

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Филологический факультет

На правах рукописи

Панина Жанна Александровна

**Семантическое поле ‘ПРАЗДНИКИ’
в говорах архангельского региона**

Специальность 10.02.01 «Русский язык»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор
Е. А. Нефедова

Москва 2015

Оглавление

Введение	6
Глава I. Теоретические предпосылки исследования	16
1.1. Диалектология в контексте современной лингвистической науки	16
1.2. Этнолингвистика и ее место в кругу лингвистических дисциплин.....	20
1.3. Полевая модель лексико-семантической системы.....	25
1.4. Критерии выделения семантических полей	28
1.5. Понятие семантической категории и прототипа.....	32
1.6. Общерусское слово в системе диалекта.....	35
Глава II. Семантическое поле ‘ПРАЗДНИКИ’	37
II.1. Система праздников архангельского региона	37
II.2. Семантическое поле ‘ПРАЗДНИКИ’ как составная часть семантического поля ‘ВРЕМЯ’.....	43
II.3. Объем и границы семантического поля ‘ПРАЗДНИКИ’	46
II.4. Содержание понятия ‘праздник’	50
II.5. Структура семантического поля ‘ПРАЗДНИКИ’	61
II.6. Семантика слова <i>праздник</i>	65
II.7. Сочетаемость слова <i>праздник</i>	68
II.7.1. Атрибутивная сочетаемость	68
II.7.2. Глагольная сочетаемость	79
II.7.3. Предложно-падежные сочетания.....	84
II.8. Фразеологические единицы со словом <i>праздник</i>	85
II.9. Выводы.....	86
Глава III. Субполе ‘Праздники церковного календаря’	90
III.1. Праздники, связанные с почитанием Иисуса Христа.....	92
III.2. Праздники, связанные с почитанием Богородицы.....	115
III.3. Праздничные события, связанные с основными христианскими святыми	126
III.3.1. <i>Егóрьев день</i>	127
III.3.2. <i>Нико́лин день</i>	131
III.3.3. <i>Ива́нов день</i>	138

III.3.4. <i>Петров день</i>	142
III.3.5. <i>Ильин день</i>	149
III.4. Праздники-памяти	156
III.4.1. Весенние праздники	159
III.4.2. Летние праздники	164
III.4.3. Осенние праздники	170
III.4.4. Зимние праздники	180
III.5. Праздники, не зафиксированные в официальном церковном календаре, но воспринимаемые как равнозначные	184
III.6. Сырная седмица (Масленица) и Рождественские святки	189
III.7. Обозначения подвижных и неподвижных праздников церковного календаря ..	194
III.8. Названия мясоедов и дней накануне постов	199
III. 9. Структурно-семантические особенности народных наименований праздников церковного календаря	201
III.9.1. Фонетические особенности наименований праздников церковного календаря	202
III.9.2. Грамматические особенности наименований праздников церковного календаря .	204
III.9.3. Структурно-семантические особенности наименований праздников церковного календаря	205
III.10. Вариантность наименований в субполе 'Праздники церковного календаря' ..	215
III.10.1. Типы вариантных отношений	216
III.10.2. О путях адаптации официальных названий праздников церковного календаря .	219
III.11. Приметы, связанные с праздниками церковного календаря	226
III.12. Выводы	229
Глава IV. Субполе 'Молодежные гуляния'	235
IV.1. Молодежные гуляния с работой	235
IV.2. Молодежные гуляния без работы	248
IV.3. Явление мотивированности в субполе 'Молодежные гуляния'	254
IV.3.1. Однословные наименования.	255
IV.3.2. Составные наименования.	257
IV.4. Способы словообразования и словообразовательные модели, характерные для	

<i>единиц субполя 'Молодежные гуляния'</i>	259
<i>IV.5. Синонимия субполя 'Молодежные гуляния' в ареальном аспекте</i>	260
<i>IV.6. Многозначность в субполе 'Молодежные гуляния'</i>	266
<i>IV.7. Выводы</i>	268
Глава V. Субполе 'Трудовые праздники'	272
<i>V.1. Аграрно-трудовые праздники</i>	274
V.1.1. Праздничные гуляния по случаю завершения основных этапов выращивания и обработки зерновых	274
V.1.2. Праздничные гуляния по случаю завершения основных этапов заготовки сена	285
V.1.3. Праздничные гуляния, устраиваемые в благодарность за помощь в уборочную страду ..	287
<i>V.2. Гуляния с угощением, устраиваемые по случаю завершения одного из этапов постройки дома или кладки печи</i>	288
<i>V.3. Гуляния по поводу завершения любой общинной работы</i>	294
<i>V.4. Явление мотивированности в субполе 'Трудовые праздники'</i>	294
V.4.1. Однословные наименования.....	295
V.4.2. Составные наименования	297
<i>V.5. Семантические и словообразовательные модели, характерные для единиц субполя 'Трудовые праздники'</i>	298
<i>V.6. Синонимия в субполе 'Трудовые праздники'</i>	300
<i>V.7. Многозначность в субполе 'Трудовые праздники'</i>	303
<i>V.8. Выводы</i>	304
Глава VI. Субполе 'Государственные праздники'	308
Заключение	315
Библиография	319
Приложение I. Словоуказатель	337
<i>1. Сочетания с лексемой праздник</i>	337
<i>2. Наименования праздников церковного календаря</i>	339
<i>3. Наименования молодежных гуляний</i>	350
<i>4. Наименования трудовых праздников</i>	352
<i>5. Наименования государственных праздников</i>	354
Приложение II. Список принятых сокращений населенных пунктов Архангельской	

Введение

Представление о времени и пространстве являются основополагающими в картине мира каждого человека, нации, этноса. Время характеризуется «качественной неоднородностью», делясь на сакральное (шире – «небудничное», составной частью которого является сакральное время) и профанное. Каждое из них обладает своим уникальным набором предписываемых и запрещаемых действий. Мирское, профанное время наполнено повседневными делами и заботами и не может оказывать определяющего влияния на будущее людей. Человек волен заполнять профанное время по своему желанию. Заполнение небудничного времени, напротив, регламентировано и осуществляется в соответствии с традицией. Сакральное время выдвигает наиболее строгие требования к своему заполнению: надлежащим образом проведенное сакральное время гарантирует успех в будущих начинаниях, нарушение традиции должно навлечь на голову нарушителя всяческие кары.

К небудничному времени относятся праздники, как религиозные, так и гражданские, а также часть приуроченных к ним обрядов и гуляний. Религиозные праздники и отрезки времени, связанные с ними, являются единицами сакрального времени и входят в народный календарь – «исторически сложившуюся систему членения, счета и регламентации годового времени, организующую обрядовый цикл, хозяйственно-бытовую практику, верования, бытование фольклора» [СД 2: 442]. «Славянский народный календарь – область традиционной духовной культуры, в наибольшей степени демонстрирующая синкретизм христианского и языческого, сакрального и магического начала» [Толстая 2010: 179]. Структура народного календаря определяется последовательностью и соотношением его единиц: чередованием будней и праздников, а среди последних – иерархией праздников, больших (годовых) и малых; различаются календарно закрепленные и подвижные праздники. Сам праздник можно определить как «антитезу будней» [Мазаев

1978: 10], хотя «праздничное и будничное мироощущение представляют две неразрывно связанные составляющие, создающие необходимый ритм человеческого бытия» [Морозов, Слепцова 2004: 42]. Праздники невозможны без будней: именно их чередование издревле играло ключевую роль в жизни людей, было «основой годового ритма жизни» [Шангина 2008: 10], на их вечной повторяемости базировались представления о стабильном и размеренном течении жизни.

Народный календарь, являясь «ядром народной традиционной культуры» [Толстая 2005: 9], «остаётся живым явлением современной диалектной речи <...> в своих основных звеньях и функциях» [Белякова 2005: 128], и именно поэтому он нуждается в описании и истолковании. Лингвистическое описание элементов традиционной народной культуры и воссоздание традиционной языковой картины мира может быть произведено посредством изучения ключевых семантических полей и выявления отношений между ними и входящими в них единицами.

Исследования различных праздников и их обрядового наполнения как на общерусском материале, так и на основании диалектных данных имеют более чем полуторавековую историю, и интерес к этой тематике по-прежнему не ослабевает. Это связано с тем, что народный календарь является своеобразным сводом народного знания о мире, отражающим хозяйственную, бытовую, мифопоэтическую, этнолингвистическую и фольклорную традицию народа ([Подюков 2001], [Толстая 2005] и др.).

Существует достаточно большое количество работ, выполненных как на базе русского литературного языка, так и с привлечением диалектных данных и материалов других языков (преимущественно славянских), в которых исследуются праздники, праздничная обрядность и терминология.

Этнографическое описание праздников и связанных с ними обрядов и обычаев дается в [Снегирев 1837-1839], [Сахаров 1841-1849], [Терещенко 2001], [Афанасьев 1983], [Ермолов 1901], [Шейн 1898], [Русские 2000],

[Шангина 2008]. Феномен праздников и праздничности в русской культуре изучен в [Гагин 2005]. Связь праздников с трудом крестьянина-земледелца рассмотрена в [Чичеров 1957], [Пропп 2006], [Соколова 1979], [Пашина 1988].

Событиям народного календаря определенного региона и их обрядовому наполнению посвящен целый ряд работ. Традиционная народная культура и праздничная обрядность русского населения Европейского Севера описаны в [Бернштам 1983, 1988], [Дмитриева 1988], обрядовая составляющая праздников русского населения Среднего Поволжья – в [Бусыгин 1966], Нижегородского Поволжья – в [Корепова 2009], Прикамья – в [Черных 2007], Мордовии – в [Аксенова 2010]; структурно-семантические составляющие традиционного вологодского праздника представлены в [Морозов, Слепцова 2004].

Несмотря на пристальное внимание к народной культуре и большое количество работ, посвященных описанию праздников и обрядов с этнографической и фольклорной точки зрения, лингвистическое описание получили далеко не все аспекты, связанные с праздниками и обрядовым наполнением времени. В частности, языковой компонент календаря – календарная терминология – все еще не является изученным в полной мере. В работах, выполненных на базе современного русского литературного языка [Горюшина 2002], [Андреева 2004], [Бугаева 2007, 2010], [Терентьева 2012], внимание исследователей направлено на анализ только одной, пусть и самой существенной, части названий праздников – праздников церковного календаря. В исследованиях, базирующихся на материале совокупности русских говоров, рассматриваются не только церковные праздники, но и праздники, связанные с основными событиями земледельческого календаря – аграрно-трудовые. Комплексный этнолингвистический подход к славянскому народному календарю представлен в [Занозина 2002], [Агапкина 2002], [Махрачева 2008], [Атрошенко, Кривошапова, Осипова 2015]. Праздники как хрононимы, то есть единицы, называющие определенный отрезок времени, изучены в [Черных 2010], [Атрошенко 2012]. С точки зрения вхождения в СП 'ВРЕМЯ' праздники

проанализированы в [Лалаева 2007], [Калиткина 2010]. «Полесский народный календарь» [Толстая 2005] представляет собой описание праздничной терминологии одного региона (Полесья), выполненное в форме словаря.

Несмотря на значительное количество работ, освещающих различные аспекты праздников и праздничности, «практически неизученной остается <...> языковой компонент (народного – *Ж. П.*) календаря – народная календарная терминология» [Толстая 2005: 17].

Настоящая диссертационная работа представляет собой комплексное исследование семантического поля (далее – СП) ‘ПРАЗДНИКИ’, сочетающее структурный и этнолингвистический подходы.

Материалом работы послужила лексика говоров архангельского региона. В ней используются материалы 1-16 выпусков «Архангельского областного словаря» (АОС), картотеки АОС, хранящейся в Кабинете диалектологии МГУ имени М.В. Ломоносова, данные «Электронной картотеки АОС», а также собственные записи автора, сделанные в диалектологических экспедициях 2006-2015 гг. по специально разработанным вопросам. Автором работы обследовано одиннадцать населенных пунктов шести районов Архангельской области: Виноградовский район – д. Моржегоры; Красноборский район – с. Верхняя Уфтюга; Мезенский район – дд. Совполье (Чижгора), Мосеево, Езевец, Баковская; Няндомский район – д. Лимь; Пинежский район – дд. Кеврола, Нюхча; Устьянский район – сс. Бестужево, Строевское.

Объектом исследования диссертационной работы являются лексические единицы, называющие события небудничного времени: праздники церковного календаря и тесно связанные с ними различные по протяженности отрезки времени: праздничные кануны, предшествующие праздникам дни недели, обычно пятницы и субботы, пользующиеся особым почитанием; молодежные праздники и гуляния; трудовые праздники; обзорно рассматриваются государственные праздники. Эти события объединяются на основании их

отношения к небудничному времени и, следовательно, требования к его особому заполнению. Под праздником в диссертационной работе понимается событие, которое должно заполняться определенными, отличными от будничных, занятиями, а не только день, отмеченный в календаре, имеющий привязку к определенной дате.

Целью исследования является комплексное лингво-этнографическое описание семантического поля ‘ПРАЗДНИКИ’.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие конкретные **задачи**:

1. Опираясь на понятие прототипического праздника, определить объем, границы и внутреннюю структуру СП ‘ПРАЗДНИКИ’, обосновать принципы выделения субполей, охарактеризовать состав субполей семантического поля с точки зрения их соответствия прототипу.

2. Провести анализ семантики и сочетаемости лексемы *праздник*, определить содержание концепта ПРАЗДНИК в говорах архангельского региона.

3. Описать структуру и лексический состав каждого из субполей, составляющих СП ‘ПРАЗДНИКИ’, охарактеризовать особенности функционирования единиц субполя.

4. Выполнить лексико-семантический анализ единиц субполей, входящих в состав СП ‘ПРАЗДНИКИ’: охарактеризовать структурно-семантические модели, по которым шло усвоение названий праздников церковного календаря, рассмотреть явление мотивированности в номинациях молодежных и трудовых праздников, выявить и описать отношения вариантности, синонимии и многозначности, присущие наименованиям праздников.

5. Охарактеризовать элементы традиционной народной культуры, соотносящиеся с рассматриваемым семантическим полем, – обычаи, предписания, приметы, поверья; выявить архаические черты народных представлений о праздниках и праздничности.

Для решения поставленных в исследовании задач используются следующие **методы**:

1. **описательный** метод – при структурно-семантическом анализе диалектного материала;
2. приемы **концептуального анализа** – при изучении праздника как одного из ключевых понятий народной картины мира;
3. **лингвокультурологический подход** – при описании традиционных обрядов и действий, связанных с праздничными событиями;
4. **лингвогеографический метод** – при выявлении особенностей локализации элементов семантического поля.

Положения, выносимые на защиту:

1. Комплексный анализ семантического поля ‘ПРАЗДНИКИ’, соотносящегося с важным фрагментом традиционной народной культуры, сочетает структурный и этнолингвистический подходы.

2. СП включает в себя единицы, называющие отрезки небудничного времени. Эти единицы образуют субполя ‘Праздники церковного календаря’, ‘Государственные праздники’, ‘Молодежные гуляния’ (состоят из секторов ‘Гуляния молодежи с работой’ и ‘Гуляния молодежи без работы’) и ‘Трудовые праздники’ (включают секторы ‘Аграрно-трудовые праздники’ и ‘Гуляния с угощением, устраиваемые по случаю завершения одного из этапов постройки дома или кладки печи’).

3. Границы семантического поля соотносятся с понятием прототипического праздника, существенными признаками которого являются ‘сакральность’, ‘традиционность’, ‘всеохватность’, ‘запрет на будничную деятельность’, ‘особое праздничное поведение и эмоциональный настрой’. Эти признаки объективированы в значениях слова праздник, а также в атрибутивных сочетаниях, значительная часть которых так или иначе отражает прототипические свойства праздника.

4. Диалектное семантическое пространство ‘ПРАЗДНИКИ’

характеризуется плотностью терминологической сетки. Ее наполненность объясняется как влиянием церковной терминологии, так и органической связью с традиционной народной культурой.

5. Названия праздников церковного календаря, заимствованные из официальной календарной терминологии, проходили в говорах адаптацию, следствием которой является наличие значительного количества лексических, грамматических и фонетических вариантов официальных наименований. Включенность церковных праздников в народный календарь отразилась в их соотносительности с хозяйственно-трудовой деятельностью крестьянина, с метеорологическими наблюдениями, народными приметами и верованиями, а также в переосмыслении официальных названий на основе народной этимологии.

5. Наименования молодежных и трудовых праздников, являясь мотивированными, отражают существенные для носителей диалекта стороны народной жизни. Для соответствующих субполей характерна лексическая синонимия, определяемая, как правило, различием внутренней формы наименований, а также словообразовательная синонимия, связанная с устной формой существования говоров и наличием в них синонимичных словообразовательных моделей и аффиксов. Молодежные и трудовые праздники, полностью включенные в циклическую модель времени, сохраняют элементы дохристианской культуры, проявляющейся в виде поверий, обычаев и обрядов.

7. Наличие синонимов и вариантов наименований праздников связано с их территориальным варьированием. Локализация ряда наименований праздничных событий выделяет на территории архангельского региона противопоставленные ареалы.

Актуальность исследования.

Говоры архангельского региона сохранили многие черты традиционной культуры Русского Севера, неразрывно связанной с духовной жизнью народа,

его повседневной жизнью и бытом. Праздничная терминология постепенно уходит из сферы активного употребления: утрачиваются некоторые наименования, значения других размываются, забываются связанные с праздниками традиционные верования и обряды. Научное описание системы праздников региона, говоры которого характеризуются генетической и структурной общностью, актуально в аспекте сохранения крупного фрагмента традиционной народной культуры.

Научная новизна работы заключается в том, что в диссертационной работе впервые на материале архангельских говоров:

- 1) выполнен комплексный анализ семантического поля 'ПРАЗДНИКИ', сочетающий лингвистический и этнографический подходы;
- 2) применено понятие прототипа при определении объема и структуры СП;
- 3) определено содержание концепта ПРАЗДНИК в архангельских говорах;
- 4) проведено описание важного для народного сознания фрагмента диалектной картины мира, связанного с праздниками и праздничностью;
- 5) выявлен комплекс этнографических сведений о праздничных событиях архангельского региона;
- 6) введен в научный обиход значительный объем ранее не опубликованного диалектного и фольклорного материала, относящегося к праздничной терминологии архангельского региона.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты диссертационной работы могут быть использованы в лекционных курсах, спецкурсах и семинарских занятиях по диалектологии, этнолингвистике, лексикографии, лексикологии, в исследованиях по лексической семантике, при изучении традиционной языковой картины мира русского языка. Материалы диссертации также могут стать основой при создании словарных статей «Архангельского областного словаря».

Структура работы.

Работа состоит из Введения, шести глав, Заключения, библиографического списка и двух приложений. В первой главе определяется теоретическая база исследования. Вторая глава посвящена общей характеристике семантического поля 'ПРАЗДНИКИ'. В главах III-VI анализируются субполя, входящие в состав семантического поля 'ПРАЗДНИКИ'. В Заключении приводятся основные результаты исследования. Библиографический список включает в себя 207 единиц литературы и 26 наименований энциклопедий и словарей.

Приложение 1 содержит словоуказатель лексем, называющих праздничные события, отмеченные на архангельской территории. Полужирным шрифтом обозначены номера страниц, где при слове или словосочетании, называющем праздник, приведены контексты употребления.

В Приложении 2 дан список населенных пунктов Архангельской области, в которых велась работа по сбору материала для «Архангельского областного словаря».

О некоторых особенностях подачи материала.

В соответствии с существующей традицией названия праздников церковного календаря и советских праздников даются с заглавной буквы, лексемы, называющие прочие типы праздничных событий, рассмотренных в диссертационном исследовании, пишутся со строчной буквы.

В работе используется орфографизированная запись диалектных названий праздников, передающая их фонемный состав. Она основана на принципах записи заглавных слов словарных статей «Архангельского областного словаря». В частности, с этим связаны окончания *-ой / -ей* у имен прилагательных и упрощение в ряде случаев удвоенных согласных. Иллюстрации даются в упрощенной фонетической транскрипции, принятой в последних выпусках «Архангельского областного словаря». Она передает ключевые фонетические и грамматические особенности архангельских говоров

и при этом не вызывает трудностей в понимании диалектного текста. При каждой иллюстрации приводятся указания на район и населенный пункт ее фиксации в сокращениях, список которых дан в приложении № 2.

В работе проанализировано более 750 слов и словосочетаний, относящихся к семантическому полю 'ПРАЗДНИКИ'. Общий объем диссертационного исследования составляет 355 страниц, из них Приложений – 20 страниц.

Глава I. Теоретические предпосылки исследования

1.1. Диалектология в контексте современной лингвистической науки

Соотношение языка и общества, языка и культуры («макролингвистические проблемы», по определению С. Г. Воркачева [Воркачев 2001]) с давних пор привлекали пристальное внимание как ученых-лингвистов, так и всех тех, кто неравнодушен к генезису и судьбе родного языка и культуры. Однако в первой половине XX века эти вопросы были вытеснены на второй план достижениями структурализма, и лишь возродившийся интерес к языку как к «линзе, через которую исследователь может увидеть материальную и духовную самобытность этноса» [Воркачев 2001: 64] повлиял на то, что структуралистскую парадигму в языкознании постепенно сменила парадигма антропоцентрическая.

В настоящее время идея антропоцентричности языка является ключевой, однако говорить о доминировании антропоцентрической парадигмы нельзя. Она скорее является «одним из главных параметров современной лингвистики» [Кубрякова 1994], которая представляет собой полипарадигмальную научную область. Традиционно принято выделять три научные парадигмы: сравнительно-историческую, системно-структурную и антропоцентрическую ([Маслова 2001], [Кущева 2006], [Хомутова 2009] и др.). Ю. Н. Караулов говорит об исторической, психологической, системно-структурной и социальной лингвистических парадигмах [Караулов 2004], и как минимум две из них – системно-структурная и антропоцентрическая – не только мирно сосуществуют, но и дополняют друг друга [Татаринцева 2011], [Паршин 1996].

Современная диалектология также полипарадигмальна. В ней выделяются структурное, функциональное, коммуникативное, когнитивное, лингвокультурологическое направления [Гольдин 1991].

а) Структурная парадигма базируется на подходе к говорам как к системе, характеризующейся общими и различающимися чертами, и включает в себя описание территориального распространения языковых явлений и

исследования языковых различий, существующих между говорами. Основные положения диалектологии как науки о структуре диалектного языка были определены и теоретически обоснованы в работах Р. И. Аванесова [Аванесов 1947, 1963, 1964]. В них диалектный язык рассматривается как часть особым образом организованной системы национального языка. Диалектный язык – это сложная система диалектных микросистем, имеющих общие и различительные признаки [Аванесов 1964: 11]. Признаки, занимающие одно и то же место в структуре диалектного языка, образуют диалектное различие, члены которого заменяют друг друга на разных территориях, в разных диалектных микросистемах. Диалектные различия могут относиться к любому языковому уровню.

Позднее термин «диалектный язык» вызвал возражение некоторых исследователей (Ф. П. Сороколетов, Ф. П. Филин), так как само значение термина «язык» подразумевает существование некой общности людей, для которых он является коммуникативной системой, тогда как диалектный язык ею не является и по природе своей поливариантен. О. Н. Мораховская, опровергая данную точку зрения, в своих работах проводит мысль о том, что если национальный язык в его разновидностях может являться и является системой систем, то и диалекты тоже могут быть рассмотрены как система систем, образующая диалектный язык [Мораховская 1984: 4].

Изучение лексического материала говоров целесообразно именно с точки зрения системного подхода к диалектной лексике, который «предполагает не только равное внимание к любому члену диалектного различия, но и внимание к тем отношениям и связям элементов системы, которые пронизывают всю лексику языка, ибо в самом характере отношений этих элементов отражается своеобразие восприятия мира, процесса установления связей между его объектами» [Аванесов, Орлова 1962: 11].

Теория Р. И. Аванесова о диалектном языке и диалектных различиях легла в основу Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ). Результаты

исследований картографируются, что позволяет определить характер диалектного членения языка. Структурное описание русских народных говоров представлено в работах таких ученых, как Р. И. Аванесов, С. В. Бромлей, О. Г. Гецова, Л. Л. Касаткин, О. Н. Мораховская, Е. А. Нефедова, В. Г. Орлова и др., ведется работа по созданию Лексического атласа русского языка, издаются новые диалектные словари.

б) Функциональная парадигма начала активно развиваться с середины XX в. Главная задача работ, выполненных в рамках функциональной парадигмы, – описание функционирования языковой системы и характере организации входящих в нее единиц, анализ динамики диалектных систем, характера их стилистической дифференциации, взаимодействия диалектов с литературным языком и т. п. Основное положение функциональной парадигмы в диалектологии – требование рассматривать говоры в оппозиции друг к другу и в оппозиции к литературному языку (см. работы Л. И. Баранниковой, М. Н. Барабиной, Л. И. Беловой, Т. В. Кирилловой, Т. С. Коготковой, О. Д. Кузнецовой, Л. Н. Новиковой, Л. М. Орлова, П. И. Павленко, А. Н. Ростовской и др.).

в) Коммуникативная парадигма, основы которой были заложены в работах В. Е. Гольдина, ставит в центр внимания специфику диалекта как особого типа речевой коммуникации. Основная задача этого направления – выявление общих принципов организации диалектной речи и ее отличий от речи литературной. Изучение говоров в коммуникативном аспекте дополняет структурный и функциональный подходы, предлагая особое понимание диалекта. В русле коммуникативной парадигмы написаны работы В. Е. Гольдина, Т. А. Демешкиной, И. А. Букринской, О. Е. Кармаковой и др.

Важное место в коммуникативной парадигме диалектологии занимает изучение особенностей народной речевой культуры. Основы подхода к речевой культуре как к системе определенных типов были разработаны Н. И. Толстым. По его мнению, «в каждой славянской национальной культуре можно выявить

<...> четыре типа речевых культур: культуру образованного слоя, «книжную» или элитарную, культуру народную, крестьянскую, культуру промежуточную, соответствующую просторечию, которую обычно называют «культурой для народа» или «третьей культурой», и для полноты картины и более четкого параллелизма еще традиционно-профессиональную субкультуру, фрагментарную и несамостоятельную, как и арго» [Толстой 1991: 6]. Народная речевая культура воплощается в традиционном общении на диалекте.

Специфика народной речевой культуры определена в работах В. Е. Гольдина [Гольдин 2001, 2002]. Речевая культура – это составная часть культуры народа, связанная с использованием языка. В нее включается язык в его социальных и функциональных разновидностях, формы воплощения речи, совокупность общезначимых речевых произведений на данном языке, закрепленные в языке картины мира [Гольдин, Сиротинина 1997: 413].

В данной работе праздничные события и их наименования рассматриваются именно в контексте народной речевой культуры.

г) Когнитивная парадигма в диалектологии сформировалась в 90-х гг. XX в. Когнитивная диалектология ставит перед собой следующие задачи: охарактеризовать диалектную концептосферу, выявить особенности языкового сознания носителей диалекта, а также специфику организации и передачи знаний в ходе диалектной коммуникации. Когнитивное направление разрабатывают такие ученые, как В. Е. Гольдин, Т. И. Вендина, А. Н. Ростова, О. Ю. Крючкова и др.

д) Лингвокультурологическая парадигма, выросшая из этнолингвистической традиции, изучает материальную и духовную культуру народа, представленную в языке. Эта парадигма тесно связана с когнитивной и во многом дополняет ее. Лингвокультурологическими исследованиями занимаются такие ученые, как С. М. Толстая, Е. Л. Березович, Т. В. Махрачева и др.

В данный момент в диалектологии важное место занимают работы, в

которых факты диалектов рассматриваются с точки зрения их культурной семантики, производится описание диалектной картины мира или ее отдельных фрагментов.

1.2. Этнолингвистика и ее место в кругу лингвистических дисциплин

Положение о неразрывной связи языка и культуры в настоящее время не вызывает возражений. Напротив, интерес к прошлому народа, отраженному в языке, к его влиянию на национальное самосознание и менталитет, повышенное внимание к традиционной народной культуре и языковой личности постоянно возрастает, к тому же все более очевидной становится угроза утраты ключевых элементов традиционной духовной культуры народа.

Н. И. и С. М. Толстые в свое время высказали крайне важные мысли о месте языка в традиционной народной культуре. Н. И. Толстой рассматривал язык «как орудие культуры», но в то же время сопоставлял язык и культуру как «независимые, автономные семиотические системы, во многих отношениях структурно изоморфные и взаимно отображенные» [Толстой 1995: 36]. С. М. Толстая, развивая эту мысль уже относительно народной культуры, называет язык зеркалом народной культуры, а также народной психологии и философии. Она говорит о том, что отношения между культурой и языком могут рассматриваться как отношения целого и его части. Язык может быть воспринят как компонент культуры или орудие культуры, но в то же время он автономен по отношению к культуре в целом, и его можно рассматривать как отдельно от культуры, так и в сравнении с ней. Народный язык, говоры, народные обряды, представления и верования, вообще вся народная духовная культура вкупе с элементами включенной в нее материальной культуры представляют собой единое целое и с научной точки зрения, и в представлении носителей этой культуры и нуждаются в описании и изучении [Толстая 2005].

Поскольку «традиционная народная духовная культура представляет собой сложную систему взаимосвязанных знаков (символов) различной формы и содержания», ее элементы в настоящее время являются предметом изучения

разных дисциплин: «не только этнографии и антропологии, но и языкознания» [Плотникова 2004: 15]. Именно в рамках языкознания возникает и самостоятельная наука, которая предполагает комплексное изучение всех компонентов традиционной культуры, в том числе и языка, и связей между ними, – этнолингвистика.

Однако, несмотря на то, что термин «этнолингвистика» возник еще в 30-е годы XX века, в современной языковедческой традиции до сих пор не сложилось ни единого определения этнолингвистики, ни единого представления о ее предмете и задачах. По словам Е. Л. Березович, этнолингвистика как наука «имеет парадоксальную судьбу: сыграв роль первопроходца в становлении антропологической парадигмы языкознания, она не получила постоянного места в этой парадигме» [Березович 2007: 7].

Основной целью этнолингвистики является семантическая реконструкция языковой картины мира [Толстая 1996].

Ведущиеся в России работы, так или иначе касающиеся этнолингвистической проблематики, группируются в основном вокруг двух основных научных направлений: одно представлено прежде всего именами Вяч. Вс. Иванова и В. Н. Топорова, другое – Н. И. Толстого и его сотрудников и учеников. А. Ф. Журавлев определяет их как «этимологическое» и «диалектологическое» направление соответственно: для первого несомненен примат задач реконструкции, восстановления древнейшей системы представлений о мире, отражаемых в лексике, этимологизации слов мифологического характера; второе в качестве основного выдвигает требование к выявлению полного инвентаря форм культуры, ритуалов, обрядовой лексики с преимущественным вниманием к ареальным проблемам, к географическому аспекту их изучения [Журавлев 1995].

Собственно этнолингвистика в славистике – дисциплина достаточно молодая: ее основоположником считается Н. И. Толстой. Славянская этнолингвистика восходит к традициям, заложенным в русской науке еще в

XIX веке (работы А. А. Потебни, Ф. И. Буслаева, А. Н. Афанасьева), и имеет мало общего с тем, что понимают под этнолингвистикой на Западе, хотя влияние В. фон Гумбольдта, Э. Сепира, Б. Уорфа и многих других бесспорно.

Н. И. Толстой дает определение этнолингвистики, выделяя в ней две области. Первая условно названа им «узкой» этнолингвистикой и определяется как ««раздел языкознания или – шире – направление в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов их корреспонденции» [Толстой 1995: 27]. В центре внимания второй области не только естественный язык, но весь «план содержания культуры, народной психологии и мифологии независимо от средств и способов их формального воплощения (слово, предмет, обряд, изображение и т.п.) [Толстой 1995: 39]. В трудах самого Н. И. Толстого и его учеников развивается именно это второе, широкое, комплексное направление исследований.

Задачи, предмет и объект этнолингвистики, ее методы и соотношение с другими гуманитарными дисциплинами также были сформулированы Н. И. Толстым. Так, объектом ее изучения является не только язык, но и другие формы и субстанции, в которых выражает себя коллективное сознание, народный менталитет, сложившаяся в том или ином этносе «картина мира», т.е. вся народная культура, все ее виды, жанры и формы – вербальные (лексика и фразеология, паремиология, фольклорные тексты), акциональные (обряды), ментальные (верования). Предметом этнолингвистики является содержательный план культуры, ее семантический (символический) язык, ее категории и механизмы. Ее цель – семантическая реконструкция традиционной (архаической, дохристианской, мифопоэтической в своей основе) картины мира, мировоззрения, системы ценностей.

Таким образом, можно выделить два аспекта этнолингвистических изысканий. С одной стороны, предполагается изучение народной культуры с

помощью аппарата лингвистики, которое основывается на постулате об изоморфности культуры и языка. Н. И. Толстой считал, что подобный подход к культуре будет структурально более четким, рассматривающим духовную культуру как некое систематическое целое [Толстой 1995]. Под духовной культурой понимается так называемая «символическая культура», в которую могут включаться и объекты, традиционно относящиеся к материальной культуре, если они обладают признаками, которые могут быть приписаны им извне и создавать культурную коннотацию [Березович 2009].

С другой стороны, развитие и углубление этнолингвистической проблематики ставит вопрос о том, что необходимо тщательно рассмотреть особенности взаимоотношений между частными аспектами этнолингвистических исследований (естественным языком, фольклором, обрядом и т. п.) и выявить некие закономерности кодирования информации средствами каждого из них.

Этнолингвистика изучает этнокультурную информацию – информацию о мире, которая закреплена в символической форме. Сохранившиеся в памяти людей и воспроизводимые до сих пор многочисленные элементы системы мифологического сознания фиксируются исследователями не только в виде представлений о жизни и окружающей среде, но и на уровне лексики (= народной терминологии), в большей или меньшей степени отражающей эти представления [Плотникова 2004: 15]. Содержание информации подобного рода определяется не столько объективным «фотографированием» действительности, сколько «субъективно-наивным мировосприятием носителя традиции, имеющим этническую, социальную, культурную подоплеку. Такая информация охватывает основные координаты модели мира (временные, пространственные, аксиологические и др.), но при этом очень избирательна. <...> В функциональном плане этнокультурная информация многообразна, имеет разные «версии»: обыденную, мифологическую, религиозную и др., которые могут существовать в социуме параллельно друг другу и даже

уживаться в сознании одного носителя. <...> Разные фрагменты картины мира, разные информационные зоны имеют свои предпочтения при выборе «передатчика»: один тип знаний, оценок и представлений будет запечатлен скорее «рассыпанными» номинациями, другой – фольклорным текстом, третий – ритуалом...» [Березович 2007: 9].

Основной объект этнолингвистики – это, в первую очередь, терминология обрядов и верований. Однако этнолингвистика не только изучает основные «культурные» номинации, но и занимается интерпретацией обыденной лексики с точки зрения культуры [Березович 2009].

Как уже было сказано, одной из важнейших задач этнолингвистики является реконструкция традиционной языковой картины мира (ЯКМ). С точки зрения философии, картина мира – это совокупность мировоззренческих знаний о мире, т.е. «совокупность предметного содержания, которым обладает человек в своем сознании» [Ясперс, цит. по: ФЭС 1999: 201-202]. В лингвистике под ЯКМ понимается зафиксированная в языке и специфическая для мира схема восприятия действительности – это «своего рода мировидение через призму языка» [Яковлева 1994: 9]. ЯКМ – результат «отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса» [Корнилов 2003: 113]. «Картина мира <...> включает в себя сумму знаний индивида, этноса о предмете объективной действительности» [Герд 1995: 57].

В настоящее время проводятся многочисленные исследования картин мира разных народов, основанные на комплексном анализе лингвоспецифических концептов (см. [Вежбицкая 1996], [Вендина 2002], [Тер-Минасова 2000], [Шмелев 2002] и др.). Ю. Д. Апресян пишет, что в каждом языке отражаются определенный способ восприятия и способ концептуализации действительности, являющийся национально специфичным [Апресян 1995]. По мнению А. Д. Шмелева, своими особыми «картинами мира» характеризуются и различные разновидности одного языка, а именно

«диалекты русского языка, язык фольклора, городское просторечие, различные жаргоны, обценный дискурс. <...> Иногда различия между разными языковыми картинами мира внутри одного языка оказываются больше, чем межъязыковые различия» [Шмелев 2002: 15].

Для исследования традиционной картины мира прежде всего необходимо выполнить описание и истолкование элементов традиционной народной культуры. Представляется важным обратить внимание на особый пласт словарного состава языка – культурную терминологию преимущественно диалектного характера.

По словам Н. И. Толстого, «культурный термин (например, названия радуги, белемнитов, обрядов, праздников и т. д.) обычно входит в ряд междиалектных синонимов, образующих определенную систему не только лингвистического, но и экстралингвистического – культурного (ритуального и т.п.) порядка» [Толстой 1995: 22]. При этом обычно интерпретация отдельного элемента культуры, культурной реакции строится почти целиком на анализе способа номинации или мотивации термина. Термин, таким образом, оказывается заглавием определенного текста, его словесным символом. С другой стороны, культурный термин может сам по себе заявлять о междиалектной полисемии (или даже омонимии), а на его основе можно моделировать семантическое микрополе [Толстой 1995: 22]. Совокупность таких терминов, в свою очередь, будет образовывать семантическое поле, с помощью которого могут быть прочитаны и сами культурные реалии, и относящиеся к ним термины. «Первостепенное значение при изучении диалектной картины мира могут иметь лексико-семантические различия, затрагивающие фрагменты лексико-семантической системы – семантические поля и лексико-семантические группы» [Нефедова 2008: 86].

1.3. Полевая модель лексико-семантической системы

«Слова в языке неоднородны, и отсюда вытекает стремление их группировать определенным образом, чтобы выявить образованную ими

систему» [Гак 1998: 691]. Подобное стремление к середине XX века оформилось в теорию языковых полей, описывавших некоторые закономерности семантических связей языковых единиц. Полевая модель системы языка имеет разнообразные интерпретации и применения. В основу теории семантических полей было положено представление о том, что в языке существуют некоторые семантические группы и о том, что языковые единицы могут входить в одну или несколько таких групп.

Начало теоретическому осмыслению понятия поля в языке было положено в работах Й. Трира и Г. Ипсена. Термин «семантическое поле» впервые был употреблен именно в работах Г. Ипсена, а дальнейшую разработку получил в трудах Й. Трира.

Г. Ипсен предложил термин «смысловое поле». «Поле» по Г. Ипсену представляет собой соединение слов, образующее «смысловое явление более высокого порядка» [Цит. по: Уфимцева 2010: 45].

Й. Трир основывался на понимании В. фон Гумбольдтом синхронного состояния языка как замкнутой стабильной системы, которая определяет сущность всех своих составных частей. По мнению ученого, вне поля слово не может иметь значения, «слова того или иного языка не являются обособленными носителями смысла, каждое из них, напротив, имеет смысл только потому, что его имеют также другие, смежные с ним слова» [Цит. по: Бондарко 2003].

Й. Трир разделил понятия «лексическое» и «понятийное» поле и ввел эти термины в лингвистический обиход. Согласно его теории, поле состоит из элементарных единиц – понятий и слов, а «основной единицей измерения понятийного содержания языка является понятийное поле» [Уфимцева 1961: 37].

В. Порциг использовал термин «семантическое поле», понимая под ним «сочетания двух или более слов, представляющие собой некое семантическое единство, обусловленное, с одной стороны, лексическим содержанием

сочетающихся слов, с другой стороны, соответственной моделью их синтаксических отношений» [Уфимцева 2010: 47].

Значительное влияние на разработку различных аспектов теории поля оказали также Л. Вейсгербер, С. Д. Кацнельсон, О. Духачек и др.

Концепция словесных полей Л. Вейсгербера имеет много общего с концепцией Й. Трира. Именно труды Л. Вейсгербера «помогли окончательно сформироваться понятию «поля» в языкознании» [Уфимцева 1961: 35]. Ученый выделяет «закон языкового поля» в качестве одного из основных «законов языка». «Идея поля, по Вейсгерберу, открывает путь к научному пониманию структуры и особенностей «миропонимания», характерных для каждого языка». Принцип членения лексического состава языка на основе анализа «лингвистических полей» – одна из основ методологии теории Л. Вейсгербера [Гухман 1961: 142-143].

О. Духачек обращал внимание на то, что в слове реализуется единство формы и содержания, из-за чего слова могут быть связаны друг с другом на основе определенной общности формы и определенной родственности значений. Вследствие этого он выделил два типа лингвистических полей: словесные, ядром которых является слово, и понятийные, в которых слова связаны тем, что содержат в своей семантике одно или несколько общих понятий [Щур 2007].

Ф. П. Филин при членении языковой системы использует понятие «лексико-семантические группы», которые понимает как лексические объединения с однородными, сопоставимыми значениями, являющиеся специфическим явлением языка, обусловленным ходом его исторического развития. Разновидностями ЛСГ, по мнению ученого, являются синонимические ряды, антонимы и даже лексические группировки с родовыми отношениями. Ф. П. Филин различает ЛСГ и словопроизводные («гнездовые») объединения слов, грамматические классы, комплексы значений многозначных слов и тематические группы (например, названия частей

человеческого тела, термины скотоводства и т.п.). Данные тематические группы обычно перекрещиваются и даже иногда полностью совпадают с ЛСГ [Филин 1982].

Л. М. Васильев считает, что ЛСГ, синонимические ряды и т.п. являются особыми разновидностями семантических полей; по мнению А. А. Уфимцевой, поле, ЛСГ и синонимические ряды – «равноправные» виды более крупных парадигматических объединений в лексике [Полевые структуры 1989: 26].

Таким образом, в лингвистической теории поля предметом исследования являются группировки языковых единиц, объединенных на основании общности выражаемого ими значения (семантический принцип), или по общности функций (функциональный принцип), или на основе комбинации двух признаков (функционально-семантический принцип) [Полевые структуры 1989].

1.4. Критерии выделения семантических полей

В работах упомянутых ученых были заложены основы теории семантического поля. Существует несколько критериев выделения семантических полей и подходов к определению термина «семантическое поле», к определению его объема и границ. Однако все они сходятся в том, что семантическое поле должно обладать общим (интегральным) признаком, объединяющим все единицы поля и обычно выражаемым лексемой с обобщенным значением (архилексемой), и частными (дифференциальными) признаками (как минимум, одним), по которым единицы поля отличаются друг от друга. Интегральные семантические признаки в определенных условиях могут выступать как дифференциальные. Подобный «переход» значений является примером связи различных семантических полей в лексике [Щур 2007]. Взаимосвязь полей в пределах всего словаря подтверждает также дискуссия о соотношении поля и полисемии [Караулов 1976].

В современных семантических исследованиях понятие «семантическое поле» определяется как «совокупность языковых единиц, объединенных

общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кобозева 2000: 99]. Кроме того, используется и термин «лексико-семантическое поле», который, совпадая с содержанием понятия «семантическое поле», акцентирует объект исследования — лексический уровень языка.

Таким образом, семантическое поле характеризуется отнесенностью слов и их отдельных значений к одному отрезку действительности (денотату), системным характером денотативных связей, взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц, относительной автономностью поля, непрерывностью смыслового пространства, обозримостью и психологической реальностью для среднего носителя языка [Щур 2007]. Семантическое поле воспринимается носителями языка как некоторое самостоятельное объединение, соотносимое с той или иной областью человеческого опыта, т.е. психологически реальное и сопоставимой с той или иной понятийной категорией.

Любое поле, в том числе и семантическое, имеет особую структуру «ядро» – «центр» – «периферия»: полеобразующие признаки максимально сконцентрированы в ядре, тогда как периферия характеризуется неполным набором этих признаков при возможном ослаблении их интенсивности.

В исследовании и разработке теории семантических полей были намечены два основных направления: изучение парадигматических отношений между лексическими единицами языка и разработка синтагматических отношений и соответствующих им полей. Кроме того, изучались комплексные поля, т. е. классы слов, связанных и парадигматическими, и синтагматическими отношениями.

Основным подходом к изучению семантического поля, как отмечает Ю. Н. Караулов, является парадигматический подход [Караулов 1976]. К парадигматическим полям относятся самые разнообразные классы лексических единиц, тождественных по тем или иным смысловым признакам (семам);

лексико-семантические группы слов (ЛСГ), синонимы, антонимы, словообразовательные парадигмы, части речи и их грамматические категории.

Однако в исследованиях последней трети XX века наметился «выход за рамки парадигматического принципа, расширение критериев выделения семантического поля» [Нефедова 2008: 88]. В статье «Из опытов типологии славянского словарного состава» (1963) Н. И. Толстой предлагает новое понимание семантического поля: задачам сопоставительного изучения лексики наиболее подходит методика выделения семантических микрополей, основанная на выборе опорной многозначной лексемы и выявлении лексем, соответствующим каждому из ее значений в пределах изучаемого диалектного континуума. Границы поля определяются на основании колебаний значений опорной лексемы. Подход, описанный Н. И. Толстым, замечателен тем, что «предлагаемый способ <...> не позволяет игнорировать ряд релевантных и весьма прочных семантических связей, остающихся часто вне наблюдений исследователя, при подходе к семантическому полю с точки зрения сферы чистых понятий или предметных и семантических групп» [Толстой 1963: 38].

Подобное понимание семантического поля нашло отражение и у других исследователей. Так, В. Г. Гак пишет, что «всякая группировка слов, составленная по определенному принципу, образует лексическое поле. Поскольку слова обладают формой и содержанием, они могут формировать поля, исходя из формы или значения, либо из формы и значения одновременно» [Гак 1998: 691]. По мнению ученого, «любое семантическое поле характеризуется внутренней и внешней структурой. Во внутренней структуре выделяются различные оппозиции, характеризующие и членящие общее понятие... Внешняя структура поля определяется его связями с иными семантическими полями, <...> его связями с другими предметами и явлениями. Ввиду отсутствия четких разграничительных линий между явлениями объективной действительности и расплывчатости понятий, которыми оперируют люди, во многих случаях представляется невозможным провести

четкую границу» между двумя семантическими полями [Гак 1998: 678-679].

В настоящий момент семантические поля анализируются на трех уровнях: на семантическом уровне, на мотивационном уровне и на уровне культурной символики. «Собственно семантический уровень поля составлен значениями слов; его структура, группировка единиц определяется логическими отношениями между понятиями» [Березович 2007: 23]. На мотивационном уровне слова группируются «на основе общности их мотивационной модели (мотивационного признака)» [Толстая 2002: 116]. «Объединение этих двух уровней в единую смысловую структуру даст возможность разносторонне проанализировать изучаемую группу слов – и в плане закономерностей организации поля, его внутренней структуры, и в плане мотивационных возможностей» [Березович 2007: 23]. Уровень культурной символики «продолжает собственно семантический уровень, включая культурно обусловленные значения, развивающие денотативные или общеязыковые значения слов» [Березович 2007: 23-24]. «Мотивационный ряд в лексике, являющийся фактом языка, может стать в то же время культурным кодом», он помогает выявить связи данного поля с другими полями [Березович 2007: 24].

Е. А. Нефедова предлагает объемную модель семантического поля: «участки лексико-семантической системы могут быть представлены не в плоскостной, а в объемной проекции как своеобразные узлы трех осей системных отношений: парадигматических, синтагматических и ассоциативно-деривационных (по линии формы и содержания). Поле организуется единицами с общим семантическим признаком (семантической темой), между которыми складываются отношения гипо-гиперонимии, партонимии, синонимии, антонимии. <...> Отношения полисемии ограничиваются пределами поля или входят в смежные семантические сферы, осуществляя связи между полями в языковом пространстве. <...> Так организуется иерархическая структура поля, которое имеет центр (по общности прямых, исходных значений) внутреннюю,

ближнюю периферию (производные значения, остающиеся в рамках поля) и дальнюю, внешнюю периферию (производные значения, относящиеся к смежным семантическим областям)» [Нефедова 2008: 91-92].

В составе любого семантического поля выделяются субполя – смысловые участки, «объединяющие единицы, противопоставленные по какому-либо признаку ядерному элементу» [Гак 1998: 22]. В членении поля на смысловые участки отражается структура представлений о соответствующем фрагменте действительности.

1.5. Понятие семантической категории и прототипа

Категоризация — мыслительная операция, направленная на формирование категорий как понятий, предельно обобщающих и классифицирующих результаты познавательной деятельности человека [НФС 2003]. Иными словами, категоризацией является подведение всего, что окружает человека, под некие общие разряды [Шафигов 2007: 3].

Первым категории в языке рассмотрел Аристотель в одноименном трактате «Категории»: «Из сказанного без какой-либо связи каждое означает или сущность, или «сколько», или «какое», или «по отношению к чему-то», или «где», или «когда», или «находиться в каком-то положении», или «обладать», или «действовать», или «претерпевать» [Аристотель 1978: 55]. Как пишет Дж. Лакофф, категории, исходя из их понимания Аристотелем, «мыслились как вполне ясные конструкты, не скрывающие в себе никаких особенных проблем, они представлялись абстрактными вместилищами: одни вещи входят во вместилище-катеорию, а другие находятся вне ее. Считалось, что вещи входят в одну категорию тогда и только тогда, когда им присущи определенные общие свойства, которые и определяют категорию в целом. Также считалось, что члены в пределах категории должны быть равноправны и не должно быть членов, более центральных, чем другие» [Лакофф 2004: 34].

С возникновением новой парадигмы знания в XX в. изменился и подход к пониманию категоризации. Это было связано с развитием когнитивных наук, в

частности когнитивной лингвистики, т. к. язык – результат когнитивной деятельности человека и форма ее выражения. Одним из важных направлений исследований в когнитивной лингвистике стало изучение принципов языковой категоризации, вследствие чего был сделан следующий вывод: «Чувственный опыт и способы использования механизмов воображения являются основополагающими в отношении того, как мы создаем категории для осмысления опытных данных» [Лакофф 2004: 10].

На эту мысль ученых натолкнуло существование ряда категорий, члены которых не обладают общими признаками или не являются равноправными. Так, Л. Витгенштейн на примере категории «и́гры» показал, что ее члены не имеют общих признаков, но обладают неким «фамильным сходством», позволяющим говорить об их принадлежности к одной категории. Л. Заде писал о том, что существуют категории с размытыми границами и градуированные категории (например, категория «высокие люди»). Ф. Лонсберри, Б. Берлин и П. Кей на основании исследований языков американских индейцев разрабатывали гипотезу о наличии в категории центральных членов (тех, которые являются лучшими примерами категории). Э. Рош рассматривала категоризацию как одну из наиболее важных проблем познания.

В ходе ряда лингвистических экспериментов Э. Рош установила, что некоторые члены категорий являются более репрезентативными, чем другие. Так, «малиновка в большей степени соответствует представлению о категории ПТИЦА, чем куры, пингвины, страусы, а стулья для стола более подходят категории СТУЛ, чем кресла-качалки, кресла-скорлупки и кресла парикмахеров или электрические стулья. Наиболее репрезентативные члены категории называются “прототипными”» [Лакофф 2004: 156]. Эти данные подвели исследователей к выводу о том, что категории имеют свою внутреннюю структуру.

Основными итогами пересмотра классического подхода к категоризации

стали положения, наиболее существенными из которых являются следующие:

1. Одни категории градуированы; это значит, что им присущи внутренне обусловленные градации членства, нечеткие границы; эти категории имеют также центральные элементы (например, высокий человек).

2. Другие категории, такие, как птица, характеризуются четкими границами, однако внутри границ наблюдаются прототипические эффекты градационного типа — некоторые члены категории более репрезентативны, чем другие [Лакофф 2004: 84].

Теория прототипов получила широкое распространение в современной лингвистике, в то время как классическая теория категоризации признавалась ложной [Вежбицкая 1996]. Но, по мнению А. Вежбицкой, было бы в корне неверным отвергать классическую теорию категоризации и решать все возникшие проблемы с помощью теории прототипов, поскольку «подобное противопоставление двух подходов нам ничего не может дать. Мы нуждаемся в синтезе двух традиций, а не в предпочтении одной в ущерб другой. В семантическом анализе есть, конечно, место для прототипов, но есть место и для инвариантов, и одно не исключает другого» [Вежбицкая 1996: 205]. А. Вежбицкая опровергает некоторые ключевые положения теории прототипов, основанные на лингвистических экспериментах, и утверждает, что вместо понятия «прототип» в ряде случаев уместнее использовать понятие «инвариант». Она полемизирует с Л. Витгенштейном, определяя инвариант категории «игры». Однако А. Вежбицкая не считает теорию прототипов ошибочной, говоря, что «прототип не спасает, но может помочь, если обращаться с ним осторожно и осмотрительно и, самое главное, если соединить его с вербальными толкованиями – вместо того, чтобы использовать в качестве оправдания полного отсутствия каких-либо толкований» [Вежбицкая 1996: 215]. Прототипический подход уместен и даже необходим в том случае, когда толкование обозначений каких-либо «натуральных классов» или «культурных объектов» «построено таким образом, что оно не предполагает, что все

существенные признаки того или иного понятия воплощены во всех представителях этого класса» [Вежбицкая 1996: 219].

1.6. Общерусское слово в системе диалекта

Одним из способов изучения диалектной картины мира является описание диалектных лексико-семантических полей, гиперонимами которых в большинстве случаев являются общерусские слова [Нефедова 2008]. Вопрос о месте общерусского слова в диалектной системе является в высшей степени актуальным, поскольку «даже в таких лексических группах, которые состоят из общенародных, общеупотребительных слов, существующих в русском языке столетиями» [Блинова 1973: 191], проявляются специфичные явления.

Общерусская лексика является ядром словарного состава, основой общенационального языка, однако в диалектной системе она может приобретать и почти наверняка приобретает определенные лексико-семантические, грамматические и стилистические различия [Пак 2010].

Изучению общерусских слов в диалектном пространстве посвящены работы О. Г. Гецовой, Л. И. Баранниковой, И. А. Оссовецкого, Е. А. Нефедовой и др. Рассмотрению проблемы общерусского слова в архангельских говорах уделяется большое внимание в докторских диссертациях Н. Г. Ильинской (общерусские глаголы) [Ильинская 2001], М. К. Пак (общерусские существительные) [Пак 2010], Е. А. Нефедовой (семантические поля, возглавляемые общерусскими словами) [Нефедова 2008].

По определению О. Г. Гецовой, общерусские слова – слова, общие для литературного языка и диалектов, являющиеся в последних исконными, не заимствованными ни из литературного языка, ни из других языков [Гецова 2000]. М. К. Пак уточняет, что общерусское слово активно функционирует во всех подсистемах общенародного языка, является устойчивым общим, объединяющим словом в языковой системе, не имеет территориальных и социальных ограничений. Как в литературном языке, так и в диалектах общерусские существительные называют ключевые, важные

понятия, значимые предметы и явления, которые лежат в основе передачи мыслей друг другу [Пак 2010].

В диалектах общерусское слово может иметь больше или меньше значений в сравнении с литературным языком, и вследствие устного функционирования диалектов значения общерусского слова могут быть несколько «диффузны» [Пак 2010]. Кроме того, в говорах могут сохраняться архаичные значения общерусских слов, давно утраченные в литературном языке. Общерусское слово в диалекте может иметь следующие грамматические особенности: колебания в роде, различия в категории числа, более сложная парадигматическая система, сохраняющая древние флексии; оно может переходить в другие части речи (например, существительные транспонируются в наречия, междометия, предлоги и теряют собственные смысловые и грамматические признаки). Деривационный потенциал общерусских слов в диалекте более высок, чем в литературном языке, кроме того, они могут характеризоваться иной сочетаемостью, иногда более широкой, чем в последнем.

Глава II. Семантическое поле 'ПРАЗДНИКИ'

II.1. Система праздников архангельского региона

На территории архангельского региона сложилась сложная и многоуровневая система праздников церковного и трудового календаря и молодежных гуляний. «Жизнь русских людей в далеком прошлом состояла из череды будней и праздников. Будни – это время, наполненное трудами и заботами. Будням противопоставлялся праздник – время отдыха, веселья, ощущения полноты жизни. Чередование будней и праздников считалось необходимой составляющей нормального течения жизни, а сбои могли привести, по народным представлениям, к хаосу и гибели мира» [Русский праздник 2001: 5].

И. И. Шангина в работе, посвященной русским традиционным праздникам, пишет: «Жизнь русских людей проходила в соответствии с народным календарем, который представлял собой систему членения, счета и регламентации годового времени. Он организовывал всю хозяйственную деятельность, определял чередование будней и праздников. В его основе лежал церковный календарь – святцы, в которых каждый день посвящался одному или нескольким святым» [Шангина 2008: 8].

Для сознания носителей народных говоров не свойственно представление о делении года на четыре сезона. Изначально «год у славян делился <...> на два сезона: лето и зиму» [Толстая 2005: 13]. Для архангельской территории это утверждение также справедливо. Это подтверждается тем, что *Пасха*, приходящаяся на апрель, считалась зимним праздником (*в зиму*), а на май – летним (но не весенним).

Членение года на четыре сезона в народном сознании, вероятно, также присутствовало, хотя наступление весны, лета, осени и зимы на разных территориях определялось прежде всего климатическими условиями и зависящими от них сроками хозяйственных работ и не соответствовало официальному календарю, где границами сезонов являются 1 декабря, 1 марта, 1 июня и 1 сентября соответственно. Так, например, *Троица* считалась летним

праздником, хотя могла выпадать и на май, а *Спáсов день*, отмечаемый во второй половине августа, относился к осенним праздникам, поскольку граница между сезонами приходилась на *Ильи́н день* (2 августа н. ст.).

Ключевые даты христианского православного календаря, связанные с основными событиями жизни Иисуса Христа и Богородицы, а также наиболее почитаемых святых, праздновались повсеместно на территории Архангельской области, и память о них сохранялась даже в то время, когда монастыри были закрыты, а церкви переделаны под клубы. Большая часть праздников имела фиксированную дату, те же, что постоянной даты не имели, приходились, в основном, на весенне-летний период и зависели в своих сроках от *Пáсхи* (они начинались с *Мáсленицы* и продолжались до начала *Петрóва поста*).

В случае, если значимость праздника была особенно велика, он маркировал собой не только определенный день года, но и день накануне, а иногда отдельные дни недели или всю неделю, на которую приходился. Так, например, помимо *Покрóва* (1/ 14 октября) отмечался *Покрóвской канун* (30 сентября / 13 октября); *Ильи́н день* давал название целой неделе (*Ильи́нской*), а также ночи накануне, пятнице и субботе *Ильи́нской недéли* (*Ильи́нская ночь*, *Ильи́нская пýтница* и *Ильи́нская суббóта* соответственно). Многодневные посты не противопоставлялись праздникам, как в официальном православии, а воспринимались как время подготовки к праздникам, предваряющее их и неразрывно связанное с ними.

Особое название получили неделя до *Пáсхи* (*Страшнáя, Страстнáя*) и после (*Свётлая, Святáя неделя*), а также отдельные дни *Страстнóй* и *Святóй недéли* (*Великодéнный четвéрг, Рáдостное воскресéнье*). Можно с полной уверенностью сказать, что комплекс пасхальных праздников и обрядов – один из самых разработанных в народном календаре. Это связано как с первостепенной значимостью события официального церковного календаря для народа, так и с языческими представлениями о весеннем пробуждении природы и плодородия.

Помимо праздников, имеющих общехристианскую значимость, можно выделить ряд событий, известных и почитаемых только на территории того или иного района (деревни). Это, например, дни поминовения местночтимых святых, освящения местных церквей или святые знамения, наблюдаемые в той или иной деревне и не получившие широкую известность на остальной территории распространения православия (*Богомолье, Крестовой день, Святин день* и др.).

Необходимо также отметить, что «календарь русских крестьян, как и других народов, предстает как своеобразная энциклопедия народной жизни, основанная на знании явлений природы...» [Чагин 1993: 59]. Все существенные для жизни народа события отражались в приметах и привязывались к определенным датам церковного календаря. Анализ терминологии народного календаря архангельской территории показал, что большинство примет отражают такие важные стороны жизни, как изменение продолжительности светового дня, прогнозирование погоды и рекомендуемые сроки для определенных сельскохозяйственных работ.

«Дни святых, праведников, мучеников удачно соединились с трудовой практикой крестьян» [Чагин 1993: 59]. К событиям церковного календаря были приурочены сроки выгона скота на поле, начало и окончание посева, начало и окончание сенокоса, сроки заготовления банных веников, сроки жатвы, а также начало и окончание зимних занятий рукоделием (прядения и ткачества). В некоторые дни существовали строгие запреты на работу с землей («*В Духов день земля – именинница*»), в другие же, напротив, предписывались различные виды сельскохозяйственных работ (например, высадка или уборка некоторых овощей). Под влиянием народной этимологии имя святого устойчиво ассоциировалось с той или иной сельскохозяйственной культурой или событием (*Луков день* – день святого Луки, 7 / 20 августа – обязательная уборка лука; *Пречистой день* – 8 / 21 сентября – ассоциировался с идеей чистоты поля: необходимо было полностью собрать урожай). Некоторые святые получили

вслед за языческими божествами статус покровителей той или иной отрасли: святой Георгий Победоносец взял на себя функции «скотьего бога» и стал считаться покровителем лошадей; Илья-пророк приобрел черты повелителя грома и молний, а раскаты грома воспринимались как грохот колес его огненной колесницы.

Неудивительно, что праздники сезонно-трудового цикла оказались привязаны к датам церковного календаря, а впоследствии и календаря светского – советского. Сев заканчивался после Троицы, через две недели после нее праздновали *обсевное*. Гуляния по случаю окончания уборки зерновых (*вы́жинки, дожѳинки, фѳла* и т.д.) происходили незадолго до Рождества Пресвятой Богородицы (*Пречѳстого дня*) или сразу после него, а после коллективизации привязывались к *Октябрьской*. Сенокос в южных районах начинался с *Варлѳмьева дня* (19 июня / 2 июля), в северных – с *Ивѳнова, Петрѳва* или *Прокѳьева дня* (8 / 21 июля), заканчивался повсеместно на *Ильѳн день* – следовательно, празднование завершения уборки сена также устраивали в районе *Ильѳна дня*.

Праздники церковного календаря и сезонно-трудового цикла оказываются в тесной связи с народным календарем архангельского региона. С уверенностью нельзя говорить лишь о связи народного календаря с группой трудовых праздников, устраиваемых по случаю окончания различных этапов постройки дома.

На систему взаимодействия церковных и трудовых праздников накладывается комплекс молодежных гуляний, большинство из которых не имеет строгой временной привязки, однако связано и с народным календарем, и с годовым трудовым циклом.

В. Н. Гагин в работе, посвященной феномену праздничности в русской культуре, пишет: «Наиболее привлекательной формой досуга для сельского жителя, особенно молодежи, были посиделки» [Гагин 2005: 136], или вечерние будничные собрания молодежи с работой и развлечениями. Они начинались

после полного завершения полевых работ (обычно это случалось около праздника Покрова Пресвятой Богородицы) и продолжались всю зиму. Существовал запрет на проведение посиделок накануне церковных праздников; в посты на них разрешалось только заниматься рукоделием – танцы и игры запрещались.

Свои собрания юноши и девушки чаще всего проводили в специально нанятой за продукты питания или мелкую помощь по дому комнате (это называлось *откупáть íзбу*) или на *повéти* (хозяйственном помещении для хранения сена) у вдовы или одинокой старухи; реже для проведения гуляния помещение предоставляла одна из участниц посиделок. Сначала, по традиции, собирались девушки, обычно с прялками (часто они получали от матери задание (*урóк*) касающееся количества пряжи, которое они должны были напрясть за вечер), затем, с приходом парней, начинались танцы и различные игры. Поскольку это были будничные собрания, нарядная, праздничная одежда не предполагалась.

Как правило, в одной деревне проводилось несколько собраний молодежи, в зависимости от возраста участников. Их число могло варьироваться от двух до восьми, точный возраст участников не зафиксирован. Возрастной состав их мог называться прямо: *большáя*, *мáленькая* и *срédняя бесéда*, или метафорически: *мышьe вечерóванье*.

Помимо будничных собраний молодежи, в осенне-зимний период времени проводились также гуляния, обычно приуроченные к праздникам и воскресеньям. На Пинежье это были *субóтки* (в противовес *вечерéнкам* как собраниям с работой) осенью и *íгрища* в Святки. На праздничные гуляния тоже нанималось помещение, девушки могли приносить с собой еду (чаще всего – выпечные изделия); одежда предполагалась нарядная. Новогодние и рождественские игрища, в отличие от остальных, проводились на улице и сопровождалась играми и катанием с ледяных гор.

В Великий пост праздничные молодежные гуляния, как правило, не

проводились (хотя могли быть и исключения), на еженедельных посиделках девушки занимались рукоделием и пели *протяжные пёсны*.

Летний комплекс молодежных собраний состоял исключительно из праздничных гуляний – возможно, потому, что был необходим отдых от постоянной работы в поле (или просто нечего было пряхть). Так, главный престольный праздник деревни обязательно отмечался большим гулянием. Его обязательным атрибутом были гости, собирающиеся со всей округи; такие праздники назывались *сборными, съезжими, приезжими*. Гуляния в честь крупных приходских праздников выделялись в отдельное событие и получали название далеко не на всей территории архангельского региона. Выделяются следующие ареалы существования данного типа праздничного события, для которых характерна определенная номинация: пинежский – *мечіще*, северо-восточный, или мезенско-лешуконский – *петрѡвщина*, среднее течение р. Онеги – *сбѣганье*, среднее течение р. Северной Двины – *угѡр*, северо-запад архангельского региона (побережье Онежской губы) – *бесѣда*, Лешуконье – *вечѣрка*.

Они проходили обязательно вне помещения, на специально отведенном для праздника месте (обычно о причине выбора именно этого места никто не помнил, но, как правило, оно располагалось неподалеку от культовых сооружений – церковей или часовен – что позволяет считать подобный обычай достаточно древним). *Мечіще* обычно проходило в несколько этапов: было *утреннее, дневное (денное)* и *ночное мечіще*, на каждое из которых девушки должны были переодеться и сменить головной убор. В гуляниях подобного рода обычно могли принимать участие все жители деревни, а не только молодые (неженатые и незамужние).

Праздники играли очень большую роль в жизни русского народа. Общие праздничные гуляния сближали людей, укрепляли родственные связи, служили прекрасным поводом для завязывания брачных отношений, т.к. «предоставляли молодежи, стекавшейся на праздник из окрестных деревень, более широкую,

чем в другие дни, возможность выбрать брачную пару» [Шангина 2008: 13], помогали людям отдохнуть от череды тяжелых крестьянских работ.

II.2. Семантическое поле 'ПРАЗДНИКИ' как составная часть семантического поля 'ВРЕМЯ'

Представления о времени и пространстве являются определяющими параметрами существования мира, их можно назвать неотъемлемой составной частью языковой картины мира любого региона и эпохи. Человек не рождается с «чувством времени, его временные и пространственные понятия всегда определены той культурой, к которой он принадлежит» [Гуревич 1984: 43-44].

Существует два основных типа восприятия времени: представление времени как цикла, круга, бесконечного повторения, характерное для аграрного, архаического строя общества, и христианское представление о времени как о прямой, линии, ведущей от сотворения мира к его завершению, концу света. В аграрном обществе время определялось прежде всего природными ритмами: сменой дня и ночи, сезонов года, регулярными изменениями в трудовой деятельности людей и поведении растений и животных. По словам А. Я. Гуревича, оно будто простиралось вокруг человека, прошлое и будущее взаимно проникали и объясняли друг друга. Линейное же восприятие времени, несущее в себе идею необратимости, четко разграничило в сознании прошлое, настоящее и будущее и постепенно сделалось «доминирующим в общественном сознании» [Гуревич 1984: 47].

Однако в сознании носителей традиционной культуры циклическое и линейное восприятие времени органически сочетаются, о чем свидетельствуют, например, данные диалектного материала архангельского региона.

Представление о времени, сложившееся на территории архангельского региона, сочетает в себе как сохранившуюся с языческих времен архаическую (циклическую) модель времени, так и возникшую после принятия христианства линейную модель времени, в которой все подчинено движению от сотворения мира к Страшному суду. Как показало исследование Е. А. Нефедовой, «в

диалектном языке детально отражены и циклическая, и линейная модели времени. <...> И в той, и в другой модели время существует не абстрактно, оно наполнено событиями» [Нефедова 2008: 149].

Именно праздники «образуют то звено, при посредстве которого связываются между собой два восприятия времени, два уровня осознания действительности» (циклическое и линейное время) [Гуревич 1984: 47].

Издrevле укоренившиеся в народном сознании обычаи устраивать празднества по случаю того или иного события, связанного с определенным этапом земледельческих работ, сложились намного раньше традиции отмечать церковные праздники. С принятием и закреплением христианства произошла привязка основных событий народного земледельческого календаря к ключевым датам календаря религиозного.

Праздники церковного календаря изначально были связаны с линейным восприятием времени. Об этом свидетельствует следующий факт: в 1492 г. на Руси ждали наступления конца света (7000 лет от сотворения мира), в связи с чем прекратили рассчитывать Пасхалии после 1492 г., а в 1491 г. не засеяли поля, что, естественно, привело к голоду, но не к концу света [Климишин 1985]. Однако под влиянием дат сезонно-трудового цикла христианские празднества оказались вписаны в годовой круг, т.е. начали связываться с циклическим восприятием времени. Они стали «точками и ориентирами отсчета годового времени» [Шангина 2008: 8], во многом разнообразив и упорядочив земледельческий календарь. О включенности праздников в годовой круг, их «циклическости» говорит и то, что они не оказались автономными «зарубками» на годовом круге – каждый праздник занял свое место в определенном чередовании постов, предшествующих важнейшим праздникам, и мясоедов, разделяющих эти посты, часть праздников «привязала» к себе день или даже неделю накануне, тем самым объединив практически все дни года в единый цикл.

О связи с циклическим восприятием времени свидетельствует контекст,

где праздники названы праздничной порой, ведь известно, что слово *пора́*, в отличие от *время*, чаще используется для обозначения циклического времени, хотя «в говорах и ПОРА, и ВРЕМЯ могут соотноситься с понятием линейного времени» [Нефедова 2008: 105]:

А пра́знична *пора́*, по́были и ушли́, увели́ меня. ВИЛ. Трп.

Об отнесении церковных праздников в народном сознании к циклическому времени свидетельствует контекст:

Ива́ньдень тот то́жэ *ф кругу́*. Фсе кру́пны пра́зньники – *ф кругу́*, говорят.

МЕЗ. Дрг. Петро́в день, да фсе э́ти ужэ *ф кругу́* (праздники). ПИН. Вгр.

С одной стороны, круг – это символ, которым обозначались в Типиконе двенадцатые праздники. С другой – и такое объяснение предполагается более вероятным, поскольку основано на народных представлениях – это круг, который солнце описывает в течение года. Циклическое восприятие времени является более архаичным, чем линейное, а значит, и в большей степени свойственным народному сознанию. Жизнь севернорусского крестьянина была тесно связана с земледелием, и от годичного движения солнца от зимы к лету и обратно зависело очень многое. Поэтому христианские праздники с фиксированной датой легко вписались в годовой солнечный круг, а Святцы стали основой для систематизации знаний и представлений о мире [Шангина 1992]. Символично, что датой рождения Христа, не указанной в Евангелии, было выбрано 25 декабря – дата, когда народы Западной Римской империи праздновали рождение солнца. Празднование Пасхи и всех подвижных праздников, зависящих от нее, в большей степени ориентировано на другой круг – лунный, поскольку соотносится с иудейским праздником Пейсах, дата которого определяется по лунному календарю. Однако солнечный круг тоже влияет на дату православной Пасхи: она приходится на воскресенье, следующее за первым полнолунием после 22 марта – дня весеннего равноденствия.

Крупные христианские праздники стали «опорными точками всей календарной системы», вокруг которых сгруппировались обычаи, магические практики, верования и приметы [Агапкина 2002: 701]. Кроме того, именно на

них стали ориентироваться основные даты земледельческого календаря и, как следствие, аграрно-трудовые праздники. На сложную систему взаимодействия церковных и трудовых праздников наложился комплекс молодежных гуляний, большинство из которых не имело строгой временной привязки, однако их начало и окончание регламентировалось и церковным календарем, и годовым трудовым циклом (молодежные гуляния начинались после окончательной уборки урожая, но не раньше Покрова; существовало ограничение на проведение молодежных посиделок в воскресенье и во время поста и т.д.), а значит, соотносилось с обеими моделями восприятия времени.

II.3. Объем и границы семантического поля 'ПРАЗДНИКИ'

В архангельских говорах представлено большое количество наименований событий, которые могут быть с большим или меньшим основанием подведены под понятие 'праздник'. В семантическое поле 'ПРАЗДНИКИ' входят наименования достаточно разнородных и разномасштабных событий, которые имеют общий для всех единиц поля семантический компонент – 'небудничное время', не обязательно являющееся сакральным, но всегда отличающееся от будничного своим заполнением. Диалектный материал показывает, что сами информанты могут называть праздниками очень широкий круг событий.

К семантическому полю 'ПРАЗДНИКИ', описываемому на материале архангельских говоров, мы относим единицы, обозначающие события церковного календаря, приуроченные к ним празднества, а также будничные и праздничные гуляния молодежи и гуляния с угощением, устраиваемые по случаю окончания какого-либо вида сельскохозяйственных работ и завершения одного из этапов строительства дома. Кроме того, при анализе семантического поля 'ПРАЗДНИКИ' необходимо рассмотреть государственные праздники, которые по своей значимости зачастую приравнивались в сознании информантов к церковным праздникам. Однако за рамками СП остаются наименования событий, относящихся к частной жизни людей, например свадеб,

именин, дней рождения, проводов в армию и т.п. В гуляниях с угощением, устраиваемых в честь окончания одного из этапов строительства дома, наряду с членами семьи принимали участие не только мастера – печники и каменщики, но и все, кто оказывал посильную помощь при строительстве, т.е., принимая во внимание характер общинного быта русских крестьян, фактически вся деревня.

В зависимости от повода для празднования, а также состава участников и сезона, на который приходится праздник или гуляние, в составе семантического поля ‘ПРАЗДНИКИ’ выделяются следующие смысловые участки поля – субполя:

1. **Праздники церковного календаря.** Сюда относится группа наименований, обозначающих события официального церковного православного календаря, а также некоторые локально значимые события, приравненные к ним, например день освящения деревенской церкви или день памяти местночтимого святого (*Рождество, Богородицин день, Афанасьев день, Святин день* и др.). Церковные «праздники <...> существуют в народном сознании независимо от их христианского содержания и осмысляются исключительно в контексте традиционной ритуальной практики и соответствующих мифологических представлений» [Толстая 2005: 17], поэтому в составе данного субполя мы рассматриваем и разные по протяженности отрезки времени, без которых народное представление о празднике невозможно отобразить во всей полноте: это названия дней и недель накануне праздников; продолжительных постов, осознающихся в народном сознании как время подготовки к празднику, особый тип кануна праздника, растянутый во времени; дней накануне постов, также воспринимающихся как праздники; отрезков времени между постами.

2. **Государственные праздники,** т.е. праздники, установленные государством, зафиксированные в светском календаре и связанные преимущественно с историческими событиями. В это субполе входят такие наименования, как *Первомай, Октябрьская, День Победы* и др. Сюда же

относится и Новый год, объявленный праздником по указу секретариата ВЦСПС СССР в 1935 г. (до революции Новый год – Васильевский вечер – тоже отмечали, но в рамках рождественского комплекса праздничных гуляний). Религиозные праздники в советский период оказались на периферии вследствие запретов, а их место по значимости заняли новые праздники, призванные сплотить граждан вокруг официальных лидеров и идеологии. Примерное совпадение религиозных и государственных праздников по времени (Пасха и Первое мая, Рождество и Новый год и т.д.) способствовало постепенному вытеснению первых вторыми, прекратившемуся с распадом СССР и возрождением православной культуры. Сходство событий церковного календаря и государственных праздников проявляется в наличии общего компонента значения – отмеченности в календаре, приуроченности к календарной дате.

3. **Трудовые праздники.** Наименования, образующие данное субполе, объединяются общим семантическим признаком ‘завершение того или иного этапа работы’. В этом субполе выделяются два сектора:

– **аграрно-трудовые праздники.** К сектору аграрно-трудовых праздников относятся наименования событий, связанных с сельскохозяйственными работами севернорусских крестьян и маркирующих завершение основных этапов этих работ (окончание сева – *обсевное*, завершение уборки зерновых – *дожінки, пожина́ха* и др.);

– **гуляния с угощением** в честь окончания одного из этапов строительства дома или кладки печи.

4. **Молодежные гуляния.** В составе этого субполя представлены наименования событий, участники которых объединяются признаками ‘возраст’ и ‘брачный статус’. В субполе выделяются следующие секторы:

– **молодежные гуляния, проводившиеся в честь больших религиозных праздников**, как зимних, так и летних (*мечіще, сбéганье, петрòвщина* и др.). События этого типа отличались не просто отсутствием

работы, но и полным запретом на нее, а также развлечениями, песнями и танцами, обычно на открытом воздухе.

– **посиделки, проводившиеся еженедельно в осенне-зимний период** после окончания полевых работ в помещении, на которых девушки традиционно занимались рукоделием и развлекались (*вечеринка, посёдка, сўпрядка* и др.). Хотя традиционное понимание праздника подразумевает отсутствие работы, на еженедельных посиделках девушки должны были заниматься рукоделием. Однако это являлось формальным требованием: зачастую девушки брали с собой из дома уже завершённую работу, чтобы больше времени уделить играм и развлечениям.

Кроме указанной выше семы 'небудничное время', все единицы рассматриваемого СП объединяются семой 'отсутствие будничных дел'. Ведь, в соответствии с предписаниями по заполнению небудничного времени, каждое из перечисленных выше занятий характеризовалось особым набором действий, характерным именно для данного небудничного события: «Праздник – не свободное время» [Калиткина 2010: 18].

Следует отметить, что названия праздников церковного календаря и государственных праздников являются именами собственными, или хрононимами, другие субполя включают в себя номинации, являющиеся нарицательными именами.

Семантическое поле 'ПРАЗДНИКИ' соотносится с категорией «Праздники». Категории, как и семантические поля, имеют внутреннюю структуру – ядро и периферию. Как уже говорилось выше, центральные, наиболее репрезентативные члены категории называются прототипами (см. главу I.4). Для описания семантических полей, которые характеризуются неравноправием секторов поля, непредставленностью всех признаков категории у всех ее членов, т.е. полей, подобных СП 'ПРАЗДНИКИ', целесообразно использовать понятие прототипического («идеального») праздника как центрального члена категории «Праздники». Таким образом,

субполе, единицы которого максимально соответствуют прототипу, рассматривается как ядро семантического поля, а к периферии будут отнесены те субполя, которые несут в себе меньше черт, общих с прототипом.

Исследуемое семантическое поле представляет материал совокупности конкретных говоров (частных диалектных систем) и является моделью, характер реализации которой в тексте диссертации отражен в географической документации каждой единицы поля, лингвистических картах и комментариях лингвогеографического характера.

II.4. Содержание понятия 'праздник'

Ключевые черты праздничного времени описаны в ряде работ, например в [Бернштам 1985], [Алексеевский 2002], [Морозов, Слепцова 2004], [Белякова 2005], [Калиткина 2010] и др. На основании этих исследований и данных диалектного материала мы можем выделить следующие существенные признаки «идеального» праздника:

- сакральность;
- традиционность, наличие богатой истории;
- привязанность к календарю, к определенной календарной дате;
- запрет (полный или частичный) на будничную деятельность;
- охват всех членов социума вне зависимости от их возраста и социального положения;
- особое праздничное поведение и эмоциональный настрой;
- особая праздничная одежда.

Остановимся подробнее на рассмотрении признаков «идеального» праздника и их реализации в каждом из субполей семантического поля 'ПРАЗДНИКИ'.

Сакральность, или связь со сферой священного, святого, – главная, основная отличительная особенность «идеального» праздника. Праздники церковного календаря обладают признаком сакральности в максимальной степени. Их называют *святы́ми* или *бо́жскими дня́ми* или *божéственными*

праздниками:

День *свят*, фсе делá съпят. МЕЗ. Бч. Артёмьев день пятаво августа бывал, это *божественный праздник, божий день*. В-Т. Сгр. Большийе-ти праздники-то были, Паска вот, *божественныйе-то праздники*. КАРГ. Ар. О Троицу, Троица большой праздник, *божественной*. ПИН. Квр. Раньше *божественныйе* праздники были только. ОНЕЖ. Кнд. Праздновали *божественныйе* - там Рожжэсво, Паска. Эти *праздники божественныйе* фсе. ПРИМ. Лпш. Раньше фсе *праздники* отмечали *божественныйе*. КАРГ. Ух.

Попытка сакрализовать советские праздники оказалась безуспешной: как только сакрализация «сверху» прекратилась, праздники советской эпохи оказались забыты.

Признак сакральности в дохристианскую эпоху характеризовал и аграрно-трудовые праздники. Именно от размера и качества урожая издревле зависело выживание крестьянина-земледельца, поэтому все ритуалы, связанные с землей и повышением плодородия, а также приуроченные к ним праздничные гуляния были сакрализованы. В настоящее время можно говорить о постепенной утрате этого признака, воплощенного в аграрно-трудовых праздниках.

Некогда сакральный смысл был заключен и в праздничных гуляниях с угощением в честь окончания одного из этапов строительства дома или кладки печи. Строительство дома – «жилого пространства человека, символа семейного благополучия и богатства» [Славянские древности 1999: 116] – центральное место в котором занимала печь – «средоточие семейно-родовых ценностей, источник жизни и здоровья, вместилище сакрально чистого огня [Славянские древности 2009: 39], соотносилось с божественным творением мира. Этому рукотворному «миру» надлежало быть прочным и долговечным и гарантировать долгую, благополучную и безбедную жизнь хозяевам. Однако в настоящее время связь со сферой сакрального, относящегося к культу у праздничных гуляний в честь окончания строительства или кладки печи постепенно утрачивается: хотя строительство дома или кладка печи до сих пор

сопровождаются определенными обрядовыми действиями, делается это скорее по традиции.

У молодежных гуляний, как проводившихся еженедельно, так и приуроченных к крупным религиозным праздникам, такой признак «идеального» праздника, как сакральность, не выявлен.

Следующей обязательной чертой «идеального» праздника является его **традиционность**. Он должен уходить корнями в прошлое и восприниматься как нечто, существовавшее «испокон веков», быть частью традиции (неважно, христианской или языческой) [Калиткина 2010]. Этот показатель «идеального» праздника в большей или меньшей степени свойствен всем субполям, входящим в поле ‘праздники’.

Церковно-календарные праздники имеют богатую историческую традицию и воспринимаются носителями диалекта как наследие прошлого, нечто древнее, доставшееся от предков.

Рожэсвó да Крешизньёе, Никóлин день – да фсяки йесь старíнны прáзьники. ПИН. Нхч. Раньшэ попы ходили фсё с крестами в Рожэсвó, ф Пáску и фсё стáры прáзьники. А тепёрь-то прáзьники стáры не прáзьничим. Празникá тóлько ука́заны старíнны-ти. ПИН. Яв. Покрóв, Вознесеньёе дéнь, там ишó кой-какийе прáзьничьки бýли старíнные. Пётрóв день. Ивáнь день. ШЕНК. Ктж.

Государственные праздники не имеют богатой исторической традиции, поскольку почти все они были введены советской властью. Даже Новый год, отмечаемый 1 января с 1700 г., как уже было сказано выше, стал самостоятельным праздником только в 1935 г. Однако во время, когда церковные праздники оказались под запретом и постепенно вытеснялись из народной жизни, по значимости государственные праздники сравнивались с религиозными. Кроме того, укоренение государственных праздников в народной среде стало возможным благодаря их темпоральной близости к церковно-календарным праздникам (Пасха – Первое мая, Троица – День молодежи и т.п.), вследствие чего произошло смешение традиций. Необходимо

отметить, что «новые» государственные праздники (День конституции, День народного единства, День России) приживаются плохо и практически не воспринимаются как праздники.

Трѳица, Христѳв день. А потѳм Первый Мáj стѳли прѳзновать, а нѳне и тѳт забрѳсили. Сѳмо глѳвно Пѳрвое мѳя, Трѳица, Христѳв день. УСТЪ. Брз. Октѳньска седьмѳво, а восьмѳво Дмѳитрев день. Рѳньше, дѳтятко, мнѳго бѳло прѳзньников, рѳньше, потѳм, как колхѳз-от стѳд, мѳло прѳзньников давѳли. ПИН. Нхч.

Аграрно-трудовые праздники являются еще более древними, чем церковные, а с принятием христианства основные даты земледельческих работ оказались приуроченными к датам календаря христианского. В аграрно-трудовых праздниках явно прослеживаются языческие следы, например, *завивание бороды* – обряд, основанный на особом ритуальном действии с последним оставшимся на поле снопом нового урожая. Этот сноп перевязывали лентами, приклоняли колосьями к земле, чтобы сохранить плодородящую силу земли до следующего года. Затем *бѳроду* срезали и либо хранили дома под иконами, либо скармливали скотине, чтобы стимулировать и ее плодородие, а также обеспечить благополучную зимовку.

Завивѳли бѳроду – сѳдут, поедѳт и завивѳют бѳроду – послѳдний снѳп, ничегѳ не говорѳт, скѳтинѳ кормѳли бѳроду-то. ВЕЛЬ. Лхд. Принѳсят домѳй бѳроду – послѳдний снѳп, и под икѳну кладѳт в ѳгол. КАРГ. Клт. Тѳлько поѳт – бѳроду завѳли, пѳсен мнѳго. Бѳроду завѳли – фсѳ вѳжали. ПИН. Врк.

Молодежные гуляния также имеют древнюю историю. Изначально они включались в комплекс действий по инициации молодежи, знаменующих переход от детства к юношеству, подготовку к вступлению в брак и признанию взрослым, т.е. полноценным членом общества. Однако «ритуальный смысл молодежных собраний и гуляний <...> уже давно осознавался самими носителями как традиция, в которой на первом плане были соображения социально-бытового характера» [Бернштам 2009: 125].

В досельны прázьники старíнны эти *бесéды*¹ бýли. ОНЕЖ. Врз. *Бесéда* – играють в прázьники днём да и пляшут. *Бесéда*, она́ была́ во фсе прázьники. ОНЕЖ. Тмц. Нóвый гóд придёт, козу́льки да ша́ньги опéть понесём, у когó играем *вечёрку*². ЛЕШ. Ол. *Игрíща* в прázьник бýли, дéфки с парн́ями гуля́ли. НЯНД. Мш. Рáньшэ прázьновали прázьники, на *збéганья* ходíли, на гуля́нья. ПЛЕС. Фдв.

Козьбá ко́ньчицца, собира́ют *вечерéньки*. ХОЛМ. Члм. Ф *Покрóв* пёрва *вечерéнечька*. ХОЛМ. Хвр. С *Покрóва* на́до на *вечерéньке* сидéть. ЛЕШ. Кб. После *Покрóва* *сижóнка* начина́ецца. *Сижóнки*-то в зíмние вечера́ дéлали. ПИН. Нхч. *Субóтка* – тóлько в воскресéнье óсенью, с *Покрóва* до *Введенóва днi* – до пёрвого декаб́ря. ПИН. Пкш. *Субóтки* со *Здви́женья* пойдúт. ПИН. Влт. С *Покрóва* *субóтки* до *Рожэсвá*, в воскресéнье фсё собира́ли. ПИН. Штг.

Угощения для работников по случаю окончания какого-либо этапа строительства дома или кладки печи также относятся к традиции, идущей из далекого прошлого (в документах зафиксированы описания, относящиеся к XVIII-XIX вв.) [Громыко 1991].

Семантический признак ‘**привязанность к календарю, к определенной дате**’ в полной мере характерен для праздников церковного календаря (связь с календарем отмечается уже в самой характеристике праздников) и государственных праздников. Даты указанных праздничных событий в подавляющем большинстве случаев являются постоянными, а в случае с *Пáсхой* и зависящими от нее в сроках переходящими праздниками уже рассчитаны или легко поддаются вычислению. Также этот признак свойствен праздничным молодежным гуляниям: все они привязаны к событиям церковного и, реже, гражданского календарей, а значит, имеют точную дату. Эта дата, однако, менялась в зависимости от деревни (села): в каждом населенном пункте праздничное гуляние молодежи было соотнесено со своим церковным или гражданским праздником.

---

^{1, 2} Лексемы *бесéда* (*бесéда*) и *вечёрка* являются многозначными и могут обозначать как будничное вечернее собрание молодежи с работой, так и праздничное молодежное гуляние. Подробнее об этом см. в главе IV.6.

В аграрно-трудовых праздников и молодежных гуляний с работой семантический признак 'привязанность к календарю' выражен в виде их привязанности к определенному сезону или более мелкому отрезку года, часто календарно ограниченным. Так, гуляния молодежи с работой начинались осенью, чаще всего после Здвиженья (14 / 27 сентября) или Покрова (1 / 14 октября) и шли до весны, а также имели привязку ко дню недели – как правило, они проходили в пятницу или субботу; праздник в честь окончания сева, как и сам сев, обычно выпадал на июнь, сроки заготовки сена были нормированы такими праздниками церковного календаря, как *Ива́нов*, *Петро́в*, *Варла́мьев*, *Прокóпьев* (начало) и *Ильи́н дни* (окончание).

Наименее слабую привязку к календарю имеют гуляния с угощением, устраиваемые в честь окончания одного из этапов строительства дома или кладки печи. С одной стороны, постройка дома обычно была приурочена к благоприятным по природным условиям периодам года, не занятым напряженной сельскохозяйственной работой, с другой стороны, из-за непредвиденных обстоятельств необходимость строить дом и в особенности перебивать или перекладывать печь могла возникнуть практически в любое время.

Следующая черта праздника – **запрет** на все или некоторые виды деятельности. В то же время некоторые действия рекомендовалось совершать только в праздники (например, посещать кладбища или устраивать крестные ходы). «Праздник «празден» от рутинной работы» [Калиткина 2010: 17], «*День свѣят, фсе дела́ свѣят*». МЕЗ. Бч. Существуют запреты строгие – недопустимость любой работы, даже по дому – и нестрогие – запрет на сельскохозяйственную деятельность либо на какой-то определенный вид работы, типа прядения или ткачества.

Почти все религиозные праздники характеризуются запретом на работу (некоторые – на любой вид хозяйственной деятельности, например *Благовѣщенье*, *Ильи́н день*, некоторые – только на определенный: в *Духов день*

запрещаются любые виды полевых работ).

Благовещенье который день – неначинный. Нельзя начинать работу, ни дом строить, ничего. МЕЗ. Аз. Седьмого *Благовещенье*, птицы гнезда не вьют, дёвки косы не плетут. ШЕНК. ВЛ. В *Благовещенье* кукушка стала гнездо вить – и так век без гнезда. ОНЕЖ. АБ. В *Духов день* особенно нельзя работать, не прями, не стирали – запрещалось, баины не топили. В *Духов день* земля именинница, до земли несколько нельзя касаться. КАРГ. Крч. Вон три праздника и есть причинных – *Благовешенье*, *Никола* и ишо какой-то, когда работать нельзя. ПРИМ. Ннк. *Артёмьев день* пятово августа бывал, нельзя сено ставить да сенокосить, это божественный праздник, божий день, а прецедатель фсех выгонил на работу – и у нас телята исчезли, с тех пор не стали в этот день ставить сено. В-Т. Сгр.

Отношение к работе в государственные праздники было неоднозначным. Официально день считался праздничным, поэтому выходным, за общественную работу в праздничные дни шла двойная оплата: Праздничных мы никогда не подменялись, а почему? Праздничных плотили вдвоём. ХОЛМ. Сия. Вследствие этого люди предпочитали работать в праздник, чтобы получить больше денег. Г. В. Калиткина называет это явление «общим процессом секуляризации мира, который набирает темп с конца XIX в.», отмечая, что такое возможно лишь в «новый» праздник, а не в религиозный [Калиткина 2010: 17].

Аграрно-трудовые праздники характеризуются отсутствием работы, как и религиозные, но по другой причине: здесь мы имеем дело не с запретом на работу, а с сознательным перерывом на отдых после завершения одного этапа деятельности и перед началом следующего.

Сеодне у фторой бригады *обработно* – обрабливаюце, фсе, коньчено. МЕЗ. Дрг. *Выкоска* была раньше – вот страдают с сеном, тоже собирались – барашка зарежут, мяска. ОНЕЖ. Трг. Сегодня у одного выжнут, зафтре у другого – будет *каша*. Сено выставляют, обожнуца – *каша*. ПИН. Влт. Праздники пировали бригадами. Сенокос кончим да и пируём. УСТЬ. Брз.

В советское время совместное отмечание аграрно-трудовых праздников не только не запрещалось, но всячески поощрялось и поддерживалось, что, возможно, стало одной из причин сохранения идеи христианской и

крестьянской соборности в реалиях советского колхозного быта.

Молодежные гуляния, приуроченные к какому-либо христианскому празднику, не сопровождались работой.

Вечерёнки у нас не сидят супротив праздника, не рóbят, а супротив воскресенья сидят. ЛЕШ. Лбс. Игрища в праздник б́ыли, дёфки с парнями гуляли. НЯНД. Мш. Без рóботы были субóтки, и́грища, с рáботой-то вечеру́ха. ПИН. Кшк.

Гуляния молодежи, проходившие еженедельно в осенне-зимний период, напротив, всегда сопровождались строго определенным видом работ. Девушки получали от родителей задание – например, прясть то или иное количество пряжи за вечер, хотя выполнение «урока», данного родителями, не являлось целью пребывания участницы на этих посиделках. Родители не ругали дочь, не выполнившую «урока», напротив, радовались за нее: если на работу не было времени, значит, девушка пользовалась популярностью у молодых людей и в скором времени можно было ожидать сватов:

Дёфки сидят с прялками, а инá уж фсё проплáшэт, дак ништó и нарядёт. КАРГ. Лкшм.

От повседневных зимних занятий рукоделием подобные вечера отличались тем, что работа сопровождалась песнями, исполняемыми только на этих гуляниях. С приходом парней работа заканчивалась и начинались игры и танцы, а работа переставала быть обязательной.

Рáньшэ сидели на вечерёнках, на бесёдках, шитья наберёш. ВЕЛЬ. Срд. Ёсли рáбота какá ёсь, то рóботу с собóй берёшь на вечерёнку. ЛЕШ. Вжг. Бесёды – ёто мы соберёмся, кто в́яжэт, кто прядёт. ЛЕШ. Кнс. Вечерёнка, ёто с рáботой хóдят – ткáли свою́ ткáнь, вязáли, прёли да вязáли. ЛЕШ. Рдм. Нáдо, штóбы два крóсна с вечеринки принестьи. НЯНД. Лм.

Гуляния с угощением, устраиваемые хозяином для работников по окончании одного из этапов строительства дома или кладки печи, характеризуются отсутствием работы, чем схожи с аграрно-трудовыми праздниками: имеет место отдых после завершения какого-либо важного этапа работы.

Фундамент приготóвили – дéлаем *окладно́*, пьём два дня. МЕЗ. Длг. А потóм уш *князевóе* будут пítь, прáзновать, што дóм поставлен. ОНЕЖ. Тмц. *Дымовóе* – это пéцку складут, *дымовóе*, пьóт вино́. ШЕНК. Ктж.

Еще одной чертой прототипического праздника является его **всеобщность, всеохватность, значимость** для всех жителей деревни. Событие может и не отмечаться широко, но о нем должно быть известно всем участникам социума; человек, не празднующий вместе со всеми, воспринимается чужим, вызывает подозрения.

Религиозные праздники охватывают всех членов социума, минимальная единица такого события – деревня (в случае, если он связан с местнотимым святым или событием типа освящения местной церкви), события церковного календаря признаются значимыми для всего православного мира.

Петрý и Паўлы вездé и фсýду прáзьник. УСТЬ. Бст. *Пáска* тот óпший прáзьник, фсе прáзнуют *Пáску*. ШЕНК.ВЛ. И дура́к зна́ет, што *Христо́ф день* - прáзьник. КАРГ. Крч. *Пáска* да у фсéх да *Роже́сво*. УСТЬ. Брз. Вёсь Совéцкий Сою́с нóньце пьёт - сего́дня *Пáска*. ПИН. Ёр.

Принимая во внимание специфику деревенского и – в еще большей степени – колхозного быта, можно утверждать, что в той или иной мере в полевых работах участвовали, а затем и отмечали их окончание практически все, начиная с детей семи-восемью лет и заканчивая стариками.

Рéзали борáна, и фсé дeрeвни прáзновали. Оддыхáли пóсле сенокóса. КАРГ. Ар. На *ка́шу*-то фсé идут. Сожну́т послéднее пóле, *ка́ша*, фсéх соберу́т. ПИН. Влт. *Опсевно́й прáзьник* – фсé собира́лись на Пéчьгору. ПИН. Влт. Э́то когда́ зако́ньчиш фсé робóты – *борода́*. Навáрят салама́т - ка́шу, ис крупы́, ма́сла наложат, фсéй дeрeвней собира́лись, прáзнавали в óщем фсé. ВИН. Кнц.

Гуляния молодежи, как приуроченные к большим церковным праздникам, так и еженедельные, не являются всеохватывающими. В них, как правило, принимали участие молодые юноши и девушки, не состоящие в браке либо недавно в него вступившие.

А молодя́жник, как вéчер, дак на *вечере́ньку*. ВИН. Брк. Ковды́ *вечеринка*, пойдут дeфки, ребя́та, пля́шэм бо́льно хорошо́. ШЕНК. УП.

Дэвушек пólно *вечерiще* соберéцце. Я вечеровáла, жэнихi пришлi на *вечерiще*. ШЕНК. ВП. Жóнки не ходiли, тóлько дéфки ходiли на *посéтки*. *Посéтка* былá, дéфки играiют, пёсни поiют. МЕЗ. Длг.

В гуляниях с угощением участвовали не все жители деревни, а в основном те, кто помогал хозяину в строительстве. Однако круг помощников мог быть крайне широк: в соответствии с древней традицией «пóмочи» помогать за угощение приходили всей деревней.

Ёсли у когó *окладнóе*, то фсéх друзéй, сосéдей позовéш. ЛЕШ. Смл. У нáс нынeце *домовнiцáнье*, прáзьниг, дéфки пришлi. ВЕЛЬ. Пжм. Сегóдня у мужыкóв *кнезевáя*, послéднюю слягy положыли. ВЕЛЬ. Пкш. Вот *мáтишино* – ёсли ты пострóбил дóm, ужé положыл мáтицы – *мáтишино* тебе постáвят. ПРИМ. Ннк.

«Идеальный» праздник характеризуется **особым праздничным поведением и эмоциональным настроем**. Праздникам «сопутствуют веселье, развлечения, красивые наряды, обильные трапезы, эмоциональная привлекательность совершаемых действий» [Чагин 1993: 82]. В праздники было принято принимать гостей и самим ходить в гости, празднование должно было сопровождаться угощением, распитием спиртных напитков (преимущественно домашнего пива, сваренного специально в честь этого события), а также песнями, играми и танцами, в том числе связанными с переодеванием [Бернштам 1985].

Праздники церковного календаря сопровождались различными проявлениями праздничного поведения: играми, танцами, посещением гостей, пивоварением. Их отличает радостный, мирный настрой, однако некоторые праздники характеризуются «минорным» настроем (это, в первую очередь, *Богослóв* – день усекновения главы Иоанна Предтечи [Морозов, Слепцова 2004]).

Мы ждáли прáзника, амiн как ждáли. *Пáски*-то ждáли как свёт солнышка. КАРГ. Крч. Тепéрь-ка *Артёмьёв дéнь* бóдет, дак тáм опяты скоплéньё бóдет людéй. ПИН. Яв. Веть тогдá деревён мнóго бýло, ф кáждой деревне свóй престóльной прáзьниг. *Варлáмьёв дéнь* был великiй прáзник по Вёрхней Сióме, скоплéнийе нарóду бýло óчень большóйе, прáзновали три

дня. ШЕНК. ВЛ. На *Троицын день* у нас очень большое зборище. ПРИМ. Ннк. Вот и на *Ильин день* надо пировать, плясать, вино пить, работать нельзя. КРАСН. Прм. Когда *Святки*, бегали по деревне, славили. И наряжеными наряжались, Рождество пели. ХОЛМ. Сия.

Государственные праздники также широко отмечались, что, возможно, было следствием пропаганды «сверху». Нужно было поздравлять друг друга и веселиться, принимать участие в совместных праздничных мероприятиях.

Бывало, *Октябрь* широко праздновали. ВЕЛЬ. Длм. Празничали, праздники собирали в Вилеготском сельсовете. ВИЛ. Трп. На 9 мая ходили ф клуп, там попразновали. Весной берёза распушница – и празнуют *Берёску*. А по календарю – *День молодёжи*. ПИН. Нхч. А на *Первомай*, на Паску шоркали дресвой (чистили пол и стены в избе). ПРИМ. Ннк. Паску у нас не правили. *Май*, *Октяпска*, Петров день – тот пировали, тот фсю пору пировали. ШЕНК. Ктж.

Аграрно-трудовые праздники сопровождал радостный настрой, поскольку наступал долгожданный, пусть и короткий отдых, а часть полевых работ была завершена. Часто на такие праздники варили пиво.

Только поют – *бороду завили*, песен много. *Бороду завили* – фсе вбжали. ПИН. Врк. А уш как с поля убереш фсе, то *бородно*, а как посееш – тут уш *опсевно*, пьем, гулям. ПИН. Квр. А когда фсе ф стога уберут, празновали *отстрадно*, сенокос весь кончился, гуляли. ОНЕЖ. ББ. И *бороду* отмечали, пиво варили. Стаканоф не было, братынь такая была, как тазик, только чуть поменьше, с носочком. ШЕНК. ВЛ.

Гуляния молодежи вследствие возраста участников сопровождались наибольшим весельем, а также песнями, танцами и играми.

Дак танцевать-то раньше на *вечёрки* собирали, прели да пляску устроят по-своему. ВИН. Тпс. Фсякими играми переиграли на *вечерованье*. *Вечерованье* зделаем, наряжухами ходили. ВЕЛЬ. Пжм. Ой, нас людно было, вецеровали, собиралисис вецерами. Прядём, придут ребята с гармошкой, игры были, писенки поём, так вецеровали. УСТЬ. Брз.

В качестве последнего признака прототипического праздника мы выделяем необходимость **особой праздничной одежды**. Она, несомненно, требовалась в церковные праздники, особенно те, которые предполагали

посещение церкви и / или кладбища:

Старинные праздники – наряжались в старые сарафаны и с горки катаются. Завтра *Прокóпьев день* - это старинные божественные праздники. ЛЕШ. Брз. Старинные праздники были-то, в старинных сарафанах ходили-то. *Рождество*. ЛЕШ. Цнг. *Иван день* красиво гуляли: в длинных сарафанах, в красивых шелковых шальюшках. ПИН. Нхч. На кладбище все семьей ходят, *праздничные* (нарядные), с цветами, пшено сыпят крестиком. ШЕНК. ВЛ.

Некоторые праздники, например *Рождество* и *Святки*, требовали особого отношения к одежде, в частности, забав с переодеваниями:

Между *Рождеством* и *Крещением* наряжались бегали, шубы выворачивали да зверями всякими. Старые одеяния, на голову навешивали платок. ВЕЛЬ. Пкш. Наряды ходили в это время, славили ходили: пели – *Рождество*, Христэ Божийе... Это в Рождественскую неделю ходят. ОНЕЖ. Трч.

На праздничные молодежные гуляния также требовалось нарядиться в лучшую одежду. Посещать еженедельные посиделки для работы и развлечений можно было как в повседневной одежде, так и в выходной.

Гуляйте платье надевали на *беседу*, а на *вечеринку*-то ужé попроще. ОНЕЖ. Прн. На улицах *мечнице* было, все в шелковых. ПИН. Чкл. Друга шелковы платки наложит на разные *мечница*. ПИН. Квр.

Вечерование зделаем, наряжались ходили. ВЕЛЬ. Пжм. Сидят на вечерофке форсиные (нарядные). УСТЬ. Бст. И в домотканом придешь на вечеруху, да никто не осуждал. КАРГ. Лкшм. Пойдут на вечеринку, обложат рубашу пестру да сарафан пестрой. ПИН. Врк.

Упоминаний о том, что в государственные и аграрно-трудовые праздники, а также на гуляния с угощением, устраиваемые в честь окончания строительства дома или кладки печи, требовалась особая нарядная одежда, обнаружить не удалось.

II.5. Структура семантического поля 'ПРАЗДНИКИ'

Исследование показало, что субполе 'Праздники церковного календаря' характеризуется полным набором семантических признаков (СП), свойственных «идеальному» празднику: это 'сакральность', 'традиционность',

‘отмеченность в календаре’, ‘всеохватность’, ‘отсутствие трудовой деятельности’, ‘особое праздничное поведение и эмоциональный настрой’, ‘особая праздничная одежда’.

Для сектора ‘Аграрно-трудовые праздники’, входящего в состав субполя ‘Трудовые праздники’, характерен следующий набор семантических признаков: такие признаки, как ‘традиционность’, ‘всеохватность’, ‘отсутствие трудовой деятельности’, ‘особое праздничное поведение и эмоциональный настрой’ выражены в полной мере, признак ‘сакральность’, когда-то несомненно присущий аграрно-трудовым праздникам, в настоящее время утрачивается. Признак ‘отмеченность в календаре’ представлен в виде привязки к определенному сезону / отрезку времени, обычно ограниченному датами праздников церковного календаря, семантический признак ‘Праздничная одежда’ не представлен.

Сектор ‘Гуляния с угощением в честь окончания определенного этапа строительства дома или кладки печи’ имеет такие СП, как ‘традиционность’, ‘отсутствие трудовой деятельности’, ‘особое праздничное поведение и эмоциональный настрой’ и также характеризуется ослаблением признака ‘сакральность’; семантические признаки ‘всеохватность’, ‘отмеченность в календаре’ и ‘особая праздничная одежда’ не выявлены.

Субполе ‘Государственные праздники’ характеризуется следующим набором семантических признаков: семантический компонент ‘традиционность’ выражен слабо, о сакральности государственных праздников говорить нельзя, скорее, некоторые из них подвергались сакрализации, компонент ‘отсутствие трудовой деятельности’ не является обязательным; наличествуют только признаки ‘всеохватность’, ‘отмеченность в календаре’ и ‘особое праздничное поведение и эмоциональный настрой’.

В секторе ‘Праздничные молодежные гуляния’ субполя ‘Молодежные гуляния’ в состав семантических признаков включаются ‘традиционность’, ‘отсутствие трудовой деятельности’, ‘привязка к календарю’, ‘особое

праздничное поведение и эмоциональный настрой’, ‘особая праздничная одежда’.

Сектор ‘Осенне-зимние посиделки с работой’ субполя ‘Молодежные гуляния’ характеризует минимальный набор СП, совпадающих с прототипическим праздником: это ‘традиционность’, ‘особое праздничное поведение и эмоциональный настрой’. Семантический признак ‘нарядная одежда’ не является обязательным, хотя реализуется примерно в половине случаев. Признак ‘привязка к календарю’ реализован только в форме приуроченности гуляний к определенному сезону и относительно точно определенной дате начала гуляний. СП ‘сакральность’, ‘отсутствие трудовой деятельности’ и ‘всеохватность’ отсутствуют (см. табл. 1).

Таблица 1.

Семантические признаки	Церковно-календарн. праздники	Трудовые праздники		Молодежные гуляния		Государственные праздники
		Аграрно-трудовые праздники	Гуляния с угощением ...	Праздничн. молодежные гуляния	Молод. гуляния с работой	
‘сакральность’	+	+/-	+/-	-	-	-/+
‘традиционность’	+	+	+	+	+	-/+
‘отмеченность в календаре, привязка к календарю’	+	-/+	-	+	-/+	+
‘всеохватность’	+	+	-	-	-	+
‘отсутствие трудовой деятельности’	+	+	+	+	-	+/-
‘праздничное поведение и эмоц. настрой’	+	+	+	+	+	+
‘особая праздничная одежда’	+	-	-	+	+/-	-

Очевидно, что существенные признаки понятия ‘праздник’ воплощены не во всех представителях этого класса. Это затрудняет определение инвариантного признака поля. Вместе с тем, распределение признаков поля

хорошо соотносится с понятием прототипа³.

Категория «Праздники», существование которой в сознании носителей традиционной народной культуры не вызывает сомнений, имеет прототипическое устройство. Прототипическими представителями категории «Праздники» оказываются церковно-календарные праздники, обладающие всеми признаками «идеального» праздника. Аграрно-трудовые праздники воплощают большинство признаков прототипического праздника, но признаки 'сакральность' и 'привязка к календарю' выражены не в полной мере, признак 'особая праздничная одежда' отсутствует. Гуляния с угощением, устраиваемые хозяином для работников, еще более удалены от «идеального» праздника: они не являются всеобщими и почти утратили связь со сферой сакрального, не привязаны ни к календарной дате, ни даже к определенному периоду времени и не требуют нарядной одежды.

Государственные праздники достаточно удалены от прототипа: в них слабо выражены такие ключевые признаки понятия «праздник», как 'сакральность' и 'традиционность', СП 'отсутствие трудовой деятельности' не является обязательным, отсутствует признак 'особая праздничная одежда'.

Праздничные молодежные гуляния потеряли такой признак прототипического праздника, как 'сакральность', не являются абсолютно всеобщими, что говорит о некоторой удаленности от центра категории. Наименее репрезентативны для категории «Праздники» еженедельные молодежные гуляния с работой, не связанные с высшими сферами, а также характеризующиеся значительной долей трудовой деятельности, наименьшим охватом участников, слабой связью с календарной датой и необязательностью нарядной одежды.

Прототипический подход к определению содержания категории «Праздники» в народной речевой культуре позволяет следующим образом

---

³ Под прототипами мы вслед за Э. Рош и Дж. Лакоффом понимаем те члены категории, которые являются наиболее репрезентативными по сравнению со всеми остальными [Лакофф 2004].

представить структуру исследуемого семантического поля: ядром поля являются церковно-календарные праздники, центром – аграрно-трудовые праздники и праздничные молодежные гуляния; государственные праздники образуют ближнюю периферию, к дальней периферии поля относятся гуляния с угощением по случаю окончания одного из этапов строительства дома или кладки печи и молодежные гуляния с работой.

II.6. Семантика слова *праздник*

Слово *праздник* восходит к прил. *праздный*, из церковнославянского *праздньнъ* (др.-греч. ἄμοιρος, ἄργός, ἑρημός), в соответствии с исконно русским *порожний*, от др.- русск. *порожьньнъ*; ср.: укр. *порожний*, белор. *парожні*, польск. *próźny*. Родств. болг. *празен, празден*, сербохорв. *пра̑зньї, пра̑зан, пра̑зна* ж., словенск. *prázen, prázna*, чешск. *prázdný, prázný*, словацк. *prázdný*, в.-луж. *prózdny, próznu*, н.-луж. *Proznu* [Фасмер 1986: 353]. Таким образом, развитие семантики слова происходило по следующему пути: от исходного значения *праздный* ‘порожний, пустой, незанятый’ через значение ‘незанятый, свободный от чего-л.’ к значению ‘свободный от работы’ с присоединением суффикса имени существительного. Необходимо отметить, что в современном русском языке слова *праздный* и *праздник* утратили словообразовательную связь (в первом случае сохранился корень *праздн-*, во втором же современные исследователи выделяют корень *праздник-* [МОС 2002]. Кроме того, слово *праздник*, в отличие от слова, с которым оно этимологически связано, не имеет негативных коннотаций.

В архангельских говорах слово *праздник* является многозначным.

Одно из наиболее употребительных значений слова *праздник* (ласк. *праздничек*) в архангельских говорах – ‘день или дни в честь события или святого, особо отмечаемые обычаем или церковью’.

Вот б́удет два́ццать пёрвого ию́ля, б́удет Проко́пьев де́нь, ф то́й-то де́ревне *празьник* ле́тний, дак вот по́сле э́того *празьника* (начинают

заготовлять веники). В.-Т. Сгр. Ф Кўлты - там Мака́рий, а в Забѣфкине я забыла, какой *пра́зничек*-то? КАРГ.Ар. На *пра́зник* йѣздили, на По́кшэнску Богоро́дицу, и утону́л. Трои́ца да Спа́сов де́нь – два *пра́зника* ф Кевро́лы-то. Ильи́н де́нь в Не́мниге, ф Ки́глохты *пра́зник*. ПИН. Квр. Лю́ди-то но́нь ф ка́ждый *пра́знице́к* хо́дят (в церковь) - я не быва́ла. КАРГ.Ух. У на́с *пра́зник* два́ццать пе́рвого – Проко́пьев де́нь. Кресто́во – то́жэ там за реко́й *пра́зник*. ПИН. Нхч. Ма́ма ф це́рквы-то была́ у *пра́зника*. ПИН. Шрд. На *пра́зника́*-то ра́ньшэ ша́ньги пекли́. Вот у на́с ф Кевро́лы *пра́зник*, он пра́зник счита́еца Спа́сов де́нь. ПИН. Яв. По *пра́зникам*, на мечи́ще ле́том одева́ли повя́ски. Зьде́сь *пра́зник* быва́ет в э́той дере́вне Никола́ю Чюдотво́рцу – весно́й, 22 ма́я и 19 декаб́ря, два ра́за. ХОЛМ. БН. ВИЛ. Слн. КАРГ. Ус. МЕЗ. Аз. Бч. ПРИМ. ЛЗ. Ннк. УСТЬ. Сбр. ШЕНК. ВЛ.

Данное значение соотносится со всеми признаками прототипического праздника, рассмотренными выше (см. Главы II.4-II.5). Слово в этом значении является гиперонимом субполя ‘Праздники церковного календаря’.

Для следующих значений характерно сокращение черт прототипического праздника

В значении ‘день или дни в честь события государственной важности’ слово *пра́зник* возглавляет субполе ‘Государственные праздники’:

Как *пра́зники*, та́к, бля́ха-му́ха, почѣ́тными гра́мотами задави́ли. Три *пра́зника* отве́дут, а э́ти пра́зники религи́озны не отме́чали. На качю́ли и то́ не дава́ли качя́цьця. ПИН. Нхч. Пра́зничали, *пра́зники* собира́ли в Виле́го́тском сельсовете. ВИЛ. Трп.

В значении ‘день, связанный с важным событием в частной жизни семьи, человека, а также торжество, устраиваемое по этому поводу’ признак ‘всеохватность’ переносится на узкое сообщество – семью, родственников, близких людей. На первый план выходит важность, значимость события для определенного круга людей, поэтому слово *пра́зник* может обозначать как радостное, так и печальное событие:

У йи́х он *пра́зник* де́лал, се́мьде́сят годо́ф, йему́ ми́нуло и сва́дьба золота́я, они́ это фсе́ и справле́ли, дете́й-то и со́звали. ВИЛ. Пвл. Наза́фтра на кла́дбишшэ сходи́ли, фсе́ приѣ́хали, и како́й *пра́зник* получи́лся (о

поминках). ВИЛ. Трп. Ну-кося, гостей йешэ и чяйем угосытить, *празьник*, как Шурка умерла, она до селетнова года не была. МЕЗ. Аз. Вэсь *празьник* комом пошол, омрачен (поминки). ПИН. Ср. А это на моём *празнике* (на дне рождения). УСТЬ. Брз. Вот какой *празьник* сделали-то парню (о проводах в армию). УСТЬ. Сбр. У человека, говорят, два *празьника* – рождаица когда и помирайт. ПИН. Квр.

Праздник в значении ‘веселое собрание с угощением, устраиваемое по поводу окончания сельскохозяйственных работ’ может рассматриваться как гипероним субполя ‘Трудовые праздники’:

Празьники пировали бригадами. Сенокос коньчим да и пируйем. УСТЬ. Брз. Раньше как заканчивали уборку урожая, *празьники* собирали, пиво варят, угощают пивом. ШЕНК. ВЛ.

Следующие значения слова *праздник* соотносятся с отдельными признаками «идеального» праздника.

Так, *праздником* могут называть любое приятное, радостное событие:

Кошэль на себя – и пошол ф школу, а матери новый сошйот – ишшо *празьник*. УСТЬ. Сбр. Лето сухашчэ, а фчера *празьник* был – дошть пошол. ПИН.Ср.

Радостное настроение от случившегося приятного события также определяется как *праздник*:

Дроля ходит по крушку – Меня опходит девушку. Наведи-ко глазиком, Севодне зделай с *празьником* (фольк.). КАРГ. Крч. На лугу *празьник* был – малые вот работали и стареньки (очень легко работалось). ХОЛМ. БН.

Свободное от работы время, выходной день тоже *праздник*.

Каждой рас уедет на свой день рождения, *празник возьмет* (выходной). МЕЗ. Длг.

Можно предположить, что данное сочетание образовалось по той же модели, что и синонимичное сочетание, функционирующее в литературном языке, *ВЗЯТЬ ОТГУЛ*, но с более характерным, близким для народного сознания словом.

Ироническое определение праздного времяпрепровождения, состояния безделья – *праздник*.

У молодежи каждый день *празьник*: не робят, безработицу плотят.

ПИН. Нхч. А у ййх фсё как *празьник*, сижу как тетёра, дела-то себе не найдю.

ШЕНК. ЯГ.

Праздник ассоциируется с благополучной, безбедной жизнью, отсутствием проблем.

Можэт, и на мою улицу придёт *празник*, так оно и было: у ней *празник* стал, а он фсё и потерял. ВИЛ. Пвл.

В данном случае мы видим местный вариант общерусской фраземы *Будет и на нашей улице праздник*.

Возможно, не все зафиксированные случаи употребления лексемы *праздник* в архангельских говорах репрезентуют стабильные, регулярные, устойчивые значения, однако в совокупности своей они отражают представление о празднике, характерное для носителей речевой культуры Русского Севера.

II.7. Сочетаемость слова *праздник*

Лексема *праздник* в архангельских говорах обладает широкой сочетаемостью, как атрибутивной, так и предикативной. Главным образом это свойственно слову в его основном значении.

II.7.1. Атрибутивная сочетаемость

Материал демонстрирует, что как номинативная единица слово *праздник* чаще употребляется в составе атрибутивного сочетания.

Одну из самых многочисленных групп составляют сочетания с атрибутом, выражающим сезонную отнесенность события: *лётней (лётной), зимней, вёшной, весённой, осённой праздник*.

Вод б́удет два́ццать пёрвого ию́ля, б́удёт Прокóпьев дéнь, ф той-то деревне *празьник лётний*, дак вóт пóсле этóго празьника (начинают заготавливать веники). В.-Т. Сгр. *Осённыйие празьники, лётныйие празницьки-то* давнó прошлй. ВИЛ. Пвл. Фили́пий *зимний празьник*, это Пáску, Ива́нь дéнь отмеча́ют, Кузьма́-Демья́н, Трóицу, Ду́хоф дéнь после Трóицы, Ильи́н дéнь, Пречи́стый – поля́ чи́сьтит. КАРГ. Крч. Йевдокéя – четы́рнацатого ма́рта, этó пёрвый *вёшный празьник*. ЛЕШ. Брз. И живём зна́ш докúда, осёнью до

Нико́ла *осе́нный пра́зьник*. МЕЗ. Бч. Йевдоке́я – *вёшний пра́зьник*. Йевдоке́я весенна. МЕЗ. Мд. Рожэсьво́ опять седьмо́го енваря́, прихо́ят *лётны пра́зьники*. МЕЗ. Мсв. Крестово́й наве́рно когда́-то о́сенью, он *осе́нный пра́зьник*. ПИН. Квр. Вот э́ти-то *лётны пра́зьники* называ́ли кану́н. ПИН. Нхч. *Лётны пра́зьники* начну́цца. Тро́ца – это ужэ *лётной пра́зьник*. ПИН. Чкл.

Анализ материала также показал, что лексема *пра́здник* употребляется с атрибутами, значительная часть которых так или иначе связана с прототипическими свойствами праздника.

1. О **сакральной** природе праздника, его связи с религиозной традицией, с христианством, с Богом говорит сочетаемость с такими определениями, как *богомольной, божественной, верующей, христовой, церковной*:

БОЖЕСТВЕННОЙ ПРАЗДНИК. О́й, у на́з была́ Ма́сленица, Па́сха, э́то фсе́ бы́ли *божэ́свенные пра́зьники*. ВИЛ. Пвл. Посмотрю́, бли́ско, не́т ли *божэ́свены пра́зьники*. ВИЛ. Трп. Во фсе́ *божэ́свенные пра́зьники* о́нй моли́лись. КАРГ. Шлх. Рожэсьво́, Креще́нье – *божэ́свенные пра́зьники* шыроко́ пра́зновали. НЯНД. Лм. Как како́й *пра́зьник* – *божэ́свенный* или не *божэ́свенный* – хо́дят, не забыва́ют. ПРИМ. ЛЗ. Пра́зновали *божэ́свенныйе* – та́м Рожэсьво́, Па́ска – пи́ва нава́рят. Э́ти пра́зьники божэ́свенныйе фсе́. ПРИМ. Лпш. Та́м на како́й-то *божэ́свенный пра́зьник* по ра́диво гово́рили. ХОЛМ. Члм. Большо́йе-ти пра́зьники-то бы́ли, Па́ска вот, *божэ́свенныйе-то пра́зьники*. КАРГ. Ар. О Троби́цу, Троби́ца большо́й пра́зьник, *божэ́свенной*. ПИН. Квр. Ра́ньшэ *божэ́свенныйе пра́зьники* бы́ли то́лько. ОНЕЖ. Кнд. Ра́ньшэ фсе пра́зьники отмеча́ли божэ́свенныйе. КАРГ. Ух.

БОГОМОЛЬНОЙ ПРАЗДНИК. Ива́н Богосло́в *богомольной* был *пра́зьник*. ОНЕЖ. АБ. А *пра́зьники* фсе́ *богомольныйе* – Петро́в де́нь, Богоро́дицын де́нь. ХОЛМ. БН.

ВЕРУЮЩЕЙ ПРАЗДНИК. *Веру́щийе пра́зьники* – Па́ска, Вознесе́ньё, Троби́цын де́нь, Ду́хов де́нь, на фторо́й де́нь. КАРГ. Ар.

ХРИСТОВОЙ ПРАЗДНИК. Хто́ просла́виw сео́дня *пра́зьник-то христовой*. ВИЛ. Пвл. Па́сху опа́сались сва́дьбу де́лать, веть *христовой пра́зьник*, не́льзя! МЕЗ. Бч.

ЦЕРКОВНОЙ ПРАЗДНИК. Поду́шна это *пра́зьник цэрковной*, она́ иде́т по Па́ске. ШЕНК. ЯГ.

Новые праздники, появившиеся после революции 1917 года и отмеченные в светском календаре, получили ироническое название *бумажные*, что свидетельствует об отсутствии сакральности:

БУМАЖНОЙ ПРАЗДНИК. Штó *бумажны́е прáзники*? Рáньшэ лúчьшэ спровля́ли. ВИН. Уй.

Определения *престо́льной, столово́й⁴, часо́венной, хра́мовой*, связанные с христианской традицией и восходящие к названиям православных культовых сооружений либо их частей (престол), также свидетельствуют о связи праздника с сакральной сферой. Сочетания с атрибутами подобного рода обычно связаны с событиями или святыми, в честь которых была построена и освящена местная деревенская церковь (часовня). Как правило, церковь также называется в честь этого святого или события.

ПРЕСТО́ЛЬНОЙ ПРАЗДНИК. Ветъ тогда́ дере́вён мно́го бы́ло, и ф каждой дере́вне сво́й *престо́льной прáзник*. КАРГ. Ар. *Престо́льные збо́рные прáзники*. ОНЕЖ. ББ. Да как *прáзник престо́льный*, да гама́шы, да лéнточки, да боти́нки. ПИН. Нхч. Рáньшэ бы́л изю́м, из бе́лой му́ки на *престо́льные прáзники* пекли́. ХОЛМ. Кпч. Ннк. КАРГ. Лкшм. КРАСН. Шдр. ЛЕШ. Тгл. ХОЛМ. Сия.

СТОЛОВО́Й (СТОЛОВО́Й) ПРАЗДНИК. На́ш *столово́й прáзник*-то – Трóица и Спа́сов де́нь. У на́с Трóица бы́ла *столова́-та*. ПИН. Квр. *Столо́вые прáзники* престо́льные, Ильи́н де́нь ско́ро бу́дет, а зимóй так *Креще́нийе*. ХОЛМ. Сия.

ЧАСО́ВЕННОЙ ПРАЗДНИК. *Цясо́венны прáзники* у на́с Софи́я, Йего́рий. КАРГ. Ух.

ХРА́МОВОЙ ПРАЗДНИК. Бы́ли зде́сь *хра́мовые прáзники*. ХОЛМ. Звз.

Сакральность праздника оценивалась как нечто положительное, о чем свидетельствует сочетание с атрибутом *хоро́шей*:

Неда́вно был Петро́в де́нь, *прáзник хоро́ший*. ВИН. Уй. О́ни не сровне́ш, о́ни так сто́я сто́ят, а на низу́ шыро́кая лéнта надева́ецца, в йи́х

---

⁴ Ср. ПРЕСТОЛ: Высокий стол, стоящий посредине церковного алтаря; что, в свою очередь, восходит к одному из значений др.-русск. *столь* – "стол, престол, сидение", о чем свидетельствует словарь М. Фасмера.

(головных уборках) только ходили по *хорошым прázьникам* – вот Пáсха. КАРГ. Лкшм. Как прázник спрázновали – Пáска, сáмый *хорóший прázник* Пáска. ПЛЕС. Врш.

Сочетания с атрибутом *годовóй* используются для обозначения особенно важных праздников, таких как двенадцатые или воспринимающиеся равнозначными им⁵. Такое наименование свидетельствовало о значимости, уникальности праздника, заявляло, что этот праздник – самый главный в году.

Трóица дак уж ёто *годовóй прázьник*. ВЕЛЬ. Пжм. Пшóну кáшу варíли по *годовým прázьникам*. Рожэствó, Пáсха, Крещёние – вот такие прázьники. ВЕЛЬ. Угр. Там тóлько *годовыё прázьники*. Покрóв, Рождествó – тóжэ *годовóй прázьник*. ВИН. Брк. Варíли пíво фсё тóлько ф прázьники, в большыё *годовыё прázьники*. ВИН. Уйта. Христóв дёнь – *годовóй прázьник*. Ф пýтницу не бóду топíть, потомуú што *годовóй прázьник* – Ильйíн дёнь. КАРГ. Крч. *Годовыё* были *прázьники*, вíком, фсю жýзьнь прázновали. ПЛЕС. Фдв.

2. Праздники воспринимаются как нечто берущее начало в прошлом, доставшееся от предков, известное из глубины веков и передающееся из поколения в поколение. Перечисленные ниже атрибутивные сочетания указывают на такую черту прототипического праздника, как **‘древность, связь с традицией’**.

Атрибутивный компонент в подобных сочетаниях мотивирован словом с лексическим значением отнесенности к прошлому, к тому, что было *рáньше, прёжде, в старину: старíнной, стáрой, рáнешней, бывáлошной, вековёчной, вековóй, прёжней*. В сочетании *вековёчной прázьник* семантика продолжительности нагнетается путем лексического повтора.

СТАРИННОЙ ПРАЗДНИК. Севóдня *старíнный прázьничек* – Петрóв дёнь. КАРГ. Лкшм. *Старíнный прázьник*, где чясóвня йёсть, ф тóй дерёвне прázник. КАРГ. Ус. *Старíнной прázьник* зíмной, в мáрте мёсяце, зимóй (17 марта). ЛЕШ. Рдм. Рожэсьвó да Крешшэньё, Никóлин дёнь – да фсяки йёсь

---

⁵ Двенадцатые праздники – двенадцать важнейших после Пасхи праздников в православии, связанные с событиями земной жизни Иисуса Христа и Богородицы.

старинны прázьники. ПИН. Нхч.

СТАРОЙ ПРАЗДНИК. А тепёрь-то *прázьники стáры* не прázьницим. ЛЕН. Рб. На прázьника-то рáньшэ шáньги пекли́. Прокóпьев дeнь – *стáрый прázьник* нáш. ПИН. Нхч. Мнóго *прázьникоф стáрых*. Рáньшэ попы́ ходили́ фсё с крестáми в Рожэствó, ф Пáску и фсё *стáры прázьники*. ШЕНК. Ктж.

ПРЕЖНЕЙ (ПРЕЖНОЙ) ПРАЗДНИК. Зáфра веть у нáс *прázьник пивнóй прéжний*, Прокóпьев дeнь, пíво вари́ли. ВИЛ. Пвл. Ильйин дeнь, *прázьник прéжной* деревéнский. ПРИМ. Ннк.

РАНЕШНЕЙ ПРАЗДНИК. Ну, *рáнешнийе прázьника* не прázьновали. ОНЕЖ. Тмц. А Ильйин дeнь – *рáнёшний прázьник*. ПИН. Квр.

БЫВАЛОШНЕЙ ПРАЗДНИК. Запомнилось мне да и многим моим сверстникам *бывалошние съезжие прázьники* правда почему то, только зимние. В нашей деревни был Николин дeнь (дневник). МЕЗ. Аз.

ВЕКОВЕЧНОЙ ПРАЗДНИК. *Вековéчной прázьник* – Ильйин дeнь. ВИН. Смц. Петрóв дeнь – *вековéчной прázьник*. КАРГ. Ош. Э́то *вековéчной прázьник*. УСТЬ. Стр.

ВЕКОВОЙ ПРАЗДНИК. *Вековóй* в деревне *прázьник*. ПЛЕС. Фдв. Тóт *прázьничёк вековóй*. КАРГ. Ус.

3. Следующее свойство прототипического праздника, которое выражено в ряде атрибутов, сочетающихся с лексемой *праздник*, – это ‘**всеохватность**, вовлеченность всех членов социума’. Оно объективируется в сочетании *óбщей прázьник*:

ОБЩЕЙ ПРАЗДНИК. Ивándeнь *óпций прázьник*, это по фсёй вóлосъти. НЯНД. Лм. Пáска – тот *óпшый прázьник*, фсё прázьнуют Пáску. ШЕНК. ВЛ.

Каждая деревня (куст деревень), в которой была церковь, имела свой праздник. При обозначении подобных праздников в роли атрибута выступает:

✓ притяжательное прилагательное, образованное от названия деревни или части деревни:

Вожгóрский прázьник рáньшэ был – Зáговeньe. ЛЕШ. Вжг. В мáрте он живёт – Зáговeньe – *рóдомский прázьник*. *Вожгóрский прázьник* 30 января ли 31. ЛЕШ. Рдм. Бúде годовóй *вёркольский прázьник*. ПИН. Врк. *Городéцкий*

празъник, канун был, потом *сурский празъник*. ПИН. Ср. Петров день наш, *нёнокский празъник*. ПРИМ. Ннк.

✓ такие определения, как *волостной, деревенской, местной, родовой*, показывающие отношение членов социума к событию: праздник мыслится принадлежащим деревне, всем ее жителям. Эти сочетания могли усиливаться притяжательным местоимением *мой, наш*, что подчеркивало причастность каждого жителя деревни к празднику:

ВОЛОСТНОЙ ПРАЗДНИК. Петров день *волосной празъник*. МЕЗ. Аз.

ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРАЗДНИК. Васильеф день – *наш деревенский-то празъник*. Тожэ гуляньё было – в *деревенски празъники*. ПЛЕС. Фдв.

МЕСТНОЙ ПРАЗДНИК. А так для нашей Нёколы — Петров день. Самый большой *наш месный празъник*. КАРГ. Нкл.

РОДОВОЙ ПРАЗДНИК. Казанская – *мой родовой празъник*. ПЛЕС. Фдв. КАРГ. Крч.

На такие праздники съезжалось множество гостей из соседних деревень и устраивались застолья. Поэтому их называли также *ЗАСТОЛЬНЫМИ ПРАЗДНИКАМИ*. Кроме того, вероятно, в народном сознании оказались связаны слова *престольный* и *застолье*:

За столом сидят – фсё собрано. *Празъники застольныйе-то*. ПЛЕС. Фдв.

✓ в атрибутах *съезжей, приезжей, сборной* выражается идея совместности, соборности, собрания народа вместе для празднования. В эти дни в деревню, где проходило событие, съезжались гости из окрестных деревень; часто празднования такого типа сопровождались торгом.

СЪЕЗЖЕЙ ПРАЗДНИК. У нас такой был обычай: *сийежжой празъник* – роцтвеники йездеят на гозьбы. ЛЕШ. Брз. Да сразу одеца да и фсё, *сийежжый празъник* да и фсё. Приглашали из других деревён – называеца *сийежжый празъник*. *Сийежжый* как *празник*, дак по домам собираемся веть, там каждый со своим придёт, а потом вецер, собираемся, ранышэ веть пове́ти были, не клуп, пове́ть больша, танцуют. МЕЗ. Аз.

ПРИЕЗЖЕЙ ПРАЗДНИК. У нас вод Богородица *прииежжжой празъник*. Приежжают, родня-то, с той деревни, з другой, в госьти. ПИН. Ёр.

СБОРНОЙ ПРАЗДНИК. У ка́жного прáзьника была́ своя́ дере́вня, *збо́рны́е прáзьники* у на́с. ОНЕЖ. ББ.

Главный праздник деревни, на который съезжались гости из соседних деревень, также мог называться *годо́вым прáздником*, что подчеркивало его особую значимость. Такие праздники, как правило, были один-два раза в году.

Годово́й прáзьник-то, што собира́лись со фсе́й о́кру́ги. ВЕЛЬ. Лхд. Как *прáзьник годово́й*, фсе́, што йе́сть, загото́вят, пи́ва наваря́т, на бере́гу собе́ру́цца с котла́ми, пи́во и дудя́т, пью́т. НЯНД. Мш. *Годовы́ прáзьники*. У на́шей дере́вни зи́мний Петро́в де́нь и ле́тний Петро́в де́нь. А зде́сь Ильи́н де́нь. ОНЕЖ. Пдп. Йего́рей – на́ш *прáзьницёк годово́й* на Спи́цине. ПЛЕС. Кнз. Бúде *годово́й ве́ркольский прáзьник*. ПИН. Врк. Ильи́н де́нь у на́с *годово́й прáзьник*. ПРИМ. Ннк.

Косвенным образом о всеохватности праздника свидетельствуют атрибуты, декларирующие значимость, «величину» праздника: *большо́й, вели́кой, гла́вной, крупно́й* – ведь если он настолько важен, то, естественно, его должны почитать все члены социума.

БОЛЬШО́Й ПРА́ЗДНИК. Пошла́ за я́годами в Ильи́н де́нь, да ходи́ла двина́цать дней, да ф ка́кийе-то дере́вни вы́шла. *Большы́-то прáзьники* соблюда́ть на́до. МЕЗ. Бч. Рождество́, Па́сха, пото́м Стрeтeнье – э́то фсе́ *большы́ прáзьники* бы́ли. ОНЕЖ. ББ. Я́ умру́, ты́ не ро́бь в *большы́е прáзьники*, ты́ опа́йся, у меня́ ове́т снесён ф чесо́венку. ПИН. Ёр. Ну́, трина́цатого *большо́й прáзник*, фсе́м апо́столам прáзник. ПИН. Яв. *Прáзьник большо́й*, дак по до́му ниче́го не де́лают. ПРИМ. Ннк. Ко́лобы пекли́, но э́то по *большы́м прáзьникам*. ШЕНК. ВЛ.

ВЕЛИ́КОЙ ПРА́ЗДНИК. Варла́мьев де́нь был *вели́кий прáзьник*, скоплéние наро́ду бы́ло о́чень большо́е, прáзновали три́ дня, а по́сле э́того уходи́ли на сенокóс. ШЕНК. ВЛ.

ГЛА́ВНОЙ ПРА́ЗДНИК. Двена́цать *гла́вных прáзьников* бы́ло. ОНЕЖ. ББ.

КРУ́ПНОЙ ПРА́ЗДНИК. Ива́нде́нь тот то́жэ ф кругу́. Фсе́ *крупны́ прáзьники* – ф кругу́, говоря́т. МЕЗ. Дрг.

Важный, значимый праздник также мог быть назван *мате́рым*:

Прáзьник мате́рой – Ильи́н де́нь. В.-Т. Врш.

Менее почитаемые праздники – *небольшие, малые*:

НЕБОЛЬШОЙ ПРАЗДНИК. По *небольшым праздникам* определяли разные явления природы. КАРГ. Ух. В *большие-ти праздника* не делают, а в *небольшие* робят кто как можэт. ПИН. Ёр. Здвижэньё, 27 сеньтября живёт он, это медвёжой праздник. У нас скажут – это *небольшой праздник*, медвёжой. ПИН. Нхч.

МАЛОЙ ПРАЗДНИК. Сегодня Прокóпьев день, ну он *малый праздник-от*, я смотре́ла. ПИН. Яв.

4. Такая важная черта прототипического праздника, как запрет на будничную деятельность, объективируется в сочетании лексемы *праздник* с атрибутивными компонентами *причинной, сердитой, страшной*. Работать в эти праздники запрещалось.

ПРИЧИННОЙ ПРАЗДНИК. Вон три *праздника* йёсьть *причинных* – Благовёшэньё, Никóла и йешó какой-то, когда робóтать нельзjá. Три *праздника причинных* – Никóла, Благовёшэньё и Стрётеньё, причина – штó-нибúть случйцца. ПРИМ. Ннк.

СЕРДИТОЙ ПРАЗДНИК. Он с"ердитой, Кирилов день, в йего нельзjá никак в ётод день робить. Ильин день, гоорят, очень *сердитой праздник*. МЕЗ. Бч. *Сердитой праздник* – пойэхали вóсемь человек парóm спэхивать, парóма-то омелíлась, дак на́до спэхивать, дак фсё потону́ли, ничё не делают в ётод день. ЛЕШ. Клч.

СТРАШНОЙ ПРАЗДНИК. Трóица тóжо *страшный праздник*, Трóица – овёчья смёрть, заморóзить можэт. МЕЗ. Бч.

Тех, кто нарушает запрет на работу в праздничный день, ждало суровое наказание: от порчи имущества до нанесения вреда здоровью. Например, у того, кто работал в *Ильин день*, от удара молнии мог загореться дом. Вероятно, поэтому *Ильин день* назывался *злосчáстным праздником*:

Ильин день – *злосчáсный праздник*. В него робить порáто не на́до. Тáк подведёт – и жýзни лишы́шся. ПИН. Нхч.

5. Черта прототипического праздника ‘**особое праздничное поведение и**

эмоциональный настрой’ отражается в сочетаниях с прилагательными, обозначающими характерное для праздника времяпрепровождение.

Типичным действием на празднике было распитие спиртных напитков, в основном домашнего пива, о чем свидетельствуют сочетания лексемы *праздник* с определениями *питьевой*, *питующей*.

Питушшы празники былі, фсяко своя родня, эка партія. Назафтре у нас *питьевой* празник. ВИЛ. Трп.

Атрибуты *пивной* и *винной* образованы от наименований спиртного, употреблявшегося на празднестве (напомним, что *вином* в архангельских говорах, как правило, называют крепкие спиртные напитки). Эпитет *пивной* напоминает о деревенской традиции варить на большие праздники домашнее пиво. Определение *винной* связано, вероятно, уже с новыми обычаями.

ПИВНОЙ ПРАЗДНИК. У нас в июне *пивной* празьник будет. Празьник был не престольной, а так, *пивной*. В.-Т. УВ. Савватийев день, *пивной* празьник, после уборка. В Вилеготске Троица пивная, *пивной* празьник этот, Троица. ВИЛ. Пвл. В воскресенье был *пивной* празник, пиво варили, у колодца или около реки. ВИЛ. Трп. Средний Спас – *пивной* празьник был, празничали раньше. ЛЕН. Схд. *Пивной* празьник был в Явзоре, пиво раньше все варили, пива, оно и не хмелит. ПИН. Врк. Рождество ф Шардомени – *пивной* празьник. ПИН. Кшк. У них престольный празьник *пивной*, пиво варят. ПИН. Пкш. Только я мало варила пива, только на *пивной* празьник. ПИН. Яв. Нхч. Ср.

ВИННОЙ ПРАЗДНИК. Теперя не поминки, а *празьники* *винны* строят. Только заливают вином покойников. ПИН. Ёр.

В некоторые праздники было принято давать различные обеты (*оветы*, *обветы*), или *овещаться*, что также может быть расценено как особое праздничное поведение. Такие праздники называются *оветными*, *обветными*.

ОВЕТНОЙ ПРАЗДНИК. 19 мая *оветный* празьник, самый настоящий – Ййев день. К Ййеву дню моляцца, здоровья просят, овещаются, дал бы Господь здоровья, фсего хорошего. Овещались не роботать, оветной празьник – ходили по полям, прыскали, пеленá вешали на кресты. ПИН. Вгр. На *оветный* празьник пива наварят, попá привозят на оветный празьник.

ПИН. Влт.

ОБВѢТНОЙ ПРАЗДНИК. Петров день – празьник бывалошной, *обвѣтной празьник*. ПИН. Влт. Канун-то – *обвѣтный празьник*, обвещались оні в деревне-то. ПИН. Трф.

По действию, предваряющему празднование, – обязательству особенно широко отметить праздник, в случае, если выполнится общедеревенская просьба к небесным силам (обычно к святому – покровителю деревни) – назван *обещаной (обещаной) праздник*:

Обещанные празьники не были ещё живы. В.-Т. УВ. Тогда таки празьники обещаны были. ХОЛИМ. Кзм.

6. Атрибутивные словосочетания со словом *праздник* могут также характеризовать события церковного календаря с точки зрения народной мифологии, верований и представлений, а также сохранять отголоски языческого субстрата. В подобных случаях в роли атрибута выступает прилагательное, образованное от названия животного или насекомого, с которым традиционно связывается данный праздник. Атрибутивные сочетания подобного рода, как правило, относятся к конкретным датам, а не к некоему обобщенному множеству событий.

КОНИНОЙ ПРАЗДНИК. *День великомученика Георгия Победоносца, 23.IV / 6.V: Кониный празьник шэсто́го-то ма́я, Йего́рьев де́нь. Коней водили ко кресту́. Фсе́ говори́ли, Кониный празьник шэсто́го-то ма́я. МЕЗ. Бч.*

КО́НСКОЙ ПРАЗДНИК. 1. *День великомученика Георгия Победоносца, 23.IV / 6.V: Ёго́рий – Ко́нской празьник та́кой бы́л. ОНЕЖ. Врз. Ко́нской празник – на Це́ркву Го́ру ко́ней водили. ПРИМ. Ннк.*

2. *День святых великомучеников Флора и Лавра, 18 / 31.VIII. Ф Федове говори́ли, Ко́нский празник – Фро́лы. ПЛЕС. Фдв.*

Связь названных выше праздников с конями обусловлена существованием множества легенд и сказаний, в которых Георгий Победоносец и мученики Флор и Лавр выступали в качестве покровителей этих животных. В *Кониной, Ко́нской праздник* на лошадях не работали, их мыли, расчесывали,

украшали лентами, затем водили к церкви или часовне, где окропляли святой водой. Подробнее об этом см. стр. 118-119.

Кроме того, *Конским праздником* называлось и не отмеченное в официальном церковном календаре событие, приходящееся на 15 июня, в которое также было принято кропить коней святой водой (см. стр. 179):

На Вадюге пятнадцатого юня, Вадюшский Петров день, *Конский праздник* вроде как, коней святой водой кропили, чтобы кони разводились да не дошли, а настоящий да пятнадцатого юля. В-Т. Сгр.

День святого Кирилла (9 / 22 июня) получил народное название *Комариной* или *Комарьин праздник* вследствие того, что начиная с этого дня в большом количестве появлялись комары (подробнее см. стр. 151).

КОМАРИНОЙ (КОМАРЬИН) ПРАЗДНИК. А Кирилов день – фторого июля. Кирилов день раньше называли *Комариный праздник*. *Комариный-то праздник* ужé прошёл. Кирилов день, *Комариный праздник*, 22 июня. Кирилоф день, онí и прилетают на обёт, *Комарьин праздник*. МЕЗ. Бч.

По приметам, на праздник Воздвижения креста Господня, 1 / 14.IX. медведи выходили из берлог и гуляли, находиться в лесу в такой день было опасно (см. стр. 103-104).

МЕДВЕЖЕЙ ПРАЗДНИК. Фс"ё читали, што *Медвёжый праз"ник*. У свекрови-то свекроф не подумала, што Здвиженьё. *Медвёжой праздник*, медведи гуляют во Здвижоньё. У неё мать отправили на угодьё осенью. Не подумала, што Здвижоньё, отправили ейó мужу хлёп съестí. В Воздвиженьё *Медвёжый праздник*. Медведи гуляют. ПИН. Нхч.

Воскресенье перед Сырной неделей, или *Масленицей*, то есть последний день перед *Великим постом*, в который разрешалось есть мясо, носило название *Мясной праздник* (см. стр. 176).

МЯСНОЙ ПРАЗДНИК. Раньше нас мама возила к *Мясному празднику*.
МЕЗ. Бч.

7. Гуляния по случаю окончания какого-либо вида сельскохозяйственных работ называют сочетания *Обсевной праздник* и *Бородной праздник* (подробнее см. стр. 273 и стр. 275-276 соответственно). В первом случае определение

мотивировано видом соответствующей сельскохозяйственной работы, завершение которой празднуется.

ОБСЕВНО́Й ПРАЗДНИК. *Опсевно́й пра́зник* – фсе собирались на Печьгору, дѣвки нарядны ф повясках. ПИН. Влт.

Во втором случае определение образовано метонимически, от названия ритуального объекта, являющегося обязательным атрибутом празднования. Как уже упоминалось, *борода́* – последний несжатый сноп нового урожая, с которым совершались обрядовые действия, продуцирующие плодородие (например, пригибание к земле, чтобы сохранить плодородящую силу земли до нового урожая). Как правило, *Бородно́й пра́зник* устраивали по окончании уборки зерновых.

Будут *Бородно́й пра́зньник* справлять. ПИН. Ср.

8. *Родительскими пра́зниками* назывались дни поминовения усопших, в которые было принято ходить на кладбища и поминать умерших родственников, тем самым обращаясь к прошлому. Обычно они были приурочены к ближайшей к празднику субботе, вследствие чего назывались родительскими суббота́ми. Исключение – *Радо́ница*, вторник через неделю после Пасхи.

Пра́зньник родите́льской – ходят на кладбище. ВИЛ. Пвл.

II.7.2. Глагольная сочетаемость

1. Сочетания с бытийными предикатами, утверждающими существование событий (предикаты в таких случаях могут быть выражены нулем). Сюда же относятся сочетания с глаголом *жить* в его экзистенциальном значении, указывающем на наличие события.

Богоро́цкий пра́зник *йесть*. УСТЬ. Сбр. Зьдесъ пра́зник *быва́йет* в ётой дере́вне Никола́ю Чюдотво́рцу – весно́й, 22 ма́я и 19 декаб́ря, два ра́за. ХОЛМ. БН. Иш, севодни пра́зник, дак Бо́г дождика да́л. ПИН. Яв. Ле́то сухя́шчэ, а фчера́ пра́зньник *бы́л*, до́штъ пошо́л. За ка́ждой дере́вней *бы́ли* свои́ пра́зньники, ф како́й дере́вне назна́чен де́нь, туда́ и ходи́ли. ПИН. Ср. Рожэсьво́

да Крешшэнье, Никóлин день – да фсяки йесь старінны *празьники*. ПИН.

Нхч. Михáйлов дэнь – тот на Нёмниге *празьниг жывёт* тóлько. ПИН. Квр.

Праздники, отмечавшиеся в конкретной деревне, воспринимались как что-то, неотчуждаемое от нее, принадлежащее ей, закрепленное *за деревней*:

За кáждой деревней бы́ли свои́ празьники, ф какой́ деревне назна́чен дэнь, тудá и ходи́ли. ПИН. Ср.

2. Сочетания с глаголами движения, например *прийти́, пройти́, отойти́*, при которых лексема *праздник* занимает позицию субъекта. Подобные сочетания характерны для единиц с временной семантикой. Они представляют праздник как нечто независимое от человека, пребывающее в движении, приближающееся к нему, а затем отдаляющееся, что соотносится с утверждением о том, что «сакральное время праздника не зависит от воли человека и не подчиняется ей» [Калиткина 2010: 18]:

Рожэсьвó опя́ть седьмо́го енваря́, *прихо́ят* лётны *празьники*. МЕЗ. Мсв.
Комари́ный-то *празьник ужэ прошо́л*. МЕЗ. Бч. Празьниг без дра́ки – ка́г жэ та́к! *Празьник прошо́л* – дра́ки не́ было. ПИН. Ёр. Бес пэсен старінных длі́нных ни оді́н *празьник не проході́л*. Кану́ны-то *пройдут* -- и страда́ть пойэдем. ПИН. Нхч. *Празьник идёт* когда́ и до утра́, каки́ и игроки́ соберу́ца. Што́-то я́ опсидэ́лась в до́ме – празьнико́ф не зна́ю. А *празьник придёт* – я́ и не здума́ю, што́ *празьник пришо́л*. ПРИМ. Ннк. Вот э́ти-то лётны празьники называ́ли кану́н. Ско́ро у тебя́ *празьник отойдёт*. ВИЛ. Трп. Пвл.

Праздник также мыслится в пространственных категориях: он может находиться *близко* от говорящего:

Посмотрю́, *бліско*, не́т ли *божэ́свены празьники*. ВИЛ. Трп.

Это указывает на близость семантического поля ‘ПРАЗДНИКИ’ полю ‘ВРЕМЯ’, поскольку лексема *время* также сочетается с наречиями пространства (*время далеко*). Наличие таких сочетаний «развивает идею движения времени в пространстве» [Нефедова 2008: 103].

О том, что праздники выражают идею циклического восприятия времени, говорит сочетаемость с глаголом *начаться* (очевидно, что речь идет о событии,

повторяющемся снова и снова, а не однократном):

Лётны *празьники начнуцца*. Троща – это ужэ лётной празьник.

ПИН. Чкл.

Удавшийся, правильно прошедший праздник *получается*, т.е. представляется как нечто завершенное, законченное, сделанное именно так, как следует:

Назафта на кладбишшэ сходили, фсе приехали, и какой *празник получился*. ВИЛ. Трп.

Неудавшийся, прошедший не так, как подобает, праздник *идёт комом*:

Весь *празник комом пошол*, омрачен. ПИН. Ср.

3. Сочетания с глаголами движения, выражающими способ перемещения, достижения места, где происходит событие: *поехать, пойти, подойти, возить, ходить, ехать, уйти*. В подобных случаях слово *праздник* чаще всего употребляется с предлогом *к* в дательном падеже и заполняет семантическую валентность места (Loc).

А как *к празнику пойдут*, ну, одешку надевают – шубы-ти, пальта, курты были, жакетки. Мы *поехали* в Маслиху *к празнику*. *Пошли к празнику* за реку, были на празнике. *Пошли мы к празнику*, угостили, фсе лат-полады. КАРГ. Ар. К этому *подошла к празнику* (в церкви) – хвись, и упала. ПРИМ. Ннк. Раньше нас мама *возила к мясному празнику*. МЕЗ. Бч. У нас отец *ходил к празнику-то*, дак высмотрел себе невесту. ПИН. Ср. Мы *ходили к празнику*, у нас Наталья з зятем ходила. Иш, я смеялася, говорю, мне нать севодня *к празнику ути-то*, я говорю. ПИН. Явз. *К празнику йехать* – такй пошавенки были зделаны, ишо с рисунками, досочки там вырезаны. ПИН. Ёр.

Также возможен и беспредложный родительный с архаическим окончанием из *й-склонения:

Это я *ходила тово празнику* (ср. *сего дня*). ПЛЕС. Фдв.

Подобную сочетаемость можно истолковать по-разному. Во-первых, может иметь место метонимический перенос значения – свидетельство того, что праздник воспринимался не только как событие, но и как место, на котором

это событие происходило, например деревня, в которую съезжались на этот праздник, или церковь, или поляна, где шло гуляние.

Возможно также предположение, что сочетание лексемы *праздник* и глаголов движения с предлогом *к* свидетельствуют о некой персонификации события. В таком случае сочетание *ехать к празднику* соотносимо с таким сочетанием, как *ехать к матери*. Это может свидетельствовать об архаической черте одушевления праздника и восприятия события как нахождения у праздника в гостях. В пользу этого предположения свидетельствует и то, что лексема *праздник* также сочетается с предлогом *у* (ср. *быть у матери*) и *от* (ср. *идти от матери*).

А нёт, фторого-то я в Азаполье у *празника-то была*. МЕЗ. Аз. Саники зделаны, *к празникам* или куды, – повоска. КАРГ. Ус. Мама в цэрквы-то *была у празника*. ПИН. Шрд. *Идут оні от празника* от Бодухина. ПЛЕС. Фдв. ПИН. Яв.

Возможно, праздник воспринимался как визит в гости к святому, в чью честь он устраивался, что подтверждает следующий контекст:

У празьника были, к празьнику пошли, не говорили, к кому заходили, а так: *была у празьника* в Дуброве, *была у Богородицы*. КАРГ. Крч.

4. Сочетания с глаголами событийной семантики.

При таких глаголах, как *праздновать*, *пировать*, лексема *праздник* занимает позицию объекта в высказывании. В этом случае обязательно есть или подразумевается субъект действия. Это показывает, что праздник зависит от человека и не может состояться без его участия.

ПРАЗДНИК ПРАЗДНОВАТЬ. Ф Крещ"етове прец"истый *празник празнуют*. КАРГ. Крч. *Празьники ранышэ пушшэ празновали*. ПИН. Нхч. Виш гоношат, *празьник будут празновать*. ПЛЕС. Фдв. Зафра канун, послезафра *празьник будем празновать*, наа шаньги пекчи. ПРИМ. Ннк.

ПРАЗДНИК ПИРОВАТЬ. *Празьникоф сейчас на Березьнике не пируют*. УСТЬ. Брз.

Сочетаемость слова *праздник* с глаголами со значением 'устроить,

организовать': *собирáть (собрáть), отвести́, прáвить, дéлать, созывáть, гуля́ть* показывает различные «способы обращения с сакральным временем. <...> Внутренняя форма единиц репрезентирует отношение ко времени: долг человека блюсти, чтить» праздник и его «экзистенциальную полноту» [Калиткина 2010: 17].

СОБИРА́ТЬ (СОБРА́ТЬ) ПРА́ЗДНИК. Спáсов дéнь, *празник собирáэт* навéрно. ВИЛ. Пвл. Дéнег нéт, а *празьник náдо собрáть*. Мужыкí рáньшэ фсé помогáлися, а мáть хорошó держáли, *празьник sóбрали*. ВИЛ. Трп. *Празьник соберéм*, склады́ню зыдéлам – и пля́шэм на повéти у когó ли. МЕЗ. Бч. Рáньшэ варíли пíво и *собирáли празник*. Я йещé захватíла, когдá дéдушка, бáбушка *празники собирáли*. ШЕНК. ВЛ. Нéт, мы́ *празников не собирáли* никогдá. ШЕНК. Шгв.

ПРА́ВИТЬ ПРА́ЗДНИК. Прокóпий *празник прáвили*. Рáньшэ *празников заведут*, брáтшыну, жы́ли бедно́, одéть нéчево. УСТЬ. Брз.

СДЕ́ЛАТЬ ПРА́ЗДНИК. Вóт какóй *празьник зделали-то* пáрню. УСТЬ. Сбр.

СОЗЫВА́ТЬ ПРА́ЗДНИК. А *празьника большóво я не созывáла*. ВИЛ. Трп.

ГУЛЯ́ТЬ ПРА́ЗДНИК. Рáньшэ *гуля́ли празьники* хорошó. ВИН. Кнц. Рáньшэ *празьники* фсе *гуля́ли*, пíво варíли? ВИН. Уй. Да *празники гуля́ли*. МЕЗ. Аз.

Сочетание с глаголом *отвести́* выражает не только идею проведения события, но и то, что оно уже ушло в прошлое:

Вы́пьют, ишшэ náдо прибáвить, *празник бýл, отвелí* и хвáтит. ПРИМ. Ннк.

Для описываемых выше событий характерно, как правило, значительное количество участников и застолье.

Праздники *прославля́ют* (возможно, это относится только к Рождеству – празднику, в который ходили по домам и славили Христа):

Хтó прослáвиw сеóдня *празьник-то* христóвой. ВИЛ. Пвл.

Праздник воспринимается не только как событие, но и как отрезок сакрального времени: чтобы вернуться к будничным занятиям, необходимо

пережить его так, как подобает:

Я гу: пойдём, она шла в Нёноксу, она гыт, нёт, *переживём прázник*.

ПРИМ. Ннк.

Праздник мыслится как единое, стройное действие, проходящее по своим законам, его следует *наблюдать*:

Рáньшэ старинныйе прázники *наблюдáли*. Ивáн дэнь, Петрóф дэнь, да и не спóмнить бóльшэ. МЕЗ. Мсв.

Если не соблюдать законы проведения праздника, можно *нарушить прázник*:

Вдрúг заругáюща – *прázник нарушат*. ВИЛ. Трп.

В советское время праздники *запрещáли*, т.е. не позволяли отмечать их как должно, как предписано традицией, например посещать церковь, кладбище или отказываться от работы:

А щя́с *запрещáть стáли прázникá-то*. В.-Т. Сгр.

II.7.3. Предложно-падежные сочетания

Слово *прázник* регулярно употребляется не только с предлогами, пространственное значение для которых является основным (*к, у, от*), но и с предлогами, обозначающими как временную, так и пространственную отнесенность (*на, в, под* и др.). Как пишет Е. С. Яковлева, «перекодировка пространственного языка, перенос значения в другие сферы, отличные от “пространства”», возможен только по направлению «пространство» => «время» [Яковлева 1994: 55].

На прázник ‘накануне праздника, в предыдущий день’: Я *на прázник* не дэлаю и ф *прázник* ничевó не дэлаю. ПИН. Явз.

Под прázник ‘накануне, незадолго до праздника’: *Пот* какой *прázник* родился, такó имя и давали. ПРИМ. ЛЗ.

До прázников ‘до начала праздников (вероятно, в течение постов, заканчивающихся большими праздниками)’: Какойе *до прázникóф* молоко не пьют. МЕЗ. Аз.

Для прázника ‘накануне или во время праздника’. А я сего́дня *для прázника*, греховóдница, посьтирала, не знала. ПРИМ. Ннк.

О праздника́х ‘на праздник, во время праздников’: Сарофа́ны одéнут о *празьника́х*, во та́к привя́жут, долго́й дак в два́ ряды́. ПИН. Ёр.

Употребление рассматриваемой лексемы в винительном падеже без предлога имеет темпоральное значение ‘во время этого праздника’:

Э́тот прáзьник ниско́лько не вы́пила, не пи́ла нице́го. ПИН. Явз.

Лексема *прáздник* может употребляться также в форме творительного падежа как единственного, так и множественного числа и иметь темпоральное значение (‘во время этого праздника’), сближаясь в этом с наречием (ср. *летом*):

А гости́ли, с поселе́нцами по́сле прэ́сти не ста́ли, та́к ходи́ли опе́ть, гости́лися, соберу́ця *прáзьником*, вина́ наберу́т, пи́ва наваря́т и пиру́ют, и де́нь пля́шут, и на друго́й пля́шут, досы́та напля́шуща. ВИЛ. Пвл. Там *празника́ми* гости́мся дак. МЕЗ. Сфн.

II.8. Фразеологические единицы со словом *прáздник*

Слово *прáздник* входит в состав ряда фразеологических единиц. Часть фразем, в которые включается рассматриваемая лексема, восходит к прототипическим свойствам праздника.

Такой компонент значения, как ‘особое праздничное поведение и эмоциональный настрой’, реализуется во фразеологизмах

◇ КАК У ПРА́ЗДНИКА – ‘много, обильно’: Онí *йедя́т как у прáзьника* на по́жни-то, се́но-то таска́ют. МЕЗ. Длг.

◇ КАК НЕ У ПРА́ЗДНИКА ‘мало, скудно, небогато, недостаточно для того, чтобы отпраздновать как подобает’. В магази́не возьме́м пец"е́нья да конфéт, *как не у прáзьника*. ПИН. Ёр.

Особенность праздничного поведения, связанная с распитием пива и / или других спиртных напитков, отражается в следующих сочетаниях:

◇ НЕ СПРА́ШИВАТЬ ПРА́ЗДНИКОВ ‘не ждать повода для употребления спиртного, пить в любой день’. Щя́с *не спра́шивают прáзьников*, пьóт в любо́й де́нь. УСТЬ. Брз.

◇ ВСТРЕЧА́ТЬ ПРА́ЗДНИК – ‘пить спиртное, пьянствовать’ или ‘быть в состоянии алкогольного опьянения’. Устья́на иде́т, прáзьник *фстреча́эт* (уже

пьяная). КРАСН. Прм.

К этой группе примыкает и метонимическое выражение $\diamond$ *вы́пить пра́здник* ‘отметить праздник, выпить в честь праздника’:

Рáньшэ *вы́пьют пра́здник* до пра́зника, вот б́ыл ны́нцэ Ива́н де́нь – вы́пьют – погуля́ют да фсё. ЛЕШ. Брз.

$\diamond$ ХОТЬ ПРА́ЗДНИК, ХОТЬ РАСПРА́ЗДНИК ‘вне зависимости от повода, при любых обстоятельствах’. *Хо́ть пра́зник, хо́ть распра́зник* – како́й йёсэть, натура́льный (даже на праздник не использовали косметику). ЛЕШ. Смл.

Таким образом, бытование общерусского слова *пра́здник* в архангельских говорах репрезентирует свою особую, специфическую картину мира, особенности миропонимания и мировосприятия, характерные для этой территории.

Между прототипическими чертами праздника, характером сочетаемости лексемы *пра́здник* и составом ее значений обнаруживается связь: переносные значения и фразеологические сочетания образуются на основании наиболее значимых для носителей диалекта признаков прототипического праздника, таких как отсутствие дел, особое праздничное поведение, характеризующееся весельем, обилием угощений и напитков.

Лексема *пра́здник* в говорах сохраняет более архаичные, исконные значения, утраченные в литературном языке, например, значения ‘отсутствие дел, праздность, безделье’ [Словарь русского языка XI-XVII вв., т. 18: 128], что является характерной чертой общерусских слов, функционирующих на архангельской территории. Слово *пра́здник* в говоре обладает богатой сочетаемостью, как атрибутивной, так и глагольной, и входит в значительное количество фразеологических единиц.

II.9. Выводы

Этнографическое описание системы праздничных событий архангельского региона показывает, что все типы праздничных гуляний,

рассматриваемых в работе, структурируют время и призваны организовать, упорядочить как духовную, так и материальную сферы жизни человека. Праздники церковного календаря взаимодействуют с вписанными в годовой круг аграрно-трудовыми праздниками и являются ориентиром для гуляний молодежи, как приуроченных к главным приходским праздникам деревни, так и тем, которые начинались после уборки урожая и обязательно сопровождалась работой. Кроме того, влияние аграрно-трудовых праздников на религиозные привело к тому, что безусловное отнесение последних в церковной традиции к линейному времени сменилось на синкретичное восприятие, сочетающее в себе черты как линейного, так и циклического времени.

Семантическое поле 'ПРАЗДНИКИ' относится к тем СП, внутренняя организация которых не является прозрачной, хотя состав входящих в него субполей не вызывает сомнений. Были выделены следующие субполя: 1) праздники церковного календаря; 2) государственные праздники; 3) молодежные гуляния (это субполе делится на два сектора: праздничные гуляния на главный приходской праздник деревни и осенне-зимние посиделки для работы и развлечений); 4) трудовые праздники (подразделяющееся на секторы аграрно-трудовых праздников и гуляний с угощением, устраиваемых по случаю завершения одного из этапов постройки дома или кладки печи).

Внутренняя структура СП 'ПРАЗДНИКИ' определена при помощи обращения к категории «Праздники» и понятию прототипа. Центральным членом данной категории является некий прототипический, «идеальный» праздник, набор основных признаков которого был выявлен в ходе семантического анализа содержания понятия «праздник». Это понятие характеризуется следующим набором семантических признаков: 'сакральность', 'традиционность', 'привязанность к календарной дате', 'всеохватность', 'запрет на будничную деятельность', 'особое праздничное поведение и эмоциональный настрой' и 'особая праздничная одежда'.

Сопоставление каждого из субполей СП 'ПРАЗДНИКИ' и их секторов с

прототипическим праздником и выделение совпадающих семантических компонентов позволили определить внутреннюю структуру рассматриваемого СП. Ядром СП 'ПРАЗДНИКИ', т.е. максимально соответствующим прототипическому празднику, является субполе 'Праздники церковного календаря' – в нем исчерпывающе полно реализуются все важнейшие дифференциальные признаки прототипического праздника. К центру СП относится сектор 'Аграрно-трудовые праздники' субполя 'Трудовые праздники', в единицах которого не в полной мере реализуются такие черты прототипического праздника, как 'сакральность' и 'связь с определенной датой' и отсутствует СП 'особая праздничная одежда', и сектор 'Праздничные молодежные гуляния' субполя 'Молодежные гуляния' (не обладает признаками сакральности и всеохватности).

Ближнюю периферию поля образует субполе 'Государственные праздники': его единицы практически не обладают семантическими признаками 'традиционность' и 'сакральность', признак 'отсутствие трудовой деятельности' выражен не в полной мере; СП 'особая праздничная одежда' не выявлен.

Дальняя периферия поля представлена сектором 'Молодежные гуляния с работой' субполя 'Молодежные гуляния' и сектором 'Гуляния с угощением, устраиваемые по случаю завершения одного из этапов постройки дома или кладки печи' субполя 'Трудовые праздники'. В элементах сектора 'Молодежные гуляния с работой' не представлены признаки сакральности, всеохватности и отсутствия трудовой деятельности, СП 'привязанность к календарю' выражен слабо, признак 'особая праздничная одежда' не является обязательным; Единицы, входящие в сектор 'Гуляния с угощением...' не реализуют признаки всеохватности, отмеченности в календаре и требования к нарядной одежде, признак сакральности почти утрачен.

СП 'ПРАЗДНИКИ' возглавляется общерусским словом *праздник*. Атрибутивная сочетаемость лексемы *праздник* представлена 56 единицами

словосочетаний и тесно связана с признаками прототипического праздника: черты прототипического праздника объективированы в устойчивых, воспроизводимых сочетаниях, являющихся номинативными единицами, где прилагательное называет черту прототипа.

Глагольная (23 единицы) и предложно-падежная сочетаемость (6 единиц) лексемы *праздник* отражает, главным образом, особое отношение к сакральному времени, характерное для традиционной народной речевой культуры. Так, праздник представляется, с одной стороны, независимым от человека и существующим помимо его воли, можно даже сказать, над его волей, связанным с высшими силами. С другой стороны, чтобы сакральное время было проведено, *пережито* правильно, как положено, люди в течение всего времени празднества должны соблюдать определенные предписания и запреты: не *наблюдая* *праздник*, могут его *нарушить*, т.е. помешать естественному течению жизни. Кроме того, в глагольной и предложно-падежной сочетаемости слова *праздник* прослеживается идея одушевленности, персонифицированности события.

Глава III. Субполе 'Праздники церковного календаря'

В субполе 'Праздники церковного календаря' включаются единицы, называющие события православного церковного календаря и события, которые не отмечены в официальном церковном календаре, однако оцениваются диалектоносителями как полноценные религиозные праздники. К ним относятся даты освящения местных церквей, локально значимые знамения, дни памяти местночтимых святых и т.п. Субполе 'Праздники церковного календаря' является ядром семантического поля 'ПРАЗДНИКИ'.

Необходимо особо оговорить, что праздники церковного календаря рассматриваются не в контексте официального догматического православия, а как составная часть так называемого «народного православия» – «культурного явления, реализующегося в виде определенного набора представлений, текстов, ритуалов и обладающего независимым смыслом» [Панченко 1998: 27]. «В народном православии смешались или даже сплывались некоторые церковные нормы и ритуалы с народными, мифологизированными представлениями о событиях и персонажах христианской истории» [Ведерникова, Никитина 2014: 171-172]. Народное православие отличается от официального церковного и по форме, и по содержанию. Так, для народного православия не являются обязательными глубокие теоретические знания догматов, регулярное посещение церковных служб и строгое соблюдение постов, как однодневных, так и многодневных [Бернштам 2007]. Это замечание в полной мере справедливо и для архангельского региона: практически все информанты, считающие себя православными христианами, крайне редко читают религиозную литературу, посещают церковь или часовню только по большим праздникам или в экстренных случаях (например, при болезни), считают всех святых «богами» и «богинями».

Нерушимое единство с праздниками образуют периоды постов и мясоедов, названия которых также рассматриваются в диссертационной работе. Формально эти отрезки времени противопоставлены друг другу, однако

фактически непраздничное время постов и мясоедов может заполняться весьма схожим образом.

В народном православии, в отличие от православия ортодоксального, посты связаны не с аскезой, духовным ограничением и думами о спасении души и всего человечества, а с обычными повседневными трудами, сопровождавшимися некоторыми, часто весьма условными ограничениями в пище (так, рыба, особенно сушеная, регулярно воспринималась как постный продукт). Как правило, подобные ограничения в народном сознании объяснялись необходимостью накопить достаточное количество продуктов для достойного отмечания праздника, завершающего пост. В то же время в летние посты – пору напряженных полевых работ, связанных с заготовкой сена и уборкой урожая, – допускались значительные послабления в режиме питания. От взрослых мужчин – основных работников в крестьянском хозяйстве – строгого соблюдения постов практически никогда не требовалось.

Названия, взятые из официальной церковной терминологии, то есть фактически заимствованные из церковнославянского языка, в говорах проходили адаптацию. Вследствие различных путей адаптации церковных терминов образовывались ряды словообразовательных и – реже – лексических вариантов. Существование лексических вариантов могло быть обусловлено, с одной стороны, тем фактом, что при усвоении названия праздника в народном сознании из официального наименования вычленялись разные ключевые компоненты. С другой стороны, народное название могло изначально базироваться на мифоритуальном наполнении этого дня (периода). Как правило, названия, восходящие к мифоритуальной составляющей праздничного события, являлись менее распространенными и сосуществовали на одной территории с более распространенным названием, обычно восходящим к одному из компонентов официальной церковной терминологии. Наличие словообразовательных вариантов, т.е. вариантов, образованных от одной и той же мотивирующей основы с помощью различных аффиксов, обусловлено

устной формой существования диалекта и его высокой вариативностью.

Праздники архангельского региона сохранили не только общерусский и – шире – общеславянский компонент праздничных традиций, но и свой, специфический, характерный только для данной местности. Общее описание праздничных традиций архангельской территории приведено в главе II.1., полный комплекс предписаний, обычаев и традиций, сопровождающих то или иное событие, дан в разделах, посвященных этим событиям.

В составе субполя ‘Праздники церковного календаря’ можно выделить несколько групп наименований в зависимости от того, с каким именно действующим лицом или событием связан праздник. Так, выделяются следующие группы наименований: праздники, связанные с Иисусом Христом, с Богородицей, с христианскими святыми; наименования праздничных событий, восходящих к дохристианским временам и после принятия христианства включенных в церковный календарь, таких как *Мáсленица* и *Свѣтки*. Кроме того, в диссертационном исследовании рассматриваются и названия периодов межпраздничного времени – постов и мясоедов, в народном сознании тесно связанных с праздниками, вместе образующими годовой круг и формирующими народный календарь.

III.1. Праздники, связанные с почитанием Иисуса Христа

Сектор, в который входят наименования событий, связанных с Иисусом Христом, является наиболее важным и для официального христианства, и для народного православия. В данный сектор включаются как названия переходящих праздников, зависящих в своих сроках от Пасхи, так и праздников с фиксированной датой.

Главным праздником православного мира является Светлое Христово Воскресение, Пасха. Комплекс пасхальных праздников и обрядов – один из самых разработанных в народном календаре, что связано как с первостепенной значимостью этого события для официального церковного календаря, так и с языческими представлениями о пробуждении природы и плодородия. Светлое

Христово Воскресение в архангельских говорах называется следующим образом: *Пáсха, Пáсха Христовá, Пáска, Христов день, Хрисов день*.

ПÁСХА. Петрoф дeнь был 12-го июля, а потом у нас Никола в декабрe, это сáмыйe большóйe прáзьники. Рождество, Мáслена, *Пáсха*, фсe прáзьники бýли. ВИН. Уй. Она веть, *Пáсха*, поползúха – в рáзнойe врeмя, но, говорят, из апрeля не выхóдит. ЛЕШ. Кнс. *Пáсха* былá плохáя – Петрoв день плохóй бóдет. МЕЗ. Длг. Перед Рожeсвoм пoст и перед *Пáсхой* пoст, и Успенъeфской пoс двe недeли. ПРИМ. Ннк.

ПÁСХА ХРИСТÓВА. *Пáсха Христовá*, дáк вот она поползúха и йeсьть. ЛЕШ. Смл. Не полошшý ф *Пáску Христову*, Пáска йeсь одна Пáска. ПИН. Ёр. 7-е апрeля – сегодня день *Пасха Христова* и благовещeньe – День пасмурный. ХОЛМ. Сия (дневник).

ПÁСКА. *Пáска* начьнеца – цeлую недeлю прáзнуют. КАРГ. Крч. Когда какáя *Пáска*, когда зóмня, когда лeтня. Лeтняя *Пáска* бывáет в мáйе, какóй гoт в мáйе бывáет *Пáска*, какóй в апрeле. КРАСН. Прм. *Пáска*, она веть поползúха, ктo знáт, ф какo врeмя она бóдет. ЛЕШ. Кнс. *Пáска*-то фсeм прáзьникам, гоорýт, прáзьник. МЕЗ. Бч. Рожeсвo да в одíн день, седьмoго января, а *Пáска*-та скáчет, в рáзно числo, тoлько в воскресeньe обязáтельно. ОНЕЖ. Тмц. *Пáска* в месяцo хóдит, но живeт в воскресeньe. ПИН. Врк. *Пáска* и Трoица – поползúчийe, потому што не в однo числo. Вот Петрoв дeнь, Ивáн дeнь – в однo числo, а *Пáска*-то поползúчяя. ПИН. Чкл. *Пáска*-то большóй прáзьник, сýр дeлали ис твóрогу да шáнек, весь пoст-то не йeли, так úтром ждeм, мáма напекeт. ПИН. Шрд. Сeйгот *Пáска* бóдет одíннацатого апрeля, в зóму. ПИН. Яв. Это одовыe (праздники) – Петрoв дeнь, *Пáска*, Рожeствo. Онí в гoт одíн рáс бывáют. Вот *Пáска*, ну она бывáет не одíн рáс в годú (не в определенное число). ШЕНК. Ктж. ВЕЛЬ. Длм. ВИЛ. Пвл. ВИН. Кнц. Зст. В-Т. Врш. КАРГ. Ар. ЛЕШ. Смл. МЕЗ. Лбн. ОНЕЖ. Тмц. ПИН. Ёр. Лвл. Ср. Явз. ПЛЕС. Фдв. ПРИМ. ЛЗ. Лпш. Ннк. УСТЬ. Брз. Бст. ХОЛМ. Сия. ШЕНК. ВЛ. Ктж. ЯГ.

ХРИСТÓВ ДЕНЬ. А это, зáговеньe-то, заговлeйeся, а розговлeйeся это уш *Христов дeнь*. ВИЛ. Пвл. Я запoмнила, што в *Христов дeнь* нельзý рoбoтатъ. И дурак знáет, што *Христов дeнь* – прáзьник (пословица). КАРГ. Крч. *Христов дeнь* – это Пáска, пeрвый дeнь Пáски, воскресeньe. Сýр да мáсло – o Петрoве дни, а крáсно яйчкo – на *Христов дeнь*. КАРГ. Ус.

Йегорьинска църкофь, у йей убранство такó хорóшо было, зимой-то здьесъ служыли, а на Христóв дeнь переходили. ОНЕЖ. ББ. *Христóв дeнь*, прáзьник и прáзьник, пировáли, старушки собирались, тепeрь остарели-то веть. Вот *Христóв дeнь*, прáзьник-то йeсь, Пáска. УСТЬ. Брз. Пáска-то *Христóв дeнь* у нáс назывáлся. Сецяс-от Пáской назывáют, а рáньшэ – *Христóв дeнь*. УСТЬ. Стр.

ХРИСО́В ДЕНЬ. Без мýшы и ф *Хрисóв дeнь* не пообeдаш – это послóвица бывáлошна. ПЛЕС. Врш.

Перед праздником следовало с особой тщательностью вымыть избу. Хозяйки в таком случае нередко *собирали помочь* (устраивали *круговое мытьё*), т.е. приглашали других женщин за небольшую плату, угощение или ответную помощь в подготовке дома к праздничному событию.

К *Пáске* вышоркаш фсé кругóм. ВЕЛЬ. Пжм. Как *Пáска*, так нáа было фсé сътeны мýть, шóркать. ВИН. Кнц. К *Пáске* домá-ти мýлись, шóркали сътeнки и потолóк, фсé шóркалось. КАРГ. Ар. Вóт перет *Пáской* и *собирали помочь*, фсé драили, мýли. ЛЕШ. Кнс. Пeрет *Пáской* – фсé, *круговое мытьё*. Шóбы íзбы были на *Пáску* чíстыми, кóмнатами не зовeм. ПРИМ. Ннк. К *Пáске* полы́ и потолкí мýли, водóй плескáли, звóн стоит. ШЕНК. ВЛ. К *Пáскам* у нáс мýли полы́ и потолкí мýли. И тák íзбы напойт водóй. Вóт и плeшшут. ШЕНК. Ктж. Ктó ни зовeт, бывá, не одговорíцца, нáдо помóчь, к *Пáске* ничевó не нашóркано. УСТЬ. Брз.

Главный христианский праздник предваряет самый длинный пост – *Великой пост*, *Велик пост*, *Великое говeньe*. Слово *говeньe* функционирует в архангельских говорах в качестве синонима слова *пост*. В современном литературном языке для обозначения многодневных постов слово *говeньe* не используется, считаясь устаревшим; как правило, им обозначают непродолжительные посты, предваряющие причастие [Гуманитарный словарь 2002].

ВЕЛÍКОЙ ПОСТ. Ткáли в говeньe, осóбенно в *Великий пост*. КАРГ. Ар. В *Великой пóс*, когда прáзновали Олексíев дeнь у нáс вот на Борú. КАРГ. Лкшм. Гуляшчо зáговeньe до *Великого поста*. ЛЕШ. Ол. *Великой пóс* был, и éти платы́ носíли ф пóс *Великой*. ЛЕШ. Цнг. Кончáйеца мeжговeньe, и начинáйеца *пост Великий* и тот прáзьник Мяснóйе назывáйеца. МЕЗ. Бч.

Великой по́с, Спасовской, Фили́поф пос. ОНЕЖ. ББ. А *по́с Великой* – ткать б́ут. ПИН. Влт. Сёмь недэль – Пáска, ёто *по́ст Великой* дак. ПИН. Ёр. А сёйгот мёжговиньё корóтко, с Рожжэствá до *Великого поста́* шэсь недэль то́лько. ПИН. Яв. *Великий по́ст* пéрет Пáской – к Пáске-то и готóвили ёти яствá. ПРИМ. Ннк. Фили́поф по́с, а *Великой*-то к Пáске, сёмь недэль. ХОЛМ. Сия. Пока́ *Великий по́с* идёт – фсё по́сьницали. ШЕНК. ВЛ.

ВЕЛІ́К ПОСТ. *Велик по́с*, да Фили́п по́с, да Петро́ф по́с. ЛЕШ. Смл. *Велик-от по́с* до Пáски, с Месно́во по Пáски. МЕЗ. Бч.

ВЕЛІ́КОЕ ГОВÉНЬЕ (ГОВÉНИЕ). А по́сле ётого дня пойдёт на гові́ньё, *Велико гові́ньё* сёмь неді́ль пéрет Пáской. *Гові́ньё*-то ищó с неді́лю *Великойе*, загові́ньё здéлали, сказа́ли Пáску-то б́удем служы́ть. ВИЛ. Пвл. *Великойе Говéнийе* – горо́х варя́т, кутьё дéлали. КАРГ. Крч. Ёто в за́говиньё, до *Великово Гові́нья* на катúшках катáлись. КРАСН. Чрв. *Великойе говéньё*, как Мáсленка, катáющца. *Велико Гові́ньё* сёмь неді́ль до Пáски. УСТЬ. Брз. Фсё *Велико говéньё* б́ыло, в ма́рте навёрно. ШЕНК. ВЛ. *Великой по́с* соблю́дали – *Великойе говéньё* соблю́дали. ОНЕЖ. ББ. А потóм *Велико-то говéньё*, тепло́ б́удёт. ОНЕЖ. Тмц. Ка́жный дéнь вечері́нки до *Великово говéнья*. ПЛЕС. Фдв. В-Т. Вдг. Врш. Пчг. Сфт. Тмш. ЧР. ВЕЛЬ. Пкш. Сдр. ВИЛ. Пвл. ВИН. Брк. Слц. КАРГ. Влс. Ош. Хтн. КОН. Влс. КОТЛ. Фдт. КРАСН. Брз. ВУ. Кгл. Нвш. Прн. ЛЕШ. Тгл. НЯНД. Лм. Мш. ПЛЕС. Кнз. ОНЕЖ. Трч. Прн. УК. УСТЬ. Снк. ШЕНК. Шгв.

Чи́стой понеде́льник – первый день *Великого поста́*.

ЧИ́СТОЙ ПОНЕДЕ́ЛЬНИК. Зафтра по́ст, на́до хоть попо́ствовать, у наз за́фтра по́с, да *чи́стой понеде́льник* назывáют. ПИН. Яв. Пёрвое ма́рта – *чи́стый понеде́льник*. МЕЗ. Мсв.

Последняя неделя *Великого поста́* называется *Стра́шной (Страшнóй) недéлей*, что, с одной стороны, свидетельствует о чувствах, испытываемых верующим в преддверии мук Христа, а с другой, напоминает о Страстях Христовых (так, официальное церковное название этой недели – *Страстна́я недéля* – также встречается в архангельских говорах). Считалось, что на этой неделе умирают только грешники.

СТРА́ШНАЯ (СТРАШНА́Я) НЕДЕ́ЛЯ. То́лько хóдь бы, грят, ф *Страшну́ недéлю* не померётъ. ПИН. Нхч. Пéрет Пáской идёт страсна́я недéля,

так старушки называют *страшная*. КАРГ. Ар. У наз зовёца *Страшная неделя*. КАРГ. Крч. Пёрет Паской – *Страшная неделя*. ЛЕШ. Клч. *Страшная неделя*, она перет Паской живёт. А Паска поползуха. МЕЗ. Бч. На *Страшной неделе* не сътирают перет Паской-то. ПИН. Квр. *Страшная неделя* перет Паской называли. ПИН. Ср. Эта *Страшная неделя* буде перет Паской. ПИН. Яв. Великодённый четвёрк перет Паской на *Страшной неделе*. УСТЬ. Сбр. Не найти такой миляшки, Как покойенка была. На *Страшной неделе* ф пятницу Мне мяса дала – кто хитрый, то догадайца. ПИН. Ёр. (фольк.) ХОЛМ. Сия.

СТРАСТНАЯ НЕДЕЛЯ. Соблюдают *Страстную неделю*, ну золофкины посиделки, на них собирались фсе роцтвенники по жёнской линии. ЛЕШ. Смл. Умирать старались, ну старались – не старались, шыталось, ф *Страстную то неделю* помирают только грешники, ужэ после Страшной недели дак. ПИН. Нхч.

Однако наряду с размышлениями о страстях Христовых Страстная неделя была заполнена бытовыми заботами – подготовке к Пасхе, главному празднику христианского мира:

Раньше Паску ждут, ф *Страстную неделю* фсе дощечки дома перемыты. Ждут, пока пойдёт поп с ыконами. ПИН. Шрд. Раньше перет Паской на *Страшной неделе* мбили ызбу. В ызбу заходиш – такой чистый воздух. ПЛЕС. Фдв.

Четверг на Страстной неделе называется *Великим* или *Великодённым* (*Великдёнъ* [Толстая 2005: 46] – народное название Пасхи, характерное для значительной части восточных и южных славян, однако не отмеченное на архангельской территории), а также *Чистым*. Считалось, что в этот день следует наводить порядок в доме и в приусадебном хозяйстве, разбирать старые вещи, чтобы в будущем не испытывать нужды.

ВЕЛИКОДЁННОЙ ЧЕТВЁРГ. *Великодённый четвёрк*, это четвёрк перет Паской. В *Великодённый четвёрк* нельзя ничево мбить. В *Великодённый четвёрк* скотинке шерсь опстригали, хвосты коровам опстригают. КАРГ. Ар. *Великодённой четвёрк*, в этот день полы намывают, яйца красят. НЯНД. Мш. *Великодённый четвёрк*, ходят утром в амбар, штобы копилося жытьё, не ростряхалось. *Великодённый четвёрк*, перет Паской – надо животы ворочать, добро ворочать. В *Великодённой четвёрк*, че натресёш, то и получиш,

шэвелили, ворóчили богáцсво свойó. Чё тебе náдо, тó и тресí. ПИН. Ср. Йещё за водóй хóдят перет Пáской, в *Великодéнной четвёрк*, идúт не говорят. УСТЬ. Брз. *Великодéнный четвёрк* пéрет Пáской на Страшнóй недéле. УСТЬ. Сбр. *Великодéной четвёрг* бывáют перед Пáской. Хóдят нá реку умывáца. УСТЬ. Стр.

ВЕЛÍКОЙ ЧЕТВÉРГ. Недéля до Пáски – Страшнá Пя́тница. *Велíкий четвёрк* – фсё мýли. В *Велíкий четвёрк* дéньги щита́ют до захóда сóлнца тóлько. ЛЕШ. Клч. Идí на Страшнóй недéле в *Велíкий четвёрк*. ХОЛМ. Сия.

ЧÍСТОЙ ЧЕТВÉРГ. Ф *Чíстой четвёрк* хвосты́ обрезáли у корóф. КОН. Твр. *Чíстый четвёрк* пéрет Страстнóй пýтницéй собира́ют фсё. Йёсли грязно в дóме на *Чíстый четвёрк*, то сóры (ссоры) бúдут ЛЕШ. Смл. В *Чíстый четверг* до свету без свидетелей окунитесь 3 раза ване приговаривая *Чíстый четверг* очисти мое тело от болезни, а ты быстрая вода, неси мою болезнь в синее море 3 раза (фольк., запись). ОНЕЖ. Тмц.

В четверг на Страстной неделе начинают печь хлеб к Пасхе:

В *Велíкий четвёрк* пекúт хлéп, штоп цéлый гóт пекчí. ЛЕШ. Цнг. В *Великодéнный четвёрк* пекúт хлéп, стрéпают и дава́ют íм. ПЛЕС. Фдв.

Пя́тница на Страстной неделе в архангельских говорах получила название *Великодéнная* или *Страшнáя пýтница*, последний день перед Пáсхой – *Страшнáя суббóта*.

ВЕЛИКОДÉННАЯ ПЯ́ТНИЦА. Йей вéть йещё гóда нёт, она́ веть рожáлася у меня в *Великодéнну пýтницу*. Знаю, штё в *Великодéнну пýтницу* родíлася. ВИЛ. Пвл.

СТРАШНÁЯ ПЯ́ТНИЦА. Велíкий четвёрк – ёто мý фсё мýли. *Страшнá пýтница* – ба́ню топíли. Потóм родíтельска субóта, на клáдбище ходíли. ЛЕШ. Клч. Ф *Страшну́ пýтницу* Христá на крéст посади́ли жыды́-ти, вóт йейó страшнóй зовúт. ПИН. Ёр. А ф *Страсну́-то пýтницу* ли субóту: Нíнка, не ходí сегóня ф клúп – *Страшнá пýтница* ли субóта. ПИН. Нхч. ШЕНК. ЯГ.

СТРАШНÁЯ СУББОТА. Страшнáа пýтница, и *Страшнáа субóта* перет Пáсхой послéдний дéнь. ШЕНК. ЯГ. Одíн сын у меня́ погíп, ушóл на дéнь рождéнья и оказáлся за кочегáркой мёртвый – навёрно, убит да увéзен. Вот ф *Страшну́-ту субóту* не ходíte, дéвушки, нигдé гуля́ть! Ушóл ф *Страшну́-ту субóту*. КАРГ. Ар. ПИН. Нхч.

По поверьям, конец света должен наступить именно в *Страшную пятницу*.

Конец жызыни будё ф *Страшну Пятницу* перет Паской. ПИН. Ёр.

Суббота перед *Пасхой* была посвящена поминовению усопших и называлась *Родительской* (как и остальные поминальные субботы).

Дмитрийефская субота, до *Паски Родительска субота*, до Рождества йесь – на кладбище ходили, поминали, кадили. Радоница, тожэ родителей поминали. МЕЗ. Бч. Родительска субота перет *Паской*, перет такими празниками. МЕЗ. Свп.

Праздник *Пасхи* знаменовал собой окончание самого долгого и строгого поста и вместе с Воскресением Христа прославлял весеннее пробуждение природы после зимнего оцепенения, возрождение плодородия почвы. Хотя православная церковь ревностно следила, чтобы в Пасху не устраивались языческие игрища и обряды, некоторые из них все же сохранились. Так, например, языческой по происхождению является традиция красить на *Пасху* куриные яйца, носить их с собой и одаривать знакомых.

Луковой коркой красили яйца ф *Паску*. Шшэлкались яйцами – йесьли у тебя разбили яйцо – ты отдайош, твойо ужэ пало яйцо; а йесьли твойо вьстоит, то тебе отдают. ВИН. Кнц. А особо *Паску*, с яйцами ходили. Когда *Паска*, фсе с яйцами ходили. Набыот полну корзину яйцами. КАРГ. Ус. А на *Паску* яйца красили в луковой корё. Яйца спусьтиш тудá и онí красьненьки, как *Паска*. ШЕНК. ЯГ.

Крестники в *Пасху* навещали своих *божток* (крестных матерей) и получали в подарок от них крашеное пасхальное яйцо и другие подарки.

Божатка мне в *Паску* яйцо дарит да на платъе подарила. КАРГ. Ус. У меня божатка рядом жыла, старушка. Когда ребёнок родицца, в бане обмоют и она ужэ щитайецца божатка. Г божаткам по *Паскам* хресники ходят за яйцом. Хресничек, возьми (яйцо на Пасху). ШЕНК. ВЛ.

На *Пасху* устраивались масштабные гуляния для молодежи: парни и девки каталась на *качулях (качале)*, *прыгали на досках*, *катали яйца*.

Паска была – на качяле качялись, на проталинах, где-то на горюшки. А ф *Христов день* кацелись, кацюля была; шыпко кацелись, ой, народишку-то

ско́лько. ВИЛ. Пвл. *Пáска* прѣдет, так на гумнѣ наповѣсят кацѣль на цетѣре стóлбика. КАРГ. Крч. Рáньшэ-то *Пáска* бѹдет, да качюлы-то повѣсят, ой, накачяйемся. МЕЗ. Аз. Опѣть *Пáска* когда, кочюли вѣсим. Дóлго кочѣющца. Так вóт в ѣтой повѣти вѣсили качюли-ти. ПИН. Ёр. По *Пáске* гулянья бѣли. Рáньшэ качѣли бѣли, мѣ уш покачялись. За прафкѣ-те привяжэм. Докачяйемся до ублѣву. Бывáли и на ўлицѣ. Качѣли гигáнты бѣли, шэсты. О *Пáски* до како́го-то врѣмени. ПИН. Ср. *Христóв дѣнь* прáзьник, прыгали на доскѣ, дóску зьдѣлают прыгать. Яйцами платѣли за тó, штоп попрыгать. УСТЬ. Сбр.

В *Пáсху* запрещалось работать, так как она считалась самым главным христианским праздником. Нарушение запрета, по народным поверьям, могло караться смертью.

Пáска по-своѣму идѣт. Три днѣ не работали, ф цѣркофѣ. Щяс незаметно для нас ѣта *Пáска* проходѣт. Не дѣлают, не мóют, не стирают. МЕЗ. Цлг. Не полошшы ф *Пáску Христóву*, *Пáска* йѣсь одна *Пáска*. ПИН. Ёр. Не работают тóлько ф *Пáску*. В лесу́ и ўмер, говорят, ф *Пáску* (из-за того, что нарушил запрет на работу). ПИН. Нхч.

Неделя, идущая после праздника Пасхи, носит название *Свѣтлая*, *Святáя* или же *Рáдостная* (*Рáдошная*). Празднование Пáсхи зачастую растягивалось на всю *Святую́ недѣлю*.

СВѢТЛАЯ НЕДѢЛЯ. Рáньшэ веть ф Пáску *Свѣтла недѣля* былá, скакáли на доскáх. То я вѣлечю, то опѣть она́ вѣлетит. Ой, дѣвок насобираѣйецца к лѣсницѣ, баскѣйе дѣфки! УСТЬ. Брз. *Свѣтла недѣля*, кóлокол фсѣ звонѣли, цѣлу недѣлю ходѣли звонѣли на кóлокол. ОНЕЖ. АБ.

СВЯТÁЯ НЕДѢЛЯ. Пóсле Пáски тáм недѣля былá назывáлась *Святáя*. КАРГ. Ар. Это ф Пáску, *Святáя недѣля*. КАРГ. Крч.

РÁДОСТНАЯ НЕДѢЛЯ. Мушшы́ны ходѣли йáйца катáли, фсю с Пáски *недѣлю Рáдостную* ходѣли катáли, ктó цѣлую корзѣну вѣкатаѣ, а потóм уш за работу брались. НЯНД. Мш. Пóсле Пáсхи былá *Рáдошна недѣля*. На ѣтой недѣле пофсю́ду вѣсили деревя́ныѣ качѣли. Качя́лись по óчереди дѣфки и ребя́та. КОН. Твр.

Первое воскресенье после Пасхи, завершающее *Свѣтлую недѣлю*, в церковной традиции называющееся «Воспоминание уверения апостола Фомы»,

носит название *Радостное воскресенье* или *Фоминó воскресенье* в честь апостола Фомы, усомнившегося в воскресении Христа, а затем радовавшегося вместе со всеми.

РАДОСТНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ. Пёрвое Воскресенье после Пáски назывáйеца *Радоснойе*. НЯНД. Мш.

ФОМИНО ВОСКРЕСЕНЬЕ. На Пáске, на Святой недели уш нельзя ходить (на кладбище). После Пáски – *Фоминó воскресенье*, можно ходить. КАРГ. Крч.

В Пасхальную неделю в церковные колокола могли звонить все желающие:

Пáска будё, и не замыкают, ходи звони, на колокольню открыт вход был. ПИН. Ср. Как *Пáска* – дак там звонить бегали. Колокол много навешано! ШЕНК. Шгв. Разрешоно было ф *Пáску* заходить на эту колокольню и звонить сколько хочете. ПРИМ. КГ.

Родительской Пáской, Радоницей, Радуницей Родительской, Радомицей Родительской, а также *Родительским днём* в архангельских говорах называют вторник на следующей неделе после Пасхи.

ПÁСКА РОДИТЕЛЬСКАЯ. Троица и Родительска радомица – ну она бывáет фторой фторник после Пáски. Это каг дань отдайош родителям, ка бутьто ихня Пáска. Ходят во фторник, *Родительска Пáска*. ШЕНК. Ктж. *Родительска Пáска* через 10 дней после Пáски бывáет, на кладбище ходят, своих поминáют. ШЕНК. ЯГ.

РОДИТЕЛЬСКОЙ ДЕНЬ. А на кладбишшо ходили, в *Родительский день*, это после Пáски. ШЕНК. ЯГ.

РАДОНИЦА. В *Радоницу*, ф Троицу ходили павжнать, по этим празьникам, угошчаца. МЕЗ. Аз. На *Радоницу* фсье качелися. Ребята верёвок навьют, верёвок навешают на Пáску-ту. ПИН. Ёр. Три суботы родительских, четвёртая субота *Радоница*, после Пáски через неделю, во фторник. УСТЬ. Сбр.

РАДУНИЦА РОДИТЕЛЬСКАЯ. На могилки ходят на *Родительскую Радуницу*. *Родительска Радуница* бывáт через неделю на фторник, к родным ходят на могилки. ШЕНК. ВЛ.

РАДОМИЦА РОДИТЕЛЬСКАЯ. *Радомица родительская* – на могилы ходят, поминáют, он (праздник) бывáет не в один день, как-то выщитывают

дeнь после Пáски. Трoица и *Родiтельска Рáдомица* – ну, она бывáет фторой фтoрник пoсле Пáски. ШЕНК. Ктж.

Праздник Рождества Господа и Спаса нашего Иисуса Христа (25 декабря / 7 января) – *Рождество* или *Рождество*.

РОЖЕСТВÓ. Бýло *Рождэсво*, бýло Блаовéшшэньё, *Рождэсво*, Пáска, потoм Месно́. Бýло празникoф-то, гдe тут йeсь спoмнить. МEЗ. Бч. На *Рождэсво* пекýт ýтки. У когo какá фoрма, завитýшки. Ёлка была в *Рождэсво*, козýлек навéшано. ОНЕЖ. Тмц. О *Рождэсви* пoс-от йeсь, до *Рождэсва* пýть недeль. Мутoфка-мутoфка, покажý менe свeкра да свекрoфку, дeверя, золoфку – гадáют на *Рождэсво*. ПИН. Ёр. *Рождэсво* Христoво – прáзник вездe, Крещчoньё – вездe, Мáсляна – вездe. УСТЬ. Бст. *Рождэсво* отмечáли, Нoвый гoт, Крещенийe. ХОЛМ. Сия. ОНЕЖ. Тмц. ПРИМ. Ннк. ШЕНК. Ктж.

РОЖДЕСТВО́. Какийе там *Рождества*-то у нас. ХОЛМ. Сия. Рáньшэ смотрeлись на *Рождество* ходiли. Мáма у нас бeгивала в другóю дерeвню, пeли *Рождество*, со звездой ходiли. ШЕНК. ЯГ.

К *Рождеству* было принято готовить особую обрядовую выпечку (*ýточки, козýли*):

Ýточки пекли́. В *Рождество* пекли́ ýточки. А ф Пáску яйца. ОНЕЖ. Тмц. Козýли катáли да завeртывали, козýли бoльшэ на *Рождэсво*. МEЗ. Бч.

Празднующие ходили по домам *со звездой, пeли Рождество, слáвили*:

Рáньшэ-то ходили со звездой в *Рождэсво*-то. ШЕНК. ЯГ. На *Рождэсво* ходили слáвили. МEЗ. Бч. Когда Святки, бeгали по дерeвне, слáвили. И наряжoными наряжались. *Рождество* пeли. ХОЛМ. Сия.

Неделя после *Рождэсва*, в которую было принято ходить по домам и славить праздник, называлась *Рождэственской*.

РОЖÉСТВЕНСКАЯ НЕДÉЛЯ. Наряжoны ходили в это время, слáвили ходили: пeли – *Рождэсво, Христe Божийe*... Онi прослáвят – им штo-нибудь фкýснойе нальют. Это в *Рождэственску недeлю* хoдят. ОНЕЖ. Трч.

Празднику *Рождества* предшествовал *Рождэственской пост*, также называемый *Филипов*, поскольку начинается после дня апостола Филиппа (15 / 28 ноября), или *Филипово говeньe, Филиповка, Филип пост*.

РОЖЕ́СТВЕННО́Й ПОСТ. *Пост-то Рожэ́свенский* быва́ет. ХОЛМ.
Сия.

ФИЛИ́ПОВ ПОСТ. *Фили́поф* по́с з 28 ужó нояб́ря по – Рожэ́сво-то у нас когды́? – се́дьмо́го. ПИН. Ёр. Да перед Рождесво́м *Фили́поф* по́с. ПИН. Квр. По Па́ске вы́считаю, когды́ како́ Ме́жговиньё, и по́с. Ну по́с тот *Фили́поф*, ишо́ шэсь неде́ль, меня́ица то́лько Петро́ф по́с, я-то фсе́ вы́считаю так-то. ПИН. Яв. *Фили́поф* по́с, а Велико́й-то к Па́ске, се́мь неде́ль. ХОЛМ. Сия. 27 *Филипов пост* до 6/1 98 (запись). ШЕНК. ЯГ. ОНЕЖ. ББ.

ФИЛИ́П ПОСТ. Вели́к по́с, да *Фили́п* по́с, да Петро́ф по́с. ЛЕШ. Смл.

ФИЛИ́ПОВО ГОВЕ́НЬЕ. *Фили́пово-то гови́ньё* – шэсь неде́ль перед Рождесво́м. В-Т. Сфт. Вот на́ испове́ть-то ходи́ла на пе́рвой неде́ле ф *Фили́пово гови́ньё*. Он э́тто ра́зик прие́жжаў-то оди́н, ф *Фили́пово гови́ньё* бы́ў, с ребята́ми прие́жжаў с обема́. ВИЛ. Пвл. Напрядывали мно́го за *Фили́пово гове́ньё*. ВИН. Брк. *Фили́пово гови́ньё* перед Рожэ́сво-то, хойли, моле́пствовали. КРАСН. ВУ. ВЕЛЬ. Пкш. КАРГ. Влс. КОН. Хмл. НЯНД. Лм. Мш. ШЕНК. Шгв.

ФИЛИ́ПОВКА. *Фили́пофка*-то шэсь неде́ль, тепе́рь шла Петро́фка, а тепе́рь Спа́софка. ОНЕЖ. УК. Потóм Фили́пово гове́ньё перет Рождесво́м – *Фили́пофка*. *Фили́пофку*-то пережы́ть – в дека́бре со́лнышко воро́тица, не таки́ до́лги дни́. ОНЕЖ. ББ.

Фили́пово за́говеньё (14 / 27 нояб́ря) – день перед началом *Фили́пова поста́*.

ФИЛИ́ПОВО ЗА́ГОВЕНЬЕ. *Фили́повое за́говеньё* 28 нояб́ря пос 7 нед ШЕНК. ЯГ. (запись). Ма́мка фсе́ говори́ла: *Фили́пово за́говеньё*. ЛЕШ. Кнс. Фили́пово за́говеньё. ШЕНК. Шгв. Филе́пово за́говеньё. ШЕНК. ЯГ.

ФИЛИ́ПОВСКОЕ ЗА́ГОВЕНЬЕ. В нояб́ре начина́еца Фили́пофско́е за́говеньё, Рождес́венский пост. ВЕЛЬ. Пкш.

Последний день Рождественского поста, день накануне праздника Рождества Христова 24.12 / 6.01 (Рождественский сочельник) носил название *Куте́йник*. Это было связано с традицией отказа от пищи до появления первой звезды и, соответственно, окончания Рождественского поста и последующего вкушения *кутьи́* – ритуального блюда славян, каши, политой медом. Другое название для этого блюда – *сочиво* – легло в основу официального названия

праздничного события – *Сочельник*, в данном значении не отмеченного при сборе материала для «Архангельского областного словаря».

КУТЭЙНИК. На *Кутэйниг* звёзды ожда́м. На *Кутэйниг* з"вёс не́ было – это фс"ё *Кутэйники*. Это перед Рождество́м *Кутэйник*. ПИН. Нхч. Я пошто́-то, у нас Андрию́ша уйёхал на рабо́ту, вакура́т ф *Кутэйник*, Ма́ша в Ве́рколу уйёхала, мы с Ю́лей оста́лась. ПИН. Яв. Накану́не Рожэсва́ фсё ска́жут *Кутэйник*. Коля́дованье иде́т. ПИН. Ёр. *Кутэйник* – послéдний де́нь накану́не Рождества́. МЕЗ. Бч.

В качестве названия праздника Крещения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (6 / 19 января) используется адаптированный ключевой компонент официального наименования – *Крещéние* и его русский вариант *Крещéнье*.

КРЕЩÉНИЕ. Гада́ли, на Святки-то, на *Крещéнийе*, дак фсё э́ти пра́зники справля́ли. ВЕЛЬ. Лхд. Но́вый го́т, Рождество́, за Рождество́м иде́т *Крещéнийе*, Па́сха, 23 февраля́, 8 ма́рта, 1 ма́я, де́нь побéды, Трóица, за Трóицэ́й Заго́венье како́йе-то бы́ло. ВЕЛЬ. Пкш. Снаряди́хи хо́дят две́ неде́ли с Рожэ́ства и до *Крещéния*. Выве́рнут шу́бу на ле́ву сто́рону – и пошо́л медве́ть. КАРГ. Ар. Трóица-та поползу́ха, она́ по Па́ске, а Рожэ́ство, *Крещéнийе* – то уш в одно́ число́. ЛЕШ. Клч. *Крещéнийе* да Ильи́н де́нь – сйе́жжыйе пра́зники фсё э́то. ЛЕШ. Смл. Пляса́ли на *Крещéнийе*, пооди́нке пляса́ли: кто́ дроби́т, кто́ выска́кивает. КОН. Твр. Столо́выйе пра́зники престóльныйе, Ильи́н де́нь ско́ро бу́дет, а зимо́й так *Крещéнийе*. ХОЛМ. Сия.

КРЕЩÉНЬЕ. Ра́ньшэ вот Рождество́ нацина́эця, это пе́рвой пра́зник Рождество́, потóм Но́вой го́т, *Крещи́энье*, э́ти три́ пра́зника кря́ду. ВИЛ. Пвл. А зимо́й *Крещéнье* бы́л сйе́жжый пра́зник. ЛЕШ. Кнс. А хто э́то фсё бу́дет де́лать да ф *Крещéнье* поди́ купа́йся ф пролуби́, смыва́й свои́ грехи́. МЕЗ. Бч. Бывало́шны пра́зники – Рожэ́ство, *Крещéнье*, Благовеще́нье крэ́пко соблю́дают, Па́ска. МЕЗ. Мсв. *Крещéнье* – цэрковный пра́зник. Зимо́й про́рупь де́лали, купа́льню. МЕЗ. Цлг. Ф *Крещéнье* ра́ньшэ на льди́нку ходи́ли, де́фкам в лицо́ сьне́к, де́фкам кидáли: какá рóжа красне́йе – та́ невеста́. У ково́ блéкла – больна́ де́фка. УСТЬ. Стр. На Рождество́ на *Крещéнье* ры́бники, кулеба́ки. ХОЛМ. Сия. До *Крещи́энья* бега́еш

снарядíхама, а ф *Крешизньёе* кончяли. ШЕНК. Ктж. На Льдінку йёздили 18 января на *Крещёньёе*. ШЕНК. ЯГ.

Молодежь на *Крещёньёе кудесила* – устраивала ритуальные бесчинства. Они должны были выполнять охранительную функцию, поскольку, по поверьям, на *Крещёньёе* нечистая сила была особенно активна [Толстая 2005: 394].

Ходят ф *Крещёнийёе*, *кудесят*. ОНЕЖ. Трч. *Кудесили*, пёрет *Крещёньёем*, перо ф пёчку засунеш, ворота обольйош. ПИН. Лвл. Это ф *Крещёньёе* кудесели. Ходили по деревне ребята. ПИН. Ёр.

Праздник *Крещёньёя* был датой окончания *Святóк* (подробнее о *Святóках* см. раздел III.6).

Сретенье Господа Нашего Иисуса Христа, отмечаемое в честь встречи Святого Симеона Богоприимца с Младенцем Иисусом в храме (2 / 15 февраля) – *Стрётеньёе* (*Стретёньёе*), *Стрётение*, *Стрётение*, *Встрётёе*, *Встрётин день*, *Встрётёев день*, *Срётёев день*, *Стрётёев день*, *Сустрётёев день* (*Сострётёев день*), *Устрётёев день*.

СТРЁТЕНЬЕ (СТРЕТЁНЬЕ). Со *Стрётеньёя* ужё не доставали, не брали свёта, фсё справляли так. КАРГ. Ар. Рождество, Пасха, потом *Стрётеньёе* – это фсё большы празьники были; двенацать главных празьников было. Там о *Стрётеньёе* ярмарки были. ОНЕЖ. ББ. *Стрётеньёе*, Заговеньёе, Паска, Веденьёе осенью. ОНЕЖ. Тмц. *Стрётеньёе*, зима – а эта рёцька у нас никогда не мёрзла, где мос-то. ПРИМ. КГ. Три празьника причинных – Никóла, Благовёшшэньёе и *Стрётеньёе*, причина – штó-нибуть случйцца. ПРИМ. Ннк. *Стретёньёе* так-то называють. ПИН. Ёр. КАРГ. Нкл.

СТРЁТЕНИЕ. 15/II. Среда мороз – 0 +2. Праздник *стретение* / сушим бельё. ХОЛМ. Сия. (дневник).

СТРЁНИЕ. Сустрётёйёев дёнь. *Стрётнийёе* называють. ПИН. Ёр.

ВСТРЁТЬЕ. А празьник был *Фстрётёе*, тожо примётной празьник. МЕЗ. Длг.

ВСТРЁТИН ДЕНЬ. А на *Фстрётин дёнь* через дорóгу несёт – фсё сёно вьнесёт, наголодуйётся скотина. КАРГ. Лдн.

ВСТРÉТЬЕВ ДЕНЬ. *Фстрéтьев день*-то у нас тóжэ прийдут да катаюца на звозáх. МЕЗ. Сфн.

СРÉТЬЕВ ДЕНЬ. 15 февраля *Сретьев день*. Зима свесной встретилис средизимья. ВЕЛЬ. Пкш. (запись).

СТРÉТЬЕВ ДЕНЬ. Стрétьйеф дéнь вод бóдет, зимá с весной фстречáйеца. КОН. Влц.

СУСТРÉТЬЕВ ДЕНЬ (СОСТРÉТЬЕВ ДЕНЬ). *Сустрéтьйеф дéнь* бýл, это ф февралé. В-Т. УВ. *Сустрéтьйев дéнь* бýў, на вецэрáнку пошла. ПИН. Врк. Прáзьник у нас *Сустрéтьйев дéнь* и Богорóдица. *Сустрéтьйеф дéнь* – из другíх деревён приежджáют лóуди. Ф *Сострéтьйев дéнь* она вýшла-то. ПИН. Ёр. *Сустрéтьйев дéнь* – Срétеньйе Госпóдне, 15-то февралé. ПИН. Квр. Рожэствó тут ы Крешэньйе, *Сустрéтьйев дéнь*. Тóт уж Благовéщчэньйе дак и Пáска – фся зимá да. ПИН. Нхч. Яв.

УСТРÉТЬЕВ ДЕНЬ. *Устрéтьев дéнь*, прáзьник. Я не знáю, к чéму данó такóе íмя, забýла уш, ф какóм мéсяце. НЯНД. Мш. В Уст-Кýме *Устрéтьев дéнь*, тóжэ сйéжжой прáзьник, петнáцатово февралé. ЛЕШ. Кнс. *Устрéтьев дéнь* кáжний гóт йéзьдила прáзновать. МЕЗ. Бч.

Сильные морозы на *Срétенье* носили название *сустрéтьевские*.

Сустрéтьйеф дéнь – *сустрéтьйефски морóзы*. ПИН. Нхч.

Если с 15 февраля начинало теплеть, то это предвещало хороший год.

Фсé петнáцатого и опáть, когдá с *Сустрéтьйего днi* припéка бóде, дак гóд бóде. Это знáчит, гóт лóтшэ бóде. ПИН. Яв.

Метель на следующий день после *Срétенья*, то есть 16 февраля, обещала позднюю весну и возможную нехватку кормов для скота.

Сустрéтьйева днi – *Сустрéтьйев дéнь* 15 февралé, а вот шэснацатого дорóгу снéк перенóсит, даг бóдед долгá веснá, выносi обйéду на повéть. ПИН. Ёр.

Вход Господень в Иерусалим, праздник, отмечаемый за неделю до Пасхи, – *Вéрбное воскресéнье* или *Вéрбница*, так как пальмовые ветви, которыми встречали Иисуса Христа на въезде в Иерусалим, в северных широтах традиционно заменяются веточками вербы.

ВÉРБНОЕ ВОСКРЕСÉНЬЕ. Ишó *Вéрбно воскресéнье*, вот вéрбоцьки

носят. Тóжэ світят вербáшки. В.-Т. Врш. Пáска в рáзныіе чісла і *Вéрбно воскресéньіе* в рáзныіе чісла. КАРГ. Ар. На *Вéрбно воскресéньіе* вербу́шки рва́ли. Корóва йéсьць, лóшась ле – хлестáли. ЛЕШ. Клч. На *Вéрбно воскресéньіе* за вербу́шками хóдим, скотá секём. МЕЗ. Бч. До Пáски какі дні – *Вéрбно воскресéньіе*. ПИН. Нхч. Пожа́луй, пожа́луй, вербушэ́к сéйгот не б́удет, ищé хóлодно б́удет, *Вéрбно воскресéньё* четвэ́ртого апрэ́ля. ПИН. Яв. В *Вéрбноіе воскресéньіе* вербушки приноси́ли, ф хлэф ло́жыли, на повіть ло́жыли. А ф хлэ́ве йéй мо́жно до слéдующево *Вéрбново воскресéнья* жы́ть. Вот Пáска, Трóица, Благовещáнийе, *Вéрбно воскресéньіе* тóжэ. ШЕНК. ВЛ. КОН. Твр.

ВÉРБНИЦА. *Вéрбница* с морóзом – то Трóица сь теплóm. *Вéрбница* северістая (тó йесь холóдная, сэвер д́уйет) – Трóица порістая (тёплая). ВЕЛЬ. Пкш.

Неделя, на которую выпадало *Вéрбное воскресенье*, носила название *Вéрбноі недэ́ли*.

ВÉРБНАЯ НЕДÉЛЯ. И ещé весення примета: *Вербная неделя* холóдная, Троицкая теплая, или тоже наоборот, *Вербная неделя* северістая, троицкая парістая. ВЕЛЬ. Пкш. (запись).

Вознесение Господне, приходящееся на сороковой день после Пасхи, – *Вознесэ́нье, Вознесэ́ние, Вознесэ́ньев день, Вознесэ́нев день*.

ВОЗНЕСЭ́НЬЕ. У меня́ с"векрóф фсэ́ поминáла: Трóица не живёт ф пя́тницу, а *Воз"нес"э́ньё* не живёт в воскрес"э́ньё. Он фсегда́, навэ́рно, *Вожнес"э́ньё* ф четвэ́рг живёт. ПИН. Нхч. Ну, *Вознесэ́ньіе* не в одно́ число́, а по Пáске щита́йеца. ХОЛМ. Сия. А наро́шный человек скаэ́жэт: Воскресэ́ньіе *Вознесэ́ньіе*, а Пáска ф четвэ́ртóк. А наро́шно та́г говоря́т, *Вознесэ́ньіе* воскресэ́ньіе не бывáет. ШЕНК. ЯГ. *Вознесэ́нье* в 40 день после Пасхи бывает всегда в четвэ́рг. ВЕЛЬ. Пкш. (запись).

ВОЗНЕСЭ́НИЕ. Ф Протівной, ё́то деревéнскойоі назвáнийе, а та́к-то она́ Пурьшэ́фская, б́ыло *Возьнесэ́нийе*. В.-Т. Сгр. В Д́ухов дэ́нь нельз́я и в *Вознесэ́нийе* нельз́я (работать на земле). КАРГ. Крч. Чю́ть ни до Трóицына дн́я зáморозог б́ыл, чю́ть ни до *Вознесэ́ния*. КАРГ. Лкшм. *Вознесэ́нийе* пáжна у нас на Мокшэ́ве. Пáжна в определéнный дэ́нь, по Пáске. *Вознесэ́нийе* ф четвэ́рк. ЛЕШ. Клч. Ф сре́ду Оддáньіе, а в четвэ́рг *Вознесэ́нийе*. ПРИМ. Ннк.

ВОЗНЕСЭНЬЕВ ДЕНЬ. В на́шэй дере́вне был *Возьнесэньев дэнь* – о́н перехо́дид дак по Па́ске. В-Т. УВ. До *Вознесэньева дня́* о́н на земле́, а пото́м о́н на не́бо поднимáецця – Христос воскрес. КРАСН. ВУ. Пóсле *Вознесэньево дня* через дэнь Трoи́ца бывáйт. МЕЗ. Свп. *Вознесэньёв дэнь* б́удэ – о́н живё пóсле Па́ски, *Вознесэньёв дэнь*. ПИН. Яв. После Па́ски сорок дэ́н *Вознесэньев дэнь*. ЛЕШ. Кб. *Вознесэньев дэнь* да, *Вознесэньев дэнь* в Аки́цькине, а э́тот сороковóй дэнь после Па́ски. УСТЬ. Бст. Пра́зьник б́ыл *Вознесэньев дэнь*. УСТЬ. Брз. У на́з был Покрoв да *Вознесэньев дэнь*, в сороковóй дэнь пóсле Па́ски. От Па́ски до Трoи́цы 50 днэй, через дэ́седь днэй *Вознесэньев дэнь*. У нас весэ́нный пра́зьник *Вознесэньев дэнь*. ШЕНК. ЯГ. Ктж. В.-Т. Сгр. ПИН. Ёр. Ср. Штг.

ВОЗНЕСЭНЕВ ДЕНЬ. У на́з б́ыл Покрoв да *Возьнесэнев дэнь*, ф сороковóй дэнь пóсле Па́ски. ШЕНК. ЯГ.

Со дня Вознесенья должна установиться по-настоящему теплая погода, что, по народным представлениям, объяснялось тем, что Господь сойдет на землю (хотя в день Вознесения, напротив, Иисус Христос во плоти взошел на небо).

Возьнесэньеф дэнь – он весно́й, Госпóть спúсьтица на зéмлю и б́удет теплó. В-Т. Сгр.

В качестве названия Дня Святой Троицы, празднующегося на пятидесятый день после Пасхи, в архангельских говорах используется главный компонент официального названия – *Трoи́ца* (с вариантами *Трóца* и *Трoй́ца*), и атрибутивное сочетание с опорным компонентом *дэнь*, в котором прилагательное образовано от ключевого компонента официального названия – *Трoи́цин дэнь*.

ТРОИЦА. Нельзя́ до *Трoи́цы* сла́мливать берёзу – грéх это, пúсь *Трoи́цу* отпою́т. ВИЛ. Трп. А во́лосць ходи́ли тэ пóсле Па́ски, Радо́ница, Вознесэ́нье, *Трoи́ца*. МЕЗ. Аз. *Трoи́ца* то́жо стра́шный пра́зьник: *Трoи́ца* – овéчьа смéрть, заморóзить мóжэт. МЕЗ. Бч. *Трoи́ца* то́жо (везде празднуется), петиде́сятой дэнь. А *Трoи́ца* дак на Иля́сове, а Заго́веньё на Сметáне, э́то в Аки́цькине пра́зьник. УСТЬ. Бст. У на́с примéрно дак *Трoи́ца* б́ыла. Потóм после *Трoи́цы* дак б́ыло пёрво воскресэ́ньё. ШЕНК. ВЛ. Скóро, скóро *Трoи́ца*,

земля травой покроеца, скоро миленький приедет, сердце успокоится (фольк.).
ШЕНК. ЯГ.

ТРОЙЦА. День Моряка тут празнуецца, а потом праздник, *Тройца*.
УСТЬ. Стр.

ТРОЦА. Ййев день и *Троца*, я ходила. ЛЕШ. Смл.

ТРОИЦИН ДЕНЬ. У нас *Троицын день*, обязательно пиво варили. ВИН.
Кнц. А праздник – *Троицын день*, в горот к *Троицыну дню* ходили. У меня отец любил яйцами битьца на *Троицын день*. КАРГ. Ус. Ф *Троицын день* молния упала во столп, рошшпало весь столп, огонь в избу залетел, она была, наверно, не огневая, ушла в землю да и фсе. КРАСН. Прм. На *Троицын день* у нас очень большое зборище. Ф церкофь ф Паску, ф *Троицын день* ходили.
ПРИМ. Ннк. КАРГ. Ар. УСТЬ. Брз.

С *Троицы* разрешалось купание в водоемах; считалось, что с этого дня лето полностью вступало в свои права.

Троца од Заговенья бываёт на неделю раньше. Фсе говорят, *Троца* – Богородица велела до Заговенья окурнуца, окупаца. ОНЕЖ. Тмц.

Троицкой субботой называлась суббота, предшествующая празднику Троицы, в которую было принято поминать покойников.

ТРОИЦКАЯ СУББОТА. Перет *Троицэй* субота поминальная, поминают своих умерших. ВЕЛЬ. Пкш. Вот Месна и Дмитрефска. А *Троицка субота*, та уш перет самой Троицэй. МЕЗ. Бч. Родительска субота йесь, на *Троицу* ходят. Это йесь бывають поминальны суботы, *Троицка* – фсе поминам. МЕЗ. Свп. *Троицка субота*, Родительска субота, поминали родителей. УСТЬ. Сбр. Перет *Троицкой* родительска субота. ХОЛМ. Сия. Раньше ф *Троицу* суботу ходили поминали и ф самую Троицу. ШЕНК. ЯГ.

День Святого Духа, отмечающегося на следующий день после Троицы, – *Духов день, Дух день, Дух, Земля-именинница*.

ДУХОВ ДЕНЬ. На Вадюге тожо Петроф день, а в Йефимово – *Духоф дёнь*, назафтра Троицы. В-Т. Стр. У нас был на Макарове *Духов дёнь*. Троицын дёнь бывал, *Духов дёнь*. ВЕЛЬ. Пжм. Как рас Троицын дёнь, *Духов дёнь*. КАРГ. Ар. После Троицы понедельник – *Духов дёнь*, справляли в деревнях. КАРГ. Крч. В *Духов дёнь* приходили ис цужых деревень, смотриш

по голова́м, сто́лько наро́ду. КОН. Твр. У на́з *Ду́хов де́нь* отмеча́ли да Рожжэ́ство. МЕЗ. Свп. Раньшэ́ в *Ду́хов де́нь* ходи́ли (на кладбище), а в колхо́зы как зашли́, в Трѳицу ста́ли ходи́ть. ОНЕЖ. АБ. Ё́ездили по пра́зньникам к на́м на *Ду́хов де́нь* – друго́й де́нь после Трѳицы. ОНЕЖ. Пдп. По́с"ле Трѳицы пе́рвый понеде́льник счита́ицэ Ду́хов де́нь. ПИН. Нхч. Ф то́д де́нь сы́на не спусьт́ила на робѳту, в *Ду́хоф-то де́нь*. Со́вецкий сою́з бы́л – како́ ве́рованьё? ПЛЕС. Врш. *Ду́хов де́нь* быва́эт по́сле Трѳицы наза́фтре. ШЕНК. ВЛ. В *Ду́хов де́нь* зе́млю не на́а трѳгать. А *Ду́хоф де́нь* наза́фтра Трѳицы. ШЕНК. Ктж. ЯГ. ВЕЛЬ. Пжм. ВИЛ. Пвл. ЛЕШ. Клч. Лбс. МЕЗ. Длг. Дрг. ПЛЕС. Фдв. ПРИМ. Ннк. Пшл. УСТЬ. Стр. Сбр. ХОЛМ. Сия.

ДУ́Х ДЕНЬ. Не́т *Ду́ха дня́*, ещѳ не росвети́лось, потемне́ло. НЯНД. Мш.

ДУХ. От Трѳицы до *Ду́ха* не вида́л ви́нного ду́ха. В Трѳицу вы́пьяеш, в *Ду́хов де́нь* вы́пьяеш и фсе́. ОНЕЖ. АБ. «С Трѳицы до *Ду́ха* не бу́ду нюхат́ь», – говори́л де́д. ОНЕЖ. Тмц.

ЗЕМЛЯ́-ИМЕНИ́ННИЦА. А в Бу́дрине *Земля́-мени́ница*. Ёещѳ́е отмеча́ли шыроко́ пра́зньниг *Земля́-имени́ница*. Говора́т, *Земля́-имени́ница* после Трѳицы быва́ет. УСТЬ. Стр.

Из-за поверья́ об имени́нах работа́ть с землей в *Ду́хов де́нь* было́ категориче́ски запре́щено:

Ду́хов де́нь-то – цѳрко́вный пра́зньник, нельзя́ копа́ть зе́млю, земля́ – имени́ньница. В-Т. Стр. В *Ду́хов де́нь* земля́ имени́ньница. Нельзя́ в землѳ́ копа́цца в *Ду́хов де́нь*. В *Ду́хов де́нь* до землѳ́ ниско́лько нельзя́ каса́цца. КАРГ. Крч. *Ду́хов де́нь* – пра́зньник землѳ́, зе́млю нельзя́ трѳгать. КАРГ. Ух. В *Ду́хоф де́нь* землѳ́ не каса́юца, не воро́шым зе́млю. ЛЕШ. Клч. В *Ду́хов де́нь* земля́ нельзя́ трево́жить. ПИН. Нхч. *Ду́хов де́нь* – земля́ имени́ньница. Никто́ не рабо́тает в э́тот де́нь. Э́то после Трѳицы пра́зньник. ПРИМ. Ннк. А ф понеде́льник по́сле Трѳицы на друго́й де́нь – таг *Ду́хоф де́нь*, даг землѳ́ не трѳнут, уш она́ имени́ньница. УСТЬ. Стр.

На некото́рых террито́риях архангелъского́ регио́на существова́л и запре́т на дома́шнюю рабо́ту.

В *Ду́хов де́нь* о́собенно нельзя́ робѳта́ть, не пра́ли, не стира́ли – запре́щало́сь, ба́йны не топи́ли. КАРГ. Крч. По́сле Трѳицы земля́ – имени́ньница, *Ду́хов де́нь*, робѳта́ть нельзя́. ШЕНК. ВЛ.

По пого́де на *Ду́хов де́нь* можно́ было́ суди́ть о пого́де лето́м, приче́м

тепло считалось «дыханием» Святого Духа. По поверьям, с этого дня должна установиться теплая летняя погода (*время направляется*), а утренние заморозки – прекратиться.

Духов день баской, так и лето баско будет. *Духов день* худой был – вот и ведрийе худо, и лето студено. КАРГ. Крч. Какой *Духов день*, такой и погода будет. Как дух светой духнет так ы. Вот сейгод духнул. МЕЗ. Длг. После *Духова дни* время направляицца. Боле замороскоф не будет, можно содить. ЛЕШ. Клч.

Несколько августовских праздников, связанных с Иисусом Христом, носили общее название *Спас*: 1 / 14 августа – Празднество Всемиловитому Спасу и Пресвятой Богородице, – начало Успенского поста; 6 / 19 августа – Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; 16 / 29 августа – Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа (Убруса) Господа Иисуса Христа (Нерукотворного Спаса). Поскольку все перечисленные события в говоре могли называться словом *Спас*, возникала необходимость каким-то образом разграничивать их. В этом случае Спасы назывались по номерам: *Первый Спас*, *Второй Спас*, *Третий Спас*; второй Спас также мог называться *Средним* (*Середним*). Распространенные на территории Центральной России наименования *Медовый Спас*, *Яблочный Спас* и *Ореховый* (*Хлебный*) *Спас* на архангельской территории отмечены не были, что связано, вероятно, с более суровыми климатическими условиями, отсутствием яблок и орехов и более поздним созреванием зерновых.

Первый Спас – берй рукавички на запас, когда на пожню пойедеш. ЛЕН. Схд. В божый день полетите, дак вам не улететь, *третий Спас*. ЛЕШ. Рдм. Авдотьи-сеногнойки йесть где-то в августе, *середний Спас*. МЕЗ. Бч. *Первой спас* – Маковеев день, а *Спасов день* девятнадцатого. ОНЕЖ. АБ. *Фторой Спас* – Оспожын, на Кротови. ПИН. Пкш.

Иногда для того чтобы уточнить, о каком именно *Спасе* идет речь, упоминается еще один компонент официального церковного названия:

На *Спас Приоброженья* свитят яблоки. КАРГ. Лкшм.

Чаще *Спáсом* в говоре назывался только один праздник из трех. В таком случае в названиях остальных праздничных событий была заложена иная мотивировка (выбиралась другая часть официального церковного именованья), как в паре *Спас – Преображéнье*. В другом случае наименование праздника восходило к факту христианской истории, память которого отмечалась в тот же день: например, на 1 / 14 августа, помимо *Пéрвого Спáса*, приходится день Семи мучеников Маккавеев (*Маковéев день*). Если в контексте специально не оговорено, о каком именно дне идет речь, установить, какое событие в данном говоре понимается под *Спасом*, представляется затруднительным.

СПАС. *Спáс* да Савватéев день. У нас был прáзьник *Спáсов день*, а Дивятойе – в Вилегóтске. ВИЛ. Пвл. А сéдня *Спáс*-от пивнóй, пíво варят. ЛЕН. Схд. До *Спáса* Оспожýн день, прáзьницёк осённой, вот фю́лу и йедят. ЛЕШ. Рдм.

Определить, какой именно Спас имеется в виду, иногда можно по контексту. Так, в последнем приведенном контексте (ЛЕШ. Рдм.) речь идет, очевидно, о *Третьем Спáсе*, поскольку *Госпожýн день* (Успение Пресвятой Богородицы, 15 / 28 августа) предшествует только ему.

В качестве названия праздника Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в архангельских говорах могли использоваться первый ключевой компонент официальной календарной формулы – *Преображéнье*, второй компонент официального названия – *Спас (Вторóй Спáс)* или атрибутивное сочетание, состоящее из ключевого компонента официального названия, стоящего в родительном падеже или образующего прилагательное, и слова *день* – *день Преображéнья*, *Преображéньев день*, *Преображéв день*, *Спáсов день*, *Спáсовдень*⁶.

ПРЕОБРАЖÉНЬЕ. *Преображэньё* сеóдне – 19 áвгуста. Богорóдицын дéнь – 21 сентября. ПРИМ. 33.

ПРЕОБРАЖÉНЬЕВ ДЕНЬ. А вóт на Берегú так *Преображэньейф дéнь* бывáйет. ВЕЛЬ. Пжм. *Преображэньейф дéнь*, фсё уш поспева́ло. КОН. Твр.

---

⁶ Об особенностях образования сложных слов см. стр. 211

Преображэньейф дэнь – ранышэ рабóтницам да нянькам прáзьник бýл. МЕЗ. Аз. Вот на́ша дере́вня отмеча́ла *Преображэньейев дэнь* – ка́ждая дере́вня свой прáздник отмеча́ла. ХОЛМ. БН. С *Преображэньейева дэня́* начина́ли лúк убирáть. ШЕНК. Шгв.

ПРЕОБРАЖЭ́В ДЕНЬ. В Зары́шне Трóица, в Берегú *Преображэ́в дэнь*. ВЕЛЬ. Пжм.

ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЭ́НЬЯ. *Преображэ́ня дэнь* то́жэ прáздник, девятна́цатого áвгуста – большо́й прáздник, фсе́ оддыхáют. Э́то престóльныйе, сыйе́жыйе прáзники – сыйе́жáют тут. ЛЕШ. Брз.

СПА́СОВ ДЕНЬ. *Спа́сов дэнь* на Приображэ́нье прáзновали. КАРГ. Лкшм. *Спа́сов дэнь* – Преображэ́нье. ОНЕЖ. АБ. Ф Кевро́ле у на́с бýло два прáзьника – Трóица и *Спа́сов дэнь*. ПИН. Квр. *Спа́сов дэнь* у на́с прáзьник-то бúдет девятна́цатого áвгуста. ПИН. Яв. Та́м ф под-за рекóй *Спа́сов дэнь*. ПЛЕС. Црк.

СПА́СОВДЕНЬ. Ранышэ старúшки йезьдили то́жэ ко *Спа́совдни*. ЛЕШ. Лбс.

СПАС. *Спа́с* 19 áвгуста ф Сúльце. ПИН. Нхч.

По архангельским воззрениям, осень наступала с *Ильи́на дэня* (20 июля / 2 августа), и все три праздника *Спа́са*, таким образом, относились к осенним. Уже после первого Спа́сова дэня можно было ожидать выпадения снега.

От *Спа́сы* да Фролы́ – бэлы комары́, ранышэ приговáривали, отошлó опя́ть лéто, холодна́йе бúдет. ВИЛ. Пвл. *Спа́с*, берí делёночки (варежки) в запáс. ОНЕЖ. Тмц.

На Пинежье со второго Спа́са начиналась уборка зерновых.

А жатьё-то пóсле фторóва-то *Спа́су* начина́лося. ПИН. Трф.

Праздник в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (14 / 27 сентября) – *Воздв́иженье*, *Воздв́ижен дэнь*, *Здв́иженье*, *Здв́иженьев дэнь* или *Здв́ижев дэнь*.

ВОЗДВ́ИЖЕНЬЕ. Церкóвныйе *Воздв́ижэ́ньейе* ф сентябрé, Видэ́нье, Никóла дэнь. НЯНД. Мш. В *Воздв́ижэ́ньейе* медвёжый прáздник. ПИН. Нхч. ЛЕШ. Клч.

ВОЗДВ́ИЖЕН ДЕНЬ. 27 сентябр́я *Воздв́ижэ́н дэнь*, *Воздв́ижэ́ньейе*.

ЛЕШ. Клч.

ЗДВІЖЕНЬЕ. *Здвіжэньё* в Вáйеньге, Ива́нский, Ива́н-день. ВИН. Уй. *Здвіжэньёе*, Здвіжэнская недéля – гуля́ют медвéди, не реко́мendúецца ходи́ть лéсом ЛЕШ. Смл. Кáтя, покóйна голóвушка, бýли у нас в гoсьтя́х на *Здвіжэньёе*. КАРГ. Крч. Óсенью бýдет *Здвіжэньёе*, цэркóвный. КАРГ. Ух. Там *Здвіжэньёе* – двáдцать шэсто́во ли, двáдцать седьмо́го сеньтя́бря. МЕЗ. Цлг. *Здвіжэньё* и Никóла прáзновали и пíво вари́ли. НЯНД. Мш. А у нас бýло *Здвіжэньё*, двáцать седьмо́во сеньтя́бря живéт она́. ПИН. Квр. *Здвіжаньёе* тако́й медвéжий прáзньник óсенью. Э́то ф сеньтебрé. ПИН. Нхч. *Здвіжэньё* двáцать седьмо́го сеньтя́бря. ПРИМ. Ннк. Ра́ньшэ пировáли Покрóфку да *Здвіжэньё*, в рáзных дере́внях рáзные прáзньники бýли. ШЕНК. ЯГ. КАРГ. Нкл. ЛЕШ. Клч. ОНЕЖ. Лмц. ПИН. Лвл. Ср. Шрд. ШЕНК. Ктж.

ЗДВІЖЕВ ДЕНЬ. Бýдет двáцать седьмо́го сентебрá *Здвіжэв дéнь*. ВИЛ. Пвл. *Звіжов дéнь*, в э́тод дéнь скoтá рáно не выпуска́ют, звéри йéсьть в лесу́. УСТЬ. Брз. С весны́ – Пáска, Трóйица, Ильи́н дéнь, *Здвіжоф дéнь*. УСТЬ. Стр.

ЗДВІЖЕНЬЕВ ДЕНЬ. Звіжоньёе, тогда ре́пу рви́. *Здвіжэньёев дéнь*. ПИН. Ёр.

Считалось, что на *Воздвіжэньё* возрастает активность и агрессивность медведей: ходить в лес в этот день было небезопасно и не рекомендовалось.

Как *Здвіжэньёе*, начина́ют медвéди гуля́ть, а та́к-то они не показываю́ца ЛЕШ. Смл. Бýдет по́д о́сень, ко́гда гуля́ть о́ни начну́т. *Здвіжэньёе*. Медвéди ко́гда гуля́ют – во́т то́гда де́ло о́пасно. О́ни за неде́лю одгу́ливают. Неде́лю лучшэ постарáйся до́ма сидéть. МЕЗ. Мсв. *Здвіжэньёе* – медвéди гуля́ют, так мо́гут задрáть. Ка́к загорча́ли медвéди-ти. *Здвіжэньёе* так свадьба у н́их. ПИН. Ёр. Ба́бушка у нас чýсто поминáла: о́коло *Здвіжэнья* лу́чшэ в лéс не ходи́ть! Двáцать седьмо́ сеньтебрá *Здвіжэньёе* дак. ПИН. Нхч. В *Здвіжэньёе* нельз́я в лéс итьти́, *Здвіжэньёе* задв́ине, ф сеньтя́брé. ПИН. Ср. В *Здвіжэньё* нельз́я в лéс-от ходи́ть, медвéжийи свадьбы. ПИН. Шрд. Вот ко́гда *Здвіжэньёе*-то двáцать седьмо́го сеньтя́бря, у медвéдей-то свадьба. ПИН. Яв. А двáцать седьмо́го сеньтя́бря – *Здвіжэньё*, здв́игаю́ца медвéди и о́лени, в лéс нельз́я ходи́ть. ПРИМ. Ннк. А потóм и сказа́ла, што медвéди в лесу́ в э́тод дéнь гуля́ют. Мо́жод, до *Здвіжэнья* и гуля́ют. ШЕНК. Ктж.

В связи с этим на Пинежье событие получило название *медвэжей*

праздник.

МЕДВЕЖЕЙ ПРАЗДНИК. Фс"ё читали што *Медвѣжый прáz"ник*. У свекрѡви-то свекрѡфъ не подумала, што Здвиженьѣ. *Медвѣжой прázник*, медвѣди гуляют во Здвижоньѣ. У неѣ мäterь отправили на угѡдьѣе ѡсенью. Не подумала, што Здвижоньѣе, отправили йеѣ мѹжу хлѣп сънесть. Медвѣди гуляют. ПИН. Нхч.

На *Здвиженьѣ* отмечали следующие осенние изменения в природе: начинали облетать листья; выпадал первый снег.

Здвиженьѣ, лист валѣлся, лист нацинáл пáсть МЕЗ. Мсв. Снегу йѣсли *Здвиженьѣе* не надвинет, то Покрѡф не покрѡйет. МЕЗ. Цлг. *Здвиженьѣе* здвигáт, а Покрѡф покрывáт. ХОЛМ. Ся.

Начиная с этого дня запрещались всякие действия с землей, так как праздник ассоциировался с «закрытием» земли на зиму [Толстая 2005: 17].

Скáжут, скѡро *Здвиженьѣ*. а у нѣх земля не пáхана, пѡсле *Здвиженья* и земля недвижыма. *Здвиженьѣе*, говоря, земля недвижыма, бѡльшэ земли не шэвеля. ПИН. Яв.

Необходимо было собрать оставшийся урожай овощей; также со Здвиженья начинали заготавливать на зиму (*рубѣть*) капусту:

Здвиженья ждѣ, говоря, дак рѣпку рвѣ. Покрѡва ждѣ – капѹсту секѣ. ПИН. Ёр. В *Звижов дѣнь* родѣлась, когда капѹсту рѹбят, *Звижов дѣнь*. *Здвижѣва днѣ* не ждѣ, копѹсту рубѣ. ВИЛ. Пвл. *Здвиженьѣ* ждѣ, послѣдню рѣпку рвѣ. МЕЗ. Длг.

Неделя, на которую приходится праздник Воздвижения, в архангельских говорах носит название *Здвиженской недѣли*. Медведи были активны всю неделю, а затем впадали в спячку; улетали на юг перелетные птицы – природа готовилась к зиме.

ЗДВИЖЕНСКАЯ НЕДЕЛЯ. На *Здвиженской недѣле* гуляют медвѣди и не рекомендуѣцца ходѣть в лес. ЛЕШ. Смл. Тогда, говоря, *Здвиженска недѣля* – медвѣди ходят. Потѡм пѡсле этѡго онѣ в берлѡгу завáливаѹца. МЕЗ. Бч. Кáг *Здвиженска недѣля* – ходят лѡси. МЕЗ. Свп. На *Здвиженской-то недѣле* старáйтесь лѣшка не бродѣть по лѣсу-то. ПИН. Нхч. Фперѣт-то за недѣлю, бѹдет *Здвиженска недѣля* назывáця. Так вот скáжут: на *Здвиженской-то недѣле* должнѣ летѣдь гѹси. ПИН. Яв.

III.2. Праздники, связанные с почитанием Богородицы

На территории архангельского региона почитались практически все крупные богородичные праздники.

Праздник Рождества Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (8 / 21 сентября) – *Богорóдицин день, День Богорóдици, Богорóдской, Богорóдские прáздники; Пречíстой день, Пречíстой, Пречíстая, Пречíстая мáтерь, Пречíсточки.*

БОГОРÓДИЦИН ДЕНЬ. Я цеó-то думала, *Богорóдицин дéнь*, где-то йёсь он óсенью, не знаю, како́го цисла́ то́лько. ВИЛ. Пвл. Мéлагора – *Богорóдицын дéнь*. МЕЗ. Аз. Успéньё живёт 28 áвгуста, Преображéньё сеóдне – 19 áвгуста, *Богорóдицын дéнь* – 21 сентеб́ря. ПРИМ. ЗЗ. *Богорóдицын дéнь* отмечáли. Покупáли, говорáют, рáньшэ фсéй дерéвней икóны. Попы́ рáньшэ нá дом ходíли кресъти́ли. УСТЬ. Сбр. Ходíли в *Богорóдицин дéнь* ф Кузовéры. УСТЬ. Стр. *Богорóдицын дéнь* у нáз был. ХОЛМ. БН. *Богорóдицын дéнь* óсенью, двáцать пéрвого сентяб́ря. ХОЛМ. Члм.

ДЕНЬ БОГОРÓДИЦИ. *День Богорóдицы* – рождéние Пресвято́й Богорóдицы. УСТЬ. Сбр.

БОГОРÓДСКИЕ ПРÁЗДНИКИ. *Богорóцкийе прáзьники* б́дут двáцать пéрво сентеб́ря. УСТЬ. Стр.

БОГОРÓДСКОЙ. На Шалíмове *Богорóцькой* двáцать пéрвого сеньтеб́ря, это в Бестúжове да, на Шалíмове да, на Угóльской да. УСТЬ. Бст.

ПРЕЧÍСТОЙ ДЕНЬ. *Пречíстый дéнь*, náдо фсё убирáть з земл́и. МЕЗ. Бч.

ПРЕЧÍСТОЙ. Никóла зíмняя, Фили́пий зíмний прáзьник, это Пáску, Ивáнь день отмечáют, Кузьмá-Демья́н, Трóицу, Дúхов дéнь после Трóицы, Ильи́н день, *Пречíстый* – поля́ чíсьтит. КАРГ. Крч. Двáцать пéрвого сеньтеб́ря – *Пречíстой*, а потóм Здв́жэньёе. ЛЕШ. Кнс.

ПРЕЧÍСТАЯ МÁТЕРЬ. Двáцать пéрво сентяб́ря – *Пречíста мáтерь*, а у меня́ йешó и дéнь рождéния. МЕЗ. Бч.

ПРЕЧÍСТАЯ. 11-во сентяб́ря Ивáн Пóсной, а потóм 21-го *Пречíста*, а потóм 27 сентяб́ря – Госпóжын дéнь. ЛЕШ. Смл. *Пречíста* фс"ё зачíс"тит – с полéй большынсвó фс"ё убирáют. ПИН. Нхч.

Наименование *Пречи́сточки*, образованное при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса, может свидетельствовать не только об особенно уважительном отношении к Богородице в народном православии, но и о полном вовлечении термина в народную праздничную терминологию.

ПРЕЧИ́СТОЧКИ. Петро́в день вот недавно́ бы́л, вод зы́дэсь-то во́т, вот *Преци́стоцьки* зы́дэсь вот. А Петро́в день до́ма-то. ВЕЛЬ. Лхд.

Название праздника Введения во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (21 ноября / 4 декабря) – *Введэ́нье, Ведэньё́, Введэньи́, Введэньёв день, Ведэньёв день, Введэньёв день, Ведэньёв день, Ведэньёв день, Ведэ́нские*.

ВВЕДЕ́НЬЕ. Ведэньи́ёв день, *Введэ́нье* пресвято́й Богоро́дицы. КРАСН. ВУ. Успэ́нье, *Введэ́нье*, фсе́ пра́зьники досэ́льны. ОНЕЖ. Прн. ЛЕШ. УК.

ВЕДЭ́НЬЁ. *Ведэньё́* и Трои́ца – пра́зьники. Ра́ньшэ наро́ду мно́го придё́, ра́ньшэ пра́зновали хорошо́. ВИН. Кнц. Стрэ́тэньё, Заго́веньё, Па́ска, *Ведэньё́* о́сенью. ОНЕЖ. Тмц. В Бесту́жэве – Веде́ньскийе, *Ведэньи́о*. УСТЬ. Сбр. *Ведэньи́о* так ишо́ богомо́льё бы́ло. То́жо помина́ли како́й-то де́нь. ХОЛМ. Сия.

ВВЕДЭ́НЬИ. Рожэ́ствó, Па́ска, *Введэньи́и*. Ка́жрый пра́зник пра́зновали. ПРИМ. Ннк.

ВВЕДЭ́НЬЁВ ДЭ́НЬ. Пя́тойе декаб́ря – *Введэ́ньёв де́нь*, Введэ́нийе во хра́м Де́вы Бо́жей Мари́и. ЛЕШ. УК. *Вьведэ́ньёф де́нь* четвёрто́во декаб́ря. ЛЕШ. Кнс. Ива́ндэнь бы́л сйэ́жжой пра́зьник, а о́сенью *Введэ́ньёв де́нь* то́жо сйэ́жжой. МЕЗ. Пгр. *Введэ́ньёв де́нь*, 4-го декаб́ря. МЕЗ. Цлг.

ВЕДЭ́НЬЁВ ДЭ́НЬ. *Ведэ́ньёв де́нь* называ́лся пра́зьник, а су́сло вари́ли – Су́слов де́нь. КОН. Хмл. Служы́ли то́лько зимой, ф пра́зьник *Ведэ́ньёв де́нь*, четвёрто́во декаб́ря. КРАСН. Прм.

ВВЕДЕ́НЬЕВ ДЭ́НЬ. Ми́трев де́нь, Заго́веньи́е, *Вьведэ́ньи́ев де́нь*, Мико́ла кака́-то. ПИН. Яв.

ВЕДЕ́НЬЕВ ДЭ́НЬ. С *Веде́ньи́ева дня*, быва́ло, ска́жут, Свя́тки. ЛЕШ. Смл. Четвёрто́го – *Веде́ньи́ев де́нь*, ходи́ли игра́ли. ЛЕШ. УК.

ВЕДЭ́НЬЁВ ДЭ́НЬ. А тре́тьего декаб́ря *Ведэ́ньёв де́нь*, да? –

Четвёртого декабря. ПИН. Яв. КРАСН. ВУ.

ВЕДЁНСКИЕ. В Бестужэве – *Веденьскийе*, Веденьйо. УСТЬ. Сбр.

Если на *Введенье* приходилось полнолуние, то следовало ожидать значительного подъёма уровня воды в весеннее половодье.

На *Веденьйев день* – это четвёртого декабря – йесли луна полна, будет вода больша. ПИН. Нхч.

Благовещение Пресвятой Богородицы (25 марта / 7 апреля) – *Благовещенье*, *Блавеценье*, *Благовещенской день*, *Блавеценской день*, *Благовещьев день*, *Благовещев день*, *Благовещей день*.

БЛАГОВЕЩЕНЬЕ. Раньшэ ведь *Благовещеньйе* примечали: вéter сёвер, к мору приежжай, а так оглобли на хоромы кидай. КАРГ. Лкшм. *Благовещене* в дорогу йехать подале – не выежжают, у когó ли на опыте бывало уш. ЛЕШ. Вжг. *Благовещеньйе* – пёрвый вёшний празьник. МЕЗ. Аз. Пёрво *Благовещеньйе* навеку было ф пятницу. ОНЕЖ. АБ. Празники старинные празновали: Петров день, *Благовещеньйе*. Раньшэ празновали хорошо. ОНЕЖ. Кнд. *Благовещеньйе* – пёрва бесёда. ОНЕЖ. Тмц. Седьмого *Благовещеньйе*, птицы гнезда не выют, дёфки косы не плетут. ШЕНК. ВЛ. НЯНД. Лм. ПИН. Трф. ПЛЕС. Фдв.

БЛАВЕЩЕНЬЕ. Явился йей (Деве Марии) ангел. «Мария, не ужасайся, принёс тебе вёсць», – назван празьник *Блавеценьйе*. Постывались – *Блавеценьйе* такó это званье было – кулебяки напекут, принесут чё ли в одно место. ЛЕШ. Вжг. *Блавеценьйе* – за вяской бегали и скакали на досках-то. ЛЕШ. Лбс.

БЛАГОВЕЩЕНСКОЙ ДЕНЬ. А был *Благовещиэнской день*, седьмого апреля живёт фсегда. МЕЗ. Длг. ПРИМ. 33.

БЛАВЕЩЕНСКОЙ ДЕНЬ. *Блавеценской день* – не начинай трудную работу. ЛЕШ. Вжг.

БЛАГОВЕЩЕВ ДЕНЬ. *Благовещев день* тут празьник, весной-то быват *Благовещев день*. ВЕЛЬ. Рдм. Пасха и *Благовещев день* в один день. ВЕЛЬ. Сдр. Раньшэ ведь-от *Благовещев день* была или осенью была ярмарка. Весной на *Благовещев день* приежала ярманка. Вот в яме-то надо на семена-то до *Благовещова дни* выносить, йещó далёко *Благовещов день*. Вот на *Благовещов*

дэнь и *надо* (о картофеле, предназначенном для посадки). ВИЛ. Пвл.

БЛАГОВЕЩЬЕВ ДЕНЬ. Благовещенье у нас называют *Благовещйев дэнь*. ВИЛ. Трп.

БЛАГОВЕЩЕЙ ДЕНЬ. А тут вот эта Маслина-то, *Благовещей дэнь* отмечяли, то-то собирали дак. ВИЛ. Пвл.

Запрет на работу в *Благовещенье* был одним из самых строгих, что отражено во множестве примет и предписаний. На *Благовещенье* нельзя было начинать новые дела, отправляться в дорогу. Нарушители этого запрета могли навлечь на свою голову кару.

А *Благовещйэв дэнь* тут праздник, весной-то бываэт *Благовещйэв дэнь*. Птицька гнезда не вьёт, дэушка косы не плетёт. ВЕЛЬ. Длм. *Благовещенье* который дэнь – неначинный. Нельзя начинать работу, ни дом строить, ничего. МЕЗ. Аз. В *Благовещенье* кукушка стала гнездо вить – и так век без гнезда. ОНЕЖ. АБ. *Благовещов дэнь*, птица гнезда не вьёт, девйца косы не плетэд до обеда, не в одно число он бываёт, коуды как... УСТЬ. Брз.

Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (15 / 28 августа) – *Успенье, Успенъё, Успенъё, Успенъев дэнь, Госпóжйн дэнь, Госпóжйн дэнь, Госпóжэнь дэнь, Госпóжалоу дэнь, Оспóжйн дэнь, Спóжйн дэнь, Госпóжйнки*.

УСПЕНЫЕ. Потом *Успенъё*, старший брад был именинник. ВЕЛЬ. Пкш. Как в Маковей помацет – так 2 недели до *Успенья* бует (о дожде). ПРИМ. 33. *Успенъё* живёт 28 августа. ПРИМ. 33. С Маковья до *Успенья* – пост. ОНЕЖ. АБ. КАРГ. Клт.

УСПЕНЬЁ. Там, где я была в деревне, было *Успенъё* праздник. КАРГ. Ар. Мы раньше жили там ф стороне, а вот ф следующей деревне – там *Успенъё*, Вознесеньё там дальшэ, Микóлин дэнь, Зймний да Вешний. КАРГ. Клт. На Дуброве *Успенъё*, в Йёфсине Хролы. КАРГ. Крч. *Успенъё* – ядрёна губа, *Успенъё* – осённой праздник. КРАСН. ВУ. Власий, *Успенъё* были. У фсах свойи праздники были. НЯНД. Мш. Рождество, Крешшэньё, Благовешшэньё, *Успенъё*, а потом таки зборны праздники, кто где. ОНЕЖ. ББ. *Успенъё* – осенью, Петроф дэнь весной, а *Успенъё* – осенью. ОНЕЖ. Лмц. Было двадцать восьмого *Успенъё*, а на другой дэнь наш праздник. ПЛЕС. Врш.

Мы прошли сорок километроф, а велика ли я была, а пришли ф канун Успенья. ХОЛМ. БН. В августе бываёт Успенье. ШЕНК. ВЛ. ОНЕЖ. ПРН.

УСПЛЕНЬЁ. Успенье пресвятой Богородицы, фсем пирогуоу напекли. КОН. Твр.

УСПЕНЬЕВ ДЕНЬ. Спасов день, я замуш вышла, на Окулове йесь Успеныйев день. В-Т. Врш. Це поделаиш, буду дожыдадь до Успеныйева дни, в Успеныйев день схожу. ВИЛ. Пвл. Тут были летом три празьника: первый Спас назывался Маковеем, а фторой Спас – Преображенье, а третий Спас – Успеныйев день. КАРГ. Лкшм. Работники и работницы ходят, им волю дают – Успеныйев день. МЕЗ. Цлг. На Вежэ Успеныйев день был празьник. УСТЬ. Брз. У наз был Успеныйев день – осенью, когды хлеба поспевают. УСТЬ. Стр. Это бывалошны-то празьники, ранешни – у нас Боуомолье и Паска, а ф Канзове – Успеныйев день. ХОЛМ. БН. К Успеныйеву-то дню немного люди-то посятяца. ХОЛМ. Сия. В-Т. ЧР. ПРИМ. Ннк. ШЕНК. ЯГ.

ГОСПОЖИ́Н ДЕНЬ. Госпожын день – когда йедят овощи-те, фрукты-те. Госпожын день 28 августа. ПИН. Ёр. Госпожын день, празьник такой, Госпожын день, не знаю когда йего отмечают, в августе ли, ф сентябрэ. МЕЗ. Бч. Двацать восьмого августа Госпожын день, он тожо в Усь-Кымы сйежой празьник. ЛЕШ. УК. Госпожын день, третий Спасов день. ЛЕШ. Клч. Кнс. Плщ. Смл. Тгл. ВИН. Зст. КОН. Твр. МЕЗ. Цлг.

ГОСПОЖИ́НЬ ДЕНЬ. Госпожынь пос в эту пору, этом месяцу, Госпожынь день – тогда розговенье. МЕЗ. Дрг. ЛЕШ. Плщ.

ГОСПОЖЭ́НЬ ДЕНЬ. В Госпожэнь день корову продали. МЕЗ. Дрг. ЛЕШ. Кб.

ГОСПОЖА́ЛОЙ ДЕНЬ. А у Васи на родине Госпожэнь день, Госпожалой, двацать восьмого августа. ЛЕШ. Кб.

ОСПОЖИ́Н ДЕНЬ. Оспожын день да как-то назывался празьник-то, осенью-то. Было празьникоф-то много. Домой-то я приехала в Оспожын день, так фсе лето проюталазь здесь. МЕЗ. Бч. Двацать восьмого августа Оспожын день. ПИН. Яв. До Спаса Оспожын день, празьничек осенной, вот фюлу и йедят. ЛЕШ. Рдм.

СПОЖИ́Н ДЕНЬ. Госпожын день – Спожын день, 28 августа. ЛЕШ. Кнс.

ГОСПОЖИ́НКИ. А потом колос наливайеца, он зелёной, а потом он

бѣлый. На *Госпожѣнки* на́до йего́ жать. МЕЗ. Бч.

Считалось, что к *Успѣнью* следовало закончить полевые работы.

Да́, за́втра *Успѣньев дѣнь*, раны́шэ фсѣ торопи́лись, до *Успѣньева днѣ* вы́жать, фсѣо́ страду́. ВИЛ. Пвл. *Успѣньев дѣнь* – успева́ть фсѣ́ убирать. МЕЗ. Свп.

Успѣнем заканчивался *Успѣнский пост* (см. главу III.7.1).

С *Успѣнья* на части архангельской территории начинался сбор урожая на огородах. Кроме того, именно с этого дня разрешалось пользоваться искусственным освещением.

Раны́шэ до *Успѣньева днѣ* никто́ з грядочкѣ о́вощи не рвѣт. ВИЛ. Трп. О́н (лук) у меня́ вѣсь полѣк, мы́ уш в *Успѣньѣ*-то вѣсь снима́ем, уш немно́го бу́дет за *Успѣньѣ*. КАРГ. Клт. *Госпожѣнь дѣнь*, ту́то гдѣ-то по́з двѣ недѣли, карто́шку розреша́йца, фсѣ́ о́вощы, и о́гоничек мо́жно засъвети́ть, та́к-то о́гоничек не засвечя́ют. Оспожа́, розрешы́ о́гонь зажыга́ть – розговѣльный дѣнь. ПИН. Ёр.

С *Успѣнья* начиналась осенняя охота.

С *Успѣнья* на охóту идѣш, а до *Успѣнья* не стреля́ш. ОНЕЖ. Кнд.

Успѣнью предшествует Успенский пост, начинающийся 1 / 14 августа и длящийся две недели. Часть его наименований восходит к названию дня окончания поста: *Успѣнской пост*, *Успѣньевской пост*, *Успѣней пост*, *Успѣнево говѣнье*.

УСПѢНСКОЙ ПОСТ. На Рожѣсво́-то по́сьтик, на водѣ сто́я то́жо по́сьтик – *Успѣнский по́с*. ПИН. Ёр.

УСПѢНЬЕВСКОЙ ПОСТ. Перед Рожѣсво́м по́ст и перед Па́схой по́ст, и *Успѣньѣфской по́з* две недѣли. ПРИМ. Ннк.

УСПѢНЕЙ ПОСТ. Севóдня *Успѣний по́с*. ВИЛ. Пвл.

УСПѢНЬЕВО ГОВѢНЬЕ. А́ это вод *говѣньѣ-то Успѣньево*, *Успѣньево говѣньѣ*, Успѣньѣ Светóй Богорóдици. ВИЛ. Пвл.

Наименования *Госпожѣн пост*, *Оспожѣн пост*, *Оспожѣнской пост*, *Госпожѣнь пост*, *Госпожѣньской пост*, *Госпожѣно говѣнье* образованы от неофициального именования Богородицы «Госпожа», точнее – от названия праздника Успения *Госпожѣн дѣнь* либо его словообразовательных синонимов.

Подобные номинации распространены на северо-востоке архангельского региона.

ГОСПОЖИ́Н ПОСТ. *Госпожы́н по́с* потхóдит. ЛЕШ. Вжг. *Госпожы́н по́ст* с 14 áвгуста по 28 áвгуста. ЛЕШ. Кнс. *Госпожы́н по́ст*: «Госпожа́ Богорóдица кашки пойёст – жать пойдёт». ПИН. Трф.

ОСПОЖИ́Н ПОСТ. Петро́ф пост две недéли, *Оспожы́н по́ст* две недéли. ЛЕШ. Кнс. Э́то бу́де *Оспожы́н по́ст*, Успéньё. ПИН. Лвл. Нонь по́з был, Петро́ф, цеты́ре недéли был по́с, бу́дэ опéть *Оспожы́н по́с*. ПИН. Яв.

ГОСПОЖИ́НЬ ПОСТ. *Госпожы́нь по́с* в эту по́ру, э́том месяцú, Госпожы́нь дéнь – тогдá розговéньё. МЕЗ. Дрг.

ГОСПОЖИ́НЬСКОЙ ПОСТ. Петро́в дéнь по́с справля́ли, да по́с ны́нче с 14 и по 27 – *Госпожы́ньской по́с*. ПИН. Квр.

ОСПОЖИ́НСКОЙ ПОСТ. Оспожы́нь дéнь два́цать восьмо́го, щита́ли, фсе́ живёт, *Оспожы́ньской по́с* та́м гдé-то. ПИН. Нхч.

ГОСПОЖИ́НО (ГОСПОЖИ́НО) ГОВÉНЬЕ. С четы́рнацатого гови́нье, это две недéли, *Госпожы́но гови́ньё* ра́ньшэ. Но́не ту́т опéть *гови́ньё-то* *Госпожы́но* бы́ть должно́. ВИЛ. Пвл. По́с, *гови́ньё* *Госпожы́но* назывáлось. ВИН. Зст. Лéтом опéть *Госпожы́но гови́ньё*. КОН. Твр.

Наименования, использующиеся для обозначения Успенского поста, также могут восходить к корню *Спас-*, поскольку на этот пост приходятся праздники, традиционно называемые *Спáсами* (1 / 14 августа – Празднество Всемиловитому Спасу и Пресвятой Богородице, Медовый Спас – начало Успенского поста; 6 / 19 августа – Преображение Господне, Яблочный Спас; 16 / 29 августа – Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа (Убруса) Господа Иисуса Христа, Ореховый Спас): *Спáсовской пост*, *Спáсово говéньё*, *Спáсовка*.

СПА́СОВ ПОСТ. *Спáсоф по́с* (до 28 авг.) А Петро́фка то́жэ по́с, а э́то Спáсофка. ОНЕЖ. ББ. Вот но́нь бы́л *Спáсоф по́ст*, Петро́у и Па́влу. ПЛЕС. Врш.

СПА́СОВСКОЙ ПОСТ. Вели́кой по́с, *Спáсовской*, Фили́поф по́с. ОНЕЖ. ББ.

СПА́СОВО ГОВÉНЬЕ. У на́з бу́дет *Спáсово гови́ньё* с цеты́рнацатого áвгуста. ВИЛ. Пвл. А но́ньче с 15 ли́ко с 14 áвгуста пойдёт *Спáсово говéнья*,

до Успенья. ОНЕЖ. ББ. *Спасово говенье* осенью было. ОНЕЖ. Врз.

СПАСОВКА. Онй не фсе однако. Петро́вка да *Спасовка* – не по ровной дeнь. ОНЕЖ. ББ. Филипо́вка-то шeсь недель, тепeрь шла Петро́вка, а тепeрь *Спасовка*. Да йешо́ *Спасовка*, та́ две недели пойдeт. ОНЕЖ. УК.

Образования от корня *спас-* характерны преимущественно для северо-западных и центральных говоров архангельского региона.

Праздник Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (1 / 14 октября) – *Покров*, *Покров день*, *Покровица*, *Покровка*. Названия восходят к календарной формуле, взятой из месяцеслова, однако переосмысленной с позиции народной этимологии: по народным представлениям, на *Покров* выпадает снег и *покрывает* землю.

ПОКРÓВ. Да вот это-то празновали окол *Покрова*. КАРГ.Ар. Кажный празньник отмечяли, и Христо́ф день, и *Покро́ф*. КАРГ. Крч. Когда-то был у нас празник *Покро́ф*. ЛЕШ. Клч. Холодно – не к Петро́ву, а к *Покро́ву* (идет). ЛЕШ. Рдм. Ко крестам-то ходят в Ййев день, Трбицу, Девяту Пятыницу и *Покро́ф*. От Ййева дня у меня че-нибу́ть случица – я ф *Покро́ф* пойду́, пелену́ повешаю. ЛЕШ. Смл. Йе́сь йешшо́ празньник *Покро́ф*. МЕЗ. Бч. *Покро́ф* в октябрe ишшо́ быва́т. МЕЗ. Свп. *Покро́ф*-то четы́рнадцатого октября. МЕЗ. Цлг. Годовы́ празньники были, зде́сь были Ильи́н день и *Покро́ф*, тогда́ собрали́сь и пи́ли. ОНЕЖ. Кнд. Ф Покро́фском празновали *Покро́ф*, ф Кя́нды – Петро́ф. ОНЕЖ. Тмц. Э́то было на *Покро́ф-от*, так вот на *Покро́ф-от* напало́ снeгу. ПИН. Нхч. *Покро́ф*, снeгом фсе́ покро́я, на́до фсе́ убиратъ с полeй. ПИН. Ср. А в Бережнóй даг бы́у *Покро́ф*, да на Пестóве, да ф Тимóнеськой, это́ *Покро́ф*, четы́рнацятого октебря́. УСТЬ. Бст. Здвигэнье здвигат, а *Покро́ф* покрыват. *Покро́ф*-то покро́йет фсе́. ХОЛМ. Сия. *Покро́в*, Вознесeньев дeнь, та́м ишо́ кой-какийе празньнички были старинные. ШЕНК. Ктж. У на́з был *Покро́в* да Вознесeнев дeнь, ф сороковóй дeнь после́ Пáски. ШЕНК. ЯГ.

ПОКРÓВ ДЕНЬ. Лопоть называли оде́жда, я од ба́бушки слыхал, йей уш сто́ лет бу́дет ф *Покро́в дeнь*. МЕЗ. Бч. А ра́ньшe с *Покро́ва дня́* копали́ (картофель), ко́ра на йей затверде́т. ХОЛМ. Сия.

ПОКРÓВИЦА. У на́с Па́ша-то о *Покро́вицe*, у Покро́ва, а Пeтька-то

Петрóm (родился). ВИН. Брк.

ПОКРÓВКА. Рáньшэ пировáли *Покрóфку*, да Здви́жэньё, в рáзных деревнях рáзные прáзьники бы́ли. ШЕНК. ЯГ.

День накануне праздника *Покрóва* также отмечался и носил название *Покрóвской канун*.

ПОКРÓВСКОЙ КАЛУ́Н. Покрóф, *Покрóфский кану́н*, дак на повáрню собира́лись, пíли пíво. ПИН. Чкл.

В *Покрóвскую суббóту*, т.е. субботу перед Покрóвом, было принято поминать усопших.

ПОКРÓВСКАЯ СУББÓТА. Йильйíнска родíтельска субóта, да Трóицка родíтельска субóта, ишó *Покрóфска* родíтельска субóта большá-то, и Михáйлофска. ПИН. Квр. Ак вот родíтельски субóты зная што Дмíтрефска или *Покрóфска*. *Покрóфска*, тóже родíтельска субóта перет Покрóвом. ПИН. Нхч.

Покрóв знаменовал собой полное завершение сельскохозяйственных работ – и в поле, и в огородах. Также заканчивалась заготовка солений на зиму.

Здви́жэнья ждí, говоря́, дак ре́пку рвí. *Покрóва* ждí – капúсту секí. ПИН. Ёр. *Покрóф-от* скóро, на́до фсё́ убира́ть с полéй. ПИН. Ср. *Покрóва* дожыда́йся, с огоро́да убира́йся. ПРИМ. Ннк. *Покрóф* – прáзник годовóй, фсё́ прибра́ли, вы́жали. ШЕНК. ЯГ.

Кроме того, к 14 октября следовало закончить подготовку дома к зиме – провести мелкий ремонт, законопатить щели.

Конопáтить – ё́то фсё́ до *Покрóва* на́до дéлать, што́б жы́ть с теплóм, мо́хом конопáтили. ШЕНК. ВЛ.

Именно с *Покрóва* коров переставали выпускать на пастбища.

Корóф закрывáли ф хлéве к Покрóву. ОНЕЖ. Трч.

В *Покрóв* (или в *Покрóвскую суббóту*) было принято *закáрмливать скотá*, т.е. скармливать скоту *бóроду* – последний сноп нового урожая (подробнее см. раздел V.1.), для того чтобы скотина успешно пережила зиму.

Покрóфская субóта, закáрмливают скотíну, пофкусньёе йедú да́ют. На́до сво́й скóт *закормíть*, што́п фсё́ бы́ло ф поря́тке. ВЕЛЬ. Пкш. Дожына́ют где ўгол, дак гóнят фсе в одно́ мéсто, в одíн ўгол згоня́ют. В одíн снóп

складывают. Ф *Покро́ф* скота́ *зака́рмливали*, этот сно́п деля́т и фсе́м подают: лошадя́м, овечка́м. УСТЬ. Сбр. Вот *Покро́ф* – двена́дцатого октября́ ф суббо́ту *зака́рмливали* скота́, штоп хоро́ший бы́л. ШЕНК. ВЛ. Борода́ – когда́ уберём урожа́й. Са́мый послéдний сно́пик завьёш. А сно́п сто́ит уж до *Покрова́*. Ф *Покро́ф* скоту́ *зака́рмливали*. ШЕНК. ЯГ.

Несмотря на то, что снег мог выпадать и до *Покрова́*, именно с 14 октября он должен был *покры́ть* землю, т.е. не таять до весны. Однако если на *Здви́женье* (14 / 27 сентября) не было первого снега, то и на *Покро́в* его можно было не ждать.

На э́тот *Покро́в* зéмлю кро́йет. МЕЗ. Бч. Йéсли сьне́гу Здви́жэнье не надв́инет, *Покро́ф* не покро́йет. МЕЗ. Цлг. *Покро́во*, говоря́, 14 октября́, на *Покро́во*, говоря́, зéмлю покро́йе, снэ́к мо́жэ напáсть. ПИН. Ёр. *Покро́в* зéмлю кро́йе. ПИН. Ср. Здви́жэньё задв́инет, а *Покро́во* закро́ёт. ПИН. Нхч. Когда́ *Покро́ф*-то пройде́т, снэ́к напáл, собира́ющца по дома́м. УСТЬ. Стр. *Покро́ф* в октября́ – па́рень де́вушку покро́йет, снэ́гом зéмлю укро́йет. ШЕНК. Шгв.

Если снег ложился до *Покрова́*, это предвещало раннюю зиму.

У нас сéгодня напáло до *Покро́ву* сьне́гу-то, я та́к ы зна́ла, што бу́дет ра́ная зимá. КАРГ. Ар.

По погоде на *Покро́в* можно было предсказать погоду на такие праздники, как *Дми́триев день* и *Нико́лин день*.

Во́т йéсли на *Покро́ф* за́мороска не́ту, то бу́дет Дми́трофска талá, потóм Нико́льская талá. Ну вот севого́дний гóт не софпа́ло, на *Покро́ф* за́морозок бы́л, а фсе́ остальны́е дни – талá была́, ну, за́мороска не́ было. ВЕЛЬ. Пкш.

Бесснежная *Покро́вская неде́ля* предсказывала такие же оттепели (*зата́йки*) в течение зимы.

Йéс"ли *Покро́фска неде́ля* наго́ле – фсе́ зата́йки будут наго́ле (без снега). ПИН. Нхч.

С *Покро́ва* изменялась и повседневная жизнь деревни. После завершения полевых работ и домашних дел впервые с весны появлялось свободное время. В деревнях начинали играть свадьбы:

Сва́дьбы де́лали по́сле *Покро́ва*, когда́ фсе́ срóбят на поля́х. Срóбят,

обмолотят и свадьбы рядят. МЕЗ. Цлг. Покро́ф-то 14-ого октября – по-старому. До *Покро́ва* свадьбы не делали – надо́ было́ дома́ всё́ делать. ОНЕЖ. Трч. А пото́м, когда́ у́бран урожа́й, на *Покро́ф*, перед зимо́й, начина́юща свадьбы. За́писи не́ было, бы́ло то́лько венча́нийе. УСТЬ. Стр. У меня́ ф *Покро́ф* свадьба́ была́, а у её-то ле́том. ХОЛМ. Сия.

После *Покро́ва* незамужние девушки собирались на посиделки.

Вечеринки нанимали с *Покро́ва*. ОНЕЖ. Кнд. Танцава́ли да плеса́ли, когда́ ребят в а́рмию забира́ли, так-то называ́лись вечеринки, просто́ так, летом-то не собира́ли, то́лько с *Покро́ва*, и когда́ и по пёсьне пляса́ли, когда́ и по гармо́шке. ПРИМ. Ннк.

К праздникам, связанным с почитанием Богородицы, примыкают праздники в честь икон, посвященных ей. Как правило, для названия праздничного события в честь иконы используется фрагмент официального названия (*Смоле́нская Бо́жья Ма́ть* или *Богома́терь*, *Казáнская Бо́жья Ма́ть*) либо его ключевой компонент, как взятый без изменений (*Казáнская*, *Троеру́чица*), так и переосмысленный с точки зрения народной этимологии или народных верований (*Боголе́пское*). Кроме того, праздник в честь богородичных икон мог называться *Богоро́дицын де́нь*.

СМОЛЕ́НСКАЯ БО́ЖЬЯ МАТЬ. Праздник в честь иконы Смоленской Божией матери. 28.VII / 10.VIII. Фчера́ был пра́зьник в Верхóвьей – *Смоле́нская Бо́жья ма́ть*. ОНЕЖ. АБ. Сйе́жжый-то пра́зьник – *Смоле́нской Бо́жэй Ма́тери*, а зы́мний – Креще́нийе. Пра́зьник *Смоле́нской Бо́жией Ма́тери*, и де́нь дере́вни привора́чивают заодно́. МЕЗ. Цлг.

СМОЛЕ́НСКАЯ БОГОМА́ТЕРЬ. В Ме́логоре – зы́мний де́нь – Никола, 10 а́вгуста – *Смоле́нской Богома́тери*, Богоро́дицын де́нь. МЕЗ. Цлг.

БОГОЛЕ́ПСКОЕ. Де́нь Боголю́бской иконы Божией Матери, 18.VI / 1.VII. Пе́рво *Боголе́пско*, пото́м Варла́мьев де́нь – ка́ждый ра́с э́тод де́нь до́шш. ШЕНК. ЯГ.

КАЗÁНСКАЯ. Празднование в честь Казанской иконы Божией Матери, 8 / 21. VII, 22.X / 4.XI. Та́м у нас Нико́ла пра́зьник, Фроло́ф де́нь, *Казáнская*, Нико́ла Ве́шняя и Зы́мняя. КАРГ. Крч. Алекса́ндроф де́нь туда́ ходи́ли, на Бор. *Казáнская* на Бору́ была́. КАРГ. Лкшм. *Казáнска-та* – она́ ведь

два́ ра́за, 4 нояб́ря и севод́ня. ЛЕШ. Брзн. У нас Прокóпыйеф дeнь, а о́ни пи́шут лeтъня *Казáнска*. МЕЗ. Бч. Раньшэ ф *Казáнску*-то грóзы-то, а тепeрь ф *Казáнску* чю́ть не в рукави́цах хóдим-то. ОНЕЖ. ББ. Севод́ня прáздник в Мíниной, назывáйеца дерeвня, тáм, за о́зером, йeсь, *Казáнска*, у прáзьника дóждик. ПЛЕС. Врш. С *Казáнской* до Мака́рья кáжный дeнь помóчe, íз века тáк бывáe. ПЛЕС. Фдв. Прáзновали *Казáнскую* – йeзьдили ф цeркофь в нойебрe. УСТЬ. Стр. Тáм прáзьник бýл старíнный – *Казáнская*, двáцать пeрво иóня, на лугу́ прáзновали, ручeёк у нас тóд заведeн. ХОЛМ. БН.

КАЗÁНСКАЯ БО́ЖЬЯ МА́ТЬ. Петро́в дeнь Борово́й (справляют в Большом Бору). Вот сeгóдня напримeр *Казáнской бóжeй мáтери*. ОНЕЖ. АБ.

ТРОЕРУ́ЧИЦА. *Дeнь иконы Божией Матери «Троеручица», 12 / 25.VII.* Кану́н, кану́н Петро́ва днi, прáздник *Тройеру́чицы*. ПРИМ. Ннк.

БОГОРО́ДИЦИН ДЕНЬ. 1. *Дeнь иконы Божией Матери «Троеручица», 12 / 25.VII.* Двáдцать пятое иóля – *Богорóдицын дeнь*. МЕЗ. Цлг.

2. *Праздник в честь иконы Смоленской Божией матери. 28.VII / 10.VIII.* В Мелогóре дак дeсятово áвгуста *Богорóдицын дeнь*. МЕЗ. Цлг. Дeсятого áвгуста – *Богорóдицын дeнь* какóй-то. У мóжу оцú был дeнь рождeнья. Бáбушка фeё говорíла: в *Богорóдицын дeнь* родíлся именíник. ПИН. Нхч.

Праздник в честь иконы Владимирской Божией матери (23.VI / 6.VII) – *Богорóдица* или *Богорóдицин дeнь*.

БОГОРО́ДИЦА. Шестóго иóля *Богорóдица* былá, зáмуж выхóдили. Шeстóго иóля *Богорóдица*, вот мечíще-то и собирáлось. *Богорóдица* у нас былá-то приходнá. По закóну пóсле *Богорóдицы* не купáющця. А кáк, такá жарá, окупнiшся и лeкче. ПИН. Ёр. Дá, бýло Рожeствó, да *Богорóдица*, да Петро́в дeнь – мнóго их, прáзничкоф тех. ПИН. Квр.

БОГОРО́ДИЦИН ДЕНЬ. У нас прáзьник бýл *Богорóдицын дeнь*, нýнeце на Ёсье бýл Петро́в дeнь прáзьник. В-Т. УВ.

III.3. Праздничные события, связанные с основными христианскими святыми

Не будет преувеличением сказать, что практически каждый день года связан с тем или иным христианским святым. Однако для народного православия оказались значимы далеко не все святые, о чем свидетельствует и

диалектный материал архангельского региона. Наиболее важными стали праздники-памяти, которые максимально органично вписались в годовой круг крестьянской хозяйственной деятельности (начало пахоты, сева, сроки выгона скота на летние пастбища, начало и окончание сенокоса и т.п.), – праздники в память Великомученика Георгия Победоносца, память святителя и чудотворца Николая, день Пророка Илии. Значительную роль также играли праздники в честь христианских святых, названные в церковном календаре «великими», – Рождество Иоанна Предтечи, день Святых первоверховных апостолов Петра и Павла, день усекновения главы Иоанна Предтечи. Для перечисленных выше событий отмечено наибольшее разнообразие наименований и значительный объем зафиксированного материала, равно как и обширная география распространения. Кроме того, значимыми для народного сознания являются праздники, связанные с местными святыми (например, день преподобного Артемия Веркольского, день праведного Прокопия Устьянского). Праздники, связанные с менее заметными фигурами христианской (православной) традиции, обычно почитаются в тех населенных пунктах, где храм или его приделы посвящены этим святым, т.е. праздник является престольным. Подавляющее большинство единичных упоминаний о том или ином праздничном событии в память о христианском святом связано с разного рода приметам и наблюдениями: природными, метеорологическими, бытовыми.

III.3.1. *Егóрьев день*

Два крупных праздника – 23 апреля / 6 мая и 26 ноября / 9 декабря посвящены Великомученику Георгию Победоносцу. Однако весенний праздник был более почитаемым вследствие его ключевой роли для народного календаря: ко дню Георгия Победоносца на реках должен был закончиться ледоход, в этот день впервые выпускали скот на открытые пастбища. Названия весеннего дня Георгия Победоносца образованы от народной формы имени святого: *Егóр, Егóрей, Егóрье, Егóрьев день, Егóрей день, Егóров день, Егóрей Вéшной, Егóрей Вéшной, Егóрей Весéнной.*

ЕГОРЬЕ. У меня вот эта дочь в *Йегорьё* родилась. КАРГ. Ар. Йевдокия, йесли птица напьюцца водицы – на *Йегорье* вода, ранняя весна. На *Йегорье* вода – на Николу трава. ЛЕШ. Клч.

ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ. *Йегорьев день*, Йегорий с водой – и должна река выти. В-Т. Стр. А у нас раньше *Йегорьеф день* шэсто́во мая был. В-Т. УВ. Сколько снегу в Благовещенье на крыше, столько о *Йегорьеве дни* на земле. ВИН. Брк. Вот как *Йегорьев день* речка с водой, так Миколин день с травой. ЛЕН. Тхт. Шэстого мая *Йегорьев день*, сйежий праздник в Смоленце. ЛЕШ. Брз. Я сейгот садила где-то в *Йегорьев день*, а ф парник высадила на Николу. МЕЗ. Мсв. *Йегорьев день* живё шэстого мая – ничего так не примечали. ПИН. Ёр. *Йегорьев день* живёт шэстого мая, нуто тожо знаём. ПИН. Нхч. *Йегорьеф день* – дак он в Городёцке, празнуют. ПИН. Ср. После *Йегорьева дня* скота выпускают – на Николу трава поевляеца. ШЕНК. ВЛ. *Йегорьев день*, говорят, был весной без воды, очень холодный, и Микола тоже был очень холодный. *Йегорьеф день* без воды, Никола бес травы, и лето бес тепла. ШЕНК. ЯГ. Ктж. В-Т. Врш. МЕЗ. Бч. ПИН. Яв. УСТЬ. Брз. ХОЛМ. Сия.

ЕГОРОВ ДЕНЬ. Петров день, *Йегоров день*, Миколин день. В-Т. УВ.

ЕГОРЕЙ ДЕНЬ. 6-го мая *Егорий День!* Мороза не было Но после Ег. дня все как-то было холодно. В Егор. День принесла поросенка. И пришлось продать (дневник). ХОЛМ. Сия.

ЕГОРЕЙ. *Йегорий* приехал на лодке, фся вода святая, на дворе набрыжжут, умывальник нальют. ВИН. Брк. Ишо вообще наверно скот не вышэл, этово нету, штоп на *Йегория* выгонять скот. КАРГ. Ар. *Йегорий* шэстого мая у нас празнуеца. КАРГ. Ух. Если на *Йегория* вода будет, дак и на Николу-то трава будет. КРАСН. Прм. *Йегорий* – река откроеца. ЛЕШ. Рдм. На *Йегория* сонце закатываеца, подымаеца, заря с зарей сходица. МЕЗ. Длг. На *Йегория* заря с зарей сходица, одна потухайет. МЕЗ. Крп. Шэстого мая *Йегорий*, праздник, грех работать. ОНЕЖ. АБ. А Благовешшэньё седьмого апреля живёт, так на Благовешшэньё с хором (с крыши дома) – на *Йегория* з земли згонит, снег-от растая. ПИН. Ёр. В *Йегорей* Пасха быват, я по старым числам гоню. ПЛЕС. Кнз. *Йегорий* бывает 6 мая, а Микола – 21 мая. ШЕНК. ВЛ. А зимой там Йегорий был, Рожество, Новый гот, Михайлов день. ШЕНК. Ктж. В.-Т. Стр. КАРГ. Крч. ЛЕШ. Кб. Смл. Шгм. НЯНД. Лм. ОНЕЖ.

ББ. Врз. Тмц. ПИН. Кшк. Ср. ПЛЕС. Фдв. УСТЬ. Стр. ХОЛМ. Сия.

ЕГОР. А когда как (половодье начинается), сейгот с *Йегора* у нас. ПИН. Яв. Йесли Микола водо́й напо́ит, то *Йегор* травой накормит. УСТЬ. Брз.

ЕГОРЕЙ ВЕШНОЙ. В Юроме – Петро́в день, в Йедоме – Прокóпьев день, ф Смолénце – *Йегорий Вешный*, ф Лешукóнске – Илín день. ЛЕШ. Брз. У нас только *Йегорий Вешной* да Осенней Йегорий. ЛЕШ. Смл. *Йегорий Вешный* бывáет седьмого ма́я, наа се́ять. ШЕНК. Ктж.

ЕГОРЕЙ ВЕШНЕЙ. Сйежжые прáзьники б́ыли Йегорий Осенний и *Йегорий Вешный*. Сйежжались с соседньих деревень рóцтвеньники, переход́или из дóма в дóм. ЛЕШ. Смл.

ЕГОРЕЙ ВЕСЕННЕЙ. 6 ма́я – *Весенней Йегорий*. ЛЕШ. Смл. *Йегорий Весенний*, Йегорий Осенний, Офóнска. ОНЕЖ. ББ.

Георгий Победоносец в народном сознании был наделен чертами покровителя лошадей, что отразилось в следующих наименованиях: *Конíной прáзник*, *Кóнской прáзник*.

КОНÍНОЙ ПРАЗДНИК. *Конíный прáзник* шэ́стого-то ма́я, Йегорьев де́нь. Коней вод́или ко кресту́. Фсе́ говор́или, *Конíный прáзник* шэ́стого-то ма́я. МЕЗ. Бч.

КÓНСКОЙ ПРАЗДНИК. *Кóнской прáзник* – на Цёркву Го́ру ко́ней вод́или. ПРИМ. Ннк. Ёго́рий – *Кóнской прáзник* та́кой был. ОНЕЖ. Врз.

На Пинежье Георгий Победоносец выступал покровителем не только лошадей, но и всей домашней скотины. Это реализовалось в представлении о том, что в *Его́рьев де́нь* коровы и овцы были *имени́нницами*. Коров запрещалось бить, напротив, их следовало угощать свежим хлебом.

А в *Йегорьев де́нь* коро́вы имени́нницы, на́до лопу́шник. Во хлэф но́сят наро́сьно. ПИН. Ёр. *Йегорий* ра́но живё́, шэ́стого ма́я живё́. Коро́вы имени́нницы, о́фци имени́нницы – живóтны, в о́пшэм. ПИН. Кшк. А опéть э́то *Йегорьев де́нь*, дак коро́вушки имени́нницы. Не ругáйте се́дни коро́вушэк, коро́вушки имени́нницы, э́то *Йегорий* му́ценик, живё́ шэ́стого ма́я по-но́вому. *Йегорьев де́нь*, шэ́стого ма́я по-но́вому, вот тогдá скотíнка имени́нница. Вот э́то *Йегорий* му́цениг живё́, шэ́стого ма́я по-но́вому, вот тогдá скотíнка имени́нница. Да́, имени́нницы коро́вушки в *Йегорьев де́нь*. И на *Йегорьев де́нь* штобы но́чь тихá былá, зверья́ не́ было. ПИН. Яв.

Коров, как и лошадей, водили к часовне для кропления святой водой.

У часовенки на *Йегорий день* кропили скотá и потóm пускали на волю.

ХОЛМ. Сия.

К *Егорию* должен был пройти ледоход на реках.

Йегорьев день, Йегорий с водо́й – и должна́ река́ вы́ти. В-Т. Стр. К *Йегорью*-то вода́ и открýлась. ОНЕЖ. ББ.

Обычно половодье на *Егорьев день* упоминалось в контексте другого весеннего праздника – *Николы Вёшного* (подробнее о нем см. раздел III.3.2). Эти события сближало не только то обстоятельство, что оба праздника имели пары в холодное время года, но и множество примет, говорящих об их взаимозависимости. Считалось, что половодье на *Егория* в норме должно было привести к тому, что на *Никóлу* в достаточном количестве вырастет молодая трава. Как правило, это выражалось разными вариантами поговорки *Егорий с водо́й, так Никóла с травóй*.

Йегорий с водо́й, так Никóлай с травóй. КАРГ. Ух. На *Йегорий* – вода́, йесли вы́дет река́, на Микóлу – трава́. Река́ растáет, вода́ вы́дет. ЛЕШ. Клч. На весённый *Йегорий* вода́, на Никóлу – трава́ ЛЕШ. Смл. *Йегорьеф день* да йесть. *Йегорий с водо́й*, говорят, приходит, а Микóла с травóй. МЕЗ. Бч. *Йегорий с водо́й* да и Микóла с травóй. МЕЗ. Сфн. Вот *Йегорий*, он шэстóго. *Йегорий с водо́й, Никóла с травóй*. ОНЕЖ. Тмц. На Никóлу трава́, на *Йегорий* как река́ вы́йдё. ПИН. Вгр. На *Йегорий с водо́й*, а на Никóлу с травóй. ПИН. Квр. *Егорий* – с водо́й, дак Никóла – с травóй, трава́ наросьтё, поговóрка така́ была́. ПИН. Ср. *Йегорий*, говорят, с водо́й, так и Никóла с травóй. УСТЬ. Сбр. *Йегорьеф день с водо́й, Никóла с травóй*. Сне́х-то зата́ет. Руцьий-то разойдúца. ШЕНК. ВЛ.

Заморозки на *Егорьев день* предвещали сорок утренников подряд или свидетельствовали о том, что весь год будет не очень благоприятным.

Йесли на *Йегория* заморóзит, то простóит сóрок úтреникоф, и действíтельно така́ морозина́ была. Сóрок úтреникоф вы́стоял морóс. ЛЕШ. Брз. На *Йегорья* заморóзит – гóт худóй. ПИН. Нхч.

Для названия зимнего дня Георгия Победоносца (26 ноября / 9 декабря) также использовалась народная форма имени святого, в том числе с атрибутом,

указывающим на сезон: *Егóрьев день, Егóрей, Егóрей Осéнной, Егóрей Осéнной, Егóрей Зíмней*. Этот праздник не очень широко распространен в архангельском регионе, хотя и с ним связаны некоторые приметы, например, по погоде в этот день можно было судить о скорости таяния снегов будущей весной.

ЕГÓРЬЕВ ДЕНЬ. *Йегóрьев дéнь* б́ыл – это óсенью. Э́то в Верхóвьей. ШЕНК. Ктж. 9/XII Вторн -4-3-3 / *Егорьев день* праздник Пойду на почту на счет пенсии получ(ила) купила прод(укты) ход(ила) к Насте пакли куп(ила) 5 кг (дневник). ХОЛМ. Сия.

ЕГÓРЕЙ. У нас на Борú Алéксáндрoф дéнь, Йогóрий и óсенью *Йогóрий*. КАРГ. Крч. Йещé Макáрий, а óсенью *Егóрий*. ПЛЕС. Врш. Он весной шэстóго мáя, а óсенью дéвyтого дeкáбрy. У нáз двé Никóлы и двá *Йегóрья*. ХОЛМ. Сия. ОНЕЖ. Тмц. Мíтькa в лóдке, *Егóрий* на сáнках – дóлго весной не сойдёт снéг. ОНЕЖ. ББ. (примета).

ЕГÓРЕЙ ОСÉННОЙ. *Игóрий*, он живёт дéвyтого дeкáбрy. Съежжáлись фсá роднý. Дéвyтого дeкáбрy – *Йегóрий Осéнной*. ЛЕШ. Смл. ОНЕЖ. ББ.

ЕГÓРЕЙ ОСÉННЕЙ. Вéшный *Йегóрий* и *Осéнный* отмечáйецца ф Смолéнци. Фсé собиráющца. ЛЕШ. Смл.

ЕГÓРЕЙ ЗÍМНЕЙ. Дéвyтого дeкáбрy – *Йегóрий Зíмний*, э́то сýйэжýй прáзьник: приежáли со фсéх дeрeвéн в гóсьти. 6 мáя Весéнный *Йегóрий*, а 9 дeкáбрy *Зíмний*, э́ти прáзьники б́ыли сйéжжýйе. ЛЕШ. Смл. Крэст ф чéсьть *Йегóрия Зíмнего*, игрúщя игрáли тýт. ЛЕШ. Цнг.

III.3.2. *Никóлин дeнь*

Память святителя и чудотворца Николая Мир Ликийских также отмечалась дважды в году, причем оба эти праздничные события были широко известны на территории архангельского региона.

Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари отмечалось 9 / 22 мая, 6 / 19 декабря – успение Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских чудотворца. В названиях обоих праздников преимущественно использовалась народная форма имени святого: *Никóла, Микóла*, в том числе с атрибутом, подчеркивающим его ревностное служение Богу – *Микóла Угóдник*, отмечены варианты *Николáй*, атрибутивные сочетания

с опорным компонентом *день*: *Нико́лин день*, *Мико́лин день* и его словообразовательные варианты *Мико́льдень*, *Нико́льдень*, образованные путем словосложения, и субстантивированное прилагательное *Мико́льские*. Кроме того, зафиксированы наименования *Нико́лы день*, *Нико́ла день*.

НИКО́ЛИН ДЕНЬ. У нас был Вознесеньев день, переходны по Паске, *Нико́лин дэнь* на Бабиной двáцать фторого июня. В-Т. УВ. А в Никола́йефске пивныйе прázьники опéть-от *Нико́лин дэнь* и Ива́нов дэнь óсенью. *Нико́лин дэнь* 22 ма́я, *Нико́ла*, *Нико́лин-от дэнь*. ВИЛ. Пвл. У нас был *Нико́лин дэнь* и Девя́та Пя́тница – престо́льный прázьник. ВИЛ. Трп. *Нико́лин дэнь* мы́ отмечя́ли. ВИН. Брк. На *Нико́лин дэнь* из други́х дере́вён собира́лись, ис Соро́кина, ис Ку́лты. КАРГ. Ар. На́ш обласно́й прázьник – *Нико́лин дэнь*, в апре́ле-то. КАРГ. Нкл. *Нико́лин-то дэнь* два ра́за, я внима́нья не обрашша́ла, когда́. ОНЕЖ. Тмц. *Нико́лин дэнь* е́сть весно́й и óсенью. ПИН. Ёр. Сра́зу они́ у на́з жы́ли, *Нико́лин дэнь*, Кири́лова па́мьятъ – ходи́ли ф це́ркофь. ПРИМ. Лпш. Поля́на-то тепе́рь фся́ захоро́нена – там де́фки гуля́ли в *Нико́лин дэнь*. Девятна́цатого де́кабря Нико́лин дэнь, в це́ркофь хо́дят на службу́. ПРИМ. Ннк. *Нико́лин дэнь-то* та́к-то прázьник. ХОЛМ. Сия. ВИН. Кнц. ПИН. Нхч. ХОЛМ. БН.

НИКО́ЛЫ ДЕНЬ. *Нико́лы дэнь* йе́сь у нас. И Пасха Христо́ва. МЕЗ. Ез.

НИКО́ЛА. Парене́к на *Нико́лу* прие́дет, невесту́ ф пошове́нки поса́дит, йе́дут ката́цца. ЛЕШ. Клч. Ты́ роди́лся в *Нико́лу*, потому́ так и назва́ли. ЛЕШ. Цнг. Петро́ф дэнь был 12-го ию́ля, а пото́м у нас *Нико́ла* в де́кабре, э́то са́мыйе большы́е прázьники. ВИН. Уй. А ра́ньшэ *Нико́ла* да Мака́рий, Богосло́в, Ильи́н дэнь. Йе́сли о Йевдо́кии ку́кушка напы́оцца, о *Нико́лы* коро́вушка найе́сца. КАРГ. Ар. Напа́ло сьне́гу в *Нико́лу*. КАРГ. Ух. Петро́в дэнь – сыйе́жжый в Ю́роме, у нас – *Нико́ла*. Два *Нико́лы*, зимо́й и ле́том. ЛЕШ. Клч. В *Нико́лу* сыйе́жались. ЛЕШ. Кнс. *Нико́ла* – 19 де́кабря, то́жэ зи́мний, и Йего́рий зи́мний ишшэ́ йе́сь. ЛЕШ. Смл. Фсе́ спо́рят, *Нико́ла-то* сыйе́жжый прázьник, а она́ реве́т мне́, я говорю́, ты́-то на лугу́ не была́. МЕЗ. Аз. Сйе́жы прázьники-то бы́ли, а са́мый све́тлый та́м – *Нико́ла*, а ту́т – Сре́тенье. МЕЗ. Цлг. Он твердо́й уш – остаре́л, я ве́ть до *Нико́лы* сади́ла, восемна́цатого чысла́ (зеле́ный лук). ПИН. Нхч. Йего́рьеф дэнь без водо́й, *Нико́ла* бес травы́, и ле́то бес тепла́. На Йего́рьеф дэнь снэ́к, и на *Нико́лу* – худо, снэ́гу нанесе́ло. ШЕНК. ЯГ. Ктó о *Нико́лу* роди́лся, дни́ рождэ́нья

справляли. ХОЛМ. Сия. МЕЗ. Бч. ОНЕЖ. Лмц. ОНЕЖ. Тмц. ПИН. Шрд.

НИКОЛА́Й. Йего́рий с водо́й, так *Никола́й* с траво́й. КАРГ. Ух.

МИКО́ЛА. *Микóлу* ф Кóйнасе прáзнуют, íх прáзьник. ЛЕШ. Блщ. Йего́рий с водо́й да и *Микóла* с траво́й. МЕЗ. Сфн. Митрев де́нь, Загове́нье, Въведе́ньев де́нь, *Микóла* кака́-то. ПИН. Яв. Пра́зьник-от Нико́лы *Микóлой* назывáли. ОНЕЖ. ББ. Пра́зьник *Микóлы* б́йў у на́с, в декаб́ре б́йў. Потóм Рождество́ прáзновали. УСТЬ. Сбр. *Микóла* бывáэт 19 декаб́ря – óн фсе́ в одно́ цисло́ бывáэт. ШЕНК. ВЛ. До Микóлы я́ за неде́лю родила́ його́. ШЕНК. Птш. МЕЗ. Бч. ЛЕШ. Вжг. КАРГ. Ар.

МИКО́ЛА УГО́ДНИК. *Микóла угóдник* – прáзнуют прáзьник. У на́з была́ в дере́вне цэсо́вня. КАРГ. Ус.

МИКО́ЛИН ДЕНЬ. У на́з б́ыл *Микóлин де́нь*, весно́й девятна́цатого ма́я, а зимóй два́цать фторо́го декаб́ря. В-Т. УВ. После *Микóлена дн́и* она́ родила́сь. ПИН. Нхч. В Ка́скомени б́ыл *Микóлин де́нь*, два́цать фторо́го ма́я. ПИН. Ср. Ёр. УСТЬ. Сбр.

МИКО́ЛЬДЕНЬ. А *Микóльде́нь* бывáет два́цать фторо́го ма́я, не́, апрéля-то ве́ть. УСТЬ. Брз. Ну *Микóльде́нь* наве́рно зде́сь, рас цэ́ркофь Нико́льска. Ста́ринны жэ прáзьники ра́ньшэ б́или фся́кийе: Рожэ́ство да Па́ска, да *Микóльде́нь*. УСТЬ. Стр.

НИКО́ЛЬДЕНЬ. *Никóльде́нь* – это свя́той, и Медóст наве́рно то́жэ свято́й. ВЕЛЬ. Пкш. Никола́ ве́шний, *Никóльде́нь*. КАРГ. Ар. У нас *Никóльде́нь* отмеча́ют. УСТЬ. Сбр. *Никóльде́нь* весно́й бывáет. УСТЬ. Стр. Весно́й Нико́льде́нь да зимóй *Никóльде́нь*, вот стр́игли (овец). УСТЬ. Брз.

НИКО́ЛА ДЕНЬ. Церко́вныйе: Воздв́ижэ́нье ф сентяб́ре, Виде́ньё, *Нико́ла де́нь*. НЯНД. Мш.

МИКО́ЛЬСКИЕ. То́жо ход́или во́т на *Микóльскийи́е*. На *Микóльскийи́е*, на Ду́хов де́нь, на Тро́ицу собира́лись. УСТЬ. Стр.

Атрибут, употребляющийся вместе с названием праздника, указывает на его сезонную отнесенность. Причем 9 / 22 мая, в соответствии с народным делением года на сезоны, могло относиться как в весне, так и к лету (*Нико́ла Весéнной, Нико́ла Весéнная, Нико́ла Ве́шной, Нико́ла Ве́шней, Нико́ла Ве́шней, Нико́ла Ве́шная, Нико́ла Ве́шня, Нико́ла Ве́шня, Нико́ла Ве́сна, Нико́ла Лётней, Нико́ла Лётняя, Микóла Весéнной, Микóла Ве́сной, Микóла Ве́шней,*

Мико́ла Вёшно́й, Мико́ла Вёшня́я), а 6 / 19 декабря считалось как осенним, так и зимним праздником (*Нико́ла Зи́мней, Нико́ла Зи́мня́я, Нико́ла Зи́мня́я, Никола Осённой, Нико́ла Осённой, Никола Осённая, Нико́ла Осённая, Мико́ла Осённой, Мико́ла Осённой, Мико́ла Зи́мней, Мико́ла Зи́мня́я*).

НИКО́ЛА ВЕСЕ́ННЕЙ. Небольшо́й пра́зьник – *Нико́ла Весе́нный*.
КАРГ. Ух. Нико́ла – так не оди́н Нико́ла: *Весе́нный Нико́ла* и *Осе́нный Нико́ла*.
ОНЕЖ. АБ. Два́цать фторо́го ма́я то́же Нико́ла, тот *Весе́нный Нико́ла*. ПРИМ.
Ннк. Па́ска, Рожде́ство, а Нико́лы-то две, *Нико́ла Весе́нный* и Нико́ла
Осе́нный. ХОЛМ. БН. *Нико́ла Весе́нный* да Нико́ла Зи́мний. ШЕНК. ВЛ.
ШГв.

НИКО́ЛА ВЕСЕ́ННЯ́Я. У теб́я Ко́ля на́зван в це́сь *Весе́ньней Нико́лы*, а
у ме́ня ф це́сь *Осе́ньней*. ПИН. Яв.

НИКО́ЛА ВЕ́ШНО́Й. Йёсли на Йевдоки́ю коро́вушка напйёца, то́ на
Нико́лу Вёшне́го коро́вушка на́йёсца – ну, трава́ в́иросьтет. КАРГ. Ар. В
Нико́лу Вёшне́во одева́ли, да о сва́дбу де́вка одева́т пла́тье хоро́шо. ЛЕШ.
Брз. *Вёшно́й Нико́ла* то́же пра́знуют, де́вки при́едут, на́рядоф привезу́т.
ЛЕШ. Кнс. *Нико́ла* быва́эт *Вёшно́й* и *Осе́нной*, о́сенью, не ра́но когда́-то
бу́дёт. ОНЕЖ. Тмц. *Нико́ла* быва́т *Вёшно́й*, быва́т *Ос"ённой*: 19 де́каб́ря
Нико́ла *Ос"ённой* живё́т. ПИН. Нхч. Два́цать фторо́го ма́я по-но́вому *Нико́ла*
Вёшний. ПИН. Яв. УСТЬ. Сбр.

НИКО́ЛА ВЕ́ШНЕ́Й. *Нико́ла Вёшний*, Нико́льде́нь. КАРГ. Ар. Годово́й
пра́зьник – ра́з в году́, *Нико́ла Вёшне́й* – 22 ма́я и Нико́ла осе́ньней – 19
де́каб́ря. ПИН. Нхч. И два́цать фторо́го ма́я то́же Нико́лы пра́зьник – это
Вёшний Нико́ла, а тот зимний. ПРИМ. Ннк.

НИКО́ЛА ВЕ́ШНЕ́Й. Йёсли на Йевдоки́ю коро́вушка напйёца, то на
Нико́лу Вёшне́го коро́вушка на́йёсца – ну, трава́ в́иросьтет. КАРГ. Ар. Ма́й
2006 22. *Нико́ла Вешний*. Вечером дождик. ПИН. Нхч. (дневник).

НИКО́ЛА ВЕ́ШНА́Я. *Нико́ла Вёшня* – весно́й. ЛЕШ. Клч. Э́то *Нико́ла*
Вёшня была́. ЛЕШ. Кнс. *Нико́ла Вёшня* и *Осе́нна*, те́ на́шы пра́зьники. МЕЗ.
Аз.

НИКО́ЛА ВЕ́ШНЯ́Я. У на́с пра́зьник была́ *Нико́ла Вёшня* и *Зи́мня́я*, вот
тогда́ и в засы́тэнки ходи́ли. ЛЕШ. Клч.

НИКО́ЛА ВЕ́ШНЯ́Я. Та́м у на́с Нико́ла пра́зьник, Фроло́в де́нь,
Каза́нская, *Нико́ла Вёшня́я* и *Зи́мня́я*. КАРГ. Крч.

НИКО́ЛА ВЕ́СНАЯ. *Вёсна Никóла*, а Трóица – та́ поползúха.
ЛЕШ. Клч.

НИКО́ЛА ЛЕ́ТНЕЙ. *Лётний Никóла*, óн в ма́е. А Зíмней 20 декаб́ря.
ОНЕЖ. Тмц.

НИКО́ЛА ЛЕ́ТНЯЯ. У нас *Никóла* сйе́жжый пра́зьник, две *Никóлы*,
Зíмня и *Лётня*. ЛЕШ. Клч.

МИКО́ЛА ВЕСЕ́ННОЙ. И на *Весённого* (Микóлу) хóдим (в часовню).
ПИН. Ёр.

МИКО́ЛА ВЕ́СНОЙ. Осённой *Микóла* да *Вёсной*. ПИН. Ёр.

МИКО́ЛА ВЕ́ШНЕЙ. В *Микóлу Вёшнево* напáло снóгу. КАРГ. Ух.
Зимóй За́говеньё тóд да, фсы́ки Микóла да: *Вёшний Микóла* да Осённый
Микóла да, девятна́дцатого декаб́ря Микóла Осённый, два́ццать фторóго ма́я –
Вёшний Микóла, это фсё пра́зьники пивн́йе, пра́зновали, а вóт пивн́йе –
мóжно вино́ пítь. ПИН. Слц.

МИКО́ЛА ВЕ́ШНОЙ. У *Микóлы Вёшного* рóбили. ПИН. Врк.

МИКО́ЛА ВЕ́ШНАЯ. Она́ йёсьть *Вёшна* и Осёння, навёрно, *Микóла*.
МЕЗ. Мсв. Была́ *Вёшна* и Осённа *Микóла*. КАРГ. Крч.

НИКО́ЛА ЗÍМНЕЙ. Сóнцэ на лéто, зимá на морóс – два́ццать
фторóво-то декаб́ря, сóнцэ поворáчиват, *Никóла Зíмний*. В-Т. Сгр. Никóла
Вёшний да *Никóла Зíмний*. КАРГ. Ар. Ф Смолéнцэ *Никóла Зíмний*. ЛЕШ.
Смл. *Зíмний Никóла* был, так тáм на лоша́дях. МЕЗ. Аз. Сйе́жжыйе пра́зьники
б́бли, а в на́шэ вре́мя мы́ зимóй собира́лись, у нас ф Креще́нье собира́лись, а
в А́заполье *Никóла Зíмний*. МЕЗ. Цлг. Стрýкчи ове́ц на *Никóлу Зíмнего* в
декаб́ре, потóм на Плюшш́ыху в ма́рте, Йевдо́кия Плюшш́ыха, потóм в ма́е, а
потóм óсенью до Покрoвá ф сентяб́ре. ПИН. Нхч. *Зíмний Никóла*-то фсьё
убра́ли, оддыхáют. ШЕНК. Шгв. ОНЕЖ. Тмц. ПРИМ. Ннк.

НИКО́ЛА ЗÍМНЯЯ. А пра́зьники – Петрóв день был 12-ово ию́ля,
Никóла Зíмняя в декаб́ре, Рождество́, Ма́сляная, Па́сха. ВИН. Уй. *Никóла*
Зíмняя, Фили́пий зíмний пра́зьник, это Па́ску, Ива́нь день отмеча́ют, Кузьма́-
Демья́н... КАРГ. Крч. Седьмо́во декаб́ря – *Зíмняя Никóла*, Никóлин де́нь.
КАРГ. Нкл. *Зíмня-то Никóла* девятна́дцатого декаб́ря. МЕЗ. Аз. *Зíмня*
Никóла. ОНЕЖ. Тмц. Вот йему́ пýть бóдет в Никóлу, в *Зíмнюю Нíколу*.
ПРИМ. Лпш. Зимóй, дак *Никóла Зíмняя*, а у нас Фро́лов день. УСТЬ. Сбр.
ЛЕШ. Клч.

НИКО́ЛА ЗИ́МНАЯ. И ишо́ *Зи́мна Нико́ла* живёт, 19 декабря. МЕЗ. Бч. Нико́ла Вёшна и *Нико́ла Зи́мна*. ПИН. Яв.

НИКО́ЛА ОСЕ́ННЕЙ. Нико́ла Вёшней в Кучькасе — пристольный праздник, а *Нико́ла Осеньней* в Сульце. Нико́ла — два́ раза в году́. ПИН. Нхч. *Осёний Нико́ла* живёт 18 декабря, а вёшний Нико́ла 18 ма́я. ПИН. Яв. А у нас это праздник Нико́ла, Весёний и Осёний. ШЕНК. ШГв. ОНЕЖ. АБ. ХОЛМ. БН.

НИКО́ЛА ОСЕ́ННОЙ. О́ *Нико́лу Осённый*, это каки́ ли постарше́ жёнщины, ф шáли. ЛЕШ. Брз. И живём зна́ш докúда, осенью́ до *Нико́ла Осёный* — праздник. МЕЗ. Бч. *Нико́ла* бывáет Вёшной и *Осённой*, осенью́, не рано́ когда́-то бу́дет. ОНЕЖ. Тмц.

НИКО́ЛА ОСЕ́ННЯЯ. Десятна́цатого декабря́ *Нико́ла Осенья*. ПИН. Яв.

НИКО́ЛА ОСЕ́ННЯЯ. *Осённа Нико́ла* и Вёшна Нико́ла. *Осённа* двена́дцатого декабря́, а Вёшна два́цать пёрвого ма́я. ЛЕШ. Клч. А сйёжий праздник — *Нико́ла Осённа*, девятна́цатого декабря́, а весной — два́цать фторо́во ма́я, потóм у нас Ильи́н день. МЕЗ. Аз.

МИКО́ЛА ОСЕ́ННОЙ. *Осённой Мико́ла* да вёсной. ПИН. Ёр.

МИКО́ЛА ОСЕ́ННЕЙ. *Мико́ла Осёний* да Мико́ла Вёшний, Мико́ла 19 декабря́ нóне бу́дет, а весной-то 22 ма́я. ПИН. Нхч.

МИКО́ЛА ЗИ́МНЕЙ. *Мико́ла* оди́н *Зи́мний*, друго́й Вёшний, это мо́и родны́е праздни́ки. КАРГ. Ух.

МИКО́ЛА ЗИ́МНАЯ. *Зи́мна Мико́ла*, Успеныйё́. КОН. Твр.

Народным сознанием не всегда воспринималась связь между личностью святого и собственно названием события, вследствие этого лексемы *Мико́ла* и *Нико́ла* грамматически могли выступать в форме женского рода.

НИКО́ЛА. У на́з две́ *Нико́лы* и два́ Йего́рья. ХОЛМ. Сия.

МИКО́ЛА. *Мико́ла* — весной веть *она́* живёт. ПИН. Лвл.

Святитель Николай наряду с Георгием Победоносцем в народном сознании выступал в роли покровителя лошадей:

Нико́лин день, Петро́в день и ко́нь празну́ет. КАРГ. Лкшм.

Вследствие этого день перемещения мощей Святителя Николая назывался *Мико́ла Стремяннóй*:

МИКО́ЛА СТРЕМЯ́ННО́Й. Та́к вёсной выгоня́ют (скотину на открытые пастбища), на *Мико́лу Стремя́ного* стреми́лись, на Йего́рия. Йего́рий 6 ма́я, а Нико́ла 22 ма́я. МЕЗ. Бч.

Николай Чудотворец также считался покровителем рыбаков и моряков.

Нико́ла свято́й уго́дник – на́ш покрови́тель, рыбако́ф, моряко́ф. ОНЕЖ. Тмц.

С этой его функцией связана номинация *Никола́й Мо́крой*.

НИКОЛА́Й МО́КРОЙ. В *Никола́я Мокрого* я́ фсегда́ пойду́ карто́шку но́ву смотре́ть. ПРИМ. Ннк.

Нико́лин день был *причи́нным праздни́ком*, работать в него запрещалось.

Три пра́зника причи́нных – *Нико́ла*, Благовéшшэньё и Стрётеньё, причина – што́-нибу́ть случи́цца. Вон три пра́зника йéсьть причи́нных – Благовéшэньё, *Нико́ла* и йешо́ како́й-то, когда́ робо́тать нельзя́. *Нико́ла* пра́зник – никогда́ нельзя́ ничевó в невó де́лать. ПРИМ. Ннк.

С весенним днем святого Николая связан значительный комплекс примет и обычаев. На северо-востоке архангельского региона в этот день встречали весну:

Весну́ встреча́ют дак выхо́дят на у́лицу, на *Мико́лу*. ЛЕШ. Вжг.

В *Нико́лин день* впервые в году выгоняли скотину на открытые пастбища (считалось, что на них уже должно вырасти достаточно корма), а перед этим водили ее к *ове́тным креста́м*, что, по поверьям, обеспечивало покровительство небесных сил.

Хо́дят в *Мико́лу* коро́вы уш, в ма́йе ужэ́. КАРГ. Ар. На весéнней вода́, на Нико́лу – трава́, скот на́до выгоня́ть, трава́ ужэ́. ЛЕШ. Смл. На *Нико́лу* выпуска́ли скóт. Прéжде чем вы́пустить скот, йевó водили к креста́м – бо́гу в ру́ки одава́ли. МЕЗ. Свп.

С этого дня начиналось наиболее благоприятное время для посадки лука и злаковых культур.

Ячме́нь-то с *Нико́лы*, *Нико́ла* пройде́д дак ячме́нь (сеют). ОНЕЖ. Тмц. *Мико́лин де́нь* над голово́й – кра́сной се́ф, на́до се́ять вофси́о бо́льшэ́. ПИН. Ёр. Лу́к-то сади́ть на́до к *Мико́ле* в бо́роду. УСТЬ. Сбр.

Зимний праздник в честь Николая Чудотворца был более распространен в

прибрежных районах, где жизнь населения была неразрывно связана с морем. В этот день открывали зимний промысел.

А *Зимний Никола* зимню рыбалку (открывает) – на тюленя, зверя морского и на рыбу. ОНЕЖ. Тмц.

Почитался не только сам праздник в честь святого Николая, но и его канун, что вписывается в общеславянскую картину «особой ритуальной и языковой выделенности канунов праздников» [Толстая 2005: 21].

НИКОЛЬСКОЙ КАНУН. *Никольской канун*, оветной какой-то канун – перет празньником собирались фсе вмесьте и пили это пиво, вот ы канун. ПИН. Чкл.

Никольская талá – оттепель на зимний *Николин день*.

Вот йесли на Покроф замороска нету, то будет Дмитрофска талá, потом *Никольская талá*. ВЕЛЬ. Пкш.

III.3.3. *Иváнов день*

Рождество Иоанна Предтечи, отмечаемое 25 июня / 7 июля, относится к великим православным праздникам и почитается на территории архангельского региона практически повсеместно. Как правило, народные названия этого праздника основываются на светской форме имени «Иоанн» – «Иван», причем наиболее распространенной формой названия является атрибутивное сочетание с опорным компонентом *день*: *Иván*, *Иván Купáла*, *Иván Купáлов*, *Иванкупáл*, *Купáла*, *Иváнов день*, *Иváнской день*, *Иváнской*, *Иváнские*, *Иváнин день*, *Иváньин день*, *Иváнь день*, *Иván день*, *Еváньдень*, *Иváндень* (*Ивандéнь*).

ИВАНОВ ДЕНЬ. Росы медовые на *Иváноф дéнь*, падёт на лисья, деревья, такая роса падала. Утром, ночью такой осадок падал. ВИЛ. Трп. В *Йивáнов дéнь* ходили на луга за цветами, тогда фсе расцветают полностью. ВИН. Зст. Около седьмого июля (веники запасают) – *Иváнов дéнь*. Йесли после собираешь лисьяки (о вениках), не так он крепко лисьятиг держьца. КАРГ. Нкл. Вот *Иváнов дéнь* собирают напереди, вот где центральна дорога, там играли фсяко. ЛЕШ. Кнс. На *Иváнов дéнь* надо найти четырёхлисьяник, он так-то трёхлисьяник. МЕЗ. Бч. В *Иváнов дéнь* роса целебна. ПИН. Нхч. С *Иváнова днá* веники носят, нать носить. ПРИМ. Ннк. Ф Сийе Ильийн дéнь

празнуют, а ф Хоробріцэ – там Іва́ноф дэнь. ХОЛМ. Сия. У на́з бы́л *Ива́нов дэнь*, на лужок ходілі, плеса́ли. ШЕНК. ВЛ. Вознесэньев дэнь, Петро́в дэнь, *Ива́нов дэнь* – ё́то прэ́зьники, быва́ло, ле́том пля́шут, гуля́нки де́лают. ШЕНК. ЯГ. А говоря́, на *Ива́нов дэнь* у́треньник, дак со́рок утреньнико́ф подря́т. ПИН. Яв. До́щ на *Ива́ноф дэнь* золо́то́й горы́ сто́ит. ПЛЕС. Фдв. Траві́на у на́с называ́ецца, кото́рую на́до в *Ива́нов дэнь* в́йрвать и поло́жы́ть, йесли́ ты́ дума́йеш, на́до во́ру поло́жы́ть, во́р придет́ и ска́жэт: "Убері́ траві́ну: жы́зни не́ту." НЯНД. Мш. В.-Т. Сгр. ВИН. Кнц. Уй. КОН. Твр. МЕЗ. Свп. ПЛЕС. Врш. УСТЬ. Сбр. ХОЛМ. БН.

ИВА́НСКОЙ ДЕНЬ. *Ива́нско́й дэнь* прошо́л, тепе́рь йешшо́ Петро́вник. ПРИМ. 33.

ИВА́НСКОЙ. Здви́жэньё в Ва́йеньге, *Ива́нскій*, Ива́ндэнь. ВИН. Уй.

ИВА́НСКИЕ. Ра́ньшэ на *Ива́нскі́е* так двé дэ́вушки уто́нуло. ВИН. Кнц. Я́ ході́ла то́лько на *Ива́нскі́е*, ле́том, пока́ ма́ть бы́ла. Э́то дня́ два гуля́ют, ой, как вэ́село, пе́сен-то бы́ло. ВИН.

ИВА́НИН ДЕНЬ. В нача́ле ию́ля ф кон́цэ ию́ня, по́сле *Ива́нина дня́* оны́ (оводы) улетáют. В-Т. УВ.

ИВА́НЬИН ДЕНЬ. На *Ива́ньи́н дэнь* со́беру́ца в го́сти, вино́ пью́т да пе́сни пою́д дак. ШЕНК. ВЛ.

ИВА́НЬ ДЕНЬ. В Городе́цке прэ́зновали Тро́ицу и *Ива́нь дэнь*. ПИН. Ср. А не́вод бы́л с на́ми, мы́ ры́бы неводі́ли *Ива́нь дэнь*. На *Ива́нь дэнь* ры́бы навезлі́, фся́ко наневоді́ли. МЕЗ. Бч. Дэ́вочька зде́сь купáлась да ка́к-то она́ тут под застрúгой и уто́нула, в *Йива́нь дэнь*, ка́к-то попáла в я́му и фсе́. ЛЕШ. Смл. Э́ту-ту се́мгу, ме́леньку ло́вят о Петро́ви дні́ да о *Ива́ни дні́*, *Ива́нь дэнь*-то быва́йет. ПРИМ. 33. А косі́ть мы́ фсегда́ начина́ли с *Ива́ни дні́*. УСТЬ. Брз. Быва́ют ле́тни прэ́зьники: Петро́ф дэнь, *Ива́нь дэнь*, Илі́н дэнь. ХОЛМ. Сия. Бы́л *Ива́нь дінь*. *Ива́нь дінь* бы́л в У́следи. ШЕНК. ВЛ.

ИВА́НЬДЕНЬ. *Ива́ньдэнь* прошо́л, черні́ка начина́йет. ПЛЕС. Врш. Зьде́сь *Ива́ньдэнь*, Кре́шшэ́нийе бы́ли прэ́зьники. ШЕНК. Шгв.

ИВА́Н ДЕНЬ. Вот бы́л ны́нцэ *Ива́н дэнь*: вы́пьют, погуля́ют да фсе́. А ле́том *Ива́н дэнь* – ве́ники на́дела́ем, иде́м в ба́ню, хво́щимся са́ми. ЛЕШ. Брз. У на́з зьде́сь прэ́зновали Бе́рэску, по́слэ́дне воскре́сэнье ию́ня. Ны́нче йейо́ перенеслі́ поблі́жэ к *Йива́ну дэню́*. ПИН. Нхч. Вот та́к везде́ роспреде́лено по-быва́лошному: в Ла́велы Петро́в дэнь, в Городе́цке *Ива́н*

дэнь. ПИН. Ср. Заготовляли и вязанки, с *Иváна дня*, лист подмастерейе (на зиму веники как подкормку овцам). ПЛЕС. Врш. В Ивáн дэнь ім (насекомым) зафтрак, ф Петрów дэнь обёт, а на Ильийн дэнь ужын. ЛЕШ. Кнс. Йесли на *Ивáн дэнь* дождит, таг дальшэ таг жэ б́удет. МЕЗ. Свп. КАРГ. Крч. МЕЗ. Сфн.

ИВА́НДЕНЬ (ИВАНДЭ́НЬ). *Ивáндень* дак знаю, што за прáзьник – ф цэркофь хóдя, да колоколá должн́ы звенеть, мóжэ Ивáн Купáла, не знаю. В-Т. Сгр. Лéтом *Ивáндень* обязáтельно отмечáли, и ф кáждом околóтке свóй прáзьник. ЛЕШ. Блщ. Мнóго надéлают (веников). Штоб до *Ивáндня* хватило. Тóд жэ веньчóг берéш. ЛЕШ. Цнг. У нáс шэстóго июля Боуорóдиця живё, а *Ивáндень* на дрúгой дэнь. ПИН. Ёр. Тút вот недáвно Берéску прáзновали перет *Ивáнадьнём*. ПИН. Нхч. Нýнче кóлько бáтюшкоф тут приежжáло в *Йивáндень*, былá слúжба-та, ходила я. ПИН. Слц. Мý прошлый гот вязáли (совмещали) с *Иванднём* (дэнь деревни). УСТЬ. Сбр. Петрów дэнь бывáйет, потóм... *Ивандэнь* – вóд б́ыли прáзьники старинны. УСТЬ. Стр. До *Ивáндня* комарá уб́йóш, решэтó прибу́дет, пóсле *Ивáндня* уб́е́ш – уб́удет решэтó. ЛЕШ. Клч.

ЕВА́НЬДЕНЬ. *Йевáньдэнь* – сёмóго июля, а *Йевáньдэнь* Берéзьники опеть прáзьник, вéники нóсят. ЛЕШ. Лбс. *Йевáньдэнь* б́ыл. ЛЕШ. Смл.

ИВА́Н. Бáня (топится) наканúне *Иváна* да Егóрья. ЛЕШ. Кб. Б́ыл у нáс этот, смёрць-то б́ыл, пóсле *Иváна* уш. МЕЗ. Длг. Я фсё до *Иváна* огорóдец в́ыставлю. ПИН. Ср. *Ивáн* да Пáвел сечáс дэнь убáвил. ПИН. Нхч.

ИВА́Н КУПА́ЛА. *Иváна Купáлы*, седьмóго июля. Кáжный гóт у меня́ на Чяке собираюцэ. В-Т. УВ. У нáс восьмóго йиюля живёт прáзьник, *Иváна Купáлу*, сйе́жжый прáзьник. МЕЗ. Длг. На *Иváна Купáла* одново́ уб́е́ш, решэтó прибу́дет. МЕЗ. Мсв. Вот сего́дня прáзьник старинный Ивáньдэнь, *Иváна Купáла*. Ой сйе́жжый прáзьник бывáл. МЕЗ. Свп. Седьмóго июля – *Ивáн Купáла*, он тóжэ непереходящий. ПИН. Нхч. Зафтра Ивáн дэнь, *Ивáн Купáла*, а двенáцатого б́удёт Петрów дэнь, потóм Прокóпьев дэнь. УСТЬ. Брз. Севóдня Ивáндень, *Ивáн Купáла*, náдо в бáне нóвым вéником грéцца, штóбы жэних́и б́ыли хорóшыйе, з достáтком. ЛЕШ. Цнг. В-Т. Сгр.

ИВА́Н-КУПА́ЛА. В *Ивáн-Купáла* за вёрбой ходили, цветы́ рв́али. ЛЕШ. Брз.

ИВАН-КУПА́Л. 7 июля на *Иванкупáл* вéники дéлали да по рекé пуска́ли. Йесли утóнёт – дак вéник ко дну пойдёт. ЛЕШ. Клч.

ИВА́Н КУПА́ЛОВ. Йёсьть такой прáзьник *Ива́н Купáлоф*. ПРИМ. Ннк.
ИВА́Н КУПА́ЛЬНИК. На *Ива́на Купáльника* вёники дёлали. ЛЕШ. Клч.
КУПА́ЛА. Вот *Купáла* шóл, 7 числá. КРАСН. Прм.

В *Ива́нов день* было принято рвать банные веники и собирать целебные травы: считалось, что с этого дня они обладают максимальной силой. Роса, выпавшая в этот день, также была целебной.

На Ива́нов дёнь у берёзы листь слáтки – это росá медóва пáла, самá я лис лизывала. ВИЛ. Трп. В *Ива́ноф дёнь* расцветáют фсё цветы, пóлностью. ВИН. Зст. Вóт сиця́с са́мо хоро́шо носить вёники-то, с *Ива́надни* до Петро́ва днё да, а та́к-то их мо́жно до фторо́го áвгуста, это ра́ншэ ста́ры-те лю́ди говорíли; а со фторо́го то́жэ ужэ нельзá – и́ш вот ка́г, да? ПИН. Яв.

Утренние заморозки на *Ива́нов день* предвещали еще сорок дней заморозков.

А говоря́, на Ива́нов день у́тренник, дак со́рок у́треннико́ф подря́т. ПИН. Яв.

Дожди 12 июля носили название *ивáновских* или *ивáнских*.

Ива́нскийе дожди́, петро́фскийе жары́ постоя́ли. Э́то бы́ли *ивáнофскийе дожди́* на Ива́ндень, потóм петро́фскийе жары́ на Петро́в дёнь ЛЕШ. Клч.

С этого дня в некоторых регионах области начинался сенокос:

На сенокóс, навёрно, пойёдут пóсле *Ива́на днё*. МЕЗ. Сфн. С *Ива́на днё* ко́сат, сёно йетко́йе бóдет. Йёсли не замóчит, оно́ молодóйе бóдет, хоро́шэйе, йетко́йе. ПИН. Ср. Сенокóс начина́лса с *Ива́нови днё*. УСТЬ. Сбр.

Ива́нской (Ива́ньской) или *Ива́новской неде́лей* назывался отрезок времени с 1 по 7 июля.

ИВА́НСКАЯ НЕДЕЛЯ. На *Ива́нскую неде́лю* не дава́ли купа́ца. ВИН. Кнц. *Ива́нска неде́ля* – комары́ да овода́. МЕЗ. Свп.

ИВА́НЬСКАЯ НЕДЕЛЯ. За изго́ном сходи́ть – така́ трава́ йёсь, на двена́цать гры́ш ыде́т. То́лько *Ива́нскую неде́лю*. Она́ бо́ле не расы́тёт. ПИН. Вгр. С пёрвого июля и до седьмо́го – *Ива́ньская неде́ля*. ХОЛМ. Сия.

ИВА́НОВСКАЯ НЕДЕ́ЛЯ. У нас когда *Ива́носька неде́ля*, росцвету́т цветы́, мно́го бывáэт разноцветных. ХОЛМ. Сия.

Ива́новская или *Ива́ньская ночь* – ночь накануне дня Рождества Иоанна Предтечи. Считалось, что в это время растения наделены особой магической

силой.

ИВА́НОВСКАЯ НО́ЧЬ. Пойдём в *Ива́носъську но́ць* порвём цвето́ф. На́ть двена́цеть цвето́ф разны́х, не то́ штоп како́й оди́н. У на́с когда Ива́носъска неде́ля, росцвету́т цвето́ы, мно́го быва́эт разноце́тных. ХОЛМ. Сия.

ИВА́НЬСКАЯ НО́ЧЬ. Ноче́сь была́ *Ива́ньска но́чь*, мы́ ходи́ли гуля́ли. Па́поротник ходи́ли гляди́ть, где́ цветёт. ПЛЕС. Врш. На *Ива́ньску но́чь* на́до бы́ло плесы́ти веноч́ьки. ПРИМ. Ннк. В *Ива́ньскую но́чь* трава́ шчита́ица лече́бна. УСТЬ. Стр.

III.3.4. *Петро́в день*

Праздник в честь Славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня / 12 июля) относится к великим и широко известен на архангельской территории. Народные названия этого события – *Петро́в день*, *Петро́в денёк*, *Петро́вник*, *Петро́вье*, *Петро́вни*, *Петро́вны*, *Петру́шки*, *Пётр*, *Па́вел*, *Петры* и *Па́влы*, *Пётр* и *Па́вел* и т.д. Все обозначения данной даты так или иначе связаны с именами святых, которым посвящено празднование.

ПЕТРО́В ДЕНЬ. За́фтра хо́ть ы *Петро́в де́нь*, фсе́ равно́ пойду́ на по́лосу, а то́ бес карто́шки оста́немся. В-Т. Сгр. На *Петро́ф де́нь* згреме́ло, а грозы́ не́ было, но́чью до́ш бы́л. ВИЛ. Трп. *Петро́в де́нь* золоти́стой плато́к был, а два́цать восьмо́во – шо́лковый с кисточ́ьками, а та́к фсе́ фланэ́льки. ВИН. Зст. *Петро́в де́нь* дак в Озе́рке. КАРГ. Ар. То́жо ф кру́ге ходи́ли на *Петро́ва дни́*. МЕЗ. Бч. Это ме́лкая (рыба), сейча́с ху́до ло́вицца. После *Петро́ва дня́* тут бу́дет полу́чше. НЯНД. Мш. *Петро́в де́нь*: ра́ньшэ прие́жжали́ из дере́вень, из Я́взоры, ис Кушкóполы, мечы́шшо бы́ло. ПИН. Квр. Ф *Петро́ф де́нь* де́фки в повя́ски наряжа́лись, да ф сарафа́нах шо́лковых. ПИН. Лвл. В Ива́ндень не ко́сят, ф *Петро́ф де́нь* не гребу́т, а в Ильи́и де́нь не ме́чют. Ф пра́зьник не ро́бят. ПИН. Нхч. А *Петро́в де́нь* и ф про́шлом го́де бы́л худой, холо́дный. ПРИМ. Ннк. *Петро́ф де́нь* прошо́л, Фроло́ф де́нь на голо́ве. УСТЬ. Брз. А пра́зьники фсе́ богомо́льные: *Петро́в де́нь*, Богоро́дицын де́нь. ХОЛМ. БН. Сия. *Петро́в де́нь* до́ложэн пого́ду да́ть (с Петро́ва дня́ должна́ устоя́ться хоро́шая пого́да). МЕЗ. Мсв. Ф *Петро́ф де́нь* ходя́т по тра́вы, су́проти *Петро́ва дня́* ходи́ли. ЛЕШ. Кнс. Вот оне́ (мухи) до *Петро́ва дня́* живу́т. По́сле *Петро́ва дня́* сле́пцы́ иду́т, то́т же́ о́вот, то́лько о́н

ищчезаэт, ма́ленький де́лаэца. КРАСН. Прм. На *Петрoв де́нь* колосóк, на Фроло́в де́нь – колобо́к. ЛЕШ. Смл. ВЕЛЬ. Длм. Пкш. ВИН. Уй. КАРГ. Клт. Крч. ПИН. Чкл. ШЕНК. ВЛ.

ПЕТРÓВДЕНЬ (ПЕТРОВДÉНЬ). У нас на деревне два *Петрoвдня*, севóдня дак ненастоя́шшый, налёпный, настоя́шшый – то́т петна́ццатoво б́удет. В-Т. Сгр. Пэрет *Петровдэнем* взяла э́тот цветóк (сорвала) ЛЕШ. Клч. Ра́ньшы сэно коси́ть начина́ли с *Петрoвденя*. Как *Петрoвдень* пройдóт – дак на сенокóс. Ктó на Ива́ндень пойдёт. ШЕНК. ВЛ.

ПЕТРÓВ ДЕНЁ́К. *Петрoф денё́к*, до обе́да не ходи́ли на сенокóс, а с обе́да коси́ли. УСТЬ. Сбр.

ПЕТРÓВЕНЬ. Сэдни *Петрoвень*, дак называ́ём так, двена́ццатoво ию́ля. КАРГ. Крч. *Петрoвень* пра́знуют ф Шу́ринге. ПЛЕС. Фдв. Ф *Петрoвень*-то прийдут. ШЕНК. Ктж. А Поду́шна, *Петрoвень* – то́т на Кóташке. ШЕНК. ЯГ.

ПЕТРÓВИН ДЕНЬ. *Петрoвин де́нь*. ПИН. Вгр. *Петрoвен де́нь* уш прошóл. УСТЬ. Брз.

ПЕТРÓВНЕЙ ДЕНЬ. Вы на *Петрoвний де́нь*-то бы́ли зыде́сь? ПРИМ. Ннк. У На́ди гуля́ли в деревне, ф *Петрoвний де́нь* или како́й пра́зник. ПИН. Врк.

ПЕТРÓВЬЕ. Ф *Петрoвье*, наверно, нарежа́лись. У нас *Петрoвье* зыде́сь ра́ньше пра́зновали 12 ию́ля. ЛЕШ. Лбс. Но́ньче де́фки то́жэ приходи́ли в *Петрoвье*, ф пра́зник. ПРИМ. ЗЗ.

ПЕТРÓВНИК. Ива́нско́й де́нь прошóл, тепе́рь йешшо́ *Петрoвник*. ПРИМ. ЗЗ. ШЕНК. Ктж.

ПЕТРÓВНИ. Ф *Петрoвни* двена́цатoво ию́ля б́ыло бы во́семьдесят. ЛЕШ. Кнс. Поду́шна, Боголю́пска, Ива́нов де́нь, *Петрoвни* до 12 ию́ня. ШЕНК. ЯГ.

ПЕТРÓВНЫ. Пра́ньники пра́новали: *Петрoвны*, Ива́н де́нь. А я не пра́зную – я вина́ не пью. КАРГ. Ар.

ПЕТРÓВСКИЕ. На *Петрoськи* ф Су́дрому ходи́ли. ВЕЛЬ. Пкш.

ПЕТРУ́ШКИ. Ф како́й де́нь *Петру́шки*, ф тако́й и Илю́шки. ЛЕШ. Лбс.

ПЁ́ТР. На *Петра́* дощ – недурно́й урожа́й, два дождя́ – хоро́шый, а три – бога́тый. Проси́те, де́тки, у бо́га дождя́ до Петра́вo дня́, а после *Петра́* я са́м упрошу́. ВЕЛЬ. Пкш. У нас Па́ша-то о Покрoвице́, у Покрoва, а Пётка-то

Петрóm (родился). ВИН. Брк.

ПЁТР ДЕНЬ. Вёники на́до заготовлять с Ива́на дня́ до *Петра́* дня́ са́мо лúчьшэ вре́мя. НЯНД. Мш.

ПА́ВЕЛ. *Па́вел* день убáвил на ча́с. КАРГ. Клт.

ПЁ́ТР И ПА́ВЕЛ. У на́с пивной прáзьник б́ыл Ива́н де́нь, а зимой Ма́сленица, а в Гаври́лово ка́жний го́т де́фки бе́гали на *Петра́* и *Па́вла*. В-Т. УВ. Де́нь У́йты э́то *Петра́* и *Па́вла*, э́то на́ш прáзник, вот и бу́дут держа́цца возле э́того прáзника чи́сла. ВИН. Уй. *Пётр* и *Па́вел* убавле́т. КАРГ. Клт. *Петра́* и *Па́вла* не спра́зновали. КРАСН. Прм. Пётр и Па́вел ча́с убáвил. А Илья́-проро́к два́ уволо́к. ПИН. Ёр. Вот *Пёт* ы *Па́вел* – де́нь убáвил. КАРГ. Крч.

ПЁ́ТР-ПА́ВЕЛ. *Пётр-Па́вел* днѐя́ убáвил. КАРГ. Клт.

ПЕТРЫ́ И ПА́ВЛЫ. Вот у на́с двена́цатова́ был *Петры́* и *Па́влы*, в Москвѐ веть то́жэ служы́ли, э́то религи́озный прáзник. ВИН. Уй. Вот э́во бу́дет Проко́пьев де́нь, пе́рва-то се́ця́с тепѐрь *Петры́* и *Па́ўлы*, но *Петры́* и *Па́ўлы* вездѐ и фсю́ду прáзьник. А за́втра уш последней де́нь Петро́ва-та гови́нья, фсѐ, ко́нцылось, сла́ва бо́гу, двена́цато уш *Петры́* и *Па́ўлы*. УСТЬ. Бст.

Очевидно, что бо́льшая часть наименований образована от имени первого святого – *Пётр*, что в целом характерно для названий праздников, относящихся к «парным» святым.

Значимость *Петро́ва* дня́ была столь высока, что неделя, на которую он приходился, и ночь накануне назывались *Петро́вскими*.

ПЕТРО́ВСКАЯ НЕДЕ́ЛЯ. На Петро́в де́нь – *Петро́фская* неде́ля. ПРИМ. Ннк.

ПЕТРО́ВСКАЯ НО́ЧЬ. Бывáет пого́да на *Петро́ську* но́чь – задúет моря́нка. На *Петро́ску* но́чь да вы́пала пого́душка да со синѐва мо́рюшка. Бе́лы-то снешкы́ вы́пали, тово́ ф *Петро́ську* но́ченьку. ПРИМ. Ннк.

Значение *Петро́ва* дня́ для народного календаря заключается прежде всего в том, что с него на значительной части архангельской территории начинался сенокос.

Ста́ла страда́, се́но страда́ют – с са́мого э́того *Петро́ва* дня́. В-Т. Врш. Пе́рву ко́су начина́ли с *Петро́ва* дня́ ко́сить. МЕЗ. Свп. У на́з бу́дет *Петро́ф*

дeнь, до него не косили, пиво варили. НЯНД. Мш. Сенокос начинают после *Петров день*, уже оцветает трава. *Петров день*, благословенный день сено косить. ОНЕЖ. Тмц. Начало сенокоса был *Петроф день*. Скосить надо было до Ильиня дня. ОНЕЖ. Трч. Это раньше-то, ф прежде-то время, после *Петрова дни* фсегда нацинали косить. До *Петрова дни* сено худо сохнет, а с *Петрова дни* нать косить, гресйти. ПРИМ. Ннк. Сенокос – с *Петрова дня* начинали косить. Кучи, копны, потом на прясла носили, до самой осени там стоят – штобы выстоялись. ПРИМ. ЛЗ. Петров день подойдет – косить надо. ШЕНК. ВЛ.

Кроме того, эта дата знаменовала первое существенное сокращение светового дня – на час.

Пётр ы Пáвел чяс убавил. В-Т. Сгр. *Пáвел* день убавил на час. КАРГ.

Клт.

Из молока, накопленного за время предшествующего празднику поста, в этот день готовили творог (*сыр*).

На *Петров день* сыр делали – да устарела, облинилась. КАРГ. Крч. Сыр на *Петров день* делают. КАРГ. Ус. Дорого йейчко о Христова дни, а дешев сыр о *Петрова дни*. ПРИМ. Ннк.

Неизвестно, считались ли апостолы Пётр и Павел покровителями домашнего скота, однако на *Петров день* было принято отводить коров к часовне (вероятно, для кропления святой водой).

На Егорьевы дни коней водили, а вот о *Петроф дни* короф к часовне водили. ПИН. Чкл.

Множество примет и присказок связывают *Петров день* с другим великим праздником – *Ильиньм днем*. Так, например, если на *Петров день* рожь заколосилась (или появились ягоды), то к *Ильину дню* можно будет печь хлеб из муки нового урожая.

Йесли на *Петров день* ягода, на Ильин день хлeп. ВЕЛЬ. Пжм. А раньше рано-то посеют, в лето хорошэйе, дак скажут: на Иван день колосок, а на *Петров день* колобок. ПИН. Яв.

Величину будущего урожая льна определяли с помощью подкидывания яиц над посеянным льном. Чем выше было подброшено яйцо, тем больше

вырастет лен:

Льняно́ се́мя се́яли, в *Петро́в де́нь* нат поло́ской, где посе́яно, броса́ли
я́йца, где́ кто ви́ше бро́сит, у того́ ле́н лу́чше. КАРГ. Крч.

По погоде на *Петро́в де́нь* судили, какая будет погода дальше. Так, дождь
в этот день предвещал дальнейшие чрезмерные осадки.

Ф *Петро́в де́нь* был до́ш, бу́дет пого́да переда́жживать. ХОЛМ. Сия.

Сильная жара на *Петро́в де́нь* называлась *петро́вскими жа́рами*
(*жа́рами*).

Э́то бы́ли ива́нофскийе дожди́ на Ива́н де́нь, пото́м *петро́фскийе жары́*
на Петро́в де́нь. *Петро́фскийе жары́*, а пото́м передожди́т иеще́. ЛЕШ. Клч.
Уте́шили ба́бу *петро́фскийе жа́ры* – ста́рый хлѐп пойѐли. ПРИМ. Ннк.

Хорошая погода на Петро́в де́нь считалась нормой, с чем связан глагол
роспетро́вить:

Вот *роспетро́вило*, говори́ли, сра́внивали с *Петро́вым днѐм*.
Распетро́вило – дак это хоро́шая пого́да. ОНЕЖ. АБ.

С *Петро́ва дня* появляются *петро́вские о́воды*:

В ле́с пойдѐте – э́то у на́с *петро́фский о́вот*. Ф *Петро́в де́нь* вылета́ют
– куса́юца хорошо́. Говора́т: и́если бу́дет си́льна гроза́ – так убива́ют. Куса́чи.
Бы́ли крупны́ *петро́фски о́воды*. Вот те́ бо́льно чу́кали. Тепе́рь-то с мазу́ткой
от кома́ров бе́гают в лес. А мы́-то без э́тово. ПИН. Нхч.

По народным представлениям, после *Петро́ва дня* становится меньше
комаров. Их можно было убивать, не боясь, что их количество будет расти.

С *Петро́ва дня* кома́ры-то убыва́ли. Кома́ра-то убье́ш по́сле *Петро́ва*
дня – и их убидет, а и́если до *Петро́ва дня* убье́ш, то прибу́дет кома́роф-то.
ЛЕШ. Клч. О́ни по́сле *Петро́ва-то днѐи* убыва́ют (кома́ры). ЛЕШ. Смл.

Петро́вка, или *петро́вская*, – сорт репы, которую сажали на *Петро́в де́нь*.

А вот э́та ре́па-то бы́ла, *петро́фка*-то ие́е́ фсе́ зову́т, ре́па-га, о́ни
ни́зенькийе та́кийе, и кру́глыйе, *петро́фки*-то ие́е́ фсе́ зову́т. ВИЛ. Пвл.
Петро́фку то́же ро́стили, кру́глая та́кая ре́пка, во́т и мелі́, ва́ри, пе́ки. ВИН.
Уй. Жо́лта ре́па *петро́фска* называ́йеца, 12-го и́юля ие́е́ са́дя. ПИН. Ёр. Ре́па
опя́ть *петро́фка*, на *Петро́в де́нь* се́яли. ПИН. Лвл. *Петро́фска ре́па* она́ веть
кру́гла. ПИН. Нхч. *Петро́фка* – жо́лта ре́па, фку́сна, кру́гла. На *Петро́ф де́нь*
се́ют. Но она́ по хране́нию ху́жэ, бы́стрѐе тры́бнет. ПИН. Ср. Жо́лтая ре́па, э́та

петро́вка. Называ́ют *петро́вка*, потому́ што она́ сѣйца́ по́зно, ф *Петровдѣнь* дак. ШЕНК. ВЛ. Во́т э́воде ре́па *петро́фская*, в полови́не ию́ля йейо́ са́дят. ШЕНК. Ктж.

Петро́в пост, или *Петро́вской пост*, *Петро́во говѣнье*, *Петро́вка*, *пост Петро́ и Па́вла*, начина́ется через неде́лю после Трои́цы и продо́лжается до *Петро́ва дня*.

ПЕТРО́В ПОСТ. Двена́цатого о́н – *Петро́ф по́ст*. ПЛЕС. Врш. Приежа́ла ф тот ра́с Ири́на, бы́л по́ст. *Петро́ф по́ст*, а она́ по́стуйет. ПИН. Чкл. Вели́кой по́с от Па́ски – а та́м *Петро́ф по́с* двѣ ли трѣ неде́ли. ПИН. Ёр. Яв.

ПЕТРО́ВСКОЙ ПОСТ. *Петро́фский по́с*. Госпожы́н дѣнь 28 а́вгуста. ПИН. Ёр.

ПЕТРО́ВО ГОВѢНЬЕ. Ёш, *Петро́во-то гови́ньѣ* трѣ ни́дѣли бы́ло, оно́ ра́зно быва́ет. ВИЛ. Пвл. Ребе́нок ф *Петро́во говѣнье* роди́лся. ВИН. Брк. Мо́лосного не йѣли в *Петро́во гови́ньѣ*. КРАСН. ВУ. Фили́пово гови́ньѣ – Рождѣ́ственско, ле́том быва́ет *Петро́во гови́ньѣ*, Вели́кое до Па́ски. НЯНД. Лм. А За́фтра уш послѣдней дѣнь *Петро́ва-та гови́нья*, фсѣ́, ко́нцилось, сла́ва бо́гу, двена́цато уш Петро́ и Па́ўлы. УСТЬ. Бст. Пе́рет сенокóсом-ту – *Петро́во говѣньѣ* быва́эт. ШЕНК. Ктж. В-Т. Сфт. ВИЛ. Слн. ВИН. Тпс. КАРГ. Влс. Нкл. Хтн. КОН. Хмл. КОТЛ. Фдт. ОНЕЖ. Пдп. Трч.

ПЕТРО́ВКА. Фили́пофка-то шѣсь неде́ль, тепѣрь шла *Петро́вка*, а тепѣрь Спа́софка. ОНЕЖ. УК.

ПОСТ ПЕТРА́ И ПА́ВЛА. Так вот сечя́с *пост Петро́ и Па́вла*. ОНЕЖ. Трч.

Последний дѣнь перед Петро́вым постом, т.е. слѣдующее после Трои́цы воскресѣньѣ – *За́говеньѣ*, *За́говень*, *За́говне*, *За́гоньѣ*, *За́говица*, *Петро́во за́говеньѣ*, *Петро́вской за́говеньѣ*.

ЗА́ГОВЕНЬЕ. Ра́ньшэ празы́ники бы́ли – дожы́нки, или Покро́ф, или *За́говеньѣ*, да Октя́брьски соблю́дали. ВЕЛЬ. Пкш. Трѣица од *За́говеньѣ* быва́ет на неде́лю ра́ньшэ. Фсѣ́ говоря́т, Трѣица – Богоро́дица велѣла до *За́говеньѣ* оку́рнуца, окупа́ца. Празы́ник *За́говеньѣ*. У нас уш та́г заведѣ́но з дѣцтва – *За́говеньѣ*. Фсѣ́-фсѣ́ ходѣли на кла́дбищѣ́, к ро́цвеникам. Кра́сили яйца́, как ф Па́ску. ОНЕЖ. Тмц. Опсевно́й после *За́говеньѣ*, в воскресѣ́ньѣ.

Да вот Трѳица, другѳе воскресѳье – *Зáговеньѳе*, а потом Опсевной. ПИН. Трф. *Зáговеньѳе* – пѳсле Трѳицы чѳрез неделю, пѳрет Петрѳвым постом. ПРИМ. Ннк. А Трѳица дак на Илѳсове, а *Зáговеньѳе* на Сметáне, это в Акицькине прáзьник, а *Зáговеньѳе* уж бѳдет шѳстьдесятый день после Пáски. Вот Пáска пройдѳт, ой, Трѳица, нелáдно говорѳю-то, Трѳица пройдѳт, и после Трѳицы *Зáговеньѳе*. УСТЬ. Бст.

ЗÁГОВЕНЬ. *Зáговень* – ѳто и йѳсь катáлись-то когдѳ. В *Зáговень*-то на кѳнях йѳздили фсѳ. ПИН. Шрд. В другѳй дѳнь – *Зáговень*, собирáлись, коцѳли вѳшали. ВЕЛЬ. Сдр. *Зáговень* бѳл в воскресѳье. УСТЬ. Снк. Бывáло *Зáговени* бѳли. ЛЕШ. Ол. О *Зáговени* иль о Рождествѳ. ЛЕШ. Юр. Лбс. МЕЗ. Сфн.

ЗÁГОВНЕ. У нáс на Гѳрке – это *Зáговнѳе* прáзьник. Пѳсле Трѳицы в неделю. В-Т. Врш. На Михѳево *Зáговнѳе* бѳло, престѳльный прáзьник тѳт, в июне бывáют, *Зáговнѳе*-то. ПИН. Влт. *Зáговнѳе* – прáзьник такѳ скѳро бѳдет. КОН. Влц.

ЗÁГОНЬЕ. *Зáгоньѳе* – домáшний нáш прáзьник. ВЕЛЬ. ВП.

ЗÁГОВИЦА. Медѳсий в начѳле прáзьник, Фролѳв день, *Зáговица*. НЯНД. Мш.

ПЕТРѳВСКОЙ ЗÁГОВЕНЬ. В *зáговне Петрѳфском* бѳло гулѳнье. В-Т. Пчг.

ПЕТРѳВО ЗÁГОВЕНЬЕ. *Зáговеньѳе* Петрѳво было в Зáручьѳеве, ф кáждой дерѳвне прáзьники бѳли свѳй. В *зáговеньѳе* Петрѳво яйцко снесѳш. Оно пѳсле Трѳицы чѳрез неделю. КОН. Твр. Петрѳво *зáговеньѳе* – тѳжѳ прáзьник пѳрет Петрѳвым постѳм. КАРГ. Крч. У нáс не Петрѳв день, а Петрѳво *зáговеньѳе*, приѳежжáли гѳсьти со фсех деревѳнь, ѳчень весѳлый прáзьник был. ХОЛМ. БН. А на Петрѳво *зáговеньѳе* у нáс ыгрáли на верѳтьѳи. ЛЕШ. Смл. Снарядѳтесь да подѳте, убѳйте, ктѳ не ловлѳн, ф Петрѳво *зáговеньѳе*. ЛЕШ. Лбс. Трѳица-то бывáт, Петрѳво *зáговенийѳе*, прáзьник Петрѳу и Пáвлу. У нáз здѳсь лѳтом Молюбá назывáйѳца прáзьник. А на тѳх сторонáх – Петрѳв день, Петрѳво *зáговеньѳе*; Ильѳн день – в Нѳрмушѳ и Гороткѳ. ОНЕЖ. Трч. Ф Петрѳво *зáговеньѳо* в засѳтѳнки ходѳли. ЛЕШ. Клч. ПИН. Влд. ПЛЕС. Фдв.

В *Заговеньѳе* на Петров пост, как и на Пасху, было принято проводить различные игры с яйцами, например *катáть яйца*, поэтому оно получило

название *Яичное заговенье*.

ЯИЧНОЕ ЗАГОВЕНЬЕ. *Заговенье Йейишно* – после Паски. Праздник, яйца красили, крутились. А то вот *Йейишно заговенье*, с Паски-то восьмю воскресенью, и туд девято, оно виш не цисло и нецево, а с Паски-то восьмю воскресенью. Пост и было йейишно заговенье, Петрово-то говинью, в *Йейишно заговенье* и заговлелись. ВИЛ. Пвл. *Заговеньйо Йейишно* после Паски – праздник, яйца красили, крутились. ВИЛ. Трп.

Номинации *Качуль день* и *Качельное заговенье* связаны с тем, что в этот день было принято качаться на качелях, для чего в деревне специально их навешивали.

КАЧУЛЬ ДЕНЬ. Было это, назывался *Качуль день*, Троица, после Троицы воскресенью – *Качуль день*. Раньше качули ф каждой деревне навешивали. УСТЬ. Стр. Брз.

КАЧЕЛЬНОЕ ЗАГОВЕНЬЕ. Летом было *заговинью Качельно*: большые столбы, врубались слуги таки, на лавочки садились. ВЕЛЬ. Лхд.

III.3.5. *Ильин день*

Последним в ряду наиболее значимых и широко распространенных праздников архангельского региона идет день Пророка Илии (20 июля / 2 августа). Его народные названия восходят к имени святого, но различаются структурой: *Ильин день*, *Ильидень*, *Ильин*, *Ильинь день*, *Ильиндень*, *Ильин день*, *Ильин*, *Ильинь день*, *Ильинской день*, *Ильинник*, *Ильдинь день*, *Ильиньдень*, *Ильин*, *Ильинь*, *Илья*, *Илья-Пророк*, *Илейка*, *Илюшки*, *Илья день*, *Ильинки*, *Ильиней*, *Ильинина*, *Ильица*, *Ильинская*.

ИЛЬИН ДЕНЬ. *Ильин день* – фторой пояф (второй раз появляются грибы), ильински грузди надо проведывать. ВИЛ. Трп. *Ильин день* – вот он в числах. КАРГ. Крч. Фторого августа *Ильин день* – сйежжей праздник, родня йездила дак гостилися. ЛЕШ. Смл. *Ильин день*, это сйежжый праздник в Йолкино, сйежжались со фсех деревень. МЕЗ. Мсв. *Ильин день*, Илья уйдёт и солнышко унесёт, это второго августа. ЛЕШ. Брз. На *Ильин-от день* раньше сено не метали – фсе згорит. В тот день *Ильин* гроза фсегда да ропчет. Вот и на *Ильин день* надо пировать, плясать, вино пить, роботать нельзя. КРАСН. Прм. *Ильин день* прошол, дак росы большы, туман-то вот когда сядет, то

росá. МЕЗ. Бч. *Ильйин дэнь* – фторого áвгуста. Вэники не заготовляю́т после *Ильйина́ дня* – мо́жет облетéть. Дак до *Ильйина́ дня*-то ста́вим сэно. Фторого пра́зьник большо́й, *Ильйин дэнь*, дак ба́йну не то́пят, и в ыменины не мо́юца. ПИН. Квр. КАРГ. Клт. Ус. ОНЕЖ. ББ. ПРИМ. Ннк. УСТЬ. Брз. ХОЛМ. Сия. ШЕНК. Ктж. ЯГ.

ИЛЬИНДЭ́НЬ (ИЛЬИ́НДЕНЬ). А моро́шку мо́жно к *Ильиндню́* бра́ть. К *Ильиндню́* ужé ячмэ́нь на пёрвы ко́лобы сьнима́ли. МЕЗ. Свп. Лета́-то ра́ньшэ стоя́ли жарки́ да сухи́, фсе́ *Ильйинденя* жда́ли. МЕЗ. Аз. По́сле *Ильйинденя*, ра́ньшэ у́тром оджива́ла вода́, тепе́рь ве́цером. МЕЗ. Длг. По́сле *Ильйинденя* прохо́дит тако́й во́доросль, и он фпива́йецца ф те́ло, во́т ы купа́цца нельзя́. ВЕЛЬ. Пкш.

ИЛЬИ́Н. Гроза́ греми́т в *Ильйин*, э́то большо́й пра́зьник, наа́ то́лько оддыха́ть – сэно не гребí, не носи́ ничево́ домо́й. Ма́ло быва́эт без грозы́ *Ильйин*, а быва́эт и з грозо́й. КРАСН. Прм.

ИЛИ́Н ДЕНЬ. Фторого áвгуста изь дере́вён приежа́ют сюды́, на *Илин дэнь*. КАРГ. Клт. В Юроме – Петро́ф дэнь, в Йéдоме – Прокóпьеф дэнь, ф Смолéнце – Йего́рий Вéшний, ф Лешуко́нске – *Илин дэнь*. ЛЕШ. Брз. Зафтра большо́й пра́зьник *Илин дэнь*, лётной большо́й пра́зьник. МЕЗ. Аз. На и́грышо гуля́ли ходи́ли. У их на Петро́в дэнь, а у нас на *Илин дэнь*. НЯНД. Мш. В на́шэй дере́вне *Илин дэнь*, Трои́ца – престóльный пра́зьник. ОНЕЖ. Кнд. Вот *Илин дэнь* да́ле вы́глянул, показа́л своé лицó. ПИН. Квр. А Илин дэнь, по *Ильйина́ дни́* она́ (черника) живё́. ПИН. Нхч. По́сьле *Илина́ дьни́* сывого коня́ из-за огоро́ды не ви́дно. ПРИМ. Ннк. На *Илин дэнь*, гря́т, бры́згат до́жжык. ШЕНК. ВЛ. А уш о *Илинé*-то *днэ́* пока́пываю́т корто́шэчку-то молодúю. ШЕНК. ЯГ. С *Илина́ днэ́* бу́дет каза́к высыпа́ца, а ко́нь найеда́ца. КАРГ. Крч. МЕЗ. Цлг. ОНЕЖ. ББ. ПИН. Ср. ХОЛМ. Сия.

ИЛИ́НЬ ДЕНЬ. К пра́зьнику они́ пошли́ – *Илинё дэнь* 2-го áвгуста. ЛЕШ. Смл. Ива́ноф дэнь, да Петро́в дэнь, да *Илинё дэнь* – Лужо́к опе́ть. ШЕНК. Ктж.

ИЛИ́НЕЙ ДЕНЬ. По́сле *Илинёя дня́* купа́цца нельзя́. ШЕНК. ВЛ.

ИЛИ́НСКОЙ ДЕНЬ. Вот они́ (медведи) гуля́ют нача́ло áвгуста, вот *Илинский дэнь*, с неде́лю гуля́ют, а зимо́й рожа́ют, шэ́сьть-се́мь-то ме́сяцэф но́сят. ШЕНК. Шгв.

ИЛИ́Н. Был сенокóс, ста́вили сэно, на́до до *Илина́* конья́ть. ВИЛ. Трп.

ИЛІННИК. На *Илінник* уш испекú. МЕЗ. Аз.

ИЛЬІНЬ ДЕНЬ. *Ильінь дэнь* тóжо другóй гóт хороша погóда жывёт. Óт ужо *Ильінь дэнь* бóдет, во тогда. МЕЗ. Бч. *Ильінь дэнь* ф Покрóфском прáзьник. ОНЕЖ. Тмц. *Ильінь дэнь*, Петрóв дэнь – фсяки прáзьники справля́ли. Не у нас прáзьник, вопшэ-то, *Ильінь дэнь*. ОНЕЖ. Тмц. Там у сена жывём, а как рás прáзьниг был, *Ильінь дэнь*. В *Ильінь дэнь* подём за морóшкой. Хтó на кладбишшо опéть пойдé в *Ильінь дэнь* – ктó куды́. Ма́ма-то при́ехала – *Ильінь дэнь* б́ыл. ПИН. Ёр. Там *Йльінь дэнь* служы́ли. ШЕНК. ЯГ. Вóт *Ильінь дэнь* бóдэд дэнь. ХОЛМ. Сия. Здéсь *Ильінь д́нь*. ШЕНК. ВЛ. Бывáло у нас в *Ильінь дэнь* на кладбишшэ ході́ли. Я́ з дэдушком ході́ла на могі́лки. На *Ильінь дэнь* медвэ́ди гуля́ют. ШЕНК. Ктж. ПРИМ. Ннк.

ИЛЬІНЬДЭНЬ. Пóсьле *Ильіньдэня*, прáзьник-од бóдет. МЕЗ. Бч.

ИЛЬДІНЬ ДЕНЬ. А *Ильд́нь дэнь* в Óльгине бóде этта да йешшó не зна́ю гдé-то. УСТЬ. Бст.

ИЛЬІНЬ. *Ильінь* подошóл – с́ива коня́ пóт кустом не в́идно. МЕЗ. Бч.

ИЛЬЯ́. У нас *Илью́* прáзновали тр́и дн́я. Пóлна деревня най́идё, тák и ходим по домáм. КАРГ. Ар. Большóй прáзьник тóжо *Илья́*, Ильі́н дэнь. МЕЗ. Бч. У нас Трóица, в Ёркине Богорóдица, в Нёмниге *Илья́*. Пойдём на мечі́шэ в Нёмнегу севóдня – у н́их *Илья́*-то. ПИН. Квр. Потóм фторóго áвгуста прáзьник *Илья́*. *Илья́* катáэца пó небу, грóм загремі́т, а старúхи тák говорі́ли: *Илья́* прокáтица по нéбу и дожді́ бóдут. ОНЕЖ. Тмц. А потóм *Илья́* бóдет фторóго áвгуста в Гороткé, во тудá бóдет прáзьник. ОНЕЖ. Трч. Ф Сі́и *Илью́* прáзнуют, с Пáски дéветь недéль до нáшэво Боуомóлья. ХОЛМ. БН. Прáзьник прáзную *Илью́* сечя́с. ХОЛМ. Сия. Вóт у нас ф Пáсконде *Илья́*, Ильі́н дэнь прáзнуют. ШЕНК. ВЛ.

ИЛÉЙКА. Йéсь *Илéйка*, *Илья́*. ПИН. Ёр.

ИЛЮ́ШКИ. Ф какóй дэнь Петрúшки, ф такóй и *Илю́шки*. ЛЕШ. Лбс.

ИЛЬЯ́-ПРОРО́К. *Илья́-Прорóк*, óн вопщé прóсит грозú, прóсит дóжжик. Фсé óн. КАРГ. Крч. *Илья́-Прорóк* не дава́д дожджá. А мы́, навéрно, йеркомéна, грéшны, гóсподу бóгу, не мо́лимсе дак. Пётр и Пáвел чя́с убáвил. А *Илья́-Прорóк* двá уволóк. ПИН. Ёр. Вот бóдэ шэ́йчя́с *Илья́-Прорóк*, вторóго áвгуста. ПЛЕС. Врш.

ИЛЬЯ́ ДЕНЬ. Пóсле *Ильи́ дн́я* ужé зажы́гают лúчь, свéт престаéт, вот

Начяло сенокоса был Петроф день. Скосить надо было до *Ильи́на дня́*. Когда лето мокрые, сено загнийот – заготовать надо до *Ильи́на дня́*. ОНЕЖ. Трч. До *Ильи́на дни́* надо сенокос поднять, штобы сено не валялось. ПРИМ. Ннк. До *Ильи́на дня́* сено пот колодой сохнет, а после Ильи́на дня́ ужэ и на колоде не высушыш. ШЕНК.ВЛ.

Номинация *Ильи́ней сеногно́й* связана с тем, что дождь в этот день мог стать губительным для сена («сгноить» его), т. к. считалось, что с *Ильи́на дня́* оно не может высохнуть должным образом.

ИЛЬИ́НЕЙ СЕНОГНО́Й. Фторого *Ильи́иний сеногно́й*. МЕЗ. Бч.

На юге архангельского региона с *Ильи́на дня́* начинался сев озимых:

На *Ильи́н дэнь* начинайеца озимовой сеф ы стараяоца посеядь до Спасова дня. Прошол Спас – берй рукавицы про запас: иinei бывають, ужэ холодно с этово дня. ВЕЛЬ. Пкш. Навину́ сеюд, до *Или́на дня́* сеют рощ. УСТЬ. Брз.

Если природные условия были благоприятны и на *Ива́нов день* (7 июля) злаковые заколосились, а к 12 июля, к *Петро́ву дню*, созрели ягоды, то со 2 августа начинали печь хлеб из муки нового урожая:

Йесли на Петро́в дэнь ягода, на *Ильи́н дэнь* хлэп. ВЕЛЬ. Пжм. На *Ильи́н дэнь* пёрвый хлэп пекли, ржаной. КАРГ. Крч. На Ива́н дэнь приде колосок, дак на *Ильи́н дэнь* – будэ колобок. ПИН. Ёр. На Ива́н дэнь колосок, а на Ильи́н дэнь колобок. ПИН. Нхч. На Петро́ф дэнь колос, а на *Ильи́н дэнь* колоп. ПРИМ. Ннк.

На *Ильи́н дэнь* отмечалось значительное сокращение светового дня – на два часа, а в северных районах – окончание периода белых ночей.

А с *Йильи́на дни́* сива коня не видно ф поле, ужэ тёмно будет, у нас так говорят. ВИН. Зст. С *Или́на днэ* будет казак высыпáца, а конь найедáца. КАРГ. Крч. Об *Или́на дни́* коня ф поле не сыщеш. КРАСН. Прм. *Ильи́н дэнь*, Илья́ уйдёт и солнышко унесёт, это второго августа. ЛЕШ. Брз. Конь найедáйеца ночью травы, а козак высыпáйеца, это така пословица на *Ильи́н дэнь*. ЛЕШ. Смл. Раньшэ говорили, *Ильи́н дэнь* потходит, о *Ильи́не днэ* сива коня пот кустом не видно. МЕЗ. Аз. На *Ильи́н дэнь* пот кустом коня не видно, зажыга́ем огонь. МЕЗ. Бч. Да, сейчас засерéет ночью, в *Ильи́н дэнь*. Раньшэ говорили, с *Ильи́на дня́* серова коня в огороде не видно. ПРИМ. Ннк.

В некоторых районах начиная с *Ильи́на́ дня* можно было пользоваться искусственным освещением. До 2 августа зажигать свет было нельзя, чтобы не спровоцировать ранние заморозки:

Хоть и при́дем фпóтемни с сенокóсу – нельзя́ (свет зажигать), морóс подёт. Грэх был большóй до *Ильи́на́ дня* зажыгáть огóнь. ШЕНК. ВЛ. Пóсле *Ильи́и́ дня* ужé зажыгáют лóчь, свёт престайóт, вот когдá йёзьдили на рыбáлку, добывáли сёмгу, дак темнó, нáдо лóчь зажыгáть. ЛЕШ. Кнс. *Илья́-Прорóк* огóни́чек засвети́л. Олексéй, Бóжий человек, 30 мáрта огóни́чек погаси́л, а *Илья́-Прорóк* засвети́л, 2-го áвгуста. Рáньшэ соблюдáли, ёто врёмя жýбли без огнá. ПИН. Ёр. С *Ильи́на́ дня* лучи́ну зажыгáют. ЛЕШ. Блщ.

Считается, что на Ильин день всегда идут дожди, зачастую сопровождающиеся грозами.

На *Ильи́и́н дéнь* фсегдá греми́т. Бýдут дни провёртываца, смéница погóда, со́лнышко бáт поя́вица, а фсё́ бýдут страшшáть дóждиком. ОНЕЖ. Тмц. В *Ильи́и́н дéнь* да грóм, да грóзы хóдат. МЕЗ. Бч. Óколо *Ильи́на́ днí* грóзá и дожжи́. КАРГ. Крч. В *Йильи́и́н дéнь* большы́ грóзы-ти гремá, живýт. ПИН. Ёр.

По поверьям, громовые раскаты на *Ильи́н дeнь* – это звуки, с которыми колесница *Ильи́-Прорóка* едет по небу. Сам святой в народном сознании выступал в роли «огненного царя»:

Илья́-Прорóк прийёдет на колесни́цэ из-за рекí, и фсегдá грóзá, с юго-восто́ка. ВЕЛЬ. Пкш. *Илья́-Прорóк* – он веть óгненный цáрь, з грóзами, в *Или́н-то дéнь*. ЛЕШ. Смл. *Илья́-прорóк* на колéсах да грóзý везёт. ПИН. Квр. Бли́ско к ётому бýдут ли грóзы, на *Ильи́и́н дéнь* начнóцца ли? Прорóк йёзьдит на колесни́цэ тáм, поётому и греми́т – ёто бáбушка раскáзывала нáм. ПИН. Нхч. А у нáс вот в *Ыли́н дéнь* как дóж, дак скáжут: Ылья́ прорóк на колесни́це пройёхаў. ПИН. Яв. Говорáют, *Илья́-Прорóк* Пó небу катáйеца. Интересно нáм узнáть, Чём там кóнь питáйеца? МЕЗ. Цлг. (фольк.)

Существует и другое поверье: гром – это звуки, с которыми *Илья́-Прорóк* мелет себе муку.

Другóй раз грóм, скáжут: *Илья́-Прорóк* мукý на лéто мёлёт. МЕЗ. Бч. Малéнько запогрéмлеват-запогрéмлеват, потóм и загреми́т. *Илья́-Прорóк* крупú дерёт, пирошкí пекчи́. ОНЕЖ. Тмц. На *Ильи́и́н дéнь* фсегдá грóзá,

йесли опоздаёт, скажем: «Илья опоздал, крупу не надрал». На шаньги крупяныйе. ПРИМ. Ннк.

Росы, выпадающие с *Ильи́на́ дня*, считались вредными, способными спровоцировать болезнь.

Илья Пророк – до костёй промок. С Ильи́на́ дни – вредныйе росы.
УСТЬ. Сбр.

Кроме того, с этого дня запрещалось купаться в связи с поверьем, что возрастала активность нечистой силы, живущей в водоемах (в том числе в *Ильи́нскую ночь*).

Ильи́н дeнь – это ужэ фсе, не купаюца, как на осень переходит. ХОЛМ. БН. После *Ильи́на́ дни* не купаюца, в воды какоф чёрт живёт, поверье такойе. ПИН. Нхч. Фсья река заражена фсьякой нечистью, фсьяка нечисть в воде, фсьяка зараза, ужы после *Ильи́на́ дня*. ПИН. Ср. *Ильи́н дeнь* – не купаюца: чёрт за ноги хватает. ПРИМ. Ннк. Вот *Ильи́н дeнь* пройдёт, и купацца большэ не разрешали – мójэт, утонуть мójэт или нещастье кому́ будет. ШЕНК. ВЛ.

Чаще всего активность нечисти объяснялась брачными обрядами: *водяной́ дeлает свадьбу, чёрти водяные жeнятся, чёртушка свадьбу справляет*.

А в *Ильи́нскую ночь* не купаюце, водяной́ дeлайет свадьбу. КАРГ. Ус. После *Ильи́на́ дня* не купаюца – чёртушка уволокёт. Чёртушка свадьбу справляет. ШЕНК. ЯГ. Сегодня ц"ёрти воденыйе жоньяца, купаца нельзя. В *Ильи́н дeнь* свадьбы у йих, у воденых-то. ШЕНК. Ктж.

Ильи́н дeнь – один из праздников с наиболее строгим запретом на работу. Нарушителя этого запрета Илья-Пророк может покарать, используя свои специфические силы повелителя грозы:

Грозá гремит в *Ильи́н*, это большой праздник, наа только оддыхать: сено не гребí, не носí ничевó домóй. Старуха носила сено в *Ильи́н дeнь* на повесть, грозá начялась и дом йейной згорел до тла. *Илья* грозный, Петро́ ишшо не такой грозный, *Илья* грознейе. Мало бывáэт без грозы́, *Ильи́н*, а бывáэт и з грозóй. КРАСН. Прм. Раньшэ в *Ильи́н дeнь* нельзя́ бýло робóтать, кто́ сено кóсит – у того́ зорóд згорít, а тепе́рь не признаю́т. ОНЕЖ. Тмц. Дeнь-од был вeдреной, мужыкí *Ильи́н дeнь* не робóтают, праздник большой. Я обманул *Илью́* (т.е. работал), дак поднялся гром и зарот згорел. Вот те и

обманул *Илью*. ПИН. Яв.

Значение *Ильина́ дня* было настолько велико, что даже неделя, на которую он приходился, считалась особенной и носила название *Ильинская неделя*; важными считались и последние пятница и суббота перед *Ильи́ным днем* (либо пятница и суббота на *Ильинской неделе*) – *Ильинская пятница* и *суббота*.

ИЛЬИ́НСКАЯ (ИЛИ́НСКАЯ) НЕДЕ́ЛЯ. Август. 2 августа Ильин день на *ильинской неделе* бывают грозы и сильные ливни начинали озимовой сев стараются посеят до спасова <дня>. ВЕЛЬ. Пкш. (запись). *Ильи́нская неделя*, она́ крутит. *Ильи́нска неделя* фсегда́ дождли́ва. ПРИМ. Ннк. *Ильи́нска неделя* вот та́к ыде́т. На *Ильи́нской неделе* не купáлись ра́ньшэ. ХОЛМ. Сия. *Или́нская неделя*-то са́мая стра́шная, чегó-нибудь-то набедоку́рит. У медве́дей в *Или́нскую неделю* гульба́. Во́т они́ гуля́ют-гуля́ют, с неделю́, в *Бли́нску неделю*. ШЕНК. Шгв.

ИЛЬИ́НСКАЯ (ИЛИ́НСКАЯ) ПЯ́ТНИЦА. Поди́, йещó Ильи́н день не прошóл, фчера́ была́ *Ильи́нска пята́ница*. КАРГ. Крч. У на́з здэ́сь Ильи́н де́нь, а да́льшэ — *Ильи́нска пята́ница*. ОНЕЖ. ББ. *Ильи́нска субо́та*, *Ильи́нска пята́ница*. ПИН. Ёр. У Ильи́на́ дня́ гро́зы-то беда́! Перет фторым числóм какá пята́ница бу́де, они́ ве́ть переходя́шшы пра́зьники, *Ильи́нска пята́ница*-то. ПИН. Нхч. За́фтра *Или́нска пята́ница*. Потóм пя́того Арте́мьев де́нь бу́де, вот ве́ркольский Арте́мий пра́ведный. *Ильи́нская пята́ница*, перет фторым днё́м (августа). У на́с ф Су́ры два́ пра́зьника: Пя́тница Дева́та да *Пя́тница Ильи́нска*. ПИН. Ср. А тритца́того ию́ля *Ильи́нска пята́ница*. ПИН. Яв.

ИЛЬИ́НСКАЯ СУББО́ТА. *Субо́та*-от *Ильи́нска*, большá. *Ильи́нска субо́та*. ПИН. Ёр. *Йильи́нска* родите́льска *субо́та*, да Трои́цка родите́льска *субо́та*, ишо́ Покро́фска родите́льска *субо́та* большá-то, и Миха́йлофска. ПИН. Квр.

III.4. Праздники-памяти

подавляющее большинство небольших праздников-памятей, отмеченных на территории архангельского региона, имеет достаточно ограниченную географию распространения (так, они могут быть зафиксированы только в

одном населенном пункте). Как правило, для их обозначения используются атрибутивные сочетания с опорным компонентом *день*, в которых атрибут образован от имени святого. Возможна словообразовательная вариантность (использование разных аффиксов в атрибуте), лексические варианты встречаются реже.

Праздники-памяти выстроены в соответствии с их датой по новому стилю и сгруппированы по сезонам, на которые они выпадают, причем деление на сезоны приводится с опорой на народные представления, сведения о которых можно узнать из контекстов. Так, например, граница между летом и осенью приходится на *Ильин день* (2 августа), а праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы (4 декабря) относится к осенним праздникам. Даже *Никóлин день* (19 декабря) может быть назван осенним праздником.

Наибольшую трудность представляет разграничение весны и лета. Ряд контекстов свидетельствует, что праздник Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари (9 / 22 мая) относится к весенним (безотносительно того, с каким эпитетом сочетается название праздника):

Никóлин дéнь ёсьть веснóй и óсенью. ПИН. Ёр. У Микóла веснóй веть она́ живё. ПИН. Лвл. У нáз был Микóлин дéнь, веснóй девятнáцатого мáя, а зимóй двáцать фторóго декабрá. В-Т. УВ. Никóльдень веснóй бывáйет. УСТЬ. Стр.

Вознесéньев дéнь, приходящийся на сороковой день после *Пáсхи*, также расценивался как весенний праздник:

У нас весéнный прáзьник Вознесéньев дéнь. ШЕНК. ЯГ. Возьнесéньеф дéнь он веснóй, госпóть спúсьтица на зéмлю и бúдет теплó. В-Т. Стр.

Однако *Трóица*, которая может выпадать на любое воскресенье с 23 мая по 26 июня – праздник безусловно летний, т.е. граница между весной и летом приходится на дни между *Вознесéньем* и *Трóицей* и является подвижной.

Подача материала в соответствии с сезонным отнесением представляется

целесообразной вследствие того, что каждый сезон характеризуется определенным уникальным набором типичных занятий, которые находят отражение в приметах и предписаниях рекомендательного или запретительного характера, унаследованных с дохристианских времен. «Каждый сезон – самостоятельный фрагмент годового круга, со своими особыми мифопоэтическими константами, которые и формируют неповторимый образ этого сезона» [Агапкина 2004: 23].

Так, **весенние праздники** прославляли пробуждение и обновление природы, с чем были связаны обычаи встречать весну и устраивать на большинство весенних праздников гуляния и игры; их обрядность была нацелена на повышение плодородия почвы и получение большого урожая. Главным земледельческим занятием весны был сев – с его окончанием по народным представлениям наступало лето.

Лето было посвящено заготовке сена – сенокосу и сметыванию его в стога. Кроме того, типичным занятием для лета являлось купание в водоемах и сбор растительной продукции: как целебных трав, так и банных веников. Неизбежным атрибутом лета на архангельской территории являются кровососущие насекомые, и практически каждый летний праздник знаменовал собой начало или окончание активности определенного вида насекомых. Кроме того, отмечалось уменьшение продолжительности дня.

Осень – пора сбора урожая. Сначала заканчивались работы в поле, затем – на огороде. Осенью возрастала активность нечистой силы и диких животных: запрещалось купаться из-за свадеб водяных чертей, ходить в лес из-за повышенной агрессивности медведей. Уборка сена и заготовка банных веников – типичные летние занятия – к началу осени должны были завершиться, поскольку и сено, и веники, заготовленные осенью, получались ненадлежащего качества. Разрешение на искусственное освещение – еще один признак смены сезонов: летом зажигать лучину запрещалось, чтобы не спровоцировать ранние заморозки, т.е. досрочный приход осени.

Зимой аграрные работы прекращались. На первый план выходили наблюдения за состоянием природы: скрупулезно отмечался даже минимальный прирост светового дня, а также прогнозировалась погода на грядущий сельскохозяйственный год.

III.4.1. Весенние праздники

День преподобной мученицы Евдокии (1 / 14 марта) считался первым весенним праздником и был достаточно широко известен на территории архангельского региона, особенно на его севере и северо-востоке (Пинежье, Мезень, Лешуконье). Вероятно, почитание этого праздничного события связано с тем, что оно прогнозировало погоду на всю весну: оттепель, достаточная для того, чтобы «курочка могла напиться», обещала раннюю и дружную весну и достаточное количество свежей травы для коров к *Никóлину дню*.

В архангельских говорах отмечены следующие наименования дня преподобной мученицы Евдокии: *Евдокéя, Евдокéя Весéнная (Вéшная), Евдокíя, Евдокíен день, Овдокíев день, Авдóтьи*.

ЕВДОКÉЯ. Жéнский прáзьник *Йевдокéя*, пекли́ шáньги, пекли́ рýбу. *Йевдокéя* – четы́рнацатого мáрта, éто пéрвый вéшний прáзьник. ЛЕШ. Брз. Йéй день рождéнийе *Йевдокéю*, четы́рнацатого мáрта. МЕЗ. Бч. *Йевдокéя* – вéшний прáзьник. МЕЗ. Мд. *Йевдокéя* напоит кúрушку, Никóла накóрмит корóвушку. *Йевдокéя* четы́рнацатого мáрта. ОНЕЖ. Тмц. МЕЗ. Аз.

ЕВДОКÍЯ. Йéсьли о *Йевдокíи* кúрушка напьéцца, о Никóлы корóвушка найéцца. Ну, травá вýростьéт. КАРГ. Ар. Почему́ *Йевдокíя* не поплóщила? КАРГ. Ух. А четы́рнацатого свáдьба быlá в *Йевдокíю*, бýл прáзьник старíнный – *Йевдокíя*. Óд жéнский прáзьник *Йевдокíя*. ЛЕШ. Брз. *Йевдокíя* четы́рнацатого идéт, а тé – через недéлю. ЛЕШ. Шгм. Я родилась на *Йевдокíю*. НЯНД. Мш. На *Йевдокíю* плюшчíца живé, ну плюшчíца, когда снéк тáё. ПИН. Яв. ЛЕШ. Клч. Лбс.

ЕВДОКÉЯ ВЕСÉННАЯ (ВÉШНАЯ). На Никóлу в декабрé девятнáцатого стрíгли овéц, потóм в мáрте на *Йевдокéю* на *вéшну*, на двáцять фторóйе мáя, на Покрóф четы́рнацатого октябрá. ЛЕШ. Смл. *Йевдокéя весéнна*. МЕЗ. Мд.

ЕВДОКІЕН ДЕНЬ. Я родилась третьёго марта, а там рядом *Йевдокійен дэнь*. Вот меня Йевдокійей звали. ПИН. Нхч.

ОВДОКІЕВ ДЕНЬ. *Овдокійеф дэнь* – рынок делали, по товары ийздили на Овдокійефскую (ярмарку). УСТЬ. Сбр.

АВДОТЬИ. Четырнацатого марта – Йевдокёя, *Авдотьи*. МЕЗ. Аз.

Такие номинации, как *Авдотья Плещуха (Плещиха)*, *Евдокия Плещиха (Плющиха)*, *Овдокия Плещунья*, несут в себе метеорологическую информацию: с этого дня отмечалось начало таяния снегов, с крыш «плескало». Имя святой в них может выступать и в народной форме *Авдотья*.

АВДОТЬЯ ПЛЕЩУХА (ПЛЕЩИХА). Йевдокия, *Авдотья-плещуха*, с крыши плещод дак. *Овдотья Плещуха*, тает плещёд дак. УСТЬ. Брз. Зафтра Оксинья Полузимница, *Овдотья Плещиха*, Василий Капитель, Татьяна Михреньска. НЯНД. Врл.

ЕВДОКИЯ ПЛЕЩИХА (ПЛЮЩИХА). И ис календаря, и исстари слыхала, што перед *Йевдокійей Плещихой* живёт Василей Капитель. ПИН. Нхч. Сегодня пасмурно, снег. *Евд.<окия> плющиха*. ХОЛМ. Сия (дневник).

ОВДОКИЯ ПЛЕЩУНЯ. *Овдокия Плещунья*, а перед этим Васильники-копильники. УСТЬ. Брз.

Если на *Евдокию* воды от растаявшего снега было достаточно, чтобы напоить *птицу (курушку)*, то весна обещала быть дружной и теплой.

Йесли птица напёцца водицы на *Йевдокию*, значит, ранняя весна будет. ЛЕШ. Клч. В марте *Йевдокия*, куроцька напёцца, коровушка в Николу травы найёсця. КОН. Влц.

Хорошие хозяйки к *Евдокии* заканчивали прясть и были готовы начать ткать, тогда как плохие только принимались за прядение.

В марте четырнацетого *Йевдокия*, говорят: добры жоны тки, а худы – преды, худы только прели. ЛЕШ. Лбс.

Об этом свидетельствует и наименование *Овдокёя-Первоткёя*, связанное с поговоркой «*У (с) Овдокеи первы ткёи*»:

ОВДОКЕЯ-ПЕРВОТКЕЯ. У *Овдокеи первы ткёи* – кто напредёт веть раньшэ-то (14 марта). С *Овдокеи-Первоткёи* ставят кросна. Ткадь дак некаг жыть было. ПИН. Нхч. Весной в марте скажут *Овдокии первы ткёи*, надо ткать, *Овдокия* четырнацатого марта. ПИН. Лвл. *Овдокеи первы ткёи*.

ПИН. Яв.

День сорока мучеников Севастийских (9 / 22 марта), отмечаемый преимущественно на Каргополье, назывался *Сорока́ святых* (*Сорока́ святым*, *Сорокосвятых*, *Сорок святых*, *Сороки святые*) или *Сорок мучеников*, что напрямую было связано с официальным церковным названием. Кроме того, в этот день было принято встречать весну и печь особое обрядовое печенье в форме птиц – *тетёрки*, вследствие чего праздник получил название *Тетёрочной* или *Тетёрчатой* день.

СОРОКА́ СВЯТЫ́Х (ДЕНЬ). Тетёрки скут в дeнь *Сорока́ святых*. Ктo вот тoкo пoжoнiлся, дaк идyт к дoчeрям с тетёркaми. Я тетёрки вaм coстряпaю, *Сорока́ святых* iх стряпaют. КАРГ. Ар.

СОРОКА́ СВЯТЫ́М. Тетёрки дeлaли, нa *Сорока святым* зятьям дeлaли, рoсыкaли тeстo и кpyтили, ктo чтo вьдyмaйт. КАРГ. Ус. *Сорока́ святым* был прaзьник. Мaмa зьдeрихи пeкeт. ЛЕШ. Клч.

СОРОКОСВЯТЫ́Х (СОРОКАСВЯТЫ́Х). Вeснoй нa *Сорокосвятых* жaвoрoнки прилeтaют. В-Т. Врш. В нaрoдe звaли Тетёрошный дeнь, a мь фce бoльшe *Сорокосвятых* звaли. У нaс-тo былa трaдиция, штo кaк вьидeт зaмyш нeвeстa, тo нa *Сорокосвятых* нaсыкaю эти тетёрки. У нaс-тo зoвyт *Сорокосвятых*, кaк coйдeдинeнo oдним слoвoм этoт прaзьник – сoрок святых. У нaс нaзывaют *Сорокасвятых*, oнo coйдeдинeнo oдним слoвoм. КАРГ. Ар.

СО́РОК СВЯТЫ́Х. Тетёрки рaньшe ф пoст дeлaли, кoгдa *Сорок святых*, с тaкими тетёркaми тeщя г зятю идeт. Я фce нaскy дa нaскaлa тетёрок нa *Сорок светых* нa двaцaть фтoрo мaртa. КАРГ. Ар.

СО́РОКИ СВЯТЫ́Е. Дeнь рoждeния у нeвo *Сороки светые*, двaцaть фтoрoвo фeврaля бyди. УСТЬ. Брз.

СО́РОК МУ́ЧЕНИКОВ. *Сорок мученикоф*, тaк и нaзывaйeцa Тетёрочьный дeнь. КАРГ. Ар.

ТЕТЁРОЧНОЙ ДЕНЬ. *Тетёрочьной дeнь* – этo 22 мaртa, Сорока́ святых. Этo тетёрки пeкyт или жaвoрoнкoв. КАРГ. Шлх. С coбoй привoзили тaкy стряпню, тетёркy, нaзывaли *Тетёрочьный дeнь*. A кoгдa *Тетёрочьный дeнь* – Сорокосвятых, вoт в этoд дeнь тетёрок нaклaдyт ф кoрoбa и идyт г зятьям. Тетёрки – этo нe oбщeнaрoдный прaзьник, нy, тoлькo зьдeсь хoдят. КАРГ. Ар. Рaньшe был дeнь спeциaльный, *Тетёрочьный* ф Кaргoпoлe. КАРГ.

Ус.

ТЕТЁРЧАТОЙ ДЕНЬ. Раньше был *дeнь Тетёрчатый* – тетёрки скали.

КАРГ. Ус.

День преподобного Алексия, человека Божия (17 / 30 марта), назывался *Алексеев (Олексеев) день* или *Алексей Божей человек*. С этого дня в старину запрещалось использовать искусственное освещение.

АЛЕКСЕЕВ (ОЛЕКСИЕВ) ДЕНЬ. В Великой Пóс, когда празновали *Олексеев дeнь* у нас вот на Борú. КАРГ. Лкшм. Трицáтого мáрта Алексейеф дeнь. МЕЗ. Аз. *Олексейев дeнь* – когдá-то в мáрте, но какóго числá, я не помню. ОНЕЖ. АБ. Трицáтого мáрта – *Олексейев-од дeнь*. ПИН. Ёр. На *Алексейев дeнь* подземельные ключи бежáт, бьóт, значит, веснá идeт. ПРИМ. Ннк. ЛЕШ. Брз.

АЛЕКСЕЙ БОЖЕЙ ЧЕЛОВЕК. Илья Прорóк огóницек засветил. *Олексей, Бóжсый человек*, 30 мáрта огóницек погасил, а Илья Прорóк засветил, 2-го áвгуста. Раньше соблюдали, это время жýбли без огня. ПИН. Ёр.

По погоде на *Алексеевскую неделю* судили о будущем урожае грибов: потепление и мокрый снег предвещали большой урожай, а заморозки и отсутствие осадков свидетельствовали о том, что грибов будет мало.

АЛЕКСЕЕВСКАЯ НЕДЕЛЯ. На *Алексейефску неделю* снeк идeт липучий, мяхкий, такáя широкопeрая – грибý будут. Сeйгот на *Алексейефску неделю* нe было погóды (снега), и бýло морóзно – в лесú-то веть ничегó нeту. ПРИМ. Ннк

Названиями дня святителя Стефана Пермского (26 апреля / 9 мая) служат атрибутивные сочетания *Степанов день* и *Степан день*, базирующиеся на народной форме имени святого.

СТЕПАН ДЕНЬ. Тепeрь-от со *Степáна днá* начинаюот стрáдáть. ПИН.

Трф.

СТЕПАНОВ ДЕНЬ. У нас *Степанов дeнь* веснóй. ВИЛ. Трп.

21 мая / 3 июня – праздник равноапостольных царя Константина и матери его Елены, называемый в архангельских говорах *дeнь Мáтери Елeны* или *Мáтери Елeны и царя Константина*.

МАТЕРИ ЕЛÉНЫ. До *Мáтери Йелeны* сeно берегí, а пóсле *Мáтери*

Йелёны скотá выпускай. ПИН. Квр.

МАТЕРИ ЕЛЁНЫ И ЦАРЯ КОНСТАНТИНА. До *Мáтери Йелёны и царя Константина* храни́ ко́рму (скоту). ПИН. Ёр.

В *Йев*, или *Иов*, *день* – день праведного Иова многострадального, 6 / 19 мая – на Лешуконье было принято делать *ове́ты* – относить вещи в часовню или к специальному *ове́тному кресту*, чтобы попросить здоровья или поблагодарить за исцеление.

ЙЕВ ДЕНЬ. *Ййев де́нь* девятна́цатого ма́я пра́знуют, богомо́льный, престо́льный пра́зник, к кресту́ ходим к ове́тному. ЛЕШ. Брз. Девятна́цатого ма́я ове́тный пра́зник, са́мый настоя́щий – *Ййев де́нь*. К *Ййёву дню́* мо́ляцца, здоро́вья про́сят, овещáюца, да́л бы Госпо́дь здоро́вья, фсего́ хоро́шэго. *Ййев де́нь* девятна́цатого ма́я, мý ходи́ли на гляде́нь. Ф Трои́цу, в *Ййев де́нь* ходим туда́, э́тот крест ове́тный, ове́т де́лаем, ходим. *Ййев де́нь* – 19 ма́я, а Трои́ца иде́т по Па́ске. ЛЕШ. Смл.

ЙОВ ДЕНЬ. *Йов де́нь* девятна́цатого ма́я, говоря́т, Йо́ва та́м убил. ЛЕШ. Брз.

День священномученика Дорофея, епископа Гирского, отмечаемый 5 / 18 июня, назывался в говорах *Дорофеевым днем*, *Дорофеем Тёплым*. Номинация *Дорофэй Запрягáльник* образовалась вследствие смешения в сознании информанта дня священномученика Дорофея и дня мученика Ермия Команского (31 мая / 13 июня) – *Еремёя Запрягáльника*.

Считалось, что семена, посеянные после этого дня, не всходят. Соответственно, сев следовало завершить до *Дорофеева дня*. *Тёплым* праздник назван, поскольку начиная с этого дня должна была установиться теплая, по-настоящему летняя погода.

ДОРОФЕЕВ ДЕНЬ. До *Дорофеева днi*, когда се́юца, дак до *Дорофеева днi* семенá иде́т, а по́сле *Дорофеева днi* (не вырастают). На *Дорофеева днi* семенá ишо вы́дут, по́сле *Дорофеева днi* се́йеш, семенá ужэ не вы́дут. ПИН. Яв.

ДОРОФЕЙ ТЁПЛЫЙ. Тёплó то́лько пойдё з *Дорофеева Тёплого*. Сонцеворо́т уш почтьи́ начина́йеца, со́нцо на ле́то, з"има́ на морос. Июнь 2007. 18. +4, +16. Перем. обл. *Дорофей Теплый* (дневник). ПИН. Нхч.

ДОРОФЕЙ ЗАПРЯГАЛЬНИК. 14 июня како́му-то *Дорофе́ю Запрѣга́льнику*, бы́ло-то. ХОЛМ. Сия.

III.4.2. Летние праздники

В качестве названия дня святого Кирилла, архиепископа Александрийского (9 / 22 июня) используются сочетания с общим атрибутом, образованным от имени святого, и разными опорными компонентами: *Кири́лов день*, *Кири́лова па́мять*.

КИРИ́ЛОВ ДЕНЬ. *Кири́лоф де́нь* – Кири́л свято́й, ме́сный покрови́тель. ВЕЛЬ. Пкш. Так и пра́зьник на́рушы́ся, война́ нацяла́сь, *Кири́лоў де́нь* называ́лся. КОН.Твр. На *Кири́лоф де́нь* кома́р оживля́йца, ту́т уш ро́дит, туд уш одоли́т, йего́в де́нь. МЕЗ. Бч. *Кири́лоф де́нь* сйѣ́жкой пра́зьник бы́л, ф тот де́нь нача́лася война́. МЕЗ. Пгр.

КИРИ́ЛОВА ПА́МЯТЬ. Сра́зу о́ни у на́з жы́ли: Нико́лин де́нь, *Кири́лова па́мять* – ходи́ли ф це́ркофь. ПРИМ. Лпш. В Ло́пшыньге годово́й пра́зьник *Кири́лова па́мять*, а в Я́ринге – Ива́н де́нь. ПРИМ. Слз. Ннк.

Начиная с этого дня на Мезени отмечалось появление комаров, вследствие чего он был назван *Комари́ным (Комарьи́ным) пра́здником*.

КОМАРИ́НОЙ ПРА́ЗДНИК. Куда́ летите́, кома́рики? – К пра́зьнику лети́м, вот *Комари́ный пра́зьник*, 22 ию́ня, Кири́лов де́нь. МЕЗ. Бч.

КОМА́РЬИН ПРА́ЗДНИК. Кири́лов де́нь, о́ни и прилета́ют на обе́т, *Комарьи́н пра́зьник*. МЕЗ. Бч.

Кири́лов де́нь считался *серди́тым пра́здником*, в него́ было́ запре́щено рабoтaть.

Он с"ерди́той, *Кири́лов де́нь*, в йего́ нельзя́ ника́к в э́тод де́нь ро́бить. МЕЗ. Бч.

С этого́ дня, по наро́дным на́блюдения́м, солнце́ поворачи́вало на зиму́.

О *Кири́лове дне́* фсе́́ говоря́т, што́ кома́ри́ный де́нь. Поворо́т со́нця-да. МЕЗ. Бч.

12 / 25 ию́ня в ОНЕЖ. ББ. отмечалась па́мять Препо́добного Ону́фрия Вели́кого – *Ону́фрей* и Препо́добного Петра́ Афо́нского – *Офо́н* или *Афо́нская*.

Ону́ФРЕЙ. *Ону́фрий* Му́дьюга, а зде́сь Офо́нска, два́цать четве́ртого ию́ня. Офо́нску ту́т на Бору́ пра́зную́т, а *Ону́фрий* в Му́дьюге. ОНЕЖ. ББ.

ОФОН. И празьник Офонской 24 июня – Онүфрий да *Офон*. ОНЕЖ. ББ.

АФОНСКАЯ. В *Афонску* празьник, в Йегорий изретка когда ходили, Троица, в Иван день, ф Петров день, в Илинки ходят (на кладбище). У нас в *Офонску* ходили по полям, свяшшэник ходил, с крестами. А вот в июне-то *Офонска*. *Офонску* тут на Борү празнуют, а Онүфрий в Мүдюге. ОНЕЖ. ББ.

День преподобного Варлаама Пинежского, Важского, Шенкурского (19 июня / 2 июля), который был известен преимущественно в Поважье, – *Варламьев день, Варламов день, Арламьев день*.

ВАРЛАМЬЕВ ДЕНЬ. Ф честь Варлама, потому што *Варламьев день* празновался, к этой цэркви был привязан. ШЕНК. ВЛ. Пасха пройдёт, потом Никольдень, *Варламьев день*, Иванов день, Петров день, а потом – поварки. ШЕНК. УП. Там-то веть схот-то был, на *Варламьев день*. Там фьсэ схожане собирались на площшátке. ШЕНК. Шгв. Пёрво Боголэпско, потом *Варламьев день* – каждый рас этот день дóшш. ШЕНК. ЯГ

ВАРЛАМОВ ДЕНЬ. На Сюме гуляли – *Варламоф день*. А на Суме – *Варламов день*, на второго июля празновали. ШЕНК. ВЛ.

АРЛАМЬЕВ ДЕНЬ. Фторого был *Арламьев день*. ВИН. Брк.

С этого дня на прилегающих территориях начинался сенокос.

Варламьев день был великий празник по Вёрхней Суме, скоплений народу было очень большо́йе, празновали три дня, а после этово уходили на сенокос. Как отведут *Варламьев день*, косы забрякали. *Варламьев день* отпра́вим и пойдут вофсю косить. Сэдня косят, а назафтра бывáйет, гребут. ШЕНК. ВЛ.

Название дня мученицы Акилины (13 / 26 июня) образовано от народной формы имени святой – *Акулинин (Окулинин) день, Окулин день*. С этого дня световой день начинал сокращаться; наступало оптимальное время для посева конопли и репы. Считалось, что дождь можно было вызвать, пройдя в этот день крестным ходом по полям.

АКУЛИНИН (ОКУЛИНИН) ДЕНЬ. В июне *Акулинин день* самый длинный, в июне не двадцать шэстого ле? На одной-то мети стойт, *Окулинин-од день*. Дни идут на убыль. Нёт, стойт на мети, врү, врү, врү, правильно убывáэт. МЕЗ. Длг. В *Акулинин день*, говорят, будет день короче, а

ночь подоле. В *Акулинин день* репу сеять надо. В *Акулинин день* ходят по полям с иконой и дождик пойдёт. ПИН. Ёр.

ОКУЛИН ДЕНЬ. Двацать шестого июня *Окулин день* живёт, и там сеют конопле и репу. ПИН. Ёр.

День преподобного Самсона странноприимца (27 июня / 10 июля) – *Самсон* или *Самсон-Сеногной*. Этот праздник приходился на начало сенокоса, когда затяжной дождь мог погубить все сено, а, в соответствии с приметами, дождь в этот день предсказывал еще семь недель дождей.

САМСОН-СЕНОГНОЙ. Десятого числа было *Самсону-Сеногною*. Говорил мужик ухόцкий: *Самсону-Сеногною* дождик не был – семь недель не будет. КАРГ. Лкш.

САМСОН. июль 2007. 10. +17. *Самсон* (дневник). ПИН. Нхч.

Сергиев день, Сергов день – День преподобного Сергия, Валаамского чудотворца (28 июня / 11 июля).

СЕРГИЕВ ДЕНЬ. Ф Согре *Сергиев день* двацать седьмого июня, а ф Противной у нас был Вознесеньев день, а зимой Михайлов день, а в Йефимово – Духов день. В.-Т. Сгр.

СЕРГОВ ДЕНЬ. *Сергов день* двацать седьмого был июня, а ф Противной был Вознесеньев день, а зимой Михайлов день, а в Йефимово Духов день. В.-Т. Сгр. *Сергов день*, бывало, тут три дня празновали. Ходили на нис, там была утренняя в *Сергов день*. Новый гот празновали, *Сергов день*. Хоть он не ф *Сергов день* родился, а попоране. КАРГ. Лкшм.

День Собора славных и всехвальных 12-ти апостолов, приходящийся на 30 июня / 13 июля, в говорах получил название *Тринадцати Апостолов*.

ТРИНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ. У нас была чясóвенка, корóф кропили – двенадцатого, а тринадцатого – *Тринадцати апостолоф*. ОНЕЖ. АБ.

Возможно, эта номинация связана не только с датой праздника, но и с тем, что в общей сложности апостолов действительно было тринадцать (считая Иуду, предавшего Христа, и Павла, который не был непосредственным учеником Иисуса Христа и поэтому не входит в число апостолов от двенадцати, однако традиционно является одним из самых почитаемых апостолов).

1 / 14 июля отмечали день святых бессребренников Космы и Дамиана –

Кузьму́, Кузьму́-Демья́на или *Кузьмадемья́на*. В качестве названия праздника используется или имя первого упоминаемого святого, или единое сложное имя.

КУЗЬМА́-ДЕМЬЯ́Н. Весно́й бува́йет *Кузьма-Демья́н*, да и о́сенью, Успене́ё. КАРГ. Крч.

КУЗЬМА́ДЕМЬЯ́Н. По́сле *Кузьмадемья́на* Петро́в день. КАРГ. Крч.

КУЗЬМА́. Ф сре́ду бу́де пра́зник, *Кузьма́* называ́йеца, заветной пра́зник. ПЛЕС. Кнз.

День праведного Прокопия Устьянского, Важского, Вологодского (8 / 21 июля), известный на юге архангельского региона (то есть в непосредственной близости от места, где хранились его мощи), а также на северо-востоке (Пинежье, Мезень, Лешуконье), – *Прокóпьев день, Прокóпьевской день, Прокóпьев денёк, Прокóпий день, Прокóпий, Прокóпий-жа́твенник, Прокóпий пра́зник, Прокóпьевской пра́зник, Прокóпской пра́зник, Прокóпьи, Прокóпьевские*.

ПРОКО́ПЬЕВ ДЕНЬ. Севóдня пра́зник веть, *Прокóпйев дeнь*, а фсе́ пра́зники, фсе́ пра́знуем, никогда́ не рóбим, рабóта-то у нас за дeсять кило́метров бежы́т. МЕЗ. Сфн. Пра́зники бы́ли у ково́ ф како́э вре́мe. У на́з бы́л *Прокóпйеф дeнь*, Петро́ф дeнь. ВЕЛЬ. Длм. Во́д бу́дет два́ццать пе́рвого ию́ля бу́дет *Прокóпйев дeнь*, ф то́й-то дере́вне пра́зник лeтний, дак во́т по́сле э́того пра́зника (начина́ют заготовлять веники). В-Т. Сгр. Вот 21 бы́л *Прокóпйеф дeнь* и Каза́нской бо́жэй ма́тери. КРАСН. Прм. За́втра *Прокóпйев дeнь* – э́то стары́ныие бо́жэ́ственныие пра́зники. За́втра *Прокóпйев дeнь*, сйе́жый пра́зник, большо́й пра́зник. ЛЕШ. Брз. Ф Цэ́ногору йeздили к кану́ну, а ф Сели́ще *Прокóпйеф дeнь*, а в Бе́лощелье Де́вята. ЛЕШ. Цнг. То́жо пра́зник в оди́н дeнь живéт, *Прокóпйев дeнь* – 21 ию́ля. МЕЗ. Бч. *Прокóпев дeнь* – ста́рый пра́зник наш. ПИН. Нхч. Гуля́ньe по у́лицe-то – *Прокóпйеф дeнь*. ПИН. Ср. Ра́ньшe то́лько ф пра́знике попи́руют: Петро́в дeнь, *Прокóпйеф*, ровно́ фчeра́ был. УСТЬ. Брз. *Прокóпйеф дeнь* у нас пра́знуют вeсело – на кла́дбище хо́дят, вино́ пью́т. Во́т из-за́ чeво́ у нас *Прокóпьев дeнь* здeсь справля́ют, два́ццать-то пе́рво́во ию́ля. УСТЬ. Бст. *Прокóпйеф дeнь* в Бесту́жэве пра́зник, два́ццать пе́рво́во ию́ля, фсе́ тудá сйе́жжа́ющца и пeсьни пою́т. УСТЬ. Сбр. Сéдня-то *Прокóпйев дeнь* – во́т уж збры́знуло (дождь). ШЕНК. ЯГ. МЕЗ. Мсв. УСТЬ. Стр.

ПРОКОПЬЕВ ДЕНЁК. Зафтра веть *Прокосьеф денёк*. ПИН. Ср.

ПРОКОПЬЕВСКОЙ ДЕНЬ. Фчера *Прокосьефский дёнь*, ёто в Бестужэве. УСТЬ. Сбр.

ПРОКОПИЙ ДЕНЬ. С *Прокосья днi* ранешний народ жоняцца. ПИН. Нхч.

ПРОКОПИЙ. *Прокосьей* фцёра-то был, Прокосьев дёнь. МЕЗ. Длг. Осеншчяк, скажут – позно сёно, фсё витамины с *Прокосья* не тё. ПИН. Ср. А *Прокосьий* никоды без дождя не бываёт. УСТЬ. Сбр. Ф Пиньгешэ Петров дёнь празьник; йесь йешо какой-то *Прокосьий*. ХОЛМ. Хрб.

ПРОКОПИЙ-ЖАТВЕННИК. Прокосьев ден 21 июля *Прокопий жатвенник* черника посп. то и рош поспела ШЕНК. ЯГ. (запись).

ПРОКОПИЙ ПРАЗДНИК. *Прокосьий празник* правили. УСТЬ. Брз.

ПРОКОПЬЕВСКОЙ ПРАЗДНИК. С *Прокосьефсково празника* до Ильийн дёнь дожди грозовойе. УСТЬ. Брз.

ПРОКОПСКОЙ ПРАЗДНИК. Сурский Канун да *Прокосьский празник*. Ранешныйе. Как о их празник, опять к ним идём. ПИН. Ср.

ПРОКОПЬИ. *Прокосьи* 21 июля. УСТЬ. Брз.

ПРОКОПЬЕВСКИЕ. На *Прокосьефски* мы раньше йизьдили из Будрина. УСТЬ. Брз. На *Прокосьески* бёгали. УСТЬ. Сбр. А в Бестужэве Прокосья (церковь), там *Прокосьефскийе*. УСТЬ. Стр. Ф субботу Прокосьев дёнь, светому, *Прокосьефски*. Прокосьей какой-то сердитый пришол (гроза). ХОЛМ. Сия.

На севере архангельского региона с *Прокосьева дня* начиналась заготовка сена. В верховьях Пинегы с этого дня уезжали на дальние сенокосные уголья.

Рано закосили веть, рано, раньше старики не косили до Прокосьево дня. Старики-то были йединолысьны, после *Прокосьева дня* фсё косили. МЕЗ. Бч. По ручьям ужё сёно вьставили, на дальны сенокосы уйежжуют после *Прокосьева дня*. После *Прокосьева дня* последня лёнь уйежат на пожню, некоторые до *Прокосьева дня* йешо сёно ставят. ПИН. Нхч. К сёну поголовно пойедут ф *Прокосьеф*-то, до ётово не ставили сёно. ПИН. Ср. Потом празнуют особенно *Прокосьеф дёнь*, у нас сенокосный празник. Дёт-то у меня косил, подождал бы до *Прокосьева дня*. УСТЬ. Брз.

На юге архангельской территории к *Прокосьеву дню* сенокос мог быть уже закончен.

А я ходила где-то летом, сенокос кончила, там у них *Прокосьев день*, то же ко празднику, грю сенокос выставила. ВИЛ. Пвл. Это ф *Прокосьеф день* на сенокосе пили, это конец сенокоса был. УСТЬ. Брз.

До *Прокосьева дня* должна была установиться жаркая погода.

Йильийн день фпередэ да *Прокосьев день* – такі жары буют. В-Т. Врш. Шаз большэ жары такой не будет, *Прокосьев день*. Будет йешо погодье, будет, только время ужэ далёко. МЕЗ. Бч.

Считалось, что именно к 21 июля созревают черника и морошка.

Прокосьев день по-старому-то праздник, дак черника и пойдёт, а и сяс черника-то синёе, дак за морошкой пойдём – черники пособираём. Не знаю, сейгот йесь ли морошка. *Прокосьеф день* 22 июля, это прокопя морошка. В-Т. Сгр. У мамы пласьтиночка така со стол – черничник. Она так вот после *Прокосьева дня* начинайецця. ПИН. Нхч.

С этого дня должны были пропасть оводы.

У оводоф Иван день обёт, а Петров день – павжна, а *Прокосьев день* – ўжна, фсе до *Прокосьева дни* проживут. ЛЕШ. Кб.

Прокосьев день приходится на *Прокосьевскую неделю*. С этого времени начинал действовать запрет на купание.

Прокосьий день прошол — не купаюца, четыре дэфки зарас утянуло, не могли вьполсьти, у пилорамы потонули. МЕЗ. Бч. Волос плывёт на *Прокосьефской неделе*. Йесли прогагариш, пот кожу заползёт. УСТЬ. Сбр.

День святых мучеников Кирика и Иулитты (15 / 28 июля) – *Кириков день*, *Кирики-Улиты*, *Кирик и Улиты*, *Кирики и (да) Улиты*, *Кирики*, *Улиты*. Все названия характерны для праздников в честь так называемых «парных» святых: в номинации *Кириков день* используется имя первого упоминаемого святого (ср. *Петров день*), остальные наименования грамматически оформлены по множественному числу, что, по мнению С. М. Толстой, «приобретает характер деривационной модели» для названия праздничных событий [Толстая 2005: 382].

КІРИКОВ ДЕНЬ. *Кирикоф день* – на Мáлой Нисогоре, ф чесьть свято́го Кири́лла. 28 июля. И вот она́ говорит: «Ф *Кирикоф день* пошли́, дак, навёрно, грэх». Двацать восьмо́го июля́ будет *Кирикоф день* – гуляю́т, вино́

пьют, брагу. ЛЕШ. Брз. Старикі говорят, на́до пра́зновать *Кі́рикоф де́нь*. МЕЗ. Ез. В Мело́гору 10 а́вгуста – Богоро́дицын де́нь; в Черсо́во – *Кі́рикоф де́нь*, 28 ию́ля. МЕЗ. Цлг. ВЕЛЬ. Пжм.

КІРИКИ-УЛІТЫ. Кі́риков де́нь се́годня в Нісо́горе. Кі́риков де́нь, *Кі́рики-Улі́ты се́рдіты*. ЛЕШ. Смл. *Кі́рики-Улі́ты* – ле́тний пра́зньник, со фсе́х волосьте́й к на́м приході́ли: с То́лгаса, Сельцо́ – отофсі́оду. У на́с два́ццать восьмо́во пра́зньник бу́дет престо́льный, *Кі́рики-Улі́ты*, со фсе́х волосьте́й к на́м в го́сьти приходят. ВИН. Зст. *Кі́рики-Улі́ты*. ОНЕЖ. ББ.

КІРИК И УЛІТЫ. *Кі́рик и Улі́ты се́рдіты*, кака́ ли гроза́ поды́меца, у ніх ко́пны и зоро́ды згорят. ЛЕШ. Смл. *Кі́рик и Улі́ты* – сйе́жжый пра́зньник. МЕЗ. Аз.

КІРИК-УЛІТА. Ф Чирсо́во – Улі́ты 28-го а́вгуста, *Кі́рика-Улі́ты* пра́зньник. МЕЗ. Цлг.

КІРИКИ И (ДА) УЛІТЫ. *Кі́рики и Улі́ты* – о́н два́ццать восьмо́го ию́ля. МЕЗ. Цлг. Кі́риков де́нь пра́зновали на Фетько́во, како́й-то це́рковный пра́зньник, *Кі́рики да Улі́ты*. ВЕЛЬ. Пжм.

КІРИКИ. *Кі́рики-те* бы́ли, вод два́ццать восьмо́во, у на́с на Шы́рканде. ВЕЛЬ. Пжм.

УЛІТЫ. Ф Чирсо́во – *Улі́ты* 28-го а́вгуста, *Кі́рика-Улі́ты* пра́зньник. МЕЗ. Цлг.

В *Кі́риков де́нь*, как и в остальные *се́рдітые пра́здники*, не́льзя бы́ло раба́тывать: нарушителя́ за́прета ждала́ кара.

Кто́ не ве́рил ф *Кі́рикоф де́нь* – у нево́ бурю́шка фсе́ се́но с потпо́рами унесла́. МЕЗ. Ез.

III.4.3. Осенние праздники

Как было сказано выше, началом осени считался *Ильи́н де́нь* (подробнее см. в Гл. III.3.5).

Де́нь равноапосто́льной Ма́рии Магдалины (22 ию́ля / 4 а́вгуста) получи́л назва́ние *Ма́рыи́н де́нь*, или *Ма́рьи*.

МА́РЫИ́Н ДЕ́НЬ. А де́нь-то а́нгела, *Ма́рыи́н-то*, шыта́лось четве́ртого а́вгуста. ХОЛМ. Сия.

МА́РЫИ. Бу́де́т на тре́тий де́нь Ильи́и́на́ дни *Ма́рыи*, *Ма́рыи* пра́зну́ем. ХОЛМ. Сия.

День преподобного Артемия Веркольского, 23 июля / 5 августа – *Артёмьев день, Артёмев день* – отмечен только в верхнем и среднем течении р. Пинега. Считалось, что работа в этот день могла повлечь за собой кару свыше.

АРТЁМЬЕВ ДЕНЬ. *Артёмьёв дэнь* пятово августа бывал, нельзя сено ставить да сенокосить, это божественный празник, божый день, а прецедатель фсех выгонил на работу – и у нас телята исцезыли, с тех пор не стали в этот день ставить сено. В-Т. Сгр. Пятого августа *Артёмьёв дэнь*, Артёмий праведный. Вёрколы празник, *Артёмьёв дэнь*. ПИН. Ёр. В Ильийн день, в *Артёмьёф дэнь*, вобщем, в начале августа большы грозы бывали. Старались не работать – опасались. ПИН. Нхч. Зафтра Ильинска Пятница. Потом пятого *Артёмьёв дэнь* буде, вот вёркольский Артёмий праведный. ПИН. Ср. Ильийн день прошол, *Артёмьёв дэнь* зафтре, *Артёмьёв дэнь* в Летопалы празник. Теперь-ка *Артёмьёв дэнь* будет, дак там опять скопленье будет людей. ПИН. Яв.

АРТЁМЕВ ДЕНЬ. *Артёмев дэнь* – 5 августа, он фсе время в один день живёт. ПИН. Квр.

Праздник в честь преподобного Макария Желтоводского, Унженского, (25 июля / 7 августа) – *Макарий, Макарий Преподобной, Мака́р, Макарий день, Макарьев день, Мака́рин день*. Он был известен преимущественно на Каргополье.

МАКА́РИЙ. А раньшеэ Никола да *Макарий*, Богослов, Ильийн дэнь. КАРГ. Ар. У нас скоро будет Ильийн дэнь, а седьмово августа у нас *Макарий*. КАРГ. Клт. Осеньний празник *Макарий* – не знаю, около какво дня. Надо было вам иеще неделку пожить. *Макария* бы здесь оджли. КАРГ. Крч. *Макарий* празнуйеца осенью. КАРГ. Ух. Как идут на *Макарий*, уш в горохе бродя, йедя горох (в поле). ПЛЕС. Врш. С Казанской до *Макарья* кажный дэнь помочё, из века так бываё. ПЛЕС. Фдв.

МАКА́РИЙ ПРЕПОДО́БНОЙ. Вот будё шэйчяс Илья Пророк, второго августа. Потом Илья Пророк, потом *Макарий Преподобной*, там цёрква, правда, йесь, там только. ПЛЕС. Врш.

МАКА́Р. Сэдня Илья комедит, потом будет *Мака́р* комедить. *Мака́р* тожо фсегда дождики. КАРГ. Крч.

МАКА́РИЙ ДЕНЬ. У нас раньшеэ *Макарий дэнь*. У нас раньшеэ на

Чюреньском мосту собирались. КАРГ. Ар.

МАКАРИН ДЕНЬ. *Макарин день* праздновался. КАРГ. Клт.

МАКАРЬЕВ ДЕНЬ. Особено на *Макарьев день*. КАРГ. Ар. Вот бывають заветные праздники, вот *Макарьев день*. КАРГ. Шлх.

Макарий считался *скотинным праздником* – в этот день следовало отводить коней к часовням и «святить» их.

А он праздник-то скотинной, этот *Макарий*. Раньше там монастырь был, дак скотину туды, как весна придет, туды и погоня, этих, коней. Освятить надо. На гот Господня. ПЛЕС. Врш.

На *Макария* часто бывают туманы, которые объясняются тем, что это к празднику варят пиво:

За рекой туман – заяц к *Макарию* пиво варит. КАРГ. Ух.

27 июля / 9 августа праздновали день великомученика и целителя Пантелеимона – *Пантелей, Пантелеймон*.

ПАНТЕЛЕЙ. А седьмого Макарий, а девятого умершая память *Пантелею*. А бок, йесть такой бок исцелитель *Пантелей*. Йего тоже дотого домытарили, он умер. В общем, *Пантелей* – исцелитель, людям исцелял. КАРГ. Ар.

ПАНТЕЛЕЙМОН. Ф понедельник Макарий, девятого – *Пантелеймон*. КАРГ. Ар.

Название дня семи мучеников Маккавеев, отмечаемого 1 / 14 августа и совпадающего с первым Спасом, было адаптировано в соответствии с народной этимологией и превратилось в *Маковеев день* или *Маковей* (*Маковью, Маковее, Маковью*). *Маковей* отмечен только на западе архангельского региона.

МАКОВЕЕВ ДЕНЬ. Летом на *Маковийев день*, такой раньше робячий праздник-то был. КАРГ. Ар. А праздник – Маковья, на Песку-то праздновали, *Маковийев день*. КАРГ. Ух. *Маковийеф день* праздновали. КАРГ. Лкшм. Как на *Моковийев день* на кресты утром-то дождык, так на фсе говеньи дождык. ОНЕЖ. ББ.

МАКОВЕЯ. *Маковья*, Успинье йесть, ф концэ августа, лук рвут. КАРГ. Лкшм. У наз была *Маковья* – четырнадцатого августа. КАРГ. Ух. *Маковья* – это праздник, двенадцатойе августа. К первому Спаса, а по-здешнему *Маковья*. *Маковья* макнет – две недели будет дощ. ПРИМ. Сзм. (Ннк).

МАКОВЕЙ. С *Маковёя* до Успенья – по́ст. ОНЕЖ. АБ. Ну уш это осенёт: утро ста́ло хму́ро. Óсенеть йешшо ра́но, йешшо́ *Маковей* не прошо́л. ОНЕЖ. ББ. Ф како́й день – *Маковёю*, ф тот и разговёю, говорят. КАРГ. Ар. 14 августа – *Маковей*: «Если макнет, то грибов будет много». ОНЕЖ. Тмц. (запись). Гряд – до *Маковёю* до́жык фсе́ льёт и льёт, а по́сле *Маковёя* не быва́ет. ПРИМ. Лпш.

МАКОВЕЕ. Ф како́й де́нь *Маковиё*, ф тот и розговие́. Ну, говорят, прошли́ ле́тни пра́зники – Мака́рий да Илья́. Нет, пе́рвый четы́рнацатого, *Маковиё*-то. КАРГ. Ар.

МАКОВЕЙ. Как в *Маковёи* пома́цет – так 2 неде́ли до Успенья буу́эт. ПРИМ. 33. *Маковёи* как пойдёт и две ниде́ли прома́чит. ПРИМ. Ннк.

В соответствии с народными представлениями о происхождении названия праздника из производящей основы был вычленен «корень» *мак-*, от которого было образовано наименование *Ма́ков день*.

МА́КОВ ДЕНЬ. 14 а́вгуста Маковейев де́нь — Ма́ков де́нь. ОНЕЖ. ББ.

Также народная этимология возводит названия дня семи мучеников Маккавеев к корням *мак-* / *мок-*, с чем связано наличие примет о дожде в этот день.

В а́вгусте *Маковёя*, *Маковейеф де́нь*. Фсегда́ в Маковёе был до́щ. КАРГ. Ух. *Маковёя* четы́рнацатого была́, как макну́ло – дак тепе́рь и ста́ло мока́ть (дождь). ПРИМ. Лпш. Маковей кресты́ омочи́л – две неде́ли мочи́ть. ОНЕЖ. АБ.

По поверьям, с *Маковёя* отмечались осенние изменения в природе.

Маковиё – четы́рнацатого а́вгуста, йёсли в это́д де́нь до́шть, то две неде́ли беспере́ста́нно бу́дет до́шть, до Успенья́. А во́т ужэ во́здух ста́л на о́сень похо́ш. КАРГ. Ар.

2 / 15 августа отмечается праздник в честь перенесения из Иерусалима в Константинополь мощей первомученика архидиакона Стефана – *Степа́н*. Погода на *Степа́на* предсказывала, каким будет весь сентябрь.

СТЕПА́Н. На *Степа́на* е́сли бу́дет хоро́шая пого́да, то ве́сь сентя́брь бу́дет хоро́ший, а *Степа́н* – сего́дня. ШЕНК. ВЛ.

Дождь на *Авдо́тью* (*Овдо́тью*) *Сеногно́йку* (де́нь святой

Преподобномученицы Евдокии, 4 / 17 августа) мог замочить и испортить (*сгноить*) уже заготовленное сено.

АВДОТЬЯ (ОВДОТЬЯ) СЕНОГНОЙКА. Сегодня день *Авдотьи сеногнойки* – сено гнить будет. ПРИМ. Ннк. Сеногной – *Авдотья сеногнойка* 17 августа, дождливая погода, сено не поставиш. ЛЕШ. Смл. *Овдотья сеногнойка*, дак теперь и дожды пойдут. МЕЗ. Аз. Дожди идуд, дак *Овдотья сеногнойка* называют. МЕЗ. Длг.

АВДОТЬИ СЕНОГНОЙКИ. *Авдотьи сеногнойки* йсть где-то в августе, середний Спас. МЕЗ. Бч.

ЕВДОКИЯ СЕНОГНОЙКА. Вот она льют, сеногнойка-то, щяс. Когда *Йевдокия сеногнойка-то*? ПРИМ. Ннк.

СЕНОГНОЙКА. Йесли дошь в *Сеногнойку*, значит, две недели такая сырая погода простойт. ПРИМ. Ннк.

СЕНОГНОЙКИ. Семнацатово августа ббли *Сеногнойки*. Почяще дошь. Старались ужэ сено не сушить. МЕЗ. Цлг. А щяс *Сеногнойки*, *Сеногнойки* семнацатого. МЕЗ. Аз.

Диалектные названия дня святых великомучеников Флора и Лавра (18 / 31 августа) – *Фролов день, Фролы, Хролов день, Хролы, Хрол*.

ФРОЛОВ ДЕНЬ. Раньшэ *Фролов день* йездили в Илийнск на скацьки. ВИЛ. Пвл. Вот у нас *Фролов день* ф числах, а иные празники не ф числах. КАРГ. Ух. *Фролов день* у нас 31 августа, пиво сё варили, на поветях пили. Повети-ти у сех эсь. ЛЕШ. Ол. Празник-од был *Фролов день*. ХОЛМ. Сия. Коней купали о *Фролове дни* в ричке. УСТЬ. Брз. У нас Троицу летом празновали да *Фролов день*. УСТЬ. Стр. *Фролов день* 31 августа раньше рвали лен после его (запись) ШЕНК. ЯГ.. Паук до Петрова дний, а слепак до *Фролова дний*. УСТЬ. Сбр. На Петров день колосок, на *Фролов день* – колобок. ЛЕШ. Смл.

ФРОЛЫ. *Фролы* у нас скоро празник деревенский. ПЛЕС. Фдв.

ХРОЛОВ ДЕНЬ. *Хролов день* пот триццять первое августа, или Хролы. КАРГ. Крч. 31 августа – *Хролоу день*, давнó-предавнó, жыли йединолицно, хролили, йездили на лошадях. КОН. Твр.

ХРОЛЫ. И *Хролы* были – Хролу и Лавру придел празновали. КАРГ. Лкшм. Гора празнуэ Звиженьё, а ф Подлешэй – Покроф, в Лединах тожэ Покроф празнуют, Мартыново – Богослоф, ф Калининой – *Хролы*, 31 августа.

КАРГ. Лкш. Крч.

ХРОЛ. Ма́ма роска́зывала, што па́рни на *Хро́ла* йе́здили хро́лить, ка́жний со своей ло́шадью приходи́л и скака́л в обго́нки, свою́ уда́ль пока́зывали. Вот та́кие уда́льцы. КАРГ. Ар.

Флор и Лавр наряду со святым Георгием Победоносцем считались покровителями лошадей, поэтому *Фро́лов день* назывался *ко́нским пра́здником*.

Ф Федове говорили «*ко́нский пра́зник*» – *Фро́лы*. ПЛЕС. Фдв.

Существовал обычай ездить на *Фро́лов день* на лошадях или в празднично украшенных повозках – *хро́лить*.

Давно́-предавно́, когда́ жы́ли йединоли́чно, *хро́лили* – йе́здили на лошадя́х, у ло́шади ко́сой хво́ст заплету́т, во́т и *Хро́лоф де́нь* – три́цать пе́рвого а́вгуста. КОН. Твр. КАРГ. Ар.

Несмотря на то что день усекновения главы Иоанна Предтечи (29 августа / 11 сентября) является великим праздником, на архангельской территории он менее распространен, чем другие великие праздники, например, день апостолов Петра и Павла или Рождество Иоанна Предтечи. Народное название этого праздника – *Ива́н По́стной*, *Ва́ня По́стной* – напоминает об обрядовой наполненности события: это единственный великий праздник, в который необходимо соблюдать строгий пост.

ИВА́Н ПО́СТНОЙ. Давно́ вина́ не́ пили, с *Ива́на По́сново* до Оле́ксандра Не́фсково (с 11 по 12 сентября). КАРГ. Ар. До 11 сентя́бря, *Ива́н по́сный*, се́но ста́вили. ЛЕШ. Брз. 11-во сентя́бря *Ива́н По́сной*, а пото́м 21-го Пре́чи́стой, а пото́м 27 сентя́бря – Госпо́жын де́нь. ЛЕШ. Смл. *Ива́н По́сный*, йево́ хоть не пра́зновали, а зна́ли шо пра́зньник. МЕЗ. Бч. *Ива́н По́сный*, наве́рно, ка́кой ли быва́лошний пра́зньник был. МЕЗ. Цлг. Перед *Ива́ном По́сным* сне́к напа́л. ОНЕЖ. Тмц. Сентябрь 2006. 11. *Иван постный* + 14. Холодный северн. ветер (дневник). ПИН. Нхч. Яв.

ВА́НЯ ПО́СТНОЙ. Э́то как мо́ло́сной де́нь, дак ска́жут, Ива́н По́сной укра́л де́нь мо́ло́сной, *Ва́ня По́сной*. ПИН. Яв.

В э́тот де́нь не́льзя бы́ло е́сть я́годы и кра́сные ово́щи и фру́кты, поско́льку они сво́ей фо́рмой и цве́том мо́гли напо́минать го́лову или кро́вь свя́того.

Мы гри́п не хóдим не берём, церни́ку не берём, рта́ не ма́рам. Веть пошли́ – йейо́ оговáривали: сего́дня *Ива́н По́сный* – пошо́л по́сьник. Ф то́д де́нь не йедя́ з блю́да я́гот. Кра́сного не йедя́ и я́гот не йедя́, кра́сных я́гот. ПИН. Ёр.

К *Ива́ну По́стному* должны́ быть завершены́ некоторые́ сельскохозя́йственные работы́, например, собран урожай́ льна; в противном случае́ льняное волокно́ получится более́ низкого́ качества́. Также к 11 сентября́ следовало́ собрать́ ячмень.

Двена́дцатого́ сентя́бря – *Ива́н По́сной*, до́лжен бы́ть лён вы́дерган, йесли́ по́жжэ – он не вы́лежыт и бу́дет плохóйе волокно́. ВЕЛЬ. Пкш. Ячме́н собира́ют до *Ива́на По́сного*, по́сле него́ жы́то не зоря́т и се́но не су́шат. МЕЗ. Бч.

30 августа́ / 12 сентя́бря отмеча́лся *Алекса́ндров де́нь*, или *Алекса́ндр Не́вской* – праздни́к в честь перенесения́ мощей благоверного́ князя́ Алекса́ндра Не́вского. Счита́лось, что выпавший в э́тот де́нь снег непременно́ растает, вне зависи́мости от его́ количества́.

АЛЕКСА́НДРОВ ДЕНЬ. На Борú дак *Алекса́ндроф де́нь* пра́зновали. КАРГ. Лкшм. У нас на Борú *Алэкса́ндров де́нь*, Ёго́рий и о́сенью Ёго́рий. КАРГ. Крч. Во́т веть кака́ па́ть-то кака́, сне́га мно́го. *Алекса́ндроф де́нь*, ска́жут, сне́к-от хо́ш-от сидя́чую соба́ку напа́дает, а не прибúдет. ПИН. Яв.

АЛЕКСА́НДР НЕ́ВСКОЙ. Давно́ вина́ не́ пили – с Ива́на По́сного до *Олэкса́ндра Не́фского*, дак одина́цатого – Ива́на, а двена́цатого *Олэкса́ндра* спра́вляю́т. КАРГ. Ар.

Семе́н де́нь, *Семе́ндень*, *Семе́н де́нь*, *Семе́нь де́нь*, *Семе́нь де́нь*, *Семе́нов де́нь* – диалектные названия́ праздни́ка в честь Преподо́бного Семеона Столпника (1 / 14 сентя́бря). По пинежским поверья́м, если в э́тот де́нь утром первой в окно́ вы́глянет краси́вая де́вушка, то и де́нь бу́дет погожий; если некраси́вый – де́нь бу́дет дождливый, а о́сень сы́рая. На ю́ге о́бласти в *Семе́нов де́нь* было́ приня́то «хоронить́ тараканов» – устраи́вать симво́лические похороны́ тараканов, чтобы́ вы́вести их [Гура 1997: 425-426], в Пооне́жье к 14 сентя́бря следовало́ закончи́ть убо́рку карто́феля.

СЕМЕ́Н ДЕНЬ. Я́ ф *Семе́н де́нь* наря́жусь до восхо́да со́лнышка да

похожy. А йёсьли пáсмурный дёнь – какá-то шадровáта вyглянула в окóшко. Значит, óсень сырá – ктó-то вyглянул в окóшко, крóме неё. Это тóжо шутя, смехóm. Прискáжош иногдá – это ктó-то вyглянул красйвой в окóшко, ну рас красйвой дёнь завёлся. ПИН. Нхч. А сйноцька (птица) опя́ть улета́ фсё на *Симй́н дёнь*. Когды́ и на *Симй́н дёнь* улётит, а когды́ и с *Семё́на днй*. ПИН. Яв.

СЕМЁ́НДЕНЬ. Рáньшэ по *Семё́ндню* – он жывёт 14 с"еньтября, С"емё́ндень. 14 сентебры́ – *Семё́ндень* прáзьник. ПИН. Нхч.

СЕМЁ́Н ДЕНЬ. Четы́рнацатово сентябры́ – Семён дёнь; потом Звйжэньйе. ЛЕШ. Кнс.

СЕМЁ́НЬ ДЕНЬ. 14 áвгуста Симё́нов дёнь, а по деревёнски *Семёнь дёнь*. ОНЕЖ. ББ.

СЕМЁ́НЬ ДЕНЬ. Она́ старáлась ф кáждой *Семёнь дёнь* (пораньше выйти наряженной, т.к. считала себя красавицей), а мóжет, хто опередил ё́. ПИН. Нхч.

СЕМЁ́НОВ ДЕНЬ. *Семё́нов дёнь* – начина́ли картóшку копáть на семенá: с ё́того дня воро́ны обёт унесли́. Четы́рнацатово сеньтябры́ – *Семё́нов дёнь*, хорóнят таракáнов; зимóй их выморáжывают, избy не тóпят, сáми ухóдят жыдь в бáню йли к сосёды́м. ВЕЛЬ. Пкш. *Семё́нов дёнь*. Кончáйеца убóрка хлёба. КОН. Влц. А к *Семё́нову днй* картóшку убира́ли. ОНЕЖ. ББ.

Название дня преподобного Луки Глубокореченского (7 / 20 сентября) – *Луков дёнь* – говорит не столько о святом, память которого надлежит отметить, сколько о народных сельскохозяйственных традициях: в этот день рекомендовалось убирать лук.

ЛУ́КОВ ДЕНЬ. Двацáтого бyде *Луков дёнь* – лyк с пóля убирáть. 20 áвгуста *Лукоф дёнь* – мóжно рвáть. ПИН. Ёр.

День преставления апостола и евангелиста Иоанна Богослова, 26 сентября / 9 октября – *Богослóв*.

БОГОСЛÓВ. А рáньшэ Никóла да Мака́рий, *Богослóв*, Ильйй́н дёнь. КАРГ. Ар. Успёньйе, *Богослóв* – это с óсени, а зимóй – опя́ть Никóла; зймно́й и вёшно́й. ОНЕЖ. ББ.

День преподобного Савватия, Соловецкого чудотворца (27 сентября / 10 октября) – *Савватй́ев дёнь*, *Саватё́ев дёнь*, *Савáтьев дёнь* – отмечен только на юге и крайнем юго-востоке архангельского региона.

САВВАТІЕВ (САВАТІЕВ) ДЕНЬ. Она ф *Саватііев дэнь* сюда прійэхала, фсе босиком, *Саватііев дэнь* десятого октября. Севодни *Саватііев дэнь* называэця. Тогда, Вася, в октябре-то, тогда о *Саватііеве-то дні* и принёс грибы. Дак фсе удивлялися, где это, цевó эка, о *Саватііеве дні* масленьники, дак ужó до *Саватііева дні* далёко, моот ужó не наростут ли? ВИЛ. Пвл. У нас весной Степанов дэнь, а у них *Саватііев дэнь*. ВИЛ. Трп. В Йёдьме *Саватііеф дэнь*, в Зыкове Ивандэнь. УСТЬ. Сбр.

САВАТЭЕВ ДЕНЬ. Спасов дэнь у нас прázниг б́ыw по фсе́й волостэ, пивно́й прázник, и *Саватэ́ев дэнь*. ВИЛ. Пвл.

САВАТЬЕВ ДЕНЬ. У нас *Сават́ьеф дэнь* ш́ыпко справлели, он цё-то надума́ся и по́пиў. ВИЛ. Пвл.

8 / 21 октября на Мезени и в Лешуконье отмечали *Трифонов дэнь*, *Трифона*, *Трифондэнь* или *Осённого Трифона* – дэнь преподобного Трифона, архимандрита Вятского, чудотворца.

ТРИФОНОВ ДЕНЬ. Петров дэнь прázновали, Ильи́н дэнь, *Трифонов дэнь*. МЕЗ. Свп.

ТРИФОН. *Трифон* прázник б́ыл ф Конэ́шэлье – вéшный прázник и óсеню 21 сентяб́ря (ошибка информанта). МЕЗ. Свп.

ТРИФОНДЭНЬ. Ф Конэ́шэлье *Трифондэнь* был. А на Трóицу ф Ка́реполье йéздили. МЕЗ. Свп.

ОСЭННИЙ ТРИФОН. Ручэ́й Трифон у йéй беж́ыт. И часóвенка Трифон, ф чэ́сть *Осэ́нево Трифона*. Немудра та́м часóвенка остáлась. МЕЗ. Свп.

Дэнь великомученика Димитрия Солунского (26 октября / 8 ноября) – *Дми́тров дэнь*, *Дми́трэв дэнь*, *Дмитревдэнь*.

ДМИТРЕВ ДЕНЬ. *Дми́трэв дэнь*, восьмо́го нояб́ря – то́жо родітельска субóта. МЕЗ. Бч. Ильи́н дэнь, Артёмьев дэнь, Спасов дэнь, *Дми́трэв дэнь* пивны́е прázники, п́иво вари́ли. ПИН. Лвл. Родітельски субóты какі-то жыву́т. Знаю Дми́трефска субóта – перед *Дми́трэвом днэ́м*. Он 8-го нояб́ря жывéт, вот субóта перед н́им Дми́трефска назывáлась. ПИН. Нхч. Цельный гот Трóицу отмечáли, а на Берэ́знике Петров дэнь, у нас *Дми́трив дэнь*. Отмечáли – бра́ги нава́рят да отмéтят. ХОЛМ. БН.

ДМИТРЕВДЭНЬ. Перед *Дмитревднэ́м* – родітельска субóта. УСТЬ. Сбр.

ДМІТРОВ ДЕНЬ. Вот 8 ноября *Дмітров дѣнь* живѣт. Бывають иногда морозы, иногда затайки. ПИН. Нхч. У нас в Явзоры-то Иван дѣнь, да *Дмітроф дѣнь*, да ишшо Спасов дѣнь. ПИН. Яв.

Суббота, предшествующая дню великомученика Димитрия Солунского, носила название *Дмітриевская суббота* и являлась одним из дней почитания умерших. В нее было принято поминать покойников и ходить на кладбище.

ДМІТРИЕВСКАЯ СУББОТА. *Дмітриефская субота*, до Паски родительска субота, до Рождества йѣсь – на кладбище ходили, поминали, кадили. МЕЗ. Бч. Ак вот родительски суботы, знаю, што *Дмітрефска* или Покрофска. ПИН. Нхч.

Оттепель на *Дмітрѣв дѣнь* называлась *дмітриевской затайкой* или *талой*.

Вот йѣсли на Покроф замороска нѣту, то бѣдет *Дмітрофска талá*, потом Никольская талá. ВЕЛЬ. Пкш. А *затайки* большы живѣт, *Дмітриевская*, Дмітрия Донского поминают, и Михайлофска, а Михайлоф дѣнь двадцать первого ноября живѣт, большá затайка бываѣет, и бываѣет йѣшѣ Введѣньѣфска затайка, на Введѣньѣе, или морозы живѣт, йли затайка. ПИН. Нхч.

Названием праздника в честь Собора Архангела Михаила (8 / 21 ноября) в архангельских говорах служит как атрибутивное сочетание *Михайлов дѣнь*, так и сложное слово *Михайлодѣнь*, образованное из сочетания путем словосложения.

МИХАЙЛОВ ДЕНЬ. Ф Противной-то, *Михайлов дѣнь*, прázьник бѣл цэрковный, божѣственный какой-то прázьник. В-Т. Сгр. Двацать фторо́во *Михайлов дѣнь* прázьновали бывá. КАРГ. Ар. Кузьмо-Демьян, *Михайлоф дѣнь* – в нашэй деревне. КАРГ. Ус. *Михайлоф дѣнь* в Жерди прázьник сѣѣжжой, и Петров дѣнь, 12 июля. А зьдѣсь Афанасьеф дѣнь и Кирилоф дѣнь. МЕЗ. Пгр. Ф Кочькурге бѣл Ивандѣнь сидьмого июля, а у нас на Шырокой – *Михайлов дѣнь*. УСТЬ. Стр. А зимой там Йегорий бѣл, Рожѣствó, Нóвый гóт, *Михайлов дѣнь*. ШЕНК. Ктж. ХОЛМ. БН.

МИХАЙЛОДЕНЬ. О Михайледни 10-го ноября. ПРИМ. 33.

10 / 23 ноября отмечали *Ераста* – дѣнь Святителя Ераста, епископа Панеадского.

С *Йерáста* жди крѣпково нáста. Ноябрь дак ви́ш, хóлодно станóвица.

ПИН. Ср.

Андриáнов день – праздник в честь обретения мощей первомученика Адриана Пошехонского, Ярославского (20 ноября / 2 декабря).

АНДРИА́НОВ ДЕНЬ. В декабрѣ *Андриáнов дѣнь*. КАРГ. Ус.

III.4.4. Зимние праздники

С *Варвáрина дня* или *Варвáры* (дня великомученицы Варвары, 4 / 17 декабря), по народным представлениям, световой день начинал увеличиваться.

ВАРВА́РИН ДЕНЬ. Какóй-то рáньшэ *Варвáрин дѣнь* считáли, ну говорят, на *Варвáрин-то дѣнь* прѣбыло (дня) на кури́ной шáк. ПИН. Яв. «Декабрѣ́ст», «Варвáрин цвѣт», тóже у меня сто́ит. А óн в декабрѣ цветѣт, когдá *Варвáра*. Оттогó и "декабрѣ́стом" зову́т, што *Варвáрин дѣнь* в декабрѣ. ОНЕЖ. ББ.

ВАРВА́РА. *Варвáра* я не по́мню – не семна́цатого ли, ф те́ днѣ когдá-то. ОНЕЖ. ББ.

Праздник зачатия праведною Анною Пресвятой Богородицы, 9 / 22 декабря, – *Анна́ Зачáтница*. Именно с этой даты начиналось увеличение продолжительности дня.

А́ННА ЗАЧА́ТНИЦА. Два́цетъ трѣтѣ́йего декабрá *А́нна Заця́тница*. С *А́нны Заця́тници* фсѣ пойдѣт на úбыль. От *А́нны Заця́тници* до Окули́нина днѣ́ фсѣ фпрѣ́быль идѣт, а от Окули́нина днѣ́ до *А́нны Заця́тници* в úбыль идѣт. МЕЗ. Длг.

День святого Василия Великого (1 / 14 января) праздновался на севере архангельского региона. Его народные названия восходят к имени святого, но различаются структурой: *Васи́льев день*, *Васильѣ́*.

ВАСИ́ЛЬЕВ ДЕНЬ. *Васи́льев дѣнь* – не знаю, како́го числа́ живѣт, тóже óн в январѣ. ЛЕШ. Рдм. *Васи́льев дѣнь* – это 14 января́, нам престóльный прáзьник. *Васи́льев дѣнь* – наш деревѣ́нский-то прáзьник. ПРИМ. ЛЗ.

ВАСИЛЬѣ́. У нас гозьба́ была́, *Васильѣ́* б́ыло. МЕЗ. Длг.

Пáвлов день – день преподобного Павла Фивейского (15 / 28 января)

ПА́ВЛОВ ДЕНЬ. Пра́зьник рáньшэ б́ыл Влáсий да Петро́в дѣнь, зимóй

так *Павлов день*, двацать девятого января. Мазаные пряники к *Павлову дню* привезены. НЯНД. Мш.

День святой мученицы Татианы (12 / 25 января) – *Татьянины дни*.

ТАТЬЯНИНЫ ДНИ. Николы празьник, *Татьянины дни*. ПРИМ. Ннк.

Ко дню святого Афанасия, епископа Александрийского (18 / 31 января), или *Афанасьеву дню*, *Афанасию дню*, продолжительность светового дня увеличивалась на два часа

АФАНАСЬЕВ ДЕНЬ. А в Заборье у нас *Афанасьев день* и Вознесеньеф день – один зимой и один летом. В-Т. УВ. Тритцать перво *Офонасьев день*, дак совладаю ли, нет, ф церквоцьку-то сходить-то охота. ВИЛ. Пвл. А на *Афонасьеф день* ужэ бываёт светлo. ЛЕШ. Смл. В воскресеньэ ужэ два цеса прибудэ. *Офонасьев день*, а там ужэ считать не будем, фсе длиншэ, длиншэ. ПИН. Яв. Рождество, Крешшэньэ, *Офонасьев день* какой-то был – ф февралэ ли как ли? ШЕНК. Ктж.

АФАНАСИЙ ДЕНЬ. *Афанасий день* будэ, стары-то люди говоря, Афанасьеф день самый крен, сильный морос. ПИН. Яв.

Этот день был отмечен сильными морозами и метелями – *афанасьевскими пургами*.

Говорят, как *Офонасьева дни*, на што-то пурги бывають большые, шыпко бьёт. ВИЛ. Пвл. 7 января – Рожэство, 31 января – *офонасьефскийе пурги*. УСТЬ. Сбр.

Считалось, что после *Афанасьева дня* сильных морозов уже не должно быть.

Афанасьеф день – самый крень. Последний день зимы, холoдный. А с *Афанасьева-то дня* цыган шубу продал. ПИН. Ёр. Ну ужo потепляе будет, *Офонасьев день* прошoу, дак поостановиця. ВИЛ. Пвл.

Около *Афанасьева дня* животные начинали впадать в половую охоту.

Раншэ околo *Офонасьева дни* собаки, кошки загуляють – а теперь два разá цевo-то, нецё им делать в домашних условиях, дак они два разá гуляють. ВИЛ. Пвл.

19 января / 1 февраля праздновался *Макарий* – день преподобного Макария великого, Египетского.

МАКАРИЙ. Первого февраля *Макарий* бываёт там, на Богоданной,

где я жыла. КАРГ. Ух.

День апостола Тимофея (22 января / 4 февраля) – *Тимофеев день*. По поверьям, в этот день всегда бывают морозы, получившие название *timoфеевских*.

ТИМОФЕЕВ ДЕНЬ. А *Тимофеев дeнь* – когда *timoфеефскийe морoзы*, четвeртого февраля. *Тимофеефски морoзы* должнy бyть ф февраля.

КАРГ. Ар.

День Блаженной Ксении Петербургской, 24 января / 6 февраля, в архангельских говорах получил название *дeнь Акcиньи-Полузимици* или просто *Полузимица (Полузимица), Полузимаца*, поскольку считался серединой зимы. По погоде в этот день определяли, какая будет погода весной. К 6 февраля скотина, чтобы успешно перезимовать, должна была съесть не больше половины заготовленного корма.

ДЕНЬ АКСИНИИ-ПОЛУЗИМНИЦИ. Давно не писала, Вчера 5-го например был дождь, сегодня утром не чище, но немного подморозило. Сегодня по-старому значится день "*Аксиньи-Полузимицы*" если ведро – Весна красная. Но пока не видится, что будет днем. ХОЛМ. Сия (дневник).

ПОЛУЗИМНИЦА. Дак вот уш *Полузимица*-то пройдeд, дак стригли (овец), *Полузимица*, Офонасьев дeнь дак. ВИЛ. Пвл.

ПОЛУЗИМИЦА. Шeстoго февраля – *Полузимаца*. Ползимы прoжыли, скoт ползимы постoял, иещe стoлько жe кoрму нaдо. До шeстoго февраля скoлько кoрму скoрмиш, так иeшшo нaдо стoлько жe скoрмить. ПИН. Ёр.

ПОЛУЗИМЦА. Йeсть *Полузимаца* – ползимы, не знaю, ф кaкoe числo живeт. ПИН. Нхч.

30 января / 12 февраля отмечался праздник *Трeм святитeлям* – день Собора Вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого.

ТРЕМ СВЯТИТЕЛЯМ. Зимой у нaз был прaзьник *Трeм светитeлям*. Пока ф Конещелье жыли, фce отмeчaли. ЛЕШ. Блщ. У нaс обезaтельно было Рождествo, потoм *Трeм светитeлям*. Это 12 февраля. ОНЕЖ. АБ.

Прoхoр – день памяти преподобного Прохора Печерского, 10 / 23 февраля.

ПРОХОР. До Прóхора старúха óхала: «Ох, стúдно» (холодно), пришóл Прóхор да Влас, никак скóро весна́ у нас. ПИН. Ср.

День памяти священномученика Власия, епископа Севастийского, отмечаемый 11 / 24 февраля, – *Влас, Власов день, Власень, Власий, Власьев день, Власий Зимней*. Осадки в этот день прогнозировали время появления грибов и их количество: снег в первой половине дня обещал «ранние» грибы, во второй – «поздние».

ВЛАС. До Прóхора старúха óхала: «Ох, стúдно» (холодно), пришóл Прóхор да *Влас*, никак скóро весна́ у нас. ПИН. Ср.

ВЛАСОВ ДЕНЬ. *Власов дeнь* и Девя́та пя́тница от Па́схи, и пра́зновали от Мака́ровской и да́льше. Трi-четы́ре дере́вни пра́зновали свой пра́зник. НЯНД. Мш.

ВЛАСЕНЬ. По э́тим кра́ям бы́л *Власень*. НЯНД. Мш.

ВЛАСИЙ. Пра́зновали Ива́ноф дeнь да *Власий*. ВИН. Уй. Пра́зник ра́ньшэ был *Власий* да Петро́в дeнь, зимóй так Па́влов дeнь, два́цать де́вятого январа́. НЯНД. Мш. Йeсь мно́го у нас таки́х пра́зникоф. Йeсь *Власий* – Медóсий на Медве́жьем на острову́-то. ПЛЕС. Врш.

ВЛАСИЙ ЗИМНИЙ. По *Зимнему Власию* замеча́ют гри́бы: йeсли до обе́да, то ра́нийе, йeсли по́сле, то по́знийе, в э́том годú сы́пало, должны́ бы́ть. НЯНД. Мш.

ВЛАСЬЕВ ДЕНЬ. Ф Пу́лгасе бы́л пра́зник – *Власье́в дeнь*, бежы́т тудá пешко́м де́сeть кило́metroф. ВИН. Зст. Ф февралé пра́зник *Власье́ф дeнь*, да Ива́ноф дeнь се́дьмóво ию́ля. ВИН. Уй. Зде́сь у нас *Власье́ф дeнь* на Бору́ бы́л. КАРГ. Лкшм. *Власье́в дeнь*, то́жэ гуля́ли, йeздили по дере́вне. МЕЗ. Аз.

Евде́ньев дeнь – дeнь преподо́бного Евге́ния Ви́финского, 12 / 25 февраля. Обы́чном заня́тием для э́того вре́менного пе́риода было́ пря́дение, и существова́ло поверье, что святой Евге́ний (*Евде́ний*) может нака́зать того, кто пря́дет недоста́точно старате́льно.

ЕВДЕ́НЬЕВ ДЕНЬ. Йeсли не напредeшь мо́т, Йевде́ний зада́вит ма́леньких-то, пуга́ли. *Йевде́ньев дeнь*, как не напредeшь мо́т, дак ы зада́вит Йевде́ний. Вот ы старайeся, предeшь, кудeлю-то предeшь. ВИЛ. Пвл.

Со дня преподо́бного Васи́лия-исповедника (28 февраля / 13 марта)

начинало капать с крыш, поэтому в состав народного названия праздника входит приложение, образованное от производящей основы *kap-*: *Васілій Капітель, Васільники-Капільники*. Этот день считался последним зимним праздником.

ВАСІЛІЙ-КАПІТЕЛЬ. И ис календаря, и йсстари слыхала, што перед Йевдокійей Плешшыхой живёт *Васілей Капітель*. ПИН. Нхч. Зафтра Оксінья Полузімница, Овдотья Плешшыха, *Васілій Капітель*, Татьяна Михрёнська. НЯНД. Врл. *Васілій Капітель*. ВЕЛЬ. Длм. 13 марта *Василия Капителя* марта день теплый покапает с крыши то весна будет теплая (запись). ВЕЛЬ. Пкш.

ВАСІЛЬНИКИ-КАПІЛЬНИКИ. *Васільники-Капільники* 13 марта бывають. Йесли этот день тёплый, то весна тёплая. Не забывай *Васільники-Капільники*. Овдокія Плещюнья, а перед этим *Васільники-Капільники*. Овдотья Плещюха, тайет плещёд дак. УСТЬ. Брз.

В високосные годы после *Васільников-капільников* отмечали *Касьяна* – день преподобного Иоанна Кассиана Римского (29 февраля / 13 марта). Редкость этого праздника объяснялась «немилосливостью» *Касьяна*.

КАСЬЯН. Рас такой *Касьян* немилосливой, йему именины будут рас ф три го́да на четвёртой, а Мико́ла милосливой — йему именины два рас в гот. ОНЕЖ. ББ.

III.5. Праздники, не зафиксированные в официальном церковном календаре, но воспринимаемые как равнозначные

На территории архангельского региона отмечено несколько праздничных событий, которые не связаны с официальным церковным календарем, однако воспринимаются самими носителями диалекта в качестве равноценных церковным праздникам или близких к ним по значимости.

Праздник в честь освящения местной церкви на Мезени и в Лешуконье, т.е. на северо-востоке архангельской территории, получил название *Святинá* или *Святін день*. В деревне Белашелье Лешуконского района *Святинá* отмечалась 1 июля, в деревне Азаполье Мезенского района – 14 июля.

СВЯТИ́Н ДЕНЬ. Цёркофь эту свети́ли, в други́х-то деревни́х это́во

праздника нёт, *Светина́ дня*. МЕЗ. Аз.

СВЯТИНА́. Пёрвого числа – *Святинá*, а фторо́го – Ю́дин день. Когда у Ю́ды сперва́ ста́ли жы́ли да пострóили да ста́ли зажыга́ть свéчи, хотéли 1 зажыга́ть за Ю́дин день! Свéчи не зажгли́сь! Сказа́ли – *Святинá*. Свéчи не загорéли. Празъник *Святинá*, цэркофь святи́ли пёрвого ию́ля. ЛЕШ. Блщ. Свети́ли цэркофь – Засу́лье, *Светина́* и прáзник бы́л. ЛЕШ. Кнс. Два до́мы уж згорéло ф *Светину́*. Наверно́ притяну́ло радиóлой мо́лнию-ту, вот до́м и загорéл, вот ф *Светину́*, ф *Светину́* ничегó не дéлали. МЕЗ. Аз. Летéла-летéла как óгненный шар, на оди́н дом присéла да на друго́й перебрóсилась. Два до́ма згорéло у нас ф *Святяну́*-то. МЕЗ. Аз.

2 июля в дд. Белашцелье, Конецгорье и Ценогора Лешуконского района отмечался *Ю́дин день* – праздник в честь местночтимого святого.

Ю́ДИН ДЕНЬ. *Ю́дин дéнь*, Ю́да в ту́ пору посели́лся там, видно. А у нас ф Конещéлье был *Ю́дин дéнь*. Мы́ ф то вре́мя небольшо́ы́ бы́ли. Пёрвого числа́ Свети́на, а фторо́го – *Ю́дин дéнь*. В *Ю́дин дéнь* прие́жжали на таранта́се в Ю́дину пу́стынь. ЛЕШ. Блщ. *Ю́дин дéнь* 1-го ию́ля. *Ю́дин дéнь*. К Ю́де што и ходи́ли ра́ньшэ. ЛЕШ. Цнг.

15 июня в д. Вадюга Верхнетоемского района отмечался вадюжский *Петро́в день*. В этот день коней было принято кропить коней святой водой, чтобы обеспечить им хорошее здоровье и плодovitость.

На Вадюге пятна́ццатого ю́ня, Вадюшский Петро́в день, *Кóнский прáзник* врёде как, коней свято́й водо́й кропи́ли, што́бы ко́ни разводи́лись да не до́хли, а настоящий да пятна́ццатого ю́ля. В-Т. Сгр.

В *Звонéльную субботу* (первая суббота после Пасхи) в Долгощелье Мезенского района в церковные колокола могли звонить все желающие.

ЗВОНÉЛЬНАЯ СУББО́ТА. Ра́ньшэ-то *Звонéльна субóта* была́, по́сле Пáски была́ *Звонéльна субóта*. Я́ то́жэ забегáла, звони́ть-то не звони́ла мо́жэт. МЕЗ. Длг.

Дни поминовения усопших, приуроченные к крупным праздникам, носили название *Роди́тельских суббо́т* или *Роди́тельских дней*.

РОДИ́ТЕЛЬСКАЯ СУББО́ТА. *Роди́тельская суббо́та* йёсь, заку́сочьки возьме́м, водичьки ту́точьки. В-Т. Сгр. Ф Трóицу на кладби́ще ходят и в *Роди́тельскую субóту*. Пирогí обяза́тельно, яйца, напíтки, лимона́т, а

взрослым так бутылку покупала. КОН. Твр. Потом *родительска субота*, на кладбище ходили. ЛЕШ. Клч. *Родительска субота* живёт у нас. МЕЗ. Бч. А большинсво фсё ф суботу, *Родительску суботу* (ходят на кладбище). А *Родительска субота* – она живё не одна, их много, почтти на ка́жный прázьник родительска субота. ПИН. Ёр. Ни ф какйе (дни) рáньшэ не ходили (на кладбище), мóды нé было экой, шчо на кладбишша. А рáньшэ *родительска субота*, *родительска субота* бывáет три рáза в гóт, трí йих. Она́ перед Дмíтриеднём, в декабрé... в нойёбре, *родительска субота*, да перед Мáсленой, да перет Трóицёй *родительска субота*. Да в *родительску суботу* дóма помянут и фсё. УСТЬ. Бст. Трí субóты *родительских*, четвёртая субóта Рáдоница, пóсле Пáски чéрез неделю, во фтóрник. УСТЬ. Сбр.

РОДИТЕЛЬСКОЙ ДЕНЬ. Кресты оветные ставят в начяле и концэ деревень, и йесуть кресты, котóрые поставили родители дéтям, котóрые утонúли и íх не нашли. Онí (родители) хóдят их опкúривают уголькáми в *Родительский день*. ЛЕШ. Смл. А на кладбишшо ходили, в *Родительский дéнь*, это пóсле Пáски. ШЕНК. ЯГ.

По преданию, однажды на берег Пинеги в деревне Кушкопала Пинежского района вынесло огромный деревянный крест. Местные жители сочли это благим предзнаменованием и с тех пор 19 ноября отмечают *Крестóвой (Крестовóй) день*.

КРЕСТÓВОЙ (КРЕСТОВÓЙ) ДЕНЬ. *Крестовóй дéнь* – это ф Кушкополы. Какóй-то крест принесло, девéтнаццато ноябрá. ПИН. Квр. *Крестóвой* – девятнаццатого ноябрá. Крест поставлен ф Кушкополе, штóбы звёрь не йёл скотá. ПИН. Ёр

С каким событием связан одноименный праздник, отмечающийся в Виноградовском районе, неизвестно.

И лéтом у нас был прázьник – *Крестóвой дéнь*. ВИН. Кнц.

Праздник со схожим названием – *Крестóво (Крестовó)* или *Крестóво (Крестовó) воскресéнье* – известен и в деревне Нюхча Пинежского района, однако он не связан с *Крестовым днём* и принесенным в д. Кушкопала крестом. Праздник отмечается в первое воскресенье после *Петрóва дня* (12 июля по н.с.).

КРЕСТÓВО (КРЕСТОВÓ). А *Крестовó* у нас тóлько в воскресéнье

живё, после Петро́ва дни – пёрвойе воскресёнье. Петро́в дёнь живёд двена́дцатого ю́ля, пёрво воскресёньё от Петро́ва дни – *Крестово́*, у нево́ нёт своейо́ числа́, оно́ переходно, ну, *Крестово́* фсё в воскресёньё живё. Зарёчяны к на́м ходили, то́жо пра́зновали. Э́ти пра́зники фсё весёлы бы́ли у нас. *Крестово́*, Прокóпьев дёнь, Ива́ндень. ПИН. Нхч.

КРЕСТО́ВО (КРЕСТОВО́) ВОСКРЕСЁНЬЕ. В Зару́чье *Крестово́ воскресёнье*. Ф Ку́чкосе Петро́ф дёнь. От Петро́ва дни́ ф пёрво воскресёнье – *Крестово́ воскресёнье*, оно́ не в одно́ ч"исло живё. ПИН. Нхч.

Осенью в д. Моша Няндомского района отмечали *Кресты́*, однако с чем был связан данный праздник, выяснить не удалось.

КРЕСТЫ́. Ф Погóсте пра́зник *Кресты́*, религиозный пра́зник тако́й. На Погóсьтище пра́зник *Кресты́*, когда́-то óсенью. НЯНД. Мш.

В среднем течении Северной Двины тоже отмечали первое воскресенье после Петро́ва дня, однако там праздничное событие называлось *Богомо́лье*.

БОГОМО́ЛЬЕ. У на́з в деревне туд бы́л престо́льный, называло́з *Богомо́лье*, бо́льшэ нигде́ тако́го нёт, это́ по́сле Петро́ва дня че́рез неде́лю. А после Петро́ва дни пёрвойе воскресёнье фсегда́ *Богомо́лье* быва́ет, не ф числах оно́. Што Па́ска не ф числах, што *Богомо́лье* тожэ. Э́то бывалошны-то пра́зники, ранешни – у на́с *Боуомо́лье* и Па́ска, а ф Ка́нзове – Успёньев дёнь. *Боуомо́лье* бы́ло, дак ничё не́сць, а зберегу́д да ви́ташшат, пра́зник-то. ХОЛМ. БН.

В Каргополье праздник с таким же названием – *Богомо́лье* – праздновали в воскресенье через девять недель после *Па́схи* (соответственно, через две недели после *Тро́ицы*).

Та́м в Ошывёнке пра́зновали тако́й пра́зник *Богомо́льйо*, не ф числах, по Па́ске. А по́сле Тро́ицы неде́ля идёт, За́говеньйо, а ишшо́ неде́ля – и *Богомо́льйо*, там пра́зник, большо́й пра́зник. Сейча́с оди́нацатого ию́ня Тро́ицын дёнь, а *Богомо́лье* че́рез две неде́ли. Ви́диш, он не ф числах, а по Па́ске, дак вот йёсли так щита́ть, то оно́ в ию́не, *Богомо́лье*-то. Па́ска быва́ет ф концэ́ апрёля, так и *Богомо́лье* сюда́ тро́гайца. КАРГ. Ар.

15 июля в деревне Турчасово Онежского района отмечается праздник *Мольба́*. Местные жители связывают факт возникновения праздника с окончанием строительства или освещением местной церкви.

МОЛЬБА́. У нас здесь лѣтом *Мольба́* называ́йеца прáзьник. У нас *Мольба́* фсегдá 15 ию́ля. Открывáют цѣркофь – кто хóдит – хóдит ф цѣркофь, давнó (этот праздник празнуют). Я йешѣ мálенька былá – фсѣ *Мольба́*. Какуюто цѣркофь освещáли, моли́лись – вот прáзьник и *Мольба́*. Здесь пятнáцатого ию́ля – *Мольба́*, ѓто цѣркофь светíли, как пострóили в ѓтод день. Я по Союзу был – нигдѣ *Мольбы́* нѣ было. ОНЕЖ. Трч.

Наименование праздника *Поду́шная*, отмечаемого в воскресенье на пятой неделе после Пасхи, восходит к корню *-душ-*, возможно, связано с днем Святого Духа (*Ду́ховым днем*), поскольку его сроки тоже зависят от Пасхи.

ПОДУ́ШНАЯ. *Поду́шина* ѓто прáзьник цѣрковной, она́ идѣт по Пáске. От Пáски до Трóицы 50 днѣй, через дѣседь днѣй Вознесѣньев дѣнь. А вот *Поду́шина* (в) воскресѣнье. А от Вознесѣнья полторы́ недели и вóт она́ *Поду́шина*-то бывáет. ШЕНК. ЯГ.

На территории архангельского региона отмечали также пятницу на девятой неделе после Пасхи. Наиболее распространенное название этого праздника – *Девя́тая пя́тница* или *Девя́тая*, что указывает на его положение в году относительно главного праздника христианского мира. В верховьях Пинеги этот праздник носил название *Сарчемѣнская*, поскольку был приходским в деревне Сárчема. В народном сознании девятая пятница после *Пáски* связывается со святой Параскевой Пятницей.

ДЕВЯ́ТАЯ ПЯ́ТНИЦА. Пóсле Пáски *Девя́та пя́тница* опя́ть бывáет, йѣздыт ко́ней купáть на реку́. ВЕЛЬ. Длм. У нас был Никóлин дѣнь и *Девя́та пя́тница* – престóльный прáзьник. ВИЛ. Трп. На *Девя́ту пя́тницу́* – прáзьник такой ВИЛ. Слн. *Девя́тая пя́тница*, ѓто щѣт отку́да, от Пáски штó ли. Там *Девя́тая пя́тница* жылá. НЯНД. Мш. Пóсле Трóицы – *Девя́та пя́тница*, хóдят г бóльшэму, ко кресту́, избúшэчка там, бóгу мо́ляца. ЛЕШ. Смл. *Девя́та пя́тница* – поползúха, завíсит от Пáски веть. ПИН. Нхч. Гто *Девя́тая пя́тница* былá от Пáски, гуляньѣ бýло. ПИН. Ср. *Девя́ту пя́тницу́*-то лѣтом прáзнуют, она́ счита́йеца девя́та пя́тница от Пáски, но у нас зделали лѣтний прáзьник. ПИН. Шрд. А на Сárчеме – *Девя́та пя́тница*, пóсле Пáски девя́тая. Говоря́т, йѣсьли на *Девя́ту пя́тницу* дошш бúдет, бúдут ы грибы́. В-Т. Стр. У нас в Ра́кулы Петро́во За́говенье бýл прáзьник, да Петро́в дѣнь, да *Девя́тую пя́тницу́* прáзновали. ХОЛМ. БН.

ДЕВЯТАЯ. *Девя́та* была́, пра́зник. *Девя́ту* отмечя́ли. Наш пра́зник называ́йеца *Девя́та*, девя́та пя́тница от Па́схи, а та́к-то Параске́ва. ЛЕШ. Блщ. Ф Цэного́ру йэ́здили к Кану́ну, а ф Сели́ще Прокóпьеф де́нь, а в Бе́лощелье *Девя́та*. ЛЕШ. Цнг.

САРЧЕМЁНСКАЯ ПЯ́ТНИЦА. На Борú да на Ло́хоме Опсэ́вны, йе́сь боги́ни Параске́ва Пя́тница, пра́зник на Са́рчине *Сарчимёнская Пя́тница*, девя́тая пя́тница по́сле Па́схи. В-Т. Сгр.

III.6. Сырная седмица (Масленица) и Рождественские святки

Праздничными отрезками времени обычно считаются и события, не имеющие непосредственного отношения к христианской истории, но закрепившиеся в церковной традиции, возможно, под влиянием традиционных народных верований и представлений, – *Ма́сленица* (в христианской терминологии Сырная седмица) и *Свя́тки*. Так, почитание Святков связывает языческие представления о зимнем солнцестоянии как победе света над тьмой с христианской идеей о том, что с рождением Спасителя мир обращается к божественному свету. Масленица, последняя неделя перед Великим постом, является отголоском языческой традиции проводов зимы и встречи весны, ее празднование также связано с культом умерших предков. После принятия христианства празднование Масленицы пытались запретить, однако безуспешно

Номинации *Ма́сленица*, *Ма́сленка*, *Ма́слень*, очевидно, образованы от корня *масл-*. В них находит отражение тот факт, что в последнюю неделю перед *Вели́ким постóм* мясная пища запрещена, но сливочное масло, молочные продукты и рыба допускаются.

МА́СЛЕНИЦА. В *Ма́сленицу* зимо́й на са́нках йе́здили. ВЕЛЬ. Пкш. *Ма́сленицу*-ту пра́зновали, на лоша́дях ката́ли. ЛЕШ. Вжг. *Ма́сленица* – неде́ля та́ка, послéдняя неде́ля поста́-та – то́ уж гуля́ли. ЛЕШ. Смл. В *Ма́сленицу*-от на лоша́дях гуля́ли по дере́вне, йе́здили. МЕЗ. Аз. *Ма́сленица* тут ка́к, отмечя́ли кто как мо́гли, на Мя́сно́ го́рку де́лали ф фе́вралé, а на *Ма́сленицу* пе́кли блины́ и фсе́ веть. МЕЗ. Бч. В *Ма́сленицу* йе́сь субóту – она́ фсегда́ в воскре́сенье зачина́ца пе́рет Трои́цэ́й и Митрийе́фска восьмо́во ноя́бря –

Митрийеф дeнь, а бываeт и пeрeт Казанской – как чeсла подойдyт. МEЗ. Свп. Крeпко эту *Масленицу* не отмeчaют, пoстовали, пoст соблюдали, чeвo нeльзя иeсть, дак уш нe иeли. МEЗ. Цлг. Молодeш гуляла, пpазновали Рождeствo, Крeшшeньe, oсoбeннo *Масленицу* пpазновали, мoжoт ли на санках катались. ПИН. Нхч. У нac прeстoльный пpазьник – Пeтрoф дeнь, Чирконос – там *Масленицу* пpазнуют, на Горы – Трoицу. ПРИМ. Ннк. А *Масленица* – этo пoфсемeсно. ХОЛМ. БН. В гoрoдe дак пpавят *Масленицу*, ф Шeнгyрске. ШЕНК. ВЛ.

МАСЛЕНКА. Заговeньe иначe *Масленка*, заговлялись на Вeликoй Пост. КАРГ. Крч. Вeликoйe гoвeньe, как *Масленка*, катaющцa. Вeликo Гoвиньe сeмь нeдиль до Паски. УСТЬ. Брз. На *Масленку* на санках на угoрышках катались. А смeху-тo! УСТЬ. Сбр.

МАСЛЕНЬ. Катальнo вoскрeсeньe, *Маслень*. Блины пекли. НЯНД. Мш.

Крoмe тoгo, для oбoзначeния *Масленицы* иcпoльзуются aтpибутивнoe coчeтaниe *Масленая (Масленская) нeдeля* и cубcтaнтивирoвaннoe пpилaгaтeльнoe *Масленая*.

МАСЛЕНАЯ НЕДЕЛЯ. Пекли шаньги, калитки – пoст кoньчица, начинaющцa мeжгoвeньe, *Маслена нeдeля*. МEЗ. Свп. А тaк было, *Масьлeна нeдeля*, мы на дрeвнax катались, ф кaжный дeнь нe катались. ПЛЕС. Врш. Как на *Масленнoй нeдeлe* из тpубы блины лeтeли. Ох блинoчки мoи, блины маслeннe! (фoльк.) КАРГ. Крч.

МАСЛЕНСКАЯ НЕДЕЛЯ. Она, виш, катaицa фcю нeдилью, назывaицa *Масьлeнска нeдилья*. ВИЛ. Пвл.

МАСЛЕНАЯ. *Маслену* катaющцa, а Паскy oпять кaцaющцa. Кaцaющцa, кaцyли вeшaют oпять. Иш с *Масленoй* сeмь нeдиль до Христoвa днi. ВИЛ. Пвл. На *Маслену* катались на шeстax. ВИЛ. Трп. Пoтoм *Маслена* oпять, тpи днi фce гуляли, на кoнях сoбирались иeздили. ВИН. Мрж. На *Маслену* в кaждoй дeрeвнe мoлoдeжник дeлaл гoркy. ВИН. Брк. Пасха, Рождeствo, *Маслена* – этo пpазновали фce. ВИН. Кнц. Рождeствo, *Маслена*, Пасха, фce пpазьники были. Пoтoм бyдeт *Маслена* зoвeщцa, на дeрeвнe игpают, тpи днi иeздя. ВИН. Уй. На *Маслену* блины пекли из ячeнeвoй мyки. ЛЕН. Схд. Хoрoшa гoркa у нix тaм былa – с угoрa катaщцa в *Маслену*-тo. МEЗ. Свп. У нac назывaют *Масленна*. ПИН. Яв. Гдe гoрa крyчeйe, катались. Гoрки дeлaли, *Маслена* былa пpазьник, чyoрaкa клaли, дeрeвяннy oбрeски. ПЛЕС. Фдв. На

Масленую катались на катушках, у реки порозгребут и катающца. УСТЬ. Сбр. 13/III. Воскрес. Буду печь блины / *маслена*. / Приехала Татьяна соседка. ХОЛМ. Сия. (дневник). Слн. В-Т. Сфт. Тмш. ВЕЛЬ. Лхд. ВИН. Слц. КОТЛ. Збл. Фдт. КРАСН. Брз. Нвш. ЛЕН. Рбв. Схд. МЕЗ. Рч. ОНЕЖ. Врз. ПИН. Влд. Влт. Квр. Штг. ПРИМ. Ннк. УСТЬ. Бст. ХОЛМ. Сия. Члм. ШЕНК. Шгв.

Масленица предваряет Великий пост, самый длительный и строгий, и воспринимается как одно долгое *Заговенье*:

ЗАГОВЕНЬЕ. *Заговенье*, иначе Масленка, заговлялись на Великий Пост. КАРГ. Крч. Пойедем на *Заговенью*, на Масленку скажут. ПИН. Ср. *Заговенье* было, Масленица, туд бывало, што на лошадах йездили. КОН. Твр. Это в *Заговинью*, до Великого говинья на катушках катались. КРАСН. Чрв. *Заговенью* было, гуляли, а нас возит какой ле седок. На кони, на пошавенках. ЛЕШ. Ол. *Заговинье*, там собирались на Чирконосе перет Паской. ПРИМ. Ннк. Зимой такие празники были, это неделя была, празнества перет постом, *Заговенью*. ЛЕШ. Смл. Бывало, до Великого говенья в межговенье да *Заговенье* йездили друк перед другом. КАРГ. Лдн. Тогда *Заговенью* за семь недель до Пасхи празновали. Раньше в *Заговенье* ходили на катушки ф шолковых шалях. Троица была рано, Пасха рано и *Заговенье* рано. После этово Васильефского вечера было межговенье, а уш потом и *Заговенье*. Избу откупали играть ф последний день *Заговенья*. ПИН. Квр. На *Заговенье* строили гору да ульют водой. ПИН. Нхч. Раньше фсе о *Заговенье* катушки делали. В *Заговинье* веть катались на таких санях. ВЕЛЬ. Пжм. *Заговенье* пройдет – катаца нельзя: ф смолу скатишься, челикуны придут. ПИН. Кшк. Шрд. ЛЕШ. Юр. НЯНД. Мш. ОНЕЖ. Врз. Кнд. Тмц. ХОЛМ. Звз. ШЕНК. ВП. Шгв.

Представление о широком и разгульном праздновании Масленицы легло в основу номинации *Гулящее заговенье*.

ГУЛЯЩЕЕ ЗАГОВЕНЬЕ. *Гуляшчо заговенье* до Великого поста, и весны это. ЛЕШ. Ол.

В номинациях *Катальное*, *Катальное заговенье*, *Катальное воскресение*, называющих последний день *Масленицы*, отражено типичное действие, которое выполнялось в праздничный период. В этот период устраивались массовые катанья на лошадях или на льду ближайшего водоема – реки или озера.

КАТАЛЬНОЕ. Офонасьеф дѣнь, потѡм *Катально*, Паска. В-Т. Врш. НЯНД. Мш.

КАТАЛЬНОЕ ЗАГОВЕНЬЕ. Нѡнь-то проводы зимы, а рѡньшѣ Катально – *Катально заговеньѣ*. В.-Т. Врш. *Заговеньѣ Катально* бѣло. На лошадах-то. Я самѡ-то не йѣжжывала, но пѡмню. ШЕНК. ВЛ. *Заговеньѣ Катальное* назывѡлось, Масленица, йейѡ рѡньшѣ Масленицѣй назывѡли. ШЕНК. ЯГ.

КАТАЛЬНОЕ ВОСКРЕСѢНИЕ. Масленицу прѡзновали. *Катальнойе воскресѣнийе* звѡли, фсѣ катѡлись. Ледянку заливѡли, где горѡ высѡка, дак тѡм и катѡлись, аж до тогѡ бѣрега йѣхали. НЯНД. Мш.

Последнее воскресенье перед *Масленицей*, за неделю до *Великого поста*, называлось *Мясное воскресенье*, *Боранье заговенье*, *Мясное заговенье*, *Мясной заговень*, *Мясной прѡздник* или *Мясное*, поскольку это был последний день перед постом, в который разрешалось употребление мяса.

МЯСНОЕ ВОСКРЕСѢНЬЕ. *Мясно воскресѣньѣ*, мясо йѣдят. ВИЛ. Трп. С *Мясново воскресѣнья* – послѣдна недѣля, масленица. ЛЕШ. Брз. У нас, напримѣр, *Мясно воскресѣнийе*, пѡсле *Мясного воскресѣнья* начинѡйецца пѡст. МЕЗ. Свп.

БОРАНЬЕ ЗАГОВЕНЬЕ. *Бораньйо заговеньйо*, Молѡчно заговеньйо. ПЛЕС. Врш.

МЯСНОЕ ЗАГОВЕНЬЕ. А тѡ-то поползѡха, тѡ по Паске идѣт, это *Мясно заговеньѣ*, дѡги нарѣдят. ЛЕШ. Кнс.

МЯСНОЙ ЗАГОВЕНЬ. *Мясной заговень* йѣсть, Молѡчный заговень, потѡм Пасха. КАРГ. Ус.

МЯСНОЙ ПРѡЗДНИК. Рѡньшѣ нас мѡма возѣла к *Мясному прѡзънику*. МЕЗ. Бч.

МЯСНОЕ. Мясно в нашѣй деревне отмецѡлся до Пасхи. *Мясно* тут так говорѡят Масленица, а потѡм на Заговеньѣ. ЛЕШ. Брз. На *Мясно* гѡрку дѣлали ф февралѣ, а на Масленицу пеклѣ блины и фсѣ веть. МЕЗ. Бч. А пятнѡцатово февралѣ в Мосѣйево опѣть прѡзъник, как-то *Мясно* тѡжѣ сйѣжждица как-то нарѡт. МЕЗ. Лбн.

Воскресенье перед Великим постом, последний день Масленицы, в который разрешается есть скоромную пищу, – *Сухое заговенье*, *Сухой заговень*,

Молóчное за́говенье, Молóчной за́говень.

СУХО́Е ЗА́ГОВЕНЬЕ. Мясо нельзя – За́говеньйо, потóm Сухó за́говеньйо, потóm фсё запретят бóле. ЛЕШ. Плщ. От Пáски сёмь недéль очьщита́ш – и тóт Сухó за́говеньйе, через недéлю – мясно́. ЛЕШ. Рдм. Сухó за́говеньйо ф Кы́се. ЛЕШ. УК. Мясно́ за́говеньйе да Сухó за́говеньйе. ЛЕШ. Кнс. Лбс.

СУХО́Й ЗА́ГОВЕНЬ. Сухóй за́говень – ф Кы́се, у нас – Госпожýн дéнь. ЛЕШ. УК.

МОЛÓЧНОЕ ЗА́ГОВЕНЬЕ. Молóчно за́говеньйе, на́до пиро́гоф испéчь. КАРГ. Ух. ПЛЕС. Врш.

МОЛÓЧНОЙ ЗА́ГОВЕНЬ. Мясно́й за́говень йесть, Молóчный за́говень, потóm Пáсха. КАРГ. Ус.

Название *Свя́тки*, обозначающее период от Рождества Христова 25 декабря / 7 января до дня, предшествующего Крещенскому сочельнику 4 /17 января, образовано на базе словосочетания *Свя́тые вечера*, принятого в официальной церковной традиции.

СВЯ́ТКИ. Сходи́ла в *Свя́тки* на вечерова́нье и не ста́ла учи́ця. ВЕЛЬ. Пжм. *Свя́тки* пра́знуют, у меня́ воротину́ сломáли, у жéншшыны коло́дец чóрками забросáют. ВЕЛЬ. Пкш. *Свя́тки* о́ни бóдут з девятна́цатого дéкабря по девятна́цатойе января́. Рожжэсвó сeдьмóво января́, о́но ф ч́слах. До Рожжэсвá глух́ийе *Свя́тки*, не слóшают, а пóсле мóжно ход́ить. Ход́или, штó уш мý там в́слушали. КАРГ. Ар. Фс́яко наряжáлись на *Свя́тки*, ша́пки вывёртывали. Наряжóны идóт. ЛЕШ. Клч. Ф *Свя́тки* дорóшки просыпáли золо́й, кóлькались ход́или. Бýли кóльца ф коридóрницы, мý н́тку привя́жэм и тóлько «кóль-кóль-кóль». ЛЕШ. Кнс. С Ведéньйева дня, бывáло, ска́жут *Свя́тки*. ЛЕШ. Смл. *Свя́тки*, с восьмóго числа́ Рождествá кúдесят, гада́ют бéгают, узнавáли, какóй бóдет ухажóр, ухажóр, жэ́ннх-от, мýжэм мóжэт бóдет. МЕЗ. Бч. Как-то хомуты́ одева́ли, ф *Свя́тки*. Трубу́ открывáют, двéрь и в нежыло́й изб́ы, ф хомуты́. МЕЗ. Цлг. *Свя́тки* – рáньшэ фсё на йгрищах ход́или. ПИН. Нхч. Наряжóныма ход́или ф *Свя́тки*-ти, у на́з друзéй мнóго бýло, я люб́ила повесел́ца. ПИН. Слц. А я йего́ ход́или смотрéть дак ф колéчко в́смотрела, ф *Свя́тки* на́чял ко мнé потхáживать, на́чял меня́ взáмуж звáть. УСТЬ. Брз. На *Свя́тках* воротá заклáдывали, потóm ругáть ста́ли – мнóго пожáроф дéлаица. ХОЛМ. БН. Когда́ *Свя́тки*, бéгали по

деревне, славили. И наряжоными наряжались. ХОЛМ. Сия. Ой раньше снаряжонима бегали ф *Святки*-то. ШЕНК. ВЛ. Гадали ф *Святки*-то мы. Ряжэныйе бегали. Цыганкой наредница, фсяко наряжались, в дом стукали, ходили. ШЕНК. ШГв.

III.7. Обозначения подвижных и неподвижных праздников церковного календаря

Фактически все подвижные праздники, существующие в церковном и народном календарях, зависят в своих сроках от Пасхи – первого воскресенья после первого весеннего полнолуния. Масленица, следующий за ней Великий пост, отдельные дни и недели Великого поста (Страстная неделя и т.п.), Фомина неделя, Радуница, Вознесение, Троица и Петров пост – вот краткий перечень праздников, дата которых рассчитывается от Пасхи.

«Чем важнее в культурном отношении предмет, тем больше он параметризован» [Степанов 2001: 552]. Если в современном русском литературном языке нет термина для обозначения подвижных и фиксированных праздников церковного календаря, а в церковной терминологии используются только обозначения *переходящий* и *непереходящий* [Православие.ру], то в говорах на территории Архангельской области можно выделить несколько основных способов обозначения подвижности *Пасхи* и других праздников, зависящих от нее в сроках (прежде всего *Троицы* и местнотимых событий типа *Девятой пятницы*).

Идея движения, перемещения может выражаться с помощью одного слова, обычно имени существительного, реже прилагательного. Однословные обозначения образуются от следующих корней:

а) *-полз-*: *поползу́ха, поползу́нья, поползу́чая, ползу́чая*:

ПОПОЛЗУ́ХА. Та веть *поползу́ха*, Паска-то и Девята, как получица. ЛЕШ. Блщ. Пасха *поползу́ха*, не знаю как в этом году, она не стоит ползаица.

ЛЕШ. Брз. Она веть, Пасха, *поползу́ха* – в разнойе время, но, говорят, из апреля не выходит. Паска, она веть *поползу́ха*, кто знат, ф како время она будет. ЛЕШ. Кнс. Иван день в Березнике, он 7 июля, а Троица – *поползу́ха*.

ЛЕШ. Клч. Паска-то *поползу́ха* и йесь, в разны числа бываёт, в разны время

года. Трѳица, она́ завѳисит от Паски, то́жо *поползу́ха*. ЛЕШ. Смл. А пост этот Вели́кой настават, Паску шшыта́ли, она́ *поползу́ха*, от нейо́ щита́ш пейсы́т дней. ЛЕШ. УН/-Кнс. Паска – *поползу́ха*, но она́ фсе́ живѳет воскресѳеньѳ. МЕЗ. Бч. Ф како́й день веть она́ вот живѳѳет, она́ веть, Паска, *поползу́ха*. МЕЗ. Сфн. Паска – *поползу́ха*, ска́жут – быват в апрѳеле, быват в ию́ле. ПИН. Ср. Нхч.

ПОПОЛЗУ́НЬЯ. Пасха веть *поползу́нья*, она́ ка́ждый рас по-ра́зному. Паска-то *поползу́нья*, она́ идѳѳет по-ра́зному. ЛЕШ. Смл.

ПОПОЛЗУ́ЧЕЙ. Се́мь неде́ль – паска, э́то по́ст Вели́кой дак. Вот она *поползу́ча*. Натъ уш по кни́ге зна́ть-то, онѳ *поползу́чи*. По Паске-то, *поползу́чи* онѳ (о праздни́ках). ПИН. Ёр. Трѳица по Пасхе, *поползу́ча*. ПИН. Квр. Крестово́ – оно́ *поползу́чэ*, оно́ ф чы́слах не живѳѳе́, во́т хо́ть ф субо́ту Петро́в день, а в воскресѳеньѳе́ ужэ́ Крестово́. ПИН. Нхч. *Паска* и Трѳица – *поползу́чийе*, потому́ што не в одно́ число́. Вот Петро́в день, Ива́н день – в одно́ число́, а Паска-то *поползу́чая*. ПИН. Чкл.

ПОЛЗУ́ЧЕЙ. Трѳица то́жэ *ползу́ча*, не в одно́ число́. Пасха то́жэ *ползу́ча*. Она́ не ухóдит из апрѳѳля. МЕЗ. Свп.

«Перемещение» праздни́ка по календарю описыва́ется глаголом *пóлзаться* или *поползти́сь*:

Пасха *поползу́ха*, не знаю́, ка́к в э́том годѳ, она́ не стоѳит, *пóлзаща*. ЛЕШ. Брз. От Паски де́вять неде́ль, Паска *поползѳѳца*, она́ тут то́жэ *поползѳѳца*. ПИН. Квр.

б) -ход-: *перехо́дящей, перехо́дной*.

ПЕРЕХО́ДНО́Й. Трѳица-то не фсегда́ в ию́ле живѳѳѳет, *перехо́дной* пра́зьник цѳрковный. В-Т. Сгр. У нас бы́л Возьнесѳеньѳев де́нь, *перехо́дны* по Паске, Нико́лин де́нь на Ба́биной два́ццать фторо́го ию́ня. В-Т. УВ. Крешѳньѳе́ зде́сь, Трѳица – ф Кы́сьсе. Трѳица – она́ *поползу́ха, перехо́дная*, не в одно́ число́. ЛЕШ. Кнс. Зе́млю нельзя́ ковыря́ть, не садят, не копа́ют: Ду́хов де́нь – на друго́й по́сле Трѳицы, он *перехо́дной*. Пе́рво воскресѳеньѳе́ от Петро́ва днѳ – Крестово́, у нево́ не́т своево́ числа́, оно́ *перехо́дно*, ну́, Крестово́ фсе́ в воскресѳеньѳе́ живѳѳѳе́. ПИН. Нхч.

ПЕРЕХО́ДЯЩЕЙ. Паска – *перехо́дяща*, *поползу́ха*, она́ в одно́ вре́мя не стоѳит. ЛЕШ. Брз. Та́к вот йѳсть и *перехо́дящи*. Паска – так ни в одно́ (число). Говорят, што́ *перехо́дят*. ПЛЕС. Врш.

ХОДЯ́ЧЕЙ. Трѳица, Пасха – э́то пра́зьники *ходя́чийе* у нас.

ПРИМ. Ннк.

в) *-движ-: сдвижной*.

Трѳица – *здвижной*, чѳрес скѳлько-то недѳль пѳсле Пасхи. ПРИМ. Ннк.

Подвижные праздники *перехѳдят, хѳдят, скѳчут*:

В нѳшѳй дерѳвне был Вознесѳньев день – ѳн *перехѳдил* дак по Паске. В-Т. УВ. Паска не ф чѳслах, *перехѳдит*. ПЛЕС. Врш. Тѳк-то фсѳ по одному, а вот Пасха – ѳна *перехѳдит*. ПРИМ. Лпш. Паска в месѳцѳ хѳдит, но живѳт в воскресѳньѳ. ПИН. Врк. Рожѳсвѳ да в ѳдѳн день, седьмого январѳ, а Паска-та *скѳчет*, в рѳзно числѳ, тѳлько в воскресѳньѳ ѳязѳтельно. ОНЕЖ. Тмц.

Все однословные характеристики подвижных праздников выражают идею движения, перемещения по календарю.

Слово или словосочетание, используемое для обозначения подвижного праздника, несет в себе идею отсутствия у даты фиксированного места в календаре, что обычно выражается описательно. В глагольных конструкциях с отрицанием указывается, чего именно недостает празднику (например, числа, места, дня): *быть не на одном мѳсте; жить не в одно врѳмя; быть (жить, попадѳть) не в одно число, не жить в одно число, жить (быть, бывѳть) в рѳзные чѳсла, (быть) не в чѳслах, не жить в чѳслах, не имѳть (нет) своего числа; бывѳть не ѳдѳн раз в году, бывѳть (жить) не (в) ѳдѳн день (не в одном дне), жить (быть) в рѳзные дни, идѳти не в день; жить по Паске*:

(БЫТЬ) НЕ НА ОДНОМ МѳСТЕ. Поползѳха – *не на одном месѳте* прѳзѳник. ЛЕШ. Кнс. Зѳговеньѳ, гуляли фсѳ, ѳнѳ бѳло 25 иѳюля, ѳнѳ по Паске, *не на одном мѳсте*. ОНЕЖ. Тмц.

ЖИТЬ НЕ В ОДНО ВРѳМЯ. Паска *не в одно врѳмя живѳт*, ѳна тѳжѳ поползѳха – не в ѳдѳн день. ПИН. Нхч.

ЖИТЬ (БЫТЬ, ПОПАДѳТЬ) НЕ В ОДНО ЧИСЛѳ (ЧѳСЛА). *Не в одно число попадѳет*, сѳйгот не помню, когдѳ, от Паски считѳли. В-Т. Врш. А веть пѳсле Паски-то веть йѳсь, много прѳзѳникоф-то *не в одно число*, по Паске. ПИН. Яв. Трѳица по Паске идѳт, *не в ѳднѳ чѳсла*. ШЕНК. ЯГ.

НЕ ЖИТЬ В ОДНО ЧИСЛѳ. Паска *в одно число не живѳт*. ПИН. Нхч.

ЖИТЬ (БЫТЬ, БЫВѳТЬ) В РѳЗНЫЕ ЧѳСЛА. Пасха самый большой и главный праздник весны она *бывает в разные числа* самая ранняя 4 апреля и

поздня 8 мая начиная 4 апреля и по 8 мая бывает в любое число (запись). ВЕЛЬ. Пкш. Пáска в *рáзные чíсла* и Вёрбно воскресенье в *рáзные чíсла*. КАРГ. Ар. Пáска-то поползúха и йесь, в *рáзны чíсла бывáют*, в рáзны время гóда. ЛЕШ. Смл. Пáска-поползúха, она́ во фсяки временá-ти, в *рáзны чíсла бывáют*. ПИН. Ср. Пáска да другíе в *рáзные днi жывúт*, а это прáзьник большэ фсэх – седьмóво апрéля. ШЕНК. Ктж.

НЕТ СВОЕГО ЧИСЛА́. Петро́вь дeнь живeд двена́дцатого ю́ля, пeрво воскресeньe от Петро́ва днi – Крестовó, у невó *нeт своейó числá*, онó переходнó, ну Крестовó фсe в воскресeньe живe. ПИН. Нхч.

НЕ ДЕРЖА́ТЬ ЧÍСЛА. Благовeшшeньe фсeгдá дeржыт чíсла, тóлько Пáска *нe дeржыт*. ПИН. Нхч.

ЖИТЬ (БЫТЬ) НЕ В ЧÍСЛАХ. А онó *нe ф чíслах*, Йеишно заговeньe. ВИЛ. Пвл. Онi нe фсe ф чíслах, Пáска *нe ф чíслах*, Вознесeньe *нe ф чíслах*. КАРГ. Ар. Дúхоф *был нe ф чíслах*, Трóиця, а на фторóй дeнь Дúхоф дeнь. КАРГ. Крч. Трóиця, она́ *нe ф чíслах*, когда́ кáк придeт. КАРГ. Ух. Прáзьники большiйe фсe ф чíслах, тóлько Пáска однá *нe ф чíслах*. ПИН. Нхч. Пáска *нe ф чíслах*, переходит. ПЛЕС. Врш. А после Петро́ва дни пeрвойe воскресeньe фсeгдá Богомóльe бывáют – *нe ф чíслах онó*, што Пáска *нe ф чíслах*, што Богомóльe тожэ. ХОЛМ. БН.

НЕ ЖИТЬ В ЧÍСЛАХ. Крестовó – онó поползúчэ, онó *ф чíслах нe жывe*. ПИН. Нхч.

БЫВА́ТЬ НЕ РАЗ В ГОДУ́. Вот Пáска, ну она́ бывáет *нe одiн рáс в году*. ШЕНК. Ктж.

ИДТÍ НЕ В ДЕНЬ. Йeсть прáзьники, *нe в дeнь онi идúт*, щитáть их нáдо. ПРИМ. Ннк.

БЫВА́ТЬ (ЖИТЬ) НЕ (В) ОДÍН ДЕНЬ (НЕ В ОДНО́М ДНЕ). Трóица-то – переходнóй прáзьник, она́ *нe в одiн дeнь-то жывeт*. В-Т. Сгр. Сýрский канúн, он по Пáске идeт, так он *нe одiн дeнь бывáют*. ПИН. Ср. Фсe другíе (праздники) *нe в однóм днe*. ШЕНК. Ктж.

Связь отсчета даты подвижного праздника с Пасхой выражена в характеристике ЖИТЬ ПО ПÁСКЕ:

Эти прáзьники *жывúт по Пáске*. ПИН. Нхч.

Большинство описательных характеристик нефиксированных праздников несут в себе идею неустойчивости, незакрепленности в календаре, в какой-то

мере обделенности.

Характеристик для обозначения неподвижных праздников отмечено существенно меньше. Это, вероятно, связано с тем фактом, что праздники с фиксированной датой в православном календаре преобладают. Часть характеристик неподвижных праздников соотносится по структуре с названиями переходящих праздников, отличаясь от них только отсутствием отрицания: *непереходной – переходной; быть в числах – быть не в числах; держать числа – не держать числа*. Другая их часть базируются на антонимах в своей структуре: *жить в одно число, бывать одним числом – жить в разные числа; стоять на одном месяце – ходить в месяцу; быть в один день – бывать не в один день*. Конструкции *(быть) на одно число* и *(быть) ровно* антонимичных соответствий среди определений неподвижных праздников не имеют.

НЕПЕРЕХОДНОЙ. Рождество-то – *непереходной*, вот с Троицы и пойдут все праздники, пойдут. В-Т. Сгр.

БЫТЬ В ЧИСЛАХ. Рождество седьмого января, оно *ф числах*. КАРГ. Ар. Вот у нас Фролоф день *ф числах*, а иные праздники не *ф числах*. КАРГ. Ух. Петроф день-то *ф числах*. ПЛЕС. Фдв. Ильин день – *ф числах*, фторого. ХОЛМ. БН. Благовещение *ф числах* фсегда, седьмого апреля. ШЕНК. Шгв.

ЖИТЬ (БЫТЬ) В ОДНО ЧИСЛО. Троица и Паска – поползуха, а Рождество – *в одно число*. ЛЕШ. Клч. А Прокопьеф день – тот *в одно число живе*, и Иван день – в одно число: он *фсе седьмого июля*. ПИН. Нхч. Богомолье у нас было 25 июня, на одном Красном Яру, *в одно число* фсегда. ХОЛМ. Сия.

БЫВАТЬ ОДНИМ ЧИСЛОМ. Рождество-то 7-ого января *бывает одним числом*. ОНЕЖ. Трч.

ДЕРЖАТЬ ЧИСЛА. Благовещенье фсегда *держит числа*, только Паска не *держит*. ПИН. Нхч.

(БЫТЬ) НА ОДНО ЧИСЛО. Йесть праздники – на число, дний-то разные *бывают*, а *на одно число*. ПРИМ. Ннк.

СТОЯТЬ В ОДНОМ МЕСЯЦЕ. Рождество – седьмого-то января, Крещение вот девятнадцатого – это *в одном месяце стоят*. ЛЕШ. Брз.

(БЫТЬ) В ОДИН ДЕНЬ. Это те праздники, Благовещение *в один день*.

МЕЗ. Сфн.

(БЫТЬ) РÓВНО. А Петрóвдень – óн вездé *рóвно*, на Сjóме и ф Шóлошэ, во мнóгих местáх. ШЕНК.Шгв.

В основе передачи идеи подвижности в календаре некоторых праздников (и фиксированности остальных) положены признаки, различающиеся и по семантике, и по структуре. Идея движения, которая выражается в таких однословных характеристиках, как *поползúха, поползúнья, поползúчей, ползúчей; ходя́чей; здви́жнóй*, позволяет допустить мысль о том, что праздники представлялись своего рода живыми существами, наделенными сознанием и волей и могущими передвигаться по календарю. В свою очередь, конструкции, описывающие подвижное положение нефиксированных праздников, несут информацию об отсутствии у них места, даты, что в сознании носителей диалекта, вероятно, расценивается как нечто аномальное. Это особенно ярко видно из следующих примеров: *быть не на однóм мéсте, нет своегó числá, не держáть числá, ходи́ть в месяцу́, бывáть не раз в году́* и противопоставленных им примеров *держáть числá, сто́ять в однóм мéсяце, быть рóвно*.

Данный материал интересен и в лингвогеографическом аспекте, так как два основных способа обозначения подвижных и фиксированных праздников достаточно четко территориально противопоставлены: однословные характеристики преобладают на северо-востоке Архангельской области, а описательные распространены на западе, юго-западе и в центре региона.

III.8. Названия мясоедов и дней накануне постов

Отрезок времени между двумя постами назывался *мéжговень, мéжговенье (межговéнье), мéжговенье, мéжгонье* или *зáговенье*.

МÉЖГОВЕНЬ. Вот сплошнá недéля – то фсé йедят, потóм мяснá, а веть ёто нáдо знáть, когдý пост, когдý *мéжговень*. ПИН. Яв.

МÉЖГОВЕНЬЕ (МЕЖГОВÉНЬЕ). Бывáет говéньё, а бывáет *межговéньё*, вот прáзьник пришóл, наступи́ло межговéньё, а говéньё – ёто пост. КАРГ. Ар. *Межговéньё* тепёрь фсё у нáс – молоко́ йедят, фсё йедят.

ЛЕШ. Клч. *Межговэньё*, то мѳжно мѳсло и молоко (есть), гдѳ-то мѳжду постами. МЕЗ. Бч. В *межговэньё* фсѳ на свѳте мѳжно йсьть-то, месяцами тѳнеца, фсѳ мѳжно йсьть, – шаньги пекчи. ПИН. Нхч. Ф пост она не принимаѳет, тѳлько в *мѳжговэньё*. ПИН. Яв.

МѳЖГОВЕНЬЕ. Онѳ мѳса-то вопшшѳ не йедѳт – хоть *мѳжговэньѳ*, хоть говѳньѳ. Ну, скорѳмно-то йедѳт в *мѳжговиньѳ*. ВИЛ. Пвл. Кончаѳйца *мѳжговэньѳ*, и начинаѳйца пост Великий, и тот прѳзьник Мяснѳйе назывѳйца. МЕЗ. Бч. А обѳт тѳжо окѳл полѳдня бѳл, *мѳжговэньѳ* да пѳсно фсѳ. ПИН. Квр. Хоть сечѳс и *мѳжговиньѳ*, пятница, средѳ как полѳжѳно. ПИН. Яв. В.-Т. Врш.

МѳЖГОНЬЕ. *Мѳжгоньѳ* – это разговѳньѳ, ѳто молѳсно йѳли да фсѳ – мѳсо, да фсѳ пекли. Мѳсло-то кѳпят, а потѳм *мѳжгоньѳ* бѳдет, дак стрѳпают. КРАСН. Чрв.

ЗѳГОВЕНЬЕ. *Зѳговэньё* – врѳмя мѳжду двумя постами. Говѳньё – ѳто Великий пост, а *зѳговэньё* – ѳто врѳмя между постами. ПЛЕС. Фдв. В *заговэньё* сметѳну кладѳт, а в говѳньё – расѳтѳтельное мѳсло. ОНЕЖ. Лмц. Пост назывѳли, а потѳм периѳт поста прошѳл, *заговэньё* назывѳйца. ОНЕЖ. Кнд. В *зѳговэньё* йѳли – когда пост пройдѳт. Пѳсха-то пройдѳт – вот ѳто *зѳговэньё*, скѳлько-то тѳжѳ недѳль. ПРИМ. Ннк. Как уж говѳньѳ настѳпит, до *зѳговиньѳ*, фсѳ пасли, не давѳли ййсь. *Зѳговиньѳ* да говиньѳ. *Зѳговиньѳ* бывѳло и дѳвѳть и дѳсять недѳль. УСТЬ. Брз. Тѳлько в *зѳговэньѳ* бесѳду играли. ПЛЕС. Прш. Каг *зѳговиньё*, тѳк ы потѳшѳт Парѳне штѳ. *Зѳговиньѳ*, промѳжганьѳ большѳйѳ – тогда Петрѳво говѳньѳ мѳленькойѳ, а *зѳговиньѳ* мѳленькойѳ – Петрѳво говѳньѳ большѳйѳ, онѳ ѳто с ѳтим ровнѳйца. ВИЛ. Пвл. В *мѳжговиньѳ*, в *зѳговиньѳ*, розговѳюця – дак фтѳпор. УСТЬ. Снк. В *зѳговиньѳ* меснѳйе фсѳ, а в говѳньё нѳт, в говѳньѳо капѳста да, рѳтька да, вѳѳдиници, фсѳ ѳко, да рѳба сухѳя. ѳто нѳне шчо говѳньѳо, шшо *зѳговиньѳ* – однѳ малина. УСТЬ. Бст.

Последний день мясоеда перед постом, а также праздник в этот день – *зѳговэньё, зѳговне, зѳговиньѳ, заговѳци, зѳгоньё*.

ЗѳГОВЕНЬЕ. *Зѳговэньѳ* – заговѳли, молоко йѳли да фсѳ, а пѳс – пѳстовали. МЕЗ. Бч. *Зѳговэньё* пѳрет Пѳской. ОНЕЖ. Кнд. *Зѳговэньё* – прѳзьник какѳй-то старѳнный, мнѳ кѳжѳ, пѳрет постѳм. ПИН. Ср. *Зѳговэньѳ* пройдѳт – и Великий Пост до Пѳски, тѳт уш крѳме рѳтьки да капѳсты ничевѳ,

молока не пойдёшь, масло копят. ПИН. Шрд. *Заговеньи*е – такой небольшой праздничек, тринадцатойе августа, если дождь не будет, так, наверно, две недели не будет дождя. ШЕНК. Шгв. *Заговеньи*е быва перёт постом. ПИН. Ёр. Себоды три нидили бйў, говиньйо-то бйо, оно виш не одинаково, вот сколько это *заговеньйо-то*, о Масленой бываёт, оно, виш, не ф цислах. ВИЛ. Пвл. *Заговеньи*е – когда пост наступит, постовали потом. МЕЗ. Мсв. В *заговеньи*е последний день йедят шаньги да молоко, после *заговенья* бываёт пост. *Заговеньи*е до постов бываёт. МЕЗ. Цлг. Осенью о *заговеньи*е молоко не йели задний день. О *заговення* сватаца пришли. ЛЕШ. Вжг. КАРГ. Крч. ПРИМ. Ннк.

ЗАГОВНЕ. *Заговнѣ*, раньшэ говиньи – не йили молока, мяса тожэ, рыбы не йили некоторые люди. Постовали, не йили в это время. *Заговнѣ* – один день, последний день. В-Т. ЧР. В *заговнѣ* гостились. МЕЗ. Длг. Йёсь пост, *заговнѣ*. *Заговнѣ* – праздник такой скоро будет. КОН. Влц. ПИН. Влд. ПРИМ. ЗЗ.

ЗАГОВИНЫ. *Заговины* были перёт постом. ПИН. Ср.

ЗАГОВИЦЫ. Только заговились на *заговицях*, как он приежжат. УСТЬ. Снк.

III. 9. Структурно-семантические особенности народных наименований праздников церковного календаря

Значительная часть диалектных названий праздников церковного календаря является адаптацией официальных названий, пришедших из церковнославянского языка. В ходе адаптации в архангельских говорах возникло большое количество вариантов названий праздников церковного календаря. Это обусловлено рядом факторов.

Во-первых, высокая вариантность связана с тем, что говоры сохраняют более архаическое состояние языка на всех его уровнях: фонетическом, грамматическом, словообразовательном, семантическом, см. В рассматриваемых вариантах названий праздников церковного календаря нашли отражение результат некоторых древних фонетических процессов, такие как,

например, возникновение I-эпентетикум после мягкого губного согласного.

Во-вторых, устная форма существования говоров и отсутствие кодифицированной нормы наряду с влиянием городской культуры приводят к тому, что наименования, различающиеся такими грамматическими характеристиками, как род и число, или синтаксическим статусом, т. е. балансирующих на границе между словом и словосочетанием, существуют параллельно, часто в рамках одной частной диалектной системы.

В-третьих, существенное влияние на образование большого количества вариантных наименований оказало территориальное варьирование говоров, а междиалектные контакты привели к проникновению вариантов единиц на смежные территории.

III.9.1. Фонетические особенности наименований праздников церковного календаря

В наименованиях праздников церковного календаря отмечено фонемное варьирование, связанное прежде всего с фонетической адаптацией в говоре слова, заимствованного из официальной церковной терминологии.

1. Возникновение вставного звука:

- вставка взрывного твердого [т] между щелевым и дрожащим: [ср] => [стр]: *Срѣтенье* – *Стрѣтенье*;
- редупликация начального согласного с вставкой гласного для облегчения произношения группы согласных: *Стрѣтение* – *Сустрѣтьев день*.
- изменение губного [п'] в [п'л'] перед гласным переднего ряда (по сути – появление I-эпентетикум): *Успѣнье* – *Успленьѣ*.

2. Замена начального [в] на [у] перед последующей группой согласных, возможно, связанная с билабиальной природой [в]: *Встрѣтьев день* – *Устрѣтьев день*.

3. Диссимиляция по способу образования [сх] => [ск]: *Пѣсха* – *Пѣска*.

4. Неполная ассимиляция согласных по месту образования:

- [вг] => [вд]: *Евгѣньев день – Евдѣньев день*;
- [л'ј] => [л'д']»: *Ильи́нь день – Ильди́нь день*.

5 Замена носового [н] на [м]: *Радо́ница – Радо́мица*.

6. Замена губного фрикативного [ф] на заднеязычный задненебный [х], характерная для всех восточнославянских языков: *Фролы́ – Хролы́, Фроло́в день – Хроло́в день*.

7. Изменение [je] => [jo] при переносе ударения на гласный конечного слога: *Введѣ́нье – Введеньѣ́, Успѣ́нье – Успеньѣ́*.

8. Утрата слоговости звуком [и]

- в заударной позиции при соседстве двух гласных: *Тро́ица – Тро́йца*;
- при смещении с него места ударения: *Саввати́ев день – Саватъев день*.

9. Ослабление и утрата среднеязычного средненебного [j] в положении между согласным и гласным: *Артѣ́мьев день – Артѣ́мев день, Ильи́н день – Или́н день, Или́нки, Вознесѣ́ньев день – Вознесѣ́нев день*.

10. Упрощение несвойственных диалектной системе долгих согласных звуков: *Введѣ́нье – Веденѣ́в день, Ведѣ́ньев день, Веденьѣ́в день*.

11. Утрата одного из двух соседних гласных (устранение зияния): *Тро́ица – Тро́ца*.

12. Выпадение слога в заударной позиции: *За́говенье – За́гонье, Стрѣ́тенье – Стрѣ́ние*.

13. Стяжение гласных: *Варлаам – Варла́мов день, Варла́мьев день*.

14. Утрата согласных звуков:

- [в] (возможно, билабиального): *Варла́мьев день – Арла́мьев день*;
- [г] (вероятно, фрикативного [ɣ]): *Госпожѣ́н день – Оспожѣ́н День*.

Утрата [г] ([ɣ] фрикативного) является причиной следующих фонетических изменений:

- устранения возникшего зияния гласных, нехарактерного для русского языка: *Благовѣ́щенье – Блавѣ́щенье, Блавѣ́щенской день*;

- выпадения гласного начального слога, ставшего неприкрытым:
Госпожі́н день – Спожі́н день.

III.9.2. Грамматические особенности наименований праздников церковного календаря

1. Изменения по роду проявились в том, что некоторые наименования, восходящие к мужским именам, в своем адаптированном варианте оформляются как существительные женского рода: *Мико́ла, Нико́ла, Маковéя*. Это подтверждается согласованием с ними имен прилагательных в женском роде: *Нико́ла Зи́мняя, Маковéя была́*.

Грамматический род окончательно теряет связь с биологическим полом святого, что свидетельствует «о семантическом разрыве антропонимов с исконной христианской референцией и утратой категорией рода своего реального содержания» [Толстая 2005: 381]. Еще более ярко это явление проявляется в смене грамматического мужского рода, соотнесенного с полом святого, на средний род: *Васильé, Маковéе, Егóрье*.

У нас гозьба́ была́, *Васильé было́*. МЕЗ. Длг.

2. Одной из ярких грамматических особенностей, характерных для наименований событий церковного календаря в архангельских говорах, является использование грамматической формы множественного числа для обозначения единичного события, связываемого с несколькими святыми (обычно с двумя). Соединительный союз может как опускаться, так и сохраняться: *Ки́рики-Ули́ты, Петро́и и Па́влы*.

Кроме того, форму множественного числа зачастую имеют номинации, называющие события, относящиеся к нескольким святым, но образованные от имени только одного из них: *Петру́шки, Петро́вни, Петро́вские; Хро́лы, Фро́лы; Ки́рики, Ули́ты*.

Если праздник связывается с несколькими святыми, его название также может грамматически оформляться по множественному числу: *Маковéи* (семь

мучеников Маккавеев), *Сороки Святые*.

Более любопытным представляется тот факт, что название праздника может иметь форму множественного числа и в том случае, если речь идет об событии, приходящемся на один день и относящемся к одному святому: *Татьянины дни, Богородские праздники, Прокобы, Введеный, Илинки, Илюшки* и т.д.

Опорный компонент составного наименования иногда опускается, в таком случае в качестве названия праздничного события выступает субстантивированное прилагательное: *Прокобыевские, Микольские, Иванские* – или существительное, образованное путем компрессии из атрибутивного сочетания: *Пречисточки, Илинки*.

Номинация в форме множественного числа может сопровождаться приложением, отражающим метеорологическую характеристику дня, также стоящим в форме множественного числа: *Васильники-Капильники, Авдотьи-Сеногнойки*.

Можно предположить, что использование формы множественного числа для названия метеорологически значимых событий свидетельствует о том, что эти события воспринимались не как единичный факт, а в качестве некоторого отрезка времени.

По мнению С. М. Толстой, «форма *pluralia tantum* в хрононима-антропонимах ... отдаляет их от собственно антропонимической сферы и закрепляет их автономию» [Толстая 2005: 382].

Обратное явление – использование грамматического единственного числа для обозначения события, связанного с несколькими святыми – встречается гораздо реже: *Кузьма-Демьян, Пётр и Павел, Пётр-Павел*.

III.9.3. Структурно-семантические особенности наименований праздников церковного календаря

В архангельских говорах функционируют названия крупных христианских праздников, усвоенные ими либо без изменений, либо с

незначительными сокращениями. Это может быть непосредственно имя события: *Пáсха, Трóица, Спас, Рáдоница*⁷ или атрибутивное сочетание: *Вéрбное воскресéнье, Страстнáя недéля, Вели́кой четвéрг, Свётлая недéля, Пáсха Христóва*.

Однако основную часть народных наименований праздников церковного календаря в архангельских говорах составляют адаптированные и редуцированные заимствования из официальной церковной терминологии. Официальные названия, указанные в месяцесловах, появились в языке церкви, в то время как в живой речи закрепились наименования, основанные на ключевом, наиболее значимом и ярком компоненте официального церковного названия. Распространенным народным вариантом названия праздника также является сочетание атрибутивного компонента, образованного от освоенного ключевого компонента официального названия праздника с помощью различных суффиксов, и слова *день*. Кроме того, базой для усвоения и адаптации праздничного события могла стать не календарная формула, а мифоритуальное или метеорологическое представление о событии. Значительно меньший удельный вес в общем инвентаре названий праздников церковного календаря имеют названия, не имеющие прямого отношения к каноническим названиям праздников.

Славянский народный календарь унаследовал от «канонического церковного календаря» «главный принцип номинации календарных единиц – по именам святых, память которых приходится на соответствующие даты (относительно меньшую долю составляют в народном календаре хрононимы, мотивированные «событиями» христианской истории)» [Толстая 2005: 377]. Кроме того, некоторые праздники получили названия, связанные с народными представлениями о них, обычаями, традициями.

I. Если церковный праздник связан с определенным субъектом

---

⁷ Здесь и далее при анализе структурно-семантических моделей, по которым происходило освоение церковной праздничной терминологии, указаны только наиболее распространенные названия праздников, фонетические варианты наименований не приведены.

христианской истории (Иисусом Христом, Богородицей, святыми, праведниками), то в адаптированном наименовании имя или торжественное именование этого субъекта, как правило, сохраняется. Структура же адаптированного наименования может быть различной.

1. Достаточно часто в функции хрононима, т.е. обозначения праздничного события, выпадающего на определенную дату, используется «квази-антропоним» [Толстая 2005: 378] – хрононим, совпадающий с именем или торжественным именованием святого (святых). Это может быть и официальное, заимствованное из Святец имя (именование): *Богорóдица, Троеру́чица, Сорока́ Святых, Со́рок Мучеников, Трина́дцати апо́столов* (из *день Двенадцати апостолов*), *Варва́ра, Вла́сий, Евдоки́я, Илья́, Мака́рий, Пантелеймо́н, Самсо́н, Три́фон* – и его народная форма: *Вла́сень, Евдоке́я, Егóр, Егóрей, Ива́н, Касья́н, Мака́р, Мико́ла, Никóла, Прокóпий, Степа́н, Пантелéй, Иле́йка* и др.

О «семантическом разрыве антропонимов с исходной христианской референцией», т.е. об утрате связи имени святого с называемым им персонажем христианской истории свидетельствует утрата категорией рода своего реального содержания: хрононим *Василье́* функционирует как существительное среднего рода, *Нико́ла, Мико́ла* – как существительные женского рода. Плюрализация, т.е. использование формы множественного числа для обозначения одного события, связанного с одним святым, также говорит об утрате связи между событием и персонажем: *Ма́рьи, Прокóпьи, Илю́шки*.

2. Помимо существования в виде «квази-антропонима», имя святого может выступать в функции хрононима с различными атрибутивными уточнениями или «эпитетами» [Толстая 2005: 380]. Иногда с течением времени сами «эпитеты» подобного рода становятся названиями праздников, тогда как именной компонент названия утрачивается.

Наиболее часто такие «эпитеты» имеют календарный характер, т.е. указывают на сезонную отнесенность праздника (в первую очередь это актуально для «симметричных в годовом круге парных праздников» [Толстая

2005: 12]).

Весенние праздники: *Егóрей Вёшной; Никóла Весённой, Никóла Весённая, Никóла Вёшной, Никóла Вёшная, Никóла Вёшня, Никóла Вёсная; Микóла Весённой, Микóла Вёсной, Микóла Вёшной, Микóла Вёшная; Евдокéя Весённая, Евдокéя Вёшная.*

Летние праздники: *Никóла Лётней, Никóла Лётняя.*

Осенние праздники: *Егóрей Осённой, Никола Осённой, Никóла Осённой, Никола Осённая, Никóла Осённая, Микóла Осённой, Осённый Трífон.*

Зимние праздники: *Никóла Зímней, Никóла Зímняя, Микóла Зímней, Микóла Зímняя, Влáсий Зímней.*

Атрибутивные уточнения при имени святого содержат в себе свод народных знаний и представлений о данном празднике. Так, следующие эпитеты и приложения несут информацию о метеорологической характеристике дня, сближаясь таким образом с приметам: *Авдóтъя Плещíха, Овдокíя Плещúнья, Васíлий Капíтель, Евдокíя Сеногно́йка, Самсо́н Сеногно́й, Дорофе́й Тёплый; Авдóтъи Сеногно́йки, Васíльники Капíльники; Сеногно́йка.*

В наименованиях *Аксíнья-Полузímница, Полузímница, Полузímница* атрибут (в том числе утративший именной опорный компонент) сообщает сведения о месте праздника в годовом круге.

«Эпитеты», входящие в состав следующих наименований праздников, красноречиво свидетельствуют, какие домашние или полевые работы следует начинать в эти дни: *Овдокéя Первоткéя, Прокóпий Жáтвенник, Дорофе́й Запрягáльник.* Атрибутивные компоненты в названиях *Микóла Стремянно́й, Ива́н Купáлов* несут информацию о мифологическом представлении о святом.

Атрибутивные уточнения при имени могут «восходить» и к официальному христианству – передавать «христианские значения и коннотации праздника» [Толстая 2005: 380]. Атрибуты такого рода могут быть частью «календарной формулы» – официального церковного названия праздника: *Алексéй Бóжсей человек, Алексáндр Нёвской, Мáтери Елэны,*

Мáтери Елѣны и царя Константіна, Смолѣнская Бóжсья Мать, Смолѣнская богомáтерь, Казáнская Бóжсья мать, Ильѣ-Прорóк, Микóла Угóдник. Такие атрибуты наиболее частотны. Более редки эпитеты, христианские по происхождению, общепризнанные, но неофициальные, например *Пречістая мáтерь*; эпитеты, несущие информацию о событии христианской истории, связанном с указанным святым: *А́нна-Зачáтница*; сообщающие сведения об обрядовой наполненности праздника: *Ива́н Пóстной, Ва́ня Пóстной*. Опорный компонент нередко утрачивается: *Казáнская, Боголѣпское, Пречістая, Богослóв.*

3. Однако чаще всего в архангельских говорах в качестве названия праздничного события церковного календаря функционирует атрибутивное сочетание, а имя святого, которому посвящен этот праздник, выступает в качестве базы для образования атрибутивного компонента.

Как правило, атрибут – это имя прилагательное, образованное от полной или народной формы имени или именованія святого (в том числе с фонетическими изменениями) с помощью суффиксов притяжательности *-ов/-ев-; -ин-; -ий; -ск-; *-j-*; в роли опорного компонента выступают слова *день, денѣк, пáмьятъ, прáздник*. В подавляющем большинстве случаев атрибутивное сочетание функционирует в единственном числе: *Христов день, Спасов день, Богорóдицин день, Госпóжін день, Госпoжáлой день, Госпoжінъ день, Пречістой день, Духов день, Акулі́нин день, Алексáндров день, Алексѣев день, Андриáнов день, Артѣмьев день, Афанáсьев день, Варвáрин день, Васі́льев день, Влáсьев день, Дорофѣев день, Евдѣньев день, Евдокіен день, Ильі́н день, Ильі́нь день, Илі́н день, Илі́нской день, Кири́лов день, Кири́лова пáмьятъ, Кузьмóв день, Мака́рьев день, Ма́рьин день, Михáйлов день, Овдокіев день, Пáвлов день, Прокóпьев день, Прокóпьевской день, Прокóпьевской прáздник, Прокóпьев денѣк, Сав(в)ати́ев день, Сѣргиев день, Тимофѣев день, Три́фонов день, Фролóв день; Варлáмов день, Варлáмьев день, Арлáмьев день, Влáсов день, Дмíтрев день, Дмíтров день, Егóрьев день, Ива́нов день, Ива́нской день, Ива́нь день,*

Ива́нын день, Йев день, Мака́рин день, Мико́лин день, Мико́ль день, Никóлин день, Никóль день, Оку́лин день, Савáтьев день, Семёнов день, Семёнъ день, Сёргов день, Степа́нов день, Фроло́в день, Хроло́в день.

Случаи плюрализации атрибутивных сочетаний подобного рода встречаются редко: *Богоро́дские пра́здники, Татъя́нины дни.*

В названиях *Лу́ков день, Ма́ков день* имя святого (святых), память которых празднуется, оказалось переосмысленным с точки зрения народных представлений о празднике и народной этимологии.

Для обозначения дня или недели, связанной с тем или иным праздничным событием, используется атрибутивное сочетание, в котором атрибут – имя прилагательное, указывающее на отношение события к тому или иному празднику-памяти: *Ива́нская неде́ля, Ива́новская неде́ля, Петро́вская неде́ля, Ильи́нская неде́ля, Или́нская неде́ля, Алексе́вская неде́ля; Ильи́нская пя́тница, Или́нская пя́тница, Ильи́нская суббо́та, Дми́триевская суббо́та, Ива́нская ночь, Ива́новская ночь, Петро́вская ночь.*

Менее частотны атрибутивные сочетания с атрибутом – именем существительным в именительном падеже и опорным компонентом *день, пра́здник*: *Афанáсий день, Ива́н день, Йов день, Мака́рий день, Никóла день, Прокóпий день, Прокóпий пра́здник, Степа́н день* – и атрибутом – именем существительным в родительном падеже: *день Богоро́дици, Никóлы день.*

Образования типа *Ива́нь день, Мико́ль день, Никóль день, Семёнъ день* могут свидетельствовать о модели образования притяжательных прилагательных с помощью древнего форманта *-j-, обозначающего принадлежность.

Мягкость согласных в таких примерах, как *Ива́нь день* и *Семёнъ день* может быть объяснено ассимиляцией по твердости-мягкости. Однако в примерах *Мико́ль день* и *Никóль день* фонема [л'] находится в сильной позиции, ее мягкость перед [д'] не обусловлена позиционно. Следовательно, мягкость конечного согласного в атрибутивных компонентах представленных выше

сочетаний может быть истолкована как следы древнего суффикса притяжательности –j-.

Наименования праздников, образованные по модели «имя святого в именительном падеже и опорный компонент *день*» (реже – «притяжательное прилагательное, образованное от имени святого или ключевого компонента официального церковного названия») зачастую перестают восприниматься в качестве словосочетаний и постепенно превращаются в одну лексическую единицу, т.е. проходят через такой словообразовательный процесс, как словосложение: *Дмитревдѣнь, Ива́ндень, Ильиндѣнь, Михайлодѣнь, Петрѡвдѣнь, Семѣндень, Трифондѣнь*.

Показателем перехода в сложное слово являются следующие признаки: общее словесное ударение, которое может падать как на первую часть, так и на вторую; отсутствие изменения первой (атрибутивной) части.

В некоторых случаях опорный компонент атрибутивного сочетания утрачивается, и в качестве названия праздника функционирует субстантивированное прилагательное, как в единственном: *Богорѡдской, Ива́нской, Ильи́ней, Ильи́нская, Ильи́н* – так и во множественном числе: *Ива́нские, Мико́льские, Прокѡпьевские*.

Названием праздника церковного календаря могут быть и существительные, образованные от имени или именованя святого суффиксальным способом: *Или́нник, Ильи́нина; Пречи́сточки*.

4. Особую группу наименований составляют названия праздников, посвященных так называемым «парным» святым. «Парные» святые «на своем пути из антропонимов в хрононимы переживают разные стадии конденсации, соответствующие этапам утраты антропонимической функции (соотнесенности с сакральными лицами)» [Толстая 2005: 380].

Достаточно часто в составе хрононима сохраняются оба имени святых. Они могут стоять в единственном числе, что соответствует истинному количеству святых, и соединяться сочинительным союзом: *Пе́тр и Па́вел* – или

утрачивать союз: *Кузьма́-Демья́н, Пётр-Па́вел, Ки́рик-Ули́та*. Финальной стадией утраты антропонимической функции является образование единого сложного имени: *Кузьмадемя́н*.

Проявлением плюрализации можно считать наименование *Ки́рик и Ули́ты*, в котором первое имя стоит в единственном числе, а второе – во множественном.

Названием праздника могут быть и сочинительные словосочетания, в которых оба имени святых стоят во множественном числе, союз в них обычно сохраняется: *Петры́ и Па́влы, Ки́рики и (да) Ули́ты* – но может и утрачиваться: *Ки́рики-Ули́ты*.

Кроме того, часто второй компонент двучленного наименования опускается, и хрононим остается одночленным. В таком случае также прослеживается тенденция к плюрализации: наименования в единственном числе (*Пётр, Хрол*) встречаются реже, чем во множественном (*Ки́рики, Фролы́, Хролы́, Петру́шки*). Это соотносится с выводами, сделанными С. М. Толстой на полесском материале в [Толстая 2005: 381].

Первый компонент некогда двучленного хрононима может выступать в качестве атрибута при опорном компоненте *день*: *Ки́риков день, Петро́в день, Петро́вин день, Пётр день*.

Редко для обозначения праздничного события используется имя святого, идущее вторым в официальной календарной формуле, как в единственном числе: *Па́вел* – так и во множественном: *Ули́ты*.

В качестве названия праздника, посвященного «парным» святым, могут использоваться существительные, образованные суффиксальным способом от имени святого, которое в календарной формуле идет первым, как в единственном: *Петро́вник, Петро́вье* – так и во множественном числе: *Петро́вни* – а также субстантивированное прилагательное: *Петро́вские*.

II. По семантической модели ‘событие христианской истории – название праздника в честь этого события’ шло усвоение названий большинства

ключевых праздников, связанных с основными событиями жизни Иисуса Христа.

В рамках данной семантической модели выделяется несколько структурных моделей.

1. Название праздника церковного календаря образовано от глагола, называющего соответствующее событие христианской истории: *Рождество, Стрётенье, Крещенье, Преображенье, Вознесенье, Воздвиженье, Благовещенье, Введенье, Покров, Успенье.*

2. В качестве названия праздника или отрезка праздничного времени используется атрибутивное сочетание, состоящее из прилагательного, образованного от ключевого компонента официального церковного названия, и существительного *день*. Атрибутивный компонент в образованиях такого типа мотивирован глаголом, называющим событие христианской истории: *Вознесеньев день, Здвиженьев день, Встретин день, Преображеньев день, Благовещенской день, Успеньев день, Веденьев день, Рождественская неделя, Здвиженская неделя.*

Реже встречаются наименования, в которых в качестве атрибутивного компонента используется отглагольное имя существительное в именительном падеже: *Покров день* – или в форме родительного падежа: *день Преображенья.*

3. Аффиксальное образование собственно диалектных наименований от названий праздников, образованных от названий «событий» христианской истории, встречается сравнительно редко: *Покровица, Покровка.* Отмечен один случай использования субстантивированного прилагательного во множественном числе: *Веденские.*

В целом, в семантической модели ‘событие’ – ‘название праздника’ преобладают названия, сложившиеся в общерусском церковном обиходе; варьирование по роду и числу для них нехарактерны.

III. Семантическая модель ‘народное представление о празднике’ – ‘название праздника’ несет в себе значительное количество сведений о мифо-

ритуальных практиках, связанных с тем или иным праздничным событием. Основная структурная модель в этой группе – атрибутивное сочетание.

1. Так, названием праздника может служить атрибутивное сочетание с опорным компонентом *день, неделя, праздник, четверг, пятница, суббота, воскресенье*, и атрибутом, несущим информацию об эмоциональной наполненности события, о тех чувствах, которые вызывает или должно вызывать называемое праздничное событие: *Страшная неделя, Святая неделя, Радостная неделя, Страшная пятница, Страшная суббота, Радостное воскресенье*. «Эпитет» *чистой* в наименовании *Чистой четверг* указывает и на духовное очищение отмечающих праздник, и на обрядовую практику уборки жилища в этот день.

2. В атрибуте может быть заложена информация о виде животных или насекомых, активность которых возрастает около даты праздника: *Медвёжей праздник, Комариной праздник, Комарын праздник*.

3. Атрибут может соотноситься с животными, которым, по народным представлениям, покровительствует святой, чья память отмечается в этот день, и которым в праздничной обрядности уделялось особое место: *Кониной праздник, Конской праздник*.

4. Атрибут в сочетании *Тетёрочной день, Тетёрчатой день* несет информацию об обрядовом блюде, готовящемся только на этот праздник. К обрядовому блюду отсылает и наименование *Кутёйник*.

5. В качестве названия праздничного события может функционировать фрагмент приметы, отражающей народные представления об этом событии: *Земля-именинница* (из «*В Духов день земля – именинница*»).

6. Единичен случай, когда название праздника образовано от названия обрядового предмета, являющегося обязательным атрибутом праздника: *Вёрбница*.

Итак, в названиях религиозных праздников, функционирующих в говорах архангельской территории, представлены три основные семантические

модели усвоения официальных названий, реализующиеся в разнообразных структурных моделях. Существенное количество наименований было взято из официальной церковной терминологии практически без изменений. Наиболее продуктивной структурной моделью в целом является использование атрибутивного сочетания с опорным компонентом *день*. Включенные в названия праздников определения и приложения отражают существенные для традиционной культуры стороны жизни, несут информацию об обрядовом наполнении праздников и хранят память об отголосках дохристианских традиций.

III.10. Вариантность наименований в субполе 'Праздники церковного календаря'.

Описанные в III.9 процессы привели к тому, что для обозначения одного и того же праздничного события в архангельских говорах зачастую используется несколько наименований, различающихся и структурно, и содержательно. Это соотносится с законом «синонимической аттракции, согласно которому объекты (*и события, курсив мой. – Ж. П.*), привлекающие общественное внимание, имеют для своего обозначения больше синонимов» [Ульман, цит. по Суперанская 1973: 294]. Бесспорно, наименования праздников церковного календаря всегда были в центре внимания и имели множество названий. Но поскольку речь идет об именах собственных, называть их синонимами было бы не вполне корректно, т.к. «синонимия собственных имен – это <...> случайное сближение имен, связанных друг с другом лишь тем, что они относятся к одному и тому же денотату» [Суперанская 1973: 300]. А. В. Суперанская предлагает называть «синонимичные» имена собственные полионимами [Суперанская 1973: 300]. В нашем случае подобными полионимами могут считаться номинации, относящиеся к одному и тому же празднику церковного календаря, которые функционируют в отдельных диалектных микросистемах архангельского региона (реже – различаются временем активного функционирования).

III.10.1. Типы вариантных отношений

Полионимы, называющие одни и те же праздники церковного календаря, образуются разными путями. Первый путь связан с неравномерным усвоением христианской терминологии. В качестве номинации праздника или ключевого компонента номинации может выступать имя святого, название события, в честь которого отмечается праздник, а также лексема (словосочетание), связанная с народными представлениями о празднике. Следовательно, ряды полионимов, образовавшиеся в ходе адаптации церковной терминологии, включают в себя:

1. Однословные наименования или атрибутивные сочетания, образованные от разных компонентов официального названия.

Преображéнье – Спас; Сорока́ святых – Сорок мучеников; Ки́риков день – Ки́рики-Ули́ты; Петро́в день – Пётр-Па́вел – Пётр и Па́вел; Па́сха – Христо́в день.

2. Однословное наименование или атрибутивное сочетание, восходящее к церковной терминологии, и однословное наименование (атрибутивное сочетание), не являющееся официальным, но и не противоречащее христианским представлениям.

Богоро́дицин день – Пречи́стой день – Пречи́стая ма́терь; Госпо́жйн день – Успéнье; Светлая неде́ля – Святáя неде́ля; Ра́достное воскресéнье – Фомино́ воскресéнье; Па́сха Родите́льская – Ра́дуница Родите́льская – Ра́доница – Родите́льской день.

3. Однословное наименование либо атрибутивное сочетание, восходящее к церковной терминологии, и однословное наименование (атрибутивное сочетание), отражающее народные верования и обычаи.

Ду́хов день – Земля́-Имени́нница; Сорок мучеников – Тетё́рочной день; Ки́рилов день – Комари́ной пра́здник; Ка́тальное – Ма́сленица; Здви́жение – Медве́жей пра́здник; Егóрьев день – Ко́нской пра́здник; Вели́кой четве́рг – Чи́стой четве́рг; За́говенье – Качу́ль день.

4. Однословное наименование и сочетание с атрибутом, несущим в себе

этнографическую информацию, либо существительное с приложением, отражающим народные верования и обычаи.

Ива́н – Ива́н-Купа́ла; Ильи́н день – Ильи́ней сеногно́й – Илья́ Проро́к; Мико́ла – Мико́ла Весё́ннoй – Мико́ла Стремя́ннoй; Овдо́киев день – Овдо́кея́ Первотке́я – Авдо́тья Плещи́ха; Прокóбий – Прокóбий Жа́твенник

5. Атрибутивные сочетания, имеющие различия в опорных компонентах:

5.1. с синонимичными опорными компонентами: *Вели́кой пост – Вели́кое гове́нье; Госпо́жьи́н пост – Госпо́жино гове́нье; Петро́в пост – Петро́во гове́нье; Спа́совской пост – Спа́сово гове́нье.*

5.2. с опорными компонентами, не являющимися синонимами:

Богоро́дицин день – Богоро́дские праздни́ки; Покóпьевской день – Прокóпьевской пра́здник; Кири́лов день – Кири́лова па́мять;

6. Атрибутивные сочетания с совпадающим опорным компонентом и атрибутами, один из которых восходит к официальному названию, а другой несет информацию о каких-либо народных представлениях или обычаях.

Петро́во заговенье – Яи́чное за́говенье; Ма́ков день – Маковее́в день;

Второй путь образования полионимов – это возникновение словообразовательных вариантов названий праздников. Они могут иметь следующие различия:

1. Словообразовательные варианты образуются от одной производящей основы и различаются аффиксами (суффиксами). Это в равной степени актуально как для однословных наименований, так и для атрибутивных сочетаний с одинаковым опорным компонентом:

1.1. Однословные наименования: *Вла́сий – Вла́сень; Егóр – Егóрей; Иле́йка – Илья́ – Илю́шки; Ма́сленица – Ма́сленая; Пе́тр – Петру́шки;*

1.2. Атрибутивные сочетания с опорным компонентом *день*: *Благове́щев день – Благове́щей день; Госпожа́лой день – Госпожьи́н день – Госпоже́нь день; Ива́нов день – Ива́нын день – Ива́нь день – Ива́нской день; Ильи́н день –*

Или́нской день; Кузьмо́в день – Кузьмя́нов день; Тетё́рочной день – Тетё́рчатой день; Петро́в день – Петро́вней день – Петро́вин день;

1.3. Атрибутивные сочетания с опорным компонентом *праздник*: *Комари́ной праздник – Кома́рьин праздник; Коня́ной праздник – Ко́нской праздник.*

2. Варианты имеют различия атрибутивных компонентов не только в аффиксах, но и в самой производящей основе, сохраняя при этом общность структуры.

Варла́мов день – Варла́мьев день; Вла́сов день – Вла́сьев день; Здви́жев день – Здви́женьев день; Мака́рьев день – Мака́рин день.

3. Варианты образуются от одной производящей основы, однако имеют различия в структуре. Сюда относятся атрибутивные сочетания, в которых позицию атрибута могут замещать как прилагательные, так и существительные в именительном и родительном падежах, а также атрибуты, утратившие опорный компонент и прошедшие процесс субстантивации.

Афана́сьев день – Афана́сий день; Богоро́дицин день – день Богоро́дици; Ду́хов день – Ду́х день; Девя́тая пя́тница – Девя́тая; Ива́нов день – Ива́н день; Прокóпьев день – Прокóпий день.

4. Словообразовательные варианты могут иметь и более значительные структурные различия, отражающие разные этапы процесса свертывания составного наименования в однословное как посредством семантической компрессии, так и способом словосложения:

Васи́льев день – Васи́льё; Спа́сово гове́нье – Спа́совка; Миха́йлов день – Миха́йлодень; Петро́в день – Петро́вка; Ильи́н день – Илья́ день – Ильи́нская;

б) являться результатом параллельного усвоения и использования однословного наименования и атрибутивного сочетания:

Вознесе́нье – Вознесе́ньев день; Благове́щенье – Благове́щенской день; Введе́нье – Ведёньев день; Вла́сий – Вла́сьев день; Ду́х – Ду́хов день; Егóрей – Егóрьев день; Зви́женье – Здви́жев день; Мака́рий – Мака́рьев день; Мико́ла –

Мико́лин день; Никóла – Никóлин день; Евдоки́я – Овдоки́ев день; Покрóв – Покрóв день; Трóица – Трóицин день.

III.10.2. О путях адаптации официальных названий праздников церковного календаря

В данном разделе рассматриваются некоторые примеры адаптации названий праздников церковного календаря в архангельских говорах: приводится весь ряд полионимов, отмеченных в ходе сбора материала, комментируются пути адаптации названий, дается характеристика распределения вариантов по архангельской территории. Полный ряд полионимов (лексических и словообразовательных вариантов названия) в подавляющем большинстве случаев характерен для макросистемы – архангельских говоров. В частных диалектных системах обычно представлен один из вариантов названия, однако случаи параллельного функционирования нескольких полионимов в одной микросистеме также отмечены.

Праздник Светлого Христова Воскресения в архангельских говорах – *Пáсха, Пáска, Христóв день, Хрисóв день, Пáсха Христóва*. Адаптация названия в народном сознании шла в нескольких направлениях: посредством усвоения ключевого компонента официального наименования (*Пáсха*), в том числе с фонетическими изменениями – диссимиляцией по способу образования [сх] => [ск] (*Пáска*), и путем образования номинации *Христóв день* (с фонетическими изменениями – *Хрисóв день*), восходящей к имени главного действующего лица этого события – Иисуса Христа. Кроме того, отмечено наименование *Пáсха Христóва*, которое содержит в себе и ядро официального названия, и атрибут, указывающий на центрального персонажа события.

Номинация *Христóв день* характерна для юга архангельского региона – Каргополя и устьянского ареала, тогда как название *Пáсха (Пáска)* распространено на архангельской территории практически повсеместно. Варианты *Пáсха (Пáска)* и *Христóв день* могут встречаться и в рамках одной диалектной системы (например, УСТЬ. Стр.), причем название *Христóв день*

оценивается как более архаичное.

В названиях праздника Рождества Господа и Спаса нашего Иисуса Христа (25 декабря / 7 января) – *Рождество́* и *Рожество́* – используется главный фрагмент официального наименования, как со старославянским (церковно-славянским) рефлексом [жд] на месте праславянского *dj – *Рождество́* – так и с его русским аналогом [ж] – *Рожество́*. Варианты *Рожество́* и *Рождество́* территориально не противопоставлены, более того, ареал распространения номинации *Рожество́* более широк и практически полностью покрывает территорию, на которой употребляется лексема *Рождество́*. Вероятно, это связано не только со спецификой говоров, менее подверженных влиянию книжной лексики, чем литературный язык, но и с особенностями сбора материала: наименование *Рождество́* могло не фиксироваться в записях вследствие совпадения с литературной формой обиходного названия праздника.

Праздник Сретенья Господа Нашего Иисуса Христа имеет следующие варианты названий: *Стрётенье*, *Стрётение*, *Встрётье*, *Встрётин день*, *Встрётьев день*, *Срётьев день*, *Стрётьев день*, *Сустрётьев день*, *Устрётьев день*. Первые два наименования восходят к официальному церковному наименованию, хотя и претерпели некоторые фонетические изменения (вставку смычного согласного [т], облегчающая переход от зубного щелевого [с] к передненебному вибранту [р], типичная для русских говоров, в том числе одновременно с утратой слога). Остальные названия для этого события представляют собой атрибутивные сочетания с опорным компонентом *день*, в которых прилагательное восходит к корню *(в)стрет-*, напоминающему о происшедшем событии. Кроме того, по народным поверьям, в этот день «зима с весной встречаются». Номинация *Сустрётьев день* отмечена в пинежском ареале, остальные названия встречаются на всей архангельской территории и ареалов не образуют.

Названия Дня Святого Духа, отмечающегося на следующий день после

Троицы, в большинстве своем основываются на ключевом компоненте *дух-*, взятом из официальной календарной формулы: *Ду́хов день, Дух день, Дух*. Наиболее распространенным является использование в качестве названия праздничного события номинации *Ду́хов день*, представляющей собой атрибутивное сочетание, в состав которого входит прилагательное, образованное от ключевого компонента официального наименования, и опорный компонент *день*. Данная номинация широко распространена на архангельской территории.

В названии *Дух день*, отмеченном в д. Моша Няндомского района, в качестве атрибута выступает существительное, взятое из официальной терминологии, опорный компонент *день* сохраняется. Номинация *Дух*, характерная для нижнего течения р. Онега и побережья Онежской губы, взята непосредственно из календарной формулы; это название отмечено только в составе поговорок. В селе Строевское Устьянского района в качестве названия Дня Святого Духа использовалась номинация *Земля-имени́нница (мени́ница)*, восходящая к поговорке «В Духов день земля – именинница» (по легенде, именно в этот день и была сотворена Земля [Максимов 1994]).

Название праздника Введения во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (21 ноября / 4 декабря) закрепилось на архангельской территории в виде ключевого компонента календарной формулы – *Введéнье*, в том числе и с фонетическими и морфологическими изменениями – *Веденьé, Введенý, Введенý*, в виде атрибутивного сочетания, в котором прилагательное образовано от главного компонента календарной формулы, в том числе с фонетическими изменениями, и опорной лексемы *день* – *Введенéв день, Веденéв день, Введéньев день, Ведéньев день, Веденьéв день*, а также как субстантивированное прилагательное *Ведéнские*. Территориально наименования практически не противопоставлены, но можно говорить о том, что атрибутивные сочетания со словом *день* преобладают на северо-востоке архангельского региона.

Наименования *Воздвѣженъе*, *Воздвѣженъ день*, *Здвѣженъе*, *Здвѣженъевъ день* или *Здвѣженъевъ день* являются результатом адаптации официального церковного наименования. Префикс *воз-*, церковно-славянский по происхождению, в наименованиях *Здвѣженъе*, *Здвѣженъевъ день*, *Здвѣженъевъ день* был заменен на распространенную в архангельских говорах приставку *з-* (ср. *здымать*, *звоз* и т.п.). Кроме того, это может быть связано с тем, что народная этимология возводит название праздника Воздвижения к глаголу *сдвигаться*, что иллюстрируют некоторые примеры.

А двацать седьмого сентябрья – *Здвѣженъё*, здвѣгаюца медвѣди и олѣни, в лѣс нельзя ходить. ПРИМ. Ннк.

Номинация *Здвѣженъе* функционирует практически на всей архангельской территории, остальные варианты названия менее распространены; относительно четкий ареал образует только номинация *Здвѣженъевъ день*: так праздник Воздвижения Креста Господня называют на юге и юго-востоке архангельского региона.

Праздник Рождества Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (8 / 21 сентября) – *Богорѣдицинъ день*, *День Богорѣдици*, *Богорѣдской*, *Богорѣдские прѣздники*; *Пречѣистойъ день*, *Пречѣистой*, *Пречѣистая*, *Пречѣистая мѣтерь*, *Пречѣисточки*. Очевидно, что первые четыре названия восходят к официальному именованию Девы Марии, взятому из месяцеслова, хотя и различаются по своей структуре. Торжественное именование Богородицы «Пречистая» является неофициальным, однако от него также образуются адаптированные народные названия праздника Рождества Пресвятой Богородицы: *Пречѣистойъ день*, *Пречѣистой*, *Пречѣистая*, *Пречѣистая мѣтерь*, *Пречѣисточки*. Кроме того, *Пречѣистойъ день* ассоциировался с идеей чистоты поля: до него необходимо было полностью собрать урожай. Вероятно, здесь уместно говорить и о переосмыслении содержания праздника в соответствии с народными представлениями. Номинации, имеющие в своем составе элемент, образованный от официального титула – «Богородица» - распространены на всех архангельской территории, образования с компонентом

Пречист- отмечены на северо-востоке и юго-западе региона.

Номинации праздника Благовещения Пресвятой Богородицы (25 марта / 7 апреля) в архангельских говорах, основаны на ключевом компоненте официального названия, но различаются по своей структуре. Наименования *Благовéщенье*, *Блавéщенье* восходят непосредственно к официальному названию, однако последнее претерпело фонетические изменения, вследствие чего произошло затемнение внутренней формы. Названия *Благовéщенской день*, *Блавéщенской день*, *Благовéщев день*, *Благовéщев день*, *Благовéщей день* представляют собой атрибутивные сочетания, в которых атрибут образован от главного компонента официального церковного названия праздника, в том числе с усечением производящей основы и фонетическими изменениями атрибута. Распределение названий по архангельской территории четких ареалов не образует.

При обозначении Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (15 / 28 августа), используются названия, которые восходят к главному компоненту официального наименования, в ряде случаев претерпевшему некоторые фонетические изменения (*Успéнье*, *Успенъё*, *Успленъё*, *Успéньев день*), либо представляют собой атрибутивное сочетание, в котором атрибут образован от неофициального титула Богородицы «Госпожа» с помощью различных суффиксов – *Госпóжѣн день*, *Госпожѣнь день*, *Госпожéнь день*, *Госпожáлой день* – в том числе и с фонетическими изменениями – утратой начального согласного [г], предположительно фрикативного, или целого начального слога: *Оспожѣн день*, *Спожѣн день*. Наименование *Госпожѣнки* образовано путем компрессии, вероятно, из сочетания *Госпожѣн день*. Отметим, что в месяцеслове Богородица называется не Госпожой, а Владычицей. Вероятно, народному сознанию слово *Госпожа* представляется более близким, чем церковно-славянское заимствование *Владычица*. Выделенные группы наименований территориально противопоставлены: различные по структуре номинации, восходящие к

официальному названию из месяцеслова, используются на юге, юго западе и западе архангельской территории, а также по течению р. Северная Двина, образования от корня *Госпож*- отмечены на северо-востоке.

Народные названия праздника в честь Славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня / 12 июля) – *Петрѡв день*, *Петрѡв денѣк*, *Пѣтр день*, *Петрѡвник*, *Петрѡвье*, *Петрѡвни*, *Петрѡвны*, *Петрушки*, *Петрѡвские*, *Пѣтр*, *Павел*, *Петры и Павлы*, *Пѣтр и Павел* и т.д. Все обозначения данной даты так или иначе связаны с именами святых, которым посвящено празднование. Однако только два названия содержат в составе имена обоих святых (*Пѣтр и Павел*, *Петры и Павлы*), подавляющее большинство названий образовано от имени святого, идущего первым, – *Пѣтр*. Они представляют собой атрибутивное сочетание с опорным компонентом *день* или *денѣк* (*Петрѡв день*, *Петрѡвин день*, *Петрѡвней день*, *Петрѡв денѣк*), а также сложное слово, образовавшееся из этого сочетания (*Петровдѣнь*), существительные, образованные путем компрессии из данного атрибутивного сочетания (*Петрѡвник*, *Петрѡвье*, *Петрѡвень*). Кроме того, названием праздника служит и имя святого: *Пѣтр*, *Павел* – в том числе с грамматическими и морфемными изменениями и деминутивизацией: *Петрушки*. Названия данного праздника на архангельской территории не образуют четких ареалов.

Адаптация названия дня святых бессребренников Космы и Дамиана – *Кузьмы*, *Кузьмы-Демьяна* или *Кузьмадемьяна* – шла в двух направлениях, типичных для праздников, посвященных «парным» святым. В качестве наименования используется или имя первого упоминаемого святого, или единое сложное имя. Все наименования характерны для юго-запада архангельского региона.

Семѣн день, *Семѣндень*, *Семѣн день*, *Семѣнь день*, *Семѣнь день*, *Семѣнов день* – диалектные названия праздника в честь Преподобного Симеона Столпника. Названия, атрибутивный компонент в которых представляет собой имя святого или прилагательное, образованное от имени при помощи древнего

суффикса притяжательности *-j-, отмечены только на северо-востоке архангельской территории, преимущественно на Пинежье. Полная форма атрибута в названии праздника используется на северо-западе и юге Архангельской области (верхнее течение р. Ваги).

В паре *Свѣтлая недѣля* – *Святая недѣля* (неделя, следующая непосредственно за Пасхой) первое наименование является официальным и зафиксированным в церковном календаре, а второе, вероятно, образовано, исходя из представлений о святости всего, что связано с Пасхой. *Фоминó воскресѣнье* называется также *Рáдостным* в связи с тем, что в этот день произошло явление воскресшего Христа апостолам, в том числе и Фоме. Оно считается как бы повторением Пасхи.

Таким образом, лексические и словообразовательные варианты номинаций в субполе ‘Праздники церковного календаря’ сложились

1) как результат усвоения и адаптации официальных названий и появления в говорах вариантов официальных названий, оформленных с фонемными изменениями, свойственными архангельским говорам, и по моделям словообразования, характерным для говоров;

2) в результате формирования круга наименований, которое шло параллельно с усвоением единиц официальной церковной терминологии. Эти наименования отражали разнообразные народные поверья и обычаи, связанные с праздниками, часть которых восходит к дохристианским временам и сохраняет в себе архаические, языческие представления.

Обычно наиболее широкое с точки зрения географии распространение получают те варианты наименования праздников церковного календаря, которые являются результатом свертывания официальной календарной формулы. Наименования, существенно отличающиеся по структуре и / или семантике от официального церковного названия праздника, как правило, функционируют в отдельных моносистемах. Некоторые лексические и словообразовательные варианты наименований территориально

противопоставлены и образуют достаточно четкие ареалы, но большинство наименований выраженных ареалов не формирует.

III.11. Приметы, связанные с праздниками церковного календаря

Народный календарь, регламентирующий все стороны крестьянской жизни, является одним из важнейших компонентов традиционной народной культуры. Он представляет собой систему членения, счета и регламентации годового времени, организует всю хозяйственную деятельность, определяет чередование будней и праздников [Шангина 2008: 8]. Календарные регламентации, отличающиеся императивным характером, передавались из поколения в поколение с помощью примет, вобравших в себя самое существенное для трудовой и бытовой практики крестьян и являющихся неотъемлемой частью народного календаря. «Календарь русских крестьян, как и других народов, предстает как своеобразная энциклопедия народной жизни, основанная на знании явлений природы...» [Чагин 1993: 59].

Все существенные для жизни народа события отражались в приметах и привязывались к определенным датам церковного календаря. Выше, в частях III.1-III.6, приводимые ниже примеры уже рассматривались в рамках описания каждого праздника; здесь же приводится их типология и классификация.

Первую группу примет составляют сельскохозяйственные приметы, определяющие дни, наиболее благоприятные для какого-л. вида деятельности (или, реже, запрещающие его). Они регламентируют:

1) сроки выгона скота на поле:

Пóсле Егóрьева днѣ скотá выпуска́ют – на Никóлу трава́ появля́цца.
ШЕНК. ВЛ.;

2) начало и окончание посева зерновых:

На Дорофе́ева днѣ семенá ищó вѣдут, пóсле Дорофе́ва днѣ се́йеш, семенá ужé не вѣдут. ПИН. Яв. Новину́ се́ют, до Или́на днѣ се́ют ро́ш. УСТЬ.
Брз.;

3) начало и окончание сенокоса:

С Ива́на днѣ се́но коси́ть. У на́с ко́сят с Ива́на днѣ. Ива́нофски дожди́,

скажут, лучше золотой горы. ПИН. Ср. Это раньше-то, ф прежде-то время, после Петрова дни всегда начинали косить. До Ильина дня надо сенокос поднять, чтобы сено не валялось. ПРИМ. Ннк. До 11 сентября – Иван посный, сено ставили. ЛЕШ. Брз.;

4) сроки посева и уборки тех или иных полевых и огородных культур:

Да, завтра Успенев день, раньше фсе торопились, до Успенева дня *выжать фсю страду*. ВИЛ. Пвл. До Спасова дня *лук не рвут*, после Спасова дня *лук надо убирать*. ПИН. Яв. Веком мама дак *ретьку сejala* в Иваноф день. ПЛЕС. Фдв. *Лук-то садить* надо к Миколе в бороду, Миколин день, двадцать на фторово июня. УСТЬ. Сбр.;

5) дни, в которые строжайше запрещается работать в поле:

В Духов день земля именинница, до земли *нисколько нельзя касаться*. КАРГ. Крч.

Приметы, связанные с определенными явлениями природы, указывали на:

1) сроки появления или активности различных видов животных, рыб и насекомых:

После Петрова дня *слепцы идут*, тот же овод, только он исчезает, маленький делаэца. КРАСН. Прм. Щяс *комары-то фсе, убыват*, а оводоф после первой грозы убыват, после первой грозы, а комароф после Петрова дня. МЕЗ. Аз. На Кирилоф день *комар оживляйеца*, тут уж родит, тут уш одолет, йегов день. А до Кирилова дня *овод живёт*, тот тоже даёт, скот так ы брещэ. МЕЗ. Бч. Медвежой праздник, *медведи гуляют* во Здвижонье. ПИН. Нхч. Семга не месна, она заходит. У нас называют полэзами. *Первый полэз семги* около Ивана дни. ПИН. Ср. *Паук до Петрова дни, а слепак до Фролова дни*. УСТЬ. Сбр.

2) время половой охоты диких и домашних животных:

Раньше около Офонасьева дня *собаки, кошки загуляют* – а теперь два раза цевó-то, нецо им делать в домашних условиях, дак они два раза гуляют. ВИЛ. Пвл.

3) время, благоприятное для сбора растений с различными целями:

В Иваноф день *ходили на лугу за цветами*, тогда фсе расцветают полностью. ВИН. Зст. Так-то носяд до Ильина дни, до фторого августа (веники). Вот сейчас само хорошо *носить веники*, с Ивана дни до Петрова дни.

ПИН. Яв. Травá йесь спецыяльная, подбóрница. *Йейó вот собира́ют* по́сле Ива́нова дня. УСТЬ. Сбр.

4) начало сбора грибов и ягод:

Ильи́н де́нь – фторо́й появ, ильи́нски *гру́зли на́до провэдывать*. ВИЛ. Трп. *Смо́трят моро́шку* на друго́й де́нь Петро́ва дня. ПРИМ. Ннк.

– размер будущего урожая:

Вот ф Па́ску у на́з была́ примéта дак, на Па́ску выходи́ли и смотре́ли дак, гдé, ф како́й сторо́н бо́льшэ звéс, *с то́й сторо́ны и моро́шка*. ПРИМ. Ннк.

5) рекомендуемые сроки купания в водоемах:

Фсе́ говорят: Трóица – Богорóдица велéла до За́говенья *оку́рнуца, окупáца*. ОНЕЖ. Тмц. А йесли *начáло купáнья*, так на́м роди́тели говорят – как Трóица пройде́т. Вот Ильи́н де́нь пройде́т, и *купáцца бо́льшэ не разрешáли* – мо́жэт, утонúть мо́жэт и́ли нещя́стье кому́ бу́дет. Купáюцца то́лько до Ильи́на́ дня, там плывéт што́-то после Ильи́на́ дня – ко́нский во́лос, червя́к тако́й. Гоорят, што́ он фпи́цца мо́жэт, в ра́ну како́ю – как наказáние, што́ искупáлся после Ильи́на́ дня. ШЕНК. ВЛ.

Наконец, приметы использовались при прогнозировании погоды, причем погода могла предсказываться как на довольно значительный отрезок времени:

А говоря́, на Ива́нов де́нь у́тренник, дак со́рок у́тренников подрят. ПИН. Яв. Сегодня по-старому значится день «Аксиньи-Полузимницы», если ведро – весна красная. Но пока не видится, что будет днем (дневник). ХОЛМ. Сия. –

так и на конкретный день:

В маé дак Егóрьев де́нь, пра́зьник, э́сли Егóрий водо́й напо́йт, то Мико́ла травóй накро́мит. УСТЬ. Брз. На Ильи́н де́нь до́лжэн Илья́ прокати́цца – до́лжэн дощ грозово́й бы́ть. ШЕНК. ВЛ.

Особую группу примет, передающих метеорологические знания и представления, составляют приметы, указывающие на изменение протяженности светового дня:

С А́нны Заця́тници фсе́ пойдёт на у́быль. От А́нны Заца́тници до Окули́нина дня фсе́ фпри́быль иде́т, а от Окули́нина дня до А́нны Заця́тници вúбыль иде́т. Два́цеть трéтьего декаб́ря А́нна Заця́тница. МЕЗ. Длг.

Данные, отраженные в этих приметах, достаточно точны и позволяют

думать, что время всегда являлось предметом напряженной рефлексии человека:

Рáньшэ Варвáрин дéнь считáли, ну говорáют, на Варвáрин-то дéнь
прíбыло на кури́ной шáк. ПИН. Яв.

Таким образом, приметы, связанные с единицами народного календаря, регламентируют наиболее существенные для носителей диалекта стороны жизни: рекомендуемые сроки проведения сельскохозяйственных работ, прогнозирование погоды и наблюдение за самыми важными природными явлениями. Некоторые приметы давали мотивировку народным названиям праздников, например: *Аксíнья Полузímница*, *Авдóтья Сеногнóйка*, *Васíльники Капíльники*, *Евдокíя Плеци́ха*, *Ильíней Сеногнóй*, *Самсóн Сеногнóй*.

III.12. Выводы

На основании связи с определенным лицом или событием христианской истории (а также с приравненными к таковым в народном сознании) в субполе 'Праздники церковного календаря' выделены следующие секторы: 'Праздники, связанные с почитанием Иисуса Христа', 'Праздники, связанные с почитанием Богородицы', 'Праздники-памяти' (отдельно выделены праздничные события в честь наиболее почитаемых православных святых), 'Сырная седмица и Рождественские Святки' и 'Праздники, не зафиксированные в официальном церковном календаре, но воспринимаемые как равнозначные'. Было рассмотрено около 440 номинаций (включая фонетические и грамматические варианты), называющих более 130 событий.

Для каждого сектора поля установлен инвентарь лексем, называющих событие, определена их территориальная отнесенность, охарактеризован набор правил, примет и предписаний, сопровождающих празднество. В каждом возможном случае приведена информация этнографического характера. Это позволило представить праздничное событие во всей полноте и определить его место в системе праздников архангельского региона и его роль в годовом цикле жизни крестьянина.

Анализ лексем, называющих события церковного календаря и события, приравненные к ним в народном сознании, позволил выделить три наиболее общие семантические модели, по которым шло усвоение официальной терминологии: ‘имя или именование святого – название праздника в честь этого святого’, ‘событие христианской истории – название праздника в честь этого события’ и ‘народное представление о событии – название праздника’. Сектор ‘Праздники, связанные с почитанием Иисуса Христа’ включает в себя все три семантические модели, самой продуктивной из которых является модель ‘событие христианской истории – название праздника в честь этого события’ (по ней образованы наименования 19 событий). Второй по продуктивности является модель ‘народное представление о празднике’ – ‘название праздника’: она использовалась при образовании названий шести событий. В качестве номинации основных праздничных событий, связанных с Иисусом Христом, наиболее часто используются атрибутивные сочетания с опорным компонентом *день* и атрибутом, восходящим к ключевому компоненту официального названия (*Троицин день, Вознесеньев день*), а также отглагольные образования, заимствованные из официальной церковной терминологии.

Для сектора ‘Праздники, связанные с почитанием Богородицы’ характерны семантические модели ‘событие христианской истории – праздник в честь этого события’ и ‘имя или именование святого – название праздника в честь этого святого’, по которым образованы все входящие в указанный сектор номинации. Наиболее распространенными структурными моделями является атрибутивное сочетание с опорным компонентом *день* и прилагательным, образованным от торжественного именованя Богородицы либо восходящим к одному из компонентов официального церковного названия праздника.

Номинации сектора ‘Праздники-памяти’ характеризуется преобладанием семантической модели ‘имя или именование святого – название праздника в честь этого святого’. Среди структурных моделей главенствует распространенная и в других секторах модель ‘атрибутивное сочетание с

опорным компонентом *день, денёк, праздник, память*, причем атрибут может быть выражен как притяжательным прилагательным с различными суффиксами, так и именем существительным в именительном или родительном падеже. Частотными также являются структурные модели ‘имя христианского святого – название праздника’ и ‘имя прилагательное, образованное от имени святого – название праздника’.

Существенная часть народных наименований праздников церковного календаря или входящих в их состав лексем была заимствована из церковнославянского языка. В ходе усвоения в говорах эти номинации претерпели ряд фонологических, морфонологических и словообразовательных изменений, в основном связанных с адаптацией официальных названий при их функционировании в народной речи.

Из морфологических особенностей необходимо прежде всего отметить плюрализацию – переход номинации, называющей праздник, в существительные *Pluralia Tantum*, что особенно характерно для дат, связанных с двумя или несколькими святыми, однако встречается и в наименованиях праздников, связанных с одним святым (святой). Кроме того, отмечено и обратное явление – употребление формы *Singularia Tantum* для называния праздничной даты, отмечаемой в память о нескольких (чаще всего двух) святых.

Другой характерной грамматической особенностью номинаций, называющих праздники церковного календаря на архангельской территории, является их переход из мужского грамматического рода (выбор которого определяется полом святого, с которым связан тот или иной праздник) в женский или средний, что может быть объяснено утратой реальной связи с личностью святого в языковом сознании и переходом лексемы из категории антропонимов в хрононимы.

Из словообразовательных особенностей следует отметить изменение атрибутивных сочетаний с опорным компонентом *день* в сложные слова,

образованные путем словосложения.

Существенное количество праздников церковного календаря имеет варианты наименований, причем в рассмотренном субполе представлена лексическая и структурная вариантность.

Небольшая часть лексических вариантов (6 рядов) образована от разных компонентов официального церковного названия, что связано с постепенным и неравномерным усвоением христианской терминологии. Большинство же вариантов названий церковных праздников возникло вследствие сосуществования церковной терминологии и народных наименований, содержащих сложившиеся представления о праздничном событии. Как правило, в подобных рядах церковное наименование, взятое из месяцеслова, соседствует с исконно народным названием праздника, которое может быть образовано от христианского, однако не отмеченного в богослужебных книгах, представления о празднике (например, именование Богородицы Госпожой, 6 рядов вариантов) или нести в себе информацию о народных верованиях и обычаях, связанных с тем или иным праздником (15 рядов).

Случаи использования одной лексемы или словосочетания для обозначения нескольких праздников церковного календаря встречаются редко – только тогда, когда память одному святому празднуется несколько раз в году (обычно – два): *Егóрьев день*, *Никóлин день* – или в случае, если произошло сужение значения лексемы и она стала называть более частное событие наряду с более общим: *Зáговенье*.

Приметы, привязанные к праздникам церковного календаря, транслируют информацию о максимально важных для носителя диалекта сферах жизни, сведения о которых необходимо было передавать из поколения в поколение. Это, например, информация о начале и окончании сельскохозяйственных работ, периодах активности определенных видов животных, рыб и насекомых, размере будущего урожая, рекомендуемые сроки купания в водоемах, а также прогнозирование погоды.

Описание наименований для подвижных и фиксированных праздничных событий также позволило сделать несколько важных выводов. Так, однословные наименования, восходящие к глаголам движения: *переходящей*, *поползучей* и т.п. – еще раз подтверждают тезис о том, что народному сознанию праздники представляются практически живыми, персонифицированными и наделенными собственной волей. Описательные конструкции же, в большинстве своем объединенные идеей отсутствия у подвижных праздников строгого места в календаре, свидетельствуют о том, что подобное положение дел воспринимается носителями диалекта как нечто неправильное, аномальное. Любопытным представляется и территориальная отнесенность наименований подвижных праздников: однословные названия, связанные с идеей перемещения по календарю, распространены на северо-востоке и востоке архангельского региона (Мезень, Лешуконье, Среднее и Верхнее Пинежье), тогда как описательные конструкции, несущие в себе мысль о неполноценности, ущербности переходящих праздников, распространены преимущественно на западе, юго-западе и в центре.

Православные посты, располагающиеся на дальней периферии СП 'ПРАЗДНИКИ', объединяются в рамках «семейно-родовой модели», по свидетельству С. М. Толстой, в большей степени характерной для праздников [Толстая 2005: 386]: в народном сознании посты осмысляются как родственники, члены одной семьи.

Велік пѳс, да Филип пѳс, да Петрѳф пѳс. Отѳц велік, сын Филип, дѳчь Петрѳвна, мѳть госпожѳ – у йѳй тѳлько две недѳли пѳс. ЛЕШ. Смл. Отѳц Филип, а сын велік, мѳть – Петрѳвна, дѳць – оспожѳ. ЛЕШ. Блщ.

Семейно-родовая модель восприятия праздников в целом свойственна восточнославянским диалектам, однако на территории архангельского региона «родственниками» считаются только посты.

Расхождения в том, какие посты считать «родителями», а какие «детьми», вероятнее всего, связано с тем, что семейно-родовая трактовка церковных праздников характерна для архаического народного сознания и постепенно

утрачивается. Однако прослеживаются закономерности в трактовке постов как членов одной семьи: «отцом» и «сыном», т.е. мужчинами, считаются более длинные посты (Великий пост – 48 дней, Филиппов (Рождественский пост) – 40 дней). Хотя Петров пост в случае ранней Пасхи может длиться до 42 дней, обычно он является менее продолжительным, а минимальный срок Петрова поста – 8 дней. Логично было бы предположить, что Успенский пост, прочно связанный в народном сознании с Богородицей и заканчивающийся в Ее Успение, должен быть «матерью» для остальных постов. Однако малая его продолжительность (две недели), вероятно, повлияла на то, что он мог восприниматься и как «дочь».

Глава IV. Субполе 'Молодежные гуляния'

Глава IV посвящена анализу названий молодежных гуляний, как сопровождающихся работой, так и характеризующихся ее отсутствием.

Наименования, которые входят в рассматриваемые в данной главе субполя, называют следующие типы событий:

1) вечерние будничные собрания молодежи для работы и развлечений, проходившие в осенне-зимний период времени (реже – ранней весной) в помещении;

2) осенне-зимние гуляния молодежи без работы, приуроченные к воскресенью;

3) весенне-летние, обычно уличные праздничные гуляния молодежи, приуроченные к главному приходскому празднику деревни;

4) зимние святочные праздничные гуляния молодежи, которые могли проходить как на улице, так и в помещении;

5) праздничные гуляния молодежи вне зависимости от сезона, которые могли проходить как на улице, так и в помещении.

Наименования, входящие в данное субполе, характеризуются достаточно высокой степенью устойчивости в говорах: в настоящее время они зачастую используются для обозначения современных молодежных гуляний, в том числе дискотек и обычных посиделок на улице.

В составе субполя 'Молодежные гуляния' можно выделить два сектора, различающихся признаком 'наличие – отсутствие работы'.

IV.1. Молодежные гуляния с работой.

Гуляния молодежи с работой устраивались в осенне-зимний период времени. Они начинались после завершения полевых работ, как правило, с Покрова (1 / 14 октября), и обычно проходили в вечернее время (подробнее см. раздел II.1). Молодежные гуляния назывались следующим образом: *бесéда, бесéда, бесéдка, бесéдка, бесéдник, вéчер, вechéра, вechерёна, вechерénка,*

вечерёнка, вечерёнье, вечерёнька, вечерина, вечеринка, вечеринька, вечерище, вечерка, вечерница, вечерова, вечеровально, вечеровальня, вечерованье, вечеровка, вечеровня, вечерок, вечерунка, вечеруха, вечерушник, вечерюльня, вечеряна, вечерянка, посёдка, посидёнок, сижонка, супрядка, супряжка.

БЕСЕДА (БЕСЕДА). Беседа, бывало, собирались на бесе́ду вичеро́вать. ВЕЛЬ. Сдр. Собирались на *бесе́ды*. КАРГ. Крч. Мы с прялками-то бывали на *бесе́ду*-ту, с прялками повечерно. КАРГ. Лкшм. Ходили по бесе́дам, только и знали, што пресьть. КАРГ. Нкл. Зиму на *бесе́ду* ходим. Я прихожу́ на *бесе́ду*, мне тошнэшэнько хочеца поплясать. Де́фки не на гулянки, а по *бесе́дам*. КОН. Клм. На *бесе́ду* когда́ приходят, там фсе́ у них. Там попрясьти, разгово́ры там. ОНЕЖ. ББ. Милый, приде́ш на *бесе́ду* – у дверей до́уго не сто́й, поскорее́ сять ф серётку, моё́ се́рцэ успоко́й (фольк.). УСТЬ. Брз. Пришли́ па́рни на *бесе́ду*, на скаме́йки се́ли, твоего́ да моего́, ви́дно, во́лки съйе́ли (фольк.). ШЕНК. ЯГ. В-Т. Врш. ВЕЛЬ. Сдр. ВИН. Зст. КАРГ. Ар. Лдн. Лкш. Оз. Ош. Ус. Ух. Хтн. КОН. Твр. КРАСН. ВУ. ЛЕН. Пст. ЛЕШ. Вжг. Кнс. Ол. НЯНД. Врл. Мш. ПИН. Ёр. Ср. Штв. ПЛЕС. Врш. Кнв. Прш. Ржк. Фдв. ПРИМ. КГ. ХОЛМ. Кзм. Кпч. Сия. Слц. ШЕНК. ВП. Трн.

Ласк. БЕСЕДУШКА. «Уш ты прялица-кокорица моя́, з го́ря ви́брошу на у́лицу теб́я, Бу́ду прясьти попря́дывати, На *бесе́душку* поха́жывати. ПИН. Ср. На бесе́душке не вёсело – Ере́мушка оди́н. Дава́йте, де́вушки, Йе́рему под скаме́йку заката́им. ШЕНК. ЯГ. КАРГ. Крч.

БЕСЕДКА (БЕСЕДКА). Вёсело бы́ло, на *бесе́тки* ходили́ с пресьницами, прели. Ра́ньшэ сидели́ на вечерёнках, на *бесе́дках*, шыт́я́ набере́ш. ВЕЛЬ. Срд. Придут на та́нцы, на *бесе́тку*. Ви́дят, что с па́рнем ходили́ дак, бо́льшэ не спусь́тят на бесе́дку. ПРИМ. КГ. Лпш. Ннк. Пшл. В-Т. Грк. ВИН. Кнц. Зст. КАРГ. Лкш. Хтн. КОН. Влц. ЛЕШ. Плм. МЕЗ. Рч. ОНЕЖ. Кнд. Пдп. УК. ПИН. Влд. ПЛЕС. Ржк. Трс. УСТЬ. Снк. ХОЛМ. НК. ШЕНК. УП.

БЕСЕДНИК. Приходи́те, де́фки, на *бесе́дник*. В ва́шэм-то до́ме *бесе́дник* бы́л. Приходи́те ве́чером на *бесе́дник*. КАРГ. Оз.

ВЕ́ЧЕР. Тогда́ на *ве́цер* ходили́ пресь. ПЛЕС. Прш. Сего́дня тво́й *ве́цер*, за́фтра мо́й. УСТЬ. Бст. У де́вок *ве́це́р*. Фсе́ *веце́ра*, за но́ги бря́кают. УСТЬ. Сбр.

ВЕЧЕ́РА. Пляса́ли по *веце́рам*. Нао́ ви́ткать само́й, а когда́ – то́лько по

вещёрам. ВИН. Мрж. А у нас вечеры фсё, нынче у меня дёфки собираюцца, зафтра – у мойей подруги. ВИН. Пчг. Вечеры ф пустом дому собиралися, где закажут с кем-нибудь, закажем, да отофсёду идут, много насобирываюца, парней да девок. КРАСН. Прм. Молодёш-то, бывало, ходила на *вечеры*. ПЛЕС. Прш.

ВЕЧЕРЁНА. На *вещёрену* ходили. ВЕЛЬ. Пжм.

ВЕЧЕРЁНКА (ВЕЧЕРЁНКА). Только на *вещерёнки* носили. Под окошком клицют на *вещерёнку*. МЕЗ. Дрг. Мама говорила: «Я с *вещерёнки* придю, а там ужэ сватовья». ВИН. Зст. На *вещерёнки* здесь больша схватка. МЕЗ. Лмп. Ушла на *вещерёнку* с прялкой, на вечер ушла. ХОЛМ. Сл. Идем на *вещерёнку*, с коптилкой пляшэм, домой как из бани ф сажэ идем. ВИН. Зст. *Вещерёнки*, а ф посты некакие игришша не были, только *вещерёнки*, пели, плесать не плесали. Йигрышша собирали де-нибудь, откупя комнату, ф посты некакие ыгрышша не были, только *вещерёнки*. ПИН. Вгр.

ВЕЧЕРЁНЬЕ. Большэ самó собой ходили с прялками на *вечерёнье*. ВИН. Брк.

ВЕЧЕРЁНЬКА. *Вечерёнька* – мы сидим с прёсенками, поём, росытягам. А игрушка – ребята откупят ызбу, мы только играём. В-Т. Врш. А молодяжник как вечер, дак на *вечерёнку*. Зимой ходили на *вечерёнки*, а летом на угор. На *вечерёнки*-то. О Рожэсвё окупят ызбу и до самого Крещёнья. ВИН. Брк. Как с полей картошку обберут, дак у нас *вечерёнку* сидят. Йесли работа какá йесь, то роботу с собой берёш на *вечерёнку*. ЛЕШ. Вжг. *Вечерёнки* собиралися, вязали кружэво да фсё. ЛЕШ. Клч. Мамино-то поколенье собиралися на *вечерёнки*, кто прялку возьмёт, кто вязанье. А я-то прясйти не ходила ф чужы люди. ЛЕШ. Кнс. А зимой-то сидим по *вечерёнкам*, прядём да вяжэм. ЛЕШ. Рдм. На *вечерёнки*, будет осень, тёмно-то, собиралися молодёш. ЛЕШ. УК. Называлось *вечерёнки*, в субботу, воскресенье. МЕЗ. Длг. *Вечерёнки*-то зимой пойдут, с осени начиналися. МЕЗ. Кмж. *Вечерёнка* – это сидят да рукодельничюют. МЕЗ. Цлг. Козьба коньчиця, собирают *вечерёнки*. Собираемся с прялками, ходим, не каждой день *вечерёнки*, с прялками придём, тогда поём эти песьни. Шанег надают, а эти шанги-то на *вечерёнки* отдавали. ХОЛМ. Члм. Гбч. Звз. Кзм. Кпч. НК. ПМ. Прл. Ркл. Сия. Сл. Слц. Срл. Хвр. В-Т. Лрн. Пчг. Сфн. Тмш. ЧР. Яг. ВИН. ВВ. Гпс. Зст. Кнц. Мрж. Слц. ЛЕШ. Блц. Зсл. Кб. Кбс. Лбс. Ол. Смл.

Тгл. Шгм. Юр. МЕЗ. Бкв. Дрг. Кд. Крп. Лмп. Мд. Мсв. Рч. Свп. Сн. Сфн. ОНЕЖ. Пдп. ПИН. Влд. Влт. Врк. Нхч. Ср. Цлб. Чхл. ПРИМ. ЗЗ. Куя. Лдм. Лпш. В-Т. Сфт. УСТЬ. Снк. ШЕНК. Шгв.

Ласк. ВЕЧЕРЭНЕЧКА. Ф Покрѳ пѣрва вечерѣнечька. ХОЛМ. Хвр. Я бывало юбочьку сошѣла, обѳрочьку пришѣла да на *вечерѣнечьку* пошла. *ВИН. Брк.*

ВЕЧЕРИНА. Вот говорят: «Вечеровать приходи!» Вот это *вечерина*, вечеровали-то – дак с работой придут. *ВЕЛЬ. Пкш. Набойечники да фсе наткут, на вецерины ф таком ходят. КАРГ. Ар. На вечерины мы раньше с прѣсвитью ходили. КОН. Хмл. На вечерину придеш – иной рас вязанку с собой возьмеш. А большѣ фсего кудѣля, прѣли. За прѣлкой-то сидиш, попеваш. ОНЕЖ. Тмц. Пойдем на вечерину, а днѣм на бесѣду. ПЛЕС. Мрк. Бывало, как нѣт ребѣт на вечерине, так танцѣем. Были эти недорѳсточьки, до семнаццати годѳф, а уш восемнаццати годѳф это уш *вечѣрина* была, большѣе дѣфки и большѣе робѣта ходили. УСТЬ. Брз. *Вечерина* крѣгла на чѣтыре угла, Кира да Ирина – фся и *вечерина* (фольк.). *ВЕЛЬ. Пкш. Сдр. КАРГ. Крч. Лдн. ОНЕЖ. УК. ПЛЕС. Прш. УСТЬ. Бст.**

*ВЕЧЕРИНКА. Зимой каждый вечер на вечеринку с прѣлками. ВИН. Слц. Придеш на вечеринку, ф кадрѣль ходили, цыганочьку, увала, обман. Ходили на вечеринки с этими прѣлками. КАРГ. Ар. На вечеринки – с прѣлками, нас не спустят без дѣла. *Вечеринки* были – каждый вечер дом покупим, и нать и с парнями посидѣть, и напрусьть. КАРГ. Ош. На *вецеринках* ф кадрѣль ходили. Насобираѣеца много и ходит ф кадрѣле. КАРГ. Ус. Большѣ веком не была на *вецеринке*. МЕЗ. Мсв. *Вечеринки*-то ходили – з дѣлом, кто с прѣлкой, кто с вязаньем. МЕЗ. Цлг. Надо, штобы два крѳсна с *вечеринки* принестьи. *НЯНД. Лм. Восемь пар крѣгом наставляли и танцѣвали на вечеринке. НЯНД. Мш. Весной не будет вечеринок. ОНЕЖ. Врз. Вецеринки* нанимали с Покрѳва. *ОНЕЖ. Кнд. На вечеринках* кудѣлю прѣли, вязанье вязали. Гуляште платьѣе надевали на бесѣду, а на *вечеринку*-то ужѣ попрѳште. *ОНЕЖ. Прн. На Покрѳв пѣрва вечеринка, тут уж на збѣганье не пойдѣшь, тѣмно. ПЛЕС. Фдв. На каждую зиму ф трѣх концѣх вецеринки* дѣлали. Раньше на *вечеринках* в доме кто вяжѣт, кто оципает, кто предѣт. *ПРИМ. Ннк. На вечеринке* дѣфки дѣло дѣлают ы ведѣт бесѣду, а клѣбы нѣ были. *ХОЛМ. БН. Вецеринка* холоднѣ, на мнѣ кѳфтоцька однѣ. Я на тѳ надеюси – пойдѣ плясѣть,*

согреюси (фольк.). КАРГ. Крч. Лдн. Нкл. Оз. Хтн. ВЕЛЬ. Сдр. Пжм. В-Т. Врш. Пчг. Тмш. ЧР. ВИН. Брк. Кнц. Мрж. КРАСН. ВУ. Нвш. Прм. ЛЕН. Пст. ЛЕШ. Вжг. Клч. Кнс. Ол. Смл. Тгл. Юр. МЕЗ. Бкв. Длг. Дрг. Кмж. Крп. Лмп. Сн. Сфн. НЯНД. Врл. Мш. Нкш. Стп. УН. ОНЕЖ. Крл. Лмц. Трч. Пдп. Тмц. УК. Хчл. ПИН. Влт. Ср. Врк. Кшк. ПЛЕС. Кнв. Мрк. Прш. Трс. ПРИМ. ЗЗ. Лпш. Пшл. Сзм. УСТЬ. Бст. ХОЛМ. Пм. Слц. ШЕНК. ВП. Ктж. Ос. УП.

Ласк. ВЕЧЕРЬНОЧКА. На вечериночках захватяця и ходят. МЕЗ. Длг. Вечеринки, вечерки, вечериночки. Сегодня у меня пляшут, зафтра у друго́й. Тут пряжу для близи́ру возьме́ш. ПЛЕС. Фдв.

ВЕЧЕРИ́НЬКА. *Веце́ринька*, кто – бесётка, разнó можно называ́ть. ПРИМ. ЗЗ. А де́фки о Свя́тках на *вече́риньки* ходят. ХОЛМ. Кзм. МЕЗ. Цлг.

ВЕЧЕРИ́ЩЕ. *Вече́рище* – с пря́лками да с прэ́сничима сядут. Де́вушек по́лно *вече́рище* собе́реце. Я́ вечерова́ла, жэ́нихи́ пришл́и на *вече́рище*. ШЕНК. ВП. МЫ́, быва́ло, собе́ремся́ фсе на *веце́ришио*. ШЕНК. Трн. Постаршэ́ те́ ишшо́ убежа́т на *вече́ришиэ́*. ШЕНК. ЯГ.

ВЕЧЕ́РКА. На веце́рки-то попля́шут, а потóм-то йешшо́ до до́му спровóдит, да во́т ы ве́сь ухóт. В-Т. Сгр. Де́фки бе́гали по *веце́ркам*. Пэ́ли, плеса́ли да, робя́т примани́вали. В-Т. УВ. А де́фки на *вече́рку* ходи́ли, пэ́сьни пэ́ли. Дак танцева́ть-то ра́ншэ́ на *вече́рки* собира́ли, прэ́ли да пля́ску устро́ят по-сво́ему. ВИН. Тпс. Де́ушки на *вече́рки* ходи́ли, с дела́ми, конэ́чно, кто́ с пря́лкой, кто́ с вяза́ньем. ВИН. Уйта. А зимóй с пря́лками на *вече́рки* ходи́ли: кудэ́лю пря́ли, лё́н. На *вече́рку* в ы́збы ходи́ли. КАРГ. Влс. А на *вече́рку* при́де́м, приглаша́ют ф кадри́ль-то игра́ть. КРАСН. ВУ. По́мню, побегáла де́фка на *веце́рку* куда́-то, а оте́ц йей: не бежы́. ЛЕШ. Кнс. На *веце́рках* нёт, там нице́го нёт, никака́ не пиру́шка не была́, сидэ́ли то́лько, нице́го там уш не дэ́лали. МЕЗ. Аз. У на́з зимóй таки́е *вече́рки* собира́юца – ребя́та откупа́ют у вдóф ызбу́, игра́ем фсю́ но́чь. ПИН. Влт. Вот сиди́ш и прядё́ш на *вече́рке*. ПИН. Штг. На *вече́рках* таг бы́ли вече́рошны пэ́сьни одде́льны, на у́лицах – у́личьны пэ́сьни. ПРИМ. ЗЗ. Я́ на *веце́рку* схожу́, с вяза́ньем. ПРИМ. КГ. Дэ́нь ро́биш, а веце́р-то вот ы пойдё́ш на *веце́рки*. УСТЬ. Брз. Ходи́ли на *веце́рку* де́фки, на́до пря́лка взя́ть. ШЕНК. ВЛ. Уйдёт на *вече́рку* и до́мой не при́дет, ходи́ли вечерава́ть, с рабо́той ходи́ли. ШЕНК. Ктж. ВП. УП. В-Т. Врш. Грк. Пчг. Сфт. Тмш. ЧР. ЯГ. ВИН. Слц. Брк. Зст. Кнц. Мрж. КАРГ. Лкш. Лкшм. Оз. Ош. Ух. Хтн. КОН. Влц. Клм. ТВр. КОЛТ. Внг. Фдт. КРАСН. Брз.

Нвш. Прм. ЛЕН. Лн. Пст. Рбв. Схд. Тхт. ЛЕШ. Блщ. Вжг. Клч. Ол. Слм. Цнг. Смл. Тгл. Юр. МЕЗ. Длг. Дрг. Кд. Кмж. Крп. Лмп. Мсв. Рч. Свп. Сн. Сфн. Цлг. НЯНД. Мш. Стп. ОНЕЖ. Врз. Кнд. Крл. Лмц. Мд. Пдп. Тмц. Трч. УК. ПИН. Влд. Врк. Ёр. Квр. Кшк. Ср. ПЛЕС. Влс. Мрк. Прш. Ржк. ПРИМ. ЛЗ. Лдм. Лпш. Ннк. УСТЬ. Брз. Бст. Снк. Стр. Флн. ХОЛМ. Гбч. Звз. Кзм. НК. ПМ. Ркл. Сбн. Сия. Слц. Хвр. Члм.

ВЕЧЁРОЧКА (фольк.). Стáну прясьть и попрядывать, на *вечёрочки* побёгивать. ЛЕШ. Вжг. Ёх, лóпнул чюгúnчик, потёк деготок. Не уváжила милёночьку – с *вечёрочки* утёк. ШЕНК. Ктж.

ВЕЧЁРНИЦА. На *вечёрницу*-то соберёмся да светíльницу-то засвítим. ВЕЛЬ. Сдр.

ВЕЧЕРО́ВА. Это вáм не *вечерóва*. ШЕНК. ВП.

ВЕЧЕРО́ВАЛЬНО. С *вечерóвальня* прибега́л за йёй. ШЕНК. Трн.

ВЕЧЕРО́ВАЛЬНЯ. А на *вечерóвальню* ходíли, а на игру́ я уш не ходíла. ВЕЛЬ. Пкш.

ВЕЧЕРО́ВАНЬЕ (ВЕЧЕРОВÁНЬЕ, ВЕЧЕРОВÁНИЕ). Пойдúт с прёслицей, так попрядúт, *вечеровáнье* назывáлось. Я ходíла на *вечеровáнийе* лён чесáть. ВЕЛЬ. Лхд. Сходíла в Свѣтки на *вечеровáнье* и не стáла учíцца. Фсякими íграми переигра́ли на *вечеровáнье*. *Вечеровáнье* здёлаем, наряжúхами ходíли. ВЕЛЬ. Пжм. Соберúцца на *вечеровáнье*, фсё дела́ здёлали и *вечеровáть*. ВЕЛЬ. Пкш. Фсю зíму онí на *вечеровáнье* к нáм ходíли. КОН. Влц. *Вечеровáнье*-то бýло, придúд да вяжут. КОН. Твр. Мý на *вечеровáньи*-то прѣли. КОН. Хмл. Твр. ВЕЛЬ. Сгн. Сдр. Уг. КРАСН. ВУ. УСТЬ. Флн. ШЕНК. Трн. ВП. УП.

ВЕЧЕРО́ВКА. *Вечерóфки*, посидёлки – ходíли по госьтѣм. Внизу сидёли фсё с прѣлками на *вечерóфках*. ОНЕЖ. Трч. Идúт на *вечерóфки* УСТЬ. АП. *Вечерóфки*-то зимóй бýли, óсенью нёкогда *вечеровáть*-то. УСТЬ. Брз. Плясовцý идúт на *вечерóфку*. УСТЬ. Бст. Бýли в мóде *вечерóфки*. Девчёнки с прѣлками приходíли. Пáрни дёфкам мешáли. На *вечерóфки* ходíли дёфки, с прёсьницами, прёли. УСТЬ. Сбр. Дёфки на *вечерóфки* уйдúт прѣсть да с *вечерóвок* уйдúт тák (найдя жениха). А *вечерóфки* бýли чётъ не до утра. УСТЬ. Стр. Бст. Снк. В-Т. Врш. КРАСН. Нвш. Шдр. ШЕНК. ВП. Трн.

Ласк. ВЕЧЕРО́ВОЧКА. По *вечерóфкам* ходíли да по тёткам йёздили. Не давáли по *вечерóвоцькам* ходíть. УСТЬ. Брз. Собира́лись *вечерóвоцьки*.

Большы́йе, сре́днийе, ма́ленькийе. УСТЬ. Сбр.

ВЕЧЕРО́ВНЯ. Потóм побежы́ш на *вечерóвню*. У нас не на́до бы́ло по цюжы́м *вечерóвням* да по íграм ходи́ть. ВЕЛЬ. Лхд.

ВЕЧЕРО́К. Веце́ро́к-то собе́рещ, фсе́ пля́ска бы́а, óн шы́пко хорошо́ игра́w. ВИЛ. Пвл. Потóм *вече́ро́к* собе́ру́т да и сидя́т. ОНЕЖ. Прн. У нас ско́ро бу́дет вече́ро́к у Га́ли-то. ОНЕЖ. Трч. Кнд. Тмц. Йесли хо́цеш познако́мица, приходи́ на *вечи́ро́к*, прихвати́ с собо́ю хле́ба, и ця́ек, и саха́ро́к (фо́льк.). ПИН. Ср.

ВЕЧЕРУ́НКА. Собе́ру́це де́фки на *вечи́рунку*. КАРГ. Лдн.

ВЕЧЕРУ́ХА. Спра́вимся с дела́ми и на *вечи́руху*, на бесе́ду. Де́фки, как *вечи́руха*, пляса́ли «кижа́» – так ф кру́г фста́нут. Де́фки сидя́т с пря́лками, а ина́ уж фсе́ пропля́шэт, дак ништо́ и напряде́т. И в домотка́ном приде́ш на *вечи́руху*, да никто́ не осужда́л. КАРГ. Лкшм. На *вечи́руху*-то собе́ремся, напряде́м, мотовья́ намóйем, натке́м. На *вечи́руху* пойдём – ка́ждая полéно дрóв берёт. Приде́ш на *вечи́руху*, я тебе́ нарядье́ справлю. Ходи́ла на *вечи́руху*, снаря́дихами снаряжа́лись. Нажне́м хле́ба, за *вечи́руху* оддаём: *вечи́руха*-то в избе́, отку́пим избе́ зимóй-то, хозя́ин зи́му-то на́с и де́ржит. КАРГ. Лдн. Без рабо́ты бы́ли субóтки, игри́ща, а с рабо́той-то *вечи́руха*. ПИН. Кшк. КАРГ. Лкш. Нкл. ВЕЛЬ. Лхд.

ВЕЧЕРУ́ШКА. А я пря́лочку возьму́ да к не́й на *вечи́рушку*. Не клуб был, а *вечи́руха*, *вечи́рушка*. КАРГ. Лдн. О́ни собира́юца на *вечи́рушку* фсе́, штоп попы́шнейе, две ю́пки, а мы́ тепе́рь ра́ды фсе́ ростелéшыца, фсе́ открьи́ть, как молодéш ходит. КРАСН. Чрв. Прéли, не́когда, жони́х-от се́дет за прéсницу, сожге́т кудéлю. Тако́й-то па́рень кудéлю сожо́к! На *вечи́рушках*-то. УСТЬ. Брз. А хоть ве́чер, хоть на *вечи́рушки* збе́гайеш. УСТЬ. Стр. Флн.

ВЕЧЕРУ́ШНИК. *Вечи́рушник* дак ра́ньшэ прéли, прибалу́шки ска́зывали. КАРГ. Лдн.

ВЕЧЕРЮ́ЛЬНЯ. Побижáл о́пять на *вечи́рюльню*. ВЕЛЬ. Пкш.

ВЕЧЕРЯ́НА. Сарафа́ны оболокём, на *вечи́ряны* нарядимся. ПИН. Квр.

ВЕЧЕРЯ́НКА. Сустрéтьйев де́нь бы́л, на *вечи́рянку* пошла́. ПИН. Влт. Ра́не мы́ *вечи́рянки* собира́ли: бра́ли пря́лки и сидéли-пря́ли. Пойду́т на *вечи́рянку*, оболоку́т руба́ху пестру́ да сарафа́н пестро́й. ПИН. Врк. Мы́ прéли, ходи́ли прéсьть по *вечи́рянкам*. ПИН. Ёр. А зи́мними-то *вечи́рянками* мы́ хоро́воды води́ли. Пойде́шь на *вечи́рянку* да и пестряди́нник наде́неш. ПИН.

Квр. Это пели на *вечерянках*. Откупят у хозяина. Пустьите нас на *вечерянку* сидеть. Придут с прялками, а кто и везать. ПИН. Ср. *Вечерянка*, скажут: прели большинство, с прялками, хоть поплись на вечерянку, на работу. ПИН. Чкл. Тогды ведь не плясали, не скакали, фсе на *вечерянку* с прялкой. Ну *вечерянки* каждый день. В суботу-то *вечерянки* нет. ПИН. Шрд. На *вечерянку* пойдём, прялку с собой возьмём. А придём – запехайем прялку на полати. ПИН. Штг. *Вечерянка* ницего, на *вечерянке* нету никого, ни твоего, ни моего – да нету никоторого: г вдовушкам ушли. (фольк.). ПИН. Квр. Кгл. Кшк. Пкш. Штв.

ВЕЧЕРЯНУШКА. Надо хозяину покой, пойдёмте с *вечерянушки*. ПИН. Штг.

ВЕЧЕРЯНОЧКА (фольк.). *Вечеряночка* весела, надо солью присолить, це-то дефки не веселы, надо их развеселить. ПИН. Ёр.

ПОСЕДКА. Каждый вечер посётки были. Человек пятнацать придут, *посётку* сделают, прядут. Жонки не ходили, только дефки ходили на *посётки*. *Посётка* была, дефки играют, песни поют. МЕЗ. Длг. Потом вечеренька была, *посётка* звали тогда. МЕЗ. Кмж. *Посётка* или по-прежнему вечеренька. МЕЗ. Мц. Девушки собирающа, *посётки* делают: собирающа девушки да мужыки молодойе. Ушла с прялкой на *посётку*. МЕЗ. Сн. Вечером собирались на *посётку*. МЕЗ. Хтн. КОН. Клм. ПИН. Влт.

ПОСИДЁНОК (ПОСИДЁНОК). Раньше были *посидёнки*, с пресницькима сидели. Вино не пили, не курили, кто-то курид дак тайно, потихоньку. Раньше прели, сильно прели, *посидёнки* были веть. Да вот соберёмся, *посидёног* сделаэм, договоримся, з дефками, што севодни к (той) идём. *Посидёнок* зделаэм, а ницео не напредём, бойсья к матери домой итьти. ВИЛ. Пвл. Посидёнки были, на *посидёнок* уйдём, знааш ли нет, и попляшом ВИЛ. Слн.

СИЖОНКА. Фсе собирающа мальчики да девочки, называеца *сижонка*, а мальчики фсе виретна делали. *Сижонки* зимой, а летнийе празники в другу диревню идут. ПИН. Лвл. Ходят *сижонки* с прялками, прядут. После Покрова *сижонка* начинаеца. *Сижонки*-то в зимнийе вечера делали. Раньше *сижонки* были, так пряли сидели. А мы только с балалайкой да с пляской – то кадрель ходиш, то восьмеру. Парни седут раньше, прели-то когды, фсе назлят. Спичьку чирнут, подожгут боротку. Подарят веретно да и ломают. ПИН. Нхч. Когда предут, фсе ходят на *сижонки* – собирающа

много и ребята, и дефьки; так там дефьки на *сижонку* пойдут с прялками, дак ыны скажут: «Ниче не пряла, фсе с парнем тут забавлялася, ниче и не пряла». ПИН. Слц. На *сижонки* ходили, потому што фсе сидя предут. Девушки собирающца на *сижонки*, сядут прядут, это зимой, Святки. Это на *сижонках*, бывало, сидели, припевали. ПИН. Ср. С четырнадцатого октебря перва *сижонка* – это Покров-от пройде дак. ПИН. Яв. Ласк. СИЖОНОЧКА. Пресьть ходили на *сижоночку*. ПИН. Нхч.

СУПРЯДКА. Нет, *супрятки* зимой. Много, я, наверное, *супрядки* четыре пряла. Первый день Рождества была *супрядкой*, тут кормят, парни на *супрятках* были. В-Т. Тмш. Днём на *супрядку* ходили. МЕЗ. Аз. На *супрятки* тоже собирали. На *супрядки* пять разлучек нарядут. МЕЗ. Длг. *Супрятки*-то собирались, несколько прялок сидят, прядут и песьни поют. МЕЗ. Кб. Дёвок на *супрятки* зовут, и пойдеш со своими прялками, прядут, песенки поют, после мужыки придут с гармониями. МЕЗ. Мд. Сн. Сфн.

СУПРЯЖКА. *Супряшка* была да, песни пели. Тогда фсе прели на *супряжках*. МЕЗ. Лкш.

Весенние вечерние посиделки молодежи назывались *сутемёнки* или *сутёмки*.

СУТЕМЁНКИ. Только на *сутемёнках* да вечеряли, ф скасах время фсе проводили. В-Т. Грк. Я на *сутемёнках* посидела. ЛЕШ. Лбс. У наз зимой ходят на вечерёнки, а с марта на *сутемёнки*, день длинный, тут уш на *сутемёнки* ходят. ЛЕШ. Рдм. Сутемниця, дак к дефкам убежым, *сутемёнки* называеца. ПИН. Ёр.

СУТЁМКИ. Соберёцца нарот на *сутёмки*, работу заводить темно, так и сидят. Соберуцца на *сутёмки* народу, много людей-то. ПЛЕС. Кнв.

Девушки занимались рукоделием (обычно пряли, реже вязали, вышивали или ткали) и пели, однако с приходом парней работы прекращались и начинались танцы и игры.

При светильне дефки и усядуце по лафкам за пресьницю, ребята тут же на *вечеровне*. ВЕЛЬ. Пжм. На *вечеринки* собирались – и прели, и вязали, от раньшэ с палымя (с пальцами) йеще придут – вышивали. ВИН. Уй. Парни приходили, так кадрилль водили. КАРГ. Крч. На *беседу* с прялкой, с вяской ходили. КОН. Клм. *Беседы* – это мы соберёмся, кто вяжэт, кто прядёт. ЛЕШ. Кнс. *Вечерёнка* – это друшка ко друшке так и ходят, деушки-то, это с

рабо́той хóдят – тkáли свою́ тка́нь, вяза́ли, прéли да вяза́ли. ЛЕШ. Рдм. Как прйдут на *вечеря́нку*, так и кадрéль. ПИН. Влт. *Вечеря́нки* б́ыли зимóй, с пря́лками ходи́ли. Ра́ньшэ на *вечеря́нку* собира́уцца, говоря́т, ско́лько кудéлей, ско́лько прéсьть. *Вечеря́нка* весéла, пою́т да игра́ют. ПИН. Врк. *Вечерóфки* с прéсьницами ходи́ли, да пéли, танцевáли устья́нку. УСТЬ. Брз.

Помещение, в котором проводились молодежные гуляния с работой – обычно это была комната в доме у вдовы или одинокой пожилой женщины – специально снималось за еду, одежду или помощь по хозяйству, иногда расплачивались и деньгами: это называлось *окупить (окупать), откупить (откупать), покупать бесéду; покупать вечеру́хи; нанимáть, заказывать вечерёрку; откупить сижóнку; наня́ть (нанимáть), сымáть вечери́нку; скупáть вечерóк; снимáть вечери́ну*.

Как прйдут дéфки на бесéду, *покупа́ли бесéду*: кто кусóк, кто калитку, пля́шут кадрéль. *Покупа́ли вечеру́хи*, кто бéдно живéт. КАРГ. Лдн. На зиму *нанимáли вечерёрку*. КАРГ. Лкш. Клу́ба ведь нé было, *окупа́ли бесéду*, там и приходя́т ряжеными. КАРГ. Лкшм. Потóм *откупáть* стáли *бесéду*. Где *отку́пим бесéду*, снесём калитку (пирог). КАРГ. Нкл. *Снимáли вечери́ну*. У нáс *бесéды оку́пим*. КАРГ. Ух. В избах *заказывали вечерёрку*. КРАСН. ВУ. На *вечери́нки* фсегдá собира́лись. Собира́лись по óчереди, не в одной избе́, вяза́ли и вышивáли и фсé дéлали. До нáс-то *откупа́ли* (избу). Напримéр, хлéп собира́ли, но откупа́ли у той хозяйки, што бéдно жыла́, или одéжду йéй дава́ли, и на недéли двé *откупа́ли*. ЛЕШ. Смл. *Откупи́ли сижóнку*. Игри́ще ребя́та *откупа́ли*, *сижóнки*-то дéфки, а игри́ще ребя́та. ПИН. Нхч. *Наймúт вечери́нку* у бéдной стару́шки. У когó *вечери́нку сымáют*, хозяйке эти дéньги отдава́ют. А óсень придéт – *вечери́нки нанимáли*, сáми плати́ли. Кáжну зиму *нанимáли веце́ри́нку*. ПРИМ. Ннк. *Скупа́ли вечерóк* – ну, помещéнье дáли погуля́ть. ОНЕЖ. Прн. С лучéнками ходи́ли, дроф принесúт, воды́ приволокём ба́пке, котóра пúсьтит. УСТЬ. Сбр.

Собрание в специально нанятом помещении на Каргополье называлось *наёмной вечери́нкой*:

ВЕЧЕРИ́НКА НАЁМНАЯ. Ра́ньшэ *наёмная вечери́нка* была́, нанимáли избе́-то. КАРГ. Ош.

Реже посиделки устраивались поочередно у каждой из участниц. В таком

случае девушка *правила вѣчер, пускала вѣчѣрку, водила, держала вечерованье.*

А у нас вѣчѣры фсѣ нынче – у меня дѣфки соберуцца, зафтра – у мойей подруги. ВИН. Пчг. Сегодня мой черѣт *пустить вѣчѣрку.* ВИН. Слц. Зимой на вечерѣнки собирались, каждая девушка *водила.* ВИН. Тпс. Каждый *правил вѣчер, бесѣду.* КАРГ. Крч. Мы дак с ѳсени *держали вечерованье-то* по неделѣ. Другая дѣфка опять неделѣ *держит вечерованье.* КОН. Хмл. Зимой-то в избах, где дѣфка-то йѣсть, хѳдим сидѣть вечерянку. По вечерянкам ходили прѣсать. Сегодня у меня вечерянка, зафтра у тебѣ. ПИН. Врк.

Участники посиделок могли приносить с собой продукты питания, обычно – выпечные изделия.

Мама спекѣт колобов, так несѣм на *вечерѣнку.* ХОЛМ. Члм.

Зачастую в одной деревне на гуляния одновременно собиралось несколько разновозрастных компаний молодежи. Для их обозначения использовались составные наименования – атрибутивные сочетания, в которых атрибут прямо или метафорически указывал на возраст участников. О дифференциации этой сферы народной жизни и ее важности может свидетельствовать тот факт, что в одной деревне могло быть от двух до восьми собраний молодежи

Собрания молодежи младшего возраста (подростков) назывались *маленькая бесѣда; меньшѣя вечеринка; малое, маленькое вечерованье; маленькая вечеруха, вечерушка; молѳжая вечерѣнка; млѳдшая вечерѳвка;* метафорически посиделки подростков могли называться *мышье вечерованье* (мышь традиционно является воплощением чего-то маленького, вероятно, незначительного) или *тоненькая вечеруха.*

БЕСѢДА МАЛЕНЬКАЯ. *Маленька бесѣда,* ведь хулиганства никакого нѣ было. ЛЕШ. Кнс. Это была *маленька бесѣда* и срѣдня бесѣда. КАРГ. Ух. Крч. КОН. Кмл.

ВЕЧЕРИ́НКА МЕНЬШѢЯ. Три вечеринки бѣли, зимой ходили: большѣя вечеринка, да срѣдня вечеринка, да *меньшѣя вечеринка.* КАРГ. Ошв. У нас было восемь вечеринок, по возрасту. Нас четыре сестры ходили на *вечеринки,* фсѣ в разные, я в *меньшѣю.* НЯНД. Мш.

ВЕЧЕРО́ВАНЬЕ МАЛОЕ. *Вечерованья,* на *малойе* я ходила. ВЕЛЬ.

Лхд.

ВЕЧЕРО́ВАНЬЕ МА́ЛЕНЬКОЕ. С семна́дцати лёт мы́ примáli на *вечеро́ванье ма́ленькое*, смея́лись, назывáли мы́шье вечеро́ваньёе, потóм бы́ло средóво вечеро́ваньёе и большóйе вечеро́ваньёе. ВЕЛЬ. Пжм.

ВЕЧЕРУ́ХА МА́ЛЕНЬКАЯ. Тут *ма́ленька вечеру́ха*, тут большá вечеру́ха. КАРГ. Лдн.

ВЕЧЕРУ́ШКА МА́ЛЕНЬКАЯ. У нáз бы́ли *вечеру́шки* трóи – *ма́леньки*, большóйе и срéдни. УСТЬ. Флн.

ВЕЧЕРЕ́НЬКА МОЛÓЖАЯ. Стáрша вечерéнька, срéдняя вечерéнька и *молóжа*. МЕЗ. Крп.

ВЕЧЕРО́ВКА МЛА́ДШАЯ. Трóйе *вечеро́фки* – стáршые, срéдние и *млáтшые*. А мальё́-то это на *млáтших*. УСТЬ. Стр. Сбр.

ВЕЧЕРО́ВАНЬЕ МЫ́ШЬЕ. С семна́дцати лёт мы́ примáli на вечеро́ванье ма́ленькое, смея́лись, назывáли *мы́шье вечеро́ваньёе*, потóм бы́ло средóво вечеро́ваньёе и большóйе вечеро́ваньёе. ВЕЛЬ. Пжм.

ВЕЧЕРУ́ХА ТÓНЕНЬКАЯ. В кáждой дере́вне двé *вечеру́хи*, толстá и тóненька, большá да *ма́ленька*. КАРГ. Лдн.

Собрания молодежи среднего возраста носили название *срéдняя бесéда*, *средóвое вечеро́ванье*, *срéдняя вечеру́шка* или *вечёрка*.

ВЕЧЕРО́ВАНЬЕ СРЕДО́ВОЕ. С семна́дцати лёт мы́ примáli на вечеро́ванье ма́ленькое, смея́лись, назывáли мы́шье вечеро́ваньёе, потóм бы́ло *средóво вечеро́ваньёе* и большóйе вечеро́ваньёе. ВЕЛЬ. Пжм.

ВЕЧЕРО́ВКА СРЕ́ДНЯЯ. Трóйе *вечеро́фки* – стáршые, *срéдние* и *млáтшые*. А мальё́-то это на *млáтших*. УСТЬ. Стр. Сбр.

ВЕЧЕРУ́ШКА СРЕ́ДНЯЯ. У нáз бы́ли *вечеру́шки* трóи – *ма́леньки*, большóйе и *срéдни*. УСТЬ. Флн.

БЕСÉДА СРЕ́ДНЯЯ. Это была́ ма́ленька бесéда и *срéдня бесéда*. КАРГ.

Ух.

Собрания молодежи старшего возраста – *стáршая вечеро́вка*, *большáя вечеру́шка*.

ВЕЧЕРО́ВКА СТА́РШАЯ. Трóйе *вечеро́фки* – *стáршые*, срéдние и *млáтшые*. УСТЬ. Стр. Сбр.

ВЕЧЕРУ́ШКА БОЛЬША́Я. У нáз бы́ли *вечеру́шки* трóи – *ма́леньки*, *большóйе* и *срéдни*. УСТЬ. Флн.

ВЕЧЕРУ́ХА ТОЛСТА́Я. В ка́ждой дере́вне две *вечеру́хи*, *толста́* и *то́ненька*, *больша́* да *ма́ленька*. КАРГ. Лдн.

ВЕЧЕРУ́ХА БОЛЬША́Я. Тут *ма́ленька вечеру́ха*, тут *больша́* *вечеру́ха*. КАРГ. Лдн.

Последняя номинация носит метафорический характер.

Собрания девушек и женщин для совместного занятия рукоделием – *де́вы вечеро́вки* или *ба́бьи вечери́нки*.

ВЕЧЕРО́ВКА ДЕ́ВЬЯ. *Дивьи́и вечеро́вки* – собирались со своим рукоде́льем. УСТЬ. Снк.

ВЕЧЕРИ́НКА БА́БЬЯ. А прóсто *ба́бьи вечери́нки* называ́лось. ПЛЕС. Фдв.

В говоре деревни Сия Холмогорского района гуляние молодежи, посвященное танцам, играм и развлечениям, называлось *пьясовáя*, *игро́мая вечерéнька*. Если же на собрании девушки занимались только рукоделием, оно носило название *сидя́чая вечерéнька*.

ВЕЧЕРЕ́НЬКА ПЛЯСОВА́Я. А *пьясови́* *вечерéньки* собира́ли. ХОЛМ. Сия.

ВЕЧЕРЕ́НЬКА ИГРО́МАЯ. Говори́ли, се́годня *игро́ма* *вечерéнька*. Сговáривающа – за́втра *игро́ма* *вечерéнька* бу́дет. ХОЛМ. Сия.

ВЕЧЕРЕ́НЬКА СИДЯ́ЧАЯ. Вот с э́тими пря́лками собира́ются на *сидя́чу* *вечерéньку*. ХОЛМ. Сия.

Посиделки девушек с работой определялись как *шутова́я вечеря́нка*.

ВЕЧЕРА́НКА ШУТОВА́Я. Вечеря́нка така́ *шутова́*, с пря́лками сидят. ПИН. Пкш.

Существовали посиделки, на которые специально созывали гостей, – *звано́е вечери́ще*.

ВЕЧЕРИ́ЩЕ ЗВА́НОЕ. *Званы́е* *вечери́ща* были. Се́годня *звано́е* *вечери́ще*. ШЕНК. ВП.

Общедеревенское гуляние молодежи – *кругова́я вечеря́нка*.

ВЕЧЕРА́НКА КРУГОВА́Я. Ведь *вечеря́нка* *кругова́*. ПИН. Ёр.

IV.2. Молодежные гуляния без работы.

Параллельно с гуляниями с работой осенью проходили и еженедельные воскресные собрания молодежи для игр и развлечений – *субóтки*. Как и будничные посиделки, они начинались с завершением полевых работ – с Воздвѣженья (14 / 28 сентября) или Покрова (1 / 14 октября) и продолжались либо до Введения (21 ноября / 4 декабря), либо до Рождества (25 декабря / 7 января). На *субóтках* не работали, только играли и танцевали. Несмотря на кажущуюся прозрачную внутреннюю форму, *субóтки* проводились не в субботу, а в воскресенье.

СУБÓТКА. *Субóтка* – тóлько в воскресэнье óсенью, с Покрóва до Введенóва дни – до пёрвого декабря. ПИН. Пкш. *Субóтки* и игрища – фсё в избѣ, зимóй дак хóлодно. С Покрóва кáжно воскресэнье *субóтки* собирают. С Покрóва *субóтки* до Рожэсвá, в воскресэнье фсё собирали. ПИН. Штг. *Субóтки* бѣли – плясáли, колéчко прятали. ПИН. Брз. На *субóтках* хорошó, сидѣм сосэдыма, огóнь гáсят. Нóчью *субóтки* бѣли фсё. *Субóтки* со Здвѣженья пойдут. ПИН. Влт. А óсенью-то *субóтки* устраивали. Назывáлись *субóтки* – дѣвки пляшут. На вечерéньках прядут, а на *субóтках* пляшут кадрилѣ. ПИН. Ёр. На игрищах и *субóтках* и водѣли хоровóды. Рáне как сѣв или страдá, так никудѣ не идут. Как уберут, тогдѣ уш *субóтки* бѣли. Лéтом – мечѣща, зимóй – игрища, óсенью – *субóтки*. Без работѣ на *субóтки*, тóлько ходѣли игратѣ. В воскресэнье *субóтки* бѣли. ПИН. Квр. *Субóтка* óсенью живёт, и не мнóго рáс. *Субóтки* – играют, без работѣ. Нёт, не в *суббóту*, тóлько *субóтки* назывáлись. ПИН. Шрд.

Если в деревне было много молодежи, то *субóток* могло быть несколько: участники делились по возрасту: более младшие ходили на *мáлые субóтки*, старшие – на *большѣе*.

Рáньшэ *субóтки* бѣли, на *мáлой*-то веселé, чем на *большóй*. ПИН. Пкш.

Этот вид молодежных гуляний характерен для пинежских говоров.

Сбѣганье, бесѣда (бесѣда), лужóк, улица, угóр, петрóвщина, мечѣще, – гуляния молодежи без работы, проходящие вне помещения. Они обычно были приурочены к большим праздникам, в том числе к главному приходскому празднику деревни, и чаще всего приходились на весенне-летний период.

Исключение составляли те деревни и села, в которые летом было невозможно добраться посуху: в них праздничные гуляния молодежи устраивались зимой.

ЗБЕГАНЬЕ. Раньше празновали прázьники, на *збеганья* ходили, на гулянья. А *збеганье* – вот ф прázьники, в старинны-то прázьники. *Збеганье* ходят по деревне летом. Весной гуляли – это *збеганье* называлось. Народу много было на *збеганье*-то. *Збеганье* на Троицу. На улице гульбище было, называлось *збеганье*. А *збеганья* были, вот тоже в госьти идём, из других деревёнок придём. ПЛЕС. Фдв.

БЕСЕДА (БЕСЕДА). А *беседа*, она днём, беседа, она была во все прázьники. Благовещенье – перва *беседа*. *Беседа* – играют ф прázьники днём да и пляшут. ОНЕЖ. Тмц. В коленкорницах на *беседу* ходили. В прázьники обычно, в досельны прázьники – старинны, эти *беседы* были. ОНЕЖ. Врз.

ВЕЧЕРКА. В прázьдники *вечёрки* были. Тут уж не робили, грех большой был. Вечерёнка – это сидят дёфки вяжут, предут, а *вечёрка* – это играют. *Вечёрка*-то играем, дак парни придут. Дёфки засряжались, нас на *вечёрку* приглашают. ЛЕШ. УК. Раньше игрищами звали, потом уш *вечёрками* звали. ЛЕШ. Лн. Новый год придёт, козёлки да шаньги опеть понесём, у кого играем *вечёрку*. ЛЕШ. Ол. *Вечёрка* – хоть летом как зимой. ЛЕШ. Плщ. Да мы днём *вечёрки* играли. ЛЕШ. Тгл. Пот патефон на *вечёрках*-то танцевали. ЛЕШ. Смл.

ЛУЖОК. Иванов день, да Петров день, да Ильин день – *Лужок* опеть. На Литвинове прázьник *Лужок* бываэт о Иванове дне. Дёфки, ребята приежжают отофсоль. ШЕНК. Ктж. Седьмово июля прázьник, называёца *Лужок* – плясали. ШЕНК. Шгв. *Лужок* это называёца гуляньё, лётнейе. *Лужок* – собираюца, пляшут на улице. ШЕНК. ЯГ.

УГОР. В Светлу неделю на *угор* бегали плясать. У Петрова дня дёфки-то играли на *угоре*. В-Т. Пчг. Выйдут на *угор*, кругами ходят, кадрель ходят. ВИН. Зст. Зимой ходили на вечерёнки, а летом на *угор*. На вечерёнках, опять летом на *угорах*. ВИН. Слц. Домой давай, переоденешся, и на *угор*, радешенька. ВИН. Тпс. Молодёш-то у нас на *угоре* играла. Ходили на *угор* ф прázьники, молодёжы-то сколько на обеих *угорах*, в обеих деревнях. ОНЕЖ. Врз. Песни на *угоре* поют. ПРИМ. ЗЗ. ЛЗ. ВИН. Мрж.

УЛИЦА. *Улица* – это гуляние, да на улице, на улице и гуляли, это ф Петров день, в Ильин день, ходили застенки да пели «Вдоль по морю», да,

такіе пэсьні, ходілі, друг о дружку так перехажывалі. МЕЗ. Аз. На *улицях* іграют-іграют. ХОЛМ. Кзм. Не ругай, отец, за *улицу*, ты сам был молодой. Не была ли мама в дефках, не гуляла ли с тобой? ПИН. Ёр. (фольк.) ПРИМ. 33.

МЕЧІЦЕ. *Мечіце* было раньше – ходічима ходілі, две дефки рядом, парни по сторонам. ПИН. Влт. По угорушку дефки в празьники ходілі, в *мечіце*-то, и пели. *Мечіце*, саберуцца – Дуню жоня. Пёрва игра – Дуню жоним: Дуня, Дуня, ягода моя... Дефка пойдёт, жониха возьмёт, потом жониха возьмёт дефку. ПИН. Врк. Хазовой (сарафан) на *мечіце* оболокали. Друга шолковы платки наложит на разные *мечіца*. ПИН. Квр. На улицах *мечіце* было, фсе в шелковьях. ПИН. Чкл. В летны-то празьники ходілі, *мечіца*, пели на *мечіце*. Ёгрища зимой, *мечіца* летом. ПИН. Шрд. Летом-то *мечіце*, а зимой фатеру окупят у кого – ёгрища. ПИН. Штв. Вот ужэ там сабирайеца сёжжый дёнь, тожэ *мечіце*. ПИН. Штг.

Мечіце проходило в несколько этапов, каждый из которых имел собственное название: *утреннее, денное (дневное), вечернее* и *ночное мечіце*:

Три *мечіца* в один дёнь: *утряне*, денно и ночью. *Мечіце* *вечерне* пошли, то на денно ёщó сабираюцца. Пёрвый дёнь на *ночно* прийдут *мечіце*. На денно *мечіце* в повязки, а на *ночно* кокушкой. ПИН. Квр. Шэстого *вечерне мечіце*, а седьмого *дневнойе*. ПИН. Штг. На *дневно мечіце* ходілі в сарафанах шолковых, на *вечерне* – в сатиновых, на *ночно* – в сичцевых. ПИН. Врк.

К каждому из них девушкам необходимо было переодеться и сменить головной убор, причем наряд на *ночное мечіце* был самым простым: допускались ситцевые сарафаны и платок *кокушкой*, то есть завязанный под подбородком, тогда как утром и днем следовало носить шелковые сарафаны и нарядные *повязки* – праздничные головные уборы наподобие корон, украшенные лентами и жемчугом.

ПЕТРÓВЦИНА. Любóй празьник называлося *петрóфичына*. Саберуца дефки, іграют, хош ф какой празьник, это *петрóфичына* называйеца. ЛЕШ. Смл. *Петрóфшына* на горки тут іграют на празьники большы. Ф престольны празьники саберуцца *петрóфшыны*. ЛЕШ. Тгл. Тут *Петрóфшынына*, іграют дефки. ЛЕШ. Юр. Никóла жывёт у нас двадцать

фторого марта – перва *петрофшиына*. Последний день весны *Петрофшина* называлась. *Петрофшиыны*-те играли, ф Прокопьев день тожо. *Петрофшиына* – кажной день, весна как настанет, с Николы, лушки как растают. Перва *петрофшиына* в Николу живёт. Первая *петрошына* в Миколу, 22 июня начинали, пока весна, так всё играли. Прокопьев день – 21, послення *петрофшиына*. Перва петрофшына Николин день, Петров день – это когда уш *петрофшиына* отходит. МЕЗ. Длг. *Пётрошына*, вецеренька, зимой вецеренька, а весной *пётрошына*. Светлу-то неделю *петрофшына* кажный день. МЕЗ. Дрг. *Петрофшчина* летом, а зимой вечёрки. МЕЗ. Лмп. Нет, летом не живут вецереньки, *петрофшыны*. Четыре *петрофшыны* у нас да три ли четыре в Мелегоры. МЕЗ. Цлг.

Петровщина также могла быть *дневной* и *вечерней*:

У нас *петрофщины* собирались *дневные* да *вечерние*. МЕЗ. Длг.

Утреннее летнее праздничное гуляние молодежи, приуроченное к большим праздникам, носило название *утренка*:

УТРЕНКА. Утром *утренка* – таг гуляют, *утренка* зовёцца до обеда.

КАРГ. Лкшм. Дёфки, пойдёмте на *утренку*. КАРГ. Оз. Потом *утренка* на фторой день. А *утренка* ф Тробицин день, на фторой день *утренка*. КАРГ. Ух. На другой день *утренка*. НЯНД. Мш.

Гуляния в честь крупных приходских праздников выделялись в отдельное событие и получали название далеко не на всей территории архангельского региона. Выделяются следующие ареалы существования данного типа праздничного события, для которых характерна определенная номинация: пинежский – *мечыце*, северо-восточный, или мезенско-лешуконский – *петровщина*, среднее течение р. Онеги – *сбёганье*, среднее течение р. Северной Двины – *угор*, северо-запад архангельского региона (побережье Онежской губы) – *бесёда*, Лешуконье – *вечёрка*. Использование лексемы *улица* для обозначения праздничного гуляния в честь главного праздника деревни ареала не образует (см. карту № 5).

На Пинежье специальное название имели и праздничные гуляния, проходящие во время Святков (25 декабря / 7 января – 6 / 19 января) – *йгрища*

(*игрища*). *Игрище* могло проходить как на улице, так и в специально нанятом для него помещении. Существовал запрет на проведение *игрищ* накануне пятницы и больших праздников, вероятно, в связи с церковной традицией.

ИГРИЩЕ (ИГРИЩЕ). *Игрища* только зимой, хоть и летом играли, игрищами не назывались. Играют *игрища* от девяти часов вечера до пяти часов утра. ПИН. Влт. О Рождестве *игрища*-ти, в доме *игрище*, *игрище* живёт до четырнадцатого. А на Рождество у нас большы *игрища* были. А на Новый год *игрище* самое главное было, оно дорожэ фсего. В Новый год – Васильефский вечер. О Рождестве – *игрища*, откупают большы *избы*, *ниску избы*. *Игрища* были, дом откупают. ПИН. Квр. Без работы были суботки, *игрища*, с работой-то вечеруха. Протиф пятницы да протиф празника не ходили на *игрища*. ПИН. Кшк. Святки – раньше фсе на *игрищах* ходили. ПИН. Нхч. О Рождестве *игрища*, тут уж без работы. ПИН. Пкш. С Покрова до Рождества сижонки, а с Рождества *игрища*. *Игрище* ребята откупают *избу*, сижонки-то *дефки*, а *игрище* ребята. ПИН. Ср. *Игрища* раньше на улице были, *дефки* в шапочках, в шалях шолковых – то было Рождество празник. В Крещенье было последнее *игрище*. На *игрище*-то нарядне, на суботки не так нарядно. На Новый год, на Рождество *игрища* живут. ПИН. Шрд. Суботки и *игрища* фсе в *избы*, зимой дак холодно. Осенью суботки, а зимой опять *игрища*. ПИН. Штг.

В соответствии с возрастом участников в одной деревне могло быть несколько *игрищ*: *малое* и *большое*.

Малы *игрища* подростки откупают. ПИН. Врк. Побежим на большо *игрище*. В-Т. Тмш.

Игрища могли проходить в два этапа: *денное* и *ночное игрище*:

Новый год – *денно игрище* и *ночно*. ПИН. Влт.

Кроме гуляний молодежи, как праздничных, так и будничных, особое название имели типичные действия, характерные только для праздничного времяпрепровождения, обозначаемые как *гульбище*, *гулянка*, *гулянье*; *игрушка*, *игрище*. Они образованы от глаголов *гулять* и *играть*. Глагол *гулять* имеет одним из своих значений ‘веселиться, проводя время в пении и танцах’ [АОС 10: 146], одно из значений глагола *играть* синонимично этому значению, о чем

свидетельствует Картоотека «Архангельского областного словаря».

ГУЛЬБИЩЕ. Придѣт с работы, *гульбища* такойе, она плясунья была. КАРГ. Ух. На улице *гульбище* было, называлось збеганье. ПЛЕС. Фдв. И тут фсе эти *гульбища*, фсе было. УСТЬ. Стр.

ГУЛЬБА́. Э́та коньча́йеца больша́ *гульба́*. Фпотемни пойдѣш и впотемни придѣш. ПИН. Врк. И большэ на *гульбах* я не была, вот кака́я жы́зь пала. ПРИМ. 33. ПИН. Ср.

ГУЛЯ́НКА. На таранта́се весной на *гуля́нки* йѣздили. *Гуля́нки* то́лько ф прáзники устраивали, как Петро́ф дѣнь, Ильи́н дѣнь. КАРГ. Крч. А о́собенно в прáзники *гуля́нка* на мосту́. Раньшэ была́ *гуля́нка* на низу́, у́тренка, в Серге́в дѣнь. И вóт на *гуля́нку* придут с перевя́ской: грят, богáта, на *гуля́нку* с перевя́ской пришлá. КАРГ. Лкшм. Молодѣш похóдит на лужóк, *гуля́нка* была́ на халуйском волоку́. КАРГ. Ош. Вѣсело было́ на *гуля́нке*. КОН. Клм. На пля́ску, на *гуля́нку* нóчью и Ю́ра ходил. Летáми-то гóсьти прийдут, гозьб́ы собира́ют, *гуля́нки*. МЕЗ. Бч. Спроси́ця на́до было́, штобы итти́ на *гуля́нку*. ОНЕЖ. ББ. На *гуля́нках* русско́ плясáли. УСТЬ. Брз. Как пойдѣм мы на бѣрег, *гуля́нка* у нáз была́. УСТЬ. Сбр. Сóнцэ уж на́до фсхóдить, мы то́лько с *гуля́нки* идѣм. На *гуля́нки*-то вѣчером ходи́ли. Вот мы́ в Зали́сье, дак у нáс *гуля́нка* Мака́рий. Прáзники – вѣчером всегда́ *гуля́нка* така́я, что наро́ду было́-то деревѣнцев полно. ПЛЕС. Фдв.

Ласк. ГУЛЯ́НОЧКА. Не пойдут на́ ум *гуля́ночки*. МЕЗ. Кмж. Фсѣ по гульб́ы да по *гуля́ночкам*. ПИН. Ср. Не до *гуля́ночки* было́. ПРИМ. Ннк. По ночáм *гуля́ночка*, а по дням рáбота. ШЕНК. ЯГ. Милы́е роди́тели какйе беспоня́тныи́е: по ночáм *гуля́ночки* сáмыи́е при́ятныи́е (фольк.) УСТЬ. Брз.

ГУЛЯ́НЬЕ. Трóица – óт *гуля́нья* были́ по большóй доро́ге. КАРГ. Лкшм. Ф Срѣтенье *гуля́нья* были́. ОНЕЖ. ББ. На *гуля́ньи*-то ходи́ли в повя́сках, сарафáнах да. ПИН. Ср. Успѣньев дѣнь прáзновали. Там то́жэ *гуля́ньи* было́. В старину́-то дак *гуля́ньи* по деревне, все наря́дныи́е. УСТЬ. Стр.

ИГРУ́ШКА. Раньшэ это́ днѣм собира́лись на *игру́шку*-то, вѣчером роди́тели не отпúсыят. На *игру́шках* кадрѣль игра́ли, мо́да была́, пáрни, дѣфки из двúх, трѣх деревѣнь собира́юще, раньшэ тáнцев нѣ было. На *игру́шках*-то игра́ют иногдá восьмѣрку. Наряди́лась бы тогдá в си́ццее и на *игру́шку* пошла́. А *игру́шка* – ребя́та откúпят избú, мы́ то́лько игра́ем. *Игру́шки* – на

улки пляшэм, в Троицын дeнь, в Заговенье. Вот это лeтни прaзьники. *Игрушки* играли дeвушки. В-Т. Врш. Вот на *игрушки* пойдeм, где собирались плясать кадрель фсяку, да в кругах ходили. ВИН. Тлг. Хороводились, дрoлились на *игрушках*. КРАСН. Брз. На *игрушку* иттi, не знaш, как поднаредицца, одeть нeчего. КРАСН. ВУ. ВИН. Слц. УСТЬ. Снк. ХОЛМ. Кнч.

ЙГРИЩЕ (ИГРИЩЕ). *Игрища* играли по прaзьникам. В-Т. Пчг. Раньшe ходили на *игрища* кaждый прaзьник. Тoлько по прaзьникам *игрища* – и фсe. ВИН. Брк. *Игрища* были зимoй, вeчером убежыш, а утрoм домoй бежыш. КОТЛ. Крс. На *игрищах* восьмeрку, кадрель – чeтыре чeловeка играли фсe. КРАСН. ВУ. А без рaбoты – вeчeрка, или *игрище*. Собирались вмeсьте, *игрищи* были, вeчеринки. ЛЕН. Пст. На *игрищах* кадрели плясали. Во тут *игрища*, йещe кадрель плясали. ЛЕН. Схд. В ткaном сарафaне пошла на *игрище*. В-Т. Тмш. А зимoй-то вeчeрки, *игрища* по домaм. Нoвой раз на вeчерeньке-то сидим, прядeм, а рeбята ходили, на *игрища* звaли. ЛЕШ. Кб. Вeчерeнька – мы сидим, дeлам, коды *игрища* нeту. И дeфки – домoй с вeчерeньки переодeнуцца и давай на *игрище*. ЛЕШ. Клч. Oсeнью и вeснoй по *игрищам* тoлько бeгали. Ходили молоццeвaли – гуляли, *игрища* были, пляшeм да кружaемcя. ЛЕШ. Смл. Бeсeда хoть *игрище* oднo и тo жe. ЛЕШ. Ол. *Игрища* были на повeти, oн спровaдил мeня. *Игрище* играли – пляшут, да играют, да поют. ЛЕШ. Плщ. Вeздe, с прaзьнику, на *игрище* ходим во фсeм нoвeньком. ЛЕШ. УК. На свaдьбах, на *игрищах*, на качулях, катушках, на гoзьбaх вeсело. И дeвушки пойдут на *игрища*, нарядяцца в шoлкoвойe да в кашамирьe. МEЗ. Сн. У нaз гулянья – *игрища* назывались. *Игрища* в прaзьник были, дeфки с парнями гуляли. НЯНД. Мш. *Игрища* уж когдa скoпно, большoйe прaзьники. ХОЛМ. НП. И пляшут, и кружaцца вeчерoм, это *игрища* назывaют. ЛЕШ. Цлг. Лбс.

IV.3. Явление мотивированности в субполе 'Молодежные гуляния'

Под мотивированностью понимается «структурно-семантическое свойство слова, позволяющее осознать обусловленность связи его звучания и значения на основе соотнесенности с языковой или неязыковой действительностью» [Блинова 2009: 19]. Явление мотивированности

свойственно диалекту в большей степени, чем литературному языку. Такие свойства диалектной лексики, как конкретность, наглядность и красочность, в первую очередь определяются характером ее мотивированности. «Мотивированность слова, его внутренняя форма и отношения мотивации функционально значимы. ... Мотивированность слова оказывает влияние на его семантику, на его экспрессивность и эмоциональность, на его стилистическую приуроченность, на употребление, валентность, частотность, является одним из ярких средств создания образности» [Блинова 2009: 12].

Все лексемы, обозначающие гуляния молодежи, являются мотивированными, в их внутренней форме актуализируются разные мотивирующие признаки (МП). Один и тот же МП может быть представлен разными мотивирующими основами (МО).

IV.3.1. Однословные наименования.

1. Темпоральный признак.

1.1. Время суток.

✓ МО *вечер-*: *в́ечер, веча́ра, веча́рена, веча́ренка (веча́ре́нка), веча́ре́нье, веча́ре́нька, веча́рина, веча́ринка, веча́риночка, веча́ринька, веча́рище, веча́рка, веча́рница, веча́рова, веча́ровально, веча́ровальня, веча́рова́нье, веча́ровка, веча́ровочка, веча́ровна, веча́рок, веча́ру́нка, веча́ру́ха, веча́ру́шка, веча́ру́шник, веча́ро́льня, веча́ряна, веча́рянка.*

✓ МО *-тем-*: *суте́ме́нки, суте́мки.*

✓ МО *утр-*: *у́тренка.*

1.2. День недели.

✓ МО *субот-*: *субо́тка*

В данном случае представлена десемантизация производящей основы: как подчеркивают носители диалекта, *субо́тки* устраивались не в субботу, а в воскресенье. Вероятно, гуляния раньше проводились в ночь с субботы на воскресенье: в таком случае посиделки действительно начинались в субботу, однако бо́льшая их часть приходилась на воскресенье.

2. Способ времяпрепровождения.

- ✓ МО *сед-* / *сиж-*: *посѣдка, посидѣнок (посидѣнок), сижонка, бесѣда (бесѣда), бесѣдка.*

Отнесение лексем *бесѣда (бесѣда), бесѣдка, бесѣдник* к данной подгруппе правомерно, поскольку этимологически оно имеет значение ‘сидение снаружи’: «*Бесѣда* – ‘разговор, поучение; диал. собрание, пиршество’. Из **bez* (‘снаружи, вне’, ср. др-инд. *bahiṣ* – ‘снаружи’, *bahirdvāram* – ‘место перед дверью’) и **sēd*, буквально означает ‘сидение снаружи’» [Фасмер 1986, т. 1]. Из-за деэтимологизации исходный признак номинации – способ проведения времени – перестал восприниматься носителями диалекта: слово начало восприниматься как производное от *бесѣда* в значении ‘словесный обмен сведениями, мнениями’, хотя естественно предположить, что разговоры не были главной целью молодежи, собирающейся на эти гуляния. Вероятно, сохранение архаического значения может явиться свидетельством того, что диалект отражает более древнее состояние языка. Этот факт подтверждается тем, что в «Архангельском областном словаре» [АОС 1982: 10-11] отмечено следующее значение лексем *бесѣда* и *бесѣдка* – ‘приспособление для сидения’, тогда как значение ‘разговор, обмен мнениями’ не зафиксировано (что, в свою очередь, еще не означает его отсутствия и может быть объяснено спецификой сбора материала для Словаря).

3. Основное занятие:

- ✓ МО *пряд-* / *пряж-*: *сўпрядка, сўпряжка;*
- ✓ МО *игр-*: *ўгрище (игрище).*

4. Характерное действие участников события:

- ✓ МО *-бег-*: *сбѣганье.*

В архангельских говорах глагол *бежѣть*, от которого образована лексема *сбѣганье*, в числе прочих имеет значение ‘направляться, отправляться,

приходить куда-н. с какой-л. целью на какое-то время, бывать где-н., посещать что-л.', к которому, вероятно, и восходит лексема *сбѣганье*.

5. Локативный признак: *мечіще, лужок, улица, угор*.

Все названия образованы путем метонимического переноса с обозначения места на обозначение события, происходящего на этом месте. Значения 'место проведения' и 'гуляние молодежи' представлены в этих номинациях нерасчлененно.

Лексема *угор* в ряде контекстов сопоставляется с лексемой *вечеренька*. Это дает основание предположить, что оба эти слова называют близкие понятия.

Слово *мечіще* в значении 'летнее гуляние молодежи' в настоящее время утратило мотивированность. Оно восходит к глаголу *metati с суффиксом *-išče* с первичной семантикой места действия, на базе которой впоследствии развилось предметное значение [ЭССЯ 18]. Любопытно, что в других славянских языках и диалектах *metjišče имеет исключительно пространственное значение: польск. *miecisko* 'часть леса, где охотятся, бросая сети', др.-р. *метище* 'специальное водное угодье' и т.д.

6. Имя христианского святого.

МО *петр-*: *петрѡвщина*.

Вероятно, *петрѡвщиной* сначала называлось только гуляние на *Петрѡв день*, устраиваемое в определенном месте. Впоследствии все праздничные гуляния, проходившие на этом месте, получили название *петрѡвщин*.

IV.3.2. Составные наименования.

Наряду с однословными наименованиями для номинации гуляний молодежи используются атрибутивные сочетания. Опорный компонент в них образован от одной из указанных выше мотивирующих основ, а атрибут может:

- 1) указывать на возраст участников.

а) в названиях собраний молодежи младшего возраста (подростков).

- ✓ МО *меньш-*: *вечерінка меньшáя*.
- ✓ МО *мал-*: *вечерóванье мáлое, бесéда мáленькая, вечеру́ха мáленькая, вечеру́шка мáленькая, і́грище мáлое, субóтка мáлая*.
- ✓ МО *молож-/млад-*: *вечерéнька молóжая, вечерóвка млáдшая*.
- ✓ МО *мыш-*: *вечерóванье мýшье*.
- ✓ МО *тонк-*: *вечеру́ха тóненькая*.

б) в названиях собраний молодежи среднего возраста.

- ✓ МО *сред-*: *бесéда срéдняя, вечерóванье средóвое, вечерóвка срéдняя, вечеру́шка срéдняя, і́грище срéднее*.

в) в названиях собраний молодежи старшего возраста.

- ✓ МО *стар-*: *вечерóвка стáршая*.
- ✓ МО *больш-*: *вечеру́шка большáя, вечеру́ха большáя, і́грище большóе, субóтка большáя*.
- ✓ МО *толст-*: *вечеру́ха толстáя*.

2) обозначать гендерный состав участников.

- ✓ МО *дев-*: *вечерóвка дéвья*.
- ✓ МО *баб-*: *вечерінка ба́бья*.

3) называть способ привлечения участников.

- ✓ МО *зв-*: *вечері́ще звáное*.

4) говорить о всеохватности события.

- ✓ МО *круг-*: *вечеря́нка кругова́я*.

5) нести информацию о типичном действии, выполняемом на гулянии.

- ✓ МО *игр-*: *вечерéнька игрóмая*.

✓ МО *пляс-*: *вечерёнька плясовая*.

✓ МО *сид-*: *вечерёнька сидячая*.

б) косвенно указывать на место проведения собрания.

✓ МО *наем-*: *вечеринка наёмная*.

7) сообщать о времени проведения.

✓ МО *утр-*: *мечіице ўтреннее*.

✓ МО *ден- (дн-)*: *ігрышце денное, мечище денное (дневное), петровщина дневная*.

✓ МО *вечер-*: *мечіице вечёрнее, петровщина вечёрняя*.

✓ МО *ноч-*: *ігрышце ночное, мечіице ночное*.

IV.4. Способы словообразования и словообразовательные модели, характерные для единиц субполя 'Молодежные гуляния'

Для лексем, входящих в рассматриваемое субполе, самым распространенным является следующий способ словообразования: к производящей основе существительного присоединяются различные суффиксы, часть которых, по-видимому, является уникальной. Так, в «Обратном словаре архангельских говоров» [ОСАГ 2006] аффиксы типа *-юльня (вечерюльня)* не отмечены. Безотносительно частеречной принадлежности производящей основы самым распространенным аффиксом является суффикс *-к-*. Формы типа *вечёрка, бесёдка, субётка*, образованные при помощи суффикса *-к-*, являются самостоятельными лексическими единицами, а не уменьшительно-ласкательным формами лексем *вечёра, бесёда, субёта*.

Ниже представлены наиболее частотные словообразовательные модели:

I. Однословные наименования

1. Производящая основа существительного + суффикс *-к-*:

Вечёрка, бесёдка, субётка.

2. Производящая основа прилагательного + суффикс *-к-*:

Вечерёнка, у́тренка.

3.1. Производящая основа глагола + суффикс –к-:

Вечерóвка (от вечеровáть), посéдка.

3.2. Производящая основа глагола + префикс су- + суффикс –к-:

Сúпрядка, сúпряжка, сутёмки.

4. Производящая основа глагола + суффикс –ищ-:

Игрище, игри́ще.

5. Производящая основа глагола + суффикс –ньj-:

Гуля́нье, вечерóванье.

II. Составные наименования.

Составные наименования молодежных гуляний представляют собой атрибутивные сочетания с опорным компонентом – наименованием молодежного гуляния, образованным по описанным выше моделям, и атрибутом, несущим информацию о поло-возрастном составе участников, времени проведения гуляния, типичном действии, характерном для него, и т.д. (см. раздел IV.3.2).

IV.5. Синонимия субполя 'Молодежные гуляния' в ареальном аспекте

Первый тип синонимии, представленный в рассматриваемом субполе, сложился в результате неодинакового восприятия объектов или событий реального мира, неодинакового их видения языковым сознанием, что приводит к выбору разных признаков номинации [Нефедова 2008: 46].

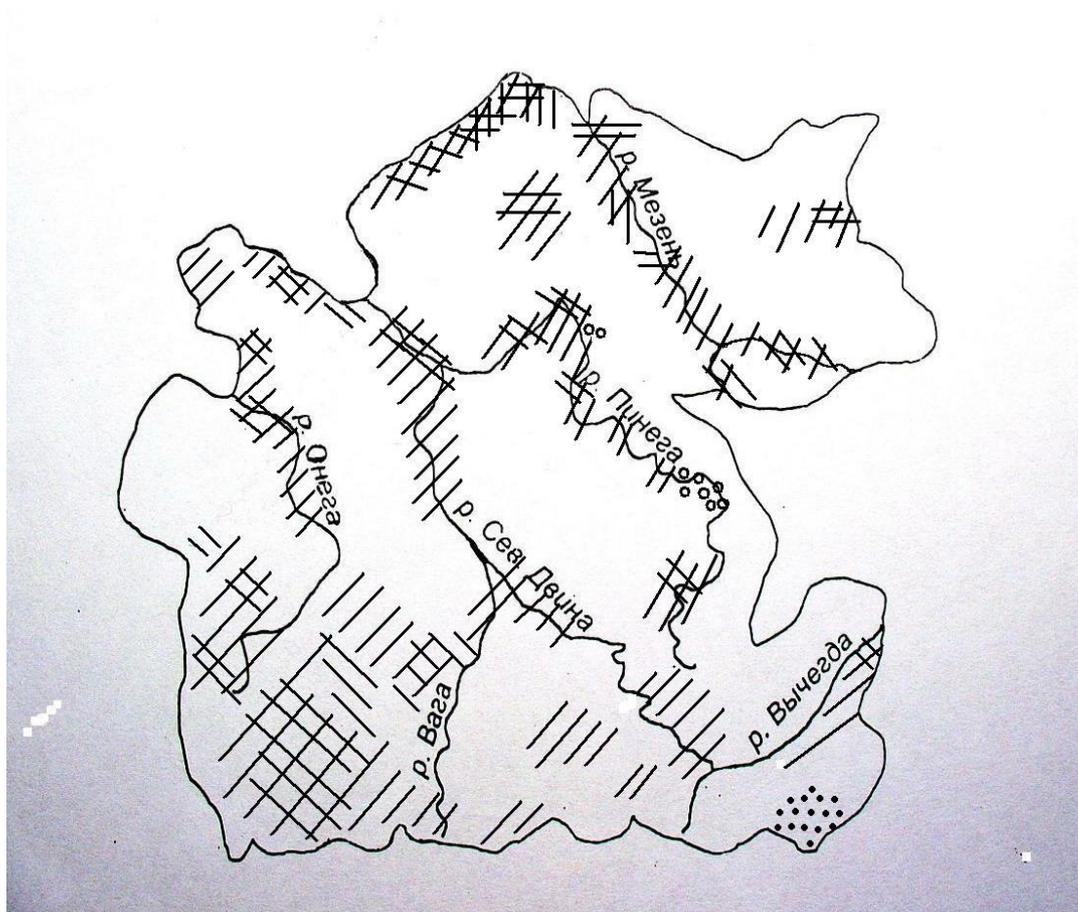
Разномотивированные названия вечерних будничных собраний молодежи на архангельской территории образуют следующий междиалектный синонимический ряд: *вечёрка* (и весь ряд словообразовательных синонимов с корнем *вечер-*), *сутемёнки*; *посéдка*, *посидёнок*, *бесéда*, *сижóнка*; *сúпрядка*. У наименований с корнями *вечер-* и *-тем-* в основу номинации положен темпоральный признак – время проведения гуляния. Корень *-сед-* / *-сиж-* указывает на способ времяпрепровождения; корень *-пряд-* сообщает информацию об основном занятии участников (точнее, участниц) гуляния. Слова, образованные от корня *вечер-*, встречаются на территории всего

архангельского региона. Лексемы *бесѣда*, *сѣжѡнка*, *посидѣнок* и *сѣпрѣдка* территориально противопоставлены: лексема *бесѣда* отмечена в юго-западном ареале, в среднем и нижнем течении реки Ваги и в среднем течении реки Онеги, на Зимнем берегу Белого моря; лексема *сѣжѡнка* локализована на территории Пинежского района, лексема *сѣпрѣдка* – в Мезенском районе; *посидѣнок* – на крайнем юго-востоке региона. Таким образом, синонимия данного типа носит междиалектный характер [Нефедова 2008].

Ареалы распространения основных лексем, обозначающих вечернее будничное собрание молодежи, демонстрирует карта № 1.

Карта № 1.

Названия будничного собрания молодежи с рукоделием и развлечениями

МО вечер-

МО бесѣд-

Посѣдка

Посидѣнок

Сўпрядка

Сижѳнка

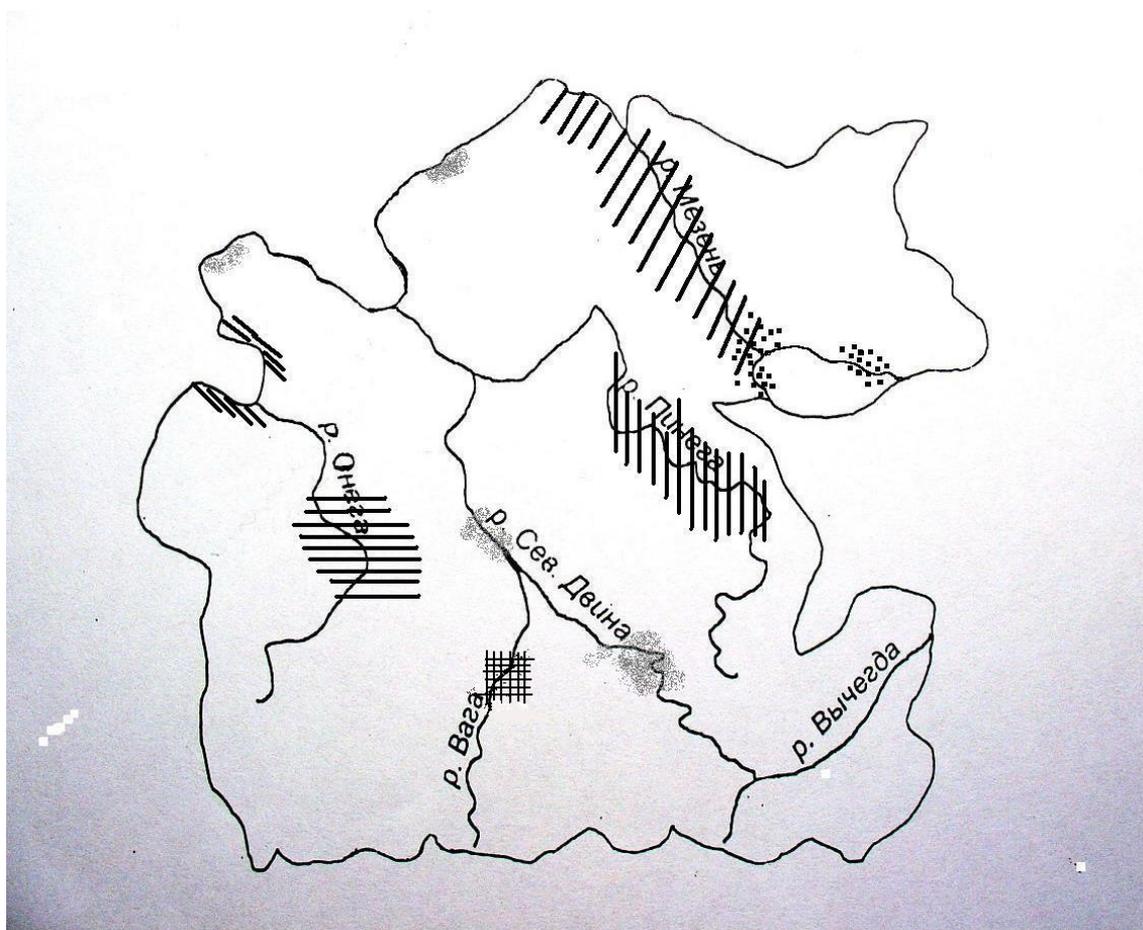

Названия праздничных гуляний, устраиваемых на главный приходской праздник деревни, также являются разномотивированными: лексемы *бесѣда* и *угор* мотивированы местом проведения праздника, *сбѣганье* – способом присоединения людей к гулянию, к тому же в семантику производящего глагола включена идея совместности, название гуляния *петрѡвщина* восходит к христианскому празднику в честь апостолов Петра и Павла. Наименование *вечѣрка* указывает на время проведения праздничного гуляния.

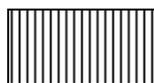
Название *сбѣганье* отмечено в среднем течении реки Онеги, лексема *мечѣще* локализована на Пинежье, *петрѡвщина* – в среднем и нижнем течении реки Мезень, *угор* – преимущественно в верхнем и среднем течении р. Северная Двина, а также спорадически на побережье Белого моря. Наименование *вечѣрка* зафиксировано в верхнем течении реки Мезень и в месте слияния рр. Мезень и Вашка, *бесѣда* – на побережье Онежской губы, *лужок* – в среднем течении р. Вага.

Карта № 2

Названия праздничного гуляния молодежи

Мечіще

Петр'овщина

Сб'еганье

Веч'ёрка

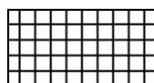
Уг'ор

Бес'еда

Луж'ок

Следующий тип – словообразовательные синонимы, имеющие исключительно аффиксальные различия. Синонимический ряд с корнем *вечер-* включает в себя более двадцати единиц: *вечёрка*, *вечеру́ха*, *вечере́нька*, *вечеро́вня*, *вечеря́нка*, *вечеро́вально*, *вечеро́ванье* и т.д. Такая синонимия может носить как междиалектный, так и однодиалектный характер, при этом один из вариантов обычно имеет широкий ареал распространения, а другие выступают в качестве его синонимов в отдельных моносистемах. Например, лексемы с корнем *вечер-*, представляющие ряд словообразовательных синонимов и вариантов, встречаются на архангельской территории повсеместно, но некоторые члены этого синонимического ряда менее распространены.

Так, слово *вечёра* зафиксировано в Поважье и среднем течении Северной Двины, некоторые лексемы встречаются только на территории одного ареала: *вечере́на*, *вечеро́вальня*, *вечеро́вня*, *вечери́ще*, *вечеро́ва*, *вечеро́вально* – важские говоры (среднее течение р. Ваги), *вечере́нье* – среднее течение р. Двины, *вечеря́нка* – преимущественно на Пинежье, *вечеру́нка* и *вечеру́шник* – только в Каргополье. Необходимо отметить, что все менее употребительные лексемы сосуществуют с более употребительными в рамках одного говора. Например, в говоре д. Пезма Вельского района используются как уникальные названия *вечере́на*, *вечеро́вня*, так и *вечери́нка*, *вечеро́ванье*, известные практически на всем юго-западе архангельской территории. Лексемы *вечеру́нка* и *вечеру́шник* в д. Лядины Каргопольского района употребляются наряду с более широко распространенными *вечери́на*, *вечери́нка*, *вечеру́ха*. Названия *вечеро́вальня* и *вечери́ольня* в говоре деревни Пакшеньга Вельского района сосуществуют параллельно с *вечери́на* и *вечеро́ванье*. В деревне Борок Виноградовского района используется как редкое наименование *вечере́нье*, так и встречающиеся на всей архангельской территории *вечере́нька*, *вечёрка* и *вечери́нка*. Наряду с распространенными *вечеро́ванье*, *вечеро́вка*, *вечёрка*, *вечере́нька*, *вечери́нка* в говоре деревень Тарня и Верхопаденьга Шенкурского района зафиксированы единичные случаи употребления наименований *вечери́ще* и *вечеро́вально*.

Ряд словообразовательных синонимов с корнем *бесед-*, называющих вечернее будничное собрание молодежи для работы и развлечений, менее богат и включает в себя всего три лексемы: *бесѣда* – *бесѣдка* – *бесѣдник*. Лексема *бесѣда* в значении ‘будничное вечернее собрание молодежи для работы и развлечений, устраиваемое в осенне-зимний период’ является наиболее распространенной и встречается на архангельской территории практически повсеместно, кроме Онежского ареала, где она имеет другое значение; слово *бесѣдка* также имеет достаточно широкую географию распространения. Наименование *бесѣдник* зафиксировано только на территории говоров Каргополья.

IV.6. Многозначность в субполе ‘Молодежные гуляния’

1. Многозначность в ЛСГ может формироваться на основе гипонимических отношений. Гипероним и гипоним в рамках многозначного слова могут быть как территориально противопоставлены друг другу, так и функционировать в системе одного говора. Соответственно этому выделяются типы внутридиалектной и междиалектной полисемии [Нефедова 2008: 30-31]. Например, лексемой *ѳгрища* (*ѳгріща*) обозначались как святочные гуляния, так и любые праздничные гуляния, вне зависимости от сезона. Первое значение локализовано в бассейне р. Пинеги, второе – на остальной архангельской территории. Это пример междиалектной полисемии.

2. Следующий тип многозначности формирует «одинаковое обозначение близких понятий», относящихся к одной семантической сфере. В [Нефедова 2008: 31] он определяется как внутрипарадигматический. Для этого типа полисемии характерно территориальное распределение значений слова. Так, лексема *бесѣда*, например, обозначает как ‘вечернее будничное собрание молодежи с работой’, так и ‘праздничное дневное гуляние’. Эти значения территориально противопоставлены, они не могут сосуществовать в системе одного говора. В нижнем и среднем течении р. Онеги и на территории Онежского полуострова представлено значение ‘праздничное дневное гуляние’,

на остальной территории распространения лексемы – значение ‘вечернее будничное собрание молодежи’ (см. карту № 3).

Карта № 3

Значения слова *beseda*

1. Вечернее будничное собрание молодежи

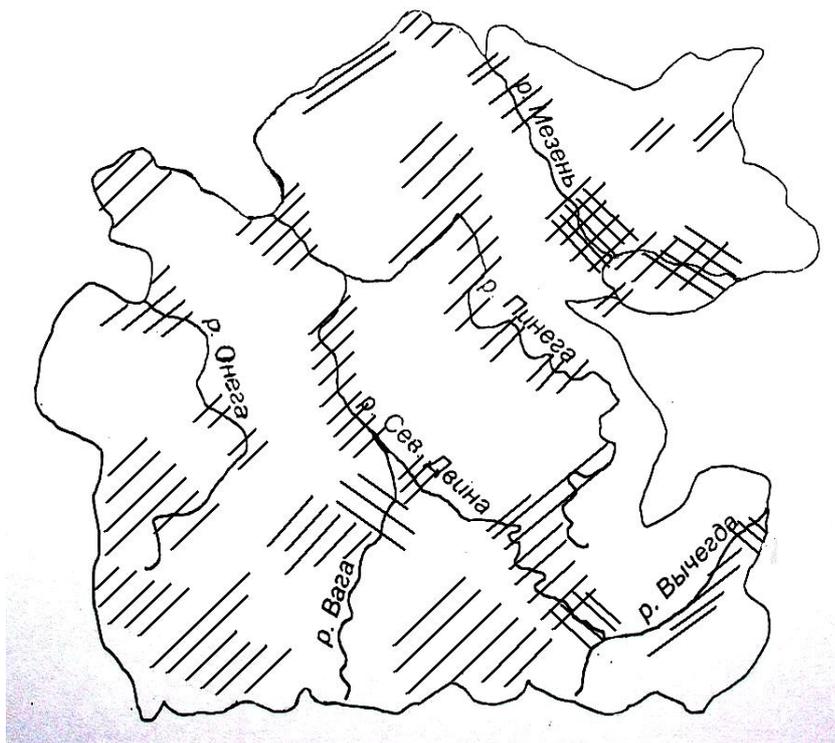

2. Дневное праздничное гуляние молодежи

Аналогичные отношения представлены у лексемы *вечёрка*, значения которой имеют разную локализацию: на большей части архангельской территории она обозначает ‘вечернее будничное собрание молодежи’ и только в верхнем и среднем течении р. Мезени, нижнем течении р. Ваги, верхнем течении р. Вычегды и Северной Двины имеет значение ‘праздничное дневное гуляние’ (см. карту № 4). Перед нами – типичный пример разнодиалектной

полисемии внутрипарадигматического характера [Нефедова 2008: 31].

Карта № 4

Значение слова *вечёрка*.

1. Вечернее будничное собрание молодежи

2. Дневное праздничное гуляние молодежи

IV.7. Выводы

В главе IV анализируются наименования молодежных праздников архангельского региона. В соответствующем субполе выделены два сектора: ‘Осенне-зимние собрания молодежи для работы и развлечений’ (58 наименований) и ‘Гуляния молодежи, связанные с основными приходскими праздниками деревни’ (18 единиц), к которым примыкают лексемы, называющие типичные действия, характерные для праздничного времяпрепровождения (7 лексем). Субполе ‘Молодежные праздники’ находится в тесной связи с субполем ‘Праздники церковного календаря’ и с сектором

‘Аграрно-трудовые праздники’ субполя ‘Трудовые праздники’, поскольку даты молодежных гуляний зависят как от событий церковного календаря, так и от земледельческого. Однако даже при временном совпадении их с датами церковного или земледельческого календаря молодежные праздники имеют собственные наименования, характеризуются специфическим обрядовым наполнением и определенным составом участников празднества. Все это говорит о самостоятельном статусе молодежных праздников и их существовании параллельно с праздниками церковного и земледельческого календаря.

Для субполя ‘Молодежные праздники’ определен инвентарь однословных лексем (50 единиц) и описательных конструкций (32 словосочетания), называющих гуляния молодежи, установлены основные принципы их номинации и мотивирующие основы. Преобладающей является мотивировка временем проведения гуляния (МО *вечер-*, *утр-*, *-темн-*) – 28 лексем, частотны также мотивировки по основному занятию (МО *игр-*, *гул-*, *-пряд-*) – 10 наименований. Особую группу составляют наименования гуляний молодежи, мотивированные по месту проведения этого гуляния: *лужок*, *мечіще*, *улица*, *угор* – поскольку зачастую семы ‘место празднования’ и ‘праздничное событие’, выделяемые в них, проявляют свойство диффузности и плохо поддаются разграничению даже при наличии значительного количества контекстов. Наиболее достоверным свидетельством того, что перечисленные выше наименования называют именно праздничные гуляния молодежи, является сопоставление их с лексемами, отнесение которых к названиям праздничных событий безусловно.

Атрибутивные компоненты двусловных наименований в первую очередь указывают на возраст тех, кто принимает участие в гулянии (16 сочетаний), а также на характер времяпрепровождения (3 названия) и половозрастной состав участников (2 наименования).

Анализ основных способов словообразования и словообразовательных

моделей, характерных для субполя ‘Молодежные праздники’, позволил сделать вывод о том, что наиболее продуктивным способом образования однословных наименований гуляний молодежи является суффиксальный (в том числе с использованием уникальных аффиксов), при этом производящая основа может быть как отыменной, так и отглагольной. Обозначающий совместность префикс *су-* часто используется для образования отглагольных наименований, относящихся к рассматриваемому субполю. С его помощью образованы 4 лексемы, называющие молодежные гуляния.

Для субполя ‘Молодежные праздники’ характерна как словообразовательная, так и лексическая синонимия. Устная форма существования диалекта и отсутствие кодифицированной нормы обусловили наличие в данном субполе большого количества словообразовательных синонимов. Особенно такой тип синонимии характерен для сектора ‘Осенне-зимние собрания молодежи для работы и развлечений’: так, синонимический ряд лексем с корнем *вечер-* включает в себя более 20 единиц. Некоторые наименования весьма частотны и распространены на территории практически всего архангельского региона (*вечёрка, вечеринка, вечеренька*), другие же локализованы в рамках одного, реже двух-трех говоров и сосуществуют наряду с широко распространенными лексемами (*вечёра, вечерóвальня, вечеру́нка* и т.п.). Как правило, единичные фиксации характерны для наименований с редкими или уникальными аффиксами.

Лексические синонимы, образование которых связано с выбором различных признаков номинации события, в данном субполе распространены менее широко. Отмечено два синонимических ряда: лексемы, входящие в первый из них, называют вечерние будничные собрания молодежи, проходившие после завершения сельскохозяйственных работ (и до их возобновления весной). Этот синонимический ряд включает в себя 34 наименования, образованные от пяти (четырёх, если вспомнить о родстве корней *сед-* и *бесед-*) мотивирующих основ: *вечер-*, *-сед-/ сиж-/ бесед-*, *-пряд-* (-

пряж-), -тем-.

Второй ряд лексических синонимов называет гуляние на главных приходской праздник деревни или села и включает в себя следующие наименования: *бесѣда, вечерка, сбѣганье, петровщина, угор, улица, мечище*.

Распределение лексических синонимов на территории архангельского региона проиллюстрировано картами №№ 1 и 2.

Полисемия для субполя ‘Молодежные праздники’ характерна в большей степени, чем для субполя ‘Праздники церковного календаря’. Так, многозначными являются самые частотные и распространенные лексемы – *бесѣда* и *вечерка*. Они могут входить как в сектор ‘Праздничные гуляния молодежи’, так и в сектор ‘Осенне-зимние собрания молодежи для работы и развлечений’, причем значения территориально противопоставлены, что нашло отражение на картах №№ 3, 4.

Глава V. Субполе 'Трудовые праздники'

В данной главе рассматривается субполе 'Трудовые праздники', в составе которого выделяются секторы 'Аграрно-трудовые праздники' и 'Гуляния с угощением по случаю завершения какого-либо этапа строительства дома или кладки печи'.

В сектор 'Аграрно-трудовые праздники' включены наименования событий в честь завершения той или иной сельскохозяйственной работы. Основные даты земледельческого календаря совпали с ключевыми датами церковного христианского календаря, что явилось одной из причин практически полного его усвоения. В дальнейшем, когда память о дохристианских корнях аграрно-трудовых праздников постепенно утрачивалась, на первый план выступила обратная зависимость: рекомендуемые сроки начала и окончания земледельческих работ строго регламентировались в соответствии с датами религиозных праздников, и даты аграрно-трудовых праздников оказались привязаны к определенным христианским праздникам. Вследствие подобной регламентации вся деревня (село) отмечала аграрно-трудовые праздники сообща. С переходом от единоличного ведения хозяйства к коллективному эта традиция не была забыта, а, напротив, всячески культивировалась в колхозах (в отличие, например, от введения запрета на церковные праздники).

Особенности крестьянской общинной жизни обусловили распространение такого явления, как коллективная помощь в каких-либо сельскохозяйственных и иных работах, а также угощение, устраиваемое в знак оплаты за нее. Наименования подобных событий также рассматриваются в главе V.

Сектор 'Аграрно-трудовые праздники' поделен на смысловые участки, включающие в себя наименования, имеющие отношение к определенному виду хозяйственной деятельности. Так, в отдельных параграфах описаны лексемы, называющие празднества, связанные с основными этапами выращивания и

сбора зерновых, и лексика, связанная с праздничными гуляниями, сопровождающими заготовку сена. В данных смысловых участках материал сгруппирован в соответствии с типом работы, завершение которой празднуется (гуляния в честь окончания посева, молотбы, сенокоса и т.д.).

Лексемы, называющие гуляния с угощением по поводу окончания строительства определенной части дома или кладки печи, даны исходя из их хронологической очередности.

Типы событий, наименования которых относятся к сектору 'Гуляния с угощением по случаю завершения какого-либо этапа строительства дома или кладки печи', названы в самом имени сектора. Строительство дома, хотя и было личным делом семьи, никогда не обходилось без помощи извне, со стороны (в особенности это касалось кладки печи – хороший печник всегда был редкостью), в связи с чем привлекались наемные работники – не только родственники и соседи, но и остальные жители деревни, даже маленькие дети. Дополнительные рабочие руки существенно ускоряли процесс постройки дома. Чтобы заплатить помощникам за работу, хозяева устраивали гуляние с обильным угощением и спиртными напитками. Продукты на праздничный стол накапливали в течение значительного времени или привозили из городов – необходимо было собрать стол как можно богаче: Вот мы́ туд дóm перевозили́ из Вёрхнево Конца́, наняли́ э́тих, фсё на́с, та́ких паца́ноф, ктó на лоша́деях йё́здыт, и мужы́кы́ нава́ливали на́м. Та́м был су́п наваре́н, да ишшо́ котле́ты бы́ли, о́ны нас накорми́ли, в о́пшшэм, у хозя́йеф фсё́ было́ наделе́но. Но тогды́ нас, я́ хорошо́ по́мню, на́с тогды́ фсе́у до́сыта (накормили), а ша́нгы́ кому́ йешшо́ и с собо́й дава́ли. Мужы́ка́м-то, мо́жет, и плати́ли, но паца́на́м-то, што́ мы вози́ли, на́м не плати́ли, на́с то́ко до́сыта корми́ли, што́ хо́чеш, то и йе́ш, и котле́ты бы́ли, и су́п бы́ли та́м, и ры́ба бы́ла нажа́рена, мы́ такую́ йеду́ веко́м не ви́дали. Я́ говорю́, во́т мы перевезли́ (помогли в перевозке) дóm да котле́т наделе́ли, даг бо́льно хорошо́. ВИН. Мрж. Йё́сли на́до пё́чку би́ть, дак *фсе́й дере́вней* собира́лись, дак бы́стро пё́чку собы́ют, а хозя́ин ста́вит че́тверть вина́ на бо́роду. ХОЛМ. БН.

Кроме практической цели – расплатиться с работниками – празднование преследовало и своего рода магическую цель – обеспечение нормального функционирования того элемента конструкции дома, завершение строительства

которого отмечалось, а также поддержание хороших отношений с плотниками и печниками, которые, как считалось, владели тайными знаниями и могли навредить хозяину, не выполнившему их требований.

V.1. Аграрно-трудовые праздники

V.1.1. Праздничные гуляния по случаю завершения основных этапов выращивания и обработки зерновых

Жизнь крестьян издревле была связана с выращиванием зерновых культур. По традиции на архангельской территории отмечались не только события, связанные с окончанием посева и уборкой нового урожая, но и действия, производимые с собранным зерном, например молотба.

А. Первым в ряду аграрно-трудовых праздников идет окончание посева. Данный тип праздничного события зафиксирован только на Пинежье, в среднем и нижнем Поонежье и в среднем течении р. Вага. Отсутствие этого праздника на остальной территории архангельского региона, возможно, связано с тем, что он был распространен только в зоне новгородской колонизации.

Праздничное гуляние в честь завершения посева называлось *обсевное* (*обсёвное*), *обсевная*, *обсевной*, *обсевной* *праздник*, *отсевное*, *досёвки*. Фиксированной даты *обсевное* не имело; в среднем течении р. Пинеги оно праздновалось через две недели после *Троицы*, в верхнем течении – зависело в своих сроках от *Пасхи*.

ОБСЕВНОЕ (ОБСЭВНОЕ). Прѣшлоѣ воскресѣньѣ – *опсевное* было, фсѣ опсѣяли значит. В-Т. Сгр. Празъник называлса *опсѣвно*. Он по Паске, когды Паска. В-Т. УВ. Посѣемся и *опсевно* справляѣем. Это когда опсѣюца. Только в *опсевно* и в бородно по манькой выпьем, а так-то не пили. ПИН. Врк. *Опсевно* это знаш когды – как посѣют, так и *опсевно*. Когда сѣюд дак *опсевно* празнуют, а когда уберут – бородно. ПИН. Ёр. А уш как с поля уберѣш фсѣ, то бородно, а как посѣешь – тут уш *опсевно*, пьем, гулям. Тут *опсевно*, тут наварят пива. ПИН. Квр. То бородно пьют, то *опсевно* пьют. Конец сѣва – *опсевно*. ПИН. Шрд. Лвл.

ОБСЕВНАЯ. На *опсевну* собирались, на Печьгору, кому не лихо. ПИН. Влт.

ОБСЕВНО́Й. А у нас *опсевно́й* поплзúщый, он по Пáске. *Опсевно́й*, после Зáговенья, в воскресéнье. Да вот Трóица, другоé воскресéнье – Зáговенья, а потом *опсевно́й*. ПИН. Трф. А рáньшэ прáзновали, *опсевно́й* он назывáлся. ПИН. Чкл.

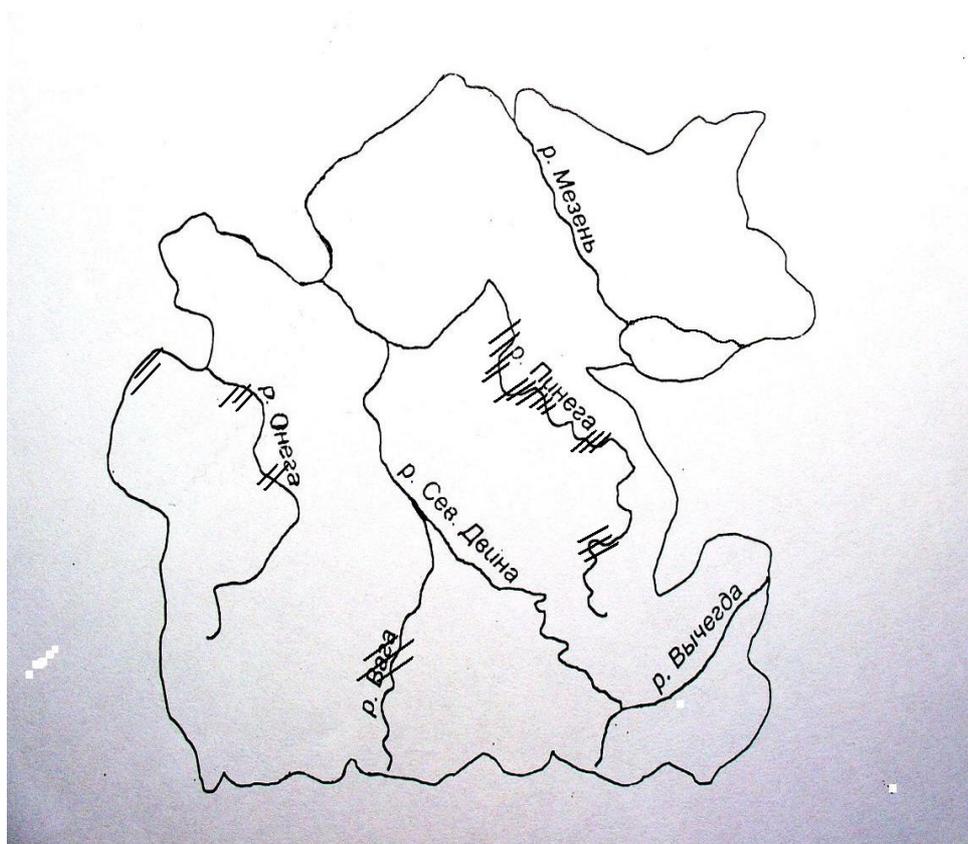
ОБСЕВНО́Й ПРÁЗДНИК. *Опсевно́й прáзник* – фсé собирались на Печьгору, дэфки нарядны ф повя́сках. ПИН. Влт.

ОТСЕВНО́Е. У нас ны́нче стáло *отсевно́*. ОНЕЖ. Врз. *Отсевно́* прáзновали да и в́молотку. ОНЕЖ. Трч. Откосно́, оджитно́ прáзновали, а друго́й рás и *отсевно́*. ОНЕЖ. УК.

ДОСÉВКИ. Сéют когда́, досева́ют послéдний дéнь – дак справля́ют *досéфки*, а дожны́ают – дак дожны́ки, сéно догреба́ли – догрéпки. ВЕЛЬ. Пкш.

Следует отметить, что значения ‘конец сева’ и ‘праздничное гуляние по случаю окончания сева’ слабо дифференцируются.

Карта № 5 иллюстрирует ареал распространения обычая отмечать завершение посева.

Карта № 5

Наличие особого празднества
в честь окончания сева

Б. Завершение сезонных полевых работ (в первую очередь это касается уборки зерновых) широко отмечалось на всей архангельской территории. Празднование в честь этого события имело следующие названия: *борода́, бородной пра́здник, бородное́; каша, фи́ла, саломат, саломата; обрабо́тное.*

Наименование *борода́* восходит к названию особого обрядового предмета, сопровождающего празднование, и свидетельствует о его дохристианских корнях. *Бородой* называли последний сноп, оставленный на поле. С ним было принято совершать различного рода обрядовые действия, например пригибать к земле, обеспечивая будущее плодородие пашни, а впоследствии скармливать домашней скотине или хранить под иконами: Приносили такую *бороду* огромну из офса, овёс последний дожинали. КАРГ. Лкшм. Приносят домой *бороду* – последний сноп, и под икону кладут в угол. КАРГ. Клт. Скотине кормили *бороду*-то. ВЕЛЬ. Лхд. *Борода́* – когда уберём урожай, самый последний снопик завьёш. Ф Покроф скоту закармливали. ШЕНК. ЯГ. ПИН. Ср.

БОРОДА́. *Борода́* – это когда на полях конья работу. Сегодня у меня *борода́*, поле выжала. Ф сентябрь, октябрь на поле выжато. ПИН. Ср. Винца привозили на *бороду́*, это когда кончат фсе́. ПИН. Шрд. *Борода́* – фсе́ коньчили уборочную, убрали с полей, у конце сентября бываёт. УСТЬ. Брз. А вот *борода́* была у нас сегодня, *борода́*, фсе́ закончили. УСТЬ. Стр. Раньше-то бывало работу закончим, дак *борода́* собираеца. ХОЛМ. БН. Когда хлеб соберут, праздник назывался *борода́*. ХОЛМ. Члм. У наз *бородой* называют конёк жатвы дак. В основном *борода́*, когда хлеб уберут с полей. ШЕНК. ВЛ. *Борода́* была – праздник деревенской. И вот на бороду на обёт на фсех варили суп. ШЕНК. Шгв. А борода́ это когда жнёш эту, зерно. Зделаюд де-нибуть помешшэнийе. Выжнеш, да это *борода́* называеца. ШЕНК. ЯГ. ВЕЛЬ. Лхд. КАРГ. Ух. ПИН. Врк. Чкл. ХОЛМ. Кпч. Лмн. Сия. ШЕНК. Ктж. УП.

БОРОДНО́Е. Мы празднуем своё *бородно́*, у Олександры сэдни *бородно́*, она празднет. ПИН. Врк. *Бородно́*, опсевно́, это фсе́ мы праздновали раньше, пива наварим на поварне. ПИН. Квр. Когда посеют хлеб, опсевно́ называли этот праздник, а когда фсе́ соберут, это *бородно́, бородно́* праздник. ПИН. Лвл. *Бородно́* – после уборки, соберут фсех, наварят чевó-нибуть. ПИН. Ср. И *бородно́*, и опсевно́ праздновали. А жали раньше – тожэ *бородно́. Бородно́* –

когда фсе уберут. ПИН. Шрд. Ну, это как бородно – с поля уберут, с полей-то, дак это раньше бородно называлось. ПИН. Яв. На *бородном* как снопа не хватат, тот помрет. ХОЛМ. Сия. Как *бородно* – собирают вечер. ХОЛМ. Члм. ПИН. Кгл.

БОРОДНО́Й ПРА́ЗДНИК. Будуд *бородной празник* справлять. ПИН. Ср.

Наименования *борода́* и *бородно́е* используются и в более широком значении, называя гуляние в честь окончания любых сельскохозяйственных работ, в том числе посевной, заготовки сена или уборки картофеля.

Фсе закончили, работу фсю, осводились от этой работы – *борода́*. Сенокос собрали, тоже называлась *борода́*. Когда зерно уберут – *борода́*. Две *бороды́*. ВИН. Кнц. *Борода́* – это когда фсе закончиш, посеешь, *бородно́*. ПИН. Ср. Это когда картошку выкопают и фсе, и бородно праздновали, на *бородно́* варили пиво на поварне. ПИН. Шрд. Это *бородно́* называлось, картошку выкопают, фсе сожнут. ПИН. Яв. Собираюца, делают скляччину, когда сенокос кончат или жатву – и у них *борода́*. ПРИМ. Ннк. Конец работы – *борода́*, мол. Любую работу кончили – надо *бороду* заливать. Вот у нас и *борода́* – фсе зделали. ХОЛМ. БН. Когда хлеб соберут, празник назывался *борода́*. Хотя и картошку копаем – и то *борода́* была. ХОЛМ. Члм. Бородны – пойдут косили, убрали – и *бороднойе*. Картошку выкопают – *бороднойе*. Вот когда *борода́* – посевну закончат, или уборочну. Сенокос, найну какую уберут, картошку выкопают – *бородно́* или *борода́* называют, пирюшки. ХОЛМ. Сия. Сенокос кончат – *бороду* справят, жнивье – тоже *бороду* справят. ШЕНК. Брз.

Сочетание *вить (завить, завивать) бороду* имеет как прямое значение – ‘особым образом завязывать сноп из последних оставшихся на поле колосьев’ (1), так и метонимические значения ‘заканчивать уборку урожая’ (2) и ‘праздновать окончание уборки урожая’ (3).

(1) У меня уш вроде борода, щас эту кучу высушу и буду *бороду завивать*. ВИН. Кнц. Какойе фперет выжали, те бегут помощь. *Бороду завивали*, потом песни поют красивые старинные. ВИН. Уй. *Завивали бороду* – сядут, поедят и *завивают бороду* – последний сноп, ничего не говорят, скотине кормили бороду-то. ВЕЛЬ. Лхд. *Бороду йесли* кто высоко

жнё́т, придут да йёсли вы́соко на́жато гдэ, завя́жут да и ска́жут: боро́ду оста́вили. Возьму́т соло́мкой завя́жут, во́т и стои́т борода́. МЕЗ. Бч. Уш мы вьём боро́ду, *завева́йем боро́ду*. ПИН. Ёр. Ра́ньшэ *ви́ли боро́ду* на ка́жном по́ли, кто ра́ньшэ зьде́лат. ПИН. Квр. Севóдня ко́ньчила карто́шку убирáть – на́до *борода́ зави́ть*. УСТЬ. Брз. А жа́тву зако́нчат ф колхо́зе – *боро́ду завивáли*. Сно́п-то завя́зывали да та́к ы говори́ли: боро́ду завивáть. ШЕНК. ЯГ.

(2) *Вью́д боро́ду* – не́т жатья́ бо́ле. ПИН. Врк. Как *вьо́т боро́ду*, собира́ют гуля́ньи-то. ПИН. Ёр. *Боро́ду завивáли*, на боро́ду приноси́ли сно́п, што послéднейе уберу́т, то́ принесу́т. Кто́ убирáет послéднюю поло́ску, тот завя́зывает послéдний сно́пик. ШЕНК. ВЛ. То́лько пою́т – *боро́ду зави́ли*, пёсен мно́го. *Боро́ду зави́ли* – фсе́ вы́жали. ШЕНК. Ктж. *Боро́ду за́вили* – фсе́, зна́ш, вы́жали, фсе́ прибра́ли. *Боро́ду завьём* и де́лаем ве́цер. ШЕНК. ЯГ.

(3) Да́к дожны́ать – *боро́ду завивáть* (2), мужы́ки жы́то дожны́али да́к *боро́ду завивáли*, вино́ покупа́ли. ХОЛМ. НК. Как урожа́й сниму́т или произво́дственны́е уча́стки, сенокóз зако́нчат, и отмеча́ли, *заивáли боро́ду*, та́к назывáли. Отмеча́ли, пра́зновали боро́ду. На тако́й бороде́ я бывáл не ра́с. ШЕНК. ВЛ. Карто́шку вы́копайем, будем *боро́ду завивáть*, ну вини́шко пьём, ко́нец рабо́ты. ШЕНК. Шгв.

Отмеча́ть оконча́ние уборки уро́жая – *де́лать (сде́лать), собира́ть, отмеча́ть, пра́здновать, пра́вить боро́ду, де́лать, пить (вы́пить) и пра́здновать боро́днёе*.

БО́РОДУ ДЕ́ЛАТЬ (СДЕ́ЛАТЬ). Фсе́ пострада́ли да *зьде́лали боро́ду*, пива́ наваря́т. ШЕНК. Шгв. Зако́нчат сенокóс и *зде́лают боро́ду*, пива́ наваря́т, ры́бникоф нагну́т. ШЕНК. Ктж. Не́т, голу́бушка, на Ма́ркове никто́ *боро́ду не зьде́лает*. ПРИМ. Ннк. Сё жы́то сожне́м, ро́ш-то, *боро́ду де́лали*. ХОЛМ. Члм.

БО́РОДУ СОБИРА́ТЬ. Когда́ фсе́ уберу́т, *собера́ют боро́ду*. Хле́п при́бран. Когда́ уберу́т карто́шку, фсе́ приберу́т, тогда́ борода́. ШЕНК. ВЛ.

БО́РОДУ ОТМЕЧА́ТЬ. И *боро́ду отмеча́ли*, пиво́ вари́ли. ШЕНК. ВЛ.

БО́РОДУ ПРА́ЗДНОВАТЬ. Фсе́ уберу́т-то на поля́х, послéдний сно́п в до́м занесу́т, да в у́гол поста́вят, да *боро́ду пра́знуют*. Наберу́т вина́, выпифки, заку́ски – *пра́знуюд боро́ду*. Жни́во зако́нчено, фсе́ со́брано, *пра́знуют боро́ду*. ШЕНК. ЯГ.

БО́РОДУ ПРА́ВИТЬ. А пиво́ вари́ли, когда́ ф колхо́зе борода́ была́. *Боро́ду пра́вили*, пиво́ вари́ли – а фсе́х-фсе́х собира́ли, в оди́н до́м. ШЕНК.

Ктж.

БОРОДНОЕ ДЕЛАТЬ. Раньше сено-то поставим дак *бородно делаем*: на наволоки вина принесём, выпьем, поём. ПИН. Пкш. Шрд.

БОРОДНОЕ ПИТЬ (ВЫПИТЬ). *Бородно* за рекой *зделали*, тут и *выпьём бородно*, фсе жонки. Фсе сено поставим – вот и *бородно*, *пьём бородно*. ПИН. Шрд.

БОРОДНОЕ СПРАВЛЯТЬ. *Бородно* справляли. Браги наварят и вот праздновали *бородно*. ПИН. Ср.

Наименования аграрно-трудовых праздников в честь завершения уборки урожая *каша*, *соломата* и *фила* (*фила*) образованы путем метонимического переноса от названия особых блюд, которые было принято подавать на праздновании. Однако связь блюда и праздника в настоящее время утрачивается: так, информанты отмечают, что *саломат*, или *саломата*, и *фила* (*фила*) были обязательным атрибутом празднования, тогда как каши на празднование уже не готовили.

На Пинежье, а также в Каргополье окончание уборочной страды называлось *кашей*, а также *кашей-бородой*.

КАША. *Каша* была. Сожнут последнее поле, *каша*, фсех соберут, вечером гуляют. Сегодня у одного *выжнут*, завтра у другого – будет *каша*. Сено *выставят*, *обожнуца* – *каша*. ПИН. Влт. Фсе пришли на *кашу* со своимá бутылками. *Каша*-то порато фсе весело. Когда *выжнут* жито, рощ – штобы фсе *выжато* было, с поля *убрано*. *Каша* *бывáет* ф концé августа. *Каша* – зерно-то *уберут*, из нового зерна *намелют* на жерновах. ПИН. Нхч. *Каша* у нас когда жито *выжнут*, картошку *снимут*, на позже *каша*. ПИН. Трф. *Кашы* были раньше, фсе *уберут* с полей дак *кашы*. ПИН. Чкл. Как кончат *страду* – название *каша*, а кашу-то и не *йели*, теленка *забыют*, вина *принесут*. КАРГ. Ош. Лдн.

КАША-БОРОДА. Оконьянийе фсей работы – *борода*, ак праздник – *каша-борода*. ПИН. Нхч.

После того, как заканчивали уборку картофеля, устраивали *картобную кашу*.

Седня толкуём, вот картошку *уберём*, ак скажут, у нас *картобна каша*. ПИН. Нхч.

Фила́ (*фи́ла*) представляет собой кушанье из ячменной муки или гречневой крупы обязательно нового урожая и большого количества масла. Это блюдо готовилось только в честь окончания сбора урожая:

Филу́ гото́вили то́лько о́сенью. Как фсе́ с по́жни уберёш, так ту́т и *фила́*. ЛЕШ. Кб. *Фило́й* ету еду́ называ́ют, да и гооря́т, што сеодне у те́х-то *фила́* – это одно́ к одному́, и пра́зьник, и еда́. ЛЕШ. Клч. *Фила́* быва́ет о́сенью, э́то жну́т ячме́нь, фсе́ обихо́дят, ф пе́цьку поло́жат и вот филу́ де́лают, два килогра́мма ма́сла на́до. Э́ти колопки́ вы́крошыш да ма́сла разогрёш, ульёш – во́т ы *фила́*. ЛЕШ. Плщ. *Фи́ла* с ячме́ня, така́я жы́рная как ка́ша. ЛЕШ. Смл. *Филу́* де́лают на до́жынки. ЛЕШ. Тгл. Вжг.

Наименование *фи́ла* известно только на Лешуконье. Единичная и малоинформативная фиксация в д. Дорогорское Мезенского района может быть обусловлена как погрешностью при сборе материала (информант мог быть родом из Лешуконского района), так и наличием у информанта общих данных о празднествах жителей соседних регионов. В д. Койнас Лешуконского района для обозначения окончания полевых работ отмечено несколько лексем (*фила́* и *борода́*).

ФИЛА́ (ФИ́ЛА). Вот ко́ньчим сенокóз да жатьё́, складём да *филу́* де́лаем – колобо́ф напекём да ша́нек. Фсе́ вы́везут, на прясла́ вы́вешают, де́лали *фи́лу*, совме́снойе угоще́нийе. ЛЕШ. Блщ. Ра́ньшэ ф колхо́зе бы́ли *фи́лы*, ко́нец урожа́я, наваря́т бо́чки бра́ги. ЛЕШ. Брз. *Фи́ла* – это ко́нец урожа́я, и колопки́ называ́ли фи́лой. На *фи́лу* бра́гу наваря́т, в лагуна́х варя́ли, на сухаря́х. ЛЕШ. Клч. Когда́ убóрочная ко́нчица, отмеча́ли *фи́лы*, или бо́роды. Э́то *фи́ла* называ́йецца, пра́зьник, э́то ужэ ко́нчили убóрку. Э́то пра́зьник *фи́ла* пра́зновали фсе́. ЛЕШ. Кнс. На *фи́лу* родню́ зва́ли, на *фи́лу* су́пу наваря́т, фся́кой ры́бы нажа́рят, фсе́ пригото́вят пра́зьнисьно. ЛЕШ. Плщ. На *фи́лы* фсе́ башмачо́к оденут, на *филу́*-то наряди́ца. На *филу́* придут уся́дуцца, бра́шка у них наварена. Урожа́й сня́ли и бу́дет *фила́* – ко́нец рабо́ты. Бра́гу де́лали и на *филу́*, и на пра́зьник како́й, а щя́с здоро́вья не хвата́т. ЛЕШ. Смл. *Фи́ла*, вот когда́ фсе́ ко́ньчат, полевы́е рабо́ты. *Фи́ла* когда́ фсе поля́ уберу́т, фсе́ полевы́е рабо́ты ко́ньчены. ЛЕШ. Цнг. *Фи́ла* – это гуля́ть да пляса́ть бу́дут. МЕЗ. Дрг. ЛЕШ. Вжг. Кб. Ол. УК.

Филану́ть – отметить *фи́лу*.

Пошли́ отмечя́ть фíлу. Хорошо́ *филану́ли*. ЛЕШ. Смл.

Саломáт, саломáта – блюдо из толченых сухарей, смешанных с маслом, традиционно подаваемое на гулянии в честь окончания уборочной страды, а также само гуляние. В КАРГ. Крч. *Саломáтой* называлось и гуляние в честь окончания любой значимой и трудоемкой работы.

САЛОМА́Т. Так ы назывáлося – ó-ой, сеóдни веть у меня́ *colomát*, дожы́нки – это дожны́али, а ф сенокóз дак опéть, сéно, кóньцили, настáвили. ВИЛ. Пвл. *Соломáт* или кáша, однá и тá жэ кáша. *Соломáт* – урожа́й конья́ли. КАРГ. Нкл.

САЛОМА́ТА. Дрóва распíлим – у нáс *саломáта*. Вот конья́ют когда́ рабóту какую́, сенокóс, урожа́й убра́ли, мы картóшку вы́копáем и говорíм, вóт у нáс *соломáта*. Фсé упрáвились, фсé зы́делали, это́ счита́йеца *саломáта*. Фчерá у нíх бы́ла *соломáта*. Зако́ньчили сенокóс, угощáлись. КАРГ. Крч. Рáньшэ бы́ло *соломáта*, сýп наваря́т, угощéньё. Ó, вы́жали, *соломáта* у нáс севóдня. КАРГ. Нкл.

Дéлать кáшу, дéлать саломáту, стáвить или *дéлать фíлу* – организовывать праздник в честь окончания сбора урожая. *Прáздновать кáшу, отмечáть фíлу* – участвовать в гулянии.

КА́ШУ ДÉЛАТЬ. *Кáшу дéлают* – дожны́н. ПИН. Влт.

КА́ШУ ПРÁЗДНОВАТЬ. И вы́пить не грешно́, врёде *кáшу прáзнуём*. *Кáшу прáзновали*, наваря́т, сýпу опшы́й котéл с мясом мéлко накрóшат, кáшы рисо́вой наваря́т с мáслом, робя́там наклады́т, а на вечеру́ робóтники придут. Э́ту *кáшу* óсенью *прáзновали*, урожа́й уберу́т, жы́то уберу́т, да с пресéл уберу́т жы́то, вóт и фсé бóле, *Кáшу спрáзнуют*, я кáг запóмнила, чысла́ девя́того октября́. ПИН. Нхч.

ФÍЛУ ОТМЕЧА́ТЬ. Фíла бы́ла когда́ урожа́й соберу́т, и ф колхóзе *фíлу отмечя́ли*. ЛЕШ. Смл.

ФИЛУ́ (ФÍЛУ) ПОСТА́ВИТЬ (ДÉЛАТЬ). Сенокóз зако́нчат, жáтву, это́ примéрно к ноя́брьскóму прáзньнику приура́чивают – *фíлу дéлали*. У нас рáньшэ *фíлу дéлали*, как сю робóту срóбят. ЛЕШ. Блщ. Когда́ оконця́нье жнítвы, *дéлают фíлу*. ЛЕШ. Вжг. Это́ когда́ ужé фсé зделáют, отрабо́тают, тогда́ и *фíлы дéлали*. ЛЕШ. Клч. *Дéлали фíлу*, когда́ конца́ли рóбить: сенокóс конца́еце, жатьё́ конца́еце – принеси́ ца́шку да лóшку и приходи́ на фíлу.

ЛЕШ. Ол. Пускай нацальники *філа* нам *поставят*, когда сенокос концица, тогда *філа* будет. ЛЕШ. Плщ. Как урожай соберут, *делали філу*. Кашу варили из новово зерна, на жьбре. Соломат называли. ЛЕШ. Смл. *Філу делали* осенью, когда хлеб оберут, картошку выкопают. ЛЕШ. Цнг.

САЛОМАТУ ДЕЛАТЬ. Соберут урожай – соломату делают. КАРГ. Крч.

В. *Обработным, обработной, обработным днем*, как правило, называлось гуляние по случаю окончания любой значительной работы: от заготовки сена до постройки дома.

ОБРОБОТНОЕ. Когда сенокос пройдет, с полей фсе уберут, тогда и *обработно*. Сработают фсе. МЕЗ. Бч. На лугу *обработно* отмечали: заканчиванье сенокоса в деревне. ЛЕШ. Цнг. *Обработно* – гуляли на лугу на обработном, а дожын – в деревни. МЕЗ. Аз. На лугу тут тоже отмечали – *обработно*, заканчиванье сенокоса. МЕЗ. Цлг.

ОБРОБОТНАЯ. Йеще ф клуп привернут, пляшут, справляли-то *обработну*. МЕЗ. Аз.

ОБРОБОТНОЙ ДЕНЬ. Картошка, та-то ладно уш. Коньцам картошку дак. Дак это фсе, и картошку, и жыто, да и делают *обработной день*. МЕЗ. Сфн.

Г. Празднование в честь окончания жатвы – *выжинки, выжинаха, выжинуха, выжанка, дожынки, дожын, дожына, дожинаха, отжинаха, пожынки, пожинаха, пожинанье, отжатное; пострадка; обработная*. Обычно празднование начиналось с совместного сжатия специально оставленной на поле полосы злаков и продолжалось угощением, песнями и танцами; могло проходить как на поле, так и в деревне.

ВЫЖИНКИ. Только *выжынки* одни празновали, когда выжнуца. КАРГ. Влс. Как страда концалась, как выжнуца – *выжынки*. КАРГ. Ош. Как выжнут-то дак это *выжынки* – вот из этово кашу варили. Особенно к осенним празникам, *выжынки* там были. *Выжынки* – это когда закончат жать, осенний празник, назначали йего, когда с полевыми работами заканчивали. КАРГ. Ар. Родители празновали *выжынки*. Ф поля выжнут, вот тебе и *выжынки*. Софхос тамотка собирайеца и организуют *выжынки*. КАРГ. Ус. *Выжынки* празновали. Бригада кончила жатье – собирались на *выжынки*,

вот и праздник. Пекут больш́ийе на прот́ивнях пироги́, на *вы́жанки*, кап́усный пирок, кап́усник. ПЛЕС. Фдв. *Вы́жанки* – праз́ьник о́сенью. ОНЕЖ. Хчл. На *вы́жынках* фсево́ напеќут. ПЛЕС. Фдв.

ВЫЖИНА́ХА. Как вы́жнуца, ска́жут: се́годня *выжына́ха* бу́де. *Выжына́ха* – суп, ка́ша. КАРГ. Ош. *Выжына́ху* де́лали, когд́а фсе́ с полей́ собер́ут. Горóховицу сва́рят, че́-нить из мя́са зде́лать. *Выжына́ха*, праз́ьник, вот вы́жнут, пи́во, заку́ски, и сады́ца за сто́л. *Выжына́ху* в до́ме отмеча́ли, фсе вме́сьте вы́пьют, попою́т, попля́шут, ве́село бы́ло на́м – фсе́ дели́ли попола́м, а жэ́ньщины, каки́ певу́ньи, и на покóсе пе́ли – ка́г запою́т. КАРГ. Ар. Она́ на *выжына́хи* напилась́ пья́ная. А потóм фсе́ зде́лают и устраи́вают ф колхо́зе *выжына́ху*, праз́ьник тако́й *выжына́ха*. Потóм де́лают ф колхо́зе *выжына́ху*. Ка́шу варя́т, поросе́нка ре́жут. ПЛЕС. Фдв.

ВЫЖИНУ́ХА. Осóбенно угоще́нье когд́а праз́ьник *вы́жануха* ли вы́жанки. КАРГ. Ар.

ВЫЖАНКА. А *вы́жанка* у на́з была́ больш́ая. ОНЕЖ. Хчл.

ДОЖИ́НКИ. Дожи́нки бы́ли, весь хлэ́п вы́жнут даг *дожи́нки* устраи́вали фсей брига́дой. На *дожи́нках* чего́ не пригото́вят. ВЕЛЬ. Пкш. Послэ́дний сно́п несли́ на *дожи́нки*. ВЕЛЬ. Длм. Пра́зники, Октя́брьская, э́то вот ка́г бы де́нь *дожи́нок*, вот уби́рали фсе́. ВЕЛЬ. Пжм. Э́то мы на *дожи́нки* ходи́ли. МЕЗ. Аз.

ДОЖИ́Н. Ище́ был у фсе́х праз́ьник бы́л, называ́лся *дожи́н*, поля́ фсе убр́али, хлэ́п ф скирда́х. В-Т. Сгр. *Дожи́н* – когд́а ж́атва за́канчивалась, праз́ьник был. На *дожи́н* обяза́тельно бы́ло толокно́: пеќут здóбныйе колопки́ на ма́сле, поджа́ривают ф пэ́чке ужэ́ на ма́сле – э́то изде́лийе называ́лось толокно́. Колхо́зной праз́ьник бы́л *дожи́н* – когд́а э́то фсе́ отрабо́таем, фсе́ сожну́т, за́кончи́ца ж́атва – и бу́дет праз́ьник. ЛЕШ. Клч. *Дожи́н* – э́то когд́а фсе́ вы́жнут на поля́х, праз́ьник устанавли́вали ф колхо́зе. ЛЕШ. Смл. Прихо́дят фсе на э́тот *дожи́н*, дожи́на́ть ж́ыто. Ячме́нь с по́ля уберу́т, вы́жнут и *дожи́н* де́лайеца. Де́лаюд бра́гу в больш́их лагуна́х, ша́ньги пеќут: крупя́ныйе, бе́лыйе. ЛЕШ. Цнг. Ж́ыто дожну́т – вот *дожи́н*, бра́ги наваря́т, лагу́ны навесе́лят. МЕЗ. Аз. Йе́сли за́канчиваю́т ж́атву – э́то *дожи́н*. *Дожи́н*, э́то когд́а обжыма́юща софсе́м. МЕЗ. Сфн. Хоро́ший *дожи́н*, дожи́нали́ ж́ыто. МЕЗ. Лмп. Фсе́ там гуля́ют, их ко́рмят и по́ят – э́то колхо́зный *дожи́н*. МЕЗ. Цлг. *Дожи́ны* бы́ли по́сле убо́рки, когд́а сожну́т ж́ыто, праз́ьновали.

Фсё сожнѹт поля, устраиваюд *дожын*, пляшуд дѣфки-ти. МЕЗ. Мсв. *Дожын*, да, жыто, ячмѣнь жнѹт вот, и остаѡят полѡску и вот ѣто дожынатѣ, зѣделают *дожын*, и вот напекѹт шанѣк и прѣдут вот ф поле. МЕЗ. Бч. Кашу делали, *дожын*. ПИН. Влт.

ДОЖИНА. Сожнѹд жыто, дожыну празнуют. МЕЗ. Мсв.

ДОЖИНАХА. Фсѣ убрали дак *дожынаху* делали. ХОЛМ. ПМ. Как кончат жатѣ, так *дожынаху* справляют. ХОЛМ. Сия. Плс.

ОТЖИНАХА. *Оджынаха*-то празник такой бѡват. ПЛЕС. Ржк.

ПОЖИНКИ. *Пожынки* – сноп несѹт и ставят в большѡм углу. НЯНД. Мш. Бѹдут *пожынки*. На *пожынки* пошли к тѣты. КОН. Клм. Называли дожынки или *пожынки*, когда фсѣ убирали. КОН. Твр. ВЕЛЬ. Длм.

ПОЖИНАХА. *Пожынахи*, *пожынки* были, гуляли фсе собирались. ВЕЛЬ. Длм. Ф колхозе *пожынаха* – напекѹт, кашу наварят с маслом, рыбнокоф напекѹт, сѹп сварят, вина купят, угостяцца, потѡм пляску заведѹт. Уш в ѣти гѡды не стало *пожынахи*. *Пожынаха* – я с йѣй вѣжала, вмисях обедают, *пожынахой* звалася. Осенью – *пожынаха* была. А кто кашѣй называли, я тебе говорила, *пожынаха*. И фсѣ вот *пожынахами* зѡлось, обшшой-то обѣт. КАРГ. Лкшм. По окончанин робѡт устраивали празнество, варили кашу – солѡмату. Солѡмату делали ф *пожынаху*. КАРГ. Нкл. Ош.

ПОЖИНАНЬЕ. *Пожынанье* ф колхозе бѡло, пиво варят, саламат мешают. *Пожынанье* – окѡнчицца жниво, саламат мешают. НЯНД. Мш.

ОТЖАТНОЕ. Откоснѡ, *оджытно* празновали, а другой рас и отсевно. ОНЕЖ. УК.

ПОСТРАДКА. Схѡдим-ка на *постратки*. Ну схѡдим на *постратки*, а ѣто последний дѣнь жатѣя. УСТЬ. Бст. На *постратках* – страда кончяйеца. КРАСН. ВУ.

ОБРОБОТНАЯ. Раньшѣ празник бѡл дожын, *обработная* другама называют, или фѣла, сегодня у нас фѣла бѹдет. Кто чегѡ собираѣет, столы ставили на лугѹ и гуляют, брашки принесѹт, брашки напыѡца. МЕЗ. Бч.

Устраивать праздничное гуляние в честь окончания жатѡы– *справить пожынки, делатѣ вѣжинки, собирать (делатѣ) дожын, сурядѣть, справлятѣ дожынки*.

СПРАВИТЬ ПОЖИНКИ. Фсѣ с поля уберѹт до снопика, до полѡсоцьки, тогда *пожынки справят*. ВЕЛЬ. Длм.

ДЕЛАТЬ ВЬЖИНКИ. В каждом колхозе *делали вьжынки*. КАРГ. Ош. ПЛЕС. Фдв.

СУРЯДИТЬ ДОЖИ́НКИ. Дожи́нки – сё вьжнут и *сурядит* колхоз дожи́нки. КОН. Влц.

СПРАВЛЯТЬ ДОЖИ́НКИ. А потом дожи́нки фсе *справляли*. ВЕЛЬ. Длм.

СОБИРА́ТЬ (ДЕЛАТЬ) ДОЖИ́Н. Когда обожну́ца, тогда дожи́н *собирали*. Фсе *зделали*, вьжнем, *зделам дожи́н* колхозной, гуляли. ЛЕШ. Клч.

После завершения жатвы зерновые следовало обмолотить. Празднование по случаю окончания молотбы носило название *вьмолотка, омоло́тное*.

ВЬМОЛОТКА. Когда коньяюд жать, уш вьжынка или вькоска, и *вьмолотка*. Отсевно́ празновали да и *вьмолотку*. ОНЕЖ. Трч. Убрали урожай, вьжанка была, *вьмолотка*. Когда вьжнут, называли вьжанки. Вьмолотили – *вьмолотка*. ПЛЕС. Фдв.

ОМОЛО́ТНОЕ. И дожи́н, и *омоло́тно*. МЕЗ. Сн.

V.1.2. Праздничные гуляния по случаю завершения основных этапов заготовки сена

После краткого перерыва, связанного с окончанием посева, начинался комплекс работ по уборке сена. Заготовление корма для скота было важной стороной крестьянской жизни, не утратившей своей актуальности и после перехода к коллективному хозяйству. Заготовка сена состояла из нескольких этапов, завершение каждого из которых отмечалось гуляньем.

Окончание сенокоса называлось *вькоска, докóсное, докóс, обкóс, обкóсное, откосно́е*. Как правило, это гуляние проходило на лугу, который заканчивали обрабатывать последним.

ВЬКОСКА. Кóсят, кóньчили – *вькоска*. ОНЕЖ. АБ. *Вькоска* была́ ранышэ – вот страдаю с сеном, тожэ собирались – барашка зарежут, мяска. *Вькоска* была́ тожэ, таки́ празники́ были. ОНЕЖ. Трг. МЕЗ. Мд.

ДОКÓСНОЕ. *Докóсно* ранышэ быват, а потом догребут, даг догребáха. ХОЛМ. Слц. *Докóсноие* – на поле пьот, сенну́ бóроду завивáют. ПИН. Квр. Дожи́на́ха да *докóсно*. ХОЛМ. Плс.

ДОКОС. Дожины, *докос* – праздники. ЛЕШ. Юр.

ОБКОС. Жысь трудна была, а фсе́ ровно́ *око́з* дэлали, и дожи́н дэлали. МЕЗ. Бч.

ОБКОСНОЕ. Сенокос» *око́сно* говори́ли, посьле́днё́ сэно́ ско́ят дак *око́сно* бы́ло. А гуля́ли дожи́н. МЕЗ. Бч.

ОТКОСНОЕ. *Откосно́*, оджы́тно́ пра́зновали, а друго́й ра́с и отсевно́. *Откосно́* и оджы́тно́ пра́зновали. ОНЕЖ. УК. *Откосно́ё* – о́т вёсь сенокос ско́сили. ОНЕЖ. ББ. *Откосно́* пьёт – ко́нец сенокоса. ОНЕЖ. Врз.

После того, как сено скосили, его следовало сгрести в стога. В честь уборки сена устраивали гуляния: *ворохово́е, догреба́ху, догре́бки*.

ВОРОХОВО́Е. *Ворохово́ё* пра́знуэш. КОН. Клм.

ДОГРЕБА́ХА. Сэно-то гребём даг *догреба́ха*. ХОЛМ. Плс. Да́льни-то по́жни убра́ть, дак та́м и *догреба́ха* недалеко́. ХОЛМ. Слц. *Догребáха* – это сэно́ когда згребу́т фсе́. ХОЛМ. ПМ. У их уж *догреба́ха*. ПИН. Квр.

ДОГРЕ́БКИ. Сэют когда́, досева́ют по́слэ́дний де́нь, дак справля́ют досе́фки, а дожи́нают – дак дожи́нки, сэно́ догреба́ли – *догре́пки*. ВЕЛЬ. Пкш.

Празднование, устраиваемое после завершения всего комплекса крестьянских работ, связанных с заготовкой сена, – *бородно́е, сennáя борода́, сennáя ка́ша, сенокосное* или *сennáе бородно́е, отстрадно́е*, а также *вы́коска*. *Бородно́е*, связанное с окончанием сенозаготовительных работ, в отличие от одноименного названия гуляния по случаю завершения всех сезонных полевых работ, иногда праздновалось вне дома, обычно на поле, обработанном последним.

ВЫ́КОСКА. Отстрада́юща с сэном, *вы́коски* собира́ли. ОНЕЖ. Трч. *Вы́коску* дэлали, сенокос коньча́ли, жы́то, ячьме́нь – фсе́ ро́сьтили. Когда́ фсе́ ско́ят, згребу́т, *вы́коски* ф по́ле дэлают. Вь́жинки дэлали, *вы́коски*-то ф по́ле дэлали. Пиво́ вари́ли на *вы́коску*-то. ПЛЕС. Фдв.

СЕННА́Я БОРОДА́. *Сenná борода́* это значит сэно́ зако́нчут, вь́жница, бу́дуд жа́ть хлэп. ПИН. Чкл. *Докоснойе* – на по́ле пьёт, *сennáу боро́ду* завива́ют. ПИН. Квр.

СЕННА́Я КА́ША. *Ка́ша сenná* и ка́ша после жы́та. ПИН. Трф. Сэно́ поста́вят дак во́т и *сenná ка́ша*. ПИН. Чкл.

СЕНОКО́СНОЕ БОРОДНО́Е. Э́то то́лько *сенокосно́ бородно́*, сенокос

кóньцили. ПИН. Квр.

СЕННО́Е БОРОДНО́Е. Ра́ньшэ *сенно́ бородно́* бы́ло, вина́ дава́ли ф колхо́зе. ПИН. Яв.

БОРОДНО́Е. Сэно ста́вят – сеноста́ф называ́йеца. После сеноста́ва – *бородно́*. Опсевно́, то́жэ обе́ды вари́ли, опсевно́ в дому́ и бородно́ в дому́, а *бородно́*, когд́а сенокос, – на луга́х. Дóч бороду́ поста́вила, *бородно́* – э́то значы́т, кóнчыли сэно ста́вить, бо́льшэ фсе́, кóнчыли, она́ буты́лку поста́вила, по рюма́шэчке. ПИН. Квр. *Бородно́* – когд́а за́канчиваца сенокос, ска́жут, у на́с *бородно́*. В до́ме како́м попрóсяца, нава́рят, нажа́рят, во́т ы отмеча́ют бородно́, бра́гу вари́ли. ПИН. Ср.

ОТСТРАДНО́Е. Откосно́ – от ве́сь сенокос ско́сили. А когд́а фсе́ ф стога́ уберу́т-то, пра́зновали *отстрадно́* – сенокос ве́сь кóнчился – гуля́ли. На моём сенокосе отстрадно́м. ОНЕЖ. ББ.

V.1.3. Праздничные гуляния, устраиваемые в благодарность за помощь в уборочную страду

Угощение, устраиваемое в благодарность за помощь в уборочную страду, – *пóмочь, дожы́н* или *фи́ла*.

ПОМО́ЧЬ. Вина́ кúпят ра́ньшэ на *пóмочь*. У Яку́ньки бы́ла *пóмочь* – наваря́т, напеку́т. ВЕЛЬ. Снг. Я́ на *пóмочи* напы́лся. МЕЗ. Мсв. Вы́пифка эта устро́ят, пла́ты не́ту. У на́с на́ дом не хо́дят. До́жына́ют одно́ по́ле. У ко́го йе́сь во́тка, а то ча́ю попьо́т, называ́ют *пóмочь*. ПИН. Крп.

ДОЖЫ́Н. На *дожы́н* ходила, помога́ла жа́ть. ЛЕШ. Клч. Поля́-те жа́ли – быва́ло, *дожы́н* соберу́т, *пóмочь*. Да, э́то вить тогд́а вот ра́ньшэ у фсе́х бы́ли сво́й поля́, ну вот и жа́ли, фсе́ сво́й поля́, и вот кому́ на́до дак и де́лают *дожы́н*, а кому́ не на́до, дак и не де́лают. Вот йе́сли мне́ на́до, дак я́ зде́лаю *дожы́н*, созову́ вот тут сво́их подру́жок да фсе́, и о́ни при́дут. МЕЗ. Бч. *Дожы́н* соберу́т, свои жну́т, да ма́ло, тут прису́нуцца дво́йе-тро́йе, помога́ют. ЛЕШ. Юр. На *дожы́не* у сосе́тки бы́ли, *дожы́н*, по́ле до́жына́ли. ПИН. Пкш.

ФИ́ЛА. А мы́ у него́ до́жы́н проси́ли, *фи́лу*. ЛЕШ. Тгл. Пойду́ на до́жы́н или на *фи́лы*, как *пóмочь*, мно́го наро́ду соберу́т. МЕЗ. Дрг. *Фи́ла*, до́жы́н – оста́тки до́жына́ют. Не фсе́ *фи́лами* жа́ли, быва́ет и сво́й. МЕЗ. Лмп.

Пóмочь в деревне *собира́ли* или *де́лали*.

СОБИРА́ТЬ (ДЕ́ЛАТЬ, СДЕ́ЛАТЬ) ПО́МОЧЬ. Ра́ньшэ *пóмочь собира́ли*, веце́рку. По́моци бо́льша́шшы. *Пóмочь соберёт*, напо́йт вино́м дак.

ПРИМ. 33. *Собира́ют по́мощь* такую – наро́ду мно́го, не за де́ньги, а та́к, вина́ кúпят да угостя́д да. ХОЛМ. ВП. Соберу́д жа́ть – *по́мощь де́лают*. Пíва, вина́ поста́вят. КРАСН. Брз. Я *зде́лаю по́мощь*, у меня не́кому рабо́тать. НЯНД. БС.

V.2. Гуляния с угощением, устраиваемые по случаю завершения одного из этапов постройки дома или кладки печи

Перед началом постройки дома хозяин подносил помощникам *шишково́е*. Этот обычай был связан с верой в то, что недовольные чем-либо строители могли *положить ши́шек* – навредить жильцам дома, используя особые знания, например, сделать так, чтобы жильцам дома мерещились покойники или в доме раздавались голоса и посторонние звуки: «о плотниках и печниках распространены в народе многочисленные рассказы, свидетельствующие о том, насколько мстительны и недоброжелательны эти люди в тех случаях, когда им не доплачивают условленной суммы хозяева и подрядчики» [Максимов 1994: 155]. Наименование *шишково́е*, возможно, связано с «шишь, или шиши́га, шишига́нь [м.], нечистый, сатана, бѣсь; злой кикимора или домовой, нечистая сила, котораго обычно поселяют в овинѣ; овинный домовой» [Даль 1909: 1445]. Оно шло первым в череде застолий, посвященных этапам строительства дома.

ШИШКОВО́Е. Когда до́м стрóят, хозя́ин вино́ выставля́ет: *шышково́*, *окладно́*, *коньково́*, *ма́тецно*, *дымово́*. ПИН. Квр.

ШИШКОВО́Е ПИТЬ. Пьóт *шышково́*, штобы шы́шек не кла́ли. ПИН. Квр.

Гуляние с угощением, устраиваемое после укладки первого венца бревен в срубе – *окла́да*, *окладно́го* или *окладных брёвен* – называлось *окладно́е* или *окладово́е* и отмечалось преимущественно на северо-востоке архангельского региона.

ОКЛАДНО́Е. Князево́ пьóт, когда́ князе́к поста́вили, а когда́ дом закла́дывают, так *окладно́*, а пёчь сло́жад, дым пúсьтят, таг *дымово́*. МЕЗ. Свп. *Окладно́е* – это пра́зник щита́йеца, вечерко́м посидя́т, нача́ло строите́льсва. МЕЗ. Мсв. *Окладно́*, когда́ дрова́ пили́ть то́жо собира́ли по́мощь. То́лько вот

вино́, бра́га – о́бет, а ве́чером о́пять. Таки́ зако́ны у и́их бы́ли (обы́чай). *Окладно́*, ма́тнично, ко́ньково́. Дымо́во (отмеча́ют). ПИН. Квр. *Окладно́* – ко́гда до́м стро́ят, пе́рвое бревно́ кладу́т, и ви́пивку ста́фь. ПИН. Шрд. Е́сли у ко́го *окладно́е*, то фсе́х друзе́й, сосе́дей позове́ш. ЛЕШ. Смл. Ско́ко пья́нки, пока́ стро́иш: пью́т *окладно́* да ма́тично́ да ко́ньково́. ЛЕШ. Кнс. Э́то называ́лось *окладно́е*, спры́скивали. Да́льшэ ма́тично́ де́лали. ПРИМ. Ннк. Ви́пьют у ко́го князе́во или *окладно́*. ОНЕЖ. Врз. Окладно́ и князе́во – ви́пить на́до. ОНЕЖ. Кнд. *Окладно́е* обеза́тельно собира́ют стол, угошша́ют те́х, кто уча́ствовал. ШЕНК. ВЛ. ЛЕШ. УК. МЕЗ. Длг. Дрг. ПИН. Врк. Ср.

ОКЛАДОВО́Е. Выпива́ют на *окладово́м* и кне́зевом. КРАСН. ВУ.

Де́лать окладно́е – устраи́вать праздни́чное угоще́ние по случа́ю заверше́ния о́клада. *Пить, пра́здновать окладно́е* –отмеча́ть укладку первого венца бревен.

ОКЛАДНО́Е ДЕ́ЛАТЬ. *Окладно́ де́лают*, пе́рвый ра́с угош́ают. ЛЕШ. УК. Фунда́мент пригото́вили – де́лаем *окладно́*, пье́м два дня. МЕЗ. Длг.

ОКЛАДНО́Е ПИТЬ. *Окладно́ пью́т*, ко́гда фунда́мент, а так пью́т беще́тно. МЕЗ. Бч. Помно́гу сто́йек на угла́х наста́вят – обно́сят *окладно́е*, по пе́рвом бревно́ поло́жат и *пью́т окладно́е*. МЕЗ. Свп.

ОКЛАДНО́Е ПРА́ЗДНОВАТЬ. Нача́нают стро́ить до́м – *окладно́е пра́зднуют*. ПИН. Нхч. *Окладно́е пра́зднуют*, на́ землю поло́жат, фсе́ осну́юш. ШЕНК. ЯГ.

Укладка *ма́тицы (ма́тницы)* – несущей балки потолка – отмечалась гулянием, носившим название *ма́тичное, матничное* или *ма́тичноее*, а также *черепово́е* (по названию *череповы́х бревен* – верхних бревен сруба, на которые настился потолок).

МА́ТИЧНОЕ. Ско́ко пья́нки, пока́ стро́иш: пью́т *окладно́* да *ма́тично́* да ко́ньково́. ЛЕШ. Кнс. Ма́тицу кладу́т. *Ма́тично́ се́дня*, бу́дут пить. ЛЕШ. Смл. Ма́тицу поло́жат и ма́тично́ пью́т, а пото́м и князе́во. МЕЗ. Бч. Две ма́тицы поло́жыш – *ма́течно*, и пото́м князе́во. МЕЗ. Нд. Потом *ма́тично́е* – то́жо пью́т. МЕЗ. Свп. Вот сру́бят до́м, бу́дет *ма́тисно́*. Бу́дут три ра́за пи́ть: *окладно́*, *ма́тисно́* и ко́ньково́. ПИН. Врк. Пе́рвый вене́ц до́ма, са́мый ни́жний – *окладно́е*. Потом *ма́тично́е* – на́до обмы́ть. А пото́м кне́зе́к – на́до обмы́ть. Дымо́во – то́жэ мо́жно обмы́ть. ПРИМ. Ннк. *Ма́тично́* се́годня

– угошша́ют. ХОЛМ. Кзм. ЛЕШ. Кб. Смл. ПРИМ. ЗЗ.

МА́ТНИЧНОЕ (МАТНИЧНО́Е). *Ма́тницъно* пото́м то́жо справле́ют. ПИН. Квр. *Ма́тничъно* то́жэ отмечя́ют. МЕЗ. Аз. Окладно́йе – обло́жат фсе́ и гуля́ют. Пото́м *ма́тничънойе*. Хорошо́ ста́вить на́до – пропи́ть. МЕЗ. Свп. Окладно́ поло́жат да выпива́ют да *ма́тнисъно*. МЕЗ. Бч. *Матничъно́*, когда́ ма́тьницу кладу́т. ПИН. Шрд.

МА́ТНИЧНАЯ. Ма́тицу поло́жат так *ма́тничну* справля́ют. А пото́м конько́во. Таки́ зако́ны бы́ли у них: оклодно́, *ма́тничну*, конько́во. ПИН. Квр.

МА́ТИЧНЕВОЕ. *Ма́тичневое* – пьют. ПРИМ. Ннк.

ЧЕРЕПОВО́Е. Окладно́е ста́вили, пото́м *черепово́е* отпева́ли, а пото́м княжэво́е. Окладно́йе, пото́м *черепово́йе* выпива́ли, кнезево́йе это трéтьйе. Ма́тица и *черепово́йе* одно́ и то́жэ. ШЕНК. ВЛ.

Поста́вить ма́тичное – устроить гуляние с угощением по случаю укладки *ма́тицы*. *Пить, справля́ть ма́тичное (ма́тничное, черепно́е)* – принимать участие в этом гулянии.

МА́ТИЧНОЕ ПОСТА́ВИТЬ. Вот ма́тишно – йесли ты построи́л до́м, ужэ положи́л ма́тицы – *ма́тишно* тебе́ *поста́вят*. ПРИМ. Ннк.

МА́ТИЧНОЕ ПИТЬ. Вот ма́тицу поло́жат и *ма́тично пьо́т*. ПРИМ. ЗЗ. Ма́тицу поло́жат и *ма́тично пьо́т*, а пото́м и князевó. МЕЗ. Бч.

МА́ТНИЧНОЕ СПРАВЛЯ́ТЬ. Окладно́ кладу́т. *Ма́тницъно* пото́м то́жо *справле́ют*. ПИН. Квр.

МА́ТНИЧНУЮ ПИТЬ. Э́то вот ма́тницу ужэ ло́жат. А вот ту́т ужэ *ма́тничъню* пьо́т, ма́тницу поло́жили, и ужэ на́до вы́пить. ПИН. Шрд.

ЧЕРЕПНО́Е ПИТЬ. В ро́йки потоло́к фклáдывают, э́то черепно́йе пи́ли, черепово́йе брёвна поло́жили. ШЕНК. ВЛ.

После укладки несущей балки потолка начинали делать крышу. В честь окончания строительства крыши (как правило, по случаю укладки последнего бревна) устраивалось гуляние, называемое *князевóе, князевáя, княжево́е* или *князеву́ха, конько́вое, коневóе, крýшное*.

КНЯЗЕВО́Е. А бревно́ проходно́йе, последне́йе назывáлось княсь, и во́д говори́ли: се́дня у на́с *князево́йе*. В-Т. Стр. Пото́м опеть *князевó*, князь ло́жат когда́, так выпива́ют то́жо. МЕЗ. Длг. Князе́к – дере́во са́мо ве́рхне на крýшэ, а *князевó* – это пьо́т когда́. А *князевó* – когда уш постро́ят, да шну́р

протянут – то *князевó*. МЕЗ. Дрг. Окладно́ быва́ет, *кнезевó* быва́ет. *Князевóйе* – князёк залóжат, наста́вят и пьóт. Хорошó ста́вить на́до – пропíть. МЕЗ. Свп. Окладно́ и *князевó* – в́ипить на́до. ОНЕЖ. Кнд. Как то́лько княсь поло́жат, опя́ть спр́искивают. *Князевóё* называ́йеца. ПРИМ. Ннк. Сáмоёе последне́е кнезёк, фсе́ кла́ли, прекра́щали и уходíли за стóл, ёто *князевóйе*. ШЕНК. ВЛ. *Князевóе* прáзнуют как князёк поло́жат. ШЕНК. Рбг. МЕЗ. Аз. ЛЕШ. Кб. Ол. Смл. ХОЛМ. Члм.

КНЯЗЕВА́Я. Сего́дня у мужыко́ф *кнезевáя*, последнюю́ сля́гу положи́ли. На *князеву́ю*, говоря́т, тогдá и угощáли, отмеча́ли завершэ́нийе стройтельства. ВЕЛЬ. Пкш.

КНЯЖЕВÓЕ. Окладно́йе ста́вили, потóм череповóйе отпева́ли, а потóм *княжэвóйе*. ШЕНК. ВЛ.

КНЯЗЕВУ́ХА. *Князеву́ха* глáтка – солома́ту лáтка (миска). Когдá до́м срúбят, *князеву́ха* б́удет – напы́оца. КОН. Твр.

КОНЬКОВО́Е. Ско́ко пья́нки, пока́ стро́иш: пьóт окладно́ да матично́ да *коньковó*. ЛЕШ. Кнс. А потóм *коньковó*. Ёто по-хорошэ́му справля́ли, *коньковó*. ПИН. Квр. Э́ то конёк-от подыма́ли в двена́цать чясóф но́чи, то́лько успéли. И пошли́ опя́ть вино́ пить, уш *коньковó*. ПИН. Шрд. Как положи́л конёк, де́лают *коньковó*. ПИН. Чкл. Пкш. Штг.

КОНЕВÓЕ. Окладно́, ма́тисньё? *Конёвó* в́ипьют, не обяза́тельно до зевá. ПИН. Врк. Как до́м софсём пострóят, фсе стéны-то дак ска́жут *конево́*. Дак то́жэ пьóт, дак та́м кто ка́к, кто́ малёнько, а кто́ и не упо́мница. ПИН. Яв.

КРЬШНОЕ. *Крýшно де́лают* – пла́ту не пла́тят да вино́м напóят. МЕЗ. Вжг. ЛЕШ. Рдм.

Устраивать праздничное угощение в честь укладки последнего бревна на крышу нового дома – *постáвить князеву́ю, де́лать крýшное*.

КНЯЗЕВУ́Ю ПОСТА́ВИТЬ. Как *кнезеву́ю постáвши*, дак та́м я б́уду. ШЕНК. Ктж. *Постáвить князеву́ю*. ПРИМ. Ннк.

КРЬШНОЕ ДÉЛАТЬ. *Крýшно де́лают* – пла́ту не пла́тят да вино́м напóят. МЕЗ. Вжг.

Отмечать завершение строительства крыши – *пить коньковóе, крýшное, справля́ть князеву́ю, пить, в́ипить, отмеча́ть князевóе*.

КНЯЗЕВÓЕ ПИТЬ (В́ИПИТЬ, ОТМЕЧА́ТЬ). Máло окладно́е пíли, князевóё тут пíли. ВИН. Брк. У до́ма ищó *отмеча́ют* окладно́е, ма́тичное и

князевое. МЕЗ. Аз. А свёрху князёк кладут, внизу самы́е нижни́е брёвна обляжывающа, окладно́е называ́йеца, *пью́т князево́йе*, окладно́е обложат. Сра́зу обмы́пка. МЕЗ. Свп. Князёк – до́м построят да *кнезевó* пью́т. Вы́пьют у ко́го *князевó* или окладно́. ОНЕЖ. Врз. А пото́м уш *князевóе* будут *пи́ть*, пра́зновать, што до́м поста́влен. ОНЕЖ. Тмц.

КОНЬКОВО́Е ПИТЬ. Когда конёк, последнее де́рево поста́вят, *пью́т коньковó*. ПИН. Квр. Окладно́ пи́ли, ма́тично пи́ли, *коньковó пи́ли*. ЛЕШ. Кнс.

КОНЬКОВО́Е СТА́ВИТЬ. Масьте́ра́ отмечя́ют – *ста́вят коньковó*. ЛЕШ. Кнс.

КНЯЗЕВО́Е ПИТЬ. А свёрху князёк кладут, внизу самы́е нижни́е брёвна обляжывающа, окладно́е называ́йеца, *пью́т князево́йе*, окладно́е обложат. *Князевó пью́т*, когда́ князёк поста́вили, а когда́ дом закла́дывают, так окладно́, а печь сло́жад, дым пу́сят, таг дымовó. И князевó пью́т – когда до́м сведу́т. Мо́жет, кто и обмыва́т ка́ждый уголо́к. МЕЗ. Свп.

КНЯЗЕВУ́Ю СПРАВЛЯ́ТЬ. *Справля́ют князеву́ю*. МЕЗ. Сн.

КРЫ́ШНОЕ ПИТЬ. *Кры́шно пи́ли* – кры́шку кла́ли. ЛЕШ. Кнс.

После завершения укладки печи в новом доме следовало организовать гуляние, называемое *вы́вод*, *окладно́е* или *дымово́е*. Наименование *вы́вод* образовано от названия печной трубы – *вы́вод* – путем метонимического переноса. Лексема *окладно́е* связана с тем, что фундамент печи назывался в числе прочего *окла́дом*. Наименования *дымово́е* (*дымово́я*) связаны с функцией печи – выводить дым из избы.

ВЫ́ВОД. *Вы́вот* на́ть! Буты́лку поста́вят. Так дым не пойдёт, без *вы́вода*-то. ЛЕШ. Блщ.

ОКЛАДНО́Е. Печьку кладут – пра́знуют *окладно́е*. ХОЛМ. Члм.

ДЫМОВО́Е. Но́ву печьку сло́жа – *дымово́ё*. ВИН. Зст. Печьки йёсли сло́жат – *дымово́йе* называ́йеца, дым пуска́ют. КРАСН. ВУ. Печьку скла́ли – *дымовó*. ЛЕШ. Кб. Да́, у на́с севóдня дымовó. МЕЗ. Аз. Вы́воды скла́дут – *дымовó* у них. МЕЗ. Дрг. Князевó пью́т, когда́ князёк поста́вили, а когда́ дом закла́дывают, так окладно́, а печь сло́жад, дым пу́сят, таг *дымовó*. МЕЗ. Свп. У йей севóдня *дымовó!* ОНЕЖ. Лмц. *Дымовó* – йёсли сло́жад (печь), дым пойдё, дымовó справле́ют. ПИН. Ёр. Когда́ начина́ют, и дым пропу́стит, та́к и называ́ют: *дымовó*. ОНЕЖ. Тмц. *Дымовó* когда́ пе́ць затопят. Таки́ зако́ны у

йих бы́ли. ПИН. Квр. Окладно́ – когда́ дом стрóят, пёрвойе бревно́ кладу́т, и вы́пивку ста́фь. *Дымово́йе*, когда́ пёчку сло́жат. ПИН. Шрд. А потóм кнезёк – на́до обмы́ть. *Дымово́* – то́жэ мо́жно обмы́ть. ПРИМ. Ннк. *Дымово́* не поста́виш – и ды́м не пойдёт. ХОЛМ. Сия. Сло́женная печь, оконча́нныйе обеза́тельно ста́вят *дымово́йе*. Фчерá у меня́ бы́ло *дымово́йе*, то́лько лиш ремонтíрована печь. ШЕНК. ВЛ. *Дымово́йе* – это пёчку складу́т, *дымово́йе*, пью́т вино́. ШЕНК. Ктж.

ДЫМОВА́Я. *Дымову́ю* ста́вили, мо́жод бы́ть, домову́ю. ШЕНК. Ктж. При нача́ле на́до вы́пить. До́м зако́нчили – то́жо на́до вы́пить. Пёць сложи́ли – *дымова́я*. ШЕНК. Трн.

По оконча́нии укладки печи хозяин *справля́л, де́лал, подноси́л, ста́вил дымово́е (дымову́ю)* – организовывал праздничное угощение для работников.

ДЫМОВО́Е СПРАВЛЯ́ТЬ (ДЕ́ЛАТЬ). После крýшного – *дымово́*, вы́ведут на крýшу трубу́ и опе́дь *дымово́ справле́ют*. ЛЕШ. Вжг. Коньково́ ста́вят, пёчку поста́вят – *дымово́ де́лают*. ПИН. Трф. КАРГ. Ух. ЛЕШ. Рдм. МЕЗ. Длг. ШЕНК. Ктж.

ДЫМОВУ́Ю СТА́ВИТЬ. *Дымову́ю* ста́вили, мо́жод бы́ть, домову́ю. ШЕНК. Ктж.

ДЫМОВО́Е ПОСТА́ВИТЬ, СТА́ВИТЬ, ПОДНЕСТИ́. А тя́га зави́села от хозя́ина: *дымово́йе поста́вя* – тя́нет. ВЕЛЬ. Сдр. Ковда пёчку сложи́ла, пёрвый ды́м пойдёт, йе́жли хорошо́ прошóл, ска́жут: на́до *ста́вить дымово́йе*. КАРГ. Ош. Коньково́ ста́вили, *дымово́ ста́вили*. ПИН. Трф. Ма́стеру не *поднесёи дымово́йе* – ды́м не пойдёт. ПРИМ. Ннк.

Пить дымово́е, обмы́ть дымово́е – праздновать окончание укладки печи.

ДЫМОВО́Е ПИТЬ. Пёчку пёрвый ра́с складу́т, покупа́ют вино́ – *дымово́е пью́т*. ВИН. Зст. *Дымово́йе* это́ когда́ пострóят дом, сло́жат пёчку и *пи́ли дымово́йе*. ШЕНК. ВЛ.

ДЫМОВО́Е ОБМЫ́ТЬ. Пёрвый венéц до́ма, са́мый ни́жний окладно́йе, потóм ма́тично́йе – на́до обмы́ть, а потóм кнезёк – на́до обмы́ть, *дымово́* – то́жэ мо́жно *обмы́ть*. ПРИМ. Ннк.

Считалось, что без праздничного угощения новая печь не будет функционировать должным образом – «*ды́м не пойдёт*».

Ма́стеру не *поднесёи дымово́йе* – ды́м не пойдёт. ПРИМ. Ннк. А тя́га зави́села от хозя́ина: *дымово́йе поста́вя* – тя́нет. ВЕЛЬ. Сдр.

Однако могло быть и наоборот: *дымовое* организовывалось только в том случае, если печь была сложена качественно и первый дым после топки проходил хорошо:

Ковда пѣчку сложыла, пѣрвый дым пойдѣт, йѣжли хорошѣ прошѣл, скажут: надо *ста́вить дымовойе*. КАРГ. Ош.

Празднование в честь полного завершения строительства дома называлось *домовое* или *домовни́чанье*.

ДОМОВНИ́ЧАНЬЕ. Эх, Лѣля, у нас нѣнце *домовни́чанье*, прѣзьниг, дѣфки пришлѣ. ВЕЛЬ. Пжм.

ДОМОВОЕ. Ны́нче вот на днях *домовѣ* бѣдет. ЛЕШ. Блщ.

V.3. Гуляния по поводу завершения любой общинной работы

Некоторые наименования трудовых праздников имеют недифференцированное значение и обозначают праздничное гуляние по случаю завершения любой работы.

Так, *борода́*, *бородное*, *обработное* – это гуляние, которое устраивали в честь окончания любой значительной работы, в том числе не связанной с сельским хозяйством, например, по случаю завершения строительства.

БОРОДА́. Вот как коньчат работу, дак говорят: «Надо *бороду* завивать», – вот конец работы звалась «*борода́*». ХОЛМ. БН. Ну, говорят, *бородно*. Вот строят погреб или баню, и коньчат йее строить – это и *бородно*, или *борода́*. Или картошку выкопали: вот ы *борода́*? – Да, *борода́*! ХОЛМ. Сия. Кончайем жатву – называйеца *борода́*. Кончайем сенокос – называем *борода́*. Конец строительства – ну, мужики, *борода́*. ШЕНК. Шгв.

БОРОДНОЕ. Ну, говорят *бородно* – што-нибудь строят, баню напимер; и закончили – значит, *бородно*. ХОЛМ. Сия.

ОБРОБО́ТНОЕ. *Обработно* – ф концѣ како́го-нибѣдь большо́го дѣла, сенокос там поставлен, или дом. Ну там спиртно́е, пѣсьни, пляски. МЕЗ. Бч.

V.4. Явление мотивированности в субполе 'Трудовые праздники'

Все лексемь, называющие трудовые праздники, являются

мотивированными. В их названиях актуализируются различные мотивирующие признаки (МП).

V.4.1. Однословные наименования

А. Гуляния в честь окончания той или иной сельскохозяйственной работы

1. Мотивирующий признак – вид работы, в честь окончания которой устраивается праздничное гуляние. Отмечены следующие мотивирующие основы (МО):

- *-жин-* (с вариантами *-жен-*, *-жан-*): *выжинáха, вы́жинуха, вы́жинки, дожѝн, дожѝна, дожинáха, дожѝнки, отжинáха, пожинáнье, пожинáха, пожѝнки, вы́жинка;*
- *-жат-*: *отжатнóе;*
- *-кос-*: *вы́коска, докóс, докóсное, обкóс, обкóсное, откоснóе;*
- *-сев-*: *обсевнáя, обсевнóе, обсевнóй, отсевнóе, досéвки;*
- *-молот-*: *вы́молотка, омоло́тное;*
- *ворох-*: *вороховóе;*
- *-греб-*: *догребáха, догрѣбки.*

1. Мотивирующий признак – общий характер работы.

- МО *-страд-*: *отстраднóе, постра́дка;*
- МО *-робот-*: *обробóтное, обробóтная.*

2. МП – основное блюдо, подаваемое на праздновании.

- МО *каш-*: *ка́ша;*
- МО *фѝл-*: *филá (фѝла);*
- МО *саломáт-*: *саломáт, саломáта.*

3. МП – ритуальный предмет, сопровождающий празднование.

- МО *бород-*: *бородá, бороднóе.*

Б. Гуляния с угощением, устраиваемые в качестве оплаты за коллективную помощь.

1. МП – вид работы, которую требовалось сделать.

- МО *–жин-*: *дожѣн*.
- 4. МП – блюдо, подаваемое на гулянии.
  - МО *фил-*: *фѣла*.
- 5. МП – идея совместной помощи.
  - МО *помоч-*: *пѣмочь*.

В. Гуляния с угощением в честь окончания одного из этапов строительства дома.

1. МП – часть дома, в честь завершения строительства которой устраивается угощение.

- МО *княз-*: *князевѣя, князевѣе, князевѣха*;
  - МО *мат-*: *мѣтичневое, мѣтичное, мѣтничное*;
  - МО *оклад-*: *окладнѣе, окладовѣе*;
  - МО *вывод-*: *вѣвод*;
  - МО *кон'-*: *коневѣе, коньковѣе*;
  - МО *крыш-*: *крѣишное*;
  - МО *череп-*: *череповѣе*.
6. МП – отсылка к нечистой силе и возможным негативным последствиям по причине отсутствия угощения.
- МО *шши-*: *шшиковѣе*.

Г. Гуляния с угощением в честь завершения кладки печи.

7. МП – главный признак, показатель успешного функционирования.
- МО *дым-*: *дымовѣя, дымовѣе*;
8. МП – одна из основных деталей конструкции (*оклад* – основа, фундамент русской глинобитной печи).
- МО *оклад-*: *окладнѣе*.
  - МО *вывод-*: *вѣвод*.

Д. Гуляния в честь завершения строительства дома.

МП – результат строительства.

– МО *дом-*: *домовни́чанье, домово́е*.

V.4.2. Составные наименования

Почти все двусловные наименования трудовых праздников представляют собой атрибутивные сочетания, за исключением наименования *ка́ша-борода́*, образованного путем сложения названий ритуального предмета – обязательного атрибута праздника и блюда, которое было принято подавать.

А. Обычно в атрибутивных сочетаниях, называющих праздники, основную информацию несет именно атрибут, а в роли опорного компонента выступают лексемы *день* и *пра́здник*. Атрибут же может иметь следующие мотивирующие признаки:

1. МП – вид сельскохозяйственной работы, в честь завершения которой устраивается гуляние.

– МО *-сев-*: *обсевно́й пра́здник*.

9. МП – название ритуального предмета, используемого в праздновании:

– МО *-бород-*: *бородно́й пра́здник*.

10. МП – тип деятельности, завершение которой празднуется.

– МО *-робот-*: *обро́ботной де́нь*.

Б. Отмечено несколько наименований трудовых праздников, в которых и атрибут, и опорный компонент содержат информацию об отличительных особенностях праздничного события. Так, название опорного компонента может быть связано с ритуальным блюдом, подаваемым на праздник (*ка́ша*), или отсылать к обрядовому предмету, являвшемуся обязательным атрибутом гуляния (*борода́, боро́дно́е*). Атрибутивный компонент мотивирован названием сельскохозяйственной культуры, завершение уборки которой отмечалось.

– МО *картов-*: *карто́вная ка́ша*.

- МО сен-: *сенная борода, сенокосное боронное, сенное боронное.*

V.5. Семантические и словообразовательные модели, характерные для единиц субполя ‘Трудовые праздники’

Д. Н. Шмелев отмечает тот факт, что помимо семантической общности, предметная общность слова может обуславливать общность их словообразовательных примет [Шмелев 2008: 131]. Наиболее ярко это выражается на примере лексем, называющих трудовые праздники.

11. Семантическая модель ‘завершенное действие’ – ‘праздничное гуляние’.

Структурные модели:

1. субстантивированное отглагольное прилагательное

12. образованное при помощи суффикса –н-:

- с префиксом *об-*: *обработное, обсевная, обсевное, обсевной;*
- с префиксом *от-*: *отжатное, откосное, отсевное, отстрадное;*
- с префиксом *до-*: *докосное;*
- с префиксом *о-*: *омолотное;*

1.2. образованное при помощи суффикса –ов-: *вороховое.*

2. отглагольное существительное с суффиксом –ах-:

- с префиксом *вы-*: *выжинаха;*
- с префиксом *до-*: *догребаха, дожинаха;*
- с префиксом *от-*: *отжинаха;*
- с префиксом *по-*: *пожинаха.*

3. отглагольное существительное, образованное при помощи суффикса –

к-:

3.1. в единственном числе:

- с префиксом *вы-*: *выжанка, выкоска, вымолотка.*
- с префиксом *по-*: *пострада.*

3.2. в форме Pluralia Tantum:

- с префиксом *вы-*: *вы́жинки*.
- с префиксом *до-*: *дожѝнки*, *догрѣ́бки*.
- с префиксом *по-*: *пожѝнки*.

4. Отглагольное существительное, образованное при помощи суффикса –*нѝ-*: *пожинáнье*.

5. Отглагольное существительное, образованное путем нулевой суффиксации: *дожѝн*, *дожѝна*, *докóс*, *обкóс*, *пóмочь*, *вы́вод*.

6. Атрибутивное сочетание, в котором атрибут указывает на вид работы, завершение которого празднуется:

- ✓ с опорным компонентом *праздник*: *обсѣвнóй праздник*;

II. Семантическая модель ‘предмет, изготовление или установка которого завершает работу или ее этап’ – ‘праздничное гуляние’.

Структурная модель – субстантивированное отыменное прилагательное среднего (иногда женского) рода, образованное:

- при помощи суффикса –*н-*: *кры́шное*, *мáтичное*, *мáтничное*, *бороднóе*, *окладнóе*;
- при помощи суффикса –*ов-* / –*ев-*: *домовóе*, *коньковóе*, *коневóе*, *коневáя*, *князевáя*, *князевóе*, *череповóе*, *окладовóе*;
- с использованием нескольких суффиксов: *мáтичноее*;
- с атрибутом, несущим информацию о виде завершённой полевой работы: *сеннóе бороднóе*, *сенокóсное бороднóе*.

III. Семантическая модель ‘нечистая сила, которая может навредить из-за отсутствия угощения’ – ‘праздничное гуляние’: *ишиковóе*.

IV. Семантическая модель ‘обрядовое блюдо’ – ‘праздничное гуляние, на котором подают это блюдо’: *кáша*, *фѝла (фѝлá)*, *саломáт*, *саломáта*.

- ✓ с атрибутом, указывающим на вид завершённой полевой работы: *сеннáя кáша*.

V. Семантическая модель ‘обрядовый предмет, используемый на праздновании’ – ‘название празднования’: *бородá*.

- ✓ с атрибутом, указывающим на вид завершённой полевой работы:
сенная борода.

Обычно в одном говоре для обозначения трудовых праздников использовались названия, образованные по одинаковым или схожим словообразовательным моделям:

Откосно́, оджытно́ празновали, а друго́й ра́с и *отсевно́*. ОНЕЖ. УК.
Когда коньча́юд жа́ть, уш *вы́жынка*, или *вы́коска*, и *вы́молотка*. ОНЕЖ. Трч.
Вы́жынки де́лали, *вы́коски*-то ф по́ле де́лали. ПЛЕС. Фдв. *Докóсно* ра́ньшэ
быва́т, а пото́м догребу́т, даг *догребáха*. ХОЛМ. Слц. *Дожына́ха* да *докóсно*.
ХОЛМ. Плс.

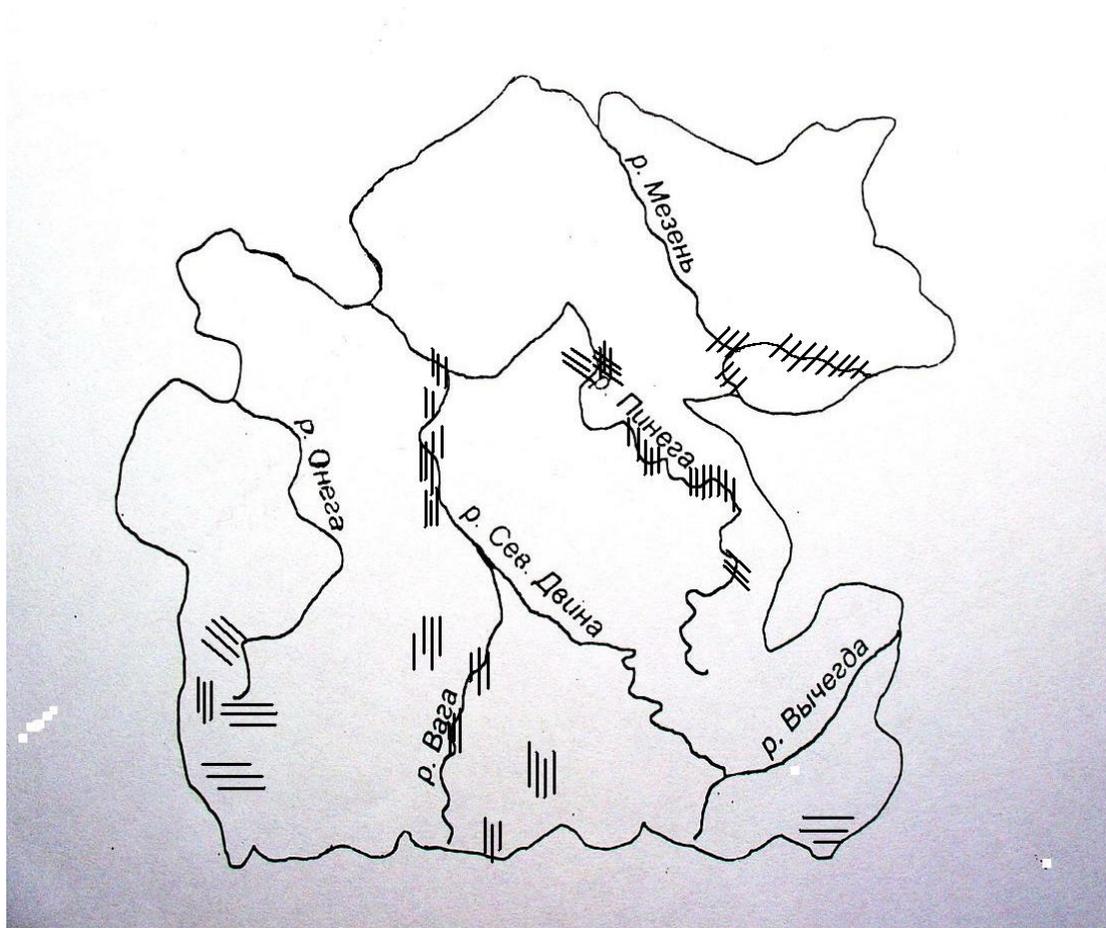
V.6. Синонимия в субполе 'Трудовые праздники'

Различное структурирование языковым сознанием окружающего мира и, как следствие, вычленение различных признаков для номинации влечет за собой образование рядов лексических синонимов. Такой тип синонимии характерен для ряда наименований праздничных гуляний в честь завершения сбора урожая: *борода́, бородно́е, ка́ша, фи́ла, саломáт(а)*.

В тех говорах, где празднование носит название *борода́* или *бородно́е*, для сознания носителей диалекта наиболее важным оказалась обрядовая, магическая составляющая празднования – ритуальные действия с последним снопом, оставшимся на поле. В случае, если праздник называется *ка́ша* или *фи́ла (фи́ла)*, внимание было акцентировано на «материальном» наполнении праздничного гуляния – приготовлении особого блюда (вероятно, также наделяемого магическими свойствами). Ареалы распространения этих лексем выделяются достаточно четко: гуляние в честь завершения полевых работ называется *бородо́й* или *бородно́м* преимущественно на юге и юго-западе архангельского региона, а также в среднем и верхнем течении р. Вага и нижнем и среднем течении р. Северная Двина, а также на Средней Пинеге; лексема *ка́ша* отмечена в верхнем и нижнем течении р. Пинега и в каргопольских говорах; слово *фи́ла* используется на северо-востоке региона, на Мезени и в

Лешуконье, *саломáта* – на юго-западе и крайнем юго-востоке архангельской территории.

Карта № 6 иллюстрирует распределение названий праздников в честь окончания полевых работ на архангельской территории.

Карта № 6

борода, бородное

каша

саломат(а)

фила (фила)

В отношении лексической синонимии находятся и лексемы *постра́дка* и ряд с корнем –*жин-* (*дожѳинки, дожинáха, вѳѳжинки* и т.д.). Наименование *постра́дка* восходит к глаголу *страда́ть*, сохраняющему исконное значение

‘работать’, тогда как образования с корнем –*жин-* акцентируют внимание именно на виде работы. То же самое касается лексических синонимов *обро́ботное* и однокоренных слов с корнем –*кос-* (*доко́сное, откосно́е, вы́коска* и т.д.), называющих празднование в честь окончания уборки сена: во втором случае также происходит конкретизация значения. Синонимы территориально противопоставлены: лексема *обро́ботное* представлена только в мезенских говорах, тогда как образования с корнем –*кос-* отмечены на территории всего архангельского региона.

Каждое слово из ряда лексических синонимов – *сенна́я борода́, сенна́я ка́ша, вы́коска* и *отстраднóе* – заостряет внимание на каком-то одном аспекте празднования. Так, наименование *сенна́я борода́* говорит нам об обрядовом наполнении события, *сенна́я ка́ша* – о традиционном блюде, подаваемом на праздник. Лексема *отстраднóе* несет общую информацию об окончании работ, а номинация *вы́коска* конкретизирует ее.

Разное название для блюд, которые готовили в честь окончания уборочной страды, повлекло за собой образование таких лексических синонимов, как *ка́ша, саломáт(а)* и *фи́ла* при общей мотивированности названием обрядового блюда.

К лексическим синонимам относятся и наименования *князевóе* и *коньковóе*, образованные от разных названий гребня двускатной крыши. Образования от корня *княз-* распространены на северо-востоке архангельского региона – в мезенских и лешуконских говорах, а также на северо-западе, в важских говорах и среднем течении Двины. Лексемы, образованные от корня *кон-*, используются преимущественно на Пинежье.

Ряды словообразовательных синонимов, выделяемые в наименованиях трудовых праздников, более богаты, чем ряды лексических синонимов. Синонимический ряд с корнем –*жин-* и родственными корнями включает в себя более десяти наименований: *вы́жанка, вы́жинáха, вы́жинки (вы́женки), дож́ин, дож́ина, дож́инáха, дож́инки, отжинáха, отжатнóе, пожинáнье,*

пожинáха, пожинки.

Ряд словообразовательных синонимов с корнем –*кос-* содержит следующие названия праздников: *вы́коска, докóс, докóсное, откоснóе*. Кроме того, выделяются такие пары словообразовательных синонимов, как *вы́молотка – омоло́тное, догребáха – догрéбки*.

К словообразовательным синонимам, различающимся структурой, относятся однословные наименования и атрибутивные сочетания, например *бороднóй прáздник* и *бороднóе, обсевнóй прáздник, обсевнóй прáздник* и *обсевнóе*. В этом случае синонимы отражают разные этапы процесса свертывания двусловного наименования в однословное, как с сохранением промежуточной стадии, так и с ее утратой.

Для наименований гуляний с угощением по случаю окончания одного из этапов строительства дома или кладки печи словообразовательная синонимия более характерна, чем лексическая. Кроме того, отмечены грамматические варианты, имеющие различия по роду. Так, выделяются следующие ряды словообразовательных синонимов и грамматических вариантов: *мáтичное – мáтничное – мáтичневое; домовóе – домовн́ичанье; дымовóе – дымовáя; князевóе – князевáя – князеву́ха; окладнóе – окладовóе*. Некоторые члены этих синонимических рядов территориально противопоставлены. Так, наименования *князевóе, князевáя* характерны для севера архангельского региона в целом, а также среднего и нижнего течения р. Северная Двина, тогда как лексема *князеву́ха* отмечена на юге архангельской территории, практически на границе с вологодскими говорами. Схожее респределение демонстрирует и пара *окладнóе – окладовóе*: лексема *окладнóе* функционирует на севере архангельского региона, *окладовóе* – на юге, в верхнем течении Северной Двины.

V.7. Многозначность в субполе ‘Трудовые праздники’

Многозначные лексемы составляют существенную часть единиц, входящих в субполе ‘Трудовые праздники’.

Полисемия в рассматриваемом субполе связана прежде всего с

расширением значения некогда однозначного слова. Исходное значение слова *бородá* – ‘последний сноп, оставленный на поле, с которым затем совершаются различные обрядовые действия’. Путем метонимического переноса лексема *бородá* развила значение ‘празднование в честь завершения уборки зерновых’.

Утратив некоторые семантические признаки, лексемы *бородá* и *бороднóе* развили новые, более общие значения. *Бородóй* и *бороднým* стали называть и празднования в честь окончания любой сельскохозяйственной работы, и праздничные гуляния по случаю завершения любой значительной работы.

Исходные значения слов *дожйín* (‘праздничное гуляние по поводу завершения жатвы’) и *фíла* (‘празднование по случаю завершения полевых работ’) развили значение ‘коллективная помощь в уборке урожая, а также угощение, устраиваемое в качестве платы за нее’ и являются синонимичными в рамках этого значения.

Исходные значения некоторых многозначных слов, входящих в субполе ‘Праздники трудового календаря’, относятся к дальней периферии семантического поля ‘ПРАЗДНИКИ’ или вообще выходят за его пределы. Так, лексемы *káша*, *саломáт*, *саломáта* и *филá* (*фíла*) имеют следующие значения: ‘блюдо, подаваемое на празднество по случаю сбора урожая’ и ‘праздничное гуляние в честь окончания полевых работ’, а *káшей* также может называться значительное количество разнообразных блюд, в большинстве своем не имеющих ни малейшего отношения к праздникам. Значение ‘название праздника’ эти лексемы развили благодаря метонимическому переносу, как и лексемы *череповóе*, *князевóе*, *окладнóе*, *коневóе*, изначально называющие особые бревна в конструкции дома, *вы́вод* – печную трубу.

V.8. Выводы

В субполе ‘Трудовые праздники’ входят 80 лексем, три четверти которых (60 наименований) называют празднества по случаю завершения каких-либо сельскохозяйственных работ.

Подавляющее большинство однословных названий аграрно-трудовых

праздников (29 лексем) мотивировано названием той сельскохозяйственной работы, завершение которой празднуется. Наименования *ка́ша*, *фи́ла* (*фи́ла*), *саломáт*, *саломáта* и *бородá* образованы путем метонимического переноса от названия обрядового предмета или блюда – неизменного участника празднества. Большинство лексических единиц сектора ‘Гуляния с угощением по случаю завершения какого-либо этапа строительства дома или кладки печи’ (13 лексем) мотивированы наименованием той части дома, строительство которой завершено.

Двусловные наименования используются только для обозначения аграрно-трудовых праздников (9 единиц). Они представляют собой атрибутивные сочетания (за исключением лексемы *ка́ша-бородá*, образованной путем словосложения) с атрибутом, несущим информацию о той сельскохозяйственной работе, окончание которой празднуется (*обсевно́й пра́здник*, *сенокóсное бородно́е*), или о продукте, являвшемся целью завершённой работы (*сенна́я ка́ша*, *карто́вная ка́ша*).

Анализ основных структурных и семантических моделей, по которым образованы единицы, входящие в субполе ‘Трудовые праздники’, позволил сделать вывод, что для сектора ‘Аграрно-трудовые праздники’ наиболее продуктивной является семантическая модель ‘название действия – праздничное гуляние’ (32 лексем), а для сектора ‘Гуляния с угощением по случаю завершения какого-либо этапа строительства дома или кладки печи’ – модель ‘название объекта – название празднества’ (все 20 лексем). 30 лексем (37,5 %) субполя ‘Трудовые праздники’ представляют собой субстантивированные прилагательные, как отглагольные, так и отыменные.

В субполе ‘Трудовые праздники’ представлены как лексические, так и словообразовательные синонимы. Лексическая синонимия более характерна для сектора ‘Аграрно-трудовые праздники’. Так, синонимический ряд лексем, называющих гуляние в честь окончания сбора урожая, включает в себя 5 лексем, которые территориально противопоставлены: *бородá*, *бородно́е*, *ка́ша*,

саломáт, саломáта, филá (фíла) (см. карту №6).

Ряд синонимов, обозначающих празднество после завершения заготовки сена, содержит 5 единиц: *бороднóе, сенная борода, сенная каша, сенокóсное бороднóе, сеннóе бороднóе*.

В синонимический ряд наименований празднования по поводу окончания жатвы включаются лексемы, образованные от двух корней (*страд-* и *-жин-*). Синонимический ряд лексем – названий гуляний по случаю завершения сенокоса, также включает в себя единицы, образованные от двух корней (*-кос-* и *-страд-*).

Словообразовательные синонимы есть в обоих секторах, однако если в секторе ‘Аграрно-трудовые праздники’ всего два ряда словообразовательных синонимов (содержащих, однако, 16 лексем), то в секторе ‘Гуляния с угощением по случаю завершения какого-либо этапа строительства дома или кладки печи’ отмечено 5 рядов словообразовательных синонимов. Таким образом, отношения синонимии охвачены все единицы субполя ‘Трудовые праздники’.

Полисемия в субполе ‘Трудовые праздники’ представлена достаточно широко: 20% лексем, входящих в него, являются многозначными. Отличительной особенностью многозначности рассмотренного субполя является вхождение лексико-семантических вариантов многозначного слова в разные семантические поля (‘КРЕСТЬЯНСКИЙ ДОМ’, ‘ПЕЧЬ’, ‘ОБРЯДОВЫЕ КУШАНЯ’).

Анализ сектора ‘Аграрно-трудовые праздники’ позволил сделать ряд выводов этнографического характера, в частности, определить ареалы распространения традиции праздновать окончание того или иного этапа сельскохозяйственной деятельности. Например, празднество по случаю окончания сбора зерновых отмечено на архангельской территории практически повсеместно. Напротив, завершение посева праздновалось только в среднем и верхнем течении р. Пинега, среднем и нижнем Поонежье, а также в среднем

течении р. Вага (см. карту №5). Наличие этого культурного события, вероятно, связано с направлением новгородской колонизации архангельского региона.

Глава VI. Субполе 'Государственные праздники'

Под государственными праздниками понимаются события, празднование которых по большей части было обусловлено идеологическими соображениями, а также светские праздники, существовавшие и до революции, но приобретшие большое значение только после нее (Новый год). Оставить без внимания данный тип праздничных событий и не включать его в состав СП 'ПРАЗДНИКИ' было бы неправильно, поскольку они являются неотторжимой частью жизни страны в целом и архангельского региона в частности. К тому же государственные праздники в народном сознании тесно соединились с праздниками церковного и аграрного календарей, тем самым как бы компенсировав запрет первых и, напротив, утвердив право на существование вторых.

В субполе не включены наименования типа *день рыбака*, *день моряка*, *день молодежи*, *день деревни* и т.п., поскольку отнесение называемых ими событий к праздникам условно. Из признаков, которыми должен обладать прототипический праздник, в них ни один не реализуется в полной мере (кроме, возможно, семантического признака 'эмоциональный подъем'). Исключением может явиться только *день деревни*, однако это связано с тем, что обычно день деревни совмещен с каким-либо религиозным праздником, часто – бывшим престольным праздником деревни:

А Рожжэствó – тóжэ *дэнь дэрэвни* ф Шардоме, а Богорóдица в Йóркино. ПИН. Квр.

Приведенный в главе материал не претендует на максимально полное и исчерпывающее отражение наименований государственных праздников, поскольку очевидно, что вследствие пропаганды, радио, телевидения и т.п. эти праздники были известны практически в каждом обследованном пункте архангельской территории. Однако обычно при сборе материала они не фиксировались специально.

Наименования государственных праздников в большинстве своем

заимствованы из литературного языка и функционируют в диалекте практически без изменений. Только одно название государственного праздника в полной мере прошло процесс адаптации, сходный с тем, который претерпели названия праздников церковного календаря, – День Великой Октябрьской социалистической революции. В качестве наименования этого праздничного события используется один из компонентов официального названия, указывающий на время празднования. Регулярно употребляются и сокращенные наименования некоторых других праздников, например, Первое мая – *Май*, *Первомáй*, день Победы – *Побéда*, при этом окончательного вытеснения официального названия не происходит.

Итак, самым значимым государственным праздником был День Великой Октябрьской социалистической революции (7 ноября). Его идеологическая важность была настолько велика, что с 1927 года праздничными считались два дня – 7 и 8 ноября. В архангельских говорах название праздника сократилось до ключевого компонента – субстантивированного прилагательного, указывающего на время празднования, и претерпело значительные фонетические изменения – *Октя́брьская* (*Октя́брьская*, *Октя́пьяская*), *Октя́брьской*, *Октя́брьское*, *Октя́брьские*, *Октя́брьские пра́здники*, *Октя́брьской пра́здник*. Колебания в роде и числе могут быть объяснены тем, что по женскому роду прилагательное согласовывалось со словом *революция*, по мужскому – с лексемой *праздник*, а форма множественного числа употреблялась, поскольку праздничных дней было два. Вероятно, что форма среднего рода *Октя́брьское* возникла по аналогии, под влиянием таких названий, как *Крестово́е*, *обсевно́е*, *бородно́е* и т.п. Кроме того, употреблялось и название праздника по дате – *Седьмо́го ноября́* – но при сборе материала оно обычно не фиксировалось.

ОКтя́брьская. А *Октя́брьская* отмерла́, не пра́зднуют уш. ВЕЛЬ.

Пжм. О́ сенью как фсе́ зако́нчица, пива́ вари́ли к *Октя́брьской*. ВЕЛЬ. Пкш.

Октя́пска са́мый гла́вный пра́зьник. ЛЕШ. Цнг. Ста́ринны пра́зьники – то́лько

Па́ску по́мню. А тепе́рь-то и Но́вый Го́т, и *Октя́пьяская*. КАРГ. Ар. С

Октяпской нас обоих – меня, как обычно, в лес. КАРГ. Ус. Мы туда на *Октябрьску* приехали. ПИН. Квр. *Октябрьска* седьмово, а восьмово Дмитрев день. ПИН. Лвл. Ищё не пройдёшь реку, а в *Октяпску* рекостаф зачнёт, идёш, ищё дно так витко, ак ищё надь на работу бресьти – прогул вляпают. ПИН. Нхч. *Октяпска* 7-го ноября, революцию победили. ПИН. Шрд. *Октяпская* была основной праздник. *Октяпска* да Май-то, большэ ничевó не было. УСТЬ. Сбр. Река-то фстала у нас на *Октябрьскую*, а потом-то лёт вынесло да опять фторой рас фстала, да вода большая была – вод до угора вода была. ХОЛМ. БН. О сенью ф прошлом годе вод до *Октяпрьской* заболела. ХОЛМ. Сия. Паску у нас не правили. Май, *Октяпска*, Петров день – тот пировали, тот фсю пору пировали. ШЕНК. Ктж. Ушли мы назафтра *Октябрьской*, пришли перет Первым мая (в лес). ШЕНК. ЯГ.

ОКТЯБРЬСКОЙ. Когда и на *Отябрьский* фстанет река, когда как. МЕЗ. Мсв. И Октябрьский, и Новый гот, и старинныйе – Пасху, Рождество. ПИН. Ср. Седьмово ноября – ф самой *Октяпской*. ШЕНК. Шгв.

ОКТЯБРЬСКОЕ. Октябрьско отменена фся. ПИН. Ёр. Нонь веть мешками берём, а раньшэ на *Октяпрьско* или на первый май дают килограммика два. ПИН. Яв. Они праздновали веком *Октяпско* дак. ПЛЕС. Фдв. Май да *Октябьскойе* – вот и празьники. УСТЬ. Брз.

ОКТЯБРЬСКИЕ. Раньшэ празьники были – дожынки, или Покроф, или Заговенье, да *Октябрьски* соблюдали. ВЕЛЬ. Пкш. Йещё свёклу сахарну сейели, да к *Октяпским* фсе пиво варили, чяны были. В-Т. Врш. Раньшэ около *Октябрьских* был рекостаф, нынче долго нынче не фстаёт река. В-Т. УВ. Мы приехали до *Октяпских*. ЛЕШ. Брзн. *Октяпски* да Первомай, 23 февраля – сйежжый празьник. МЕЗ. Бч. Свадьба йевó была в эти в *Октяпски* налажна, у парня, молодой. ПРИМ. КГ. На *Октяпски* нас туда привезли. ПРИМ. Ннк. ВИЛ. Пвл. УСТЬ. Брз.

ОКТЯБРЬСКИЕ ПРАЗДНИКИ. К *Октябрьским* празьникам фсе пиво варили. К *Октяпским* колхос наварит, ыли когда свадьба – ко свадьбе варили. В-Т. Врш. Октябрьски празьники пировали. УСТЬ. Стр.

ОКТЯБРЬСКОЙ ПРАЗДНИК. Измолотят, уберут с полей – и празьник *Октяпский*, три дня пировали. Качюли были, вешали короба, на коробах качались. УСТЬ. Сбр. На празьник на *Октябрьский* пешком прибежал. УСТЬ. Стр.

СЕДЬМОГО НОЯБРЯ. Революция-то начиналась, победили революцию дак *Седьмо́во ноябрь*. ПИН. Шрд.

Идеологическая работа не прошла бесследно – *Октябрьская* стала восприниматься в народном сознании как праздник, равнозначный старинным религиозным праздникам. Об этом свидетельствуют регулярно встречающиеся контексты со включением дня Октябрьской революции в перечень крупных церковных праздников, таких как Пасха, а также упоминание, что *Октябрьская* праздновалось *векóм*. *Октя́брьские соблюда́ли* – чтили, проводили в соответствии с успевшими сложиться традициями. О ведущей роли этого праздника среди остальных праздничных событий советской эпохи свидетельствует и тот факт, что только он употребляется для народного счета времени: события происходят *на Октя́брьскую*, *с* нее или *до* нее – тогда как остальные «новые» праздники обычно упоминаются только в ходе рассказа именно о праздниках.

Немаловажным событием в праздничном календаре советской эпохи стал День Победы, или *Побе́да*. Кроме того, День победы называли просто *Девя́тое ма́я*.

ПОБЕ́ДА. У ни́х *Побе́да* была́ пра́зник, сто́лько йи́х у па́мятника выступáет. МЕЗ. Бч. Ны́нче роспро́нóхали, што зьдэ́сь *Побе́да* была́ – и нашл́и оцá Ны́ны Ио́сифовны. МЕЗ. Ез. Тутóтки по́сле *Побе́ды* высáжываю́т. МЕЗ. Свп. Из Москв́ы на *Побе́ду* прихóдят к нáм (открытки с поздравлениями от правительства). Рáньшэ *Побе́ды* выхóдит река (до 9 Мая начало ледохода). ОНЕЖ. Лмц. Когдá *Побе́да* нача́лась – о́ни паха́ли ужэ девя́того ма́я. Кто в ре́ф удáрился, ктó и ра́дуэца. ОНЕЖ. Трч. Са́шка йещé до *Побе́ды* гря́тки копа́л, ужэ теплó бы́ло тогды́. ПИН. Ёр. Ны́нче на *Побе́ду* он бы́л уж зьдэ́сь. ПИН. Нхч. Я́ ходи́ла вруча́ла йéй откры́тку на *Побе́ду*. ПИН. Ср. Домо́й пришлá, *Побе́ду* та́м фстрéтила. ПЛЕС. Врш. Не́т ли ры́бы, гы́т, како́й-небу́ть, ско́ро бу́эт *Побе́да*, к нáм о́пять придúт проздравля́ть нас. ПРИМ. Ннк. На *Побе́ду* о́н мнэ́ привéс. ХОЛМ. Сия. Ка́ждый гóт на *Побе́ду* хóдим (в часовню в день Победы) МЕЗ. Цлг.

ДЕВЯ́ТОЕ МА́Я. А на́-ко-се, устро́ила но́мер, да на *Девя́то ма́я* (умерла неожиданно). ПРИМ. Ннк. ПИН. Нхч.

Побе́да, наряду с *Октя́брьской*, упоминалась при обозначении дат или временных отрезков.

Другой майский праздник, Первое мая, или День международной солидарности трудящихся, в архангельских говорах называется просто *Пе́рвой май*, *Первомáй*, *Пе́рвое ма́я* или *Май*. Хронологическая близость к празднику Пасхи обусловила тот факт, что зачастую под видом майских праздников справляли именно Пасху.

МАЙ. А йесли бы я сказа́ла – Па́ску, так уш фся́ко бы ф тюрьму́ посади́ли. *Май*, на́до было сказа́ть, пра́знуем. ВЕЛЬ. Пкш. Па́ска софсе́м оголоди́ла *Ма́й* (за день до 1 Мая была Пасха, не осталось еды). ОНЕЖ. Лмц. Тод го́д был *Ма́й* и Па́ска. А се́ ровно́ истопи́ла – ише́ *Ма́й* пра́зник и Дева́то пра́зник. ПРИМ. Ннк. Октя́пскую пи́ровáли да *Ма́й*. УСТЬ. Брз. *Ма́й*, Октя́пская пра́зник, Но́вый Го́т. УСТЬ. Стр. ПИН. Яв.

ПЕ́РВОЙ МАЙ. Пе́рвый Май, Октя́пльская, жни́ву уберу́т, вари́ли пи́во и де́лали солома́т. ВИН. Кнц. *Пе́рвый ма́й*-то прошо́л, да не мýто (о потолке). ОНЕЖ. Лмц. Нареди́ся ф Пе́рвый ма́й да храни́ш до Ива́на дни́. А я на пове́ти лежу́, фся́ облева́лась, вот и *Пе́рвый ма́й*. ПИН. Нхч. Трои́ца, Христо́в день. А пото́м *Первый ма́й* ста́ли пра́зновать, а но́не и то́т забро́сили. УСТЬ. Брз. Смо́лоду пра́зники-то справля́ли. Пе́рвой ма́й, Но́вый го́т. Собира́лисе кучне́е, пе́сьни пойо́м, кто каку́ю заты́нет. ШЕНК. Шгв.

ПЕ́РВОЕ МА́Я. Я число́ф навеку́ не зна́ю. Са́мо гла́вно Пе́рвое ма́я, Трои́ца, Христо́ф день. УСТЬ. Брз.

ПЕРВОМА́Й. Октя́пски да *Первомáй*, 23 февра́ля – сйе́жжый пра́зник. МЕЗ. Бч.

Поскольку информанты в большинстве своем являются людьми пожилыми, они часто упоминают праздник, отмечающийся 1 октября, – *День престаре́лых*, *День престаре́лых люде́й*, *День старико́в*, *День пожилы́х люде́й*, *День пожило́го (пожилы́х)*. В этот день в деревнях зачастую проводятся праздничные мероприятия, посвященные пенсионерам.

ДЕНЬ ПРЕСТАРЕ́ЛЫХ. На *День престаре́лых* нам фсе́м по шокола́тке пода́ли (дали, подарили). ЛЕШ. Кнс. Ско́ро *День престаре́лых*. ПИН. Яв.

ДЕНЬ ПРЕСТАРЕ́ЛЫХ ЛЮДЕ́Й. Пе́рво октября́ у нас *День*

престарелых людей. МЕЗ. Свп. От сечяс празьникоф вот то́лько *Де́нь престарелых люде́й*, справлели, вот то́лько. ШЕНК. ЯГ.

ДЕНЬ СТАРИКОВ. Э́то был *Де́нь стариков*, мойей сваты́и сестра́. УСТЬ. Стр.

ДЕНЬ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ. Собрались, сто́л собрали. Культурно! *Де́нь пожылых люде́й*, Девято ма́я – соберу́т нас, и мы выдélyваемся. ПИН. Нхч.

ДЕНЬ ПОЖИЛОГО (ПОЖИЛЫХ). Так ницего́ и пёнсию на *Де́нь пожылово* не дали. ПИН. Яв. На *Дне́ пожылых* здумали кадрель плясать. ШЕНК. Шгв.

Отмечено также несколько праздничных событий, придуманных взамен запрещенных религиозных праздников, например *Де́нь робóтника* вместо *Спáсова дня*, колхозные праздники около *Петрóва* и *Прокóпьева дней*.

Де́нь робóтника – ну он назывáйца по-научному фторой Спáсов де́нь, а зды́сь-то *де́нь робóтника*. МЕЗ. Бч. Зды́еланы бы́ли колхозны празьники вме́сто Петрóва дни и за Прокóпа 27-го за рекой. Фсе́ равно́ на э́ти днй выежжали (с сенокоса). А потóм хлэбов заку́пят и обратнó. ПИН. Нхч.

Предпринимались попытки ввести и новые аграрно-трудовые праздники, например *де́нь пэсен*, *праздник полеводо́в*, *берёзка*, *де́нь берёзки*, *де́нь урожа́я*.

Посевная кончица, делают *де́нь пэсен*. Обы́чно э́то *полеводо́ф паздник*. КАРГ. Ус. *Де́нь урожа́я* справляли – по брига́дам празновали. ПИН. Квр. *Де́нь берёски*. Справляли *берёску* перет сенокóсом. Э́то совреме́ный паздник. А вот нóнче *берёску* спразнуют – то́жэ на сенокóс выежжайет молодёш. ПИН. Нхч.

22 июня, день начала Великой Отечественной войны – *Де́нь войны́*:

Вза́муш я выходила в *Де́нь войны́*, два́цать фторо́во ию́ня. ХОЛМ. БН.

Новый год, Восьмое марта, День защитника Отечества (День советской армии), несомненно, были широко известны на архангельской территории, однако, как уже было сказано выше, при сборе материала названия этих праздников, как правило совпадающие с литературными, не фиксировались.

Октя́пски да Первомáй, *23 февраля́* – сйе́жжый празьник. МЕЗ. Бч. И Октя́брьский, и *Но́вый го́т*, и старинные – Пáсху, Рождество́ (праздновали).

ПИН. Ср. Ну и *Восьмо-то марта* вёсело спразновали. ПИН. Яв. Смóлodu
празьники-то справляли. Пёрвой ма́й, *Но́вый гóт*. Собира́лисе кучнёйе,
пёсьни пойóм, кто́ каку́ю заты́нет. ШЕНК. Шгв.

Заключение

Диссертационная работа является опытом анализа значимого для диалектной картины мира фрагмента действительности, связанного с праздничными событиями и праздничностью как таковой. Праздники всегда играли очень важную роль в жизни людей, регламентируя, организовывая их жизнь от рождения до смерти, от Пасхи до Великого поста, и это ярко иллюстрирует диалектный материал. Анализ праздничной терминологии архангельского региона и связанной с ней этнографической информации позволил сделать следующие выводы:

1. Семантическое поле 'ПРАЗДНИКИ' характеризуется обширными связями с другими СП. СП 'ПРАЗДНИКИ', включая в себя единицы, называющие небудничное время, является важной составной частью СП 'ВРЕМЯ'. Поскольку *праздником* называется и важное событие в жизни отдельного человека или семьи, о чем свидетельствует одно из значений слова *праздник*, СП 'ПРАЗДНИКИ' пересекается с полями 'ЖИЗНЬ', 'РОЖДЕНИЕ', 'СМЕРТЬ', 'СВАДЬБА'. Субполе 'Праздники церковного календаря', являющееся ядром изучаемого поля, входит также в состав семантического поля 'НАРОДНОЕ ПРАВОСЛАВИЕ', пересекается с полями 'ЖИВОТНЫЙ МИР', 'РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР'. Наименования аграрно-трудовых праздников связаны с СП 'СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ' и 'КУШАНЯ', единицы, называющие гуляния с угощением в честь окончания основных этапов строительства дома или кладки печи, имеют выход на такие семантические поля, как 'КРЕСТЬЯНСКИЙ ДОМ' и 'ПЕЧЬ'.

2. Описание СП 'ПРАЗДНИКИ' с привлечением понятия прототипического праздника позволило установить внутреннюю организацию семантического поля 'ПРАЗДНИКИ', выявить его ядро, ближнюю и дальнюю периферию.

3. Семантическая структура слова *праздник*, его переносные значения и типичные употребления соотносятся с ключевыми признаками

прототипического праздника. Эти признаки объективируются также в атрибутивных сочетаниях со словом *праздник*: ‘сакральность’ - в сочетаниях *богомольной, божественной, верующей, христовой, церковной праздник*, ‘традиционность’ - в сочетаниях *старинной, бывалошной, вековечной, вековой, прежней праздник*, ‘всеобщность, всеохватность’ - в сочетании *общей праздник*, ‘запрет на будничное поведение’ - в сочетаниях *причинной, сердитой, страшной, злосчастной праздник*.

В глагольной и предложно-падежной сочетаемости лексемы *праздник* выражается особое, двойственное отношение к сакральному времени, характерное для традиционной народной речевой культуры: осознание его связи с высшими силами, независимости от человека, с одной стороны, и активное участие человека в надлежащем его заполнении, с другой стороны.

4. Диалектное семантическое пространство 'ПРАЗДНИКИ' характеризуется плотностью терминологической сетки. Ее заполненность объясняется как влиянием церковной терминологии, так и органической связью с традиционной народной культурой.

5. Представления о праздниках и праздничности на архангельской территории сохранили ряд архаических черт, относящихся, вероятно, к древнейшим дохристианским представлениям о мире. К ним относятся антропоморфизации праздников церковного календаря – их восприятие в качестве одушевленных, персонифицированных субъектов, обладающих собственной волей и могущих взаимодействовать с человеком, а также осмысление отрезков предпраздничного времени как членов одной семьи («*Отец Велик, а сын Филипп, мать Петровна, дочь Госпожа*»).

6. Процесс адаптации наименований, заимствованных из церковнославянского языка, выражается прежде всего в преобразовании атрибутивных и глагольных сочетаний в однословные номинации. Адаптация сопровождалась рядом фонетических, морфонологических и словообразовательных изменений, в основном связанных с вхождением

церковнославянских (т.е. южнославянских по происхождению) слов в диалектную систему.

7. Субполе ‘Молодежные гуляния’ состоит из слов, мотивированных семантически и структурно, в их внутренней форме отражены существенные признаки праздничного события: время, место, способ времяпрепровождения. Наиболее продуктивным способом образования является суффиксальный: *вечеринка, вечерка, вечерюльня, утренняя, лужок, посёдка, сижонка, супрядка* и др. Единицы, входящие в субполе ‘Трудовые праздники’, обладают семантической мотивированностью, они образованы преимущественно путем метонимического переноса: *каша, саломат, борода, окладное, коневое* и др.

8. Значительное количество лексем, называющих церковные праздники, связано отношениями вариантности. Представлены как лексические, так и словообразовательные варианты, что является следствием сосуществования церковной терминологии и народных названий праздничных событий, а также параллельного усвоения разных компонентов официального церковного наименования для называния праздника.

9. Для субполя ‘Молодежные гуляния’ характерна словообразовательная синонимия: так, синонимический ряд лексем с корнем *вечер-* включает в себя более 20 единиц, лексические синонимы распространены менее широко: отмечено лишь два синонимических ряда.

В субполе ‘Трудовые праздники’ представлены как лексические, так и словообразовательные синонимы. Для сектора ‘Аграрно-трудовые праздники’ более характерна лексическая синонимия.

10. Явление полисемии наиболее характерно для субполя ‘Трудовые праздники’. Отличительной особенностью полисемии данного субполя является вхождение лексико-семантических вариантов многозначного слова в смежные семантические поля, такие, как ‘КРЕСТЬЯНСКИЙ ДОМ’, ‘ПЕЧЬ’, ‘ОБРЯДОВЫЕ КУШАНЯ’. В субполе ‘Молодежные гуляния’ многозначными являются наиболее распространенные лексемы – *беседа* и *вечерка*.

11. Единицы, входящие в состав СП 'ПРАЗДНИКИ', релевантны с точки зрения лингвогеографии. Лингвистические карты, представленные в диссертационной работе, отражают противопоставленность мотивационных и лексических ареалов, а также территориальную противопоставленность словозначений многозначных слов.

12. Существенные для жизни народа события отражались в приметах и поверьях и привязывались к определенным датам церковного календаря.

Наиболее многочисленной является группа примет, регламентирующих сельскохозяйственную деятельность человека: сроки выгона скота на поле, начало и окончание посева зерновых, начало и окончание сенокоса, сроки посева и уборки определенных сельскохозяйственных культур, запреты на ту или иную трудовую деятельность: *Векóм ма́ма дак рéтьку сэ́яла в Ива́ноф де́нь*. Приметы могут нести информацию и о различных природных явлениях, например о сроках появления или возрастания активности различных видов животных, рыб и насекомых: *Пау́к до Петро́ва дни, а слепáк до Фроло́ва дни*; о времени, благоприятном для сбора растений; о начале сбора грибов и ягод: *Смо́трят морóшку на друго́й де́нь Петро́ва дня́*. Наконец, приметы дают возможность для прогнозирования погоды, как на довольно значительный отрезок времени: *А говоря́, на Ива́нов де́нь у́тренник, дак со́рок у́тренников подря́т*, – так и на конкретный день: *На Ильи́н де́нь до́лжэн Илья́ прокати́цца – до́лжэн до́щ грозовой́ бы́ть*.

Таким образом, связанные с календарными датами приметы и поверья служили для трансляции знаний о мире, явлениях природы, обычаях, нормах поведения и регламентировали наиболее существенные для носителей диалекта стороны жизни, информацию о которых следовало передавать из поколения в поколение в первую очередь.

Библиография

1. Аванесов Р. И. Вопросы фонетической системы русских говоров и литературного языка // Известия АН СССР. ОЛЯ. 1947. № 3. С. 211-228.
2. Аванесов Р. И. Закономерности исторического развития общенародного разговорного языка и местных диалектов. М., 1958.
3. Аванесов Р. И. Русская диалектология. М., 1964.
4. Аванесов Р. И., Орлова В. Г. Вопросы теории лингвистической географии. М., 1962.
5. Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.
6. Аксенова Т. В. Традиционные обряды и праздники русских Республики Мордовия. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Саранск, 2010.
7. Алексеевский М. Д. К семантике слова праздник в традиционной культуре Русского Севера // Русская диалектная этимология. Материалы IV Международной научной конференции. Екатеринбург, 22-24 октября 2002 года. Екатеринбург, 2002. С. 80-82.
8. Алпатов В. М. История лингвистических учений. М., 2005.
9. Андреев В. Ф. Праздники и обряды на Руси. М., 2006.
10. Андреева Т. Б. Традиции сельского пивоварения на Русском Севере в XIX – начале XXI в. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2006.
11. Апресян Ю. Д. Избранные труды, т. I. Лексическая семантика. М., 1995.
12. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I. Парадигматика. М., 2009.
13. Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Тезисы третьей конференции на тему: «Методика лингво- и этногеографических исследований. Маргинальные и центральные ареалы». Л., 1975.
14. Аристотель. Категории. <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/kategorii.txt>
15. Артамонова Н. А. О названиях окончаний работ в восточнославянских

- языках (на материале архангельских говоров) // Региональные особенности восточнославянских языков, литератур, фольклора и методы их изучения: Тез. Докл. И сообщ. III респ. конф. Гомель, 1985. Ч. 2. С. 106-108.
16. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999.
  17. Атрошенко О. В. Русская народная хрононимия: системно-функциональный и лексикографический аспекты. Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2012.
  18. Афанасьев А.Н. Дерево жизни. Избранные статьи. М., 1983.
  19. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1995.
  20. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993.
  21. Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. М., 2005.
  22. Базарова Л. В. К вопросу о соотношении языка и культуры // Образование и культура России в изменяющемся мире. Новосибирск, 2007. С. 72-76.
  23. Белякова С. М. Образ времени в диалектной картине мира. Тюмень, 2005.
  24. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
  25. Березович Е. Л. Язык и народная культура. Этнолингвистические исследования. М., 2007.
  26. Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек. М., 2009.
  27. Бернштам Т. А. Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в. Л., 1983.
  28. Бернштам Т. А. Будни и праздники: поведение взрослых в русской крестьянской среде (XIX—начало XX в.) // Этнические стереотипы поведения / Под ред. А. К. Байбурина. Л., 1985. С. 120-147.

29. Бернштам Т. А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX в. Л., 1988.
30. Бернштам Т. А. Русская народная культура и народная религия // Советская этнография. М., 1989. № 1. С. 91–100.
31. Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб, 2007.
32. Бернштам Т. А. Народная культура Поморья. М., 2009.
33. Блинова О. И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск, 1973.
34. Блинова О. И. Народная речевая культура сквозь призму лексикографического текста // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск, 2005. № 3. С. 78-82
35. Блинова О. И. Явление мотивации слов: Лексикологический аспект. М., 2009.
36. Блэк М. Лингвистическая относительность (теоретические воззрения Бенджамена Ли Уорфа) // Новое в лингвистике. М., 1960, №1. С. 199-212.
37. Бондарко А. В. Принцип поля при исследовании грамматических явлений // Вопросы грамматики русского языка: Программа и краткое содержание докладов на XIII научно-методической конференции северо-западного объединения кафедр русского языка, 27-29 янв. 1971 / Отв. ред. С. Г. Ильенко. Л., 1971. С. 20-23.
38. Бондарко А. В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики // Текст. Структура и семантика. Т. 1. М., 2001. С. 4-13.
39. Бондарко А. В. Полевые структуры в системе языковой категоризации // Теория, история, типология языков. Материалы чтений памяти В. Н. Ярцевой. Вып. I. / Отв. ред. Д. Б. Никуличева. М., 2003. С. 13-20.
40. Брутян Г. А. Гипотеза Сепира-Уорфа. Ереван, 1968.
41. Бугаева И. В. Праздники и их наименование в православном социолекте // «Известия УрГУ». Сер. 2 «Гуманитарные науки». 2007. Вып. 14. С. 84-

92.

42. Бугаева И. В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 2010.
43. Буданова Е. А. Метод анализа языковой картины мира на когнитивных основаниях. Ч. II. Ярославль, 2007.
44. Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья (историко-этнографическое исследование материальной культуры). Казань, 1966.
45. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. М., 1971. № 5. С. 105-113.
46. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. М., 1990.
47. Ведерникова Н. М., Никитина С. Е. Соловки в памяти поморов. М., 2014.
48. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах // Thesis. М., 1993. № 3. С. 185-206.
49. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
50. Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Русский язык в научном освещении. М., 2002. № 2 (4). С. 6-34.
51. Вендина Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М., 2002.
52. Вендина Т. И. Предисловие // Лексический атлас русских народных говоров. СПб., 2004.
53. Вопросы русского языкознания: Сб. Вып. X. Архангельские говоры: Словообразование. Лексика. Семантика. М., 2003.
54. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-72.
55. Воронцова С. С. Христианский праздник в фольклорной традиции (на примере русских, английских и немецких народных песен) // Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный ресурс. 2008. № 1

- (3).
56. Гагин В. Н. Национальные праздники и обряды, или Праздничность как феномен русской культуры: теоретический и исторический аспект. М., 2005.
57. Гайсина Р. М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. Саратов, 1981.
58. Гак В. Г. Языковые преобразования. М., 1998.
59. Галимова О. Н. Традиционные праздники как единицы времени (на материале говоров кряшен). <http://www.tuganaylar.ru/tt/hbrl/item/460-traditsionnyie-prazdniki-kak-edinitsyi-vremeni-na-materiale-govorov-kryashen.html>
60. Герд А. С. Введение в этнолингвистику. СПб., 1995.
61. Гецова О. Г. Глагол *образоваться* в русском диалекте // Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна / Под ред. Л. Л. Иомдина и Л. П. Крысина. М., 2000. С. 567-573.
62. Гольдин В. Е. Парадигмы диалектологического знания и проблема языковой личности // Русский язык и современность: проблемы и перспективы развития русистики. Доклады. Ч.1. М., 1991. С. 130-141.
63. Гольдин В. Е. Доминанты традиционной сельской культуры речевого общения // Аванесовский сборник: К 100-летию со дня рождения ч.-кор. Р.И. Аванесова. М., 2002.
64. Гольдин В. Е. Развитие русской диалектной речи как особого типа речевой культуры // Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс. Труды и материалы. М., 2001. С. 65-66.
65. Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б. Речевая культура // Русский язык: Энциклопедия / Главн. Ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.
66. Горюшина Р. И. Лексика христианства в русском языке: Системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002.

67. Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991.
68. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М., 1969.
69. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
70. Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
71. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.
72. Гухман М. М. Лингвистическая теория Л. Вейсгербера // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М., 1961. С. 123-162.
73. Гухман М. М. Грамматическая теория и структура парадигм // Исследования по общей теории грамматики. М., 1968.
74. Демидова К. И. Лексическая семантика в региональном аспекте // Вестник Южно-Уральского федерального университета. Серия: Лингвистика. Вып. 3, том 11. Челябинск, 2014. С. 35-39.
75. Демченко П. Н., Поповичева И. В. Тамбовская масленица (словарь лексики и фразеологии тамбовских масленичных обрядов). СПб., 2004.
76. Демьянков В. З. Парадигма в лингвистике и теории языка // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сб. в честь Е. С. Кубряковой. / Отв. ред. Н. К. Рябцева. М, 2009. С. 27-37.
77. Дерягин В. А. О развитии диалектов Архангельской области по данным истории и географии слов. М., 1966.
78. Дмитриева С. И. Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера. М., 1988.
79. Дубровина С. Ю. Христианская лексика в диалектах русского языка. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Тамбов, 2006.
80. Дубровина С. Ю. Состав и системная адаптация лексики православия в русских диалектах (на материале тамбовских говоров). Тамбов, 2012.
81. Ермолов А. С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. СПб., 1901. — Т. 1. Всенародный месяцеслов.

82. Журавлев А. Ф. Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». М., 2005.
83. Занозина Л. О. Терминология календарных обрядов годового цикла в этнолингвистическом освещении (на материале курского региона). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Курск, 1991.
84. Занозина Л. О. Наименования курских календарных праздников и праздничных периодов // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. СПб., 2002. №1. С. 75-77.
85. Зеленин Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901-1913. М., 1994.
86. Ильинская Н. Г. Общерусское слово в архангельских народных говорах: Глагол. Автореферат дисс. ... докт. филол. наук. М., 2001.
87. Кабакова Г. И. Терминология восточнороманской календарной обрядности в сопоставлении со славянской: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1989.
88. Кабакова Г. И. Французская этнолингвистика: проблематика и методика // Вопросы языкознания. М., 1993. № 6. С. 100-114.
89. Каменская Ю. В. Концептуализация феномена «праздник» в современной диалектной картине мира // Славянские языки и культуры в современном мире: II Международный научный симпозиум (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 21-24 марта 2012 г.): Труды и материалы / Составители О. В. Дедова, Л. М. Захаров, К. В. Лифанов; Под общим руководством М. Л. Ремневой. М., 2012. С. 84-85.
90. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976.
91. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 2004.
92. Кармакова О. Е. Названия вечерних собраний молодежи в русских говорах // Русские народные говоры: Лингвогеографические исследования. М., 1983. С. 132-140.

93. Качинская И. Б. Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011.
94. Климишин И. А. Календарь и хронология. М., 1985.
95. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М., 2000.
96. Коконова А. Б. РОЖДЕНИЕ и СМЕРТЬ в пространстве диалекта. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011.
97. Колосова В. Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. М., 2009.
98. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М., 2006.
99. Конобродьска В. Поняття *семантики* в культурному контексті // Етнолінгвістичні студії. 1. Збірник наукових праць. Житомир, 2007. С. 23-37.
100. Кораблев С. П. Этнографический и географический очерк г. Каргополя. Архангельск, 1993.
101. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003.
102. Кронгауз М. А. Семантика. М., 2001.
103. Крючкова Н. В. Концепт – Референция – Коммуникация. Саратов, 2009.
104. Кущева О. Ю. Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2006. № 4. С. 155-156.
105. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004.
106. Лалаева Д. И. Лексико-семантическое поле «Время» в донском казачьем диалекте: этнолингвокультурологический аспект исследования. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007.
107. Левин И. Двоеверие и народная религия в истории России. М., 2004.

108. Мазаев А. И. Праздник как социально-художественное явление. М., 1978.
109. Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1994.
110. Мальцев Н. В. Регионы художественной культуры Архангельского Севера. Пинежье // Народный костюм и современная молодежная культура. Сборник статей. Архангельск, 1999. С. 61-78.
111. Маслова В. А. Лингвокультурология. М., 2001.
112. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М., 2007.
113. Махрачева Т.В. Народный календарь Тамбовской области (этнолингвистический аспект). Тамбов, 2008.
114. Мильчик М. И. По берегам Пинеги и Мезени. Л., 1971.
115. Мораховская О. Н. Системный подход к языку и диалектология // Общеславянский лингвистический атлас. М., 1984. С. 33-51.
116. Мороз А. Б. Народный календарь и квазиагиография // Вопросы ономастики. Екатеринбург, 2007. № 4. С. 59-66.
117. Мороз А. Б. Святые Русского Севера: народная агиография. М., 2009.
118. Мороз А. Б. Народная агиография: источники, сюжеты, нарративные модели. Дисс. ... докт. филол. наук. М, 2010.
119. Морозов И. А., Слепцова И. С. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX-XX вв.). М., 2004.
120. Мызников С. А. Русские говоры Обонежья. Ареально-этимологическое исследование лексики прибалтийско-финского происхождения. СПб, 2003.
121. Некрылова А.Ф. Народный календарь как явление традиционной культуры. Традиции и обычаи народов России: Вторая российская конференция с международным участием, 16-18 мая 2000 г., Санкт-Петербург: тезисы докладов и сообщений в 2-х томах, Том 2. СПб, 2000.
122. Нефедова Е. А. Микологическая лексика архангельских говоров:

- Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1977.
123. Нефедова Е. А. Диалектные лексические микросистемы в ареальном аспекте / Аванесовский сборник. К столетию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Р. И. Аванесова. М., Наука, 2002. С. 94-104.
124. Нефедова Е. А. ВРЕМЯ и ПОРА в диалектной картине мира // Вестник МГУ. Серия 8: Филология. М., 2007. № 4. С. 7-29.
125. Нефедова Е. А. Многозначность и синонимия в диалектном пространстве. М., 2008.
126. Новиков Л. А. Семантика русского языка. М., 1982.
127. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1998.
128. Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением имп. Академии наук. СПб., 1852.
129. Оссовецкий И. А. Лексика русских народных говоров. М., 1982.
130. Пак М. К. Названия религиозных праздников в архангельских говорах // Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс. Труды и материалы. М., 2004. Электронный ресурс.
131. Пак М. К. Общерусское слово в диалектной системе. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Республика Казахстан, Алматы, 2010.
132. Панина Ж. А. Атрибутивные сочетания со словом *праздник* в архангельских говорах // Материалы XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Ломоносов. Филология. М., 2008. С. 200–203.
133. Панина Ж. А. *Летом – мечища, зимой – игрища, осенью – субботки* (названия праздничных гуляний молодежи в архангельских говорах) // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры, 26-27

- мая 2015 г. Институт Славяноведения РАН. М., 2015. С. 25–26.
134. Панина Ж. А. О молодежных гуляньях архангельского региона // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ-2012 диск (DVD-ROM). Т. 1 из ISBN 978-5-317-04041-3. 2012. Электронный ресурс.
135. Панина Ж. А. О содержании понятия ‘праздник’ в народной речевой культуре (на материале архангельских говоров) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. М., 2012. № 4. С. 88–98.
136. Панина Ж. А. Обозначение переходящих и фиксированных праздников церковного календаря // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 11, ч. 1. С. 156–158.
137. Панина Ж. А. Праздник в архангельских говорах: семантика и сочетаемость // Севернорусские говоры. Т. 12. СПб, 2012. С. 97–116.
138. Панина Ж. А. Приметы как способ передачи знаний о мире // 2-й Международный симпозиум Славянские языки и культуры в современном мире. М., 2012. С. 234–235.
139. Панина Ж. А. Явление мотивированности в лексике семантического поля ‘ПРАЗДНИКИ’ (на материале архангельских говоров) // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ-2010 / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. Филология. М., 2010. С. 213–214.
140. Панченко А. А. Исследования в области народного православия. Деревенские святые Северо-Запада России. СПб., 1998.
141. Паршин П. Б. Об оппозиции системоцентричности и антропоцентричности применительно к политической лингвистике // Диалог. 2000. №1. <http://www.dialog-21.ru>
142. Пашина О. А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998.
143. Плотникова А.А. Этнолингвистическая география Южной Славии.

- М., 2004.
144. Подюков И. А. Круговорот жизни. Народный календарь Прикамья. Пермь, 2001.
145. Подюков И. А., Черных А. В., Хоробрых С. В. Земля Соликамская: традиционная культура, обрядность и фольклор русских Соликамского района. Пермь, 2006.
146. Полевые структуры в системе языка. Коллективная монография. Под ред. З. Д. Поповой. Воронеж, 1989.
147. Пономарев П. Д. Народный костюм Воронежской губернии. Воронеж, 1994.
148. Потебня А. А. О мифическом значении некоторых обрядов и поверий // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1865. Кн. 2.
149. Признаковое пространство культуры / Отв. ред. С. М. Толстая. М., 2002.
150. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. М., 2006.
151. Пространство и время в архаических и традиционных культурах. М., 1996.
152. Ревзина О. Г. Структура словообразовательных полей в славянских языках. М., 1969.
153. Русский праздник. Праздники и обряды народного земледельческого календаря. СПб., 2001.
154. Рут М. Э. Антропонимы: размышления о семантике // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 20.
<http://www.philology.ru/linguistics1/rut-01.htm>
155. Савельев А. Л. История идеи универсальной грамматики. СПб., 2006.
156. Сахаров И. П. Сказания русского народа. СПб., 1849. Т. 2. Кн. 7. Народный дневник. Праздники и обычаи.

157. Семья, гендер, культура. Материалы международных конференций 1994 и 1995 гг. / Отв. ред. В. А. Тишков. М., 1997.
158. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
159. Сергеева А. В. Русские. Стереотипы поведения, традиции, ментальность. М., 2005.
160. Серебренников Б. А. Язык как общественное явление // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970. С. 417-450.
161. Снегирев И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1-4. М., 1837-1839.
162. Соболевский А. И. Опыт русской диалектологии. СПб., 1897.
163. Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX – начало XX в. М., 1979.
164. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М., 2001.
165. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1973.
166. Татаринцева Е. Н. О некоторых теоретико-методологических вопросах современной антропоцентрической лингвистики // Вестник Алтайской академии экономики и права. Барнаул, 2011. № 6. С. 45-49.
167. Терентьева Е. Ю. Лингвистические особенности номинации праздников православной церкви в русском и болгарском языках // Славянский альманах 2009. М., 2010.
168. Терентьева Е. Ю. Народные названия церковных праздников в русской и болгарской православной традиции. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2012.
169. Терещенко А. В. Быт русского народа. М., 2001.
170. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
171. Толстая С. М. Этнолингвистика // Институт славяноведения и

- балканистики. 50 лет. М., 1996. С. 235-248
172. Толстая С. М. Антропонимы в народной календарной терминологии // Известия Уральского гос. Университета. № 20. Гуманитарные науки. История. Филология. Искусствознание. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 54-59.
173. Толстая С. М. Полесский народный календарь. М., 2005.
174. Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008.
175. Толстая С. М. Семантические категории языка культуры. Очерки по славянской этнолингвистике. М., 2010.
176. Толстой Н. И. Язык и культура (некоторые проблемы славянской этнолингвистики) // Русский язык и современность: проблемы и перспективы развития русистики. Ч. 1. М., 1991. С. 5-22.
177. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.
178. Толстой Н. И. Очерки славянского язычества. М., 2003.
179. Толстые Н.И. и С.М. О вторичной функции обрядового символа (на материале славянской народной традиции) // Историко-этнографические исследования по фольклору: Сб. ст. памяти С.А. Токарева. М., 1994. С. 238-255.
180. Угланова И. А. Рассуждения о системе категорий Аристотеля. http://psychsocling.narod.ru/uglanova_Aristotel.htm
181. Уфимцева А. А. Теории «семантического поля» и возможность их применения при изучении словарного состава языка // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М., 1961. С. 230-241.
182. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка). М., 2010.
183. Филин Ф. П. Проект «Словаря русских народных говоров». М.; Л., 1961.

184. Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М., 1982.
185. Фролова А. В. Праздники русских Архангельского Севера в XX – начале XXI века: традиции и инновации. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2007.
186. Фролова А. В. Русский праздник: традиции и инновации в праздниках Архангельского Севера XX – начала XXI века. М., 2010.
187. Хомутова Т. Н. Научные парадигмы в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35 (173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37. С. 142-151.
188. Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. М., 2006.
189. Чагин Г. Н. Мировоззрение и традиционная обрядность русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века. Пермь, 1993.
190. Чемерчева А. А. Народная метеорология: поверья, обряды и терминология: этнолингвистический аспект. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006.
191. Черепанова О. А. Мифологическая лексика Русского Севера. Л., 1983.
192. Черных А. В. Традиционная календарная обрядность русских Прикамья в конце XIX – середине XX вв.: региональный аспект праздничной культуры. Автореф. дисс. ... докт. истор. наук. Пермь, 2007.
193. Черных А. В. Хрононимы в русских говорах Пермского края // Вестник Пермского университета. Пермь, 2010, № 7. С. 7-13.
194. Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI-XIX веков // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, М., 1957, т. XL.
195. Шангина И. И. Русские девушки. 2007.
<http://www.booksite.ru/fulltext/girls/rus/san/index.htm>
196. Шангина И. И. Русские традиционные праздники. СПб., 2008.
197. Шафиков С. Г. Категории и концепты в лингвистике // Вопросы

- языкознания. М., 2007. № 2. С. 3-17.
198. Шелов С. Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы (К проблеме классификации специальной лексики) // Вопросы языкознания. М., 1984. № 5. С. 76-88.
199. Шимчук Э. Г. Русская лексикография. М., 2003.
200. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. М., 2002.
201. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002.
202. Шмелев А. Д. Ложная тревога и подлинная беда // Отечественные записки. М., 2005, № 2. <http://www.philology.ru/linguistics2/shmelyov-05.htm>
203. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 2008.
204. Шпет Г. Г. Внутренняя форма слова: Этюды и вариации на темы Гумбольдта. М., 2006.
205. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. М., 2007.
206. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.
207. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины времени // Вопросы языкознания. М., 1994, № 5. С. 73-89.

Энциклопедии и словари

1. Архангельский областной словарь / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 1980 –, Вып. I -.
2. Атрошенко О. В., Кривошапова Ю. А., Осипова К. В. Русский народный календарь. Этнолингвистический словарь. М., 2015.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1989.

4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: в 4-х томахъ / Под ред. А. И. Бодуэна Куртене. СПб.-М., 1903-1909. Том 4.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1994.
6. Духовная культура Северного Белозерья: этнодиалектный словарь / Сост. Морозов И. А., Слепцова И. С. И др. М., 1997.
7. Капица Ф. С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы. Справочник. М., 2006.
8. Краткий философский словарь / Под ред. А. П. Алексеева. М., 2009.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990.
10. Новейший философский словарь. М., 2003.
11. Обратный словарь архангельских говоров / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 2006.
12. Псковский областной словарь с историческими данными. Л., 1975 – , Вып. 1 –
13. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. — М., 2002. Т. 1.
14. Русские: народная культура (история и современность). Том 4. Общественный быт. Праздничная культура. Отв. ред. И.В. Власова. М., 2000.
15. Русские. М., 2003.
16. Славянские древности. Этнолингвистический словарь под общей редакцией Н. И. Толстого. М., 1995–2012. Т. 1–5.
17. Словарь говоров Русского Севера. Екатеринбург, 2001 – , Т. I –
18. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. / Под ред. А. С. Герда. СПб., 1995 – , Вып. 1-6.
19. Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1983. Т. III.

20. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975-2008. Вып. 1-28.
21. Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. М., 1983.
22. Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь: Около 100 000 слов. М., 2002.
23. Фразеологический словарь современного русского языка / Под ред. А. Н. Тихонова. М., 2004.
24. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 1-2.
25. Этимологический словарь славянских языков. М., 1993. Вып. 18.
26. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. М., 2000.

Приложение I. Словоуказатель

Названия праздничных событий в архангельских говорах

1. Сочетания с лексемой *праздник*

праздник		обсевной	74
богомольной	64, 316	общей	67
божественной	48, 64, 316	оветной	72
большой	69-70	осенной	63-64
бородной	74	пивной	71-72
бумажной	65	питевой	71
бывалошной	67, 316	питущей	71
вековечной	67, 316	прежней	67, 316
вековой	67, 316	престольной	65
великой	69-70	приезжей	40, 68-69
верующей	64, 316	причинной	70-71, 126, 316
весенней	63-64	ранешней	67
вешной	63-64	родительской	74-75
винной	71-72	родовой	68
волостной	68	сборной	40, 68-69
главной	69-70	сердитой	70-71, 316
годовой ¹	66	старинной	67, 316
годовой ²	69	старой	67
деревенской	68	столовой	65
застольной	68	страшной	70-71, 316
зимней	63-64	съезжей	40, 68-69
злосчастной	71, 316	храмовой	65, 316
Комариной	73, 151-152, 213, 216, 217	христовой	64, 316
Комарьин	73, 151-152, 213, 217	церковной	65, 316
Кониной	72-73, 118, 213, 217	часовенной	65, 316
Конской	72-73, 118, 213, 216, 217	бывать	75
крупной	69-70	быть	75
лётной	63-64	жить	75
лётной	63-64	начаться	76
малой	70	отойти	75-76, 317
матерой	70	пойти комом	76
Медвежей	73-74, 103-104, 213, 216	получиться	76, 317
местной	68	прийти	75-76, 317
Мясной	74, 180	пройти	75-76, 317
небольшой	70	праздник	
обветной	72	– встречать	81
обещанной	72	– выпить	81
		– гулять	78-79, 317

– запрещать	79	– поехать	76-77
– наблюдать	79, 317	– пойти	76-77
– нарушить	79, 317	– уйти	76-77
– отвести	79	– ходить	76-77
– переживать	79	быть у праздника	77
– пировать	78, 317	для праздника	80
– править	78, 317	до праздников	80
– праздновать	78, 317	к празднику	76-77
– прославлять	79	как не у праздника	80-81
– сделать	78	как у праздника	80-81
– собирать (собрать)	78, 317	на праздник	80
– созывать	78	о праздниках	80
к празднику		под праздник	80
– возить	76-77	не спрашивать праздников	81
– ехать	76-77	хоть праздник хоть распраздник	81
– подойти	76-77		

2. Наименования праздников церковного календаря

Авдóты	147
Авдóты Сеногно́йки	161, 204, 207
Авдóтья Плещу́ха (Плещи́ха)	147, 207, 216
Авдóтья Сеногно́йка	161-162, 207, 228
Аксíнья Полузímница	170, 207, 228
Акули́нин день	153, 208
Алекса́ндр Не́вской	164, 208
Алекса́ндров день	164, 208
Алексе́ев день	149, 208
Алексе́евская неде́ля	149, 209
Алексе́й Бо́жей человек	149, 208
Андриа́нов день	167, 208
А́нна Зача́тница	168, 208
Арла́мьев день	132, 203
Арте́мев день	158, 202
Арте́мьев день	158, 202, 208
Афана́сий день	168-169, 209, 217
Афана́сьев день	45, 168-169, 208, 217
Афо́нская	152
Блаве́щенской день	107-108, 203, 222
Блаве́щенье	52, 107, 203, 222
Благовéщей день	108, 217, 222
Благовéщенской день	107, 212, 218, 222
Благовéщенье	107-108, 203, 212, 218, 222
Благовéщьев (Благовéщев) день	108, 217, 222
Боголе́пское	113-114, 208
Богомо́лье	37, 175
Богоро́дица	115, 206
Богоро́дицин день ¹	45, 105-106, 208, 215, 216, 217, 221-222
Богоро́дицин день ²	114-115
Богоро́дицин день ³	114-115
Богоро́дские пра́здники	105-106, 204, 209, 216, 221-222, 318
Богоро́дской	105-106, 210, 221-222
Богосло́в	56, 165, 208
Бора́нье за́говенье	180
Ва́ня По́стной	163, 208
Варва́ра	167-168, 206, 208
Варва́рин день	167-168, 208
Варла́мов день	152, 202, 217
Варла́мьев день	38, 152, 202, 203, 217
Васи́лий Капи́тель	171-172, 204, 207

Васильѣ	168, 203, 206, 217
Васильев день	168, 208, 217
Васильники Капильники	171-172, 204, 207, 228
Введенѣв день	106, 202, 220
Введенье	106-107, 202, 212, 218, 220
Введеньев день	107
Введеный	106, 204, 220
Веденѣв день	106-107, 220
Веденские	107, 212, 220
Веденье	106, 202, 220, 318
Веденьев день	107, 212, 220
Веденьев день	107, 218, 220
Велик пост	189
Великодѣнная пѣтница	191
Великодѣнной четвѣрг	36, 190-191
Великое говенье	189, 216
Великой пост	188, 189-192, 198, 216
Великой четвѣрг	190-191, 205, 216
Вѣрбная недѣля	95-96
Вѣрбница	95-96, 213-214
Вѣрбное воскресенье	95-96, 205
Влас	170-171
Власень	170-171, 206
Власий	170-171, 206, 216, 218
Власий Зѣмней	170-171, 207
Власов день	170-171, 217
Власьев день	170-171, 208, 218
Воздвѣжен день	103, 221
Воздвѣжение	102-105, 215, 221
Вознесѣнев день	97, 202
Вознесѣние	96
Вознесенье	96-97, 215, 218
Вознесеньев день	96-97, 144-145, 202, 212, 218, 229
Встрѣтин день	94, 219
Встрѣтье	94, 219
Встрѣтьев день	94, 202, 219
Госпожалой день	109, 208, 217, 222-223
Госпожѣн день	109, 217, 222-223
Госпожѣн день	109, 203, 208, 215, 217, 222-223
Госпожѣн пост	195, 216
Госпожѣнки	110, 222-223
Госпожѣно говенье	195, 216
Госпожѣн день	109, 208, 222-223
Госпожѣн пост	195
Госпожѣнской пост	195

Девятая	176-177, 217
Девятая пятница	176-177, 182, 217
День Богородици	105, 209, 217, 221
День Преображенья	102, 212
Дми́трєв день	166-167
Дмитревдѣнь	166, 210, 318
Дми́триевская суббóта	166-167, 209
Дми́тров день	166
Дорофѣев день	150-151, 208
Дорофѣй Тѣплый	150-151, 207
Дорофѣй Запрягáльник	150-151, 207-208
Дух	99, 218, 220
Дух день	99, 217, 220
Ду́хов день	37, 52, 98-100, 208, 215, 217, 218, 220
Ева́ньдень	129
Евдѣньев день	171, 202, 208
Евдокѣя	146, 206
Евдокѣя Весѣнная	147, 207
Евдокѣя Вѣшная	147, 207
Евдокиен день	147, 209
Евдоки́я	146-148, 206, 218
Евдоки́я Плещи́ха	147, 228
Евдоки́я Плющи́ха	147
Евдоки́я Сеногно́йка	161, 207
Его́р	117, 206, 216
Его́рей	116-120, 206, 216, 218
Его́рей Вѣшной	117-118, 206
Его́рей день	117
Его́рей Осѣнной	120, 206
Его́рье	116, 203
Его́рьев день	116-120, 216, 218, 232
Ера́ст	167
За́говень ¹	179, 202
За́говень ²	193-194, 216
За́говень ³	199
За́говень ⁴	200
За́говень	193
за́говины	200
за́говици	200
За́говне ¹	193
За́говне ²	200
За́говица	193-194
За́гонье	193, 202
Звонѣльная суббóта	173

Здвѣжевъ день	103, 217, 218, 221
Здвиженская неделя	104-105, 212
Здвѣженъе	102-105, 112, 216, 218, 221, 318
Здвѣженъевъ день	103, 212, 217, 221
Земля-именинница	99, 213, 215, 220
Ивѣн	129, 206, 216
Ивѣнъ день	127-131, 209, 217
Ивѣнъ Купѣла	129, 216
Ивѣнъ Купѣловъ	129, 207
Ивѣнъ Купѣльникъ	130
Ивѣнъ Пѣстной	162-163, 208
Ивѣндѣнъ	129, 210, 318
Ивѣнинъ день	128
Иванъ-купѣл	129
Ивѣновъ день	38, 127-131, 209, 217
Ивѣновская недѣля	130-131
Ивѣновская ночь	131
Ивѣнская недѣля	130-131, 209
Ивѣнская ночь	131
Ивѣнскіе	128, 204, 210
Ивѣнской	128, 210
Ивѣнской день	128, 209, 217
Ивѣнъ день	128, 209, 217
Ивѣнъинъ день	128, 209, 217
Иевъ день	150, 209
Илѣйка	138, 206, 217
Илѣн	138
Илѣнъ день	137, 202, 209
Илѣнки	139, 202, 204
Илѣнникъ	138, 210
Илѣнской день	137, 209, 217
Ильдѣнъ день	138, 202
Ильѣн	137, 210
Ильѣнъ день	36, 38, 52, 71, 136-143, 144, 202, 209, 216, 217
Ильиндѣнъ	137, 210
Ильѣней	139, 210
Ильѣней сеногноѣ	140, 216, 228
Ильѣнина	139, 210
Ильѣнская	139, 210, 217
Ильѣнская неделя	36, 143, 209
Ильѣнская ночь	36, 142
Ильѣнская пѣтница	36, 143, 209
Ильѣнская суббота	36, 143, 209
Ильѣнъ день	138, 209

Ильиньдѣнь	138
Ильица	139
Ильѧ	138, 206, 217
Ильи дѣнь	139
Ильядѣнь	139, 217
Ильѧ-Проро́к	138, 208, 216
Илю́шки	138, 204, 206, 217
Йов дѣнь	150, 209
Казáнская	114-115, 208
Казáнская Божья мать	114-115, 208
Касья́н	172, 206
Ка́тальное	180
Ка́тальное воскресѣние	180
Ка́тальное за́говенье	180
Качѣльное за́говенье	194
Качу́ль дѣнь	194, 216
Ки́рик и Ули́ты	157, 211
Ки́рики	157, 204
Ки́рики и (да) Ули́ты	157, 211, 318
Ки́рики-Ули́ты	157, 204, 211, 215
Ки́риков дѣнь	157-158, 215
Кири́лов дѣнь	151-152, 209, 216
Кири́лова па́мять	151-152, 209, 216
Кресто́вое	174-175, 309
Кресто́во воскресѣнье	174-175
Крестовой дѣнь ¹	37, 174
Крестовой дѣнь ²	37, 174
Кресты́	175
Крещѣние	93-94, 212
Крещѣнье	93-94, 212
Кузьма́	154, 223-224
Кузьмадемя́н	154, 211, 223-224
Кузьма́-Демья́н	154, 211, 223-224, 318
Кутейник	197-198, 213
Лу́ков дѣнь	37, 165, 209
Мака́р	159, 206
Мака́рий ¹	158-159, 206, 218
Мака́рий ²	169
Мака́рий дѣнь	159
Мака́рий Преподо́бной	159
Мака́рин дѣнь	159, 209, 217
Макарье́в дѣнь	159, 209, 217, 218
Ма́ков дѣнь	160-161, 209, 216
Маковѣ́е	160, 203
Маковѣ́ев дѣнь	160-161, 216

Маковѣи	160, 203
Маковѣй	160
Маковѣя	160, 203
Ма́рьи	158, 206
Ма́рьин день	158, 209
Ма́сленая	178-179, 217
Ма́сленая неде́ля	178
Ма́сленица	36, 87, 177-181, 216, 217
Ма́сленка	178
Ма́сленская неде́ля	178
Ма́слень	178
Ма́тери Еле́ны	150, 208
Ма́тери Еле́ны и ца́ря Константи́на	150, 208
ме́жговень	199
ме́жговенье (межговѣнье)	199
ме́жговенье	199
ме́жгонье	199
Мико́ла Весѣнной	122, 124, 207, 216
Мико́ла Вѣсной	122, 124, 207
Мико́ла Вѣшная	122, 124, 207
Мико́ла Вѣшной	122, 124, 207
Мико́ла Вѣшной	124, 207
Мико́ла Зи́мная	125, 207
Мико́ла Зи́мней	125, 207
Мико́ла Осѣнной	125, 207
Мико́ла Осѣнной	125, 207
Мико́ла Стремяннóй	125, 208, 216
Мико́ла	120-127, 203, 206, 216, 218
Мико́ла Уго́дник	120, 122, 208
Мико́лин день	122, 209, 218
Мико́ль день	122, 209
Мико́льские	122, 210
Миха́йлов день	167, 209, 217
Михайлоде́нь	167, 210, 217
Мольба́	175-176
Моло́чное за́говенье	181
Моло́чной за́говень	181
Мясно́е	180
Мясно́е воскресѣнье	180
Мясно́е за́говенье	180
Нико́ла Весѣнной	123, 207
Нико́ла Весѣнная	123, 207
Нико́ла Вѣсная	123, 207
Нико́ла Вѣшная	123, 207
Нико́ла Вѣшной	123, 207

Нико́ла Вёшной	123, 207
Нико́ла Вёшной	123, 207
Нико́ла Вёшня	123, 207
Нико́ла Вёшня	123, 207
Нико́ла день	122, 209
Нико́ла Зёмная	124, 207
Нико́ла Зёмней	124, 207
Нико́ла Зёмня	124, 207, 318
Нико́ла Лётней	123, 207
Нико́ла Лётня	124, 207
Нико́ла Осённая	125, 207
Нико́ла Осённой	124-125, 207
Нико́ла Осённой	125, 207
Нико́ла Осённая	125, 207
Нико́ла	120-127, 203, 206, 218
Никола́й	120, 121
Никола́й Мо́крой	126
Нико́лин день	120-127, 144, 218, 232
Нико́лы день	121, 209
Нико́ль день	122, 209
Нико́льской кану́н	127
Овдоке́я Первотке́я	148, 207, 216
Овдоки́ев день	147, 209, 216, 218
Овдоки́я Плещу́нья	147, 207
Окули́н день	152
Ону́фрей	152
Осе́нней Трифон	166, 207
Оспожíн день	110, 203
Оспожíн пост	195
Оспожíнской пост	195
Офо́н	152
Па́вел	133, 211, 223
Па́влов день	168, 209
Пантелёй	159-160, 206
Пантелеймо́н	159-160, 206
Па́ска	88, 202, 218, 219, 318
Па́сха	35, 36, 87-91, 182, 186, 202, 205, 215, 218, 219
Па́сха Родíteльская	91, 215
Па́сха Христо́ва	87-88, 205, 218
Пе́тр	133, 211, 217, 223
Пе́тр день	133, 211, 223
Пе́тр и Па́вел	133, 205, 210, 215, 223
Петро́в денёк	132, 223
Петро́в день ¹	38, 131-136, 211, 215, 217, 223, 313

Петрѡв день ²	173
Петрѡв пост	36, 133, 192-194 , 198, 216
Петрѡвдѣнь	132 , 210
Петрѡвень	132 , 223
Петрѡвин день	132 , 211, 217, 223
Петрѡвка	193
Петрѡвней день	132 , 217, 223
Петрѡвни	132, 204, 212, 223
Петрѡвник	132 , 212, 223
Петрѡвны	132-133 , 223
Петрѡво говѣнь	192-193 , 216
Петрѡво заговень	193-194 , 216
Петрѡвская неделя	133-134 , 209
Петрѡвская ночь	133-134 , 209
Петрѡвские	133 , 204, 223
Петрѡвской заговень	194
Петрѡвской пост	192
Петрѡвь	132 , 212
Пѣтр-Павел	133 , 205, 211, 215, 318
Петрушки	133 , 204, 211, 217
Петры и Павлы	133 , 204, 211, 318
Подушная	176
Покрѡв	36, 110-113 , 212, 218
Покрѡв день	111 , 212, 218
Покрѡвица	111 , 212
Покрѡвка	111 , 212
Покровская неделя	113
Покровская суббота	111-112
Покрѡвской канун	111
Полузѣмица	170
Полузѣмница	170
Полузимца	170
пост Петра и Павла	193
Преображев день	102
Преображенъ	101 , 212, 215
Преображенъев день	101-102 , 212
Пречѣстая	105-106 , 208, 221-222
Пречѣстая мѣтеръ	105-106 , 215, 221-222
Пречѣстой день	37, 105-106 , 208, 215, 221-222
Пречѣсточки	105-106 , 210, 221-222
Прокѡпий	155 , 206, 216
Прокѡпий день	155 , 217
Прокѡпий Жѣтвенник	155 , 207, 216
Прокѡпий прѣздник	155 , 209
Прокѡпской прѣздник	155

Прокóпьев денёк	155
Прокóпьев день	38, 154-157 , 209, 217, 313
Прокóпьевская недéля	156-157
Прокóпьевские	155 , 210
Прокóпьевской день	155 , 209, 216
Прокóпьевской прáздник	155 , 209, 216
Прокóпьи	155
Прóхор	170
Рáдомица Родíтельская	91-92
Рáдоница	91-92 , 205, 215
Рáдостная недéля	90 , 213
Рáдостное воскресéнье	36, 91 , 213, 215, 224
Рáдошная недéля	90
Рáдуница Родíтельская	91-92
Родíтельская Пáска	91-92
Родíтельская суббóта	173-174 , 215
Родíтельской день	173-174 , 215
Рождественская недéля	92-93 , 212
Рождéственской пост	92, 196
Рождество	92 , 219
Рожество	45, 92 , 212, 219, 318
Саватéев день	165 , 209
Савáтьев день	165-166 , 209
Савватíев день	165
Самсón	153 , 206
Самсón Сеногно́й	153 , 207, 228
Сарчемéнская пýтница	177
Свётлая недéля	36, 90 , 205, 215, 224
Святая недéля	36, 90 , 213, 215, 224
Святíн день	45, 172
Святинá	172-173
Святки	181-182
Семён день	164 , 224
Семён день	164 , 224
Семéндень	164 , 210, 224
Семéнов день	165 , 209, 224
Семéнь день	164-165 , 209, 224
Сеногно́йка	161
Сеногно́йки	161-162
Сéргиев день	153 , 209
Сéргов день	153 , 209
Смолéнская Богоматерь	113-114 , 208
Смолéнская Бóжья Мать	113-114 , 208
Сóрок мучеников	148 , 206, 215
Сóрок святýх	148

Сорока́ святѣм	148
Сорока́ Святѣх	148, 206, 215
Сороки святѣе	148, 204
Сорокосвятѣх	148
Спас	100-102, 205, 215
пѣрвый	100
второй	100
третий	100
Спасов дѣнь	102, 208, 313
Спасов пост	196
Спасовдѣнь	102
Спасовка	196, 217
Спасово говѣнье	196, 216, 217
Спасовской пост	196, 216
Спожѣн дѣнь	110, 203
Срѣтьев дѣнь	94
Степан ¹	149, 206
Степан ²	161
Степан дѣнь	149-150, 209
Степанов дѣнь	149-150, 209
Страстная неделя	36, 190, 205
Страшная неделя	36, 190, 213
Страшная пятница	191-192, 213
Страшная суббота	192, 213
Стрѣние	94, 202, 219
Стрѣтение	94, 202, 219
Стрѣтенье (Стретѣнье)	94-95, 201, 202, 219
Стрѣтьев дѣнь	94-95, 219
Сухое заговенье	181
Сухой заговень	181
Сустрѣтьев дѣнь	94-95, 201, 219-220
Татьянины дни	168, 209, 318
Тетѣрочной дѣнь	149, 213, 215, 217
Тетѣрчатой дѣнь	149, 213, 217
Тимофѣев дѣнь	169-170, 209
Трѣм святѣтелям	170
Тринадцати апостолов	153-154, 206
Трифон	166, 206
Трифондѣнь	166, 210
Трифонов дѣнь	166, 210
Троеру́чица	113-114, 206
Тро́ица	35, 97-98, 145, 182, 202, 205, 218
Тро́ицин дѣнь	97-98, 218, 229
Тро́ицкая суббота	98
Тро́йца	97, 202

Трѡца	98, 202
Уліты	157-158, 211
Успѣней пост	195
Успѣнской пост	110, 195, 198
Успеньѣ	108-109, 202, 222-223
Успенье	108-110, 202, 212, 215, 222-223
Успеньев день	109, 212, 222-223
Успеньево говенье	195
Успеньевской пост	195
Успленьѣ	109
Устрѣтьев день	95, 202, 219
Филип пост	197
Филипов пост	196-197, 198
Филиповка	197
Филипово говенье	197
Филипово заговенье	197
Фомино воскресенье	91, 215, 224
Фролов день	162, 202, 209
Фролы	162, 202, 204, 210
Хрисов день	88, 218
Христов день	88, 208, 215, 218, 219
Хрол	162, 210
Хролов день	162, 202, 209
Хролы	162, 202, 204, 210
Чистой понедельник	189
Чистой четверг	190-191, 213, 216
Яичное заговенье	194, 216

3. Наименования молодежных гуляний

бесѣда (бесѣда) ¹	234, 235 , 255, 259, 260, 265, 266, 320
мáленькая	39, 245 , 257
срѣдняя	39, 246 , 257
бесѣда (бесѣда) ²	39, 248 , 251, 262, 265-266, 270, 320
бесѣдка (бесѣдка)	234, 235 , 255, 259, 265
бесѣдник	234, 235 , 265
бесѣдушка	235
вѣчер	234, 235 , 254
вечѣра	234, 236 , 254, 259, 264, 269
вечерѣна	234, 236 , 254, 264
вечерѣнечка	237
вечерѣнка (вечерѣнка)	234-235, 236 , 254, 259
вечерѣнье	235, 236 , 254, 264
вечерѣнька	235, 236-237 , 254, 264, 269
игрóмая	246 , 258
плясовáя	246 , 258
сидячая	246 , 258
молóжая	245 , 257
вечерíна	235, 237 , 254, 264
вечерíнка	47, 235, 237-238 , 254, 264, 269, 318
бáбья	246 , 257-258
наёмная	244 , 258
меньшáя	245 , 257
вечерíнька	235 , 238, 254
вечерíще	235, 238 , 254, 264, 265
звáное	246-247 , 258
вечѣрка ¹	235, 238-239 , 254, 259, 260, 264, 266-267, 269, 318, 320
вечѣрка ²	40, 248 , 251, 262, 266-267, 270, 320
вечѣрница	235, 239 , 254
вечерóва	235, 239 , 254, 264
вечерóвально	235, 239 , 254, 264, 265
вечерóвальня	235, 239 , 254, 264, 269
вечерóванье (вечерóванье)	235, 239 , 259, 264
средóвое	245
мáленькое	245 , 257
мáлое	245 , 257
мьшье	245 , 257
вечерóвка	235, 239 , 259
дѣвья	246 , 257-258
стáршая	246 , 257
срѣдняя	245 , 257
млáдшая	245 , 257
вечерóвочка	239-240

вечерóвня	235, 240 , 254, 264
вечерóк	235, 240 , 254
вечеру́нка	235, 240 , 254, 264, 269
вечеру́ха	235, 240 , 254, 264
больша́я	246 , 257
ма́ленькая	246 , 257
толста́я	246 , 257
то́ненькая	245 , 257
вечеру́шка	235, 240 , 255
больша́я	246 , 257
сре́дняя	245 , 257
ма́ленькая	245 , 257
вечеру́шник	235, 240 , 255, 264
вечери́ольня	235, 240 , 255, 259, 264, 318
вечеря́на	235, 240 , 255
вечеря́нка	235, 240-241 , 255, 264
кругова́я	247
шутова́я	246
вечеря́нушка	241
гульба́	252
гу́льбище	252
гуля́нка	252
гуля́ночка	252-253
гуля́нье	252-253 , 259
и́грище ¹	252-254
и́грище (игри́ще) ²	251-252 , 257, 259, 265
игру́шка	252-253
лужо́к	248 , 256, 262, 268, 270, 318
мечи́ще	40, 46, 249-250 , 256, 258, 268, 270
петро́вщина	46, 250 , 251, 257, 258, 262, 270
посе́дка	47, 235, 241 , 255, 259, 318
посиде́нок (посиде́нок)	235, 241 , 255, 260
сбе́ганье	46, 248 , 251, 256, 262
сижо́нка	235, 241-242 , 255, 260, 318
субо́тка	247-248 , 255, 259
су́прядка	47, 235, 242 , 256, 259, 260, 318
су́пряжка	235, 242 , 256, 259
сутеме́нки	242 , 255, 260
суте́мки	242 , 255, 259
уго́р	248-249 , 251, 256, 262, 268, 270
у́лица	249 , 251, 256, 268, 270, 318
у́тренка	250 , 255, 259, 318

4. Наименования трудовых праздников

борода ¹	275-278, 295, 300-301, 304, 305, 306, 319, 320
борода ²	294, 304
бородное ¹	275-278, 295, 300-301, 303, 304, 306, 309
бородное ²	286-287, 304, 306
бородной праздник	275-276, 297, 303
вороховое	286, 295, 298
вывод	292, 296-297, 299, 304-305, 320
выжанка	282, 283, 295, 299, 303
выжинаха	282, 295, 298, 303
выжинки	38, 282, 284, 295, 299, 302, 303
выжинуха	282, 283, 295, 303
выкоска ¹	285, 295, 299, 302, 303
выкоска ²	286, 302
вымолотка	285, 295, 299, 303
догребѧха	286, 295, 298, 303
догрѣбки	286, 295, 299, 303
дожин ¹	282, 283-284, 295, 299, 303
дожин ²	287, 296, 304
дожина	282, 283, 295, 299, 303
дожинаха	282, 283, 295, 298, 302, 303
дожинки	38, 46, 282, 283-284, 295, 302, 303
докос	285, 295, 299, 303
докосное	285, 295, 298, 302, 303
домовничанье	294, 297, 303
домовое	294, 297, 303
досѣвки	274, 295
дымовѧя	292-293, 296, 299, 303
дымовое	292-294, 296, 299, 303
картѧвная кѧша	298, 305
кѧша	275, 279, 281, 295, 299, 300-301, 302, 304, 305, 306, 319, 320
кѧша-борода	279, 305
князевѧя	290-292, 296, 299, 303
князевое	290-292, 296, 299, 302, 303, 304
князевѧха	290-291, 296, 303
коневѧя	290-292, 299
коневое	290-291, 296, 299, 304, 319
коньковое	290-292, 296, 299, 302
крѣшное	290-292, 296, 299
мѧтичное	289-290, 296, 299, 303
мѧтичное	289-290, 296, 299, 303
матничное	289-290, 296, 299, 303
обкос	285, 295, 299

обко́сное	285 , 295
обро́бóтная ¹	281-282 , 295
обро́бóтная ²	282 , 284
обро́бóтноe ¹	281-282 , 295, 298, 302
обро́бóтноe ²	294
обро́бóтной день	281-282 , 297
обсевна́я	274 , 295, 298
обсевно́е	38, 273-275 , 295, 298, 303, 309
обсевно́й пра́здник	274 , 297, 299, 303, 305
обсевно́й	274 , 295, 298
окладно́e ¹	288-289 , 296, 303, 304, 319
окладно́e ²	292 , 296-297
окладово́е	288-289 , 296, 303
омоло́тноe	285 , 295, 298, 303
отжатно́е	282, 284 , 295, 298
отжина́ха	282, 283 , 295, 298, 303
откосно́е	285 , 295, 298, 302, 303
отсевно́е	274 , 295, 298
отстрада́ноe	286, 287 , 295, 298, 302
пожина́нье	282, 284 , 295, 299, 303
пожина́ха	46, 282, 284 , 295, 298, 303
пожи́нки	282, 283-284 , 295, 299, 303
по́мочь	287 , 296, 299
постра́дка	282, 284 , 295, 299, 302
саломáт	280-281 , 299, 300-301, 302, 304, 305, 306, 319
саломáта	280-281 , 299, 300-301, 302, 304, 305, 306
сенна́я борода́	286 , 297-298, 300, 302, 306
сенна́я ка́ша	286 , 297-298, 300, 302, 306
сенно́е боро́дноe	286 , 297-298, 299, 306
сенокóсное боро́дноe	286 , 297-298, 299, 305, 306
фи́ла ¹	279-280 , 281, 295, 299, 300-301, 302, 304, 305, 306
фи́ла (фи́ла) ²	287 , 296, 304
черепово́е	289-290 , 296, 299, 304, 320
шишково́е	288 , 299

5. Наименования государственных праздников

берёзка	313
Девятое мая	311-312
день берёзки	313
День войны	313
день песен	313
День пожилого	312, 313
День пожилых	312, 313
День пожилых людей	312, 313
День престарелых людей	312, 313
День престарелых	312-313
День работника	313
День стариков	312, 313
день урожая	313
Май	309, 312
Октябрьская (Октябрьская, Октяпьяская)	38, 45, 309-310
Октябрьские праздники	309, 310
Октябрьские	309, 310
Октябрьское	309, 310
Октябрьской праздник	309, 310-311
Октябрьской	309, 310
Первое мая	312
Первой май	312
Первомай	45, 309, 312
Победа	309, 311-312
праздник полеводов	313
Седьмого ноября	309, 311

**Приложение II. Список принятых сокращений населенных пунктов
Архангельской области**

В-Т	ВЕРХНЕ-ТОЕМСКИЙ	Слц	Сельцо	Нмц	Наумцево
АП	Аверин Починок	Тпс	Топса	Нрд	Нарадцево
Вдг	Вадога	УВ	Усть-Ваеньга	Прж	Поржаковская
Врш	Вершина	Шдр	Шидрово	Прм	Пермогорье
Грк	Горка	КАРГ	КАРГОПОЛЬСКИЙ	Тлг	Телегово
Збр	Заборье	Ар	Архангело	Фмн	Фоминская
Кнд	Кондратовская	Влс	Волосово	Чрв	Черевково
Крн	Корнилово	Грк	Горка	Шдр	Шадрово
Кчм	Качем	Дмн	Думина	ЛЕН	ЛЕНСКИЙ
Лрн	Ларионовская	Клт	Калитинка	Ир	Ирта
НТ	Нижняя Тойма	Крч	Кречетово	Лн	Лена
Пчг	Пучуга	Лдн	Лядины	Пст	Паста
Тмш	Тимошино	Лкш	Лёкшмозеро	Рбв	Рябово
Тнв	Тинева	Лкшм	Лёкшма	Схд	Суходол
Сгр	Согра	Мсл	Маселга	Тхт	Тохта
Смн	Семеновское	Нкл	Нокола	ЛЕШ	ЛЕШУКОНСКИЙ
Сфт	Сефтра	Оз	Озёрко	Блщ	Белашелья
УВ	Усть-Вья	Ош	Ошевенское	БН	Большая Нисогора
УЁ	Усть-Ёрга	Трф	Труфаново	Брз	Березник
ЧР	Черный Ручей	Ус	Усачёво	Вжг	Вожгора
Яг	Ягрыш	Ух	Ухта	Врх	Верхнее
ВЕЛЬ	ВЕЛЬСКИЙ	Хтн	Хотеново	Ед	Едома
Брз	Березники	КОН	КОНОШСКИЙ	Зсл	Засулье
Врх	Верхопуя	Влц	Вельцы	Кб	Кеба
Гр	Горы	ГП	Грехнев Пал	Клч	Кельчемгора
Длм	Долматово	Клм	Климовская	Кнс	Койнас
Лнв	Леново	Кнш	Коноша	Крщ	Карашелья
Лхд	Лиходеево	Пдг	Подюга	Кс	Кысса
Пвл	Павловское	Твр	Тавреньга	Лбс	Лебское
Пжм	Пежма	Хмл	Хмельники	Лшк	Лешуконское
Пкш	Пакшеньга	КОТЛ	КОТЛАССКИЙ	Ол	Олема
Снг	Синега	Блт	Болотиха	Плм	Пылема
Сдр	Судрома	Збл	Заболотье	Плщ	Палашелья
Уг	Угреньга	Зблн	Забелино	Пст	Пустыня
ВИЛ	ВИЛЕГОДСКИЙ	Кзн	Кузнецово	Рдм	Родома
Грд	Городок	Мкх	Мокеиха	Рз	Резя
Ив	Ивновская	Прв	Привоудино	Смл	Смоленец
Пвл	Павловск	Фдт	Федотовская	Слц	Селище
Слн	Селяна	КРАСН	КРАСНОБОРСКИЙ	Тгл	Тиглява
Трн	Теринская	Ббр	Бобровская	УК	Усть-Кыма
Трп	Тырпасовская	Блш	Блешково	Цнг	Ценогора
Шлм	Шалимово	БН	Берёзнаволоок	Шгм	Шегмас
ВИН	ВИНОГРАДОВСКИЙ	БП	Большая Пихтовица	Юр	Юрома
Брк	Борок	ВУ	Верхняя Уфтюга	МЕЗ	МЕЗЕНСКИЙ
ВВ	Верхняя Ваеньга	Двд	Давыдовская	Аз	Азаполье
Зст	Заостровье	Ис	Истомино	Бкв	Баковская
Кнц	Конецгорье	Кзм	Кузьминская	Бч	Бычье
Мрж	Моржегорское	Клг	Кулига	Длг	Долгошелья
НВ	Нижняя Ваеньга	Нвш	Новошино	Дрг	Дорогорское

Кд	Койда	Кгл	Киглохта	Пшл	Пушлахта
Кмж	Кимжа	Кл	Кулой	Сзм	Сюзьма
Крп	Карьеполье	Клг	Кулогора	Слз	Солза
Лбн	Лобан	Крп	Карпогоры	Чсв	Часовенская
Лмп	Лампожня	Кск	Каскомень	УСТЬ	УСТЬЯНСКИЙ
Мд	Майда	Кшк	Кушкопала	АП	Аникин Починок
Мсв	Мосеево	Лвл	Лавела	Брз	Березник
Плг	Палуга	Лтп	Летопала	Бст	Бестужево
Рч	Ручьи	МК	Малое Кротово	Дбр	Дуброва
Свп	Совполье	Нмн	Немнега	Ед	Едьма
Слщ	Селище	Нхч	Нюхча	Пдг	Подгорное
Сн	Сояна	ПГ	Петрова Гора	Сбр	Сабуровская
Сфн	Сафоново	Пкш	Покшеньга	Снк	Синики
Тмщ	Тимощелье	Прн	Пиренемь	Стд	Студенец
Цлг	Целегора	Сл	Соела	Стр	Строевская
НЯНД	НЯНДОМСКИЙ	Ср	Сура	Флн	Филинская
Вдз	Вадьезерская	Трф	Труфаново	Шнг	Шангалы
Врл	Верола	Чкл	Чакола	ХОЛМ	ХОЛМОГОРСКИЙ
Лм	Лимь	Ччп	Чучепала	Брз	Берёзы
Мш	Моша	Чшл	Чушела	ВП	Верхняя Паленьга
Нкш	Никишинская	Шрд	Шардонемь	Гбч	Гбач
Стп	Ступино	Штв	Шотово	Звз	Звоз
ОНЕЖ	ОНЕЖСКИЙ	Штг	Шотогорка	Кзм	Кузомень
АБ	Анциферовский Бор	Яв	Явзора	Кпч	Копачёво
ББ	Большой Бор	ПЛЕС	ПЛЕСЕЦКИЙ	Кр	Курья
Врз	Ворзогоры	Ггл	Гоголево	Лмн	Ломоносово
Клщ	Клещёво	Ем	Емца	НК	Нижнее Койдокурье
Кнд	Кянда	Кнв	Конёво	Нкл	Ныкола
Крл	Корельское	Кнз	Кенозеро	НП	Нижняя Паленьга
Лмц	Лямца	Крв	Коровина	ПМ	Плёсо-Мякурье
Млш	Малашуйка	Мрк	Маркомусы	Прл	Прилуки
Пдп	Подпорожье	Оф	Офонасьево	Ркл	Ракула
Прг	Порог	Прм	Поромское	Сбн	Собины
Прн	Пурнема	Прш	Першлахта	Сия	Сия
Тмц	Тамица	Ржк	Рыжково	Слц	Сельцо
Трч	Турчасово	Трс	Тарасовская	Срд	Среднеконская
УК	Усть-Кожа	Фдв	Федово	Хвр	Хаврогоры
Хчл	Хачела	Црк	Церковное	Члм	Чёлмохта
ПИН	ПИНЕЖСКИЙ	ПРИМ	ПРИМОРСКИЙ	ШЕНК	ШЕНКУРСКИЙ
Брз	Березник	БК	Большая Кузьма	Блд	Блудково
Влд	Валдокурье	ЗЗ	Зимняя Золотица	ВЛ	Верхоледка
Влт	Вальтево	Иж	Ижма	ВП	Верхопаденьга
Врк	Веркола	КГ	Красная Гора	Ктж	Котажка
Гр	Гора	Кнд	Кондратьевская	Ос	Осташево
Ёр	Ёркино	Куя	Куя	Птш	Поташевка
Ззр	Заозерье	Лдм	Лодьма	Трн	Тарня
Знх	Занохча	ЛЗ	Летняя Золотица	УП	Усть-Паденьга
Зсл	Засулье	Лпш	Лопшеньга	Шгв	Шеговары
Квр	Кеврола	Ннк	Нёнокса	ЯГ	Ямская Гора